

М. Д. Бутаев
С. М. Какагасанов
Р. М. Джамбулатова

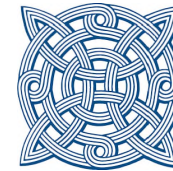
The background of the cover is dark grey with several strands of red barbed wire crisscrossing over it. The text is printed in a bold, white, sans-serif font, slanted upwards from left to right.

**РЕПРЕССИИ
30-х
ГОДОВ В
ДАГЕСТАНЕ**

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

**РЕПРЕССИИ 30-Х ГОДОВ
В ДАГЕСТАНЕ**
(Документы и материалы)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Издательство "Юпитер"
Махачкала - 1997.

Редакционная коллегия:

**Бутаев М.Д., Какагасанов Г.И.,
Османов А.И.** (ответственный редактор).

Составители:

Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И.

В сборник включены ранее неопубликованные документы Центрального Государственного архива Республики Дагестан, материалы периодической печати, которые освещают основные события и факты, относящиеся к репрессиям 30-х годов в Дагестане. Подобная работа, раскрывающая подлинную картину и масштабы репрессий в республике, выполнена впервые.

Для научных и творческих работников, аспирантов, студентов, преподавателей вузов, учреждений образования и для широкого круга читателей.

Работа выполнена по гранту Государственного Комитета Российской Федерации по науке и технологиям (ГКНТ).

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН выражает благодарность Правительству РД и управляющему МИКБ "АНДЖИБАНК" Муртазалиеву Муртазали Магомедовичу за содействие в издании этой книги.

(вместо введения)

Возросший интерес общественности к своему недавнему прошлому, особенно к его наиболее трагическим страницам, объясняется не столько простым человеческим стремлением познать истину, но и желанием извлечь уроки из прошлого с тем, чтобы не допустить повторения трагедий, подобных массовым репрессиям 30-х годов, долгое время тщательно замалчиваемых и скрывааемых от народа. Сегодня, когда становятся известны все новые факты беззаконий и произвола, 30-е годы предстают не только как время больших достижений, но и суровых испытаний, выпавших на долю советского народа. Вслед за голодом 1932-1933 гг., охватившего Украину, Казахстан, Северный Кавказ и другие регионы и унесшего немало жизней, разыгралась новая трагедия, не обошедшая ни один народ многонациональной державы, ни один уголок необъятной страны, легшая особенно тяжким бременем на народную память от сознания за безвинно пролитую кровь, за исковерканные судьбы миллионов людей.

О масштабах репрессий тех лет можно судить по архивным материалам, которые раньше были тайной за семью печатями и стали доступны общественности только в последние годы. Засекречивание, отсутствие официальных публикаций о количестве репрессированных, привело к публикации за рубежом явно преувеличенных сведений, впоследствии подхваченных и некоторыми нашими исследователями. В частности, на это обращает внимание Л.Дугин в своей статье "Сталинизм: легенды и факты", который напоминает о книгах американских ученых Р.Конквеста "Большой террор" (Нью-Йорк, 1968) и С.Козна "Бухарин. Политическая биография. 1888-1938", изданную у нас на русском языке в 1988 г., где приводятся данные о 9 млн. заключенных в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) к концу 1939 г. (1) В ряде других изданиях количество репрессированных крестьян, депортированных народов и

1 Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938 И., 1988. С.407.

всех, кто подвергся преследованиям различных форм, доводятся до 50—60 млн. человек. В одном из последних изданий на русском языке книги А.Авторханова "Технология власти" говорится об уничтожении около пяти миллионов "врагов народа", из которых более миллиона — коммунисты. (1)

Подобный разбой в оценках последствий деятельности репрессивного аппарата тех лет можно объяснить недоступностью в прошлом для исследователей строго засекреченного архивного материала, пользования ими недостаточно проверенными источниками, а в некоторых случаях и их субъективным подходом, определяемым политическими пристрастиями, сказывающимися при изучении сложного и трудного периода истории Советского Союза. В любом случае, такое разночтение масштабов одной из трагических страниц истории великой державы требует их уточнения на строго документальной основе с тем, чтобы воссоздать правдивую, пусть даже горькую, историю тех событий.

В этой связи интерес предоставляет документ, приведенный в статье А.Дугина. Речь идет о записке, адресованной секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. и содержащей сведения о численности репрессированных. По данным, приведенным в записке, "...за контрреволюционные преступления было осуждено 3.777.580 человек, в том числе к ВМН (высшей мере наказания — А.О.) 642.980 человек, и содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже — 2.369.220, в ссылку и высылку — 765.180 человек". Далее в записке отмечается, что созданным на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР, существовавшим до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442.531 человек, в том числе к ВМН — 10.101 человек, к лишению свободы — 360.921 человек, к ссылке и высылке — 57.539 человек и к другим лагерям наказания — 3.970 человек.

Этот документ, датированный от 1 февраля 1954 г. и подписанный руководителями трех правоохранительных органов страны — Генеральным прокурором СССР Р.Руденко, министром внутренних дел С.Кругловым и министром юстиции К.Горшениным, видимо, был подготовлен по заданию самого

1. Авторханов А. Технология власти. М., 1991. С.31

Н.С.Хрущева, уже через два года, на XX съезде КПСС выступившим с резкой критикой культа личности И.Сталина. Поэтому представляется, что получив такое задание, вряд ли его составители были заинтересованы в приумножении численности репрессированных и поэтому к приведенным в нем данным можно относиться с большей долей доверия. Тем более, автор статьи, используя другие источники, приходит примерно к тем же итогам. По его подсчетам, в 1937—1950-х годах в ИТЛ пребывало более 8,8 млн. человек. Из них репрессированных по политическим мотивам, а к таким он отнес тех, кто был осужден по ст.58 УК РСФСР, было около 2 млн. Кроме того, в 1930—1950 гг. через исправительно-трудовые колонии (ИТК) прошли еще 1,1—1,3 млн. человек. Всего за эти годы по политическим мотивам было арестовано 3,6—3,7 млн. человек. (1)

Много это или мало? Ответ на этот вопрос может быть только однозначный, если даже принять во внимание причины и обстоятельства, которыми объясняли применение репрессивных мер. Конечно много, их более чем достаточно, чтобы дать политическую оценку и осудить все эти преступные деяния, оставившие особенно тяжкие последствия в таких национальных регионах как Дагестан, где фактически была уничтожена большая часть и без того малочисленной интеллигенции.

Начало массовых репрессивных актов 30-х годов можно отнести к концу 1934 г., когда в связи с убийством 1 декабря секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома партии С.М.Кирова было принято закрытое письмо ЦК ВКП(б) "Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова".

Письмо не обнаружено в архивах республики, однако ссылка на него встречается в другом закрытом письме ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока", датированном 29 июля 1936г. Как видно из публикуемой в сборнике выдержке из него, письмо по поводу убийства С.М.Кирова было направлено 18 января 1935 г. всем партийным организациям. Об итогах его обсуждения в партийных организациях Дагестана можно судить по информации, которую подготовил по этому поводу Дагестанский обком партии в апреле-мае 1935 г. (док. №2). Письмо

1 Дугин Л. Сталинизм: Легенды и факты. — Слово. 1990. № 7. С.22—26.

⊕ Опубликовано в книге: "Реабилитация. Исторические репрессии 30-50-х годов. М., 1991, с. 191-195.

прорабатывалось на заседаниях бюро горкомов и райкомов партии, закрытых собраниях районного партийно-комсомольского актива, в партийных и комсомольских организациях.

Многие выступления, прозвучавшие на таких собраниях, свелись к разоблачению тех, кто не был согласен с генеральной линией ЦК ВКП(б) и высказывался в поддержку террористических актов против видных политических деятелей страны. На таких, как видно из информации, НКВД торопился завести дело. Однако документов с данными о привлеченных к уголовной и иной ответственности по этому поводу не имеется. Да и сами обсуждения писем ограничивались общими требованиями о повышении классовой бдительности, очищении советско-хозяйственного аппарата от чуждых элементов, укреплении единства рядов партии.

Все эти требования были еще безобидными по сравнению с тем, что последовало далее. Упомянувшееся письмо ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока", полученное Дагестанским обкомом партии 2 августа 1936 г., уже на второй день рассматривалось на заседании его бюро (док. №4).

Выступавшие на бюро не ограничивались констатацией фактов, отмеченных в письме и поддержкой линии ЦК ВКП(б), но и указывали на необходимость принятия более решительных мер против тех, кто проявил себя как сторонник троцкистско-зиновьевской оппозиции. В этой связи говорилось о пересмотре дел троцкиста Лелевича, арестованного сразу после убийства Кирова, Бозиновского и других с тем, чтобы выявить их последователей и привлечь к ответственности. Не была забыта и так называемая "подпольная контрреволюционная троцкистская организация", вскрытая в 1929 г. в Хасавюртовском районе.

10 августа бюро обкома партии вновь вернулось к закрытому письму ЦК ВКП(б), но уже вооруженное решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В постановлении бюро обкома партии был намечен широкий набор по проверке и перепроверке всех без исключения работников, включая технических, партийного аппарата. Городским и районным партийным организациям предлагалось до 10 сентября проверить состав секретарей первичных парторганизаций, проверить все партийные

организации, в которых имели место вылазки троцкистско-зиновьевских последователей, заслушать на бюро обкома, Махачкалинского горкома и райкомов партии о постановке партийно-массовой работы, политическом положении и по другим вопросам в отдельных организациях, учебных заведениях, аулах и станицах.

Последствия таких обсуждений не заставили себя долго ждать. Начальник Хасавюртовского районного отделения НКВД ДАССР, лейтенант государственной безопасности В.Махаев 20 августа 1936 г. вынес постановление о завершении агентурного дела на 16 человек, проживающих в г.Хасавюрте и других местах. Многие из них в 1928—1931 гг. были арестованы и затем освобождены, остальные, "признавшие свои ошибки", отделались освобождением от работы и исключением из партии и комсомола.

За потерю бдительности, мягкотелость, недостаточную принципиальность в борьбе с классовыми врагами, сокрытие своей принадлежности к троцкистам, зиновьевцам были наказаны в партийном порядке вплоть до освобождения с работы и исключения из партии секретари Махачкалинского горкома партии Е.Мильштейн, Саркиев, Кизлярского райкома — В.Сорокин, Дербентского райкома — Гафуров, члены партии И.Бурский, Д.Куш, Губанов, Н.Клеонская, Иванов, Толмачев, А.Гадецкий и многие другие.

На первых порах показание лиц, зачисленных в лоно "троцкистско-зиновьевских последышей" было сравнительно "мягким" и ограничивалось публичной критикой, партийным взысканием, исключением из партии и освобождением с работы. По мере нарастания антитроцкистско-зиновьевской кампании усиливались и меры наказания. Еще в 1935 г. республиканские газеты писали о раскрытии "троцкистской организации на строящемся оборонном предприятии — "Двигатель". В следующем году со строительства завода было уволено около 400 рабочих и служащих, в том числе 70 инженерно-технических работников. Они были причислены к троцкистам и ставленникам врага народа Ю.Г.Пятакова, которые перебрались в республику из Москвы и других городов и областей страны. Вслед за этим последовали аресты. Были арестованы начальник строительства

С.Б.Урицкий, главный инженер завода Благовещенский, главный инженер — металлург И. В.Можеев, прораб Е.П. Монастырский, инженер Н.И.Людов, редактор заводской газеты "Даешь двигатель" С.Г.Телегин, осужденный 7 апреля 1938 г. к 10 годам лишения свободы.

Эти аресты на заводе продолжались и в последующие годы. В апреле — августе 1938 г. были арестованы И.Г.Мальшев — главный конструктор, В.Ф.Надкоп — главный механик, Ф.А.Неженцев — начальник ОТК, К.К.Пога — зам. директора завода по строительству, Г.Г.Лещинский — зам. директора завода, А.М.Требелев — начальник цеха, А.Р.Голод — начальник отдела кадров, и, наконец, сам директор завода Е.М.Равикович.

Объектом самых жестких репрессий стал молодой коллектив научно — исследовательского института национальной культуры при Совнарком ДАССР, созданного в 1924 г. Поводом для развертывания кампании против сотрудников института было использовано дело Лабори (Георгия) Лелевича, бывшего сослуживца Л.Д.Троцкого. Как троцкиста его в 1934 г. выслали в Махачкалу и он работал зав. сектором литературы Института национальных культур.

Г.Лелевич часто выступал по вопросам литературы в печати, перед общественностью, студентами вузов и успел завязать знакомства со многими представителями малочисленной тогда интеллигенции республики. Однако эти знакомства сыграли роковую роль в судьбах многих из них. В числе их оказался поэт Рабадан Нуров, зам. редактора газеты "Дагестанская правда" Н.Филимонов, вся вина которого заключалась в публикации статей Г.Лелевича на ее страницах. Среди многочисленных обвинений, предъявленных при аресте народному комиссару просвещения, председателю Союза писателей Дагестана Б.Астемирову был пункт и о том, что он передоверил руководство Союзом писателей троцкисту Г.Лелевичу. За тесную связь с ним был исключен из партии и арестован зам. наркома просвещения В.С.Ольшевский, который осмелился проявить дружеские чувства к семье Г.Лелевича после его ареста.

Институт был объявлен рассадником троцкизма. Руководство и научные сотрудники института: директор А.Тлюняев, после него Г.Гаджибеков, сотрудники М.Чаринов, А. Каяев,

Х.Гитинаев и др. причислены к троцкистам. Из 23 — х сотрудников 8 были арестованы и на них заведены уголовные дела. Решением бюро обкома партии от 15 февраля 1938 г. прежнее название института, напоминавшее о национальной культуре и, видимо, вызывавшее у тогдашнего руководства опасение, что оно будет способствовать утверждению национального самосознания, было отменено "как не соответствующее стоящим перед ним задачам и отражающим по существу буржуазно — националистическое содержание". Он был переименован в Институт истории, языка и литературы при СНК ДАССР.

Поводом для ареста многих партийных и советских работников, деятелей просвещения и культуры республики послужило их личное знакомство с председателем ВЦСПС, кандидатом в члены ЦК ВКП(б) М.Томским, которое они завязали с ним по своим служебным обязанностям в период его пребывания в 1934 г. на отдыхе в Дагестане. После смерти М.Томского (он застрелился на своей даче в Болшеве 22 августа 1936 г.) были арестованы заведующий отделом обкома партии Ю.Шовкринский, секретарь парткома завода "Двигатель" З.Феодаев, директор Дагпединститута И.М.Махмудов, деятель культуры Н.Н.Тутышкин, заместитель директора Манасской МТС Ф.Ф.Гриневич, работник Махачкалинского отделения железной дороги Маевский и др., против которых одним из главных обвинений была выдвинута связь с врагом народа.

Следующая группа документов, включенных в сборник, составляют в основном тексты выступлений на закрытом заседании бюро областного комитета партии руководящих работников по поводу обсуждения письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско — зиновьевского контрреволюционного блока", на собрании актива Махачкалинской городской партийной организации "О разоблачении контрреволюционных троцкистско — зиновьевских последышей в Дагестане" (сентябрь 1936 г.), отдельные выдержки из отчета о деятельности Дагестанской областной партийной организации за 1936 г. в части, касающейся темы сборника.

На основании письма ЦК ВКП(б) (август 1936 г.) органами НКВД была развернута кампания против "троцкистов" и троцкистских групп", якобы действовавших в республике, начиная с

20 – х годов. В конце 1936 и в начале 1937 г. были исключены из партии и сняты с работы ряд руководящих работников республики, обвиненных в троцкизме: бывший председатель Верховного суда ДАССР, управляющий Дагконсервтрестом Г.А. – М.Нахибашев, обвиненный в связях еще в 1929 г. с Хасавюртовской контрреволюционной троцкистской группой, первый секретарь Каякентского райкома партии М.Магдиев – за участие в контрреволюционной троцкистской работе в Дагестане, редактор Лакской газеты Ш.Рашкуев, председатель Кулинского райисполкома Г.Штанчаев. Позже в Москве была арестована Тату Булач, работавшая тогда в Наркомате пищевой промышленности РСФСР, как одна из руководителей существовавшей в г.Буйнакске в 1923 г. троцкистской группы. Не спасло ее и то, что в те годы вопрос этот рассматривался на КПК, которая признала ее не причастность к троцкизму.

К исходу 1936 г. в республике по фактам контрреволюционной, троцкистской деятельности были заведены более 130 уголовных дел. В одном только Кизлярском районе по делу пожара в конюшне и гибели 42 лошадей было привлечено к уголовной ответственности 19 человек (см. док. №13).

Среди тех, против кого в тот год были предъявлены те или иные обвинения, в документах упоминаются такие фамилии: Ш.Доветов, Кабанцов, Куропятников, Б.Астемиров, Х. – М.Хан – Магомедов, И.Алиев, Кушнев, Закарьяев, А.Никонов, Иванов, Мороз (Махачкала); И.Морозов, Хануков, Сусликов, Ковнеров, Алияров (Дербент); Вершков, Багандов, М.Алибеков, Викторов, И.Умаров, Б.Макаев, Тарамов (Хасавюрт); Х.Арсланбеков, М.Карагишиев (Буйнакск); Чулков, К.Тарькин, Заславский (Кизляр) С.Габиев, А.Сеид – Гусейнов, Г.Исаев, М.Тумалаев, Р.Узайлиев, М.Каяев, М.Магдиев, Ю.Амиров (Лакский район); М.Исаков (Курахский район); М. – Р.Товкаев (Кайтагский район) и другие.

Часть из них тогда избежала репрессий. На выездном заседании Военного Трибунала Северо – Кавказского Военного округа в г. Махачкале 6 – 9 января 1940 г. были оправданы А.Сеид – Гусейнов, Ю.Амиров, М.Магдиев, Г.Исаев, Ш.Рашкуев, М.Тумалаев, Г.Штанчаев, Р.Узайлиев, М.Каяев, М – Р.Товкаев,

Еще ранее, в декабре 1939 г., был оправдан и С.Габиев (см. док. №№ 137, 138).

В партийных организациях республики обсуждение закрытого письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско – зиновьевского контрреволюционного блока" протекало очень остро, с резкой критикой тех, кто был заподозрен в малейших отклонениях от курса партии. Однако партийные оценки деятелей "блока" не всеми воспринимались одобрительно. Более того, находились принципиальные противники Сталина и его политики, не побоявшиеся заявить об этом открыто, хотя это и грозило им суровыми последствиями. Выступая на собрании актива Каясулинской районной партийной организации (сентябрь 1936 г.), помощник бухгалтера Каясулинской МТС Сирота заявил: "Бухарин умнейшая личность у нас в Союзе. Во время коллективизации, если бы послушались Бухарина, то не умерло бы с голоду 37 тыс. человек... Эта оппозиция (Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Радек, Томский и др.) возмущена тем положением, что везде и всюду, на каждом моменте восхваляют Сталина".

Сторож совхоза №7 этого же района Сергеев, бывший член партии с 1903 г., заявил: "Все эти троцкисты – заслуженные люди, боролись в свое время за революцию, по моему высшую меру наказания им давать не следует".⁽¹⁾ При голосовании резолюции за расстрел Сергеев воздержался. За такие выступления на собрании актива оба они были арестованы и на них были заведены уголовные дела.

Самая большая группа документов, включенных в сборник, относится к 1937 году, в котором происходили массовые репрессии как в стране целом, так и в ее регионах. Отсчет наиболее трагических страниц года в республике, пожалуй, можно начать с известной телеграммы Дагестанского обкома партии от 25 января 1937 г. городским и районным комитетам партии, в которой предлагалось организовать чтение и разъяснение закрытого письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско – зиновьевского контрреволюционного блока" и обвинительного заключения по процессу "антисоветского тер –

¹ См. ЦГА РД – Ф.1 – п. Оп.15. Д.85. Л.38 – 39.

рористического центра" (январь 1937 г.). Как уже отмечалось, обсуждение закрытого письма ЦК ВКП(б) давно уже началось. В телеграмме основное внимание обращалось не на разъяснение материалов суда над "блоком" и "центром", а на дальнейшее выявление и разоблачение "троцкистско-зиновьевского охвоста", ходом которого руководство республики, видимо, было недоволено. Это послужило сигналом к новым массовым репрессиям, начатым с верхних эшелонов власти республики.

Громкую известность получило дело об очковтирательских сведениях по озимому севу и подъему зяби, подготовленных для рапорта в ЦК партии и в Крайком ВКП(б) заведующим сельхозотделом обкома партии Н. Колесовым и Наркомом земледелия ДАССР Д. Саидовым. Эти данные 6 октября 1936 г., минуя областной комитет партии, были доложены в Краевой комитет партии председателем Совнаркома ДАССР, членом бюро обкома партии К. Мамедбековым. Назначенная Краевым комитетом партии комиссия под руководством его представителя Кравцова подтвердила эти факты. Они стали предметом обсуждения на трех заседаниях бюро обкома партии (9, 11 и 17 февраля 1937 г.) и на собрании Махачкалинского городского партийного актива 4-6 марта 1937 г., закончившиеся исключением Н. Колесова и Д. Саидова из партии и снятием их с работы, а в последующем и привлечением их к уголовной ответственности. (См. док. №№ 14, 16, 17, 18, 19, 22).

По этому поводу впервые давать объяснения на бюро обкома партии был вынужден и 1-й секретарь обкома Н. Самурский. По его словам, со сводкой о ходе озимого сева он ознакомился 2 октября 1936 г. буквально на перроне вокзала, когда уезжал в Москву. Из сводки видно было, что данные о ходе сева явно завышены, ибо за последние 5 дней сентября посевные площади увеличились сразу на 80 тыс. га. В этих цифрах Н. Самурский как будто засомневался, однако, как он объяснял на бюро, проверять не стал из-за нехватки времени перед отъездом. При обсуждениях на заседаниях бюро обкома партии 9 и 11 февраля (Н. Самурский отсутствовал) в результате проверки по этому делу выяснилось, что к сводке на 1 октября 1936 г. оказались приписанными 51 тыс. га посевов. Кроме Н. Колесова и Д. Саидова к партийно-административной от-

ветственности были привлечены зам. зав. сельхозотделом обкома партии Иванов (снят с работы и объявлен партийный выговор), начальник Хлопкового управления Наркомзема ДАССР Кичуев (строгий выговор). Был поставлен вопрос о партийной ответственности зам. Наркомзема ДАССР М. Абакарова.

Вернувшись из Москвы и ознакомившись с решениями бюро обкома партии, Н. Самурский назначил новое заседание бюро обкома партии на 17 февраля по этому же делу. На бюро он постарался их защитить, однако в связи с наличием неопровержимых фактов приписок, вынужден был согласиться с первоначальными решениями бюро обкома партии. Единственное, чего он добился — освобождение от наказания зам. зав. сельхозотделом обкома Иванова. (см. док. № 18, 19).

Вопрос об очковтирательстве в сводках по озимому севу и подъему зяби снова обсуждался на заседании бюро обкома партии 25 февраля 1937 г. под председательством Н. Самурского. На бюро был снят с работы с объявлением строгого партийного выговора заместитель Наркома земледелия ДАССР М. Ш. Абакаров с характерной для тех лет формулировкой: "За скрытие от партии очковтирательства, за потакание антигосударственным действиям, за мелкобуржуазную нерешительность, за несвоевременную сигнализацию об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби".

Однако подобные формулировки имели трагические последствия. Через три месяца после бюро обкома партии, 7 июня 1937 года, М. Ш. Абакаров был арестован и 7 ноября 1937 г. спецколлегией Верховного суда ДАССР осужден к высшей мере наказания — расстрелу, как один из организаторов проведения вредительства в сельском хозяйстве ДАССР. Еще раньше, в марте 1937 г., были арестованы Д. С. Саидов и Н. П. Колесов. Д. Саидов скончался от побоев в тюремной камере, Н. Колесов — осужден к высшей мере наказания.

Не оправдывая приписки, имевшие место в Дагестане не только по севу озимых, но и по показателям урожайности сельскохозяйственных культур, в то же время нельзя согласиться с тем, что они имели вредительский характер, как это проходило по делу и сыграло роковую роль в судьбе многих руководителей республики и самого Н. Самурского, став одним из серьезных

политических обвинений в его адрес. Если вина в этом плане и была, то она заключалась в понятной человеческой слабости, личных амбициях, желании отличиться, показать успехи, пусть даже мнимые, достигнутые новым руководством республики, пришедших к власти в середине 30-х годов. Честолюбивые амбиции подогревались, видимо, и тем, что соседняя Кабардино-Балкарская область за выдающиеся успехи в проведении основных сельскохозяйственных работ, укреплении колхозов и совхозов и выполнении обязательств перед государством в 1934 г. была награждена орденом Ленина. Дагестанские руководители, претендующие на такую же известность, не прочь были добиться высоких показателей в развитии народного хозяйства и когда это не получалось, то грешили и приписками, которые не носили злого умысла и не заслуживали столь суровой кары, коснувшейся очень многих в масштабах республики политических, государственных и хозяйственных деятелей. (см. док. №78).

Хотя маховик репрессий набирал обороты, однако высшее политическое руководство страны не было удовлетворено темпами и масштабами репрессий, что проявилось и на пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 23 февраля — 5 марта 1937 г. На пленуме с докладом "О недостатках партийной работы и о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников" выступил И.В.Сталин, обвиняя руководящих работников как в центре, так и на местах в политической беспечности, содействии продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты. Он подробно остановился на обосновании тезиса об усилении классовой борьбы по мере продвижения советского общества к социализму со всеми вытекающими отсюда последствиями для тех, кто не стоял на таких позициях. Руководствуясь этим, пленум призвал к выявлению двурушников, вредителей, троцкистов в руководящей среде, дав толчок к еще более масштабным репрессиям против партийных кадров, советских и хозяйственных руководителей, представителей научной и творческой интеллигенции.

Первый секретарь Дагестанского обкома партии Н.Самурский не принимал участия в работе пленума ЦК партии, но вскоре, 2 апреля 1937 г., он был принят И.В.Сталиным. На приеме ему были высказаны серьезные замечания по поводу

"отсутствия большевистских традиций" в деятельности Дагестанской областной партийной организации.

В те годы не принято было игнорировать указания ЦК, ибо такие попытки имели бы тяжкие последствия для руководителя любого ранга. Желание представить тогдашнего первого секретаря Дагестанского обкома партии Н.Самурокого членом, старающимся не проводить в жизнь решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), которое ныне предпринимается кое-кем, выглядит не убедительно, если не сказать наивно.

Н.Самурский не принимал участие на данном пленуме ЦК, но еще до завершения его работы 4 марта провел собрание республиканского и Махачкалинского городского партийного актива, на котором выступил с докладом "Политические выводы в связи с раскрытием вредительства в озимом севе и подъеме зяби и задачи партийной организации". А какие практические меры принимались против организаторов приписок говорилось выше.

В подтверждение такого объяснения поведения Н.Самурского делается ссылка не затягивание обсуждения решений февральско-мартовского пленума ЦК Дагестанской областной партийной организацией. Действительно, обсуждение его решений на собрании Махачкалинского городского и республиканского партактива ^{только} состоялось 14-17 апреля, на котором с докладом выступил ^{Н.Самурский} ~~Н.Самурский~~. Это было вызвано тем, что на республиканском партактиве по решению Северо-Кавказского крайкома с докладом должен был выступить один из его секретарей. Однако по разным причинам ни один из секретарей краевой парторганизации так и не приехал, а сам Н.Самурский по вызову И.Сталина находился в Москве.

Не дожидаясь проведения республиканского партактива бюро обкома ВКП(б) от 11 марта своим решением направило районным комитетам партии телеграмму с требованием организовать углубленное изучение решений февральско-мартовского пленума ЦК в сети партийно-комсомольского просвещения, на семинарах пропагандистов с разъяснением существа контрреволюционной деятельности "правых отщепенцев", "реставраторов капитализма" Бухарина, Рыкова. Материалы пленума обсуждались в городских районных и пер-

вичных партийных организациях республики. Все эти собрания проходили под знаком нагнетания политического психоза, разоблачения все новых "врагов народа".

5 мая 1937 г. бюро Дагестанского обкома партии вновь вернулось к этим вопросам и приняло постановление "О реализации решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина". Для выработки мероприятий по выполнению решений пленума ЦК (правильнее было бы сказать для подстегивания репрессий) было намечено и проведено 11 мая совещание с участием наркомов и руководителей республиканских и городских советских, хозяйственных и профсоюзных организаций.

Под флагом дальнейшего усиления борьбы с "буржуазными националистами, врагами народа" прошла и вся работа XIV областной партийной конференции, проходившей с 26 мая по 3 июня. В отчетном докладе Дагестанского обкома партии, сделанном первым секретарем обкома Н. Самурским и длившимся девять с половиной часов, подробно говорилось о достижениях и недостатках в развитии народного хозяйства республики, о задачах по подъему экономики.

Вместе с тем, как в докладе, так и в выступлениях (в прениях выступило более 70 человек) главное место заняли не эти вопросы, а критика, переходившая в шельмование разоблаченных "врагов народа". Критиковали и тех, кто еще оставался у руководства республики. Однако критика носила не деловой, а разоблачительный характер. Председатель Совнаркома ДАССР К. Мамедбеков обвинялся в том, что не выступил и "не очень твердо голосовал за исключение из партии Б. Астемирова, не заявил на конференции, что брат его жены Эрлих заядлый троцкист." В таком же нетвердом поведении обвинили и председателя ДагЦИКа М. Далгата, который при рассмотрении на бюро обкома партии вопроса о его брате не выступил против него и отмолчался. (См. док. №№ 45, 49).

В духе решений XIV партконференции республиканская печать обрушивается на тех, кто проявляет нерешительность в борьбе с буржуазными националистами, к чему призывают даже заголовки газетных публикаций тех месяцев: "До конца разоблачать и разгромить буржуазных националистов", "До конца

разгромить и выкорчевывать врагов народа в комсомоле", "Вредителей в сельском хозяйстве — к суровой ответственно-сти", "Буржуазные националисты в редакции "Захметкеш", "Отребье буржуазно-националистической нечисти в Каякентском районе, "Когда же будет уничтожен классовый враг". В статье без подписи "Выкорчевать и разгромить до конца буржуазных националистов", опубликованной 12 сентября в "Дагестанской правде", повторялись основные положения отчетного доклада обкома партии на XIV партконференции, главным лейтмотивом которого было усиление борьбы с буржуазными националистами. Естественно, она не могла быть опубликована в газете без ведома докладчика, первого секретаря обкома партии Н. Самурского.

На конференции прозвучали обвинения в адрес руководства обкома партии за его нерешительность в борьбе с классовыми врагами. Не соглашаясь с этим, Н. Самурский говорит на конференции: "...Я хочу остановиться еще на одном вопросе, на заявлении одного из товарищей, что не Дагобком в 1935—1936 гг. и в последующем разоблачал многих врагов народа, а Краевой комитет. Конечно, товарищи, Крайком помогал нам, но я категорически должен заявить, что хотя и с известным опозданием, но многих врагов народа разоблачал Дагестанский комитет и лично я в 1935—36 и 1937 гг." (См. док. №49). Это он подтверждал и в своих последующих выступлениях.

Публикации республиканской печати на эту тему получают поддержку в лице таких солидных изданий, как центральные газеты "Комсомольская правда", "Известия", "Правда" за 20, 21 и 24 сентября 1937 г. В них появились статьи, уже само название которых — "Политические слепцы в Дагестанском обкоме". "Буржуазные националисты орудуют в Дагестане", "Гнилая позиция Дагестанского обкома", недвусмысленно призывали партийные организации республики на новые разоблачения "врагов народа", а карательные органы подстегивали к расправе над инакомыслящими. (См. док. №№ 69, 70).

Жесткие установки в адрес правоохранительных органов звучали в решениях партийных органов. 5 июля 1937 г. на бюро обкома партии был заслушан вопрос "О состоянии работы Прокуратуры, НКЮста и судебных органов Дагестанской АССР", подготовленный комиссией под председательством зам. Уполномо-

ченного комиссии Советского контроля при СНК СССР Шалита (См. док. №№ 54,55) . На бюро обкома партии были предъявлены обвинения председателю Главсуда Ибрагиму Алиеву, заместителю председателя Чельшеву, прокурору республики Х.Х.Горсту, помощнику прокурора Гуснетдинову, как проводившим антипартийную, антигосударственную практику в работе судебных органов. Решением бюро обкома партии все указанные лица были сняты с должности и исключены из партии. Не выдержав издевательств во время работы комиссии и на заседании бюро обкома партии, утром 6 июля 1937 г. председатель Главсуда Ибрагим Алиев покончил жизнь самоубийством. В течение 3-х дней друзья и соратники И.Алиева не решались похоронить его. Только на третий день соседка И.Алиева М.Онаньева (вдова участника гражданской войны в Дагестане), работница хозяйственного управления Наркомздрав, выписала доски, сколотила гроб и похоронила, за что была снята с работы и исключена из партии.

В процессе обсуждения результатов работы комиссии Шалита и решения бюро обкома партии от 5 июля 1937 г. в городских и районных и первичных партийных организациях пострадали работники Прокуратуры и Наркомюста ДАССР, руководители правоохранительных органов Агульского, Ботлихского, Каякентского, Лакского, Ачикулакского, Казбековского и Коркмаскалинского районов, городов Махачкалы и Хасавюрта.

В октябре месяце 1937 г. последовала проверка работы Дагестанской конторы "Заготзерно" под председательством Уполномоченного Комиссии Советского Контроля Гуляева. Были проверены ряд организаций системы "Заготзерно" Дагестанской АССР по выполнению постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30.08.1937 г. "О борьбе с клещем" и "Об улучшении семян зерновых культур".

Комиссия установила недостатки в учете зерна в системе "Заготзерно" ДАССР, наличие зерна (983 т.), зараженного клещем, в Махачкалинской базе, Кизляркой и Шелковской пунктах "Заготзерно".

Бюро обкома партии на своем заседании 16 октября 1937 г. рассмотрело вопрос "О невыполнении системой Дагестанской конторы "Заготзерно" решений партии и правительства о со-

хранности зерна и улучшении семян зерновых культур" и констатировала наличие "вражеской" деятельности Управляющей конторой "Заготзерно" Амужата Сеид-Гусейнова, бездействие и бюрократические методы работы уполномоченного комитета "Заготовок" Ермолаева и саботаж в выполнении решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР бывшим руководством Совпаркома ДАССР.

Решением бюро обкома партии Управляющий Дагестанской конторой "Заготзерно" А.Сеид-Гусейнов за "вражескую" работу, за связь с буржуазным националистом Габиевым и другими из рядов партии был исключен, с работы снят и отдан под суд, Ермолаеву был объявлен строгий выговор, а вопрос об ответственности бывшего зам. председателя СНК Гитинова было решено рассмотреть на ближайшем заседании бюро. (См. док. №88).

Для ускорения реализации решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), упрощенного ведения следствия и последующих актов проведения репрессий в стране приказом наркома внутренних дел СССР Н.Ежова от 31 июля 1937 г., утвержденного в тот же день на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в республиках, краях и областях были созданы специальные судебные "тройки", решения которых не подлежали обжалованию. "Тройки" действовали с 1 августа 1937 г. по 15 ноября 1938 г., т.е. до их ликвидации постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. (См. док. №126).

В состав "тройки" по Дагестанской АССР были утверждены: Нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов, первый секретарь обкома ВКП(б) Н.Самурский (с октября 1937 г. М.Ф.Сорокин) и председатель спецколлегии Верховного суда ДАССР И.Ф.Шиперов (освобожден от этих обязанностей решением бюро обкома ВКП(б) от 28 ноября 1937 г.).

Итоги реализации решений февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б) были изложены в двух информационных письмах (идентичные по содержанию) первого секретаря Дагестанского областного комитета партии Н.Самурского в ЦК ВКП(б) на имя И.В.Сталина от 17 августа 1937 г. и А.А.Андреева, Н.И.Ежова, Г.М.Маленкова от 4 сентября 1937 г. (См. док. №64). В них Н.Самурский информировал ЦК о

том, что "серьезную операцию по изъятию классово-чуждых элементов мы провели по Вашему заданию успешно".

В промежутке между вышеупомянутыми письмами, 27-29 августа 1937 г. проходил II пленум Дагестанского обкома партии, где наряду с другими вопросами, рассматривалось сообщение наркома внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносова "Об изъятии классово-враждебных элементов в республике". Сообщение делалось в порядке информации в конце пленума, оно не стенографировалось, по нему не были открыты прения, в печати об этом не сообщалось. По информации В.Г.Ломоносова было принято следующее небольшое постановление: "Приветствуя решение партии и правительства об изъятии классово-враждебных элементов и одобряя мероприятия по массово-разъяснительной работе, направленной на поднятие классовой бдительности широких трудящихся масс населения, пленум ДК ВКП(б) считает необходимым и обязательным как для секретарей РК ВКП(б), так и для членов Пленума Дагобкома ВКП(б) и выезжающих товарищей с докладами "Положении о выборах в Верховный Совет" особенно заострить внимание колхозников на общеколхозных собраниях и совещаниях колхозов района на значении этого изъятия и о необходимости поднятия революционной бдительности по разоблачению врагов народа, их деятельности и т.д., посвящая в своих докладах по этому вопросу особый раздел" (См. док. №67). В данный сборник не вошел ни один протокол заседания "тройки" (хранятся в ведомственном архиве бывшего КГБ ДАССР) и, поэтому установить количество рассмотренных "тройками" дел за этот период не представляется возможным.

Репрессии со второй половины 1937 г. в Дагестане проводились согласно лимиту, утвержденному решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1937 г. (протокол № 51, п.206-2) "Об антисоветских элементах", по первой категории - 600 человек и по второй - 2478.

Однако, 26 сентября в 0 часов 05 мин. в ЦК ВКП(б) обратился первый секретарь обкома партии Н.Самурский с просьбой увеличить установленным лимит с 600 человек по первой категории до 1200 человек и с 2478 человек второй категории до 3300 человек. В срочном порядке в тот же день

решением Политбюро ЦК ВКП(б) просьба была удовлетворена (См. док. №71,72).

Надо полагать, что новый, увеличенный более чем в два раза лимит на репрессий был выполнен. Не случайно со второй половины 1937 г. увеличиваются репрессивные акты против многих категорий и политических сил общества, в том числе коммунистов. Если в течение всего 1937 г. было исключено из партии 592 коммунистов, то 472 из них были исключены во второй половине года. По числу исключенных районные и городские партийные организации выглядели следующим образом: Махачкалинская - 105, Дербентская - 43, Буйнакская и Хасавюртовская - по 30, Каякентская - 26, Ботлихская - 22, Кормаскалинская - 21, Кулинская - 19, Кахибская - 18, Гунибская - 17, Карабудахкентская и Дахадаевская - по 15, Ачикулакская и Лакская - по 14, Бабаюртовская, Кизлярская, Тляратинская, Шелковская и Двигательстрой - по 13, Кумторкалинская - 12, Ахвахская, Кайтагская, Левашинская и Рутульская - по 10, Акушинская, Ахтынская и Казбековская - по 9, Докузпаринская и Курахская - по 7, Унцукульская и Цунтинская - по 6, Гумбетовская, Каясулинская и Хунзахская - по 5, Хивская - 4, Касумкентская - 3, Агульская, Караногойская, Табасаранская и Цумадинская - по 2. Репрессии не обошли ни одну районную или городскую партийную организацию.(1)

В этот же период были исключены из партии 30 членов и 6 кандидатов в члены Дагестанского обкома партии, в их числе 8 заведующих отделами обкома, 16 секретарей райкомов партии. Среди исключенных были и 2 члена ревизионной комиссии обкома ВКП(б).

Репрессии обрушились и на руководителей более высокого ранга, особенно после появления в органе Центрального Комитета ВКП(б) - газете "Правда" статьи собственного корреспондента М.Мезенина "Гнилая позиция Дагестанского обкома". В статье были задеты первые лица республики. "Буржуазные националисты вкупе с троцкистами, шпионами и диверсантами... пробрались в руководящие советские и партийные органы. В течение ряда лет они предавали народы многонациональной республики... Председатель ДагЦИКа Магомед Дал -

1.ЦГА РД.Ф. 1-п. Оп. 19. Д.28.Л.7,8

тат. председатель Совнаркома Дагестана Керим Мамедбеков, его правая рука — жена Любовь Эрлих — начальник геологоразведочного управления республики...Гнилая позиция Дагестанского обкома способствует сохранению буржуазных националистов в республике и активизации мусульманского духовенства". "Секретарь обкома Н.Самурский, — говорилось в статье, — располагает всеми материалами о действиях буржуазных националистов, но он, странно, непонятно, бездействует. До каких пор будет терпеть Дагестанская партийная организация такое положение" (См. док. №70).

26 сентября бюро обкома партии исключило из рядов ВКП(б) председателя ДагЦИКа, одного из видных революционеров и руководителей республики М.Далгата, обвинив его как контрреволюционного буржуазного националиста, ученика и последователя "врага народа" Д.Коркмасова. На этом же заседании был исключен из партии председатель Совнаркома ДАССР К.Мамедбеков, как покровитель и сообщник буржуазных националистов и троцкистов. В тот же день оба они были арестованы органами НКВД.

Тучи сгустились уже и над самим Н.Самурским. На другой день бюро обкома обсудило статью "Гнилая позиция Дагестанского обкома", опубликованную в "Правде", и признало, что она вскрыла грубые политические ошибки, допущенные руководством обкома партии в борьбе с буржуазными националистами. Вина за эти недостатки в основном была возложена на Н.Самурского. Выступавшие на заседании бюро обкома партии обвинили его в связях с врагами народа Д.Саидовым, Х.Ханмагомедовым, за приписки в сельском хозяйстве, приглашении в республику М.Томского, примиренческое отношение к буржуазным националистам, а также издание им в свое время брошюры с утверждениями "об отсутствии кулака в горах и особой революционной роли мусульманского духовенства в период гражданской войны", объективно помогавшей врагам народа в их контрреволюционной работе. Объяснениями самого Н.Самурского по высказанным в его адрес обвинениям члены бюро обкома партии остались неудовлетворенными.

30 сентября бюро обкома партии собралось на новое заседание, к тому времени в сильно поредевшем составе: на нем

присутствовали 5 членов и 3 кандидата в члены бюро из 9 членов и 5 кандидатов, избранных после XIV областной партконференции. Обсудив вопрос о Н.Самурском, бюро обкома партии, считая что он полностью избощен как один из идеологов и руководителей контрреволюционной буржуазной националистической группы в Дагестане и который на протяжении долгого ряда лет вел подрывную вражескую работу, направленную против интересов Советской страны и дагестанских народов, исключило его из рядов ВКП(б). В тот же день срочно был созван пленум обкома партии из числа находившихся в Махачкале членов пленума и секретарей райкомов партии. Пленум в таком неполном составе выразил формальное одобрение постановлению бюро обкома партии и после пленума Н.Самурский сразу же был арестован.

Вот так быстро и круто, часто в нарушение существующего партийного устава, решались кадровые вопросы в партии. Уже 8 октября на бюро обкома партии М.Сорокин зачитывал телеграмму за подписью И.Сталина о снятии с работы первого секретаря обкома Н.Самурского и утверждении первым секретарем Сорокина, освободив его от обязанностей второго секретаря. Бюро обкома партии приняло к сведению это решение. На другой день пленум обкома партии бесприкословно проголосовал за указание, идущее от ЦК.

Как видно из документов тех дней, бюро обкома партии было вынуждено часто заниматься не политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед республикой, а персональными делами коммунистов, превращаясь в своего рода комиссию по чистке. Спешка, торопливость чувствуется во всем. На одном и том же заседании одновременно рассматриваются партийные вопросы сразу нескольких коммунистов, в том числе членов бюро, пленума, зав. отделов обкома партии, других ответственных работников.

На заседании бюро обкома партии от 8 октября исключены из рядов ВКП(б), сняты с должностей члены бюро обкома, зав. отделом руководящих партийных органов (ОРПО) Х.Ибрагимов, зав. промышленно-транспортным отделом А.Сеид-Гусейнов. Освобожден от должности, а позднее исключен из рядов ВКП(б) кандидат в члены бюро обкома, секретарь райкома

партии "Двигательстрой" З.Феодаев. Были сняты с работы и исключены из партии зав. отделом печати и издательства обкома А.Кулаев, управляющий Дагрыбтреста Ф.Юсуфов, начальник управления по делам искусств при Совнарком ДАССР М.Асельдеров, исключен из партии бывший 1-й секретарь Бабаюртовского райкома партии Ш.-М.Доветов, отменено постановление бюро обкома партии от 9 сентября об утверждении редактором республиканской газеты на даргинском языке А.Далгата, ранее уже исключенного из партии. Было предложено руководству СНК ДАССР снять с работы директора и художественного руководителя национального ансамбля Татама Мурадова, лишить его звания заслуженного деятеля искусств Дагестана и снять с коллектива ансамбля имя Н.Самурского. Здесь же было предложено партгруппе ДагЦИКа переименовать название селения "Самуркент" в Кумторкалинском районе, а также наименований учебных заведений, населенных пунктов, колхозов, совхозов и других объектов народного хозяйства, носящих имена разоблаченных врагов народа и буржуазных националистов.

При таких массовых исключениях когда же было тщательно и объективно разбираться в персональных делах коммунистов. Значительно легче было, как это нередко практиковалось, предъявить коммунисту стереотипное обвинение в буржуазном национализме, троцкизме, в связях с врагами народа и иных грехах и исключить его из партии. Тем более, такие обвинения, как правило, исходили от представителей вышедших из под партийного контроля органов НКВД, которые не только не подвергались сомнению, а принимались беспрекословно. Достаточно было члену бюро обкома партии, наркому внутренних дел В.Ломонсову заявить на бюро о наличии компрометирующего материала на коммуниста, будь он даже проверенным старейшим членом партии, как тут же без особых проволочек решался вопрос о его исключении.

Репрессиям подверглись и те, кто в начале 20-х годов считал необходимым обратиться в Центральный Комитет партии с обоснованием необходимости вывода Дагестана из состава Юго-Восточной области и подчинения по партийной линии — ЦК партии, а по государственной — правительству РСФСР (как это

было в отношении Татарии, Башкирии и других республик), В этих обращениях выражалось также несогласие с отзывом, а также отказа от практики назначения на руководящие должности в республике работников из центра, незнакомых с местными условиями.

Было два таких письма — одно на имя Дж.Коркмасова, находившегося в то время в Москве и другое — как проект обращения в ЦК (См. док. №№68 и приложения к нему). Оба письма были составлены вскоре после партийной чистки 1921 г. и подписаны 22 декабря 1922 г. И.Алиевым, М.Далгат и А.Тахо-Годи.

К такому обращению их подтолкнуло поступившая в Дагестанский областной комитет партии выписка из постановления Юго-восточного бюро ЦК об отзыве из Дагестана С.Габиева и П.Ковалева для работы в край и направлении из центра в Дагестан первым секретарем М.Н.Рютина. Выражая свое несогласие с этими решениями, авторы обращения указывали, что отзыв местных работников "не может быть возмещен и десятком центроликов, которые покрутятся среди 33 языков и племен, спишут из партийного справочника несколько циркуляров да и уедут обратно, оставив недоумевающих горцев". И, наконец, продолжали авторы письма, — **"для всякой работы необходима ударная группа** спевшихся, одинаково понимающих задачи строительства работников, вокруг которых идет дальнейшее наслоение других работников как в центре, так и на местах. **У нас также существует такая основная группа** одинаково понимающих задачи партии в Дагестане, **возглавляемая Джалалом** (речь идет о Д.Коркмасове — Ред.). Если ЦК партии решил эту группу ликвидировать по тем или другим соображениям, то желательно было бы узнать действительные причины этой ликвидации".

В середине сентября 1937 г. оба письма попали в руки корреспондента "Правды" М.Мезенина и выделенные выше слова из первого письма вошли в статью "Гнилая позиция Дагестанского обкома", опубликованную в газете "Правда" 24 сентября. Еще до появления этой публикации, сыгравшей роковую роль и в судьбе Н.Самурского оба эти письма были направлены им секретарю ЦК ВКП(б) Н.И.Ежову.

Для расправы над местными кадрами был использован и другой документ подготовленный в виде доклада для расширенного пленума Дагобкома в 1924 г. 43-мя членами и кандидатами в члены обкома партии. Впоследствии этот документ фигурировал как "Платформа-43-х. В нем говорилось о необходимости выделения Дагестана при новом районировании из Юго-Восточной области. Включение Дагестана в Юго-Восточную область члены обкома, подписавшие документ, рассматривали как потеря автономии, присоединение его к казачьим областям, отмена гарантий политического и экономического развития, данных декларацией об автономии и Конституцией. Только прямую связь с Москвой авторы "Платформы" рассматривали как необходимое условие, при котором советская власть и Компартия могут закрепиться в Дагестане. (См. приложение №1).

Всем кто, подписал платформу - 43-х" в 1924 г., были приклеены ярлыки "контрреволюционеров", "буржуазных националистов", "врагов народа" и все те из них, кто проживал в республике, были арестованы.

30 сентября 1937 г. состоялся актив Махачкалинской городской партийной организации, где в выступлениях М.Сорокина (уже в роли первого секретаря обкома партии) и В.Ломоносова (См. док. №№ 77,78) были даны политические оценки деятельности "буржуазных националистов" в республике. Актив был информирован о решениях бюро обкома партии от 26 и 27 сентября 1937 г. об исключении из партии и взятии под стражу М.Далгата и К.Мемедбекова.

9 октября 1937 г. состоялся III пленум областного комитета партии, на котором обсуждался вопрос "О статье в Центральном органе партии "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" и решение бюро обкома в связи с этой статьей". В выступлениях тех же М.Сорокина и В.Ломоносова были сообщены решения последних заседаний бюро обкома партии о мерах против авторов "Платформы-43-х" Д.Коркмасова, А.Тахо-Годи и других. Особой резкостью отличалось выступление В.Ломоносова, назвавшего Д.Коркмасова агентом иностранных государств, Н.Самурского оголтелым буржуазным националистом, прикрывающимся орденом Красного Знамени и мнимыми революционными заслугами в период гражданской войны в

Дагестане. Книга А.Тахо-Годи "Революция и контрреволюция в Дагестане" была отнесена к контрреволюционной литературе, а заведующий отделом печати и издательства обкома партии А.Кулаев, популяризовавший его книгу, был подвергнут гневной критике. По заявлению В.Ломоносова на 9 октября были арестованы 65 человек как буржуазные националисты. (См. док. №№ 83,84).

Сразу после окончания пленума обкома, 9 октября, Партколлегия КПК по Дагестану поспешила отправить "Платформу-43-х" в КПК при ЦК ВКП(б) - 11 ноября КПК при ЦК ВКП(б) сделал запрос Партколлегии КПК по Дагестану об авторах антипартийного документа, в том числе об их местонахождении и партийности. (См. док. 93). Через месяц был дан ответ на указанный запрос (См. док. №98). Согласно отчета, 19 человек из 43-х, проживавших к тому времени в республике (в их числе и Мамедбеков - он в списке отсутствует), были разоблачены как враги народа и арестованы. 9 человек находились вне пределов Дагестана, 7 человек были исключены из партии в конце 20-х и в середине 30-х годов, 4 - умерли, на 3-х не были обнаружены сведения и один покончил жизнь самоубийством.

Статья сборка "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" обсуждалась и на заседаниях бюро горкомов и райкомов партии, которые в каждую декаду месяца отчитывались перед обкомом партии о ходе обсуждения статьи. Так, за последние числа сентября и за первую декаду октября 1937 г. в результате обсуждения статьи было исключено из партии 182 человека, в том числе: партийных работников - 57 (секретарь обкома - 1, зав. отделами обкома - 5, первых секретарей райкомов - 6, вторых секретарей - 3, третьих секретарей - 1, штатных пропагандистов райкомов - 4, зав. парткабинетами - 2, партторгов - 7, инструкторов райкомов - 4, зав. сектором учета - 1, секретарей райкомов ВЛКСМ - 3); советских работников - 27, (председатель ЦИКа - 1, председатель Совнаркома - 1, зам. председателя Совнаркома - 1, наркомов - 1, зам. наркома - 1, председателей райисполкомов - 10, председателей - сельсоветов - 10); работников НКВД - 6; работников сельского хозяйства - 22; работников суда и прокуратуры - 10; работников вузов - 15; работников рес-

публиканских, районных, советских, хозяйственных и торговых организаций — 55; рабочих 1; колхозников — 9. (1)

В течение трех месяцев шло обсуждение статьи в партийных организациях республики. Итогом ее обсуждения на 1 января 1938 г. явилось исключение из партии и снятие с работы 330 человек (См. док. №№ 101,102).

Судьбу многих из них решало бюро обкома партии, которому приходилось работать напряженно и рассматривать на отдельных заседаниях сразу по несколько персональных дел. На заседании 10 октября был выведен из состава бюро и пленума обкома заведующий отделом пропаганды и агитации М.Березняков, исключен из партии, снят с работы и выведен из состава кандидатов в члены бюро и членов обкома, как враг народа и буржуазный националист, первый секретарь Дербентского райкома партии Н.Эмиров, был исключен из партии С.Сулейманов ("Двигательстрой"), исключен из партии, снят с работы, выведен из состава кандидатов в члены обкома первый секретарь Лакского райкома партии Г.Исаев, за связь с разоблаченным врагом народа, буржуазным националистом К.Мамедбековым, выведен из состава членов обкома партии начальник Дербентского райотделения НКВД М.Алиев (См. док. №85). Вскоре, на заседании бюро обкома партии 12 октября 1937 г. был исключен из партии и снят с работы управляющий "Дагконсервтрестом" Д.Фридман. (См. док. №86).

В такой же обстановке был решен вопрос о партийности на заседании бюро обкома партии 23 октября 1937 г. заведующего школьным отделом обкома партии А.М.Шамхалова. Более того, были предъявлены обвинения отцу и жене А.М.Шамхалова как выходцам из классово-чуждой среды и поручено рассмотреть вопрос об их партийности соответствующим партийным организациям. На этом же заседании бюро обкома партии были исключены из партии и сняты с работы зам. председателя СНК ДАССР М.Гитинов, первый секретарь Казбековского райкома партии А.—Х.Магомедов, директор областных курсов пропагандистов А.Бултанов, председатель Даг-разнопромсоюза Ю.Кабукаев как подписавший антипартийный

документ. (См. док. № 86) . В Пятигорске был арестован Х—Д.Тагиев, зам. начальника Северо-Кавказского земельного управления, долгие годы работавший наркомом земледелия ДАССР.

Вслед за этим были исключены из партии и сняты с работы заведующий совторготделом обкома партии А.Алиев, Нарком финансов Х.М.Омаркадиев, заместитель наркомсобеса О.Османов, директор Дагпединститута И.Махмудов и многие другие, перечислять которых просто нет возможности. Ни высокие должности, ни заслуги перед народом не могли спасти от вездесущих органов НКВД.

На XV—й областной партийной конференции (июнь 1938 г.) нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов как о крупном успехе сообщал, что органами НКВД в 1937 г. в Белоруссии был арестован и доставлен в Дагестан Муслим Атаев. Ведь только в феврале 1937 г. он в звании полковника, занимавший пост помощника командира 27 кавалерийской дивизии, был арестован и рекомендован на должность командира дивизии.

Судьба репрессированных была трагичной. Отдельные из них (Н.Самурский, К.Мамедбеков, Д.Коркмасов, А.Тахо-Годи и др.) были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны, многие отправлены в лагеря ГУЛАГа. Среди заключенных Севжелдорлагеря Коми АССР, которые использовались на строительстве железной дороги Котлас—Воркута, было не мало репрессированных дагестанцев. Здесь отбывали наказание М.Далгат, осужденный ревтрибуналом к смертной казни, замененной 25 годами заключения, Х—М.Омаркадиев, Х—Д.Тагиев, Х.Эмирбеков (бывш. ответсекретарь Гунибского окружка партии, после проработавший на различных руководящих должностях в крае и в республике: председателем Дагсовпрофа, зам.председателя Северо-Кавказского крайисполкома), А.С.Гусейнов, Ю.Шовкринский (находился в Печорском лагере НКВД, осужденный на 8 лет ИТЛ), Г. Гаджибеков (умер в конце января 1941 г. на строительстве дороги), А.К.Атаев (активный участник борьбы за власть советов в Дагестане), Бальзаминов (сотрудник редакции "Дагправда"), Ю.М. Кабукаев (бывш. ответсекретарь Кайтаго—Табасаранского окружка партии, впоследствии секретарь Дахадаевского райкома, до ареста

1. ЦГА РД.Ф. 1—п. Оп. 16. Д.131.А.10,11

работавший председателем Дагразнопромсоюза, единственной виной которого являлось подписание документа "Платформа—43—х" в 1924 г.) и другие.

К арестованным применялись изощренные пытки, которые не все выдерживали и подписывали любые заранее сфабрикованные обвинения. Распространенными пытками в Махачкалинской тюрьме НКВД, как пишет в своих воспоминаниях активный участник гражданской войны А.Вагабов, прошедший многие годы в тюрьмах и лагерях и чудом оставшийся там в живых, были "кошачья свадьба", "стойка" и другие. В первом случае 8 следователей, стоящих в разных углах комнаты, начинали по одному бить допрашиваемого сзади так, чтобы он не мог догадаться, кто из них избивал его. Били до потери сознания. Или же вели допрос, поставив допрашиваемого на стойку и не давая ему сутками даже присесть. Проводили допросы по ночам, а днем не давали спать, чтобы сломить волю, добиться сфабрикованных показаний.

Народный комиссар внутренних дел ДАССР В.Ломоносов, с чьего благословения следователи издевались над арестованными, во время его допроса после ареста в марте 1939 г. признался: "Были случаи, когда после допроса арестованные умирали. Умер Довнарлович от избиений в момент допроса, Челышев умер в больнице..."⁽¹⁾

К А.М.Далгату, который упорно отрицал свою вину, ночью перед рассветом зашел следователь Затолокин и ударил чем-то тяжелым по голове. В полусознательном состоянии его заставили подписать заранее подготовленный протокол допроса с признанием своей вины. Однако, когда на второй день, придя в себя, он отказался от прежних показаний, его вновь стали вызывать на допросы и избивать резиновым шлангом.

От пыток скончались М.Атаев, Д.Саидов. Не смог вынести издевательств над собой Г.Далгат, который перерезал себе вены. Тяжелые увечья получили Б.Астемиров, Р.Нуров и многие другие.

Невыносимым пыткам был подвергнут и известный среди литературных кругов республики заведующий отделом культуры

и пропаганды обкома партии Ю.Шовкринский, арестованный за создание, как это звучало в предъявленном обвинении, троцкистской организации в Лакском районе, связь с врагом народа И.Томским. Доказательства добывались путем применения против него недозволенных методов следствия, избиения, многочасовых допросов. Ю.Шовкринскому, видимо, казалось, впрочем, как и многим другим арестованным, что произошла какая-то чудовищная ошибка, что об этом не знает И.Сталин. Он дважды писал И.Сталину, надеясь, что он разберется и прекратит этот произвол. Третий раз из-за того, что не девали бумагу, он написал на куске материи, разорванной от своей натальной рубашки и переправил свое заявление на имя председателя Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) под вымышленной фамилией. Ю.Шовкринский надеялся и верил, что его услышат, разберутся и потому писал: "Я все получил от большевистской партии — и Родину и счастливую жизнь. Я все имел и искать чего-либо вне рамок великой нашей Родины мне нечего было и мотивов не имел. Ведь я не один, тов. председатель! Здесь такие, как я, невинно погибающие, десятки и десятки из горцев Дагестана — большевики. А сколько же померло в тюрьме. Нас молодежь, выросшую, по выражению народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского, в социалистических садах, обвиняют в буржуазном национализме, в глаза не видевшую буржуазию.

Где наш великий Сталин? Неужели вы верите нашим вынужденным признаниям, добытым под поркой, под палкой. Писал я обо всем этом и великому нашему Сталину, не знаю дошло или нет".⁽¹⁾

Горькая участь постигла и членов семей репрессированных. Были арестованы жена Д.Коркмасова Н.Д.Пацхверова — Коркмасова, а впоследствии, уже после войны, их сын Эраст, добровольцем ушедший на фронт, получивший там звание офицера Советской Армии и ставший инвалидом первой группы. Вместе с К.Мамедбековым исключили из партии и арестовали его жену Л.Эрлих — Мамедбекову — начальника геологоразведочного управления при СНК ДАССР.

¹ Письма узников тюрем и лагерей НКВД, в том числе письма Ю.Шовкринского, откуда взята эта цитата, не вошли в данный сборник. Они издаются отдельной книгой.

¹ Махачкалинские известия. 1995 г. 10 марта.

Семьи многих арестованных по политическим мотивам оказывались без средств существования и работы, они выселялись из занимаемых ими квартир на улицу и фактически изолировались от общества. Даже родственники, друзья и знакомые остерегались не только помогать им, но и общаться с ними. За общение с близкими и родственниками "врагов на-рода" ими могли заинтересоваться соответствующие органы со всеми вытекающими в таких случаях последствиями.

В обществе складывалась атмосфера страха, подозрительности, недоверия, доноительства друг на друга. Особенно наглядно это проявлялось в период разоблачения "врагов на-рода" в республике. На XV областной партийной конференции (июнь—1938 г.) первый секретарь обкома М.Сорокин сообщал что после выхода статьи "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" в обком партии поступило более 1500 заявлений на 400 партийно-советских работников республиканского и районного звена, руководителей предприятий и организаций с сигналами о их политической неблагонадежности и большинство, — как он выразился, — подтвердилось.

Репрессиям подвергались не только средние и низшие звенья партийно-советского аппарата, но и руководители республиканского уровня. За полтора—два месяца, с 26 сентября по 10 ноября 1937 г., из 9 членов бюро обкома партии, избранного на первом организационном пленуме после XIV областной партконференции (июнь 1937 г.) 6 человек были исключены из партии и арестованы (Н.Самурский — 1-й секретарь обкома партии, М.Далгат — председатель ДагЦИКа, К.Мамедбеков — председатель СНК, Х.Ибрагимов, А.Сеид-Гусейнов, М.Берез-няков — заведующие отделами обкома партии). Из 5 кандидатов в члены обкома 3 были исключены из партии и арестованы (И.Омаров — секретарь Буйнакского райкома партии, З.Феодаев — секретарь райкома партии Двигательстроя, Н.Эмиров — секретарь Дербентского райкома партии).

Репрессии захватили и немало представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, служащих и техническую интеллигенцию.

На заводе "Двигательстрой" (ныне завод "Дагдизель") по сфабрикованным "контрреволюционным делам" были привле-

чены 75 человек из числа инженерно-технического персонала и рабочих. Они обвинялись не только в контрреволюционной деятельности, но и в шпионаже в пользу иностранных государств, поскольку среди них были лица немецкого и польского происхождения, зачислившиеся в разряд иностранных агентов. Не остались вне поля зрения органов НКВД работники "кулацкого происхождения". Были репрессированы около тысячи работников предприятия, отнесенных в основном к этой категории.

Целый ряд дел были сфабрикованы на колхозников, руководителей колхозов и районов. В марте 1937 г. Кумторкалинским райотделением НКВД было возбуждено уголовное дело на контрреволюционную вредительскую группу, якобы выявленную в колхозе имени Самурского селения Чонт-аул и возглавляемую партгором А.Адельхановым, председателем колхоза Д.Арсланхановым и председателем сельсовета А.Гамидовым. Речь же шла об оставленных на поле не обмолоченными с осени 1936 г., по халатности и безответственности работников 17 скирдах пшеницы. Дело было квалифицировано как политическое. Обращение арестованных лиц в обком партии с просьбой вмешаться и оградить их от произвола органов НКВД закончилось тем, что опросом бюро обкома партии от 4 августа 1937 г. было утверждено письмо секретарям райкомов партии о повышении большевистской бдительности, активизации деятельности партийных органов по разоблачению врагов народа. Прокуратуре ДАССР было предложено провести открытый судебный процесс, который состоялся в начале сентября 1937 г. Дело рассматривала спецколлегия Верховного суда ДАССР под председательством И.Ф.Шиперова (член "тройки ДАССР), которая приговорила руководителей парторганизации, колхоза и сельсовета к 10 годам каждого и еще 2-х работников — к 5 и 1 году.

В те же дни прошел судебный процесс над руководителями Кизлярского района по обвинению в представлении оккупирательских сведений по севу. В.Сорокин, Тарыкин и Чудков были приговорены к расстрелу, Немов и Нецветаев к 10 годам лишения свободы.

По такому же сценарию была выявлена "контрреволюционная троцкистская группа", действовавшая с 1930 г. в чеченских аулах Хасаюртовского района. В справке по ре-

зультатам проверки поступившего в обком партии заявления отмечалось, что группа проводила подрывную работу в колхозах района. Руководителем группы, — сообщалось в справке, — является М.Шихмурзаев. К членам группы были причислены И.Испайханов, Л.Якиев, У.Мусаев и другие — всего 26 человек (председатели колхозов, сельсоветов, секретари партийных организаций), которые были выдвинуты бывшими руководителями Хасаюртовского района: секретарем райкома партии А.Кюз-бековым, председателем райисполкома Магомедовым, арестованными как враги народа.

Большая группа людей, включая районное партийное и советское руководство, пострадало по делу о вредительстве в колхозах Каякентского района. Постановление бюро обкома партии по этому делу от 8 октября 1937 г. нацеливало судебные органы на проведение следствия таким образом, чтобы оно обеспечивало выкорчевывание всех корней вредительства в сельском хозяйстве района.

В Тлярятинском районе было выявлено целое "гнездо контрреволюционеров". За подрывную "контрреволюционную работу" органами НКВД были арестованы с последующим исключением из партии бывший первый секретарь райкома партии Х.Омаров, председатель райисполкома А.Шахбанов, прокурор района И.Омаров и другие. За связь с "буржуазными националистами" был снят с работы и исключен из партии председатель Касумкентского райисполкома М.Талибов.

Репрессии не обошли и общественные организации республики, прежде всего, комсомольскую. На XV областной комсомольской конференции (октябрь 1937 г.) почти все выступления делегатов сводились к разоблачению в аппарате обкома, горкомов и райкомов комсомола. Основными видами наказаний были исключение из комсомола и снятие с работы, за которыми, естественно, следовали, как и в других случаях, аресты.

Запущенная машина репрессий была безжалостна и к представителям правоохранительных органов, проявлявших малейшие колебания при проведении репрессивных мер, выражавших какие-либо сомнения в правильности избранной политики. По обвинению в буржуазном национализме, контрреволюционной деятельности были арестованы М.Му-

саев — начальник республиканского управления милиции, М.Алиев, Б.Алиев, Р.Елизаров, С.Османов, А.Джанмурзаев, З.Мусаев, Т.Амиров, М.Хасаев, Ш.Хангишиев — начальники Дербентского, Ахтынского, Лакского, Дахадаевского, Унцукульского, Бабаюртовского, Цумадинского, Карабудахкентского и Хасаюртовского райотделений НКВД. Арестам были подвергнуты также бывшие чекисты П.Схиртладзе, А.Атаев, И.Махмудов, М.Шихмурзаев, Ш.Таркинский, С.Алибеков, П.Гаджиев, Г.Пирбудагов и другие.

Непоправимые потери понесла не только сама интеллигенция, но и вся национальная культура. 3 марта 1937 г. было принято постановление бюро обкома партии, объявившие антисоветскими, националистическими учебники "Литературная хрестоматия" Ч.1 для 3-го класса и Ч.II для 4-го класса на лакском языке и такую же хрестоматию для 3-го класса на кумыкском языке, составленные "контрреволюционерами" М.Чариповым и И.Абакаровым. Оба учебника были изъяты. (См. док. №23).

В октябре 1938 г. ГлавЛИТО ДАССР было предложено изъять из общественного пользования и книготоргующей сети книгу "Сборник лезгинской литературы", изданный в 1933 г. на лезгинском языке. Книга была объявлена политически вредной только потому, что в ней содержались стихи и статьи, восхвалявшие разоблаченных врагов народа Н.Самурского и других. Вслед за ней такая же участь постигла сборники стихов С.Стальского, изданных в 1935—1936 гг., Н.Ханмурзаева, изданной в 1934 г., книги "Аварская литература", изданной в 1933г., "Татские поэты", изданной в 1934 г. (См. док. №№117,124).

Книга стихов Г.Цадасы, изданная в 1935 г., в числе которых находилось и стихотворение на смерть С.И. Кирова, была объявлена наркомом внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносовым контрреволюционным и изъята из обращения (См. док. №36,45).

В духе тех лет крупные "идеологические ошибки" были "выявлены" в книге кумыкского писателя Ю.Гереева (действительная фамилия Сырмайс Я.Я.) "Весна, пришедшая с Севера". За популяризацию в своей книге "врага народа" Д.Коркмасова и восхваление в своих письмах "врага народа" Н.Самурокого, за допущение контрреволюционных "опечаток" при переводах классиков марксизма-ленинизма и другие "грехи" такого же

рода ответственный секретарь Союза писателей Дагестана. Ю.Гереев решением бюро обкома партии от 15 октября 1938 г. был исключен из партии (См. док. №99). Решением обкома партии от 4 декабря 1937 г. ДагЛИТУ поручалось изъять все произведения и портреты разоблаченных "врагов народа", "буржуазных националистов" А.Шамхалова, Ю.Гереева, Е.Мататова и других.

Еще раньше, в феврале 1937 г., было принято решение обкома об изъятии "контрреволюционной", "троцкистско-зиновьевской" литературы не только из общественных фондов, но и из личных библиотек. Хотя это постановление бюро обкома было отменено по указанию Северо-Кавказского крайкома партии, однако небезопасно было хранить какую-либо книгу, которая могла быть отнесена к подобным изданиям. Примеры такого рода были. При аресте Д.Саидова были обнаружены отдельные работы Троцкого, Каменева, Зиновьева и ему за это было предъявлено обвинение как хранителю троцкистской литературы. За хранение дома религиозных книг решением бюро Рутульского райкома партии был исключен из рядов ВКП(б) Г.Кузиев.

В какой-то мере заслон массовым репрессиям, возведенным в закон, был поставлен постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. "О преступлениях, прокурорском надзоре и введении следствия", в котором говорилось, что "работники НКВД проводили массовые, необоснованные аресты, упрощенный порядок производства дел и до последнего времени возбуждали вопросы о предоставлении им так называемых "лимитов" для производства массовых арестов". Указанным постановлением органам НКВД впредь запрещалось проводить массовые аресты и выселения. Были ликвидированы судебные тройки, созданные приказом НКВД СССР 25 мая 1935 г. Таким образом, были сужены функции органов НКВД и эти функции полностью были переданы судебным органам страны. Об этом свидетельствуют документы сборника за 1938—1939 гг.

Заявления о превышении власти, необоснованных арестах, жалобы арестованных и родственников в массовом количестве поступали в ЦК ВКП(б), СНК и НКВД СССР, что не могло не

повлиять на принятие выше указанного постановления. В то же время оно перекладывало вину за допущенные нарушения законности и преступные деяния на работников НКВД. В Дагестане особенно много жалоб вызывали действия наркома внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносова, часто превышавшего свои права и не особенно считавшегося с партийными и советскими органами республики. Жалобы поступали не только от арестованных и их родственников, но и самих работников районных отделений НКВД. Для рассмотрения таких заявлений в декабре 1938 г. была создана специальная комиссия под председательством второго секретаря обкома ВКП(б) А.Рыжова. В состав комиссии входили председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А-Г.Тахтаров и председатель Совнаркома Д.Магомедов. Комиссия разбирала жалобы Ю.Гереева (ответсекретарь Союза писателей ДАССР), Махаева (начальник Хасанюртовского управления внутренних дел) и др., поступивших на В.Г.Ломоносова. Однако комиссия взяла под сомнение сигналы Махаева и других о незаконных действиях Ломоносова и не подтвердила их. Одновременно в республике работала комиссия союзного НКВД, которая указала на факты необоснованных арестов и злодеяний со стороны органов НКВД республики. Заслушав выводы комиссии, бюро обкома ВКП(б) 2 января 1939 г. исключило из партии В.Ломоносова как врага народа. Этим же решением второму секретарю обкома ВКП(б) А.Рыжову — председателю комиссии, было указано на сугубо формальный подход к разбору поступивших материалов на В.Г.Ломоносова.

17 января 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало вопрос "О работе Дагестанского обкома ВКП(б)". В решении Политбюро отмечались серьезные недостатки в работе областного комитета партии по руководству промышленностью, сельским хозяйством и культурным строительством. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) первый секретарь обкома партии М.Ф.Сорокин был освобожден от должности как не справившийся.

В постановлении говорилось и о грубых нарушениях, допущенных в работе органами НКВД республики и его наркомом В.Г.Ломоносовым. Он был освобожден от руководства НКВД республики. Следом была создана комиссия по расследованию его злодеяний. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

обязывало Дагестанскую областную партийную организацию коренным образом перестроить всю партийную работу, изменить стиль и методы руководства партийным, хозяйственным и культурным строительством.

С конца 1938 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. "О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия" судебные органы провели пересмотр уголовных дел. Из числа осужденных в 1934—38 гг. колхозников и сельского актива по определению судов подлежали освобождению из под стражи 14.795 человека. Из них уже в ноябре 1938 г. 12.152 человека были освобождены. Среди них были и коммунисты.

Дальнейшие меры в этом направлении были намечены на XVII—й областной партийной конференции, проходившей с 11 по 15 марта 1940 г. В отчетном докладе областного комитета партии, с которым выступил новый первый секретарь Н.И.Линкун, отмечалось, что "секретарь обкома партии М.Сорокин, особенно Наркомвнудел В.Ломоносов, создавая дела на различные контрреволюционные организации, добивались ареста ни в чем неповинных людей, допускали применения к ним незаконных мер, многих сживали с лица земли под носом у руководящих партийных работников, которые видели это и не принимали решительных мер. Секретари обкома М.Сорокин и А.Рыжов не смогли распознать В.Ломоносова и пошли на поводу у него".

В докладе приводились и такие данные. С октября 1937г. по январь 1938 г. в связи с обсуждением статьи "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома", обкомом, горкомом и райкомом партии были исключены из партии 329 человек (См. док. №102).(1) В 1938 г. были исключены из партии 495 человек, из них половина как "враги народа" или за связь с ними. В последующем персональные дела многих коммунистов были пересмотрены.

В 1939 г. было восстановлено 393 человека, исключенных в 1937—38 гг. (См. док. №142).

Реабилитация коснулась и части тех, кто был осужден без явных на то оснований. Как отмечалось в выступлении председателя Верховного суда ДАССР Г.Гусейнова на XVII областной партийной конференции, "за 1939 г. Верховным Судом было

рассмотрено 3492 дела, из которых решения судов первой инстанции были оставлены в силе в 3323 случаях или 71,8 проц. и только по 1377 уголовным делам или 28,2 проц. приговоры народных судов были отменены.

Дела государственного, контрреволюционного преступления за этот же год спецколлегией Верховного суда ДАССР было рассмотрено — 430, из них 115 или 26,7 проц. были возвращены на дорасследование, остальные по 315 делам или 73,3 проц. преступники были осуждены от 5 до 10 лет и не-сколько преступников к высшей мере наказания — расстрелу" (См. док. №№ 141,142).

Несмотря на некоторое ослабление репрессий и реабилитацию какой-то части репрессированных, их последствия для республики были тяжкими. За период с 1934 по 1939 год из партии было исключено около половины состава областной партийной организации. Многие коммунисты и беспартийные были арестованы, подверглись пыткам, приговорены к смертной казни и лишены жизни. За несколько лет дагестанские народы понесли горькие, невозполнимые утраты.

Сейчас трудно с точностью установить численность репрессированных, их дальнейшую судьбу не только из-за недоступности засекреченных документов, но и предпринимавших тогда же попыток скрыть масштабы содеянного. Так, на многих расстрелянных в 30—е годы сразу после судов впоследствии выдавались справки о их естественной смерти в тюрьме с указанием более поздней даты со дня их расстрела.

Документы на приговоренных, особенно по линии "вне-судебных органов" — "троек" оформлялись небрежно, без указания даже формальных причин лишь с трафаретным обвинением "враг народа". Большой частью судьбы арестованных решались не в присутствии членов суда и других органов, а большей частью их руководителями. Как признавал на допросе В.Ломоносов, возглавляемая им тройка, членами которой были его заместитель Саввин и секретарь обкома партии Сорокин, собирались в полном составе один раз. Все дела он рассматривал лично, определял меру наказания, что протокольно

1. фактически их было больше. В список не вошел Чародинский райком и лица, исключенные в последних числах декабря 1937 г.

оформлялось и посылалось на подпись членам "тройки". Всего протоколами "тройки" без рассмотрения на ее заседаниях были оформлены до 5 тысяч дел, по которым по 1-ой категории были осуждены 2 тысячи человек, а остальные на 8–10 лет заключения.(1)

Более близкие к масштабам репрессий данные о численности репрессированных дают материалы их реабилитации, проведенной в конце 80–х начале 90–х годов. По данным МВД республики общее количество репрессированных по Дагестану за 30–50–е годы составило 14 тыс. человек, из них осужденных по политическим мотивам 7500 человек .(2).

Нельзя обойти молчанием и тех, кто проявлял особое усердие в осуществлении репрессивных акций, изощрялся в издевательствах над арестованными, переходя всякие человеческие грани. Ретивыми исполнителями таких акций в Дагестане показали себя нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов, помощник начальника отдела Г.Т.Тучин, следователи И.А.Дубинин, О.М.Мухамедов, Ф.И.Конарев, Н.А.Кравцов, Саввин, Страхов и другие.

Вина за незаконные действия, репрессии против безвинных людей лежит, не говоря уже о высшем руководстве, на политических и государственных деятелях республиканского масштаба. Групповая борьба, личные властолюбивые амбиции, отсутствие твердой и последовательной принципиальности в отстаивании честных работников, взаимные обвинения, разоблачительство друг друга, мелкие козни и другие человеческие слабости были тем фоном, которые способствовали раздуванию всеобщего психоза борьбы с врагами народа. Трудно быть судьей им так, как многие из них заплатили за это дорогую цену — свою жизнь, а оставшиеся в живых — своей половинной судьбой.

Многие репрессии против партийных и советских работников республики в 1938–1939 гг. были связаны с "разоблачениями" Н.Самурского, М.Далгата, К.Мамедбекова.

Жертвами репрессий стали секретари райкомов партии,

1. Махачкалинские известия. 1995 г. 10 марта.

2. Дагестанская правда. 6 июня 1992 г.

председатели и секретари районных исполнительных комитетов, рядовые коммунисты, близко знавшие их.

После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) наметился поворот в объективном освещении репрессий 30–40–х годов и их последствий. Вслед за съездом в партийном порядке были реабилитированы Н.Самурский, М.Далгат, К.Мамедбеков, Д.Коркмасов, А.Тахо–Годи, А.Атаев, Ю.Шовкринский, Б.Астемиров и многие другие. Однако эта работа не была доведена до конца и проводилась выборочно, слишком осторожно. Лишь на XXVII съезде партии (март 1986 г.) на XIX партийной конференции (июнь–июль 1988 г.) и в последующие годы были приняты меры к полной реабилитации жертв репрессий 30–40–х годов, восстановлению их доброго имени, по укреплению законности и правопорядка. Однако, несмотря на принимаемые меры, общественность мало знает о тех, кто безвинно пострадал, чье имя было опшельмовано, а их заслуги перед страной были преданы забвению. Поэтому, долг научной общественности вернуть истории их имена.

Этой задаче посвящен настоящий сборник, подготовленный сектором источниковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. В сборник включены ранее неопубликованные документы и материалы, извлеченные в основном из фондов Центрального государственного архива РД и бывшего архива Дагестанского обкома партии, объединенного с ЦГА РД. В сборнике представлены также материалы из периодической печати того времени.

С другой стороны, будучи ограничены объемом сборника и не имея достаточного материала на многих жертв репрессий, составители постарались в примечании дать о них краткие биографические справки. Полагаем, что в последующем, при переиздании сборника, появится возможность расширить круг источников и полнее представить биографические сведения о тех, кто невинно пострадал.

При этом надо отметить, что большое количество документов, выявленных в процессе работы в архивах, не вошло в данный сборник. Правда, часть этих документов использована в примечаниях. Значительная часть документов (отчеты обла-

стного комитета партии, тексты выступлений руководящих работников республики, отдельные постановления и решения; даются в извлечениях. Как правило, опущены те части документов, которые не относятся к теме сборника.

Большинство публикуемых документов ранее нигде не были опубликованы, поскольку они хранились в архивах под грифом "совершенно секретно" и просто "секретно", не допускающим их использования в научных изданиях или в открытой печати. Часть этих документов является подлинниками или заверенными копиями. В сборник включены и незаверенные копии тех документов, подлинники которых обнаружить не удалось.

Археографическая обработка документов сборника проведена в соответствии с "Правилами издания исторических документов". М., 1989. Текст документов дается по новой орфографии. Встречающиеся в тексте документов грамматические и стилистические ошибки, не меняющие смыслового значения, исправлены и раскрыты без скобок. Допускаются пропущенные слова и раскрытие сокращенных слов дается в прямых скобках. Заголовки всех документов даны составителями. В необходимых случаях в них указываются фамилии и должностное положение лиц, которые имеют отношение к документу.

Документы сборника подразделены на три раздела:

1) Начало репрессий 30-х годов в Дагестане (январь 1935 – февраль 1937 г.).

2) Решения февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) – новый этап в реализации репрессивных актов в республике (март 1937 г. – ноябрь 1938 г.).

3) Ограничение функций органов Прокуратуры, НКВД, ликвидация "троек" и работа судебных органов по рассмотрению следственных дел арестованных (ноябрь 1938 г. – 1939 г.).

В основу систематизации документов сборника положен хронологический принцип, т.е. внутри каждого раздела документы расположены по нарастающей хронологии. Комментарии к документам помещены в подстрочнике, а также оговорены специально. При составлении примечаний, помимо архивных документов, использована пресса, научные исследования и монографии, справочники и энциклопедии, наиболее полно освещающие комментируемые вопросы.

Многие решения Дагестанского обкома партии, касающиеся персональных дел коммунистов, не вошли в состав данного сборника из-за ограниченных возможностей. Авторы и составители постарались дать количественный состав этих лиц до выхода известной статьи газеты "Правда" и списочный состав после ее выхода, но без ссылки на соответствующее решение партийных органов, хотя на каждого из них есть такое решение. В сборник не включены решения по реабилитации в партийном и уголовном порядке репрессированных лиц, принятые в конце 50-х – начале 60-х годов. Они могут послужить темой для отдельного сборника.

Сборник состоит из введения, в котором дан обширный анализ событий на основании включенных в сборник документов, а также с ссылкой на другие архивные источники и литературу, не вошедших в данный сборник.

Вместе с тем авторы и составители не претендуют на всю исчерпывающую полноту отражения репрессий на основании только включенных документов в данный сборник. За пределами сборника остаются документы и решения "тройки" (в основном протоколы и решения), решения спецколлегии Верховного Суда ДАССР, Военной коллегии Верховного Суда Северо-Кавказского Военного округа, Военной Коллегии Верховного суда СССР, документы ведомственного архива бывшего Комитета Государственной безопасности ДАССР.

В качестве приложения к сборнику даются материалы о чистке Дагпарторганизации в 1934 г., доклад (в извлечении) расширенного пленума Дагестанского обкома партии в ЦК ВКП(б) по вопросу райопирования Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область (платформа – 43-х. Политическая часть) 26–28 июля 1924 г., сыгравшая трагическую роль в судьбах многих коммунистов.

Сборник составлен заведующим сектором источниковедения Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН, кандидатом исторических наук Г.И.Какагасановым, ведущим научным сотрудником, доктором исторических наук М.Д.Бугаевым и с участием бывшего завпартархивом обкома партии Р.И.Джамбулатовой.

Введение написано доктором исторических наук А.И.Османовым (он же ответственный редактор сборника) и кандидатом исторических наук Г.И.Какагасановым.

Научно-справочный аппарат сборника подготовлен Г.И.Какагасановым.

РАЗДЕЛ 1.

НАЧАЛО РЕПРЕССИЙ 30-х ГОДОВ В ДАГЕСТАНЕ

(январь 1935 г. - февраль 1937 г.)

№1.

Из постановления X Вседагестанского съезда Советов в области дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата.

2 января 1935 г.

1. Решительно усилить дальнейшую борьбу с остатками паразитических классов и добиться полной очистки советских аппаратов, хозяйственных организаций, культурных учреждений, колхозов, МТС и совхозов от всех классово-чуждых элементов, широко вовлекая в замену им рабочих, колхозников и бывших красных партизан.

Съезды Советов СССР, союзных и автономных республик. Сб. документов. 1923—1937 гг. Т. IV, ч. 1, М., 1962, с. 1159—1140.

№2.

Из итогов проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) "Об уроках события, связанного со злодейским убийством тов. Кирова"⁽¹⁾ (№ П 1450 от 18 января 1935 г.)

Не позднее апреля—мая 1935 г. +

По имеющимся в ОРПО ДК ВКП(б) неполным материалам из 21 района Дагестана.. закрытое письмо ЦК в первую очередь проработано на заседаниях бюро райкомов, а также на закрытых собраниях районного партийно-комсомольского актива с вовлечением состоящих в группах сочувствующих, после чего из райактива более политически грамотные товарищи посылались в первичные парткомсомольские организации для детальной проработки закрытого письма ЦК на местах. На этих закрытых собраниях присутствовало: коммунистов 1962 чел., комсомольцев — 1321 чел., сочувствующих — 214 чел.

(51,7%) от общего кол-ва

(6,6%) от общего кол-ва

+ Датирован по содержанию текста документа и других документов, находящихся в деле.

(Цифры неполные, во многих информационных сообщениях райкомов точных данных нет).

Собрания проводились достаточно оживленно, с большой заинтересованностью присутствующих как со стороны коммунистов, комсомольцев, так и сочувствующих, было задано 200 с лишним вопросов...

Число выступавших на этих собраниях по неполным данным 331 человек. Все выступавшие отметили правильность выводов ЦК и все выступления были направлены на мобилизацию внимания всей, парторганизации на повышение классовой бдительности, на непримиримость в борьбе с классовым врагом и остатками зиновьевско-троцкистских последышей, а также на повышение идейно-политического уровня коммунистов и комсомольцев и в ответ на вылазки классовых врагов напрячь все силы на успешное и своевременное выполнение предстоящих сельскохозяйственных и политических задач, путем мобилизации внимания трудящихся вокруг генеральной линии партии и органов диктатуры пролетариата...

В процессе проработки была развернута большевистская самокритика, которая вскрыла ряд недочетов в работе парткомсомольских, а также разоблачены выпады, осколки троцкистско-зиновьевской группы. Например, в Буйнакском педтехникуме студент Боголюбов под маркой постановки вопросов перед преподавателями протаскивал явно троцкистскую теорию о невозможности построения социализма в одной стране, высказывал сомнения в правильности руководства вождями пролетариата, в частности, тов. Сталина.

Студентка Солейкина изорвала портрет тов. Сталина на обложке тетради, сопровождая словами: "Умер Ленин, Киров, пускай остальные умрут, от них никакой пользы нет" и дальше, заходя в общежитие девушек искала сторонников того "Кто за то, чтобы убить Кагановича, так как он стар".

Эти последыши троцкистско-зиновьевских остатков были осуждены студентами, педагогами и изгнаны из стен учебного заведения (ведется следствие органами НКВД).

В Ачикулакский Заготскот вновь прибывший из Грузии выразил, что "убили Кирова, надо было убить Сталина (дело находится в НКВД). Экспедитор кооперации этого же района

некто Везиров заявил: "Я бы тоже убил и лет через 15 вошел в историю "Везиров убил Кирова" (дело находится в НКВД). А также имело место контрреволюционная вылазка со стороны учеников образцовой школы — семилетки Ачикулакского района Олесова, Руднева, Малюкина, выразившаяся в поджоге портретов вождей тов. Сталина, Кагановича и Молотова, которые осуждены общественностью и исключены из школы.

В Кизлярском районе в станице Таловка поп после службы в церкви заявил открыто верующим "Кирова убили за грубое обращение к народу" и используя этот момент для устрашения верующих добавил, что "бог за его грехи не допустил даже в землю, и поэтому его сожгли". Поп в станице Юрковка доказывал жителям, что "вот Кирова убили, это будет и местным коммунистам" (ведется следствие органами НКВД). Разоблачен коммунист Прокопенко, который будучи зав. магом рыбоола снабжал кулаков товарами, предназначенными колхозникам и рабочим, за что Прокопенко исключен из партии.

Закрытое письмо ЦК также проработано во всех парткомсомольских кружках и школах (Хасав-Юрт, Гумбет, Тлярата, Ачикулак, Буйнакск и др. районы). Повысилась посещаемость в таковых. Например, в Хасавюртовском районе до проработки письма посещаемость была 80%, а после проработки стала 95%.

Во всех постановлениях проведенных собраний одобряются выводы ЦК и проведенные мероприятия партией и правительством по отношению всех соучастников контрреволюционной террористической зиновьевско-троцкистской группы и ее последыней. Все парторганизации обязываются улучшить качество марксистско-ленинской учебы, поднять классовую бдительность на принципиальную высоту, тем самым еще усилить борьбу за проведение генеральной линии партии во главе с тов. Сталиным.

На основе этих и выявленных недостатков партийные организации взяли на себя ряд конкретных практических обязательств в проведении сельхозполитических кампаний и мероприятий, как то; лучшее проведение окотной кампании, стопроцентное сохранение молодняка, лучшее проведение весеннего сева, лучшая подготовка к празднику 15-ой го-

довщины советизации Дагестана со всеми практическими показателями, поголовная ликвидация неграмотности, улучшение работы животноводческих товариществ и т.д. и т.п.

Зав. ОРПО ДК ВКП(б) Котляров.

ЦГА РД. Ф1 — п. Оп.1. Д.2777. Л.64 — 74. Копия.

№3.

Из закрытого письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока" +.

Москва, 29 июля 1936 г.

Обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий, горкомам, райкомам ВКП(б).

18 января 1935 года ЦК ВКП(б) направил закрытое письмо всем организациям партии об уроках событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова.

В этом письме сообщалось, что злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова, как это было установлено судом и следствием, совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя "ленинградским центром". В письме говорилось также о том, что "идейным и политическим руководителем ленинградского центра был московский центр зиновьевцев, который не знал, по-видимому, о подготовляющемся убийстве тов. Кирова, но, наверное, знал о террористических настроениях "ленинградского центра" и разжигал эти настроения".

+ С 19 по 24 августа 1936 г. проходил судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. По процессу проходили ряд иностранных граждан, как агентов гестапо. Приговором коллегии Верховного суда СССР были расстреляны 16 человек, в том числе Каменев, Зиновьев, Мрачковский и др. Суд также постановил о предании Л.Д.Троцкого и его сына Л.Седова суду Военного трибунала в случае их задержания на территории СССР ("Большевик", 1936, 15 сентября, № 18, с.21 — 38).

Как известно, тогда Зиновьев(2) и Каменев(3) признали свою вину только в разжигании террористических настроений, заявив, что они несут за убийство Кирова лишь моральную и политическую ответственность.

Однако, как теперь выяснилось, полтора года назад, во время следствия по делу об убийстве С.М.Кирова, до конца не были еще вскрыты все факты подлой, контрреволюционной, белогвардейской, террористической деятельности зиновьевцев, равно как не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова.

На основании новых материалов НКВД, полученных в 1936 году, можно считать установленным, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями террористической деятельности против вождей нашей партии и правительства, но и авторами прямых указаний как об убийстве С.М.Кирова, так и готовившихся покушениях на других руководителей нашей партии и в первую очередь на т.Сталина.

Равным образом считается теперь установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким(4) и троцкистами.

В связи с этим ЦК ВКП(б) считает необходимым информировать партийные организации о новых фактах террористической деятельности троцкистов, зиновьевцев.

Какова фактическая сторона дела, вскрытая в последнее время?

I Факты +

1. После убийства С.М.Кирова, в течение 1936 г. органами НКВД вскрыт ряд террористических групп троцкистов и зиновьевцев в Москве, Ленинграде, Горьком, Минске, Киеве, Баку и других городах.

Подавляющее большинство участников этих террористи-

+ Факты даются в сокращенном варианте и только наиболее значительные из них. В закрытом письме эти факты по всем шести разделам на 8-ми страницах, с ссылкой на протоколы допросов обвиняемых указаны значительно шире. Известно, что все факты были сфабрикованными, показания обвиняемых давались под физическим воздействием.

ческих групп во время следствия призналось, что основной своей задачей, они ставили подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства.

2. Руководство разоблаченными группами троцкистов и зиновьевцев и всей их террористической деятельности в СССР осуществлялось блоком троцкистов и зиновьевцев.

Блок троцкистской и зиновьевско-каменевской группы сложился в конце 1932 г., после переговоров между вождями контрреволюционных групп в результате чего возник объединенный центр в составе: от зиновьевцев — Зиновьева, Каменева, Бакаева, Евдокимова, Куклина и от троцкистов в составе: Смирнова И.Н., Мрачковского С.В. и Тер-Ваганяна.

Главным условием объединения обеих контрреволюционных групп было взаимопризнание террора в отношении руководителей партии и правительства как единственного и решающего средства пробраться к власти..

О том, что троцкисты и зиновьевцы своей главной задачей ставили террористическую борьбу против руководителей ВКП(б) и правительства, дали показания и все остальные арестованные видные троцкисты и зиновьевцы, например, Бакаев, Рейнгольд, Сафонова, Пикель, Дрейцер и др....

3. Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока. Вся практическая работа по организации покушения была возложена на члена объединенного центра Бакаева. В помощь Бакаеву центр выделил работавшего в Ленинграде видного зиновьевца Карева, который был близко связан лично с Зиновьевым.

В результате решения объединенного центра в Ленинграде было организовано несколько троцкистских и зиновьевских террористических групп, в том числе группа Румянцева-Каталынова-Николаева, которая и совершила убийство Кирова.

О том, что убийство Кирова совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра на следствии показывают большинство активных участников террористических групп, в том числе Зиновьев, Каменев, Бакаев, Карев и другие...

4. Объединенный центр троцкистско — зиновьевского блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе(5), Жданова, Косиора(6), Постышева(7).

Решение об убийстве тов. Сталина было принято одновременно с решением об убийстве тов. Кирова. С этой целью центром было организовано в Москве несколько строго за — конспирированных террористических групп. Для объединения деятельности этих групп всесоюзным троцкистско — зиновьевским центром был создан Московский центр в составе зиновьевцев — Бакаева, Рейнгольда, Пикеля и троцкистов — Мрачковского и Дрейцера. Непосредственная организация убийства товарища Сталина была возложена на Бакаева. На следствии Бакаев признал свою роль непосредственного организатора террористических актов...

После убийства товарища Кирова и разгрома в связи с этим троцкистско — зиновьевского центра, Троцкий берет на себя все руководство террористической деятельностью в СССР. Для восстановления террористических групп в СССР и активизации их деятельности Троцкий перебрасывает из — за границы по подложным документам своих проверенных агентов. В качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время он перебросил Берман — Юрина, В.Ольберга, Фриц Давида, Горовича, Гуревича, Быховского и других...

5. Встав на путь индивидуального белогвардейского террора, троцкистско — зиновьевский блок потерял всякое чувство брезгливости и для осуществления своих преступных замыслов стал пользоваться услугами не только разгром — ленных остатков последней белогвардейщины, но и услугами иностранной разведки, иностранных охранников, шпионов и провокаторов...

6. Для приобретения необходимых материальных средств, связанных с подготовкой террористических актов, троцкистско — зиновьевский контрреволюционный блок прибегал к воровству государственных средств и прямому грабежу народных денег...

II.

Выводы +

Эти факты показывают, что троцкистско — зиновьевский контрреволюционный центр и его вожди Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, спились с самыми отъявленными и озлобленными врагами советской власти и превратились в организующую силу по — следышей разгромленных в СССР классов, которые в отчаянии прибегают к подлейшему средству борьбы с советским правительством — к террору ...

Если раньше троцкистско — зиновьевские группы мотивировали свою борьбу против партии тем, что партия и правительство якобы ведут неправильную политику, ведут страну к гибели, то сейчас они выдвигают совершенно противоположные мотивы. Теперь главным мотивом перехода к террору они считают именно успехи, одержанные нашей партией на всех фронтах социалистического строительства, вызывающие у них озлобление и толкающие их на месть за свое политическое банкротство...

Такова контрреволюционная деятельность троцкистов и зиновьевцев, этих перешедших в лагерь злейших врагов советской власти предателей партии и рабочего класса, предателей нашей социалистической революции, предателей нашей социалистической Родины.

ЦК ВКП(б) считает необходимым довести до сведения всех партийных организаций об этих фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьевцев и еще раз приковать внимание всех членов партии к вопросам борьбы с остатками злейших врагов нашей партии и рабочего класса, приковать внимание к задачам всемерного повышения большевистской революционной бдительности.

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех членов партии на то, что уже после убийства товарища Кирова, в отдельных партийных организациях, в результате недостаточной их бдительности, врагам партии удалось под прикрытием звания коммуниста, активно продолжать свою террористическую работу.

+ Выводы даются в сокращении.

Только отсутствием должной большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что агенту Троцкого — Ольбергу, прибывшему из Берлина в 1935 году, удалось при помощи скрытых троцкистов Федотова и Елина, работавших на руководящей работе в аппарате Горьковского крайкома партии, легализовать себя и организовать террористическую группу, подготовлявшую убийство вождей партии.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что в некоторых райкомах партии города Ленинграда (Выборгский) исключенным из ВКП(б) троцкистам и зиновьевцам уже в 1935 году удалось восстановиться в партии, а в некоторых случаях пробраться в партийный аппарат и использовать его в своих гнусных террористических цепях.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что троцкисты и зиновьевцы свили себе прочное гнездо в ряде научно — исследовательских институтов, в Академии наук и некоторых других учреждениях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске.

Наконец, только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить то, что часть арестованных участников террористических групп в ряде партийных организаций прошли проверку партийных документов и были оставлены в рядах партии.

Теперь, когда доказано, что троцкистско — зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т.д., когда между этими элементами с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцам с другой стороны стерлись всякие грани — все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован.

Центральный Комитет ВКП(б).

№4.

Из стенограммы закрытого заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

3 августа 1936 г.

Письмо ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско — зиновьевского контрреволюционного блока".

Из выступления зав. Промышленно — транспортным отделом обкома партии А. Сеид Гусейнова(8).

...Нам нужно организовать нашу работу таким образом, чтобы тщательно изучать людей на разных участках, проверяя систематически их работу, не допустить настроения сплошного недоверия друг другу, и в тоже время уметь выявить и распознавать настоящих врагов...

Мы должны повысить свою бдительность, а также и идейно — политический уровень парторганизации. нужно знать историю партии, историю борьбы партии с этими группировками, чтобы успешно бороться с врагом. Практические выводы, вытекающие из письма, нужно учить и в нашей работе их применять.

Из выступления зав. отделом печати и издательства обкома партии А. Кулаева (9).

В связи с письмом ЦК партии перед нами встает целый ряд конкретных задач по дальнейшему разоблачению остатков троцкистско — зиновьевской контрреволюции. У нас достаточно примеров, говорящих за то, что в период проверки партдокументов, мы много прозевали, например: дело Бозиновского(10) в Дербенте. Кто из нас может ручаться, что Бозиновский в своей контрреволюционной работе ограничился только Дербентом. Теперь очевидно, что он не мог остановиться на подрывной работе в Дербенте. Он имел связи и в других районах Дагестана, в том числе и в Махачкале,

нужно все силы приложить к тому, чтобы раскрыть связи Бозиновского, распутать все нити оставшегося наследия троцкиста Лелевича(11). Мы были недостаточно бдительны и в отношении этого осколка троцкистско—зиновьевской контр—революции. Не может быть, чтобы у него не было контакта с Лелевичем.

Из выступления зав. отделом культуры и пропаганды обкома партии Ю.Шовкринского(12).

Самый важный, самый острый момент, которые подчеркиваются в письме ЦК — это необходимость повышения нашей большевистской революционной бдительности не только в направлении остатков троцкистско—зиновьевских элементов, но и всяких иных врагов — кулачества, духовенства и др...

Говоря о бдительности, нужно сказать, что имеется не—которое успокоение в связи с опубликованием проекта новой Конституции. Нужно прямо сказать, что в отдельных звеньях нашей организации это успокоение есть. Некоторые думают, что раз имеется Конституция, если она расширяет социальную базу диктатуры пролетариата, то для деятельности контрреволюционных элементов места не остается. В связи с тем, что по Конституции не будет лишенцев, кулака и т.д., то они начинают ослаблять повышение нашей бдительности. Я имею ввиду, вопрос, который тут поднимали относительно кулачества, лишения избирательных прав и т.д., можно ли принимать в колхоз. Я думаю, что в отношении кулачества и т.д. должна быть максимально резкая линия. Наше кулачество занимает особое положение. И думать, что эти элементы займут лояльную политику в отношении Советской власти не приходится. Нужно еще раз разъяснить среди рабочих, колхозников о том, что бдительность должна быть повышена по всем направлениям и в отношении к остаткам контрреволюционного троцкистско—зиновьевского блока и в отношении кулачества и других классово—враждебных элементов. Если они не выступают с открытой платформы, то это еще не значит, что их нет, что они не срачиваются с кулацкими элементами.

Из выступления председателя Совнаркома республики К.Мамедбекова(13).

Мы видим, что контрреволюционный блок связан с фашистскими организациями, с германской Гестапо. Центральным комитетом партии этим письмом призывает нас к бдительности.

Особое внимание нужно обратить на наши учебные заведения. Не может быть никакого сомнения, что контрреволюционные троцкистско—зиновьевские элементы будут пытаться использовать все, что возможно в своих интересах в отношении к нашим учебным заведениям и наряду с этим нужно глубоко заняться нашей национальной интеллигенцией, националистическими элементами, не ограничиваясь Махачкалой и городами, а глубоко залезая в аулы. То, что у нас здесь был Лелевич, требует с нашей стороны глубоко посмотреть — не осталось ли после него здесь наследства...

Выступление Наркома внутренних дел ДАССР В.Ломоносова.(14)

Главное и основное, что сказано в закрытом письме ЦК ВКП(б) — это переход контрреволюционного троцкистско—зиновьевского подполья к террору против вождей нашей партии и избрание террора основным методом своей борьбы. Второе, это прямая связь с фашизмом. В свете указаний ЦК ВКП(б) мы должны пересмотреть все то, что имело место в Дагестане. В свое время в 1929 г. в Хасавюртовском районе была вскрыта подпольная контрреволюционная троцкистская организация, связанная с Баку. Необходимо поднять архивы и пересмотреть вновь всех, кто остался на территории Дагестана и их политическое лицо на сегодняшний день. Надо вновь вернуться в период пребывания в Дагестане активного троцкиста, арестованного после убийства С.М.Кирова известного всем Лелевича, к которому были очень вхожи многие члены партии и тщательно посмотреть, какое контрреволюционное наследство он здесь оставил. Необходимо вновь вернуться к делу Бозиновского, который прошел как контрреволюционер — троцкист одиночка.

а сегодня мы располагаем данными, что исключенные и беспартийные в Дербенте высказывают Бозиновскому сочувствие. Очевидно и здесь будет иметь место наследство не вскрытое следствием в свое время. Члены партии, которые давно работают в Дагестане и принимали в свое время участие в борьбе по разгрому контрреволюционного троцкизма должны по иному подойти к бывшим сторонникам троцкизма, участникам контрреволюционной борьбы и беспощадно их разоблачать. В этом будет заключаться наше умение распознавать врага и уничтожать его. Особенно это относится к периоду пребывания Лелевича.

Из выступления первого секретаря обкома ВКП(б) Н. Самурского. (15)

Товарищи, в закрытом письме ЦК партии о террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока между прочим подчеркивается, что на основании новых материалов НКВД, полученных в 1936 г. можно считать установленным, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями террористической деятельности против вождей нашей партии и правительства, но и организаторами, дававшими прямые указания как об убийстве С.М. Кирова, так и о подготовке покушений на других руководителей нашей партии и в первую очередь на товарища Сталина. Сейчас установлено, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким и троцкистами...

...Необходимо сказать, что мы очень хорошо поступаем, когда клеймим предателей, но за разговорами у нас не всегда практическое дело. Так, например, мы знаем, что еще в 1924 году в нашей организации велась жесточайшая борьба с троцкистами. Разгромив троцкистов, мы, однако, успокоились и в последующем не насторожились по отношению к тем лицам, которые относились тогда примиренчески к троцкистам или даже симпатизировали им и принимали активное участие в борьбе против партии.

Далее. Во время чистки партии, несмотря на специальные указания ЦК партии, не все троцкисты были выявлены. Это

результат притупления в членах партии классовой бдительности. Огромного труда стоило Дагпарторганизации разоблачить Лелевича. Этого врага мы разоблачили и изолировали, но не подлежит никакому сомнению, что он оставил определенный след в этой организации, где он работал, что он был связан со многими членами партии.

Проверка и обмен партдокументов также разоблачили с каким трудом во время проверки партдокументов Дагестанскому Комитету и его секретарю удалось специальными выездами разоблачить троцкиста-двурушника Бозиновского в Дербенте...

Я должен особо обратить ваше внимание на то, что наиболее уязвимым местом, где оседают троцкисты, оказался Двигательстрой. Лично мной там выявлен Телегин(16), который сейчас изолирован. Результаты следствия еще неизвестны, но факт, что Телегин является заядлым наследником троцкистско-зиновьевского блока. Поэтому, мы должны под особое наблюдение взять лиц, работающих на Двигательстрое...

Товарищи, наряду с разоблачением врагов, беспощадной борьбой против троцкистско-зиновьевского блока и его последышей, необходимо вести также жестокую борьбу с националистическими, кунацко-мульскими элементами, сражающимися в своей контрреволюционной борьбе.

Далее, я считаю необходимым обратить ваше внимание на то, о чем я говорил не только что окончившемся пленуме Дагестанского Областного Комитета — это о примиренчестве, имеющем еще место в отдельных звеньях как среди рядовых членов партии, так среди и многих ответственных работников.

Пользуясь случаем, я не хочу в порядке самокритики не сказать, что не всегда отделы Дагестанского Областного Комитета партии при выдвижении кандидатур отдельных членов партии на ту или иную работу достаточно внимательно знакомятся с выдвинутым лицом и с прошлой его работой. Нам необходимо и в этом отношении перестроиться...

Ввиду особой важности закрытого письма ЦК считаю необходимым созвать в ближайшие дни Собрание наличных членов пленума Дагестанского комитета партии, находящихся в

Махачкале, проверенных партторгов и других ответственных работников, на котором огласить и обсудить письмо.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3100. Л.1 — 22. Подлинник.

№5.

Постановление бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

10 августа 1936 г.

О задачах Дагпарторганизации в связи с обсуждением закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля с.г. и решения Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) по данному вопросу от 4 августа 1936 г.+

(т.т. Ибрагимов, Сеид-Гусейнов, Шовкринский, Колесов, Сорокин, Самурский).

Исходя из фактов контрреволюционной террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока, изложенных в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 29 июля с.г. и решения Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) по данному вопросу от 4 августа 1936 г., бюро обкома ВКП(б) в дополнение к решению бюро от 4 августа считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. Обязать ОРПО Дагобкома тов. Ибрагимова, райкомы и Махачкалинский горком к 10 сентября с.г. провести проверки работников аппарата Дагобкома, райкомов и Махачкалинского горкома.

Проверке подвергнуть всех без исключения работников партийных аппаратов, в том числе и технических. О результатах проверки представить в Дагобком ВКП(б) специальные докладные записки с перечислением всех товарищей, подвергшихся проверке и решение райкома, горкома, утверждающее результаты проверки. Все проверяемые работники Дагобкома утверждаются бюро ДК.

2. Включить в номенклатуру Дагобкома всех секретарей парткомов и партторгов первичных парторганизаций более

+ Речь идет о письме ЦК ВКП(б) " О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока." (См. док. №3)

крупных колхозов, ведущих предприятий и учреждений.

Обязать ОРПО т. Ибрагимова представлять на утверждение бюро ДК кандидатуры секретарей парткомов и партторгов с расчетом окончания этой работы к 1 октября.

3. Предложить Махачкалинскому горкому и райкомам ВКП(б) в срок до 10 сентября проверить состав секретарей партийных комитетов и партторгов, утвердить их на горкоме и райкомах ВКП(б) и результаты проверки специальной докладной запиской вместе с решением горкома, райкома сообщить Дагобкому ВКП(б).

4. Обязать ОРПО ДК немедленно приступить к изучению и проверке кадров, входящих в номенклатуру Дагобкома ВКП(б), представить на утверждение Дагобкома всех до сих пор еще не утвержденных товарищей, а также представить на рассмотрение ДК все факты вызывающие какие-либо сомнения с точки зрения назначения того или другого работника. Закончить эту работу к 25 сентября 1936 года.

Предложить райкомам и Махачкалинскому горкому в отношении работников, входящих в районную номенклатуру проделать такую же работу в срок до 10 сентября и доложить о результатах специальной докладной запиской в Дагобком.

5. Обязать ОРПО ДК, секретарей райкомов и Махачкалинского горкома при приеме на учет, при всякого рода назначениях и перемещениях и при утере партдокументов, производить обязательную проверку коммунистов под углом зрения принадлежности их в прошлом к троцкистско-зиновьевской оппозиции.

6. Утвердить представленный ОРПО ДК ВКП(б) порядок утверждения Дагобкомом всякого рода назначений и перемещений.

7. Предложить секретарям райкомов и Махачкалинского горкома не позднее 5 сентября представить в Дагобкомом списки:

а) исключенных из партии троцкистов и зиновьевцев с указанием, где и на какой работе они находятся и что известно парторганизации об их деятельности;

б) восстановленных в партии троцкистов и зиновьевцев и имеющих партвыскаания за троцкистско-зиновьевскую

дел. — также с указанием где они работают и как ведут себя как члены партии.

Указанные списки представляются ДК ВКП(б) первым секретарем райкома, горкома без обсуждения этого вопроса на бюро райкома, горкома.

8. Обязать райкомы и Махачкалинский горком проверить все первичные парторганизации, в которых за 1936 г. имели место вылазки троцкистско-зиновьевских последышей. Итоги проверки этих организаций под углом зрения и бдительности и наличия в них троцкистско-зиновьевских двурушников, а также решение райкома, горкома представить в Дагобком не позднее 5 сентября с.г.

9. Заслушать на бюро 5 августа доклады Махачкалинского горкома и райкомов Двигательстроя и Дербентского райкома по вопросу, как эти парторганизации ведут работу по поднятию бдительности парторганизации в отношении троцкистско-зиновьевских двурушников и их разоблачению.

10. 5 августа на бюро ДК заслушать доклады Хасавюртовского и Бабаюртовского райкомов ВКП(б) по вопросу о политическом состоянии немецких поселений и о развертывании партийно-массовой и воспитательной работы в немецких поселениях.

11. 5 сентября заслушать на бюро ДК доклады Щелковского и Кизлярского райкомов ВКП(б) о политическом положении в казачьих станицах и фактах проявлений в этих станицах контрреволюционных элементов.

12. 10 сентября заслушать на бюро ДК доклады Махачкалинского горкома и Буйнакского райкома о постановке партийно-массовой работы в средних и высших учебных заведениях и о политической обстановке, имея ввиду имевшее место контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую вылазку пединститута в 1935 году.

13. Предложить секретарям райкомов и Махачкалинского горкома к 5 сентября представить в ДК ВКП(б) докладную записку о выполнении письма ЦК ВКП(б) от 24 июня с.г. об исключенных из партии, в частности:

а) о пересмотре своих решений по восстановлению неправильно исключенных;

б) о представлении исключенным из партии работы и об оставшихся безработных;

в) о месте нахождения и работе исключенных и их политическом поведении.

14. Обязать секретарей райкомов и Махачкалинского горкома установить строжайшую охрану партийных документов. Ввести такой порядок, при котором дела об исключенных из партии троцкистах и зиновьевцах, об их связях и прочее, хранились бы в несгораемых шкафах у секретаря райкома, горкома, чтобы при разборе дел о троцкистско-зиновьевских элементах соблюдалась строжайшая конспирация. Всякое разглашение сведений в отношении контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевских элементов должно караться в самом строжайшем порядке, вплоть до исключения из партии.

Секретарь ДК ВКП(б)

Н. Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1 д.3111 л.68 — 70. Подлинник.

№6.

Из постановления Хасавюртовского районного отделения НКВД ДАССР.

20 августа 1936 г.

“Утверждаю”

зам. нач. УНКВД ДАССР

(Волохов)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Я, начальник Хасавюртовского РО НКВД — лейтенант государственной безопасности Махаев(18), ознакомившись с агентурными материалами на группу троцкистов в количестве 16 человек, проживающих в гор. Хасавюрте и других местах —

н а ш е л:

В 1927 году в городе Хасавюрте существовала троцкистско-зиновьевская контрреволюционная организация, имевшая связь с центром контрреволюционного подполья. Проходящие

по материалам лица в указанное время являлись организаторами, за что в свое время были привлечены к ответственности — осуждены и отбыв наказание возвратились из ссылки и в настоящее время продолжают проводить контрреволюционную работу. Часть проходящих по материалам лиц арестованы не были как отказавшиеся и "признавшие свои ошибки", однако из партии и комсомола были исключены и сейчас находятся вне рядов партии и комсомола.

В состав этой группы входят:

1. **Викторов**, он же Николаев Владимир(19), 39 лет, русский. В 1925 г. работал в окружной милиции в должности зам. начальника. С этого времени принимал активное участие в работе троцкистско—зиновьевской группы. Приблизительно в 1928г. был арестован ДООГПУ, находился под стражей более одного месяца и после отказа его от дальнейшего участия в троцкистско—зиновьевской группе, был освобожден из—под стражи, от работы в милиции был отстранен. В настоящее время работает секретарем райЗО. Имеет связь с троцкистами Багановым Магомедом и Вершковым И.В.

2. **Баганов Магомед**, 32 года. С 1926 г. участвовал в троцкистско—зиновьевской группе. В то время работал директором кинотеатра. В 1928 г. арестован. По истечении 15 суток освобожден из—под стражи как лицо, отказавшегося от своих взглядов, однако был исключен из партии. Имеет связь с троцкистами Атаевым Акай, Ибрагимовым Мирмехти.

3. **Шкледа Федор**, в 1927 г. будучи членом ВКП(б) и работником зав. окружной страхкассой, принимал активное участие в работе Хасавюртовской троцкистско—зиновьевской группы. Арестован 1928 г., потом освобожден. В настоящее время работает в санитарном бюро Горсовета, антисоветски настроен.

4. **Вершков Иван Васильевич**, русский, 1898 г.р. бывш. член партии с 1918 г. активный член троцкистско—зиновьевской группы, исключен из партии в марте 1929 г. Имеет связь с троцкистом Монастырским Николаем, работавший на строительстве Двигательстроя.

5. **Атаев Акай**, зять бывшего руководителя Шихмурзаева Мамаша, 48 лет. Член организации. В 1936 г. осужден на 2 года

за растрату, по истечении 5 месяцев освобожден. Работает зав. буфетом ГОРТа в городском саду.

6. **Ибрагимов Мирмехти**, 33 года, кумык. Член организации. В 1928 году арестован и исключен из партии.

7. **Зайналов Зайнал** — 50 лет, даргинец, принимал активное участие в работе организации. В настоящее время работает весовщиком на колхозном базаре.

8. **Умаев Ибрагим** — 40 лет, чеченец, принимал участие в работе организации. В настоящее время работает заместителем Уполкома зага района.

9. **Константинова Людмила Андреевна (Хвостова)**, член организации. В 1930 г. арестована и после 2—х месячного пребывания под арестом освобождена.

10. **Баранов Александр Игнатович** член организации. В настоящее время работает в Воронеже в должности директора электростанции.

11. **Мантиков Султанхан**, член организации. В настоящее время работает в Дербентском РИКе.

12. **Монастырские — Евгений(20) и Николай** — родственники троцкистов Гернеца, члены организации. В настоящее время Евгений работает на Двигательстрое, а Николай в Даг—потребсоюзе.

13. **Гернец Иван Иванович**, член и один из инициаторов организации группы. В 1923 г. арестован и выслан в ссылку. В 1929г. вернулся. В настоящее время проживает в Ашхабаде.

14. **Мамакаев Батыр**, уроженец сел. Костек. В настоящее время работает в сельПО. В 1930 г. исключался из партии как троцкист.

15. **Алиев Тагир** — один из основоположников организации. В 1931 г. арестован, сослан в Азию. В 1933 г. освобожден.

16. **Дымченко Григорий Петрович**, активный член и руководитель организации. Вместе с Барановым и Шихмурзаевым за троцкистскую деятельность был в ссылке, после освобождения вернулся в Хасавюрт. В настоящее время работает в Харьковском паровозостроительном заводе механиком.

На основании изложенного постановил:

На перечисленных лиц завести агентурное дело под кличкой "Недобитые" для дальнейшей агентурной разработки проходящих по делу объектов.

Нач. РО НКВД — лейтенант
Государственной безопасности Махаев

Верно: Секретарь НКВД ДАССР
мл. лейтенант госбезопасности Москвитин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.4584. Л.80 — 85. Копия.

№7.

Объяснительная записка председателя Главсуда, члена пленума Дагобкома ВКП(б) Ибрагима Алиева секретарю обкома ВКП(б) И.Сорокину⁽²²⁾

31 августа 1936 г.

Секретарю ДК ВКП(б) тов. Сорокину
Копия: Лично тов. Самурскому.

Ваше предложение осветить письменно некоторые известные мне вопросы, связанные с пребыванием Лелевича в Дагестане и Дагестанском научно-исследовательском институте нацкультур, директором коего был в 1933—34 гг. сообща следующее: (+)

В 1933 году, месяца не помню, меня вызвал в Дагобком ВКП(б) бывший в то время зав. Культпропом ДК ВКП(б), ныне зав. промтранспортным отделом ДК ВКП(б) тов. Сеид-Гусейнов. В кабинете у т. Сеид-Гусейнова я застал беседовавшего с ним одного лица, с которым познакомил меня т. Сеид-Гусейнов, назвав его фамилией — Лелевич. До этого времени Лелевича я нигде, ни при каких обстоятельствах не видел и его литературных трудов ни в каких книжных, журнальных и газетных изданиях я не читал, поэтому — то фамилия — Лелевич в то время мне ни о чем не говорила.

²² +29 августа 1936 г. состоялась беседа секретаря обкома партии М.Сорокина с И.Алиевым и через день, т.е. 31 августа по требованию М.Сорокина была написана настоящая объяснительная записка (см. ЦГА РД.Ф.1 — п. Оп.1. Д.3149. Л.11 — 23)

Тов. Сеид-Гусейнов начал разговор со мною с того, что в возглавляемом мною Институте наиболее отстающим сектором является литературный, что возглавляющие этот сектор лицо — Чаринов⁽²³⁾, ныне умерший, по основной своей специальности агроном, беспартийный, слабый по квалификации литератор, вовсе не может обеспечить выполнение работы по литературному сектору, что он, Сеид-Гусейнов, предлагает усилить литературный сектор, поставить во главе сектора Лелевича, литературоведа, члена ВКП(б), прибывшего из ЦК ВКП(б) в распоряжение Дагобкома партии. Что же касается Чаринова, то использовать его в качестве научного работника в этом же секторе. Вместе с этим т. Сеид-Гусейнов поставил перед мною задачу форсировать издание, накопленного Институтом материала, так как в нем имеется большая нужда у учащейся молодежи, и тому же этой прямой обязанностью Институт до сего времени не занимался, и что отныне надо это дело двигать быстрее. Примерно на этом наш разговор кончился и на следующий день Лелевич с путевкой Дагобкома явился в Институт.

Считаю долгом оговориться, что ни при каком разговоре, ни при последующих частых встречах со мною тов. Сеид-Гусейнов ни одним словом не обмолвился о том, каково прошлое Лелевича и не познакомил меня о его личном деле. И, поскольку, Лелевич был отрекомендован членом партии, прибывшим из ЦК ВКП(б) по путевке последнего, я считал, что у него все в порядке и не занялся вопросами проверки его прошлого. Я даже был удовлетворен тем, что наконец — таки Культпроп ДК ВКП(б) начал заниматься делами Института, кстати до этого ими мало кто из аппарата ДК интересовался. Я заполнил путевку ДК на Лелевича и он приступил к работе в Институте. Одновременно с этим он связался с местной писательской группой, начал читать лекции в педагогическом институте в качестве доцента по кафедре литературы, занимался с молодыми дагестанскими литераторами в литературоведческом семинаре при Институте, читал лекции областному партактиву, выступал на собраниях больших и малых на разнообразные темы с докладами по путевкам Горкома и Дагкома партии, с той же целью выезжал по другим городам

ДАССР, вел большую работу по орггруппе Союза Советских писателей Дагестана, был избран членом названного Союза, замещал председателя и фактически руководил Союзом писателей Дагестана, номинально же председателем Дагсоюза соависателей считался бывший Наркомпрос тов. Астемиров Б.(24) Так Лелевич, развивая большую энергию на общественно-политическом поприще в Дагестане, обладая громадной эрудицией в области литературоведения и большими ораторскими способностями обратил на себя внимание многих руководящих работников Дагестана. Ему создали все условия для дальнейшего, более успешного продолжения своих работ. По настоянию т. Сеид-Гусейнова Лелевич получил в доме Дагснабсбыта хорошую квартиру; он, Лелевич, был прикреплен к правительственному магазину, в то время как остальные работники Института, даже некоторое время и я - этим магазином пользоваться не имели право. Лелевич ежедневно бывал в Культпропе ДК, активно участвовал на его совещаниях; бывал очень часто в Культпропе Горкома; газета "Дагправда" широко раскрыла свои страницы статьям Лелевича, он был избран Дагсъездом писателей делегатом на Всесоюзный Съезд писателей, выступал на Всесоюзном съезде по дагестанским вопросам и поместил большую статью в "Известиях". Все это все больше и больше создавало ему популярность и впечатление о его безупречной политической честности; ему рукоплескали, его приветствовали. Так продолжалось, как при руководстве Культпропом ДК ВКП(б) т. Сеид-Гусейновым, так и при руководстве тов. Шовкринским.

Партгруппа наша при Институте немногочисленная и сборная по своему составу, обворожена наличием хорошего отношения к Лелевичу областного и городского партийного руководства, кипучей деятельностью самого Лелевича, его успехами на литературном фронте и в Союзе писателей, в свою очередь относилась к Лелевичу с известным доверием. Лично я, как директор Института, даже написал предисловие к очерку Лелевича: "На пути к изучению литературы Дагестана". Я должен указать, что очерк этот, еще до его сброшюрования частями был опечатан в "Дагправде" и не подвергся никакой критической оценке ни с чьей стороны.

Молодые литературоведческие и писательские силы Дагестана, видя реальную помощь со стороны Института в их работе, энергично взялись было за составление очерков по отдельным языковым группам: Камиль Султанов и Салаватов Алим-Паша "Очерк кумыкской литературы", Гаджибеков(25) - "Очерк лезгинской литературы" и т.д. Я физически не мог в дальнейшем продвинуть быстрое выполнение этих и ряда других работ, так как был мобилизован Дагобкомом ВКП(б) в качестве председателя Кизлярско-Шелковской межрайонной комиссии по чистке и 4-го июня 1934 года я выехал в названные районы, где пробыл до ноября месяца 1934 года. Приезжая в Махачкалу лишь по вызову Облкомиссии по чистке для доклада о ходе чистки, затем в связи с переброской меня для работы в Главсуде, я вовсе ушел из Института, по-этому-то и не знаю о судьбе остальных работ, подготовленных к печати.

Была ли какая либо иная, кроме чисто ведомственной, деловой связи моей с Лелевичем? Я заявляю категорически, что нет. Научно-исследовательский институт нацкультуры после ухода из него тов. Тахо-Годи(26) в 1928 году, долгое время совмещавшего должность Наркомпроса с должностью директора Института, с каждым днем все больше хирел и ряд директоров, побывавших в нем после Тахо-Годи, никогда в жизни не занимавшиеся исследовательской работой и не выпустившие ни одной печатной строчки из стен этого Института, привели работу этого Института, и в особенности его литературную и историческую часть, в состояние полного застоя. Моей задачей было оживить работу этого Института, все мои стремления были направлены только к этому. Оказалось, что при тех же работниках и добросовестном личном отношении к делу, можно добиться, что Институт стал работать, о нем заговорили в печати, им интересовались Центральные научные учреждения, Академия наук СССР, Президиум которой, заслушав мой доклад в Ленинграде, дал положительную оценку проведенной работе и намеченной тематике исследовательских работ в области национальных культур на будущее время. Впервые у нас побывали ряд академиков во главе с покойным Н.Я.Март и ряд профессоров и ученых, предпринявших экспедиции в Дагестан по нашей тематике совместно с нашими

работниками. В эти вопросы включился было я целиком и полностью, ими жил, их и проводил, в то же время сотрудничал в ЦК нового алфавита в печати (журналы — "Революция и письменность", "Революция и национальности") в "Дагправде" и т.д., вел большую общественно-политическую работу как по заданиям Дагобкома ВКП(б), так и Горкома ВКП(б), игнорируя всякие разговоры о состоянии здоровья, при наличии у меня туберкулеза легких и туберкулеза костей.

Ничем иным, как стремлением сбросить с себя некоторую долю вины по связям с Лелевичем, я не могу объяснить заявления неизвестных мне лиц о том, что будто и я, Алиев, был очень близок к Лелевичу и что, якобы, я часто посещал его квартиру и т.д.

Я Вам т. Сорокин уже говорил, что всего один раз был на квартире у Лелевича и при следующих обстоятельствах: в Дагестан прибыла из Москвы писательская группа; она провела здесь определенную работу и готовилась к отъезду. Правление Союза писателей Дагестана устроила приезжим писателям проводы с ужином на квартире у зам. председателя Союза писателей Лелевича. На эти проводы были приглашены много товарищей, в том числе и я, бывший тогда заместитель Нуруллаев, совмещавший работу у нас в Институте с работой в учебной части Даготдела ГПУ, с ведома своего начальства. С ведома же своего начальства т. Нуруллаев вместе со мною посетил проводы писателей на квартире Лелевича. Мы пришли туда примерно часов в 8 или 9 вечера. Было некоторое количество людей; являлись еще; некоторые приглашены были с женами; Ольшевский(27), Капиев, Актай, Аскараров Сарыджа и т.д. Из оставшихся у меня в памяти, кроме названных лиц, были еще Нуров, в то время работавший в Даггизе, Аскеров — сектор культуры Дагкома ВКП(б), Динмагомедов и много других. Мы с т.Нуруллаевым просидели за столом примерно до 12 часов. За это время произносились тосты, отдельными поэтами и писателями читались их новые произведения, выражались пожелания, чтобы свет поскорее увидел бы труды приезжавшей писательской бригады. Примерно к 12 часам я вместе с тем же Нуруллаевым, как проживавшие в одном доме, встали и ушли. Когда остальные разошлись — мне неизвестно. Вот как случилось, что я посетил

квартиру Лелевича, как будто бы вполне допустимый и законномерный поступок, будет недостаточен для обвинения меня в тесной, личной, ее деловой и ведомственной связи с Лелевичем. Всегда скромный и строгий по отношению к себе в бытовых вопросах, я до сих пор еще не научился даже употреблять спиртные напитки, на почве коих я мог бы быть близким ко всякого рода кампаниям и отдельным лицам, устраивающих всякие кампанейские выпивки. С кем же на мой взгляд, Лелевич со своей семьей был близок? Заявляю категорически — с Ольшевским и с Капиевым. Это было известно всему коллективу нашего Института и отдельным руководящим работникам.

Когда жена Лелевича вернулась из Москвы, после ареста Лелевича и узнала, что я добивался занять квартиру Лелевича для вселения в нее председателя спецколлегии Главсуда т.Шиперова(28) с семьей, то она прибежала к Наркому Юстиции т.Склярскому и указывая на меня, в моем же присутствии заявила: "По распоряжению этого гражданина Алиева перевернули всю мою квартиру и хотели ее занять; я требую прекратить эти безобразия и привлечь Алиева к ответу". Полагаю, что сейчас, когда вскрываются истинные друзья Лелевича и его семьи, кое кто из них быть может, остался еще не вскрытым, в целях застраховать себя от неприятностей, могут указать и на меня, как на близкого к Лелевичу человека, тем более, что я работаю в таком органе, в котором делаются неприятности многим лицам. Я прошу по поводу поведения жены Лелевича, ее издевательств над Шиперовым и его семьей, посещение ее квартиры рядом лиц известных и неизвестных, устройств всяких оргий, спросить у т.Шиперова, который живя в гостинице с семьей ежедневно по утрам либо ходил сам, либо посылал свою жену или коменданта проверить, не выбралась ли из квартиры, предназначенной для т.Шиперова жена Лелевича. В течение свыше месяца, во всех случаях оказывалось, что квартира либо заперта, и квартирохозяйка ночевала, как устанавливалось впоследствии либо у Капиевых, либо у Ольшевских, либо же после бурно проведенной ночи в квартиру нельзя было войти от запаха винных паров и грязи. Так измывалась эта особа над семьей лучшего товарища т.Шиперова,

имевшего на руках распоряжение Предсовнаркомом т.Мамедбекова на занятие квартиры Лелевича. Между тем, по поводу моего требования, комендант спецколлегии очистить квартиру Лелевича для семьи т.Шиперова, был вопрос поставлен перед зампредом Совнаркома т.Гитиновым(29), который выслушав меня, нашел мои действия правильными, а после этого тов. Шовкринский требовал от меня не трогать квартиры Лелевича, говоря, что в квартире Лелевича осталась ценная литература, которая может быть растащена. (Это предспецколлегии т.Шиперовым). Тов. Шовкринский даже пригрозил мне по телефону вопрос этот поставить на бюро ДК ВКП(б) и он — таки и поставил, я давал объяснение на бюро секретарю ДК ВКП(б) т.Петросяну. Я прошу по этим последним вопросам спросить названных мною лиц, в том числе т.Шиперова, т.Склярского.

Вот т.Сорокин — мое отношение к семье Лелевича и тех, кто даже после ареста Лелевича продолжал иметь с его семьей связь и заботиться о последствиях его литературного наследия. Я спрашиваю, мог ли я быть близким человеком Лелевича и его семьи и в то же время так "вероломно" поступать с названной семьей? Нет, не для таких действий воспитала меня моя партия, в рядах коей я пребываю в течение 19 лет неотступно от ее генеральной линии. В данном случае на лицо явный оговор или чье-то желание смягчить свою вину.

Знал ли я о том, что Лелевич троцкист? Нет! Когда же я узнал, что Лелевич принадлежит к этой породе людей? Когда я вернулся из района для доклада в областной комиссии по чистке, мне член нашей партгруппы директор музея т.Атаев(30) рассказал, что на чистке Лелевич очень подробно рассказывал о том, как в прошлом в рядах троцкистов — зиновьевцев вел борьбу против партии, как он за это был исключен из партии, как он впоследствии раскаивался в своих ошибках, что партия ему простила их и вернула его в свои ряды и как он теперь клянется впредь неуклонно проводить на деле генеральную линию партии, что комиссия по чистке поверила ему и Лелевич под аплодисменты собрания был комиссией сочтен проверенным и оставлен в партии. Когда я в другой раз вернулся уже из отпуска, Лелевича в Махачкале не было, он был

арестован и вывезен. Перед этим появилась, если память мне не изменяет, кажется в "Северо — Кавказском большевике" или какой-то другой газете, заметка об ошибочных и вредных установках, проводимых Лелевичем в своих статьях, впоследствии аналогичная заметка появилась и в журнале "Большевистская печать", но Лелевича уже в Дагестане к этому времени не было, я же оторвался от Института с начала июня 1934 года, делами его не мог заниматься, а с ноября 1934 года вовсе ушел работать в Главсуде. Почему все — таки наша партгруппа, в том числе и я, не сумела разоблачить Лелевича по его литературным трудам? Потому что, вся наша партгруппа, в том числе и я, была недостаточно знакома, подчас и вовсе незнакома с беллетристической литературой; никто из нас не занимался и не занимается критическим анализом ни дореволюционных литературных произведений, ни современных трудов советских писателей. В лучшем случае мы читаем их на сон грядущий, затем отбрасываем прочь. Что же касается исследования и критического анализа литератур народов Дагестана, так тут прямо — таки мрак и ранее никем неизведанная область. Надо быть особым любителем, чтобы сперва перевести их на русский язык, затем разработать их и написать критический очерк этих литератур. Этим делом у нас никто не занят, а потому и этой области работы никто не знает. И вот почему Лелевич, видимо, издавна воспитавший себя в направлении критического анализа литературных произведений, оказался большим любителем и дагестанских литератур, не мог найти себе оппонента и к тому же, при общей слабости политической грамотности литературоведческих работников Дагестана, легко протаскивал в своих работах необходимую ему вредную идеологию.

В чем я считаю провинившимся перед партией?.. Я виновен как и все руководящие работники Махачкалы того времени в том, что не смог своевременно разоблачить этого троцкистско — зиновьевского последыша — Лелевича, верил ему также, как верило и все городское и областное партийное руководство того времени. Сейчас, когда лицо Лелевича стало ясным для всей парторганизации, я тяжело, морально страдаю и казнию себя за допущенную мною политическую слепоту. Но я вовсе не виновен в предъявленном мне обвинении в том, что,

якобы, я в личной жизни был близок к проходимцу Лелевичу. У меня никогда не было личной жизни. " С малых лет я приобщился к революционной работе, в самое тяжелое время для партии, накануне Октября, я вступил в ее ряды. Я вырос вместе с моей партией на виду у рабочих г.Махачкалы и бедняков с окрестных сел. В борьбе за советскую власть я потерял отца и брата, " комиссара Почты, Телеграфа и железной дороги. Было бы невыносимо тяжело для меня связывать мое честное имя с именем предателя партии — Лелевичем. Но если партия найдет, что за работу мою в одной партторганизации и в одном советском учреждении с Лелевичем, куда он прибыл по путевке вышестоящих организаций, я все-таки заслуживаю осуждения, значит, так и надо. Всю свою жизнь в Дагестане я преследовал и преследую лишь одну цель — помочь этому отсталому дагестанскому горцу выбраться из глубокой тьмы и невежества, в которой он пребывал не по своей вине. Исповедуя общечеловеческие коммунистические идеалы, я стремился и до последнего вздоха буду стремиться к тому, чтобы привить эти идеалы моему народу, из недр которого я вышел и за средства коего я получил соответствующее образование..

Ибрагим Алиев 31.08.36 г.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3149. Л.1 — 10. Подлинник.

№8.

Постановление бюро дагестанского областного комитета, ВКП(б).

10 сентября 1936 г.

§1. *О Хан—Магомедове* (31) (тов. Н.Самурский)

В связи с поступившим материалом на тов. Хан—Магомедова о его связи с Лелевичем, Томским и другими, до детальной проверки этих материалов, считать невозможным оставление его на работе Наркомместпроме

Снять тов. Хан — Магомедова с работы Наркомместпрома.

§2. *О тов. Шовкринском* (тов. Самурский).

В связи с поступившими материалами на тов. Шовкринского (зав. культпросветотделом ДК ВКП(б), указывающие на связь его контрреволюционными троцкистско—зиновьевскими последышами Лелевичем, Томским считать невозможным до детальной проверки этих материалов оставление тов. Шовкринского на работе в аппарате ДК ВКП(б).

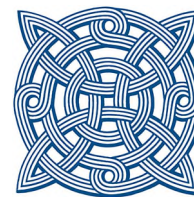
Снять тов. Шовкринского с занимаемой должности. Вывести из кандидатов в члены бюро Дагобкома ВКП(б) и членов пленума Дагобкома.

§3. *О товарищах, на которых поступил материал об их связях с контрреволюционными последышами Лелевичем, Гесиным и др.* (тов. Самурский).

Предложить ОРПО ДК ВКП(б) тов. Ибрагимову, совместно с уполномоченным НКВД тов. Ломоносовым детально проверить поступивший материал о связях с контрреволюционными двурушниками Лелевичем, Гесиным, Гиндиным и др. следующих лиц: Нурова(32), Алиева Ибрагима, Назеревич, Гаджибекова, Нахшунова(33), Колбасова, Юсупова, Акилина, Литовского, Солдатова и других.

Секретарь ДК ВКП(б) Н. Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д — 3111. Л.95 — 97. Подлинник.

**Из доклада первого секретаря обкома ВКП(б)
Н.Самурского на собрании Махачкалинского
городского партийного актива по вопросу
"О разоблачении контрреволюционных
троцкистско-зиновьевских последышей
в Дагестане".(34)**

11 сентября 1936 г.

...При обсуждении этого письма+ на бюро Бабаюртовского РК были не совсем правильные выступления, а некоторые допустили политические ошибки. Так, например, начальник политотдела 5-го совхоза тов. Берзе, член партии с 1904 года заявил, что собственно говоря наша партия не должна мстить, вообще стоит ли ставить вопрос о расстреле контрреволюционных, троцкистско-зиновьевских бандитов и т.п., либеральные и мягкотелые разговорчики.

Подводя итоги обсуждения письма ЦК, бюро Дагестанского Областного Комитета партии вынуждено было, прежде всего, объявить выговор Е.А.Мильштейну(35), второму секретарю Махачкалинского горкома тов. Саркиеву, дать строгий выговор с предупреждением тов. Ш.Доветову(36). Секретарь Кизлярского РК В.И.Сорокин(37) был предупрежден, что он должен над собой работать и было указано на его политическую неграмотность. Было отмечено и крепко записано по отношению секретарей, которых поздно дали информацию и т.д. и т.п. Это наше решение было подтверждено Бюро Краевого Комитета партии, причем особо стоял вопрос о Е.Мильштейне. Крайком партии решил необходимым и целесообразным, в связи с тем, что Махачкалинский горком быстро не реагировал на обсуждение письма ЦК и сам Дагестанский комитет партии информировал о ходе обсуждения письма с опозданием, направить к нам второго секретаря Крайкома тов. В.Рябоконе++ и других товарищей, которые это дело углубленно проверят.

+ Речь идет о закрытом пленуме ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока" (август 1936 г.)

++Рябоконе В. — работал вторым секретарем Северокавказского Крайкома партии в 1934—1937 гг.

выяснить причины — почему городским комитетом была допущена политическая ошибка и он оказался таким неворотливым.(38) Прибывшие товарищи обследовали не только Махачкалинскую организацию, но и Дербентскую. После этого был заслушан доклад в Крайкоме о разоблаченных двурушниках и в частности там же был поставлен вопрос относительно Махачкалинского горкома. Наше решение о необходимости снятия Е.Мильштейна было подтверждено Крайкомом.

К сказанному должен добавить и относительно Дербентского районного комитета партии. Дагестанской областной комитет и выехавшие туда товарищи, выяснили, что руководитель Дербентского районного комитета партии не проявил той бдительности, которую должен был проявить секретарь к подбору людей в аппарат райкома партии.

Кроме того, было установлено, что товарищем Гафуровым была нарушена партийная этика. Мы обсудили этот вопрос на бюро Дагобкома и бюро приняло решение об отзыве Гафурова в распоряжение Дагобкома...

Само собой разумеется, при этих условиях, когда широкие трудящиеся массы сплотились вокруг нашей партии, вокруг вождя, когда каждый трудящийся, за исключением ничтожного количества лиц, проявляют свой гнев, мы должны были и обязаны были быстро разоблачить притаившихся предателей. И поэтому, товарищи, в этом отношении нам не только помогали члены партии, но и беспартийные большевики и за короткий период времени мы разоблачили притаившихся последышей контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока достаточное количество.

Вот передо мной список 20-ти таких лиц нами разоблаченных. Я должен сказать вам, что сейчас бывших троцкистов, исключенных и очень умело ведших работу, они десятками уже сидят под замком и получают по заслугам. Я останавлиюсь пока только на тех, которые разоблачены в рядах нашей организации, у которых в кармане находились партийные билеты.

Прежде всего, после прошлого актива, Дагестанский комитет партии, обсудив вопрос об В.С.Ольшевском, исключили его из партии, как о близком Лелевичу человека ... заслушали на бюро Дагобкома партии и установили, что дей-

ствительно В.С.Ольшевский был тесно связан с Лелевичем, что Ольшевский бывал с семьей очень часто у Лелевича и этот контрреволюционный последыш бывал у В.С.Ольшевского... После ареста Лелевича жена его, выехав из Махачкалы и потом возвратившись обратно, остановилась у В.С.Ольшевского... Это было в 1934г...

Дагобком разоблачил двурушника — контрреволюционера Ярковского — работал в Дагестанском комитете партии. Вы помните историю с самокритикой по списку. Это было дело его рук. Этот двурушник и предатель, теперь, об этом можно сказать, подписал это постановление, факсимиле и разослал...(39)

Дальше товарищи, на бюро Дагестанского областного комитета партии мы исключили директора Шелковской МТС Рыкова... В свое время он был исключен Челябинским обкомом, сумел восстановиться, через аппарат НКЗема СССР в районе. Рыков выступает с критикой ЦК.

Далее, мы исключили И.Бурского, Д.А.Куц, Губанова, Н.С. Клеонскую, Иванова, Толмачева, Морозова и др. троцкистско-зиновьевских последышей, которые притаились и до того, как были разоблачены скрывали свое подлое лицо. Все эти люди исключены из партии и каждый из них получит по заслугам за свои подлые дела против мероприятий партии и Советской власти. Я считаю нецелесообразным дальше оставаться на всех и давать характеристику всем исключенным нами за двурушничество. Я хочу перейти к другому вопросу.

Сейчас органами Наркомвнудела арестовано достаточное количество лиц, скрывавших свою принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции и которые вели вредительскую подлую работу. Вот, например, Гадецкий Алексей, проживая в СССР с 1934 г. имел связь с границей контрреволюционной эмиграцией, состоял членом "Национального союза нового поколения"...

Второй — Кабанцов... Этот контрреволюционный тип сидит у Ломоносова. Кабанцов среди рабочих каменного карьера неоднократно вел разговоры о том, что Каменев и Зиновьев задумали хорошее дело — убить вождей, и если бы они не медлили с этим делом, совершили его своевременно сразу бы жизнь изменилась, стали бы лучше жить.

Другой — Куропятников, член партии с 1925 г. в комсомоле с 1922 г., ранее он проживал в Донбассе, был в Красной армии, примыкал к троцкистским группировкам, за что был исключен из партии, затем Центральным Комитетом восстановлен, опять был исключен.

Я имею очень длинный список, считаю что не стоит этим занимать ваше внимание, ибо есть еще и другие вопросы, на которых нам необходимо остановиться...

Вы помните, что у нас в свое время был Наркомпросом тов. Б.А.Астемиров. Б.А.Астемиров нагнал, не до конца рассказывал свою автобиографию. Выяснилось, что в учебной команде генерала М.Караулова(40), организованная им в 1918 году во Владикавказе, состоял Б.А.Астемиров в качестве курсанта. Факт с Б.А.Астемировым заставляет Дагестанский Комитет партии еще более углубленнее выявлять лица многих руководящих товарищей и вообще членов партии.

Я должен здесь сказать, товарищи, и о том, что Дагестанский областной комитет партии вынужден был также провести проверку и в отношении лиц (около 7—8 человек), которые занимают те или иные ответственные посты в республике.

В последнее время в связи с раскрытием террористической деятельности этих извергов, предателей рабочего класса нашей Родины, огромное количество заявлений поступает в Дагестанский Комитет партии на многих руководящих работников, причем открыто говорят относительно того или иного товарища...

Товарищи, идут такие разговоры, что М.Томский(41), путавшийся с контрреволюционным троцкизмом, покончивший с собой, якобы будучи в Дагестане останавливался у Х-М.Хан-Магомедова. Правильно это или нет? Х-М.Хан-Магомедов заявляет, что это был не М.Томский, а Бобров — герой-челюскинец. У нас имеется и такое заявление, что Х-М.Хан-Магомедов был связан с Лелевичем. Давайте проверим. Х-М.Хан-Магомедов и сам этого требует.

Поступил материал и на Ю.Шовкринского — говорят, что он был крепко связан с Г.Лелевичем, бывал на охоте с М.Томским, когда последний приезжал в Дагестан, что он был на охоте не случайно, также как и другие лица, что он получил

от М.Томского специальное письмо, в котором написано то — то и то — то. Давайте проверим. Мы ему сказали : тов. Ю. Шовкринский мы тебя проверим, а пока надо отойти от руководящей работы. Причем он сам требует этой проверки. Вопрос Х — М.Хан — Магомедове и Ю.Шовкринском мы обсудили на бюро обкома и решили целесообразным и необходимым снять их с руководящих постов и углубленно проверить весь по — ступивший на них материал.

Здесь необходимо отметить, что в 1929 году в Хасавюрте была троцкистская группа, тогда же разгромленная и вот сейчас органами НКВД устанавливается такой факт, что в 1930 году в Хасавюрт для связи с руководителями этой группы приезжали Шацкий и Мандельштам из Ленинграда, ныне расстрелянные, причем выяснилось, что эта группа имела связь с одним лицом в Махачкале, который в свою очередь получал необходимые директивы из Тифлисского центра. Эти данные проверяются.

В заключение я должен обратить внимание актива и на то обстоятельство, что классовые враги, исключенные из партии, забрасывают нас анонимками. Этот классовый враг хитрый и старается наводить тень на отдельных товарищей. Сидят и пишут заявления в Дагобком, Крайком и ЦК партии. Нами установлено, что некоторые исключенные для того, чтобы свести счеты с товарищами, которые высказываются против них, стараются дискредитировать. Так, что и здесь должно быть максимум бдительности, не верить на слово, а проверять все то, что к нам поступает. Иначе можем удариться в другую крайность, за это нас не похвалят и ЦК нашей партии нас накажет.

ЦГА РД. Ф.1 — п, Оп.1, Д.3133. И.5 — 21. Подлинник.

№10.

Из выступления заведующего отделом культуры и пропаганды Дагестанского обкома ВКП(б) Ю.Шовкринского на собрании Махачкалинского городского партийного актива по вопросу "О разоблачении контрреволюционных, троцкистско-зиновьевских posledышей в Дагестане".

11 сентября 1936 года.

...Я в Культпропе Дагестанского Комитета работаю третий год. Г. Лелевича я знаю с 1934 года. В апреле месяце, когда я пришел на работу в Культпроп Г.Лелевич по — существу, руководил дагестанской литературой и Дагестанским институтом культур, читал лекции, вел семинары культуры и т.д. Г.Лелевич был большой человек, если товарищи помнят, я об этом говорил, делая доклад о литературных делах. Так вот, товарищи, на протяжении трехлетней работы в Культпропе Дагкома, занимаясь непосредственно вопросами культурного строительства, вопросами школ, вопросами печати, вопросами литературы, театрального искусства и т.д. ни один раз приходилось сталкиваться с проявлениями ярчайшего национа — лизма, я должен сказать, у А.Астемирова. Члены бюро Дагкома, которые сидят за этим столом могут вспомнить факты борьбы вокруг вопроса о языке, могут вспомнить факты (говорю о борьбе, которая была на бюро Обкома), борьбы о том, какое место в строительстве национальной культуры социалисти — ческой по содержанию, национальной по форме, должен за — нимать русский язык. В 1934 году, когда это дело было поло — мано по инициативе и под руководством товарища Н.Самурского, какое положение мы имели. Даже университеты переводили на родные языки, выставляя оттуда русский язык, все средние школы были переключены на родные языки. Правда, это дело очень хорошее — переключить на родные языки, но когда эти школы были переключены на нацио — нальные языки, а никакой подготовительной работы не было, конечно, результаты были бы вредительские.

При обсуждении на бюро Обкома, ни один вопрос связанный с культурным строительством и прежде всего школьным строительством, не проходил без того, чтобы Астемиров не возражал выдвигая непартийные мотивы.

Одной из своих, или вернее самой большой своей ошибкой, я считаю не то, что я не разоблачил этого Г.Лелевича, я думаю, что в этом разрезе должен был говорить Ибрагим Алиев, разоблачить его как двурушника подлейшего, который на словах говорил одно, писал одно, а делал другое. Разоблачить этого врага может быть при недостаточной нашей бдительности и было трудно, тем более этого врага, все время прикрывающегося внешним признанием генеральной линии партии, борьбой за социалистическое строительство и т.д. Я считаю, товарищи, своей тяжкой ошибкой то, что я после перехода на работу в Культпроп Дагкома, этого врага не изгнал из Института культуры, не изгнал вообще из области литературных дел.

Я совершенно искренне заявляю, что никакой связи с этим Лелевичем я не имел, кроме сугубо служебной... Мы оказывали доверие Лелевичу, чего не должно было быть, за это мы должны нести ответственность...

Я заканчиваю. Бдительность, Революционная бдительность нужна больше чем для какой-либо другой организации потому, что в нашей стране борьба, гражданская война была слишком длительная и слишком тяжелая. Остатки этой белогвардейщины, иттихадисты, неисламисты, кулачество и остатки других враждебных элементов остались в Дагестане и по сей день, их много и эти враждебные элементы оказывают не только сопротивление нашим мероприятиям, но всесторонне стараются вредить нашему делу.

Я приветствую решение бюро областного комитета партии о том, чтобы расследовать все связи, которые имели члены Дагпарторганизации, всесторонне расследовать и выявить все, что возможно для того, чтобы разоблачить врагов нашей партии, врагов народа.

ЦГА РД.Ф.1—п. Оп.1. Д.3133. Л.70—76. Подлинник.

№11.

Из информационного письма Дагестанского обкома ВКП(б) в ЦК и Северо-Кавказский Крайком ВКП(б) "Об итогах проработки в Дагестанской парторганизации закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 г. и судебного процесса "троцкистско-зиновьевского террористического центра".

26 сентября 1936 г.

В ЦК ВКП(б) — т.т. ЕЖОВУ, МАЛЕНКОВУ
Северо-Кавказский Крайком ВКП(б) —
т.т. ЕВДОКИМОВУ, РЯБОКОНЬ.

В докладной записке об итогах обмена партдокументов Дагобком уже сообщал ЦК ВКП(б) и Крайкому некоторые данные о ходе проработки закрытого письма, но это были лишь первичные, предварительные данные, не освещавшие итогов с достаточной полнотой, почему Дагобком считает нужным дополнить их излагаемыми в настоящем письме данными.

II. Выявление контрреволюционных троцкистско-зиновьевских охвостьев и их предательской работы.

14 человек имевших ту или иную связь с контрреволюционным троцкизмом были выявлены и исключены еще при проверке и обмене партдокументов. Среди них наиболее обращающими внимание являются Бозиновский — бывший секретарем Дербентского РК, Жосан — работавший прокурором гор. Махач-Кала, Телегин — бывший редактор газеты "Даешь Двигатель", который подобрал вокруг себя нескольких бывших троцкистов и Махачев, кандидат партии с 1928 года — в том же 1928 году арестовывавшийся за активную работу в партии иттихадистов, а в 1931 году организовавший в Хунзахе контрреволюционную троцкистскую группу.

При расследовании прежней работы троцкистов в Дагестане, особенно обращает внимание контрреволюционная деятельность Гессена и Лелевича, которые пребывали в Да-

гестане сравнительно продолжительное время, занимали заметные должности и были связаны со многими ответственными работниками Дагестанской парторганизации.

Здесь бросается в глаза чрезвычайное притупление революционной бдительности, имевшее место в Дагпарторганизации в предыдущие годы.

ГЕССЕН работал в Дагестане в 1929–30 годах, в Даглане. Он прибыл из центра, как бывший троцкист без партбилета, тем не менее ему поручалась ответственная работа. Гессен писал учебники, писал передовые для "Красного Дагестана", был вхож ко всем ответственным работникам. При прохождении Гессеном чистки в 1929 году – ему была дана блестящая характеристика секретарем ячейки ЦИКА, СНК и Дагплана – Ярковым, при поддержке других членов ячейки. Этот Ярковой разоблачен Дагобкомом во время обмена партдокументов и оказался сыном крупного помещика. Он был тесно связан с Гессеном. При помощи его и других лиц Гессен получил партбилет, прошел чистку и уже после отъезда из Дагестана был арестован как активный троцкист. Работа Гессена в Дагестане и его связи выясняются.

ЛЕЛЕВИЧ работал в Дагестане 1932–34 год. Был зам.председателя Союза писателей и точно также был вхож ко всем и со многими состоял в дружеских отношениях, хотя и приехал в Дагестан, как высланный из центра троцкист, о чем было известно. Лелевич читал лекции по литературе, преподавал на вечернем комвузе, использовался в качестве докладчика в первичных парторганизациях. Как выяснилось теперь тов. Мильштейн (секретарь Махач–Калинского горкома) лично возил его на фабрику им. III Интернационала, где Лелевич выступал с докладом о злодейском убийстве т. С.М.Кирова.

Кроме этого установлен факт, что в 1933 году Лелевич был привлечен для работы в секретариат XIII–й Дагестанской областной партконференции и им составлялась резолюция по докладу секретаря обкома. Между прочим, эта резолюция пропала из дел Дагкома и ее нигде не можем отыскать.

Этот факт показывает не только притупление революционной бдительности и примиренчество к контрреволюционному троцкистскому последышу, но и то обстоятельство, что

Лелевич для каких–то целей был приближен к работе Дагестанского Комитета ВКП(б).

После ареста Лелевича в связи с подлым убийством тов. Кирова больше года тому назад в Дагобкоме был поставлен вопрос о выяснении работы Лелевича и тех лиц, с которыми он был близок и на которых оказывал влияние (Капиев, Аткай). Но тогда постановление обкома ограничилось Союзом писателей, сейчас в свете раскрытия троцкистско–зиновьевского террористического центра видно, что Лелевич имел не только "литературные" связи. Некоторые из них нам уже удалось выявить. С Лелевичем был близко связан зам. Наркомпроса Ольшевский, у которого нашли фото – Троцкий, Ленин, Маркс, очевидно отпечатанную подпольно и троцкистскую литературу. Установлено, что Ольшевский неоднократно выезжал с Лелевичем в районы и совместно делал доклады. Характер "работы" Ольшевского выясняется.

Выяснение наследства Лелевича связано с большими трудностями и занимает много времени, так как он был связан со многими руководящими и рядовыми работниками. В парторганизации имеется более 20 лиц, которые по тем или другим линиям были связаны с Гессеном и Лелевичем, встречались с ними, принимали участие в банкетах, устраиваемых в то время и т.п.

Секретари обкома успели провести ряд застенкографированных бесед со многими лицами и потребовали у них объяснений.

К числу таких лиц принадлежат.

АСТЕМИРОВ – бывший Наркомпрос и председатель Дагсоюза писателей. Он был снят с работы еще при проверке партдокументов, так как тогда было выявлено, что в 1918 году он был на командных курсах генерала Караулова во Владикавказе. Признавая это, он категорически утверждал, что никогда не выступал с оружием против советской власти. Теперь он нами разоблачен и выяснилось, что в 1918 году он участвовал в наступлении на Махачкала и был наводчиком в артиллерии. Астемиров заявил, что он целиком передоверял руководство Союзом писателей троцкисту Лелевичу и никаких объяснений, кроме признания своей ошибки, не дает. Астемиров

сейчас отозван с курсов переводчиков в Москве, на которых он был последнее время и по возвращении в обкоме будет поставлен вопрос о его партийности.

ШОВКРИНСКИЙ — зав. культпросветотделом ДК ВКП(б). По материалам он давал поручения Лелевичу, встречался с ним, бывал на банкетах, которые давались по поводу приезда писателей из Москвы и т.п. Шовкринский сейчас снят с работы и характер его связи с Лелевичем — выясняется.

НУРОВ — сейчас директор с.х. ВУЗа, ранее зав. ДагГИЗа. Во время чистки Лелевича в 1934 году — давал ему характеристику, при чем заявлял, что Лелевич своим приездом ослепил Дагестан, что он является незаменимым руководителем литературы и т.п. Нуров часто встречался с Лелевичем, они бывали друг у друга.

АЛИЕВ ИБРАГИМ — ныне пред. Главсуда, в бытность свою директором института нацкультуры, где также работал Лелевич, в качестве научного работника, давал предисловия к книге Лелевича, которая печаталась в Ростове. На последнем активе выявилось, что имеются три книги Лелевича, в редакции, издании и распространении которых принимал активное участие Алиев.

НАЗАРЕВИЧ — работал в "Дагправде". По материалу встречался с Лелевичем. Дает объяснение, что имел сношения по делам газеты. Его показания проверяются.

ФИЛИМОНОВ — наиболее близкий человек к Лелевичу. В свое время Дагобком отнесся к нему очень недоверчиво и снял с работы зам. редактора "Дагправды". Он был вынужден уехать в Пятигорск и больше года работал в "Сев. Кав. Большевик". Секретарь Дагобкома своевременно, несколько раз, сигнализировал редакции "Сев. Кав. Большевик", что Филимонов двурушник, что он имел тесную связь с троцкистом Лелевичем, но он очень долго оставался на работе и только недавно снят с работы и арестован.

АТАЕВ ДЖАМАЛУТДИН — бывший директор Дагмузея. Как нами на днях выявлено, Атаев, являясь директором музея и партгоргом первичной парторганизации научно-исследовательского института, дал Лелевичу характеристику, якобы для посылки в Военкомат, но как установлено теперь

двурушник Лелевич получил ее к чистке рядов партии; зачислил его в ударники, получал у него консультации по вопросам истории партии. В этой характеристике, между прочим, дается такой "отзыв" о Лелевиче: "Лелевич ни разу не проявлял отклонений от генеральной линии нашей партии, неуклонно проводя ее в жизнь, как в своих устных выступлениях, так и в знакомых нам литературных работах, всегда разоблачал разного рода отклонения и враждебные нам идеологии. Лелевич активно выполняет все поручения парторганизации...". "Лелевич пользуется среди многих большой любовью и является руководителем кружка текущей политики повышенного типа при институте"...

Атаев развесил в музее портрет Лелевича, снятые с другими лицами, во время съезда писателей и не снял их даже после ареста последнего. Дагком обсудил этот вопрос, дал соответствующую политическую оценку, снял Атаева с работы и поставлен вопрос о его партийности.

НИКОНОВ(42) — второй зам. Наркомпроса, имел сношения с Лелевичем и с бывшим троцкистом Бунегиним, который был исключен за троцкизм в Орджоникидзе, но потом якобы восстановлен и работает в Москве. Кроме этого Никонов послал директором школы "Двигательстройка" откуда то приехавшего в Махачкала некоего Степакова, который потом оказался заядлым троцкистом.

Характер связей всех этих лиц с Лелевичем сейчас выясняется, но кроме них с Лелевичем встречались и имели отношения почти все руководящие работники Дагестана в 1932—34 годах.

Подлежит выяснению и вопрос о приезде Томского в Дагестан на охоту в 1934 году (его сопровождали на охоту Астемиров, Нуров, Шовкринский (зав. культпросветотделом ДК и проч.) и о его желании приехать и в 1936 году, о чем от него получил письмо Шовкринский. Шовкринский был у Томского в Москве в Госиздате в 1935 году, говорит — по делам Госиздата... Правильность его заявления выясняется.

В связи с Томским имеется еще другое дело. Еще в 1927 году в Дагестане начали строить Химкомбинат, для использования естественных газов. На это строительство в 1933 году

было израсходовано около 7 миллионов, а в конце 1933 года оно было внезапно прекращено. Тогда, как нам известно, в качестве зам. директора Химкомбината был прислан Кашин, как сейчас выяснилось, бывший секретарь и зять Томского, а Томский в это время стоял во главе Союзхимгаза. Новое руководство Дагкома в конце 1934 года и в 1935 году ставило перед Наркомтяжпромом, в частности Пятаковым, вопрос о возобновлении строительства, но получило отказ. Следует выяснить почему после израсходования 7 миллионов рублей было прекращено строительство?

Одно время во главе Химкомбината стоял Хан-Магомедов. На него поступил материал, указывающий на его связь с Томским и Лелевичем. Мы потребовали у него объяснения, он заявил, что ни с Томским, ни с Лелевичем никаких связей он не имеет, а из Химкомбината ушел, поругавшись с Гинзбургом — замом Томского. Мы его сняли с занимаемого им сейчас поста — Наркомместпрома и проверяем.

Представляет интерес сведения о контрреволюционной троцкистской группе в Хасав-Юрте, разгромленной в 1929 году. Имеются данные, что туда приезжали Шацкий и Мандельштам в 1930 году. Есть сведения, что эта группа (во главе которой стоял Хан-Мурзаев) была связана с какими-то лицами в Дагобкоме и Дагправительстве по контрреволюционным троцкистским делам, а эти лица имели связь с Тбилиси.

Сейчас этот вопрос глубоко проверяется, не исключена возможность, что и в Махачкале имелся троцкистский центр, который был связан с грузинскими троцкистами.

Из других троцкистов следует отметить Гиндина, присланного Главрыбой в 1935 году. Он сразу был взят нами под особое наблюдение, но его выдвигал и поддерживал нач. Главрыбы тов. Андрианов, который приезжая в Дагестан, даже останавливался у Гиндина.

Далее следует отметить раскрытую сейчас старую группу троцкистов г. Буйнанска, существовавшую в 1924 году. Два участника ее Арсланбеков(43) и Карагишиев(44), получившие новые партбилеты вне пределов Дагестана, Дагобкомом уже исключены из партии. Материал о руководительнице этой группы Тату Булач(45) отправлен в Московскую парторгани-

зацию, в которой она состоит на учете. Местонахождение прочих членов группы выясняется.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в Дагестане троцкистские последыши связываются с националистическими и панисламистскими элементами. Разоблаченный при проверке партдокументов Махачев (как мы указывали выше), сын крупного барановода, оказавшийся старым активным иттихадистом, с 1931 года увязывал свою контрреволюционную работу с троцкистскими элементами. В южном Дагестане прибывшие из ссылки иттихадисты связывались с троцкистами. Указанный выше троцкист Арсланбеков заявил на бюро Дагкома, что в 1924 году он примкнул к троцкизму как националист и в дальнейшем уже нельзя было отделить националиста от троцкиста.

Смыкание исключенных из партии панисламистов, иттихадистов и местных националистов особенно выявляется в связи с обсуждением Сталинской Конституции, о чем ниже.

Всего в связи с процессом террористического центра в Дагестане разоблачено и исключено из партии 31 человек и из комсомола три; во время обмена партдокументов разоблачено и исключено из рядов ВКП(б) за троцкизм 5 человек и во время проверки партдокументов 9 человек, (Список исключенных прилагается).

Помимо этого нами просмотрены архивы за прошлые годы и выявлены десятки лиц, ранее исключавшихся из партии за участие в троцкистской оппозиции. О них сообщено в соответствующие организации для того, чтобы они были взяты под наблюдение.

Кроме того, выявлены следующие лица, имевшие связь с троцкизмом и другими антипартийными течениями.

1. **ЧЕЛЫШЕВ** — член партии, зам. пред. Главсуда, в период рабочей оппозиции был активным участником, за что имеет партвызыскания. В 1935 году вторично ему — объявлен выговор за связь с бывшими членами рабочей оппозиции — ныне троцкистами. Челышев взят под наблюдение и ведется следствие.

2. **АБАКАРОВ Абузаир** — работает заведующим райФО Кумторкалинского района, в 1934 году Абакаров вместе с другими лицами привозил в Буйнакск троцкистские листовки и

распространял их по городу и на Буйнакском кожзаводе. В 1934 году Абакаров был исключен из партии и восстановлен в 1935 году выездной тройкой Крайпартколлегии.

3. В Хасав—Юртовской организации в свое время (о чем указывалось в информационном письме №2) работала троцкистская группа. При обсуждении письма ЦК и материалов процесса выявлено, что участники этой группы, в свое время исключенные из партии, работают в Хасавюртовском районе на разных работах: Вершков — в горсовете, Багандов — зав. торговым отделом артели "Рекорд", Алибеков Мухтар — колхоз сел. Костек, Викторов Николай — счетовод базаркома, Умаев Ибрагим — контролер уполкомзага, Макаев — зав. сельПО и ряд других. Все взяты на учет и ведется наблюдение.

В паровозном депо Махачкала 1—я Дагобкомом выявлена группа троцкистов — 10 человек исключенных из партии во время проверки партдокументов. Семь из них осуждены по настоянию обкома в марте 1935 года за контрреволюционную троцкистскую подрывную работу, компрометацию вождей партии и пропаганду идей троцкизма. Коллегией Верхсуда они были освобождены и возвратились в Махачкала на работу в депо. После наших настойчивых требований вновь арестованы.

5. **ЗАГИНАЙКО** — исключенный из партии, как троцкист, работал секретарем Каясулинского райЗО и вел контрреволюционную агитацию. С работы снят, ведется следствие.

6. **ХИДИРБЕКОВ** — белый эмигрант, работал в Каясулинском РИКе делопроизводителем и переводчиком, среди населения проводил контрреволюционную агитацию, снят с работы, ведется следствие.

7. **КУЗНЕЦОВ** — секретарь Дербентского РК ВЛКСМ, имевший тесную связь с исключенным Божиновским. С работы снят, расследование о нем еще не закончили.

Кроме того органами НКВД арестовано бывших троцкистов, скрывших от партии свою принадлежность к троцкизму, а также активно...

(Далее сведения опущены из—за отсутствия листа №152 в деле №3079.)

... директивы советского правительства об открытии мечетей, арабских школ, о роспуске колхозов и т.п. В результате имеются случаи ремонта мечетей, открытие не действовавших (Буйнакском, Акушинском, Лакском районах). В колхозе "8—е марта" (Кумторкалинский район) одна колхозница разъяснила статью 9—ю проекта Конституции так: "Теперь единоличникам будут даваться такие же льготы, как и колхозникам и потому нужно выходить из колхоза".

В Лакский район приехал в отпуск из Закавказья Саид Габиев(46), бывший эсер, определенный националист, занимавший ответственные посты в Дагестане в период 20—х годов, а в 1925 году удаленный за группировщину и борьбу против парторганизации. При рокозействе местных партийных и советских организаций и их руководителей он созвал собрание Лакской "интеллигенции", на котором выступил с 2—х часовой речью. Речь была проникнута, типичной мелкобуржуазной националистической идеологией и заключалась припевом:

— "Этот мир должен измениться и изменится, только потерпите немного!"

Было понятно, что наш мир должен измениться в сторону восстановления буржуазной демократии. Наибольшая часть речи была посвящена Габиевым самовосхвалению и выдвижению своей кандидатуры на предстоящих выборах в Верховный Совет. Точное содержание речи не зафиксировано. После собрания отмечались выступления контрреволюционных элементов, заявивших, со ссылкой на выступление Габиева, что по новой Конституции "каждый имеет право агитировать за религию" и что "у нас мечети закрыты, это дело местных властей, а вот в Цудахаре мечети работают полным ходом".

Дагестанский комитет своевременно направил в этот район бригаду для проверки хода обсуждения проекта Конституции, выявил все эти моменты и дал соответствующую политическую оценку поведению руководителей районных организаций, наложил партийное взыскание и принял развернутое решение, в котором предложил всем секретарям РК ВКП(б) обсудить это решение как на бюро РК, так и на первичных партийных организациях.

О выступлении Габиева сообщено в Закавказскую парторганизацию, членом которой он состоит.

В связи с огромным ростом в горах коллективизации и начатым нами выселением кулацких элементов за пределы Дагестана, следует ожидать дальнейшей активизации классового врага и обострения классовой борьбы. Факты, подтверждающие это, уже имеются.

В Агульском районе колхозник, сопровождавший высланных кулаков, был убит на обратном пути. С другой стороны колхозники и даже единоличники — бедняки горячо приветствовали высылку кулаков и в некоторых местах требовали увеличить число высланных, указывая на лиц, не попавших в список, а меж тем вредящих колхозному строительству.

Пребывание контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей Гессена, Лелевича, Гиндина, Бозинковского. довольно долгий период в Дагестанской парторганизации, не могшее не оставить определенного следа и связей и обстриваясь активизация классового врага, вызываемая ростом политической активности трудящихся, в связи успешным развертыванием коллективизации, — ставят как никогда перед Дагестанским комитетом партии задачу мобилизовать партийную организацию на доведение начатой работы по разоблачению контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей.

Все остатки контрреволюционного троцкизма далеко еще не выкорчеваны в Дагестанской парторганизации. Пересмотр архивного материала дал целый ряд фактов, показывающих связи троцкистов в 1924—27 гг.

Тот факт, что дискуссионный материал, напечатанный в "Красном Дагестане" в 1924 г. и в 1927 году, уничтожен неизвестными лицами и в Буйнакске и Махачкале (тот номер газеты, в котором опубликованы дискуссионные материалы, исчез из подшивки) говорит о том, что замаскировавшиеся троцкисты заматали следы, уничтожая документы, относившиеся к их деятельности.

Дагобком ВКП(б) принимает все меры, чтобы до сознания всех членов парторганизации глубоко дошло огромное историческое значение закрытого письма ЦК ВКП(б).

Дагестанской парторганизации предстоит еще очень серьезная работа по дальнейшему разоблачению остатков контрреволюционных троцкистско-зиновьевских бандитов и их — связи с крестническими — панисламистскими, буржуазно-националистическими и кулацкими элементами.

Эта связь во многих случаях уже установленная не раскрыта еще окончательно во всех своих организационных формах.

Нами взяты под строжайшее наблюдение, прежде всего Двигательстрой, куда стекаются люди со всех сторон СССР и где были обнаружены троцкисты и при проверке партдокументов и в связи с процессом (во время проверки, обмена партдокументов было разоблачено и исключено из партии 30 человек).

Затем особое внимание обращено на Буйнакскую парторганизацию, включающую учащихся 14 учебных заведений, на Дербентскую, где велась разлагающая работа Бозинковского и обнаружены связи троцкизма с дашнаками и на Махачкалинскую. В последней мы рассчитываем вскрыть до конца все связи Лелевича и Гессена и выявить всех оставленных ими последышей. Работа эта не легкая, ибо сейчас, после значительного промежутка времени выявление существа связей и характера вызывает определенные трудности. Но Дагестанский комитет уверен в том, что эти трудности преодолет и выявит истинное лицо двурушников связанных с указанными контрреволюционными последышами.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) (Н. Самурский)

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1. Д.3079. Л.141 — 155. Копия.

Данное информационное письмо отправлено в ЦК ВКП(б) Ежову и Маленкову 26 сентября 1936 г. за исх. №6 — 200/1 и в Северо-Кавказский Крайком ВКП(б) Евдокимову и Рябоконе в тот же день 26 сентября 1936 г. за исх. №6 — 2791/19.

Приложение к информационному письму обкома партии от 26 сентября 1936 г.

СПИСОК +

разоблаченных и исключенных из партии троцкистов, их пособников и двурушников.

А. Разоблаченные и исключенные из рядов ВКП(б) в связи с судебным процессом над контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром. (47)

1. **Абасбекова Д.В.** (г. Дербент) — Зав. Интернатом — горянок. Дважды исключалась из партии за антипартийные проступки (присвоение продуктов)
2. **Абрамов Захарья** — Инструктор Дербентского РК ВКП(б). В 1919—20 гг. работал секретарем еврейского национального комитета (сионистов), главари которого впоследствии были расстреляны.
3. **Алибеков Кахриман** — Исключен Хасавюртовским РК, как участник контрреволюционной троцкистской группы в 1929 году.
4. **Алхазов Хизри** — Секретарь Карабудахкентского РК ВЛКСМ, вел контрреволюционные разговоры, клеветал на вождей партии, популяризируя Троцкого.
5. **Аминова Д.В.** — Была тесно связана с троцкистом Шотниевым (Зорким).

+ Пояснения даны с сокращениями

6. **Арсланбеков Хизри.** — Редактор Буйнакской районной газеты. В 1924 году, будучи студентом КУТВ принимал активное участие в троцкистской группе.
7. **Батыров Абдул** — Ответственный редактор газеты "Комсомолец Дагестана". Оставаясь временно заместителем редактора, умышленно не напечатал в газете сообщения Прокуратуры СССР о предании суду контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра. Исключен из рядов ВЛКСМ.
8. **Беляев М.А.** — Имел связь с исключенными из партии троцкистами... на квартире найдена троцкистская литература.
9. **Бурский И.Д.** — Зав. Дербентским горвнуторгом... Имел тесную связь с троцкистом Божиновским. В 1926—28 гг. был против политики партии, клеветал на ЦК ВКП(б).
10. **Ведьмедь К.М.** — Поддерживал тесную связь с исключенными троцкистами... Двурушничал, на квартире найдена троцкистская литература.
11. **Головащенко В.З.** — Будучи слушателем курсов пропагандистов в г.Пятигорске поддерживал контрреволюционное выступление Симакова о невозможности построения социализма в одной стране...
12. **Губанов М.В.** — Машинист Дербентского депо...

Поддерживал Троцкого, среди рабочих вел антипартийные разговоры.

13. Иванов Г.И.

— На собрании Хасавюртовского партактива доказывал, что если Зиновьев, Каменев и другие смогли скрыть свою работу в Москве, то нам их никогда не разоблачить, Хасавюртовская организация на это не способна.

14. Иванов М.А.

— Парторг нефтесбыта. Исключен Махачкалинским горкомом за связь с исключенным троцкистом Куропятиным.

15. Караваяев Г.З.

— Работал в депо ст. Дербент. Пьянствовал с троцкистом Окниным, водил бронепоезд белых, все это от партии скрыл.

**16. Карагишиев
Магарам**

— Переводчик (газетный работник), активный участник троцкистской группы в Буйнакске в 1924 г. В переводах искажал отдельные моменты борьбы партии с антипартийными группировками, скрывал свою принадлежность к троцкистской группировке.

17. Корнесюк И.З.

— Два раза исключался из партии. Сообщил беспартийному Литовкину, подозреваемому в троцкистской деятельности, что за ним следит вся организация и предупреждал его быть осторожнее.

18. Клеонская Н.С.

— директор средней школы им. Сталина в г. Дербенте. Три раза исключалась из партии... В школе, где работала Клеонская обнаружена троцкистская литература, держала тесную связь с сионистами. Была связана с родителями за границей в Польше, все это скрыла от партии. Исключена как троцкист-двурушник.

19. Куш Д.А

— Машинист паровозного депо держал тесную связь с троцкистом Окниным...

20. Мелешко К.П.

— Работал в депо ст. Дербент. Пьянствовал с троцкистом Окниным, водил бронепоезд белых, все это от партии скрыл.

21. Можаяев И.В.

— Инженер-металлург Двигательстроя... В 1929 г. привлекался к партответственности за отставание троцкистской точки зрения на занятиях в Московском институте Цветметзолота и скрывание офицерского звания при вступлении в партию... Имел связь с отъявленным троцкистом быв. нач. Литейного комбината Горьковского завода Штыголдом. На собраниях, где прорабатывалось обвинительное заключение по делу троцкистско-зиновьевской банды не выступал. Во время командировки потерял чертежи завода, о чем не сообщил никому.

22. **Монастырский Е.П.** — Прораб Двигательстроя, раньше состоял в троцкистской группе в Хасавюрте, в 1927 году выступал против партии, имел тесную связь с участниками этой группы.
23. **Мороз С.А.** — Работник Политотдела Махачкалинского железнодорожного узла, за связь с троцкистской группой.
24. **Муртузалиев Саид** — Вел контрреволюционную троцкистскую агитацию, имел на квартире троцкистскую литературу, которую раздавал педагогам школы, в которой он работал. Исключен из рядов ВЛКСМ.
25. **Мясников И.С.** — Работая зав. горкомхозом в Дербенте... был связан с троцкистами Бозиповским и Бурским. Посещал систематически квартиру быв. Ссыльного меньшевика Квантеляни. Допустив в аппарат чужаков, имеет строгий выговор за несвоевременную сигнализацию о деятельности антисоветской группы на транспорте. Популяризировал Троцкого и Зиновьева.
26. **Ольшевский В.С.** — Зам. Наркомпроса ДАССР, был тесно связан с троцкистом Лелевичем... После ареста Лелевича, семья последнего держала тесную связь с Ольшевским.
27. **Пархоменко** — Помлит ФЗУ Дагрыбтреста. На квартире обнаружена троцкистская литература. Исключен из рядов ВЛКСМ.
28. **Рыков В.В** — Директор Шелковской МТС. При обсуждении процесса над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой, обвинял ЦК ВКП(б) в создании условий для организации контрреволюционных террористических групп. Несмотря на решение собрания, осуждающее его выступление, свою вину не признал. В МТС царила бесхозяйственность.
29. **Серов Н.И.** — Работал на ст. Дербент. Систематически пиянствовал с троцкистом Окниным и Куцем, разложился в бытовом отношении.
30. **Сладко В.А.** Будучи на пропагандистских курсах в г.Пятигорске поддерживал троцкистское выступление Симакова о невозможности построения социализма в одной стране, имел тесную связь с троцкистом Сарачановым, не сообщил парторганизации о его троцкистских разговорах.
31. **Такотлы А.А.** — Систематически вела контрреволюционные разговоры о том, что "если бы Троцкий был в руководстве, было бы лучше" и т.п.
32. **Толмачев П.И.** — Поддерживал исключенных за троцкизм Воронова и Фишилевича...
33. **Ханухов М.** — Зам. директора Дербентской типографии... Зная о троцкистской идеологии

своей жены Клеонской и ее связях с заграницей с родителями (Польша), скрывал от партии. В квартире обнаружена запрещенная троцкистская литература.

34. **Ярковой Я.А.**

— Пом. прокурора республики. Исключен за связь с зиновьевцем Гессеном.

Б. Разоблаченные и исключенные из рядов ВКП(б) за троцкизм во время обмена партдокументов.

1. **Ворон Семен Яковлевич**

— Директор Хлебокомбината, сын эксплуататора кустаря, имел несколько наемных рабочих... Его родственник Фишилевич был активным троцкистом, об этом парторганизации не сообщил и взял его под свою защиту, устроив его на работу в Хлебокомбинат.

2. **Казбеков Р.**

— Дважды исключался из партии. Дал рекомендации вступить в партию впоследствии арестованному за контрреволюционную деятельность белогвардейцу троцкисту Седову. Будучи зав. Сберкассой развалил работу, занимался шкурничеством.

3. **Камелецкий Василий Иванович**

— Зав. экспедицией в Хлебокомбинате. Будучи парторгом комбината не реагировал на безобразия, имевшие место на Хлебокомбинате (растраты, взятки), не разоблачил проделки

троцкиста Фишилевича, проявил притупление классовой бдительности.

4. **Махачев Салман**

— Сын крупного барановода. В 1928 году арестован органами ОГПУ за активную работу в партии иттихадистов, имел связь с центром партии иттихадистов в Турции... Будучи преподавателем Хунзахского педтехникума в 1931 году организовал среди преподавателей контрреволюционную троцкистскую группу, которая вела активную работу среди крестьянства.

5. **Телегин Сергей Г.**

— Редактор газеты "Даешь Двигатель". Имел тесную связь с троцкистами, контрреволюционными элементами: Безель Б.В., Рудзе и др. и их взял в редакцию на работу. Опубликовал в газете секретные партийные документы. Имел правоопортунистическое выступление в 1930 году °

В. Разоблачение и исключение из рядов ВКП(б) за троцкизм во время проверки партдокументов.

1. **Безель Борис Викторович**

— Начальник цеха Двигательстроения, исключен как троцкист.

2. **Бозиновский Иосиф Инкович**

— Работал секретарем Дербентского РК ВКП(б), исключен из партии за протаскивание троцкистско-зиновьевской идеологии.

3. **Гаврилов Василий Гаврилович** — Работал шофером Наркомзема ДАССР, исключен как троцкист, старавшийся скрыть от партии свое троцкистское прошлое и как двурушник, уклонившийся от прохождения чистки и неплату членских взносов в течение 13 — и месяцев.
4. **Жосан Александр Евдокимович** — Работал прокурором города Махачкалы. Исключен из партии за систематическое нарушение революционной законности, защиту классово — чуждых элементов и реализацию троцкистско — зиновьевской литературы.
5. **Седов Павел Львович** — Работал завмагом Торсина. Исключен из партии за службу у белых и связь с троцкистской группировкой и изготовление бланков госорганов.
6. **Томан Семен Куприянович** — Работал преподавателем по механизации в Дагсельхозтехникуме в г.Дербенте... Исключен из партии за пребывание в РСДРП меньшевиков в 1912 — 14 гг., за вскрытие офицерского чина и троцкистско — зиновьевское выступление в 1928 году.
7. **Шотниев — Зоркий Владимир Федорович** — Работал Культпропом Дербентского РК ВКП(б) Исключен из партии как выходец из классово — чуждой семьи, за связь с чуждыми и примиренческое отношение к протаскиванию

троцкистско — зиновьевской идеологии Бозинким.

8. **Эйдеман Семен Михайлович** — Работал инженером на Движательстрое, исключен за контрреволюционное троцкистское выступление.
9. **Эфендиев Абдурагим** — Работал пропагандистом в Управлении связи Исключен из партии за участие в контрреволюционной троцкистской оппозиции, скрытие этого от партии, за систематическое нарушение партийной и государственной дисциплины, пьянство.

Секретарь ДК ВКП(б) Н.Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — и. Оп.1. Д.3079. Л.156 — 162. Подлинник.

№12.

Из отчетного доклада Дагестанского обкома ВКП(б) о проделанной работе за 1936 год.

27 декабря 1936 г. +

2. Организация большевистской бдительности и партдисциплины.

В своей повседневной работе Дагпарторганизация вела непримиримую борьбу с последышами контрреволюционного троцкистско — зиновьевского блока, с правыми двурушниками, буржуазными националистами и другими врагами партии.

Проработка закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля, сообщение прокуратуры и судебный процесс над троцкистско —

+ Документ датирован по дате печатания.

зиновьевским центром, особенно подняли большевистскую бдительность и настороженность Дагпарторганизации.

В результате развернутой работы по выявлению контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей, двурушников было разоблачено и изгнано из партии 42 человека.

Вскрыто в ряде парторганизаций примиренческое отношение к врагам партии; гнилой либерализм и притупление большевистской бдительности.

Так, например Махачкалинский горком партии с получением закрытого письма ЦК ВКП(б) сначала медлил, не разворачивал настоящей борьбы с двурушниками, отделялся от действительной борьбы с последышами троцкистско-зиновьевского центра болтовней о бдительности, проработку закрытого письма ЦК ВКП(б) с активом затянул и тем самым вовремя не сосредоточил внимания парторганизации на разоблачении контрреволюционных двурушников-троцкистов, допустив грубейшую политическую ошибку.

После нажима Дагобкома и Крайкома ВКП(б) Горком занялся мелкобуржуазной страховкой и допустил другую крайность — начал исключать из партии без достаточного изучения материала и без обоснования исключения из партии, не причастных к антипартийной работе людей.

Так был исключен тов. Кушнев, член ВКП(б) с 1913 года, который покончил самоубийством после исключения, так был исключен из партии редактор областной газеты "Ленин-Елу" тов. Закаръяев, которого обком восстановил в партии.

Руководство Горкома (секретарь Е.Мильштейн) и до судебного процесса над троцкистско-зиновьевским центром допускало ошибки, проявляло примиренческое ожношвние и гнилой либерализм в отношении троцкиста Г.Лелевича.

Этому отъявленному троцкисту Горком поручал делать доклады, писать статьи и резолюции, создавая тем самым ему авторитет. Г. Лелевичу было поручено горкомом сделать доклад рабочим фабрики имени III-го интернационала об убийстве тов. С.М.Кирова.

Притупление большевистской бдительности со стороны горкома и отдельных областных работников позволило троцкисту Г.Лелевичу войти в доверие к целому ряду обла-

стных и городских работников и дало возможность творить свои подлые дела.

Преступное благодушие горкома не могло не отразиться на работе парторганизации.

Материалы прокуратуры и судебного процесса были проработаны рядом первичных парторганизаций с большим опозданием (парторганизация мебельной фабрики, селения Тарки и другие). Парторганизация Наркомпроса, несмотря на сигналы, ничего не предприняла для разоблачения двурушников, ярых последышей троцкизма до тех пор, пока Дагобком на бюро сам не разоблачил и исключил из партии зам. наркома В.С.Ольшевского как двурушника.

Дагобком при непосредственном руководстве и помощи Крайкома партии добился перелома в работе Махачкалинской парторганизации и самого горкома, в результате чего Махачкалинская парторганизация разоблачила многих двурушников, последышей троцкистско-зиновьевского центра.

Разоблачены и исключены из партии:

В.С.Ольшевский — зам. Наркомпроса — был тесно связан с троцкистом Г.Лелевичем, способствовал всеми способами созданию авторитета ему, после ареста Г.Лелевича в связи с убийством тов. С.М.Кирова держал тесную связь с семьей Г.Лелевича.

А.М.Никонов — зам. Наркомпроса — имел тесную связь с заядлым троцкистом Бунегиным, останавливался у него на квартире во время поездки в Москву, и знал, что Бунегин исключался из парии за троцкизм, знал Бунегина и поддерживал с ним связь на протяжении ряда лет, во время убийства тов. С.М.Кирова Никонов находился в Москве, жил на квартире Бунегина и не сообщил о нем парторганизации.

Иванов — парторг Нефлесбыта — имел тесную связь с троцкистом Куропятниковым.

Мороз — инструктор политотдела Махачкалинского железнодорожного узла — имел связь с троцкистской группой и многие другие.

В ноябре месяце был разоблачен бывший Наркомпрос Б.А.Астемиров, скрывший от партии свою службу в учебной

команде генерала М.Караулова и передоверивший руководство Дагестанского Союза писателей троцкисту Г.Лелевичу.

Всего разоблачено и изгнано из партии по Махачкалинской парторганизации троцкистско-зиновьевских последышей — 10 человек.

В Дербентской парторганизации была разоблачена целая группа последышей контрреволюционного троцкизма

Дербентский райком не сделал должных выводов из проверки партдокументов, когда был разоблачен известный троцкист Безиновский, работавший начальником Политотдела, а затем вторым секретарем райкома партии. Не вскрыл этого гнезда райком и во время обмена партдокументов.

Дагобкомом были разоблачены в Дербентской парторганизации, двурушники: **Бурский** — работал зав. райпутторгом, тесно связан был с троцкистом И.Бозиновским клеветал на ЦК ВКП(б) и заявлял, что ЦК допускает ошибки; **Н.С.Клеонская** — ранее имела связь И.Бозиновским, в школе, директором которой она являлась, была обнаружена троцкистская литература, имела связь с родителями, проживающими за границей — в Польше. **Хануков** — зам. директора типографии, который являясь мужем Н.С.Клеонской и зная, что она имела связь с троцкистом И.Бозиновским, что она держит связь с родителями, скрывал все это от партии, на квартире у него была обнаружена троцкистская литература.

Дагобком мобилизовал всю Дербентскую парторганизацию на борьбу с троцкистами, развернул самокритику и поднял большевистскую бдительность парторганизации.

В результате этой работы Дербентская парторганизация вскрыла, разоблачила и изгнала из партии еще несколько последышей троцкистско-зиновьевского центра.

Всего по Дербентской парторганизации разоблачено и исключено 8 двурушников, последышей троцкизма.

В декабре Дагобкомом проведено обследование совхоза "Красный Октябрь", расположенного в 7 километрах от города Дербента — установлено, что директор совхоза Сусликов поддерживал и покровительствовал классово-чуждых, бывших белогвардейцев и прочих элементов, которые проводили контрреволюционную работу, при помощи жены оказывал

помощь разоблаченным и изгнанным из партии двурушникам; что пропагандист Ковнеров примиренчески относился к вылазкам классового врага, к тем, кто срывал собрания рабочих совхоза во время проработки материалов судебного процесса над троцкистско-зиновьевской бандой, в присутствии рабочих этот пропагандист спрашивал у собаки партбилет; что парторг Алияров все это знал и не принимал мер, потерял свой партбилет. Дагобком исключил всех троих из партии и указал Дербентскому райкому на слабое руководство парторганизацией совхоза. Как было установлено за весь год в этом совхозе никто не был из работников Дербентского райкома.

Поднятая активность коммунистов, повышение большевистской бдительности в Дагпарторганизации, помогли разоблачить во многих местах замаскировавшихся врагов партии. Вскрыта целая группа троцкистов, ранее исключенных из партии, замаскировавшихся и проводивших свою подлую работу в Хасавюрте: — Вершков — работал в горсовете, Бандов — зав. торгоотделом артели "Рекорд", Алибеков Мухтар — в колхозе сел. Костек, Викторов — счетовод базаркома, Умаев Ибрагим — контролер Уполкомзага, Макаев Батыр и другие.

В паровозном депо Махачкала 1-я выявлена группа в количестве 10 человек, исключенных в разное время из партии за принадлежность к троцкизму, из них семь человек ранее были осуждены за контрреволюционную троцкистскую работу, отбыли наказание, устроились все в депо и опять продолжали контрреволюционную пропаганду.

В Буйнакске была разоблачена группа троцкистов:

Тату Булач которая в 1923 году руководила группой примыкающей к оппозиции и боровшейся против ЦК. **Арсланбеков** — редактор Буйнакской районной газеты — ранее примыкал к троцкизму, **Карагишиев** — работал переводчиком в редакции Буйнакской районной газеты, раньше принимал участие в троцкистской оппозиции.

В конторе Заготскот в г.Махачкала разоблачена группа работников открыто популяризовавших Троцкого и Зиновьева и в ряде других мест.

В ряде районов (Ахтынском, Курахском) были установлены факты блокировки буржуазных националистов с троцкистами и их последышами.

В результате проведенной проверки аппарата Дагобкома и райкомов были сняты с работы: из аппарата Дагобкома 2 человека — инструктор промтранспортного отдела, как исключавшийся из партии и экспедитор Особого Сектора, как судившийся и отбывавший наказание.

По райкомам снято 4 человека, в том числе чуждых 3, за уголовное дело 1.

Всего исключено по Дагпарторганизации за время обмена партдокументов и в связи с судебным процессом над троцкистско — зиновьевским центром:

1) двурушников, последышей контрреволюционного троцкизма	47 чел.
2) белогвардейцев	32 чел.
3) кулаков	4 чел.
4) жуликов — аферистов	33 чел.
5) выходцев из чуждо — враждебной семьи	29 чел.
6) за связь с чуждыми элементами	33 чел.
7) пассивных	69 чел.
8) разложившихся	78 чел.
9) шкурников и карьеристов	7 чел.
10) за прочие разные проступки	30 чел.

Итого:	-----

	362 чел.

Имеют место факты притупления большевистской бдительности, как со стороны отдельных коммунистов, так и райкомов ВКП(б).

Примером в этом отношении являются Кизлярский райком партии, в котором место бдительности заменяется гнилым либерализмом и примиренчеством. Например, один из учителей не полной средней школы селения Турумовка Ярмаш в беседе с учителями восхвалял Гитлера, ставя на одно место вождя нашей партии т. Сталина и фашиста Гитлера. Об этом хорошо было известно Кизлярскому РК, но последний ни-

каких мер не принял к разоблачению этого учителя, не дал отпор этой контрреволюционной агитации.

Ничего не предпринял Кизлярский райком и по второму факту, когда в немецком колхозе Лениндорф на собрании одна из присутствующих женщин по поводу того, что фашизм, возглавляемый Гитлером стремится напасть на Советский Союз заявила: "нечего пугать фашизмом, если придет Гитлер, то хуже не будет".

Во время проработки материалов судебного процесса над троцкистско — зиновьевской бандой на собрании рабочих совхоза "Пролетарий" в ответ на требование рабочих о применении высшей меры наказания к разоблаченным троцкистам, рабочий Заславский говорил, что он хорошо знает Зиновьева, что Зиновьев имеет большие заслуги, он хороший оратор и его нельзя расстреливать. После этого Заславский еще выступал в защиту троцкистов, о чем кандидат партии Чурилов написал Кизлярскому райкому.

Собрание Кизлярского партактива поручило райкому расследовать эти факты, однако, райком смазал это дело. Не расследовал, как следует материал, не проверил и не принял необходимых мер.

Дагобкомом были приняты меры, в Кизлярский райком была послана специальная бригада для проверки всей работы, заслушан доклад Кизлярского РК на бюро и приняты соответствующие меры.

Наглядным примером потери большевистской бдительности и примиренческого отношения к врагам партии является первичная партторганизация Наркомпроса (в г. Махачкала).

После проработки на партактиве закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 г. и сообщения прокуратуры Союза о разоблачении троцкистско — зиновьевского центра, на страницах печати и от ряда коммунистов поступали сигналы о том, что в партторганизации Наркомпроса сидят двурушники. Несмотря на эти сигналы, партторганизация не принимала никаких мер до тех пор, пока ДК не вмешался в это и разоблачил и исключил из партии двурушника Ольшевского.

Имели место факты притупления большевистской бдительности и по другим партторганизациям.

В Лакском районе имела место вылазка классового врага. Ранее изгнанный из Дагестана за беспринципную склоку Габиев Саид прибыл в этот район под видом отпуска и в целях завоевания авторитета среди трудящихся для выставления своей кандидатуры на предстоящих выборах по новой Конституции проводил агитацию, опираясь при этом на кулацко-мульские националистические элементы. На одном из обедов, устроенном в честь приезда Габиева Саида, присутствовали некоторые коммунисты Лакской парторганизации, слышали и знали обо всех проделках Габиева и не только не дали ему отпор, но и не сообщили об этом райкому партии.

В Курахском районе четыре коммуниста попали под влияние националиста **Исакова Муслима**, который в присутствии их за выпивкой неоднократно произносил контрреволюционные тосты. Эти коммунисты не дали ему отпора и не сообщили райкому.

Дагобком вел и ведет непримиримую борьбу с примиренчеством и либеральным отношением к врагам партии, принимает меры партийного воздействия, вплоть до исключения их из рядов ВКП(б) к тем коммунистам, которые допускают примиренчество к врагам партии и народа.

ЦГА РД, Ф.1 – п. Оп. 1 Д.3202 Л. 2 – 10. Копия.

№13.

Из отчета Дагестанской областной парторганизации о политическом положении и фактах вредительства в республике.

Не ранее 1 января 1937 г.

Разоблачение фактов вредительства

За истекший год выявлен ряд фактов вредительства со стороны контрреволюционных элементов специалистов и кулачества. На Двигательстрое была разоблачена группа инженеров, монтажников, проводившая контрреволюционную вредительскую работу по разрушению станочного оборудования в период монтажа. В процессе следствия по делу этой

группы было установлено, что вредительские мероприятия проводились по указанию бывшего главного инженера завода Благовещенского(48).

Эта группа была привлечена к судебной ответственности и члены ее осуждены на разные сроки. Благовещенский в настоящее время арестован и находится под следствием.

На том же Двигательстрое обнаружено преступно халатное отношение со стороны руководства и работников ТЭЦ к вопросам противопожарного порядка. Там имел место пожар склада электрооборудования, в результате которого заводу нанесен серьезный материальный ущерб, виновные осуждены на разные сроки.

Бывший начальник Двигательстроя Урицкий – Монтельмахер при проверке партдокументов был разоблачен как аферист и жулик, обманным путем пролезший в партию, присвоивший себе партстаж с 1917 г. и звание инженера, похитивший орден Красного Знамени.

В течение года с Двигательстроя удалено свыше 500 человек чуждых и классово-враждебных элементов, которые проникли туда, пользуясь недостаточной революционной бдительностью со стороны работников строительства завода.

В Кизлярском районе контрреволюционная кулацкая группа организована поджоги, произвела поджог конюшни в колхозе имени Евдокимова от которого сгорели 42 лошади. По делу этой группы было привлечено 19 человек.

Политическое настроение трудящихся республики.

...В сентябре месяце было произведено выселение 650 кулацких семейств помещиков, князей, организаторов контрреволюционной работы в ауле, из горных районов. Подготовительная работа к этой операции, проведенная парторганизацией и отношение подавляющего большинства трудящихся к этому мероприятию обусловило то, что выселение произведено без малейших инцидентов, при активной поддержке и участии самих трудящихся. Выселение кулачества вызвало огромный рост производственной активности и усиления коллективизации в горных районах.

...Это обстоятельство⁽⁴⁹⁾ использовали классово — враждебные элементы, кулачество, духовенство, националисты для своих контрреволюционных целей. Эти элементы ведут усиленную агитацию, извращенно истолковывая статьи проекта Конституции (выдвижение своих кандидатов и вербовка голосов за них в аулах Куба, Куни, Ницовкра; открытие и ремонт закрытых в прошлом мечетей и др.)

В особенности способствовал активизации классово — враждебных элементов приезд в район Габиева Саида — члена Закавказской парторганизации, который в период своего пребывания в районе (около месяца) пытался завоевать авторитет среди трудящихся в целях выставления своей кандидатуры на предстоящих выборах по новой Конституции, опираясь при этом на кулацко — мульские, националистические элементы.

Характерно, что классово — враждебные элементы в своей контрреволюционной агитации ссылаются на выступления и высказывания Габиева по тем или иным статьям проекта Конституции. "Каждый имеет право агитировать в религию", "то, что мечети закрыты, это дело местных организаций, а вот в Цудахаре мечети работают полным ходом." Или такие антисоветские выпады Габиева "этот мир должен измениться и изменится только немного потерпите" и др.

Наиболее ярким фактом проявления самоустраненности парторганизаций является "собрание лакской интеллигенции" с присутствием около 100 человек по обсуждению проекта Конституции. На этом собрании обсуждались только отдельные статьи Конституции (об избирательных правах, о формах выборов). На нем присутствовал бывший лишенец арабист Чукундалов+ с читкой своих стихов, по своему содержанию политически невыдержанных и вредных. Центральным моментом собрания явилось выступление Габиева С., продолжавшееся более двух часов, причем это выступление представляло из себя не только мелкобуржуазно — националистическую интеллигенцию, но и самовосхваление.

В частности, говоря о своем отце, являвшимся царским старшиной, Габиев делил всех царских старшин на три катего —

+ Посмертно реабилитирован. Издан сборник его стихов под редакцией А. Гусейнаева. См. примечание.

рии: назначаемые царизмом, выбираемые народом, назначаемые царизмом в виде "наказания" для самих назначаемых. Своего отца Габиев отнес к последней категории, т.е. к тем, которых царское правительство хотело "наказать" и поэтому назначило старшиной.

...В наиболее отдаленных районах (Цунтинский, Цумадинский) в сентябре месяце 1936 г. отмечались повстанческие настроения и попытки со стороны определенных элементов к организованной деятельности по сколачиванию повстанческих кадров на случай войны и одновременно установления связи с повстанческими элементами в Чечне. Руководящее повстанческое ядро было выявлено, его участники арестованы и эта деятельность прекращена.

В Хасавюртовском и Казбековском районах Дагестана, а также в смежных районах Чечни, на протяжении 11 лет действовала известная кадровая политическая банда Тарамова, которая за время своей деятельности совершила сотни налетов на кооперативы, совхозы, советские учреждения, произвела десятки террористических актов против партийно — советского актива, в операциях против которой погибли десятки бойцов, командиров войск НКВД. Главарь банды Тарамов, являясь крупным помещиком+, в прошлом неоднократно стоял во главе повстанческих отрядов в Чечне. В сентябре месяце это политическая банда в составе 12 человек ликвидирована.

В настоящее время остатки кулачества (после произведенного выселения) изменили свою тактику и в значительной части пытаются проникнуть в колхозы и занять там различные посты. Эти попытки в особенности отмечаются в тех аулах и колхозах, в которых слабо влияние парторганизации.

В течение 1936 г. всего по Дагестану вскрыто различных фактов контрреволюционной антисоветской враждебной деятельности, вредительства, бандитизма и т.д. 131 и по ним заведены дела (не считая дел выселяемых кулацких семейств). всего было привлечено обвиняемых 500 человек.

В числе этих дел следует отметить следующее: в сентябре месяце вскрыта контрреволюционная троцкистская группа

+ в тексте "помощником".

среди служащих в гор. Махачкале, которая нелегально писала и распространяла среди молодежи контрреволюционные произведения. Руководитель группы был лично связан с троцкистско-зиновьевским двурушником Лелевичем (арестованным в 1935 г.), в Хунзахе среди преподавателей аварского педтехникума вскрыта контрреволюционная троцкистская группа, работавшая с 1933 г. Один из участников группы также был лично связан с Лелевичем; в Казбековском районе вскрыта кулацкая контрреволюционная группа, участники которой состояли на различных постах в партаппарате. Деятельность группы была направлена к развалу работы районных организаций. В Хасавюртовском, Шелковском, Кизлярском, Бабаюртовском районах и в городе Махачкале вскрыта контрреволюционная сектантская организация, проводившая значительную работу среди неорганизованного населения и молодежи. В Хасавюртовском и Бабаюртовском районах установлена работа фашистских элементов среди немецких колонистов.

Принимая конкретные меры по линии соответствующих органов, направленные к пресечению подобных фактов деятельности различных враждебных элементов, осколков разгромленных классовых врагов, парторганизация одновременно разворачивала свою агитационно-массовую и организационную работу среди трудящихся.

Основные вопросы, стоявшие в центре агитационной работы в массах.

Далпарторганизация развернула широкую пропагандистскую и агитационную работу в связи с процессом над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической бандой(50). В ходе процесса по предприятиям, совхозам, колхозам проводились митинги, собрания, беседы, читки газет и т.д. Одновременно было проведено по два занятия в сети партийного просвещения, специальные семинары пропагандистов, совещания агитаторов, беседчиков, чтецов по вопросам о сущности контрреволюционных взглядов троцкистско-зиновьевской группировки, об их двурушничестве, их террористической, шпионской, диверсионной, подпольной

деятельности, их смыкании с фашистской охранкой. Эти вопросы обсуждались также на закрытых партийных собраниях в первичных партийных организациях и на собраниях городских и районных активов. На партийных собраниях и в сети партийного просвещения обсуждена также статья, опубликованная в "Правде" под названием "Правые отцы-пенцы — защитники реставрации капитализма"...

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1, Д.3123, Л.26,33 — 36. Копия.

№14.

Выписка из протокола №7 заседания бюро Дагестанского областного Комитета ВКП(б)

9 февраля 1937 г.

Присутствовали: члены бюро
ДК: тт. Сорокин, Далгат(51), Мамедбеков, Кулаев, Ломоносов, Сеид-Гусейнов, Ибрагимов, Колесов(52), Саидов(53).

§12. Объяснения т.т. Д.Саидова — Наркомзем и Колесова — зав.сельхозотделом обкома ВКП(б) по озимому севу и подъему зяби. (т.т. Саидов, Колесов, Архипов, Кичуев, Иванов, Шимелов(54), Сеид-Гусейнов, Кулаев, Ломоносов, Магомедов, Мамедбеков, Ибрагимов, Кофтеров, Далгат, Горст, Сорокин, Кахиани).

1) За очковтирательство по озимому севу и подъему зяби снять с работы зав.сельхозотделом обкома ВКП(б) Н.П.Колесова и исключить из рядов ВКП(б). (По вопросу об исключении из партии один воздержался при голосовании).

2) За очковтирательство по озимому севу и подъему зяби снять с работы Наркома земледелия Д.С.Саидова и исключить

из рядов ВКП(б). (По вопросу об исключении из партии один при голосовании воздержался).

3) Закрытие от партии очковтирательства объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в партийную учетную карточку, начальнику хлопкового управления Наркомзема тов. Кичуеву.

Вопрос о партийной ответственности коммунистов, работающих в аппарате НКЗема, причастных к очковтирательству и не поставивших своевременно об этом в известность партию (Балакин и др.), поручить рассмотреть Махачкалинскому горкому ВКП(б).

5) Снять с работы в аппарате обкома ВКП(б) зам. зав. сельхозотделом тов. Иванова и объявить выговор с занесением в учетную карточку.

6) На очередном пленуме обкома ВКП(б) поставить вопрос о выводе из состава пленума обкома ВКП(б) тов. Архипова и Иванова.

7) Вопрос о партийной ответственности за очковтирательство зам. Наркомзема тов. Абакарова решить в его присутствии на бюро обкома.

8) Утвердить решение пленума Кизлярского райкома об отстранении от работы 2-го секретаря райкома Борзова и выводе его из состава пленума РК ВКП(б).

Вопрос о партийной ответственности по очковтирательству бывшего секретаря Кизлярского райкома Борзова, бывшего предРИКа Тарыкина и директора Кизлярской МТС Немова рассмотреть на бюро обкома в их присутствии.

9) Поручить т.т. Сорокину, Мамедбекову и Ломоносову составить проект резолюции и внести на утверждение бюро обкома ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М. Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3575. Л.122 — 123. Подлинник.

разоблаченных и исключенных из партии троцкистов и их пособников в Дагестане.

9 февраля 1937 г.

А. Разоблаченные и исключенные из рядов ВКП(б) и в связи с судебным процессом над контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром.

I. Махачкалинская парторганизация

а) По городской парторганизации.

1. Ольшевский В.С. — зам. Наркомпроса ДАССР
2. Карагишиев Магарам — газетный работник
3. Иванов М.А. — парторг Нефтьсбыта
4. Толмачев П.И. — работник хлебокомбината

б) По железнодорожному узлу ст. Махачкала

1. Мороз С.А. — инструктор политотдела
2. Ведьмедь К.М. — работник депо ст. Махачкала — 1-я
3. Беляев М.А. — работник ст. Махачкала

II. Дербентская парторганизация

а) По горпарторганизации

1. Бурский И.Д. — зав. горвнуторгком г. Дербента
2. Клеонская Н.С. — директор средней школы г. Дербента.
3. Хануков. М — зам. директора типографии (муж Клеонской Н.С.)
4. Абрамов З. — инструктор Дербентского РК ВКП(б)
В 1919—20 г. работал секретарем еврейского национального комитета, главари которых расстреляны. Разоблачен Дагобкомом ВКП(б).
5. Корнесюк И.З. — экспедитор хлебозавода

6. Мясников И.С. — зам. колхоз им г. Дербента
7. Аминова Д.В. — домохозяйка. Была тесно связана с троцкистом Шотниевым — Зорким.
8. Абасбекова Д.В. — зав. интернатом горянок

б) По железнодорожному транспорту ст. Дербент.

1. Головащенко Н.З. — зав. парткабинетом.
2. Сладко В.А. — пропагандист вагонного депо
3. Губанов М.В. — машинист паровозного депо
4. Куш Д.А. — машинист паровозного депо
5. Мелешко К.П. — председатель месткома.
6. Караваев Г.З. — машинист паровозного депо
7. Серов Н.И. — работник ст. Дербент
8. Такотлы А.А. — работница столовой ж.д. ОРСа.

III. Буйнакская парторганизация

1. Арсланбеков Хизри — редактор районной газеты.

IV. Шелковская парторганизация

1. Рыков В.В. — директор МТС

V. Хасавюртовская парторганизация

1. Алибеков Кахриман — колхозник Колхоза им. Алибекова
2. Иванов Г.И. — зав. почтово — телеграфной конторой
3. Лучников В. — преподаватель ж.д. школы. Осужден на 5 лет.

VI. По парторганизации Двигательстроя

1. Монастырский Е.П. — прораб Двигательстроя.
2. Можеев И.В. — инженер — металлург

VII. Карабудахкентская парторганизация

1. Алхасов Хизри — секретарь райкома ВЛКСМ

VIII. По комсомольской организации

1. Пархоменко — Помполит ФЗУ Дагрыбтреста, исключен из ВЛКСМ за хранение троцкистской литературы.

2. Батыров Абдул — ответсекретарь редакции газеты "Комсомолец Дагестана". Исключен из ВЛКСМ.
3. Муртузалиев Саид — учитель, хранил троцкистскую литературу, исключен из ВЛКСМ.

Б. Разоблаченные и исключенные из рядов ВКП(б) троцкисты во время проверки партдокументов.

1. Бозиновский И.И. — второй секретарь Дербентского РК ВКП(б)
2. Жосан А.Е. — прокурор г. Махачкалы
3. Седов П.Л. — завмаг Торсина г. Хасавюрт
4. Эйдеман С.М. — инженер — конструктор Двигатель — строя
5. Безель Б.В. — врач Двигательстроя.
6. Шотниев — Зоркий В.Ф. — зав. культпропом Дербентского РК ВКП(б)
7. Гаврилов В.Г. — шофер Наркомзема ДАССР
8. Эфендиев А. — пропагандист управления связи.
9. Томин С.К. — преподаватель сельхозтехникума г. Дербент.

В. Разоблаченные и исключенные из рядов ВКП(б) троцкисты во время обмена партдокументов.

1. Ярковой Я.А. — пом. прокурора ДАССР
2. Казбеков Р. — зав. сберкассой в г. Хасавюрте
3. Ворон С.Я. — директор хлебокомбината г. Махачкалы
4. Камелицкий В.И. — зав. экспедицией хлебокомбината
5. Телегин С.Г. — редактор газеты "Даешь Двигатель" (в апреле 1938 г. осужден к 10 годам лишения свободы).
6. Махачев Салман — преподаватель Хунзахского пед — техникума.

Кроме этого, в паравозном депо Махачкала — 1 выявлена группа в числе 6 — ти человек: Беляев С., Крылов Н., Ефимов Ф., Дружинин, Семенко, Католун, исключенных из партии в разное время и осужденных по настоянию обкома ВКП(б) в

марте месяце 1935 года за контрреволюционную, троцкистскую подрывную работу. По истечении годичного срока наказания они вернулись в Махачкала, поступили обратно на работу в депе и продолжали контрреволюционную агитацию.

Эти лица оформились в контрреволюционную группу и вели борьбу против парторганизации.

Указанные лица арестованы и все они привлекаются к ответственности.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Л.3615. Л. 12 — 20. Копия.

№16.

Выписка из протокола №8 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

11 февраля 1937 г.

Присутствовали: члены бюро ДК ВКП(б): тт. Сорокин, Мамедбеков, Далгат, Ломоносов, Сеид — Гусейнов, Ибрагимов.

Кандидат в члены бюро ДК: т.Магомедов.

§3. Проект постановления бюро Дагобкома ВКП(б), представленный комиссией бюро ДК ВКП(б) тт. Сорокиным, Мамедбековым и Ломоносовым по вопросу: "Объяснения Д.Саидова — Наркомзем ДАССР и Колесова — зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби".

(Постановление бюро Дагобкома ВКП(б) от 9.02.37. протокол №7).

(тт. Сорокин, Мамедбеков, Ломоносов, Сеид — Гусейнов, Ибрагимов, Кофтеров, Кулаев, Далгат, Магомедов).

3. Представленный комиссией бюро Дагобкома ВКП(б) проект постановления бюро Дагобкома ВКП(б) по вопросу: "Объяснения Д. Саидова — Наркомзем ДАССР и Колесова — зав. сельхозотделом Дагобкома ВКП(б) об очковтирательских

сводках по озимому севу и подъему зяби, с внесенными поправками и дополнениями — утвердить.

(Проект постановления прилагается).

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3575. Л.124. Подлинник.

№17.

Приложение к протоколу №8 §3 заседаний бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 11 февраля 1937г.

Проект постановления бюро Дагестанского областного Комитета ВКП(б) по вопросу: "Объяснения Д.Саидова — Наркомзем ДАССР и Колесова — зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) об очковтирательских сводках по озимому севу и подъезду зяби".

1) Заслушав объяснения Саидова и Колесова об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби, бюро обкома ВКП(б) считает, что приписка данных о севе и зяби в Дагестане проводилась систематически на основании так называемых "оперативных данных", даже несмотря на то, что эти "оперативные данные" не подтвердились установленной государственной отчетностью. В сводке об озимом севе на первое октября 1936 г. было приписано 51 тыс. га даже несмотря на то, что от всех плоскостных и от абсолютнейшего большинства горных районов были представлены в Наркомзем данные, по которым определялось выполнение плана озимого сева 84 тыс. га, а в сообщениях крайевым организациям было показано 135 тыс. га. Считать установленным, что Саидов и Колесов являлись организаторами составления очковтирательских сведений.

2) Практика очковтирательства привела к разложению как аппарата Наркомзема, так и ряда районных организаций, вплоть до колхозов и сельсоветов.

Вскрытое в Кизляре очковтирательство не есть локальное явление, оно организовано практикой работы Наркомзема и непосредственно зав. сельхозотделом Колесовым, который, будучи в районе, непосредственно давал указания райкому приписать к сводке на пятое октября 1936 г. 10 тыс. га озимого сева.

3) Бюро обкома считает, что Крайком в своем решении 25 января 1937 г. об очковтирательстве в Кизляре правильно указал, что обком ВКП(б) проглядел это явление.

4) Данное преступное явление есть по существу вредительство в сельском хозяйстве, направленное на подрыв доверия колхозников к партии и Советской власти, что помогло врагам советского народа и троцкистско-зиновьевской контрреволюции.

5) Все это, в конечном счете, есть следствие небольшевистского стиля работы республиканских органов; подмены партийным аппаратом и, в частности, аппаратом обкома ВКП(б) советских и хозяйственных органов, отсутствия большевистской самокритики в парторганизации.

Если бы самокритика была развернута не в декларациях, а на деле, то это преступление было бы предупреждено в его зародыше или, во всяком случае, было вскрыто намного раньше и не приняло бы столь затяжной по времени и размерам характер преступления против партии и социалистического государства.

6) Бюро обкома признает себя целиком и полностью виновным и ответственным перед партией за вскрытие преступления.

Бюро Дагобкома ВКП(б) — постановляет:

1) За обман партии и Советской власти, за антигосударственные действия, выразившиеся в очковтирательстве по вопросу озимого сева и подъема зяби, что нанесло ущерб некоторым колхозам, а также привело к разложению как аппарата Наркомзема, так и ряда районных организаций, колхозов и совхозов (Кизлярский, Хивский, Ачикулакский и другие районы) — снять с работы и исключить из партии, как организаторов очковтирательства, зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) Колесова Н.П. и Наркома земледелия ДАССР Дебира Саидова.

2) За скрытие от партии очковтирательства, за потакание этих преступных действий, объявить строгий выговор с предупреждением, с занесением в партийную учетную карточку, зам. Наркомзема тов. Архивову и начальнику хлопкового управления Наркомзема ДАССР тов. Кичуеву.

Снять с работы в аппарате обкома ВКП(б) зам. зав. сельхозотдела обкома ВКП(б) тов. Иванова и объявить выговор с занесением в партийную учетную карточку.

Вопрос о партийной ответственности зам. наркомзема ДАССР тов. Абакарова решить в его присутствии на бюро обкома.

Вопрос о партийной ответственности коммунистов, работающих в аппарате Наркомзема, причастных к очковтирательству, не поставивших своевременно партию об этом в известность (Балакин и другие), поручить рассмотреть Махачкалинскому горкому ВКП(б).

3) На очередном пленуме обкома ВКП(б) поставить вопрос о выводе из состава пленума ВКП(б) т.т. Архипова и Иванова.

4) Утвердить решение пленума Кизлярского райкома об отстранении от работы второго секретаря райкома Борзова и выводе его из состава пленума райкома ВКП(б).

Вопрос о партийной ответственности за очковтирательство бывшего второго секретаря Кизлярского РК ВКП(б) Борзова, бывшего предРИКа Тарыкина и директора Кизлярской МТС Немова — рассмотреть на бюро обкома в их присутствии.

5) Бюро Дагобкома ВКП(б) считает, что вскрытие преступления — обман партии и государства обязывает всех большевиков Дагестана сделать надлежащие большевистские выводы и быстро изжить вскрытые болезненные явления в Дагестанской парторганизации. Для этого необходимо, прежде всего, не на словах, а на деле выполнить неоднократные указания нашей партии, нашего великого мудрого вождя товарища Сталина о развертывании большевистской самокритики, не взирая на лица, и поднятии классовой бдительности.

6) Решение — особая папка.
Секретарь Дагобкома ВКП(б)
Верно: (подпись)

М.Сорокин

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1. Д.3575. Л.126,127. Копия.

№18.

Выписка из протокола №9 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

17 февраля 1937 г.

Присутствовали: члены бюро ДК(56): т.т. Самурский,
Сорокин, Мамедбеков, Далгат М.,
Ибрагимов, Кулаев, Сеид — Гусейнов.

Кандидат в члены бюро ДК: т.Магомедов

§7. Поправки и изменения к постановлению бюро Дагобкома ВКП(б) от 11.02.37 г. (прот. №8, §3) по вопросу: "Объяснение Саидова Д. — Наркомзем ДАССР и Колесова Н. — зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) "Об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби". (т.т. Сорокин, Самурский, Кулаев, Сеид — Гусейнов, Ибрагимов, Мамедбеков, Шимелов, Горст, Далгат, Магомедов, Кауль, Сорокин, Молчанов, Березняков)(57).

1) Утвердить в окончательной редакции, с внесенными поправками и изменениями, постановление Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 11 Февраля 1937 г. по вопросу: "Объяснение Саидова Д. — Наркомзем ДАССР и Колесова Н. — зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби.

Опубликовать постановление во всех республиканских и районных газетах.

2) В связи с дополнительно поступившими материалами на тов. Иванова Г. — зам. зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) отменить постановление бюро Дагобкома ВКП(б) пункт два абзац второй о снятии тов. Иванова с работы в аппарате Дагобкома

ВКП(б) и вынесении выговора с занесением в учетную карточку.

Вопрос о партийной ответственности Иванова Г.(58) зам. зав. сельхозотделом Дагобкома ВКП(б) решить после детальной проверки дополнительно поступивших на него материалов.

3) Обязать Махачкалинский горком ВКП(б) и все райкомы ВКП(б) проработать постановление бюро Дагобкома ВКП(б) об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби на городском и районных активах и во всех первичных парторганизациях.

4) Пункт шестой постановления Бюро Дагобкома ВКП(б) — особая папка — оставить без изменения.

Объяснение тов. Самурского о сводках сева принять к сведению.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1. Д.3575. Л.128. Подлинник.

№19.

Постановление бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "Об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби".

17 февраля 1937 г.

1. Заслушав объяснения Д.Саидова и Н.Колесова об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби, бюро обкома ВКП(б) считает, что приписка данных о севе и зяби в Дагестане проводилась систематически на основании так называемых "оперативных данных", даже несмотря на то, что эти "оперативные данные" не подтверждались установленной государственной отчетностью. В сводке об озимом севе на первое октября было приписано 51 тыс. га даже несмотря на то, что во всех плоскостных и абсолютнейшего большинства горных районов были представлены в Наркомзем данные, по которым определялось выполнение плана озимого сева 84 тыс. га, а в сообщениях краевым организациям было показано 135 тыс. га.

Считать установленным, что Д.Саидов и Н.Колесов являлись организаторами составления очковтирательских сведений.

2. Практика очковтирательства привела к антигосударственным действиям как аппарата Наркомзема, так и аппарата ряда районных советских и партийных организаций вплоть до руководителей отдельных колхозов и сельсоветов.

Вскрытое в Кизляре очковтирательство не есть локальное явление, оно организовано практикой работы Наркомзема и непосредственно зав. сельхозотделом Н.Колесовым, который будучи в районе непосредственно давал указания секретарю райкома ВКП(б) В.Сорокину приписать к сводке на 5 октября 10 тыс. гектаров озимого сева,

3. Бюро обкома считает, что Крайком в своем решении от 25-го января 1937 г. об очковтирательстве в Кизляре правильно указал, что обком ВКП(б) проглядел это явление.

4. Данное преступное явление есть по существу вредительство в сельском хозяйстве, направленное на подрыв доверия колхозников к партии и Советской власти, помогающее врагам советского народа, троцкистско-зиновьевской контрреволюции, правым отщепенцам реставраторам капитализма.

5. Все это в конечном итоге есть результат не большевистского стиля работы ряда республиканских и районных органов, подмена партийным аппаратом и в особенности сельхозотделом ДК ВКП(б) советских и хозяйственных органов; отсутствия необходимой большевистской самокритики в партийной организации и наличия прямого зажима самокритики в отдельных партийных организациях (Кизляр, Ачикулак, первичная партийная организация Наркомзема и другие).

Если бы самокритика была развернута по большевистски на деле и давался решительный отпор попыткам свести ее к декларативным выступлениям, то очковтирательство было бы своевременно предупреждено и не приняло бы столь широкий и затяжной характер.

6. Бюро обкома признает себя целиком и полностью ответственным перед партией за своевременное вскрытие указанного очковтирательства.

Бюро Дагобкома ВКП(б) постановляет:

1. За обман партии и Советской власти, за антигосударственные действия, выразившиеся в очковтирательстве по вопросу озимого сева и подъема зяби, что нанесло ущерб ряду колхозов, а также привело к разложению как аппарата Наркомзема, так и ряда районных организаций, колхозов и сельсоветов (Кизлярский, Хивский, Ачикулакский и др. районы) — снять с работы и исключить из партии как организаторов очковтирательства зав. сельхозотделом ДК ВКП(б) Колесова Н.П. и Наркома земледелия ДАССР Саидова Д.С.

2. За скрытие от партии очковтирательства, за потакание этих преступных действий, объявить строгий выговор с предупреждением, с занесением в партийную учетную карточку замнаркомзема тов. Архипову и начальнику хлопкового управления Наркомзема ДАССР тов. Кичуеву.

Вопрос о партийной ответственности зам. наркомзема ДАССР тов. Абакарова решить в его присутствии на бюро обкома.

Вопрос об ответственности коммунистов, работающих в аппарате Наркомзема причастных и очковтирательству, не поставивших своевременно партию об этом в известность (Балакин и другие) поручить рассмотреть Махачкалинскому горкому ВКП(б).

3. На очередном пленуме обкома ВКП(б) поставить вопрос о выводе из состава пленума обкома ВКП(б) тов. Архипова.

4. Утвердить решение Кизлярского райкома ВКП(б) об отстранении от работы второго секретаря райкома тов. Борзова и выводе его из состава пленума райкома ВКП(б).

Вопрос о партийной ответственности за очковтирательство бывшего второго секретаря Кизлярского райкома ВКП(б) Борзова, бывшего предРИКа К.М.Тарыкина(59) и директора Кизлярской МТС Немова рассмотреть на бюро обкома в их присутствии.

5. Бюро Дагобкома ВКП(б) считает, что вскрытое преступление обман партии и государства, обязывает всех большевиков Дагестана сделать надлежащие большевистские выводы и быстро изжить эти нетерпимые явления в Дагестанской партийной организации. Для этого необходимо прежде

всего не на словах, а на деле выполнить неоднократные указания нашей партии, нашего великого мудрого вождя товарища Сталина о развертывании большевистской самокритики, не взирая на лица и поднятия классовой бдительности.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3602. Л.1 — 3. Копия.

№20.

Из докладной записки секретаря Махачкалинского горкома ВКП(б) П. Шимелова в Дагестанский областной комитет партии.

Не позднее 2 марта 1937 г.

Тов. Самурскому
Тов. Сорокину
Тов. Ибрагимову

О Нахшунове

Мною закончен разбор материалов по делу Нахшунова, в связи с этим прошу Вас на очередном бюро обсудить вопрос о его партийности.

На обстоятельства дела со всей очевидноостью вытекает следующее:

Нахшунов в 1930 году, обучаясь в институте усовершенствования квалификации в гор. Ленинграде, накануне ХУ1-го партсъезда разделял правооппортунистические, контрреволюционные установки профессора Михайлова и группы студентов (Соболь, Скобцов и др.) по таким основным политическим вопросам, как оценка всеобщего кризиса капиталистической системы и оценка положения в сельском хозяйстве.

Вся последующая практика работы Нахшунова дает основание полагать, что позиция, занятая им в 1930 году и избобличающая его, как правого оппортуниста — не случайна.

Контрреволюционный характер выступления Михайлова заключался в следующем: во время лекции он пытался

научно обосновать правильность бухаринской теории организованного капитализма. Этим обоснованием контрреволюционной теории Михайлов старался доказать, что капиталистический кризис является не результатом действия основных противоречий капитализма (противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения), а что кризис является результатом только перепроизводства. Исходя из этого он обосновывал теорию возможности преодоления перепроизводства при капитализме и, следовательно, возможности устранения кризиса вообще...

В том же институте контрреволюционно настроенные студенты Соболь и Скобцов выступили с утверждением, что в ошибках совершенных при проведении сплошной коллективизации, прежде всего, виноват ЦК партии, так как ЦК санкционировал перегибы в сельском хозяйстве.

Таким образом, в институте усовершенствования квалификации, совершенно очевидно, существовала контрреволюционная группа, пытавшаяся накануне ХУ1-го партсъезда протаскивать установки, идущие из лагеря правых отщепенцев (Бухарин, Рыков и Томский).

Какова была позиция Нахшунова? Нахшунов выступил с самой подлинной прикрытой защитой Михайлова, Соболя, Скобцова, пытался изобразить их выступления как простую, случайную ошибку.

Больше того, по существу, Нахшунов ничего особенного в выступлениях этих врагов не видит он лишь считает, что ошибка Михайлова заключается в том, что он сказал это при беспартийных.

Далее, в своей защитительной речи Нахшунов называет этого прожженного контрреволюционера и экономистом советского толка, человеком, который правильно ставил вопрос о коллективизации...

По поводу контрреволюционного выступления Соболева и Скобцова о том, что ЦК виноват в перегибах коллективизации Нахшунов заявляет: "Товарищей исключать нельзя, они просто не уяснили себе вопроса. Если тот или иной товарищ не уяснил вопроса, если у него есть сомнения, если он идет в бюро для разрешения этого вопроса, то следует разъяснять. В

случае применения такой суровой меры другие товарищи не будут обращаться к коллективу за разрешением вопросов”...

Несмотря на попытку Нахшунова обелить указанных 3 — х контрреволюционеров партийное собрание от 19 июня 1930г. исключает эту тройку из партии, квалифицирует примененное отношение к ним Нахшунова и дело о нем передает на разрешение райкома ВКП(б) и районной Контрольной Комиссии. Контрольной Комиссия обсуждает этот вопрос и выносит Нахшунову выговор. Несмотря на это, через месяц с лишним, т.е. 29 июня 1930г., выступая с объяснениями на партийном собрании Нахшунов по — существу вновь поднимает на щит Михайлова и старается всячески вывернуться и обелить свои действия.

Таким образом, я считаю установленным, что в 1930 году по важнейшим вопросам политики партии Нахшунов стоял на правооппортунистической позиции.

Вся последующая практика работы Нахшунова на мой взгляд, повторяю, доказывает, что позиция, занятая им по делу контрреволюционной тройки Михайлова, Соболя и Скобцова для него не случайна .

Об этом говорят следующие обстоятельства:

1. Нахшунов проявил себя как человек потерявший всякое классовое чутье в деле бывшего крупного кулака Гаджиева из Губдена, с которым у него завязалась очень крепкая дружба . Будучи командирован в 1936 г. Комитетом партии в качестве уполномоченного Дагобкома в аул Губден Карабудахкентского района, Нахшунов не нашел ничего лучшего, как поселиться в квартире Гаджиева...

2. Гнилое нутро Нахшунова проявляется и в ряде других вопросов, связанных с его работой, особенно в вопросах, связанных с его работой Наркомвнутторге. Нахшунов перетаскил с собой из Госплана в Наркомвнутторг авантюриста и жулика Батый Филипповича, которому по сути передоверил всю работу по планированию, завозу и регулированию товаров в Дагестане...

3. Выдвиженец и правая рука Нахшунова в Дагторге Николаев создал систему полнейшей разнузданности в торговле, в результате чего мы имеем огромную дебиторскую задолжен-

ность, хищения и растраты, достигающие миллионной суммы. Так, например, с ведома Нахшунова, Николаев главной своей опорой в Дагторге сделал бухгалтера Ионина, ныне разоблаченного и арестованного вредителя, который сознательно запутал все финансовое хозяйство, добился колоссального перерасхода, издержек обращения и огромной задолженности поставщикам, вследствие чего последние отказываются завозить товары в Махачкалу.

Из связей Нахшунова с классово — чуждыми элементами, характеризующими его, как двурушника, можно остановиться на следующих:

1. Нахшунов был в теснейшей связи и личной дружбе с бывшим директором треста кафе и ресторанов Блинковым, бывшим белогвардейским офицером, находившимся два года в ссылке. Блинков был ближайшим человеком к Нахшунову, его личным другом, был у него дома вплоть до ареста и осуждения.

2. Нахшунов был очень близок к разоблаченному троцкисту — двурушнику Воронову, посаженному им в хлебокомбинат. Воронов является родственником Нахшунова, который также очень часто бывал у него дома...

3. Троцкиста Бурского, бывшего Дербентского райнупутторга, разоблаченного партийной организацией Нахшунов очень поддерживал, в частности премировал его за хорошую работу.

Таких фактов в "активе" Нахшунова имеется немало.

В заключении считаю необходимым довести до сведения обкома партии, что Нахшунов вообще вступил в партию, с нарушением элементарнейших требований партийного устава.

Вопрос о проникновении Нахшунова в коммунистическую партию обстоит следующим образом:

Во время чистки партии в 1921г. Нахшунов из партии был исключен, по его словам: "за малолетство и политическую неграмотность". Проверить досконально это утверждение нам не удалось, так как материалы чистки 21 г. мы не нашли. В 1928 г. Нахшунов вновь подает заявление в ячейку Дагторга о принятии его в партию. Кстати, в числе рекомендателей Нахшунова числятся такие люди как Хан — Магомедов и Ас —

темиров. Городской комитет партии отклонил решение ячейки о принятии Нахшунова в партию и отказал ему в принятии. Проходит два года, и в 1930г. Нахшунов вновь подает заявление в ячейку Совнархоза. Ячейка принимает его в партию вообще без рекомендаций. Нахшунов объясняет это тем, что в 1930 г. он предъявил заявление 28 г., где числились его рекомандовавшие. Таким образом, в данном случае проявлено вопиющее нарушение Устава, так как после отказа в 1928 г., спустя два года Нахшунов обязан был вновь собрать рекомендации. Подобное обстоятельство наводит на мысль, что в этот период у Нахшунова были покровители, которые незаконно протащили его в партию.

Я полагаю, что всех этих обстоятельств более чем достаточно для того, чтобы не откладывая далее дела Нахшунова немедленно решить в обкоме вопрос не только о его партийности, но и возможности пребывания его в дальнейшем на ответственной работе.

Секретарь Махачкалинского
ГК ВКП(б)

П. Шимелов

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3586. Л.24 — 35. Подлинник.

РАЗДЕЛ II.
РЕШЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО
(1937 г.) ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) — НОВЫЙ ЭТАП В
РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРЕССИВНЫХ АКТОВ В
РЕСПУБЛИКЕ
(март 1937 г. — ноябрь 1938 г.)

Из доклада И.Сталина на февральско-мартовском (1937г.) Пленуме ЦК ВКП(б) "О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и ~~других~~ ^{иных} двурушников".

3—5 Марта 1937 г.

ТОВАРИЩИ!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во—первых, вредительская и диверсионно—шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во—вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В—третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящие лица этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

...На судебном процессе 1936 года, если помните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой—либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Но может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали у них какой—либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свою подлинное политическое лицо, они боялись продемонстриро-

вать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков(62), Радек(63) и Сокольников(64) стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей Советской власти, шпионаж в пользу японо—немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма...

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия...

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязывающих в "текущих вопросах" по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в

день, из года в год, — все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Разъяснить, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Разъяснить, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Разъяснить нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательских органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего

класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных органов.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующему периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду...

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных...

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вре-

дителем тот, кто не всегда и кто хоть иногда показывает успехи а своей работе...

...Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством...

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительств.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей...

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи... У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу...

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать...

"Теперь, я думаю, ясно для всех, что и внешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений".

"Большевик", 1937, 1 апреля, №7. С.1-27

№22.

Из выступления председателя Совнаркома ДАССР К.Мамедбекова на собрании Махачкалинского городского партийного актива по повестке дня: "Политические выводы в связи с раскрытием вредительства в озимом севе и подъеме зяби и задачи партийной организации".

4 марта 1937 г.

Товарищи, решение обкома партии, решение Краевого Комитета и последующее решение обкома — являются для Дагестанской организации историческими решениями. Что значит очковтирательство? Эта одна из форм вредительства, борьба с партией и советской властью. Устанавливается, что наряду с организацией очковтирательства, эти люди занимались и другими антисоветскими, антипартийными делами и не сегодня и не последние полгода, год.

Тут ставится вопрос, оказался ли способным обком партии сам вскрыть до конца это дело? Нет. Кизлярский вопрос вскрыл, до конца довел Краевой комитет партии. Дела — попытки, я думаю недостаточные попытки, не глубоко прорабатывали вопрос и не доходили до корней..

Тут один товарищ, кажется — З.Феодаев(65), сказал, что К.Мамедбеков знал об очковтирательских цифрах. К.Ма—

медбеков знал 6-го числа(66), а 7-го знал Краевой комитет партии. И Крайком партии взял весь вопрос в свои руки и послал комиссию Кравцова сюда для проверки, насколько правильно это дело. Почему на областном комитете не поставили? Когда Краевой комитет партии заявил, что мы "разберемся", он, наверное, имел свои соображения. (З.Феодаев: Понятно). Стоял вопрос на бюро в повестке дня неоднократно и не подвергся обсуждению в силу того, что, Самурский был в отпуску. С чем мы имеем дело? Разве речь идет только о Кизляре? Только об одном этом факте? Речь идет о системе, как это было указано в решении областного комитета партии. Районы называли здесь. Ведь дошло до того, что не только отдельные районные звенья партийных и советских органов оказались занимающимися этим очковтирательством, а речь идет о том, что дело доведено до колхозов, до бригад, была взята ставка на разложение колхозов, на создание условий колхозникам, чтобы, действительно, серьезно поссорить колхозников с нашей партией.

Второй вопрос — о подмене. Я бы сказал не о подмене идет речь. По линии сельхозотдела имеем не подмен, а организованное разложение хозяйственного, заготовительного аппарата в направлении обмана государства и партии, в направлении разложения всех дисциплин... Имелось такое положение, когда заставляли не только партийцев, но и беспартийных давать обманные цифры. Больше того, делались комбинации, подсчет, вывод процента. Говорить только о подмене по линии Сельхозотдела будет слабо, нужно еще четче поставить вопрос. По всем данным, которые на сегодня имеем, шло разложение советского, государственного, хозяйственного аппарата, разложение отдельных звеньев партийной организации.

Стиль работы должен быть решительно перестроен не на словах, а на деле, не в резолюциях, не в решениях, не в декларациях, а фактически, потому что стиль работы, который у нас имел место, он создавал условия для этого вредительства. Что тот же стиль работы, посылка резолюций, постановлений, телеграмм, шумиха, парадность, они, по-существу, как мы сейчас устанавливаем, приводила к таким фактам, когда отдельные хорошие звенья колхозов, скажем по кукурузе, дают мировые

рекорды, а в целом колхоз дает раз в пятнадцать меньше чем этот рекорд...

Больше того. Вы знаете, что получилось с Наной Алхановой, Это также был обман благодаря этому стилю работы, благодаря тому порядку, который существовал в нашей работе. Дали обманный рапорт товарищу Сталину(67). Обманули Сталина. Тем самым мы поставили под удар хорошую стахановку, но Нана Алханова не виновата, ведь она не может считать центнеры. Этот вопрос замазывался, приходилось с большим напряжением вскрывать подробности как это организовывалось. На бюро я рассказывал об этом после того, как побывал в колхозе.

Я тут же хочу остановиться на одном вопросе, который был мельком затронут. О вождизме. Я думаю, что Дагестанская партийная организация и дагестанские трудящиеся, которые знают меня не первый день, никогда не обвинят меня в попытках к вождизму. Но я считаю, что надо положить конец этим попыткам вождизма в Дагестане, ибо вождизм ведет к тому, что нет коллективного руководства. Вопрос о коллективном руководстве стоит не первый день в нашей партии, он стоит со дня ее зарождения. Это один из основных принципов нашей партии. Я считаю, именно эти элементы вождизма часто приводили к ряду фактов, которые были не в интересах нашего строительства, не в интересах нашей партийной организации. Так что я отвожу решительно, с чьей бы стороны это не было, обвинение в вождизме...

Ответственность бюро, бюро обкома в своем решении записало, что бюро в целом несет ответственность за допущенную ошибку в своей работе. В какой степени ответственен тот или другой член бюро, этот вопрос решен решением бюро обкома о том, что оно целиком несет эту ответственность. Бюро обкома должно обеспечить и возглавить разрешение тех сложных задач, которые стоят перед Дагестанской партийной организацией. Если эти задачи бюро Дагобкома окажется неспособным разрешить, я думаю, что партийная организация найдет в себе силы дать оценку этому бюро (Самурский: Правильно). Но это возможно только при условии коллективности на самом деле.

Конечно, есть вина и отдельных членов бюро, которые недостаточно боролись за сохранение основных принципов партийного строительства — коллективности. А это все возможно, если действительно бюро Дагобкома обеспечит на самом деле развертывание большевистской действенной самокритики. И, конечно, при постановке вопроса о самокритике делать такую параллель, что из критикующих могут быть враги. Это не способствует самокритике, это способствует зажиму самокритики. (С места: правильно).

Постановка вопроса о том, что имеются отрывки старой, беспринципной групповщины, не способствует развертыванию самокритики, оно способствует к зажиму самокритики.

Что такое Саидовское дело? Я уже не помню с какого года весь разбор дела о Д.Саидове шел под углом, что все это беспринципное групповое выступление, когда его обвиняли в предательстве и связи с Добровольческой армией. Этот вопрос как раз на бюро обобщался. Я это говорю к тому, что четкой и ясной постановки вопроса о Саидове не было, вопрос замыкался, затушевывался, относя это за счет склоки и беспринципной групповщины.

Этот факт с Саидовым должен предупредить и сделать Дагестанскую организацию более бдительной к постановке вопроса по таким фактам, как по Саидове.

Надо честно признать, что самокритика в нашей организации дальше чем декларации не шла, а имелись факты прямого зажима самокритики...

Конечно, поднимают головы буржуазные националисты. Это не должны исключать, мы должны, наоборот, еще больше вскрывать, где орудует враг. Несомненно, враг орудовал не только в сельском хозяйстве, но и на ряде других участков... Но эта, конечно, не означает, что мы должны кругом видеть врагов, это была бы паника. Надо вскрывать, надо выкорчевывать их корни, мобилизовать партийную организацию на эти факты, еще более усиливать бдительность и тогда мы обеспечим разрешение тех задач, которые перед нами стоят.

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Л.213. Л.184 — 195. Подлинник.

№23.

Выписка из протокола №12 заседания бюро Дагобкома ВКП(б).

7 марта 1937 г.

§24. Предложение Самурского.

Утвердить следующий текст телеграммы всем горрай — парткомам. "Организуите обсуждение резолюции Пленума ЦК ВКП(б), опубликованных в "Дагправде" 6 марта (1937 г.) закрытых собраниях первичных партийных организаций с предварительной читкой среди коммунистов".

§34. О результатах проверки учебников на языках на — родностей Дагестана (т.т. Шамхалов, Шановазов, Мамедбеков, Самурский)

§34. Проверкой отделом школ и науки Дагобкома ВКП(б) установлено, что "литературная хрестоматия" часть I — я для 3 класса и часть II — я для 4 класса на лакском языке, составленная контрреволюционером Чариновым М. являются анти — советскими учебниками. Литературная хрестоматия часть I — я для 3 — 4 класса начальной школы на кумыкском языке (автор Абакаров) является националистическим, вредным учебником

Бюро Дагобкома ВКП(б) — постановляет:

Изъять литературную хрестоматию часть I — я для 3 — го класса и часть II — я для 4 класса на лакском языке (автор Чаринов), литературная хрестоматия часть I — я для 3 — го класса на кумыкском языке (автор Абакаров) предложить Даглиту изъять вышеуказанные учебники как идеологически вредные.

Принять к сведению заявление тов. Шамхалова, что для 3 и 4 класса на лакском языке уже имеются проверенные учебники "литературные хрестоматии".

Предложить Наркомпросу тов. Шановазову в месячный срок просмотреть и проверить все изданные и предполагаемые к изданию будущего учебного пособия и учебники, результаты доложить на бюро ДК ВКП(б).

§54. О Нахшунове.

Н. Самурский "Есть предложение Шимелова (секретарь Махачкалинского горкома партии) о том, что политическое, лицо Нахшунова ясно и по существу Нахшунов не может быть

в партии. Второе предложение — ошибки есть, на них нужно учиться и сейчас нет таких данных, на основании которых надо исключать из партии. Давайте обменяемся мнениями. Я проводил проверку партийных документов и Нахшунов не имел право обманывать меня тем, более, что повода к этому с моей стороны никогда не было. Тем самым Нахшунов скрыл и обманул партию, вот почему я должен был после этого изменить свое отношение к нему. Есть предложение исключить из партии Нахшунова, как совершившего антипартийный поступок, скрывшего от партии правооппортунистическое выступление в г. Ленинграде, кроме этого перечислить все другие моменты. (Голосуется. Принимается единогласно.)

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3576. Л.8,10 — 11,20,23, Подлинник.

№24.

Выписка из протокола №13 заседания бюро Дагобкома ВКП(б).

11 марта 1937 года,

§8. Предложение Самурского.

"Обязать тт. Ибрагимова и Березняка обеспечить систематическое наблюдение и контроль за ходом проработки решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

§10. О созыве пленума обкома ВКП(б) (Самурский).

Созвать 20 марта 1937 г. пленум Дагобкома ВКП(б) с повесткой дня: итоги февральского Пленума ЦК ВКП(б). Обязать зав. отделами Дагобкома ВКП(б) подготовить материалы к пленуму.

§21. О проработке решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) (Березняков, Сорокин, Самурский).

Утвердить следующий текст телеграммы всем горрайпарткомам. " Организуйте углубленное изучение решений февральского Пленума ЦЕКА сети парткомсомольского просвещения, в кружках Конституции, семинаре пропагандистов,

агитколлективах. Частности разъясните существо контрреволюционной деятельности правых отщепенцев реставраторов капитализма Бухарина, Рыкова, их исключении из партии. Окажите помощь комсомолу подбором докладчиков, пропагандистов их инструктированием. Отклики, подробные информации через каждые 10 дней шлите Дагобком."

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3576. Л.30,32, Подлинник.

№25.

Выписка из протокола №22 заседания бюро Северо-Кавказского Краевого Комитета ВКП(б).

13 марта 1937 г.

СЛУШАЛИ: (1. Об обсуждении решений Пленума ЦК ВКП(б).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. После Пленума Крайкома(68) созвать для обсуждения итогов Пленума ЦК ВКП(б) партийные активы в городах: Пятигорске, Грозном, Махачкале, Орджоникидзе и Нальчике.

Утвердить докладчиками на активах в Пятигорске и в Махачкале — т.Рябоконе, в Грозном — т.Кахиани, в Нальчике — т.Жучаева, в Орджоникидзе — т.Дагина.

Провести активы для обсуждения итогов Пленумов ЦК ВКП(б) также и в остальных городских и районных парторганизациях края.

Созыв активов по районам сочетать со сроками сева.

Для инструктажа по вопросам проведения партийных активов созвать после пленума Краевого Комитета партии совещание секретарей — райкомов, горкомов и обкомов ВКП(б).

Для участия в работе городских и районных активов командировать членов бюро Крайкома и работников аппарата Крайкома. Поручить ОРПО внести на утверждение бюро соответствующие предложения.

2. Решение Пленума ЦК ВКП(б) "О подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой

избирательной системе и соответствующей перестройке партийно-политической работы", а также доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) секретаря ЦК т. Жданова обсудить во всех первичных парторганизациях.

При обсуждении решения Пленума ЦК ВКП(б) вскрывать все нарушения демократического централизма, имевшие место в местных парторганизациях.

3. Обязать "Северо-Кавказский Большевик" поместить отчет об активе в г.Пятигорске, в которой дать краткое резюме доклада и выступлений, и опубликовать резолюцию Пятигорского актива.(69)

Секретарь Северо-Кавказского
Крайкома ВКП(б)

В.Рябокоть

ЦГА РД, Ф.1-п. Оп.1. Д.3576. Л.30,32, Подлинник.

№26.

Выписка из протокола №13 заседания бюро Дагобкома ВКП(б).

13 марта 1937 года.

О письме тов. Н.Самурского, направленного секретарям райкомов ВКП(б), председателям РИКов и секретарям РК ВЛКСМ (протокол бюро №11. §23 от 23 марта 1937г.). (Самурский, Сорокин, Мамедбеков, Ибрагимов, Далгат).

1. Признать правильной оценку, данную в передовой статье газеты "Северо-Кавказский Большевик" от 24 февраля 1937г. "Партийная жизнь должна быть ключом" о том, что в письме т. Н.Самурского, адресованном секретарям РК ВКП(б), предРИКов и секретарям РК ВЛКСМ во главу угла поставлены не вопросы внутрипартийной работы, а вопросы предстоящих хозяйственно-культурных задач.

2. Признать, что тов. Н.Самурским допущена ошибка, заключающаяся в том, что письмо было направлено как еди-

ноличный документ без ведома и обсуждения на бюро Дагобкома ВКП(б), чем была нарушена коллективность руководства.

3. Письмо Н.Самурского отозвать. Считать необходимым в связи с решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) на-править другое письмо.

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

Н.Самурский

ЦГА РД, Ф.1-п. Оп.1. Д.3576. Л.36,37, Подлинник.

№27.

Сопроводительное письмо на записку секретаря Партколлегии ДК ВКП(б) Г.Кофтерова о Нахшунове И.Р. в адрес НКВД ДАССР В.Г.Ломоносова.

26 марта 1937 г.

НКВД - т.Ломоносову

Направляю записку+, которая характеризует Наркомторга ДАССР Нахшунова, как врага народа. Нахшунов исключен из рядов ВКП(б), как двурушник.

Материал посылаю для разработки.

Секретарь ПК

Г.Кофтеров

ЦГА РД, Ф.779-п. Оп.10. Д,44. Л.62. Копия.

№28.

Из Справки НКВД ДАССР по следственному делу №5964 об антигосударственной деятельности работников Наркомзема ДАССР и районов в области сельского хозяйства (ст.58 п.7 УК РСФСР)

27 марта 1937 г.

По делу арестованы и привлечены к ответственности:

1. Балакин Александр Александрович - начальник отдела учета и статистики Наркомзема

+ Записка как приложение в деле отсутствует

2. Пожидаева Наталья Захаровна — статистик — экономист НКЗема
3. Шуб Софья Самсоновна — статистик — экономист НКЗема
4. Тарыкин Константин Михайлович — бывший председатель РИКа Кизлярского района.
5. Сорокин Василий Иванович — бывший 1-й секретарь РК ВКП(б) — Кизляр.
6. Чулков Василий Елисеевич — бывший, зав.райЗО Кизлярского района.
7. Нецветаев Василий Михайлович — старший агроном Кизлярской МТС

Все обвиняемые вышеперечисленные лица в своих показаниях признались, что в области сельского хозяйства ими проводилась организованная вредительская работа...

Балакин А.А. показал, что помимо Дебира Саидова и Колесова установки на приписки к сводкам по озимому севу и зяблевой пахоте давали: зам. Наркомзема Абакаров Магомед и начальник Хлопкового управления НКЗема — Кичуев Омар...

По озимому севу на 5.10.36 г. было приписано 51.000 га.

По зяблевой пахоте приписано 341.177 га...

Хасавюртовский район

Приписки к сводкам в 1936 г. проводились по озимому севу и подъему зяби по прямому указанию председателя РИКа Магомедова Ахмеда.

Кумторкалинский район

Организаторами представления очковтирательских сводок Наркомзему является секретарь РК ВКП(б) — Султан — Алиев и зав.райземотделом Абдурахманов.

Касумкентский район

Организаторами представления очковтирательских сводок Наркомзему являются бывший 1-й секретарь РК ВКП(б) Эмиров Н. (ныне секретарь Дербентского РК ВКП(б), зав. райЗО Рамазанов Мирза и председатель РИКа Талибов.

О произведенных приписках к сводкам, представляемым Дагестанскому правительству хорошо знал секретарь РК ВКП(б) Аликперов Гаджи.

За очковтирательство привлечены к уголовной ответственности зав.РайЗО Рамазанов, старший агроном райЗО Ахмедов и статистик.

Бабаюртовский район

Организаторами приписок к сводкам, представляемых Наркомзему о ходе выполнения озимого сева являются секретарь ВКП(б) Даветов, председатель РИКа Гереев и зав.райЗО Акавов.

Каякентский район

Указания на приписку к сводкам очковтирательских данных давал секретарь РК ВКП(б) Магдиев (арестован НКВД — троцкист). Участие в этом принимал зав.райЗО Казбеков Абдулла — бывший мулла, исключенных из ВКП(б). По данному району планы озимого сева и зяблевой пахоты в 1936 году не выполнены.

Курахский район.

Район не выполнил планов в 1936 году:

По озимому севу — 317 га

По подъему зяби — 778 га.

Районное руководство в Наркомзем дало сводки о 100% выполнении озимого сева и зяблевой пахоты.

Ахтынский район.

Заведующий районным земотделом Магомедов Ибрагим и агроном Гаджи — Кадыр Чураев в 1936 году по озимому севу и зяблевой пахоте представляли очковтирательские сводки с преувеличенными данными.

После того, как было вскрыто, что Кизлярский район занимается приписками, заведующий земельным отделом Магомедов Ибрагим, имея выполнения планов по этим кампаниям для застраховки себя от ответственности за проводимое очковтирательство занимался сбором сведений — сводок с приписками.

Нарком внутренних дел ДАССР

Капитан Государственной

безопасности

Ломоносов.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3159. Л.224 — 234. Подлинник.

Телеграмма Дагестанского обкома ВКП(б) всем райпарторганизациям республики "Об организации изучения доклада Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б)

30 марта 1937 г.

Передается решение бюро Дагобкома от 29 марта 1937 года: "Обязать лично первых секретарей райкомов партии организовать изучение доклада товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б), являющегося боевой программой дальнейшей работы нашей партии. Дагестанский комитет партии предлагает:

1) Провести закрытые собрания первичных парторганов, на которых полностью зачитать и подробно разъяснить доклад товарища Сталина. Для проведения собраний командировать в первичные партийные организации наиболее квалифицированных товарищей из числа районного партийного актива.

2) Ближайшие занятия сети партийного просвещения полностью посвятить изучению доклада товарища Сталина предварительные занятия с пропагандистами. На партактивах, созываемых для обсуждения итогов Пленума ЦК ВКП(б) полностью зачитать доклад товарища Сталина.

3) Провести по предприятиям, колхозам и совхозам ознакомление непартийных большевиков, беспартийного актива с докладом товарища Сталина, выделив для этой работы наиболее подготовленных товарищей.

4) Провести читку доклада товарища Сталина в цехах, сменах предприятий, в полевых бригадах, обеспечив правильное политическое руководство этой работой.

О ходе обсуждения доклада товарища Сталина информировать Дагобком ВКП(б) специальными информационными записками пятого, десятого и пятнадцатого апреля".

За секретаря Дагобкома ВКП(б) Ибрагимов

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.5556. Л.6. Копия.

Выписка из протокола №29 заседания бюро Орджоникидзевого⁽⁷⁰⁾ Краевого Комитета ВКП(б).

9 апреля 1937 г.

СЛУШАЛИ: §13. О ходе обсуждения решений Пленума ЦК ВКП(б) на партактивах. (т.т. Потапенко, Тумеркин, Кауль, Герасимов, Рябоконт).

ПОСТАНОВИЛИ: §13. 1. Признать необходимым посылку представителей Крайкома ВКП(б) на все районные партийные активы.

Предложить ОРПО Крайкома дополнительно выделить товарищей для посылки на партактивы в качестве представителей Крайкома.

2. Обязать ОРПО Крайкома наладить систематическую информацию членов бюро Крайкома о ходе районных партийных активов и выборов партийных органов.

3. Обязать редакцию "Орджоникидзевской правды" обеспечить освещение происходящих активов на страницах газеты.

4. Обязать секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) по всем фактам, возникающим на активах, которые требуют проверки и расследования, проводить эту проверку и расследование немедленно, докладывая Крайкому партии о результатах расследования и информировать партийный актив.

5. Признать невозможной дальнейшую отсрочку созыва партийного актива в Махачкале. Предложить т.Самурскому созвать собрание партийного актива 12 апреля.

Во изменение решения бюро Крайкома от 13 марта с.г. вместо т.Рябоконт в Махачкала утвердить т.Кахиани.

Секретарь Орджоникидзевого
Крайкома ВКП(б)

В.Рябоконт
(подпись факсимиле)

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3557, л.110. Копия.

№31.

Выписка из протокола №18 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

9 апреля 1937 г.

§9. О созыве Махачкалинского партийного актива (т. Самурский).

§9. Созвать Махачкалинский партийный актив 14 апреля 1937 г. с повесткой дня: об итогах февральского Пленума ЦК ВКП(б).

§19. Сообщение тов. Самурского о докладе в ЦК ВКП(б) и о представленных и представляемых докладных записках в ЦК ВКП(б) по вопросам (71)

— об организации Дагестанской сельскохозяйственной школы для подготовки колхозных кадров,

— о дополнительном утверждении 50 парторгов для отстающих колхозов горных районов Дагестана,

— об отпуске автомашин для 20 райкомов, не имеющих таковых,

— о выделении Дагестану для пассажирского движения 40 автобусов и 50 грузовиков,

— о необходимости усиленного развития водного хозяйства (Каргалинский шлюз, обводнение Сулу-Зубутлы, постройка Копайского узла, водохранилища на Тереке, постройка Дербентского канала, реконструкция и удлинение канала имени Октябрьской революции, осушительные работы Сулакской низменности и др.),

— о кредитах на ликвидацию безовечности и безкорвности

— о кредитах на развитие садоводства и мелиоративные работы в горном Дагестане.

— о кредитах на подсобные предприятия при животноводческих горных колхозах,

— о просьбе передачи в ведение Дагестанского правительства 5 виноградных совхозов,

— о целесообразности ликвидации 1-го и 5-го животноводческих совхозов и хлопководческого совхоза Аксай,

— о школьном строительстве и языковому вопросу,

— о строительстве Дома печати и музыкального техникума,

— об использовании горючих газов и подобромных вод Дагестана,

— о реконструкции Махачкалинского узла и строительстве нефтегазани,

— о форсировании освоения Дагестанских нефтяных месторождений и других вопросах.

(т.т. Самурский, Мамедбеков, Сеид-Гусейнов, Сорокин, Ибрагимов, Далгат).

19. 1) Сообщение тов. Самурского о докладе в ЦК ВКП(б) принять к сведению и руководству.

2) Одобрить представленные и представляемые докладные записки в ЦК ВКП(б) по указанным вопросам.

3) В связи с предстоящими выборами, поручить т.т. Самурскому (созыв) М. Далгату, М. Сорокину, Сеид-Гусейнову, К. Мамедбекову и В. Ломоносову представить конкретные мероприятия по организационно-партийной и политико-массовой работе.

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

Н. Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3576. Л.98 — 101. Подлинник.

№32.

Из доклада уполномоченного Партколлегии Северо-Кавказского Крайкома партии М. Кахиани на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б).

14 апреля 1937 г.

Товарищи, прежде чем начать свой доклад я также должен сказать относительно того, что положение ненормальное, когда доклад об итогах Пленума, который был завершен в начале месяца делается в средних числах апреля. Это объясняется, прежде всего, виной Дагестанского комитета партии, так

как тов. Самурский отсутствовал, потом я должен был делать доклад, но был занят. Я вынужден был об этом сообщить в Москву, в комиссию партийного контроля, потому что это совершенно ненормальное положение и лишь только после нашего вмешательства бюро Краевого Комитета партии предложило ускорить этот актив и командировало меня для доклада. Я считаю, что это большая ошибка и Дагестанского Комитета партии, и Краевого Комитета партии. Эту ошибку надо исправить хотя бы тем, чтобы взяться, действительно, за изучение решений Пленума и за честное проведение их в жизнь.

Этот Пленум, имеет историческое значение. Этот Пленум ЦК ВКП(б), продолжавшийся 11 дней имеет огромное значение для всей жизни нашей партии. Этот Пленум по важности и значимости, стоящий в порядке дня Пленума стоит на уровне партийного съезда.

Какие вопросы были обсуждены на этом Пленуме?

Первый: дело Бухарина и Рыкова. Второй — подготовка парторганизации к выборам и соответствующая перестройка. Третий — о троцкистах, вредителях, диверсантах и шпионах. Четвертое — о мерах ликвидации троцкистов и других двурушников.

Докладчик — товарищ Сталин со всей резкостью вскрыл крупнейшие недостатки и ошибки в работе парторганизаций и наметил пути по ликвидации этих явлений и их последствий...

Надо сказать, что за последнее время у нас в национальных республиках — в Дагестане, в Чечено-Ингушетии, в Черкессии, Карачае действовали троцкисты, буржуазные националисты...

В числе руководящих кадров этих контрреволюционных организаций оказались люди с партийным билетом и занимали руководящие посты. В Дагестане также были контрреволюционная банда, целый ряд лиц, как, например, Саидов, Шовкринский и целый ряд других. Они были на руководящих постах...

Что же делали и какие были цели этих троцкистско-буржуазных националистов? Первое — подрыв колхозного строительства путем прямого вредительства в сельском хозяйстве, развал колхозов, организация саботажа, создание недовольства колхозников на почве перегибов. Второе — разжи-

гание националистических настроений путем протаскивания национальной печати, национальной литературе и в национальных школах, и национальной пропаганде. Третье — борьба с русским языком. Изолировать русский язык из национальной школы...

Факты, вскрытые за последнее время говорят об этом. Возьмем Дагестан. Здесь установлено, что НКЗем — Саидов, он организовав обман партии и государства путем составления систематически очковтирательских сводок и этим старался нанести ущерб в сельском хозяйстве. Увеличивали планы. Об этом сознается сейчас Саидов... Вот вам люди, которые сознательно делали перегибы, чтобы озлобить крестьянство против Советской власти.

Что было на культурном фронте? Вот этот Шовкринский и прочие, которые орудовали вместе с Лелевичем и др. троцкистами... Иначе говоря, отрицали возможность строительства социалистической национальной культуры, отрицали внедрение русского языка и проч. Они старались подалее быть от русской культуры, подалее от Москвы. Они пользовались тем, что во главе Наркомпроса стоял такой как Астемиров. Они сейчас признают, что (читает)... эти элементы не только не были не в состоянии правильно проводить языковые вопросы, они, наоборот, подрывали эту работу... отсюда обилие контрреволюционных извращений в учебниках. Они прикрывались бедностью местных языков... У нас много языков и т.д. старались запутать эти вопросы.

...Были ли такие моменты семейственности в работе нашего края? Была такая семейственность. Образцом такой семейственности может послужить такой случай. В Крайкоме сидел Дятлов — петлюровский офицер. Об этом говорили. Указывалось, что надо было распрощаться с ним еще на Пленуме Крайкома. Только семейственностью можно объяснить, что он сидел. И Рябоконец должен был признать, что элементы семейственности налицо. И политических выводов не сделали. И скандальное положение с Пивоваровым — председателем Крайисполкома, который оказался двурушником. Вот политический провал.

А здесь было? А Колесов, Саидов, разве не провал. А разве не было скандалов? Были. Я говорил тов. Самурскому, что Саидов и Н. Колесов гнилые люди. Он говорит: хорошо, хорошо, и как-то так получилось. Они, имея в руках такой аппарат, напакостили, это политическое вредительство, и они внесли большой ущерб республике. Нужно как следует прислушиваться к голосу масс. Коли есть сигналы не нужно тянуть, а действовать сразу.

Я должен сказать, что считаю нормальным, если бюро Обкома или Крайкома не всегда берет ответственность. Когда разбирался вопрос относительно Д. Саидова и Н. Колесова 9 февраля 1937 г., я присутствовал. И я узнал, что об этом было известно члену бюро, председателю Совнаркома К. Мамедбекову и он доводил до сведения Крайкома, значит, вроде как информатор, сигнализатор. И думал, что выполнил свою роль как член бюро. Это неправильная позиция члена бюро, ответственного человека. Если он считает, что безобразия происходят, надо принять все меры, чтобы добиться его пресечения, нельзя затягивать так вопрос — с октября до февраля. Это не позиция руководящего работника. Неправильно поступили и другие члены бюро, М. Далгат, которого принято называть "типайший" или "молчалник", который молчит по всем вопросам. Это неправильно, безответственно относиться к ответственным делам. Надо их раскритиковать, чтобы они знали, где они находятся и не были бы только сигнализаторами. Это не есть роль большевика. За это ответственный не только Н. Самурский, что сам иногда подмахивал телеграммы, что вот на 80 тыс. идет за одну пятидневку прирост, как же так можно подмахивать, так Сталин нас не учит — за это отвечает не только Самурский, но и другие члены бюро, которые стараются не выносить ссоры из избы. И А. Сеид-Гусейнов, и Х. Ибрагимов. И когда обсуждался вопрос они говорят — да безобразие, а где они бывают, они где замештуют, что-то делают. Бюро есть орган коллективный, должна быть коллективность в работе и ответственность должна быть поднята. Об этом говорят наши организационные мероприятия...

В Дагестане есть данные о том, что мусульманское духовенство начинает вести активную работу, готовится к вы-

борам, агитирует за выход из колхоза, за свержение Советской власти. Они уже готовятся к выборам. Оказывается, по целому ряду мест они уже наметили свои кандидатуры, пока наши организации смотрели и раскачивались.

Вот, например, в Ботлихском районе было 20 мечетей, сейчас — 32 мечети. В селении Тлох выстроили новую мечеть. В Буйнакском районе в конце 1936 г. было организовано 6 мечетей...

Кроме того, они ведут агитацию за убой скота, а наши организации бездействуют.

Вот у нас есть Союз воинствующих безбожников. Надо сказать, что тут нет ни воинствующих, ни безбожников. Ни какой воинственности у них нет, а что касается безбожников, то они примиренчески относятся к богу.

В Махачкале кроме рабочего населения имеются неорганизованное население — кустари, ремесленники. Каковы у них настроения? Кого они будут выбирать? Это никому не известно. Выборы приближаются. Надо, товарищи, на это обратить внимание, особенно в сельских районах. В городах надо пронизать какие настроения имеются у неорганизованного населения и сделать выводы. Может получиться так, что наши кандидатуры будут проваливаться. Этого мы не должны допускать. Партия будет отвечать за свои кандидатуры. И надо будет проверить, кто же будет выдвинут, имеют ли они связь с рабоче-крестьянской массой.

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Д.214. Л.6 — 54. Копия.

№33.

Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н. Самурского на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б)".

16 апреля 1937 г.

Товарищи, прежде всего два замечания. Первое замечание — почему так мы опоздали с созывом Махачка-

линского актива. Не боязнь ли это, или так обстоятельства сложились? Я уже в своем слове перед открытием Махачкалинского городского актива заявил и признал, что Дагестанский областной комитет партии допустил ошибку, заключающуюся в том, что он не сумел несмотря на все добиться в Крайкоме своевременного созыва Махачкалинского городского актива. Я признал эту вину. Но я должен сейчас здесь разъяснить почему во всех районных организациях у нас прошли районные активы, во всех первичных парторганизациях проработано решения февральского Пленума, в частности, доклад и заключительное слово товарища Сталина, а между тем, здесь, в Махачкале, республиканском центре, актив не был созван своевременно и соответствующий тон не был Дагестанской партийной организацией со стороны ведущей парторганизации. Эта была большая ошибка. В чем же здесь дело?

Таким образом, не было актива потому, что я отсутствовал. Я обязан был созвать актив, но оказалось, что докладчики в связи с выездом в районы, так как плохо шел сев, не мог сделать доклада. Второго числа (72) я даю телеграмму, что выезжаем. По приезде я связался с тов.Рябкоконь. Он заявил, что болен, не может выехать. Тогда нами еще раз было общено, что если он заболел, то дали бы другого докладчика. И тов.Сорокин по этому вопросу несколько раз имел разговор с Краевым комитетом нашей партии. Но оправдывают ли эти мои мотивы того, что мы не могли своевременно созвать актив? Конечно нет. Это наша ошибка...

Товарищи, я не имею возможности останавливаться на таких вопросах, перехожу к вопросам, связанным с выступлениями некоторых товарищей здесь, к вопросам в которые необходимо внести ясность.

Вы знаете, что до чистки нашей организации было 10.306 коммунистов, в том числе 5.800 человек членов партии 4.506 кандидатов. Во время чистки было исключено 38,7%, в том числе классово-чуждых элементов, кулаков — 578 человек, контрреволюционных, троцкистских последышей, разложившихся двурушников — 156 и прочих — 130. Как же Дагестанский комитет разоблачал во время чистки и проверки обманщиков партии. Я хочу остановиться на отдельных людях, относительно

которых здесь уже говорили, и относительно которых надо внести ясность, чтобы не было кривотолков, неправильного понимания и т.д.

После конференции в 1933 г. был выбран пленум. Всего избрано на конференций было 52. 34 выбыло из состава 52 члена и 14 кандидатов. На сегодняшний день состав пленума 87 членов и 14 кандидатов. Таким образом получается, что у нас осталось 101 человек, из них кооптированных 20 членов и 34 кандидата, т.е. 2/3 у нас осталось из выборного состава пленума.

Как обстоит дело с бюро? В бюро в составе 21 товарищ. Что же осталось? Осталось из этого бюро всего только 4 человека из выбранных. Это из 21. Куда девались эти лица? Я хочу вам огласить данные, куда они делись и что с ними сделали. Из 21 выбранных на последней конференции 4 члена бюро исключены из партии, 3 арестованы, выведено 11, откомандировано — 3, отозваны — 3.

Таким образом, всех отозванных — 3, 11 нами было выведено, 3 сидят.

Кто же эти такие? Вот я вам зачитаю. Кто арестован? Ханмагомедов, М.Шовкринский Д.Саидов. Они сидят. Выбыли Х—М.О.Омаркадиев(73) (из президиума: еще сидит Н.Колесов). Да, я упустил из виду. Н.Колесов сидит. Значит выбыли: Омаркадиев, Хасбулатов, Лызлов, Тагиев, Шайдабеков, Астемиров, Мятужный... Этих мы вывели.

Откомандирован Гозенпуд, выехали из нашей организации Горбунов, он умер. Еще был выведен Исмаилов (с места: Исмаилов не был членом бюро).

Вы видите, что произошло с руководящим составом Дагестанского комитета партии. Это что показывает? Что я этим хочу сказать? Я хочу сказать, что когда мы выбирали этих людей, мы допустили слепоту, недостаточно надлежащее отношение проявили к этим выборам и т.д. и т.п. И вот получился такой казус. Я вам уже докладывал, что нами разоблачены двурушники, троцкисты, буржуазные националисты — 150 человек. Фамилии их перечислять, думаю, не стоит, так как вы знаете, нет надобности.

Товарищи, вот эти лица, о которых я вам уже докладывал,

некоторые из них посажены, а некоторые откомандированы, некоторые выведены и т.п. Конечно, это было сделано не без помощи членов партии, которые здесь сидят. Но все ли мы. Дагестанский комитет партии, все ли мы сделали?, всех ли разоблачили до конца и вовремя ли? Нет, не всех и не вовремя, а с большим опозданием.

Я хочу остановиться, прежде всего, вот на Саидове. То — варищи, конечно, законны вопросы в отношении его. Все вы знаете, начиная с 1921 г., а многие знают его и с 1918 г. и как вы не сумели его разоблачить, почему допустили такой ляпсус. Конечно, такие вопросы вполне законны. Тут, прежде всего, после обмена, или после чистки, сейчас я точно сказать не могу, мне изменяет память, у меня был список из 18 человек, на которых мы получили заявления от тех или других лиц. Я этот список нашел. Здесь есть отметки и тов. Евдокимова. Этот список не только был обсужден Дагестанским комитетом партии, но и на бюро Краевого комитета.

Кто такие эти лица — здесь: Сунгуров, Шовкринский, Тагиев, Саидов, Гаджиев Пайзутдин, Гаджиев, Таркинский, Нахибашев(74) и т.д. и т.п., всего 18 человек. Мы подробно обсуждали на бюро обкома и на бюро Крайкома. Многие из них, Вы знаете, были исключены, а многие остались, почему остались, потому что мы не имеем достаточных данных об этих лицах. Я вынужден об этом говорить, чтобы внести ясность в этот вопрос.

В этом списке был и Ханмагомедов. Прежде всего, о Саидове. О Саидове обсуждался вопрос 29 мая 1927 года в Контрольной Комиссии здесь и в Москве. Вот Вам решение: "ввиду того, что новые обстоятельства" (читает), а следующее постановление было 2 февраля 1928 года: "подтвердить преж — нее решение Контрольной комиссии ДК и дело Саидова за не доказанностью прекратить". Вот характеристика, которая фигурировала и на бюро ДК. Характеристика дана Шеболдаевым(75) (читает). Вот какая справка была дана о Саидове. Нужно сказать, что нельзя нам, конечно, оправдываться этой справкой. Несмотря на это мы должны были выявить его лицо. Несколько раз занимались этим делом следственные органы, Дагестанская Контрольная комиссия, Дагестанский обком, тем не менее

наши партийные организации не сумели выявить до конца, конечно, здесь сыграло, я должен сказать, примиренческое отношение к этому человеку, доверяли ему, а он сумел втирать нам очки, получая разные справки и рекомендации и, таким образом, скрывал свое подлое двурушническое лицо. Это факт. Но если о Саидове в этой части недосказано было, нужно было по другой линии выявлено, что это двурушник, что в 1928—30 году на его квартире читали контрреволюционную..., у него до последнего времени была пластинка с речью Троцкого. Я не думаю, чтобы из руководящих работников у него не бывало, но все же никто не сообщил, а мы проглядели, он оказался самым подлым, самым заядлым контрреволюционером, а мы по своей слепоте не сумели этого разглядеть. Виновны ли мы? Конечно виновны. И ваша критика здесь правильная, большевистская критика по отношению к нам, к Дагестанскому комитету партии...

Со мной в крепости был Ханмагомедов. Товарищи, я познакомился с Ханмагомедовым в 1920 году на заседании Ревкома в Буйнакске, он был зав. коммунальным хозяйством в Дербенте. До этого я его совершенно не знал. Я должен совершенно категорическим образом заявить, что никогда я ему в партийном отношении никакой помощи не оказывал, однако я с ним был хорошо знаком, я его ценил как работника, откровенно, честно заявляю. Но в политическом отношении я к нему подходил с предубеждением и критика не верная, что после моего приезда он был назначен Наркомом. Он был уполномоченным Наркомтяжпрома. Я застал его здесь членом обкома... Я должен сказать, что он был исключен — в 1929 году. Вот характеристика (читает), вот решение, я вынужден обращаться сегодня к документам, чтобы внести ясность. В 1929 г. по ходатайству Дагестанского комитета он восстановлен. Вот рекомендация, которая ему дается (читает). Подписывает Поплазов. Дается характеристика и т.Тымчуком.

...При обсуждении на бюро Крайкома давал хорошую характеристику? Давал. И заявил даже — если не используйте, мы его забираем сюда, он хорошо Дагестан знал. А потом и нашли такие данные, за которые его посадили... Это относительно Ханмагомедова.

Относительно Шовкринского. Как обстоит дело с Шовкринским? Шовкринский у нас был завкультпропом, причем я должен откровенно сказать, он до моего приезда и до смены старого руководства, он не работал в обкоме, он работал на курсах марксизма, был директором курсов. После смены руководства он был завкультпропом. Надо сказать правду, что в действительности есть. Мы неоднократно его поправляли. У нас имелись сведения, что он пьянствует... Имею сведения, что по курсам марксизма расходовал средства на себя из средств на улучшение быта учащихся... В выступлениях у него про- скальзывал национализм, но не троцкизм. Но теперь Вы знаете, что все они смыкаются. Когда на Шовкринского поступил материал, ибо он был связан с Лелевичем во время проверки партдокументов и что не только с Лелевичем, но и у Томского был, приглашал его в Дагестан, тогда мы обязаны были более вплотную подойти. Мы учинили ему допрос и вели стенограмму, потребовали у него письменное заявление. Все эти заявления и его письменное заявление дало нам право отстранить его от работы и мы еще 10 сентября 1936 г. его сняли с такой формулировкой (читает).

Вот потом относительно Томского. Его беседу я оглошу в каких отношениях он состоял с Томским. Мы приняли решение еще 10 сентября 1936 г. относительно ряда лиц. Кто эти лица? Это Нуоров, Никонов, Нахшунов, Юсупов, Акилин и т.п. Я должен сказать, что Никонова мы посадили, Нахшунова исключили из партии, Нуорова исключили из партии. После детальной проверки все это делается.

Другие товарищи... о них Горком проверил материал и не подтвердилось. А четыре товарища проверяются. Всего у нас было около 14 человек, которых мы решили проверить, есть у нас особая папка.

Вот так обстоит дело о Шовкринском и Саидовым. Относительно Колесова я скажу после.

Теперь относительно Томского. После актива мы начали опять архив рассматривать. Мы нашли телеграмму в Дагестанском комитете партии. В телеграмме написано следующее. Она поступила+ в Дагестанский комитет от Томского. Телеграмма

+ в тексте "получена"

следующего характера. "Около середины сентября намерен приехать на месяц Дагестан. Прошу ответить ваше согласие" ОГИЗ. Томский. На эту телеграмму дается ответ "Очень будем рады, пожалуйста, приезжайте". Дагобком Ярковой. Резолюции моей нет на телеграмме. Каким образом Ярковой может приглашать, если я не приглашал. Если бы я приглашал, я бы активно сказал. Этот факт надо выяснить до конца...

Было у Саидова очковтирательство в сельском хозяйстве? Было, Колесов организовал. Факт? Факт. Виновен? Виновен. Я не хочу повторять, достаточно много говорил на пленуме...

Теперь — наши ошибки (С места: насчет Астемирова). Мы Астемирова сняли, исключили из партии. Он националист, по существу не наш человек. К Вашему сведению, мы установили (мне пришлось разоблачать его во время проверки партдокументов), что он оказался наводчиком, активистом и в 1918 г. наступал на Махачкала...

Если бы мы выполнили решение ЦК, если бы действительно честно, по-большевистски все работали, как один человек, у нас не было бы прорывов, у нас не было бы и Колесова и Саидова. Не всегда и не все товарищи идут в ногу, это верно. Я лично сколько раз беседовал с Далгатом и Мамедбековым как сделать, чтобы все шло в ногу. Не вышло. И надеюсь, что теперь выйдет. Я хочу надеяться на это. Если не выйдет, то мы плохие руководители, нельзя нас пускать в руководство.

О допущенных мною ошибках. Я написал письмо, сидя в Кисловодске, помимо коллектива Дагобкома, поставил во главу угла вопросы хозяйственные, а не партийные, допустил ошибку, признал ее, опубликовал об этом. У меня имеются свои недочеты, я должен сказать, что я бываю очень резок. Может быть потому, что было такое время, когда нужно было нажимать на людей, а теперь мне приходится тоже пере-страиваться (смех).

Дальше, товарищи, о руководстве Крайкома. Я не буду останавливаться на поведении врага народа Пивоварова. Я, тов. Кахиани, убежден, что и Дятлов враг народа, я об этом в свое время говорил в Крайкоме, говорил, что нужно его взять. У меня есть телеграммы. Газин... был ярким троцкистом, я не знаю признал или не признал этого, но я говорю, что он автор

того оппортунистического, правоуклонистского решения Дагбкома партии, которое было принято в 1933 году о том, что нужно дать разворот единоличному хозяйству, 250 голов скота. (76) Вот этим Газином писал Колесову телеграммы, чтобы давать такие сведения. Я забыл дать в соответствующие органы эти материалы, которые я нашел в недрах аппарата. Газинов и Дятлов устроили там Тагиева, которого мы здесь сняли, его сделали зам КрайЗУ и он начал нам диктовать. Мы его разоблачили, что он был в Министерстве внутренних дел, в министерстве финансов, что он из буржуазной семьи и ничего общего с партией не имеет, мы его снимаем, а там его устраивают и он нам диктует. Мильштейн, мы не даем ему партийного билета, он приезжает туда, получает партийный билет, становится во главе Института, делает идеологию (Смех).

Мильштейн, которого мы разоблачили, сколько мы с тов.Сорокиным нерв потратили, сколько он нам нагадил, задержал, не проработал своевременно закрытое письмо ЦК, утробил Кушнева, этот человек возглавляет Институт. Мамаев — он работал у меня во время гражданской войны, когда приезжал Мамедов, разоблачили его и исключили Мамаева из партии. Он был на Царицынском фронте, когда товарищ Сталин разгромил там Деникина, он выступал против красных, как офицер, мы его исключили из партии, его устроили там. Теперь Кордюков, его как псаломщика исключили, как не нашего человека, который имел много хвостов, его там восстановили и назначили зам. УНХУ Края и он там пишет обзоры по Дагестану. Славин, Кадиев Абдурахман, сколько мы потели здесь на активе, товарищи ругали, мы исключили его из партии, он там командует. Шовкринский, мы его здесь сняли, его устроили в Институте. Шовкринский приезжал подпольно сюда и пасквиль пишет, хорошо, что Ломоносов, взял и посадил его и таких лиц можно здесь перечислить в достаточном количестве. Все это почему? Потому, что там оказались Дятловы, Пивоваровы и другие враги народа и потом нам же нашим добром в чаю. Вот как обстоят дела.

Мы от Крайкома, я говорил это и на пленуме Крайкома, не получали квалифицированного политического руководства, этого руководства мы не имеем и не имели, об этом будет

говорить на конференции тов.Кахиани. Крайком не учитывал разнородность отдельных районов, давал циркулярные телеграммы всем, всем и через 24 часа пришли 20 человек. Такие телеграммы мы получали от отделов Крайкома. В отношении демократии. Мы получали решения Крайкома, сами не принимали участия. Мы в свою очередь принимали такие решения, как Крайком. Обезличили областной комитет партии. Вот какие недочеты в работе Крайкома, они в свою очередь влияли на нашу работу. Это нужно учесть...

Я не имею возможности Вам доложить подробно о моем докладе товарищу Сталину, я это сделаю, как —нибудь в другой раз, на другом активе. Час 30 минут я был у него. Товарищ Сталин очень следит за нашим развитием. Он мне задавал такие вопросы, что я не знал куда деваться, потому что не был подготовлен. Как будто он был в горах, видел горцев и на плоскости. Буквально все знает и такие вопросы задает, что я просто терялся. Он сказал следующее, я обязан здесь сказать. Когда я рассказал о 25 тыс. муллов, муталимов, шейхов и т.д. всех этих лишенцев и что 4000 чел. исключили из партии, а их классовый враг использует? Он с собой тащит тех товарищей, которые мы... около 20 тыс. чел. в Дагестане грамотных...

Я говорю: нельзя ли товарищ Сталин 25 тыс. есть зубры, которых можно ударить. Он оказал, что значит ударить? Может быть организационные такие меры, которые обеспечили бы... Он спрашивает: расстрелять что ли? (Смех). Он указывает, что мы Вас на этом и проверим, и Вас и всю организацию. Я спросил: если бы нам немного, некоторых лиц... отправить. Я ответ такой получил: ни, ни. Конституция новая. И мы Вас проверяем, как Вы довели и доводите до сознания каждого трудящегося новую Конституцию и как Вы проведете выборы. Если Вы оскандалитесь, тогда вообще не способны руководить. Организация не в состоянии, я прямо откровенно должен сказать, преодолеть трудности. А мы говорим, большевики должны трудности преодолеть. Не такие трудности еще были. Это является величайшим экзаменом для нашей организации. Но я глубоко убежден в том, что несмотря на зверскую работу классового врага, тем не менее Дагестанская парторганизация показывала себя неоднократно в самые трудные моменты и что эти

трудности преодолеем и наша партийная организация сумеет выдержать экзамен, относительно которого товарищ Сталин нам говорил и указывал. И порукой этому то, что тов. Сталин заботиться о Дагестане и что за нашим развитием следит он зорко.

Особенно тов. Сталин интересовался нефтью. Я отдельно расскажу тов. Гоеву, почему получили с вами Дагнефть, с помощью Кахиани. Там оппортунисты были..., свертывать хотели нефтяные разведки в Дагестане. Мы неплохо поработали и доказали, что у нас нефть есть. Следит за Двигательстроем, чтобы пустили в ход, за Нефтегаванью. Мы докладную записку предоставили товарищу Сталину, почему такое положение с нефтеперевалками.

Заканчиваю. Несмотря на работу буржуазных националистов, а они работают, мы имеем данные, что не только в Дагестане, а имеют даже связь с князьями (Есть князь Капланов + в Москве) даже некоторые члены партии, но несмотря на это Дагпарторганизация преодолевает трудности, которые мы с Вами будем встречать в предстоящей выборной компании. Несомненно, что большевики Дагестана, сплотившись вокруг партии, вокруг нашего Сталина, сумеют показать... работу и в этой области (Апладисменты).

ЦГА РД. Ф.3—п. Оп.1. Д.214. Л.157—188. Копия.

№34.

Из выступления председателя Совнаркома ДАССР К.Мамедбекова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б)"

16 апреля 1937 г.

Товарищи, решения последнего Пленума ЦК, доклад и заключительное слово товарища Сталина являются програм-

+ Капланов Рашид-хан, член Горского правительства (1918г.), министр внутренних дел Горской Республики. Репрессирован в 1937г. В 30-х работал в Институте Востоковедения при МГУ.

мой для всей нашей работы. Эти решения Пленума и указания товарища Сталина знаменуют исторический поворот в политической жизни страны.

Успех всей нашей работы зависит от действительного и умелого осуществления этих решений Пленума ЦК и указаний товарища Сталина. Тов. М.Кахиани в своем докладе подробно остановился на этих вопросах. Я коснусь нескольких вопросов в свете этих решений и указаний. Актив знает, что в части органов сельского хозяйства у нас не только речь шла о подмене, но и о прямом разложении и использовании этих органов в своих интересах врагами народа Д.Саидовыми и Н.Колесовым.

Областной Комитет партии в своем решении совершенно правильно квалифицировал очковтирательство, как одну из форм классовой борьбы врагов народа против партии и Советской власти. Чем дальше, тем больше становится ясным, что очковтирательством довольно широко были охвачены ряд районных организаций, сельсоветы и колхозы. Что эти враги кое-где довольно серьезно повредили нашему делу — видно из подготовки и хода сева, из состояния животноводства и хода окотной компании.

Все это обязывает нашу партийную организацию, все наши органы, все наши советы, всех нас в ближайшее время решительно ликвидировать все последствия вредительской работы в области сельского хозяйства.

Бюро обкома и лично я допустили ошибку, что временно не сумели вскрыть и разоблачить таких врагов, как Х-М.Ханмагомедов, Ю.Шовкринский и др. В своем докладе тов.Кахиани, говоря об этом вопросе сказал, что в процессе обсуждения этого вопроса на бюро обкома, на котором он присутствовал, было установлено, что К.Мамедбеков, узнав об этом факте не поставил вопроса на бюро обкома и, став информатором, информировал только секретаря Крайкома. Должен сказать, что на том же заседании бюро областного комитета партии было заявление Н.Колесова и Д.Саидова, об этих приписках и очковтирательстве знал секретарь обкома тов.Н.Самурский, по поводу чего есть специальное решение бюро областного комитета партии. Видимо, об этом тов.М.Кахиани забыл.

Я на прошлом активе говорил, я говорил и на последнем пленуме Крайкома. Когда я получил сводку Наркомзема на первое октября 1936 г., там не было данных о ходе сева, то выяснилось, что имеет место приписка. Я это узнал у зам. Наркомзема Архипова. Д. Саидова в Махачкале не было, он уехал в Чох, причем о его поездке в Чох мне не было известно. Он поехал для вручения акта. Тогда я предложил Архипову телеграфно вызвать его в Махачкала, что и было сделано. По приезде Д. Саидова 6-го октября он мне признался, что приписка есть и что его это заставили сделать. Он говорил, что сделал это по указанию Н. Колесова и Н. Самурского. Вот почему я вынужден был поставить этот вопрос перед Крайкомом. Об этом я говорил на том заседании бюро, где исключались из партии Д. Саидов и Н. Колесов.

7-го октября 1936 г. я был в Крае и поставил вопрос перед секретарем Крайкома и потребовал выяснения и обсуждения этого вопроса. Секретарем Крайкома было мне заявлено, что Крайком обсудит этот вопрос. Действительно была выслана бригада Кравцова и в последующем по этому вопросу Крайком создавал ряд комиссий.

Я неоднократно ставил вопрос перед Крайкомом о необходимости разрешения этого вопроса. В повестку дня бюро Крайкома этот вопрос неоднократно включался и один раз даже начали обсуждать. Заслушали мое объяснение и сообщение товарища Сорокина. Речь шла не только о приписке, но речь шла и еще о рапорте по звену Наны Алхановой, но так как Самурский отсутствовал, опять передали дело комиссии.

Я уехал в Москву. Крайком говорят еще организовал две комиссии, причем в октябре прошлого года в моем присутствии на бюро Крайкома по предложению тов. В. Рябокоть было принято решение потребовать объяснения от тов. Н. Самурского относительно его телеграммы от 1-го октября о ходе сева в адрес Крайкома.

Не моя вина, что бюро Крайкома затягивало рассмотрение этого вопроса и не рассмотрело его до сего времени, несмотря на то, что есть решение бюро обкома с просьбой рассмотреть этот вопрос. Впрочем Крайком не только этот вопрос затягивал.

Моя вина в том, что думая Крайком рассмотрит быстрее и ему легче будет решить этот вопрос, не поставил этого вопроса на бюро обкома. Так, что вы видите, что я не ограничился одной информацией, я не ограничился постановкой этого вопроса в Крайкоме. из этого, конечно, я сделал для себя соответствующий вывод. Здесь выступал один из товарищей, в связи с этим я хочу привести этот факт и говорил, что "Дагправда" отмечая итоги прошлого актива, а большинство товарищей, присутствующих тогда на активе, присутствуют и не этом активе, дала такую информацию, которая не соответствовала ходу актива. "Дагправда" дала неправильную информацию, заключающуюся не только в том, что мне приписали не то, что я говорил, а заключающуюся, главным образом, в том, что "Дагправда" этим характером информации не мобилизовал партийную организацию.

Я в письменном виде потребовал созыва бюро, где этот вопрос подвергается специальному обсуждению. Бюро обкома этот вопрос обсудило и приняло известное Вам решение, опубликованное на страницах "Дагправды". Это решение дало правильную оценку того, что имело место. Крайком тянул, затягивал этот вопрос. Даже больше, Краевой комитет партии после всех этих комиссий поручает Дагкомитету рассмотреть. Зачем комиссии нужно было заниматься, если через три месяца (в январе или феврале) было решение Крайкома в связи с Кизлярским делом. А к слову сказать Кизлярское дело сигнализировал Дагестанский НКВДел, но оно попало в руки Колесову и это мешало довести до конца дело о Кизлярском очковтирательстве. Было решение Крайкома обсудить вопрос о Н. Колесове Д. Саидове в присутствии т. Н. Самурского. В такой форме было решение Крайкома, оно было выполнено и было вынесено решение об исключении из партии Н. Колесова Д. Саидова.

Товарищи, у вас в Дагестане процветали, как говорил тов. М. Кахиани, парадность, восхваление, холуяж, прекращенное еще т.н. восточным стилем. Это совершенно правильно. И это поощряли. Я должен сказать, что "Дагестанская правда" по моему повинна во всем этом. Что холуяж был на страницах "Дагправды", это факт. Для этого надо просмотреть страницы

"Дагправды" до конца 36 года (Феодаев: как до конца. Это положение совершенно правильно подверг резкой критике последнего времени). Что эта обстановка создавала условия врагам народа: троцкистам, правым, буржуазным националистам — это не подлежит никакому сомнению...

Как и весь Советский Союз, так и его неразрывная часть — Дагестан имеет, конечно, успехи. Увлечение этими успехами несомненно является одной из причин потери бдительности по отношению к классовому врагу. Как указывал товарищ Сталин — не поняли целевых сторон этих успехов. У нас тоже имеют место самоуспокоенность, зазнайство, идиотская болезнь — беспечность. В результате этого мы совершенно не выявили работу врагов в области сельского хозяйства, в области культуры и других участков работы, как — то: на железной дороге, в нефти, в колхозном строительстве и т.д.

Что имело место потеря бдительности по отношению к классовому врагу говорит и тот факт, что мы проглядели приход Томского в Дагестан и до конца до сих пор не вскрыли всю ту работу, которую проделал Томский и всех тех, кто с ним были связаны.

В свете того, что сейчас установлено о работе врагов народа Бухарина и Рыкова — приход Томского в Дагестан и его так называемая "охота" приобретает большую актуальность и не случайно на прошлом активе и на этом, товарищи, ставят вопрос — дать полное объяснение и подробно рассказать активу в чем дело. Я думаю, что бюро областного комитета партии на одном из своих очередных бюро должно будет рассмотреть этот вопрос и вынести свое решение.

Что в вопросах критики и самокритики у нас в Дагестане обстояло неблагоприятно — это бесспорно, что метод коллективного руководства, присущей нашей партии не находит практического осуществления в нашей работе — тоже бесспорно. Здесь речь не о том, чтобы идти в ногу, нужно чтобы было обеспечено коллективное руководство.

Тов. Н. Самурский признал свою ошибку, что допустил посылку письма. А какая приписка была к этому письму? Что ознакомив с этим письмом М. Шамхалова, Н. Колесова... копию послать второму секретарю М. Сорокину и копию секретарю

ДК комсомола Магомедову. О чем эта приписка говорит? О том, что условий идти нога в ногу и создать коллективное условие работы не имели место даже по одной этой приписке.

Тов. Н. Самурский должен быть признать и признал, что коллективного руководства в Дагестанском комитете партии не было и это не могло создать тех условий, которые должны были быть в работе Дагестанского комитета партии...

В нашей республике мы должны наряду с решительной борьбой разоблачением и выкорчевыванием контрреволюционеров, троцкистов, правых, буржуазных националистов, также не забывать и о мусульманском духовенстве.

Не мало фактов мы уже имеем, говорящих о том, что они готовятся к этим выборам. Мы должны это предвидеть и готовиться во всей своей работе обеспечить, чтобы ни один, из кандидатов не прошел в советы.

ЦГА РД. Ф-3-п. Оп.1. Д.214. Л.194-205. Копия.

№35.

Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б).

17 апреля 1937 г.

Товарищи, Пленум Центрального Комитета ВКП(б) решения его, указания товарища Сталина для нас о вами являются поистине историческими, которые дают нам оружие к решительному перелому сложившегося стиля практики нашей работы за известный отрезок времени. Мы с вами находимся в такой политической обстановке, которая диктует нам, нашей партии решительно сломать практику, сложившуюся в нашей работе за последнее время и восстановить принципы большевизма, демократию...

Факты вредительства в сельском хозяйстве. Если хотите в этом факте, как факте очковтирательства — все это круп-

нейшие недостатки и извращения в нашей работе. Ведь если бы, товарищи, у нас была бы самокритика, связь с массами, то вот эта самая деятельность Колесова, Саидова, ее бы у нас не было, она была бы за много ранее вскрыта, во всяком случае вскрыта на таком этапе, когда было бы меньше вреда...

Бюро Крайкома, когда решал этот вопрос прямо сказал, что вопросы очковтирательства, вопросы приписки в сводках сведений — являются систематическим явлением, системой и ни одного года, а длительного периода. Очень часто приходилось слышать, что горы виноваты, что все это дело вредительства пытались спрятать за горы...

Вот сейчас, за последний период времени в связи с напряженным ходом весеннего сева, выездом членов бюро в колхозы, устанавливается, что эта вредительская деятельность двух врагов народа, она сейчас сказывается очень и очень сильно. Большие последствия мы имеем сейчас в ряде районов, в частности, в Каякенте и Ачикулаке...

...Случай по части рапортomanия. Это насчет рапорта о выполнении плана хлебопоставок в Дагестане... Приезжаю я из Москвы, мне нужно было выехать в Москву, с тов. Самурским разъехались, он в Москву, я из Москвы. Приезжаю. Приходит ко мне Колесов — говорит, вот проект рапорта в Москву тов. Сталину, Кагановичу, Молотову. Все сделано, окошки оставлены, осталось вставить, цифры, ну что ж — хорошо. Как-то мы собрались через 1—2 дня, Мамедбеков оказался у меня в кабинете. Появляется Колесов с рапортом и говорит давайте заполним окошки. Посмотрели цифры. Спрашиваем у Колесова в чем дело, почему такие цифры? А это, — говорит он, — по оперативным данным, а мы его спрашиваем — а как по государственным? Он говорит "по государственным опаздываем."

Опаздываем — подождем. Получаем телеграмму от тов. Самурского. Тов. Самурский, уезжая был в хорошем настроении с этим рапортом, как же — показать достижения Дагестана. Телеграммой он запрашивает, как с рапортом. Мы отвечаем — рапорт не послан, задерживается, расхождением оперативных данных государственными. 14 октября 1936 г. тов. Самурский беспокоится и шлет телеграмму "прошу немедленно прислать рапорт" (читает). По меньшей мере я считаю это

не просто, торопили скорей, чтобы дать рапорт, рапортomanия. 15 октября 1936 г. получаю молнию от тов. Самурского: "молнируйте, когда будет рапорт — Самурский". 15 октября 1936 г. я отвечаю: "Рапорт прислать не можем" (читает). После этого тов. Самурскому стало ясно. Когда дело разобрали, было недовыполнение не больше, не меньше как на полутора месяца.

Вот, товарищи, факты, которые говорят о том, что в вопросах рапортomanии и в Дагестане болезнь известная была, которая была присуще и нам...

Тут тов. Самурский говорил относительно опоздания активности. Какова здесь роль в этом деле тов. Самурского? Получается, что столичная Дагестанская партийная организация, Махачкала, не только на этом важнейшем участке в переломном историческом этапе плетется в хвосте, но и вот возьмите по вопросу вредительства в сельском хозяйстве, тоже слишком опоздали. Решение было 9 февраля 1937 г., а мы об этом впросе только в марте месяце собрали актив. Актив, конечно, правильно спрашивает о том, чтобы ему рассказами об этом. Актив прав, когда задает вопросы, почему штаб Дагестанского областного комитета партии не хочет и не своевременно рассказывает об этом. Конечно, нехорошо получается. Столичная организация, которая должна остро реагировать на все события в нашей партийной жизни, а выходит, таким образом, что эта организация плетется в хвосте. Вот по вопросу, который мы сегодня обсуждали... Дело у нас сложилось, таким образом, что тов. Самурский как он уже докладывал, был прямо с Пленума⁽⁷⁷⁾ вызван в ЦК ВКП(б). Краевой комитет партии разрешил ему выехать. Краевым комитетом партии был, выдвинут тов. Рябоконь. Мы бы могли провести актив и без тов. Самурского, но без тов. Самурского нам актив было проводить не резон. Первого апреля 1937 г. я даю тов. Самурскому телеграмму и помимо других вопросов пишу ему — сообщите, когда будете в Махачкале, созыв актива затянулся". Второго апреля тов. Самурский отвечает: выездом задержусь". 2-го апреля я был вынужден телеграфировать в Краевой комитет партии. Была дана следующая телеграмма: (читает). Потом докладчиком был назначен тов. Рябоконь. 3-го апреля от Рябоконя получаю телеграмму в которой он пишет вопрос срока созыва актива

решим 5-го, прошу пятого позвонить мне, разъясните то-варищам задержке актива, республиканских работников, разошлите вопросы сева. Потом, как уже тут тов.Кахиани говорил, в это дело вмешалась Уполномоченная комиссия партийного контроля и в результате актив мы созвали с большим опозданием. Это очень плохо, политически плохо, вредно для жизни парторганизации. Виноваты ли мы в этом? Мы, обком виноваты. Виноваты в том, что нами не была в этом вопросе проявлена необходимая дальнорзоркость. Относительно решения Краевого Комитета партии, которым разрешалось тов. Самурскому выехать в Москву можно было бы в ЦК и товарищу Сталину дать телеграмму с просьбой отсрочки выезда тов.Самурского в Москву. Вот отсюда начинается порочное дело.

Товарищи, я хочу сказать, что вот в связи с выступлением тов.Сеид-Гусейнова, хочу дать ясное освещение того, как шло обсуждение вопроса о Саидове и Колесове на бюро. 9 февраля 1937 г. обсуждался этот вопрос, затянулся этот вопрос очень сильно. Очень много было неясностей. Потом вопрос стал ясен и кроме того две комиссии, которые мы имели представили в наше распоряжение много материалов. Тов.Самурский в этот период находился в Москве. Когда Крайком, который неоднократно в повестку дня заседания своего бюро включал этот вопрос и в конце концов вынужден был перенести его обсуждение за отсутствием Самурского,⁽⁷⁸⁾ вынуждены были вопрос об очковтирательстве Колесова и Саидова обсудить на бюро ДК. После этого я даю тов.Самурскому такую телеграмму (читает). Мы ждем приезда, дело затягивается. Тогда Крайком выносит 2-е решение, заставляющее нас обсуждать этот вопрос. Тогда был вынужден, не дожидаясь приезда тов.Самурского обсуждать это дело на бюро. Саидов в то время был в Кисловодске. Телеграфировали ему в Кисловодск (читает). Саидов отвечает (читает). Состояние здоровья... сердце по-малось, видимо, чутью подсказывало. Тогда я даю вторично телеграмму. Бюро должно быть 2-го февраля 1937 г. Второго числа Саидов на бюро не является и является только 5-го числа. Этот вопрос мы вынуждены были обсудить. Иначе мы могли оказаться в импотентном положении. И вот мы решили

за отсутствием Самурского на закрытом заседании бюро обсудить этот вопрос? Как шло обсуждение? Шло обсуждение таким образом. Заслушали сообщение этих людей по несколько раз, слушали Колесова и Саидова по несколько раз, некоторые выступили из нас, жаркие были выступления...

Для большинства членов бюро ясен вопрос и вот Сеид-Гусейнов ставит вопрос — сдать вопрос в комиссию для дополнительного изучения. Чего изучать. Все ясно, как светлый, ясный день. Бюро отвергает это предложение, тогда вносится другое предложение — дождаться Самурского. Бюро отвергает это предложение, тогда вносится предложение исключить из партии, тов.Сеид-Гусейнов воздерживается (Сеид-Гусейнов: я не голосовал.). Тем хуже. Тогда ты выключился. Вот как, товарищи, дела обстояли, но потом, когда мы обсуждали эту часть вопроса о вредительстве, приняли решение об исключении их из партии. Перед Асадом, товарищи, поставили вопрос, как же так. Мы вынуждены были перейти ко второму этапу о том, что Саидов троцкист замаскировавшийся. этот вопрос обсуждали в более суженном заседании потому, что мы чувствовали, что вокруг этого Саидова есть кадры, которых мы спугнем. И вот тогда поставили вопрос, что Саидов враг, перед нами стал вопрос, что нужно его немедленно посадить, он член бюро и бюро должно иметь свое мнение и тогда Асад голосует, а по Колесову остался на своем. Вот как, товарищи, дело обстояло. И тут известная качка у тов.Сеид-Гусейнова была. Что касается тов.Самурского — я не хочу задерживать Вас, я бы Вам зачитал выдержки из объяснений Колесова и Саидова на бюро (С места: просим). Пожалуйста. Вот как дело с Самурским в этом вопросе обстояло. Речь Колесова на этом бюро: "вообще не представлял никаких сводок прежде, чем не докладывал Самурскому." (читает).

Саидов в своей речи по тому же вопросу говорит: "меня спрашивают — очковтирательство это или нет..." (читает) Дальше, вторая часть речи: "была ли инициатива Наркомзема, или моя, должен сказать, что инициатива от меня не исходила"... (читает).

Колесова вторая его речь: "я повторяю, что те данные, которые мы сообщили в Крайком..." (читает).

Вот, товарищи, основное положение, основное место из объяснений этих двух вредителей Колесова и Саидова. На бюро. Мне кажется относительно их вредительской работы было ясно и тут ни какого возражения не могло быть. А относительно Самурского, поскольку заявление было — мы вынуждены были взять это в особую папку, поскольку на бюро тов. Самурский не присутствовал. Поскольку люди дают такие показания, мы вынуждены были вынести решение — просить Крайком разобрать это дело. Вот как дело обстояло.

Товарищи, вот тот комплекс серьезнейших политических вопросов в виде извращения, в виде отступления от линии партии — у нас были и в частности во вредительстве в сельском хозяйстве, в вопросах самокритики, в вопросах недоброжелания коллективного руководства и других вопросах.

Нужно сказать, что каждый из нас — член бюро областного комитета партии несет полную ответственность перед партией за все эти дела. Я должен сказать, что ни на йоту, ни на миллиметр не снимаю ответственности с себя за те факты, что, в частности, в моем присутствии в Дагестане начали разворачиваться, что не удалось нащупать своевременно вредительство в сельском хозяйстве, не сумели быстро с этим вопросом разобраться. В вопросе созыва актива. В вопросах крупнейших недостатков подготовки к севу и ход сева — ответственен как член бюро, руководящий товарищ нашей организации, вины с себя не снимаю.

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Д.214. Л.289 — 308. Копия.

№36.

Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б).

17 апреля 1937 г.

Товарищи, решения Пленума ЦК нашей партии, доклад и заключительное слово тов. Сталина является боевой програм —

мой, которая на очень и очень большой период времени будет вооружать нашу партию на борьбу с врагами, на разгром враждебных элементов. В решениях Пленума ЦК основным обвинением, которые предъявляют нашим органам НКВД заключается в том, что ЦК в своих решениях записал (читает). Это обвинение ЦК партии, оно целиком и полностью относится и к нашему Дагестанскому коллективу чекистов, нашего Наркомата. По ряду вскрываемых дел наши отставания в Дагестане определено не в четыре года, примерно в 7 — 9 лет...

Решением ЦК, Крайкома, мы в прошлом году занимались выведением кулачества из гор, причем в отношении горных районов, этой вопрос обсуждался на бюро в присутствии секретаря Крайкома. Мы выселили не просто кулака, а кулака организатора контрреволюционной работы, кулака, которого в течение 6 месяцев изучали, которые вели за собой массу, чтобы разложить политическую обстановку в Дагестане...

У нас в Дагестане в течение 11 лет действовал политический бандитизм. Это в одном из ведущих районов. Эта банда была ликвидирована, причем когда мы изучаем эту банду, то тут оказываются такие вещи, что в течение последних лет банда находилась под идейным влиянием бывшего орготдела Хасавюртовского райкома, некого Шихмурзана.

Я считаю, что те мероприятия, которые Крайком провел у нас, они давали возможность идти быстрее, быстрее наступать по линии развертывания социалистического строительства в наших горных районах. А что мы имеем на сегодняшний день, выселили кулака при колоссальной активности бедняцких масс. Исключительно четко прошла эта операция...

Почему Дагобком опоздал со вскрытием этого вредительского дела + и тут каждый член бюро должен дать ответ и за себя и за других членов. Обвинение т. Кахиани в отношении Мамедбекова о том, что он первый в Дагестане из членов бюро Дагкома, узнав об этой преступной работе, как тогда говорил — о приписке, поставил вопрос в Крайкоме, а не в Дагкомитете партии. Тут недоверие вышло всему бюро, он всем нам не доверил. Почему такое недоверие существовало, об этом

+ речь идет о Саидове и Колесове.

членораздельно пока что не сказано. А факт остается фактом. Второе. Почти одновременно с этим я поставил на бюро Дагкома вопрос о Кизляре и о двух наших совхозах, где явно вредительские дела были выявлены. Причем нужно внести ясность в следующий вопрос. Когда возникло в Кизляре дело, я дал документы, когда приезжала бригада Кравцова я обратился к тов. Самарскому и говорил дело такое, которое требует ареста Чулкова В.Е., заврайЗО, чтобы бюро могло правильно решить этот вопрос. Я послал товарища Савина к т.Самурскому по этому вопросу. Потом нервные разговоры шли по телефону: на каком основании ходите арестовать члена партии. Меня даже обвиняли, что на каком основании я хочу это сделать, что арест каждого члена партии должен согласовывать с бюро Дагкомитета партии. Верили больше Колесову, нежели мне, начальнику НКВД. Когда Мамедбеков говорил, что что — то мешало, это относится к этому эпизоду. Это дело потом было передано в вашу Прокуратуру. Надо прямо сказать — положение непонятное на сегодняшний день. Дело возникло в начале ноября, а разрешение его как шло? Очень медленно, чрезвычайно медленно. Мне кажется нужно в Крае посмотреть, какое отношение к разрешению этого вопроса имел Дятлов, бывший зав.сельхозотделом и Гозенпуд, его заместитель. И, возможно, что этот вопрос находился в поле их зрения и почему медленно разрешался вопрос?...

Дальше товарищи, литературу возили из Тифлиса, вооружали этим своих людей, причем, когда было в Дагестане восстание, надо вам сказать, что этот народ вроде Мангиева, они когда вступали с нашими партизанскими отрядами. Вот как дело делается. Сделали свои дела, а потом прикрываются партизанским и партийным билетами. То дело, которое было раньше, оно тесным образом имеет связь с настоящим, только сейчас другая форма.

Дальше (читает...) тут и банда Тарамова, о которой я вам уже говорил. Затем Мельников, тоже самое подготавливали своих людей, действовали подпольно, пытались установить свою типографию, ездили в Баку. Я должен сказать, когда в 1935 г. была арестована эта сволочь, они нас провели, они не выдали все.

Дальше в ауле Хунзах (читает.) В своей работе Махачев привлекал преподавателя Немудрого, который имеет большое контрреволюционное прошлое. После разоблачения организации на Кубани, он приехал в Махачкала и вместе с Махачевым проводил работу.

Говорили относительно Шовкринского... человек, которому было доверено большое дело в Дагестанском комитете партии. Шовкринский говорит, что давно знал об этом (читает).

Вот наиболее яркие, основные факты... (С места: скажите о Колесове). О Колесове я буду говорить позже.

Вот Сорокин В.И.+ говорит, что (читает). Вот вам бывший секретарь Кизлярского райкома говорит, говорит он своими словами. Следующий Тарыкин К.М.++ Вот его показания (читает). Но и дальше, целый ряд арестованных на сегодняшний день показывают, что они действовали по заданию Сорокина В.И.

Колесов арестован, взяли его в Москве на днях. С ним работа у нас только что началась.

Тут нужно, товарищи, еще кое — что сказать о Шовкринском. У него была определенная теория неверия построения социализма в горах. Вот вам член бюро обкома. Он считает, что Дагестан — горы, это особый утес, к которому не примени — тель — на политика партии. Дагестан — это "особый" Дагестан. совершенно очевидно, что те кулаки, которые имели знаком — ство и связи с Шовкринским об этой теории слышали, так как он прямо говорит, о том, что кем он был и как он рассуждал.

Откуда истоки этого формирования. Все знают, что в Дагестане когда — то была так называемая групповая борьба, в одной группе был Саидов в другой..., эти сволочи разлагали партийную организацию, они за собой тянули большую массу людей, и когда начинаешь говорить с арестованными, они больше всего ссылаются на эту групповую борьбу, зная, что за нее ничего не получишь а за троцкизм получишь. С этой групповщиной, с этой беспринципной групповщиной, и в ряде местах под видом групповой борьбы формировались контр — революционные гнезда — нужно бороться.

+ Сорокин Василий Иванович — первый секретарь Кизлярского РК ВКП(б)

+ + Тарыкин Константин Михайлович — председатель Кизлярского райисполкома

Таково положение в Дагестане. Товарищи, я говорил, что несмотря на выселение кулачества не только не укрепили колхозы горных районов, но резко ослабили внимание старым колхозам, чем воспользовались враждебные элементы...

В 1937 году в ряде местах имеются массовые выходы из колхозов, развал колхозов. Еще одна форма развала колхозов, правление пьянствует, разбазаривает колхозное добро, ослабляет колхозников...

Имеются сомнительно правильные фактические материалы, которые свидетельствуют о том, как эти классово-враждебные элементы, мусульманское духовенство пытаются работать перед предстоящими выборами. У них идет большая напряженная работа. Имеются опасения, что мусульманское духовенство особенно работает над нашей молодежью. Особенно в отдельных районах. Когда идет духовный авторитет встает все заседание, встают комсомольцы и он шествует по улице.

А то, что мечети открываются по ряду районов? Есть требования новые мечети построить. Шиитизм, особенно женский шиитизм, стал развиваться.

В предстоящих выборах придется столкнуться с духовенством. Надо прямо сказать в порядке критики бюро, что мы много говорим о мусульманском духовенстве и мало практически действуем, чтобы подрезать корни этого врага. Я должен сказать, что и по линии наших органов мы отстаем. И отсюда мы соответствующий вывод сделали и начинаем очень крепко щупать районы в этом отношении.

Два слова о культурном фронте, о вредительстве на культурном фронте... Поэтов много развелось. У меня уже комнат не хватает, чтобы эту продукцию складывать. Очень много поэтов. Это один из лучших поэтов — Новобытов(79). Целый ряд стихотворений, посвященных "вождю" Колесову.

В течение последнего года бюро Дагкомитета партии неоднократно разбирало контрреволюционные искажения и явные контрреволюционные... Есть национальный поэт аварский Цадаса Гамзат. Недавно я встретился с его произведением на смерть Кирова, буквально контрреволюция сплошная. Он вы-

ступает вроде от врага, определяет убийство Кирова, отзывается на смерть т.Кирова. И это идет первым+ листом его произведения, впереди его портрет, стихотворения, а потом все остальное. На бюро пришли к общему мнению, что старика использовали враги, кто — то умный, толковый его зарядил и он написал.

Вот многие выступают и кричат, поздно написано. А где раньше были? Ведь это годами писалось. Вот и тов.Гитинов, я к нему обратился: ты зам.предСНК, почему не читаешь свою национальную литературу и почему контрреволюционные стихотворения ходят по Дагестану (Гитинов: и другие не читают) (смех). Не читаем мы свои произведения своих поэтов, времени не хватает. Это определенная потеря классовый бдительности. Что значит не читают? И поэтому у нас, плохо на национальном фронте, что сами мы, представители той или иной национальности не боролись, не дрались как нужно драться, как учит нас Сталин. Поэтому могли иметь место такие художества.

Или на смерть Кирова стихотворение было опубликовано в январе 1935 г., а газету изъяли только теперь. Ведь это наглая контрреволюция. Изъяли только потому, что в обком принесли, а в аулах газета и до сих пор имеет место. Это яркий пример вылазки контрреволюционных врагов...

Давайте теперь посмотрим, что делается у нас в Дагестанском научно-исследовательском Институте культуры местных языков. Вы знаете как там обстояло дело. Там был Левич. А ведь там можно было провести большую творческую работу. Там действовали враги. Если мы раньше просматривали эти вопросы с точки зрения ошибок, то на сегодняшний день вполне ясно, что это не просто ошибки, это явление теперь надо рассматривать с точки зрения показания Шовкринского...

Нам, товарищи, предстоит очень большая работа на культурном фронте. То, что говорит Шовкринский, о том, что будут говорить душе, о том, что уже говорят другие, нам надо пересмотреть. И в первую очередь бюро Дагестанского Комитета партии надо посмотреть вопрос научно-исследовательского Дагестанского института.

+ в тексте "переводным".

Теперь я хочу дать справку относительно Пайзутдина Гаджиева. Да, я был в комиссии. Я должен сказать, что он сын торговца и был чуть ли не палачом, я дал на него материал... Там были очень серьезные вещи, что этот Гаджиев расстреливал красных... но этот материал не подтвердился... если дело имеет хотя бы малейшую правду, нужно будет еще раз разобратся.

По вопросу о Томском. Вы знаете, что Томский был в 1934 г. в Дагестане. За этот период времени мы тщательно старались найти все нити. Тут говорят, что он ездил на квартиры к кому-то, но насчет дома отдыха, охоты все ясно, в остальном нет достаточной ясности. Много людей опросили, но разные показания дают в смысле количества людей, кто был. Этот вопрос стоит в дальнейшем, как один из больших вопросов, над которым нужно будет поработать, нужно будет возвратиться к Томскому и заняться этим вопросом до тех пор пока не будет ясности.

Я долгое время отсутствовал в Махачкале, был в Крае, занимался арестованными. Кто приехал, мне Саввин говорил, что был Ярковой и говорил, что давал телеграмму по предложению Самурского (С места: тов. Самурский — он сидит Ярковой). Нет не сидит, суд его освободил, он понес партийные взыскание за то, что скрыл свое кулацкое происхождение, за связь, но суд говорит, что посадить его не за что, он был у Саввина и говорил, что дал телеграмму по предложению Самурского. Вот справка. Тут все же ясности нет, мы этим делом особенно не занимались. Нужно будет разобрать. Ярковой, конечно, не мог быть авторитетным для Томского, этот вопрос **ясен** и правильно ставит актив, когда просит осветить его до конца.

Я, товарищи, заканчиваю вот чем. Я считаю, что будет правильным, что нам по части выкорчевывания вредительства предстоит большая работа. Наряду с дальнейшим разоблачением врагов народа, нужно повысить нашу партийную работу..., поднять на должную высоту работу советского аппарата, покончить со всем либерализмом..., рассматривать дело глубже..., там где прямой враг нужно с ним разделаться. Нужно вести большую борьбу с семейственностью, с кулачеством, все эти

явления имеют место, отсюда и критика и самокритика недостаточно развернуты. Нужно острее и принципиальнее ставить вопросы о подготовке и выдвижении молодежи... Этим самым мы выполним указания партии о выкорчевывании врагов и выдвижении молодых кадров. Эту работу нужно всемерно организовать и тогда теория о невозможности построения социализма в горных районах Дагестана, о невозможности построения национальной культуры — она отпадет. (Аплодисменты).

ЦГА РД. Ф.3—п. Оп.1. Д.214. Л.222—239. Копия.

№37.

Из выступления заведующего промышленнотранспортным отделом Дагестанского обкома ВКП(б) А.Сеид-Гусейнова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б)"

17 апреля 1937г.

...Я уже говорил о вредительстве в сельском хозяйстве, которое проводилось разоблаченными Саидовым и Колесовым. Об этом мы подробно говорили на том активе. Я хочу остановиться относительно вредительства на транспорте. Там агенты Маевский, Лившиц и их ставленники развернули большую работу в перевалке нефти. Там разоблачены целый ряд лиц: Ракитин, Говоруха и пр. Можно сказать, что здесь враг буквально обнаглел, они буквально давали прямое указание бить цистерны, чтобы их было меньше, чтобы этим самым сорвать перевалку нефтепродуктов. Имели мы сигналы об этой работе в прошлом? Да, имели. У нас, в частности были сигналы о том, что Ракитин срывщик стахановского движения, срывщик налива. По этому вопросу было ранее бюро Дагестанского комитета партии. Что было в этом решении? В этом решении было записано (читает). Было ли что-либо по этому вопросу до нашего решения? Я должен в порядке самокритики сказать, что это решение прошло через Крайком и не убрали

тогда этого врага народа. Это наше решение не было под-держано Краевым комитетом партии. Имели место и ряд других сигналов, когда Маевский и Брауде приезжали, мы о них говорили и в Краевом комитете партии, несколько раз говорили. Но до тех пор пока, они не были окончательно разоблачены. На эти сигналы мало обращалось внимания. Когда эта "работа" разоблачена и когда мы сейчас заявляем новых и новых людей, ставленников этих людей, этих вредителей, у нас эта работа поставлена плохо. Работа ухудшается. Вчера вскрыт факт того, что нефтепродукты выливаются в море. Ежесуточно 30 тонн в море выливается, я установил эти факты... Товарищи, вот эта нефть, выливается в море, что это? Это ничто иное как последствия вредительства.

Мы имели серьезные вредительства на Двигательстрое. Мы этот завод должны были кончить в 1935 году, но мы его сейчас не пустили, тут появляется такое положение, что Пятаков и его шайка поставили задачей сорвать строительство этого завода. Сорвали сроки и имеем очень серьезное вредительство по части выпуска продукции. Сейчас в этом отношении создана большая путаница и завод не знает чего выпускать. Вредители нанесли тут сильный вред, сильно запутали. Несомненно, здесь было допущено крупное вредительство.

Товарищи, на Двигательстрое там сидят десятки людей, десяти троцкистов, вредителей, десятки людей во главе с главным инженером Благовещенским, который сейчас арестован, здесь орудовали крупные вредители, диверсанты, мы имели целый ряд диверсионных актов. Этот участок оказался захваченным очень серьезным вредительством и сейчас стоит серьезная задача по ликвидации этого вредительства.

Вредительство обнаружено в нашей нефтяной промышленности. ...В Ачи-Су выявлено вредительство по бурению, по созданию условий. Главный инженер Ачи-Су... организовал здесь вредительство. Относительно Избербаша... Можно с полной уверенностью сказать, что здесь действует организованная группа вредителей и что центр этой группы в Грозном и действует главный инженер и зам. Главнефти Рудницкий, это бывший вредитель, который на Избербаше отбивает срок. На Избербаше мы, несомненно, можем иметь очень серьезные недоразумения и можем получить недопустимые

вещи. Я должен сказать, что местные организации и хозяйственные не уделяют серьезного внимания. ДК обязал НКВД заняться этим делом, но в порядке самокритики Ломоносову должен сказать, что эта работа отсутствует. Работу по линии НКВД не ведет Дагестанский НКВД, ни Грозный. Эту работу должен вести Грозный и мы эту работу не ведем и они не ведут, положение может быть очень серьезное. Говорят там нет милиции, большая беспорядочность, но это не главное, самое главное, может быть более глубже. Этим вопросом нужно заняться. Дагобком вызывал Барона, Серебровского и эти вопросы нужно обсудить...

Мы обсуждали положение на Двигательстрое, здесь, несомненно, диверсионные акты достигли огромных размеров и до сих пор не вскрыто, кто виновник этих дел, поэтому я считаю по линии этих фактов недостаточно глубока проверка и выявление подлинной руки врага нет...

ЦГА РД Ф.3—п. Оп.1. Д.14. Л.279—289. Копия

№38.

Из заключительного слова Уполномоченного Партийного Контроля Северо-Кавказского Крайкома партии М.Кахиани на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б)".

17 апреля 1937 г.

О Дагестане. Мы ставили вопрос через бюро, но недостаточно настойчиво требовали разрешение этого дела до конца. Эта наша вина. В частности я говорил тов. Самурскому о том, что Саидов и Колесов гнилые люди и их надо вышибать, но я не довел настойчиво этого дела до конца.

Эта была ошибка, это теперь совершенно ясно. Из бюро вывели, а в Наркомзем посадили, хотя от Наркомзема он отказывался, не хотел пойти туда. Я тогда говорил тов. Самурскому, что раз он вел себя как барчук, не нужно его туда сажать. Но

потом Саидов их надул, он пошел туда. Он был явным очко-втирателем, контрреволюционером. Дагестанская организация проявила к нему то, о чем говорит тов. Сталин — идиотскую болезнь беспечности по части распознавания врагов. И как характерное явление в жизни Дагестанской организации — это совершенно недопустимая медлительность и запаздывание в разрешении политических вопросов. Вот возьмем актив, который имеет огромное значение. Что получается — запоздали с активом, с активом, который должен был вывести решение о вредительстве — запоздали, каждый раз на этом самом месте. Нельзя ли излечиться от этой болезни.

Стиль работы Дагестанской организации не большевистский, нет большевистского стиля в бюро обкома, за этот стиль работы нужно бороться. Большевистский стиль работы заключается в том, чтобы разрешать вопросы своевременно, не мариновать их под тем предлогом, что нужно проверить, создать комиссию, создать бригаду, бригада ездит, пишет докладные записки, потом ставят вопрос, потом говорят, что не ясно и снова бригада.

То что читал тов. Самурский документы это хорошо, но, видите, иногда эти документы говорят против обкома. Вы писали, что это было в сентябре, а когда разоблачили? — в марте, а на кой черт нужно 6—7 месяцев не разрешать этого дела? И тут дело в том, что медлительность иногда объясняется тем, о чем я говорил в докладе: об элементах семейственности, кулачества, которые имеются и в бюро обкома. Потому, что, когда ставят о том или ином вопросе сейчас же проявляют настороженность. Вот скажем о Гаджиеве — секретарь ДЦИКА. Есть данные, создается комиссия, комиссия работает, потом принимается решение, которое огласил тов. Кофтеров, где в пункте 3-м говорится, что те, которые вскрывали его будут привлечены к ответственности. Какое дело бюро обкома вмешиваться в это дело. Если Гаджиева оскорбили, он может пожаловаться в суд. А то получается, не является ли это продолжением самокритики по списку(80), кладется в особую папку обкома, так как сейчас в газете это не публикуется.

Возьмем вопрос о Нахшунове. Я помню этот вопрос, потому что Бессонов говорил, что он выпустил, но сейчас же его

начали преследовать, хотя ты ответственный секретарь Партколлегии, но не имеешь право говорить. Как так, секретарь Партколлегии не имеет право говорить по такому вопросу. После этого создавалась комиссия, разобрали это дело, но оказалось, что он не такой... А зачем нужно было сделать Самурскому такое лицо, что Партколлегия совершила ошибку, старается брать всех под защиту. Вы должны отрешиться от этой манеры, нужно от этих штук отказываться.

Теперь относительно выступления тов. Самурского в целом. Нужно сказать, что определенный поворот есть, идет по восходящей степени: сперва было мало, потом больше, потом еще больше, потом желание перестроиться. Я приветствую такое желание руководящего товарища. Я не согласен с некоторыми, что тут огня не было, я не знаю как судят об огне, но во всяком случае относительно злополучного Томского, нужно раз навсегда покончить активу с этим делом: когда приехал Томский, кто с ним был, сколько машин и т.д. Чрезмерное увлечение за счет работы.

Тов. Самурскому и бюро нужно было раз навсегда покончить с этим несчастным Томским. Нужно сказать, кто дал согласие на его приезд, а здесь не хотят сказать. Нужно было определенно сказать, дали согласие мы, руководители, в частности, Самурский и технический сотрудник написал и больше ничего. Вас никто не обвиняет, нет основания обвинять в идейной связи с Томским. О том, что нельзя было давать, как оценивает тов. Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК, чтобы не смазывать свои ошибки, а честно, открыто признать их, для исправления их — вот и все, тогда никаких обследований в этой части не приходится делать, потому что вопрос будет совершенно ясен. Тут проявлена беспечность, слепота, раз он кандидат в члены ЦК, пожалуйста, приезжайте, к этому еще прибавляется наше восточное, кавказское гостеприимство, пожалуйста, приезжайте, будем рады и прочие телячие восторги, помноженные на наши восточные условия, это никуда не годится. Это у нас распространено. У нас, мол, есть курорты, хорошие места, милости просим, пожалуйста, приезжайте, ко всем мы гостеприимны, чтобы показать кавказские нравы, как же хорошо кормим и на охоту возим. Есть беспечность, идиотская

болезнь, помноженная на нам условия, гостеприимство совершенно недопустимое и плюс не разборчивость в людях. Об этом нужно сказать членораздельно. Это нужно сказать на данном активе, чтобы каждый раз к этому вопросу не возвращаться, потому что с Томским покончено и надо покончить с этим: кто его вызывал или не вызывал и т.д.

О заявлении Мемедбекова. В основном, что я сказал, то и остается, он не мог оправдаться. Относительно очковтира — тельства узнал в октябре и сообщил прямо в Крайком, явился, так сказать, информатором. И это неправильно. Ломоносов тут развил мою мысль, он этим выразил недоверие остальным работникам. Все равно в Крайкоме тянули этот вопрос и потом вам предложили разрешить этот вопрос. Вы же ознакомились в октябре и нужно было сразу поставить вопрос на бюро. Во — первых, вам бы принадлежала инициатива постановления этого вопроса и выявили бы, как они себя ведут. А вы этого не сделали, потому что не было большевистской твердости, информировали сначала Крайком, а потом что выйдет. Член бюро и тем более еще председатель Совнаркома не может в сторонке стоять. Это основная его вина и он напрасно упорствует, что я добился и т.д. Ни черта Вы не добились и дело Вам прислали обратно и предложили рассмотреть. Надо Мамедбекову с этой позиции отойти и работать так, как подобает.

Что касается Далгата, то никакого шага от своего молчания в развертывании самокритики он не сделал, чтобы придти на актив и рассказать о тех безобразиях в области нарушений советской демократии в работе советов, которые имели место и т.д., мы этого не слышали. Гамринский(81) был в Хунзахе, в Левашинском районс, я говорил с ним, там советская демократия? Он говорит, что вообще никакой демократии нет. Далгат стал говорить, что у него 4 инструктора, статистику здесь развернул, собирался делать отчет. Он даже позабыл, куда попал, актив это или сессия. Председатель ЦИКа, человек грамотный вполне, был на пленуме Крайкома и пр. и даже не знает, с какой речью надо выступать. Хоть речь бы перестроил свою. Не годится так. Ведь с вас будут требовать, молодежь растет. Надо подтянуться, иначе отстаете от жизни. Выступление Далгата товарищей не могло удовлетворить.

Сеид — Гусейнов. Вместо того, чтобы сказать активу, что он допустил ошибку, он начал: какой современный троцкизм и т.д. А он должен был сказать, какие пробелы и какое отношение он имел к этому как заведующий промышленно — транспортными отделом. Каждый отвечает за свой участок работы. Что в вопросе о Саидове он начал оправдываться, это неверно. Я присутствовал не в вашем бюро, когда разбирался этот вопрос, ваша позиция была половинчатая, колеблющаяся, вы не сумели как большевик проявить себя и проявили политическую бесхребетность. Другое дело, если бы вопрос на бюро не обсуждался, отложили бы до приезда Самурского, но ведь вопрос был обсужден, нужно голосовать, а он воздерживается. Что это за позиция? Это не характеризует вас с хорошей стороны и вы проявили недопустимое колебание. И надо было об этом сказать честно активу...

Относительно буржуазных националистов. Они как известный отряд не безрезультатно отразились на культурном, национальном фронте. Все это — печать, литература, издательство было задето ими, они сюда влезли и безусловно они задержали развитие Дагестана. Вы тов. Самурский дали на откуп этот участок работы, потому что Шовкринский и другие мерзавцы занимались этим вопросом. Задача заключалась в том, чтобы как можно скорее выявить этих людей и поставить настоящих людей. А говорят, что и сейчас есть такие переводчики, которые не заслуживают доверия в смысле преданности делу социализма. Надо подбирать переводчиков еще и с той стороны, насколько он есть наш человек. А то вот у Вас занимают переводками чуждые люди.

Здесь надо сделать определенный вывод. Этот участок работы должен быть немедленно перестроен...

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Д.214. Л.309 — 322. Копия.

**Выписка из протокола №19 заседания бюро
Дагестанского областного комитета ВКП(б).**

19 апреля 1937 г.

§41. О проведении собраний активов советских, хозяйственных, профсоюзных организаций ДАССР. (т.т. Манапов, Сеид-Гусейнов, Самурский).

41. 1) В период до 10-го мая провести собрания активов работников республиканских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций (Секретариата ЦИК, Управления Делами СНК и Госплана, Наркомместпрома, Наркомхоза, НКЗема, НКЮста, НКЗрава, НКПроса, НКВторга, Дагсовпрофа, фабрики III Интернационала и др.), с обсуждением на них итогов февральского пленума ЦК ВКП(б).

Активы должны пройти под знаком развертывания беспощадной критики и самокритики недостатков и ошибок, имеющих место в работе соответствующих организаций.

2) Доклады на собраниях активов возложить на руководителей этих организаций.

3) Обязать руководителей советских, хозяйственных и профсоюзных организаций не позднее 21 апреля представить в обком партии предложения о сроках созыва и составе участников активов.

4) Обязать заведующих отделами обкома ВКП(б) обеспечить руководство и контроль за проведением активов.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский.

ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3576. Л.108. Подлинник.

**Из протокола заседания бюро Дагобкома ВКП(б)
(особая папка)**

26 апреля 1937 г.

О заявлении Барбашина против Сеид-Гусейнова.

Из выступления тов.Кюфтерова. Нам поручено было проверить обвинения, предъявленные тов. Барбашиным к Сеид-Гусейнову. Мы вызывали кое-кого, беседовали. Весь вопрос упирается в коммунальное строительство. Тов.Барбашин считает, что строительство замораживалось, в то время как расходовали довольно солидные суммы. И последнее время, когда он упорно добивался разрешения этого вопроса, он приходил к тов.Сеид-Гусейнову... Сеид-Гусейнов его не принял... Отсюда Барбашин делает вывод, раз это дело так, добиться не мог, Гусейнов не принял, следовательно, он двурушник.

Когда мы с тов. Ибрагимовым просмотрели материал, то мы пришли к выводу, что двурушником Сеид-Гусейнова назвать нельзя, но создалось такое впечатление, если дать посмотреть свежему человеку, то может сложиться такое впечатление. Почему пришли к заключению, что со стороны Сеид-Гусейнова было несколько халатное отношение, было даже можно ему чуть ли не приписать примиренчество и это дало повод т. Барбашину сделать такой вывод.

Обвинения, предъявленные т.Барбашиным, нужно отвергнуть, неверно, что т. Сеид-Гусейнов двурушник, но нужно будет Гусейнову указать, чтобы дальше он этими вопросами занимался больше. Почему-то возложили все на обком. на т.Сеид-Гусейнова, но ведь другие организации также должны заниматься.

Из выступления Самурского. После этого выступления Сеид-Гусейнова, после резкой критики работы строительства в гор.Махачкале поступило это заявление... Выходит, что выступаем с критикой и сейчас же обвинение в двурушничестве и троцкизме. Это неправильно. Если бы мы пошли по этому пути, то что получилось бы? Бюро Дагобкома вас должно поправлять. Однако я этим вовсе не хочу сказать, что во многих вопросах ты не прав. Если наше решение не выполняется, надо наказывать людей. Нужно принять меры. Кто виновник, давайте найдем его. Гусейнов отвечает и за железную дорогу, и за Из-бербаш. Виноват и ты, и мы вместе с ним, что плохо занимаемся кадрами. Но это не значит, что в Дагестанском комитете сидят двурушники. Может быть вы назовете незабвенного Серго Орд-жоникидзе тоже двурушником потому, что сидит Пятаков? Ты

говоришь, что не приняли. Это неверно. Я ежедневно загружен работой. У меня человек 15 ежедневно бывает. Ты написал заявление, что меня не принял Самурский, поэтому должен обратиться. Странное понятие о приеме. Да мы не можем всегда принимать и часто не принимаем. Неужели же по этому так нужно ставить вопрос.

Почему Дагестанский Комитет партии должен нести ответственность за каждый хозяйственный орган? Есть конкретные руководители, которые должны нести ответственность. Неправильный такой подход.

Нужно категорически отвести это обвинение в двурушничестве и троцкизме от тов. Сеид-Гусейнова. Тов. Сеид-Гусейнов один из молодых товарищей, хорошо подготовленный, который на деле боролся с троцкизмом, когда другие, учившиеся с ним вместе дрались за троцкизм. Есть у него недостатки, это мы знаем, как и у каждого из нас. Проверка исполнения поставлена плохо. В части того, что он не принял тов. Барбашина, это неверно. У него открыты двери для всех, у многих зав. отделами этого нет. Нужно отвести категорически это обвинение, и мы не можем не давать отпор против обвинения на товарища, когда не имеется никаких оснований к обвинению. Любого члена партии будем брать под свою защиту, если разводят демагогию.

Нужно категорически отвести необоснованное обвинение в двурушничестве и троцкизме против члена бюро тов. Сеид-Гусейнова и признать, что тов. Сеид-Гусейнов, как и другие зав. отделами проявил слабость в отношении кадров и массовой работы. Нужно проверить, почему решения наши не выполняются и наказать людей виновных в этом — относительно водоснабжения. Нужно специально обсудить вопрос на заседании Совнаркома. В отношении ограды и т.д. Классовый враг может здесь нам нагадить (Тов. Мамедбеков: есть решение об ограде).

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1. Д.3609. Л.1,2,34 — 36.

instituteofhistory.ru

№41.

**Выписка из протокола №22 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

5 мая 1937 г.

§36. О реализации решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина.

36. Для выработки мероприятий по реализации решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и указаний тов. Сталина, созвать при Дагобкоме ВКП(б) 11 мая 1937 г. совещание наркомов и руководителей республиканских и городских, советских, хозяйственных организаций, на котором зачитать решения пленума ЦК ВКП(б), дать направление о их большевистском выполнении.

Проведение совещания возложить на тов. Сорокина.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1. Д.3576. Л.204 — 205. Подлинник.

№42.

**Из выступления первого секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) т. Самурского на общем
собрании Коркмаскалинской
районной парторганизации.**

7 — 15 мая 1937 г.

...У нас много врагов и внутри и вне.

Внутри троцкисты — зиновьевцы, правые, буржуазные националисты, кулаки, муллы. Они смыкаются, действуют и стараются попасть на ответственные посты путем двурушничества и очень сильно стараются попасть в партаппарат.

Дагестан развивается в связи и под влиянием СССР. В Дагестане хорошо идет коллективизация, развивается промышленность, хорошо идет строительство Двигательстроя, Гергебиль-

ская+, улучшается рыбная промышленность. Мы, безусловно, делаем большой скачок вперед.

В ДК, СНК, ЦИК, РК и РИКах имеются много недочетов, а если бы мы лучше работали, то у нас было бы лучше и больше успехов...

Дагобком имел членов бюро контрреволюционеров Саидова, Колесова, Они организовали в Лакском районе контрреволюционные группы, поддерживаемые Саидом Габиевым. Если бы была самокритика, то мы могли бы их раньше разоблачить. Критиковать надо и Дагобком и меня. Ведь рядом со мной сидел Колесов и Саидов, были люди и в правительстве, которых надо было давно гнать, но я и в целом бюро ДК виноваты в этом, ибо мы вовремя не разоблачили их.

Мы сделали много по очищению Дагпарторганизации от троцкистов и буржуазных националистов.

Из 21 члена бюро осталось 4, остальных исключали и посадили. На Двигательстрое десятки троцкистов исключали и сотни выгнали как чуждых. Если бы самокритика была бы раньше, то дело их можно было разоблачить раньше, раньше исправить недочеты.

Есть люди думающие, что некоторые не ошибаются — это вельможество. Не ошибается тот, кто не работает. Ошибки надо различать: ошибки случайные и ошибки, связанные с поддержкой чуждых и врагов, причем заведомо зная о них. Одно дело не разглядел, другое дело разглядел и оставляют в своем аппарате или способствуют их сохранению.

Надо понять, что самокритика плоха была в Дагестане, но проходящие собрания райпарторганизаций свидетельствуют о том, что до сих пор не на высоте самокритика, хотя имеются значительные сдвиги.

Коркмас—Калинская организация значительно пошла вперед, после нового руководства, тем более значительно по колхозному строительству, партработе...

Когда мы разоблачали и посадили людей, то на этом мы не ограничились. Теперь мы рассматриваем везде и всюду, чтобы разоблачить их соучастников и ликвидировать последствия.

+ Речь идет о Гергебильской ГЭС

Надо до конца проверять каждый факт. Необходимо драться, засучив рукава...

Самокритика исправляет недочеты, сохраняет кадры, воспитывает коммунистов. Нам самокритика нужна больше — вистская. Есть "самокритика", сводящая личные счеги, пишет заявление в НКВД, если не удастся свести счега, то кричат троцкист, обливают всякой грязью честного работника, пытаясь угробить...

Перед Коркмас—Калинскими большевиками стоят следующие основные задачи:

1. Перестроить работу первичных парторганизаций, сельсоветов, организовать работу среди женщин.

2. Организовать работу колхозов в соответствии с уставом сельскохозяйственной артели...+

Я говорил о необходимости образцового колхоза в каждом районе. Я говорил при пребывании у вас в июле 1936 года об этом. Здесь решили сделать образцовый колхоз им. Самурского, но теперь говорят, что там есть группировки, плох учет и отчетность, есть случаи воровства. Я не хотел бы названия колхоза моим именем, но раз есть, надо посмотреть, кто там сидит бухгалтером в правлении и чтобы они работали в соответствии с уставом...

Хлеб хороший, крестьянство радуется, надо мобилизовать массу на закрепление колхозов.

2 апреля 1937 г. я был у тов. Сталина. Если бы русский пролетариат не помог бы, если бы тов. Сталин не заботился о наших окраинах, то мы не могли бы так двигаться.

Тов. Сталин особо интересовался колхозами. Я докладывал ему о промышленности, о сельском хозяйстве. Он обещал нам помощь. Есть вопросы, требующие помощи, но не будем же просить помощь в организации отчетности, подготовке кадров и усилению контроля за осуществлением устава сельхозартели.

Таким образом, второй и основной задачей — укрепление колхозов.

Надо кулаков гнать подальше, надо очистить колхозы от кулаков, чтобы не вредить. Они стараются попасть в колхоз.

+ пункты 1 и 2 даны в сокращенном варианте.

Урахинские колхозы страдают от борьбы...

Урахи имеют свою историю, там были свои положи-тельные периоды. Они дрались во время гражданской войны, в рядах партизанских отрядов... Урахи заслуживают иметь очень хорошие колхозы.

3. Сельсовет. Надо чтобы меньше было секций, а лучше работали. Школы, чтобы были чисты, культурны. Сталин нам сказал, чтобы изучали русский язык с 1-го класса, чтобы с 5-го класса могли учиться на русском языке.

Буржуазные националисты нам нагадили на культурном фронте. Надо изучать ленинский язык. Надо поднять школьную работу и работу по обучению взрослых...

5. Духовные элементы, лишенцы, кулаки, возвращенцы из ссылки активно работают по завоеванию массы, старательно ведут контрреволюцию.

Я призываю Коркмаскалинских большевиков по-большевистски взяться за возглавление политического поворота происходящего в связи с введением Сталинской Конституции. Пленум ЦК ВКП(б) во весь рост поставил перед нами задачи поднятия партийно-политической работы, надо по-большевистски осуществлять эти решения.

ЦГА РД. Ф.100-п. Оп.1. Д.23, Л.5-8. Подлинник.

№43.

Справка НКВД ДАССР о количестве лиц арестованных, высланных за пределы республики и привлеченных к уголовной ответственности за 1936 г. и 4,5 месяца 1937г.

Не позднее 12 мая 1937 г.+

1. В 1936 году привлечено к уголовной ответственности 1156 чел., арестовано 1064 чел.

Примечание: в числе привлеченных 600 кулаков, высланных за пределы ДАССР.

+ Датирован по содержанию документа.

2. В 1937 году:

Месяцы	привлечено к уголовной ответственности	арестовано
январь	30 чел.	29 чел.
февраль	60 чел.	59 чел.
март	53 чел.	50 чел.
апрель	102 чел.	85 чел.
До 12 мая	28 чел.	22 чел.
Итого:	275 чел.	245 чел.

5. Арестовано и привлечено к уголовной ответственности со времени первого процесса над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой 169 человек, из них:

а) троцкистов - 68 человек

б) за контрреволюционную пропаганду - 101 чел.

Примечание: Вскрыто контрреволюционных троцкистских организаций - 5, арестовано - 37 человек, контрреволюционных троцкистских групп - 6, арестовано - 27 человек

Нарком внутренних дел ДАССР,

Капитан Государственной безопасности

Ломоносов

ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3159. Л.240. Подлинник.

№44.

Заявление Г.А.Гаджибекова на имя секретарей Дагобкома ВКП(б) Н.Самурского и М.Сорокина, секретаря Махачкалинского горкома ВКП(б) П.Шемелева и парторганизации ДНИИНК.

13 мая 1937 г.

В работе правления Союза Советских писателей Дагестана действительно имеется целый ряд ненормальностей и недостатков. Я, как член правления Союза Советских писателей Дагестана от-вечаю за наличие этих ненормальностей и недостатков.

Но я ни в коем случае не могу принять на себя те, ни на чем не обоснованные обвинения, которые выдвигает против меня Н.Федоров+ в своей статье "Авербаховщина в Дагестане" ("Орджоникидзева правда", 1937 г., 11 мая).

1) Во – первых, Федоров называет меня "соратником" контрреволюционера троцкиста Лелевича. Я работал в том же Институте, где этот фашистский бандит был зам. ди – ректора и зав. сектором литературы. Но я категорически заявляю, что я ничего общего не имею с троцкистом Лелевичем. Во время пребывания Лелевича в Союзе Советских писателей я никогда не солидаризировался с ним и его группой – Астемировым, Нуровым, Капиевым и Аткай. Наоборот, в практической работе я неоднократно выступал против Лелевича и его группы. На первом заседании Союза Советских писателей Дагестана после Всесоюзного съезда писателей я резко выступил против них по вопросу о работе с начинающими писателями. Они, в частности Капиев и Аткай, пытались всю работу с начинающими писателями передать районным газетам и тем самым хотели сорвать эту важнейшую в условиях Дагестана работу.

Мне также неоднократно приходилось выступать против этой группы по - вопросу о Сулеймане Стальском, значение которого эти люди старались всемерно умалять, принизить его роль в дагестанской литературе. Так, например, в 1934 году из Москвы был послан некто Лавров подобрать материал для сборника Стальского на русском языке. В это время Лелевич и его группа пытались сорвать это дело "доказывая", что у Стальского для сборника не хватит материала, что его выгодно объединить с другими поэтами.

В конце концов этот вопрос был поставлен на правлении Союза Советских писателей в присутствии Лаврова, на котором мне пришлось резко выступить против этого.

Потом, после ареста Лаврова, Политиздат оставил составление сборника Сулеймана Стальского. Руководство Союза писателей – Астемиров, Лелевич, Капиев сознательно никаких

+ Н.Федоров – зам.председателя Северо – Кавказского Крайисполкома.

мер не принимали к составлению сборника Стальского на русском языке. Видя, что эта группа и не примет никаких мер, я сам взялся за эту работу и в мае 1935 года, заключив договор с издательством, дал им подстрочные переводы Сулеймана Стальского.

Таким образом приписываемое мне Федоровым "соратничество" с контрреволюционером, троцкистом Лелевичем лишено всякого основания. Я категорически протестую против приклеивания мне этого грязного ярлыка.

2) Во – вторых, Федоров утверждает, как будто я в течение ряда лет проповедывал взгляды Лелевича на творчество Сулеймана Стальского. Это не верно. Чтобы подтвердить свое неверное утверждение, Федоров приводит из моей статьи цитату, которая вообще никакого отношения не имеет к Лелевичу. Само упоминание имени Лелевича в этой связи понадобилось Федорову для, того, чтобы доказать, что я "соратник" Лелевича. Мало того, выхватывая цитату из контекста статьи, Федоров пытался создать у читателей впечатление, как будто мои слова "в период ожесточенных классовых схваток политически безграмотный поэт Сулейманов растерялся, он не мог сразу разобраться на чьей стороне историческая правда", относится как будто к современному периоду творчества Сулеймана.

Вот в какой связи я сказал эти слова. Приведу абзац из моей статьи: "Октябрьская революция" докатилась до лезгинской деревни с большим опозданием. Ей предшествовала гражданская война и интервенция, сопровождался частой сменой власти (турки, Горское правительство(82), Бичерахов(83), англичане, Деникин(84) и др.)

В период ожесточенных классовых схваток политически безграмотный поэт Сулейман растерялся, он не мог сразу разобраться на чьей стороне историческая правда "

"И курицы от петуха

не отличишь... что за пропасть...

От яблока румяный лук

Мы уже отличить не можем"...

Но несмотря на растерянность и колебание, Сулейман не был по ту сторону баррикад. Он проклинал и Деникина и Бичерахова и турок, но ясных перспектив перед собой не имел.

Писал я это, имея полное основание, ибо мы знаем, что в творчестве Стальского до 1920 года, т.е. до установления Советской власти в Дагестане, была растерянность.

По Федорову выходит, что я не должен был говорить правды о творчестве Сулеймана Стальского, которая фактически была. По Федорову выходит, что Сулейман еще до Советской власти в Дагестане был таким, каким он есть сегодня.

И Федоров, выхватывая цитаты из статьи, намеренно умалчивает о том, что я говорил после приведенного абзаца. А в следующих словах за этим абзацем я показывал, что по мере укрепления Советской власти, в связи с социалистическим строительством, Стальский окончательно отбрасывает всю свою неуверенность и становится подлинным народным поэтом, воспевающим партию, рабочий класс, культурную революцию, колхозное строительство и т.д. Федоров даже не заметил, что все эти мои слова как раз направлены против "теории" Лелевича о том, что Сулейман является ограниченным поэтом "Кюринских предгорий".

Неверно также утверждение Федорова о том, что как будто я санкционировал цитируемую им статью о лезгинской литературе из литературной энциклопедии. Я эту статью не санкционировал. Что касается содержания приведенной Федоровым цитаты, то я считаю, что в ней дается совершенно неверная и клеветническая оценка творчества Сулеймана Стальского.

3) Федоров пишет "Гаджибеков имел наглость вступить в полемику с А.М.Горьким (см. ст. "Народный поэт Советского Дагестана" "Дагправда", 1936, №92), в которой доказывал, что Сулейман не является ашугом — устатом — народным певцом — мастером, отрицая тем самым народность его творчества".

Во — первых, в указанной статье я ни одного слова не говорю об ашуге — устате. Этот новый эпитет для Стальского выдумал Роман Фатуев с кем я и полемизировал. Что касается народности творчества Стальского, то почти вся эта статья посвящена показу народности его творчества.

Я и сейчас считаю, что Стальский не ашуг, а тем более ашуг — устат (такого термина ашуг — устат у лезгин нет). Стальский поэт. Во — первых ашуги называют себя ашугами, а

Сулейман ни в одной из своих стихов не называл себя ашугом, а называет себя "Stal pait Sulejman" что означает "Стальский поэт Сулейман". Если он был бы ашугом, то лезгины называли его ашугом, как называют других действительно ашугов.

Во — вторых, все без исключения ашуги хотя бы у него и были бы свои произведения, обязательно исполняют чужие вещи, и выступают с пением под аккомпанемент музыкальных инструментов на свадьбах и на различных пиршествах. Кроме того, ашугство является профессией и источником существования.

Сулейман никогда не выступал как ашуг с пением своих или чужих произведений. Сам Стальский категорически протестует, когда его называют ашуг Сулейман.

Я думаю, что мое отношение к Стальскому больше чем Федорову известно Дагестанской партийной организации и самому Стальскому. Не я разве впервые обратил внимание нашей советской общественности на Стальского и начал собирать его произведения?, не я ли начал популяризовать Стальского, начиная с 1926 — 27 гг.?, не я ли выпустил в 1927 г. в Москве стихи Стальского на лезгинском языке, когда в Дагестане игнорировали создание лезгинской письменности? Не мне ли Сулейман постоянно посылает все свои произведения на хранение?

4) Категорически отвергаю утверждение Федорова о том, что я якобы утверждал, что русские писатели не имеют права писать о Дагестане, так как они не знают дагестанских языков. Я никогда ни печатно, ни устно с такой националистической установкой не выступал. Это утверждение Федорова по отношению ко мне является клеветой.

5) Федоров напрасно втягивает меня в "авербаховщину". Я никогда не разделял точки зрения Авербаха на литературу.

Странно, что Федоров, причисляя меня к авербаховцам и сторонникам троцкиста Лелевича, в то же время обходит тех, которые действительно в Дагестане устно и печатно пропагандировали этого фашистского бандита.

После того, как Лелевич был разоблачен, я боролся с теми, которые действительно пропагандировали и поддерживали его, в частности Капиева и Фатуева, что эти лица были

тесно связаны с Лелевичем достаточно хорошо известно нашей писательской общественности.

Во время пребывания Лелевича в Дагестане, отношение Капиева и Лелевича все рассматривали как отношения соратников. Достаточно заглянуть в дружеский шарж художника Лакова в "Дагестанской правде" накануне съезда писателей Дагестана летом в 1934 году, в котором Лелевич выращивает таланты и передает их Капиеву.

Капиев писал хвалебные рецензии в "Дагестанской правде" на "труды" Лелевича. Он рекомендовал нашим писателям учиться у этого фашистского наймита говоря: "весьма ценная и добросовестная брошюра Лелевича, которая впервые раздвинула завесу и дала оценку основного материала наших литератур в свете марксистско-ленинского анализа, к сожалению, является единственной пока что разведкой в этой области и не может исчерпать все многообразие данной темы" ("Дагправда", 1934, 12 мая "Основные этапы развития дагестанских литератур").

В этой же статье Капиев предлагает Советским писателям Дагестана учиться у Лелевича по вопросу о фольклоре.

Капиев в своей "Дагестанской антологии" проповедует национализм, говоря, что в начале XX века в Дагестане "не было предпосылок для развития промышленного пролетариата и единственно прогрессивной, претендующей на ведущую революционную роль идеологией была идеология либерально настроенной национальной интеллигенции и студенчества из чиновничьих семей" ("Дагестанская антология", с. 7).

В той же антологии на С.130 Капиев называет, ныне разоблаченного двурушника Астемирова "Красным партизаном", "активным организатором Советской власти в Дагестане". Фатуев еще до выхода из печати этой книги написал на нее хвалебную рецензию, а Капиев, в свою очередь, пишет такие же рецензии на произведения Фатуева. Об этих националистических извращениях я писал в 1935 году в соответствующие органы.

Выступая на последней конференции против Капиева и Фатуева, я не руководствовался личными моментами. Мое вы-

ступление исключительно было продиктовано желанием до конца разоблачить все корни Лелевича.

Федоров, приписывая мне недооценку Сулеймана Стальского, наверное, не знает, что группа Лелевича, в которую входили Астемиров, Капиев и Нуров "провалили кандидатуру Стальского в качестве делегата с решающим голосом на съезд Советских писателей и решающие голоса дали представителям своей группы. Федоров, по всей видимости, не знает, что эта группа занималась уже после съезда писателей распространением всяких небылиц о Сулеймане Стальском, распространяя слухи, что Сулейман Стальский является сумасшедшим.

Я глубоко убежден, что статья Федорова по отношению ко мне заимствована им из писаний Фатуева и основана на информации Капиева — всех тех же представителей группы Лелевича в дагестанской литературе.

Прошу разобрать обвинение, выдвинутое против меня в статье Федорова и положить конец всякой клевете против меня и тем самым дать мне возможность заниматься действительно нужной работой, а не опровержением клеветнических обвинений.

Член ВКП(б)

Г.Гаджибеков

Резолюция на заявлении: "На бюро после окончания проверки, проводимой Кулаевым и Шамхаловым". М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3857. Л.18 — 25. Подлинник.

№45.

Из отчетного доклада + первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на XIV-й областной партконференции.

27 мая 1937 г.

Теперь, товарищи, перейду к подрывной работе врагов народа и нашим задачам в ликвидации политической беспечности...

+ Отчетный доклад дается в извлечении.

В нашем крае вредители свили себе гнездо на железной дороге. Бандит Лившиц посадил здесь своих сподручных Брауде и Маевского, который был начальником Северо-Кавказской железной дороги.

Троцкистские вредители — диверсанты протянули свои щупальцы и в Дагестан, насадив здесь целый выводок своих мерзких гаденышей.

Своей задачей вредители ставили срыв перевалок нефти...

Дальше. В Крае вел вредительскую работу, ныне арестованный троцкист Полесицкий, бывший уполномоченный Наркомпищепрома по Краю. Вместе с присланным нам Главрыбой и ныне арестованным врагом народа Гиндиным — этот бандит организовал вредительство в нашей Дагестанской рыбной промышленности...

Крупнейшую роль в диверсионно-вредительской работе Края играл матерый бандит, враг народа Пивоваров, использовавший для этого свой пост председателя Крайисполкома. Пивоворов был членом бухаринской бандитской шайки и проводил свою подрывную работу еще в Ростове в 1929 г. В нашем крае этот враг народа действовал заодно с троцкистами и буржуазными националистами..

Подобное же вредительство в области кормовой базы нашего социалистического животноводства проводила, ныне изъятая, шпионско-вредительская группа Келлера. Такая же вредительская группа была в отделе землеустройства (Поляков, Владимиров, Богдан, Башкиров и другие) в самом КрайЗУ...

Имели ли эти бандиты своих ставленников и в Дагестане? Конечно имели.

Как вы знаете, мы в Дагестане разоблачили не мало врагов народа. Еще в период проверки и обмена партийных документов мы разоблачили, исключили из партии и посадили таких зубров как Бозиновский (в Дербенте), Урицкий, Телегин и Благовещенский (Двигательстрой), Мороз, Ведьмедь, Окнин и др. (на железной дороге).

Ольшевский, Никонов, Астемиров, который оказался артиллеристом, наводчиком у белых, в 1918 году выступал против большевиков в Петровске (из Наркомпроса).

Буржуазные националисты — Карагишиев, Арсланбеков (из Буйнакса), которых мы исключили.

Мясников, Бурский, Клеонская, Шотниев (из Дербекта) и десятки других.

Однако, товарищи, в последующем оказалось, что мы все же не сумели разоблачить всех врагов народа, в результате чего некоторые из них получили партийные билеты и продолжали вредительскую работу.

По каким линиям проводилась эта вредительская троцкистско-шпионская работа?

Прежде всего, по линии промышленности и транспорта — Двигательстрой, железная дорога, нефтяная и рыбная промышленность, Особо по срыву возможностей дальнейшей индустриализации нашей страны — срыву с строительства химической и газовой промышленности.

Далее, по линии сельского хозяйства.

И, наконец, в области культурного строительства.

В чем выражалась подлая подрывная работа врагов и какие меры мы принимали для ликвидации последствий вредительства?

Железнодорожный транспорт. Враги народа стремились сорвать имеющие огромное общесоюзное значение перевозки нефти. И они создали свои гнезда на крупнейших наших станциях, в частности, Махачкала — 1-я.

Во главе вагонного участка Махачкала стоял некий Опирайло. Он по директивам Маевского бил цистерны.

Начальник вагонного депо Синько, вместе с другими вредителями проводил линию на срыв плана налива. За прошлый год в результате подлой работы врагов было пролито на землю 270 тысяч тонн нефтепродуктов. Это, товарищи, полтора миллиона пудов.

Троцкистские мерзавцы проводили вредительскую работу и в Дербенте.

В Махачкале эти убийцы организовали массовое отравление рабочих метиловым спиртом, от чего пострадало около 200 человек рабочих.

Теперь о Двигательстрое. Эту крупнейшую и важнейшую стройку надо было пустить в эксплуатацию еще 1 июля 1935 г.

Вредители сорвали сроки пуска. К вредительской работе здесь приложил руку обербандит Троцкого — Пятаков. Он всячески срывал дело, игнорировал те коренные вопросы строительства, которые мы ставили перед Наркомтяжпромом.

Дагестанский комитет партии особо держал Двигательстрой в поле своего зрения. Еще в конце 1934 года, и в 1935 году мы чувствовали, что на эту стройку подбрасывали бывших — троцкистов и вообще троцкистов из Москвы и других областей.

В процессе обмена партийных документов(85) мы разоблачили и арестовали начальника строительства Урицкого — Монтельмахера. Мы разоблачили троцкистов, присылавшихся на стройку извне. Мы приняли меры к очистке состава рабочих и служащих. Только за 1936 год было исключено 400 человек... Я предупредил тов.Пога(86), что Благовещенского нужно снять. Пога заявил, что его нечем заменить и так далее.

Тогда мы предложили его просто взять. И что же вы думаете? Он оказался зубром вредительства. Этот мерзавец здорово нам нагадил. Со стороны тов. Пога и других хозяйственников Двигательстроя была проявлена полная беспечность, ротозейство и отсутствие бдительности..

Теперь о вредительстве в рыбной промышленности. Здесь вредительскую работу организовал матерый троцкист Гиндин. Он срывал лов, принимал все меры к тому, чтобы дать стране как можно меньше рыбы. В результате за 6 месяцев 1936 г. не выполнено и 21% плана...

Я должен сказать, что в нефтяной промышленности, особенно на Избербаше и Ачи—Су мы имели такие факты вредительства... На днях мы арестовали главного инженера Избербаша+, оказавшегося вредителем.

Характерно, что он в свое время был приговорен на 10 лет за вредительство, но его почему—то прислали для руководства бурением на Избербаше...

Теперь перехожу к вредительству в сельском хозяйстве. Во главе этого дела стоял Дебир Саидов — бывший член бюро обкома и Нарком земледелия и бывший зав. сельхозотделом Колесов, также член бюро обкома...

+ Главным инженером нефтепромысла Избербаш работал Будницкий.

Прежде всего о Саидове. Он прежде вел свою подлую работу в Лакском районе, последнее время работал в Махачкале. Это глава подлого контрреволюционного троцкистско—националистического подполья. Вокруг него группировались и Магдиев Магомед (бывш. секретарь Каякентского РК) и Шовкринский (этот буржуазный националист, вредивший на культурном фронте) и Нахибашев (из Консервтреста), в свое время нами снятый из Главсуда и исключенный из партии, Рашкуев Шарабутдин (редактор Лакской газеты), Штанчеев Гаджи (пред.Кулинского РИКа), второй секретарь Бабаюртовского райкома Музалаев и другие враги народа

Сейчас установлено, что Саидов еще в 1929—30 гг. в Лакском районе вместе с Магдиевым, Рашкуевым и Саидовым Сайпу (братом Дебира) убитым в 1935 году, участвовал в подпольной троцкистской шайке, организовывал перегибы в области коллективизации, в области налоговой политики и т.д. Об этом троцкистском прошлом Саидова знал буржуазный националист, он же троцкист, Шовкринский, который сомкнулся с троцкистским отребьем и не выдавал Саидова. До последнего времени Саидов хранил у себя дома троцкистскую литературу и несколько грамофонных пластинок с речами бандита иуды Троцкого, надписи на которых были тщательно заделаны.

Враг народа Саидов был организатором вредительской работы в сельском хозяйстве. В частности, он организовал очковтирательство и обман партии и государства на озимом севе и подъеме зяби.

Вместе с Саидовым организовывал очковтирательство в сельском хозяйстве Колесов (бывш. зав. сельхозотделом обкома) . По—существу Саидов и Колесов распространяли свою вредительскую работу не только на Кизлярский район, где они предложили, по свидетельству бывш. секретаря Кизлярского райкома, ныне исключенного Сорокина, приписать 10 тыс. га к сводке от 5—го октября, но их вредительство было распространено на Ачикулакский, Хасавюртовский, Бабаюртовский, Каякентский районы. Это очковтирательство перешло и разлагало колхозы. Далее. Сам аппарат НКЗема тоже вовлекался в эту работу. В общем, сейчас, по неполным данным у нас около 7—9 тысяч га оказалось озимых засеянных по плоскостным районам Дагестана.

Организуя очковтирательство Саидов имел цель (и во многом этого добился) организовать вообще антигосударственную практику как в аппарате НКЗема, так и в ряде районных, советских и партийных организациях, вплоть до руководителей отдельных колхозов и сельсоветов.

Бюро обкома совершенно правильно квалифицировало все это так: "вредительство в сельском хозяйстве, направленное на подрыв доверия колхозников к партии и советской власти, помогавшее врагам советского народа — троцкистско-зиновьевской контрреволюции и правым отщепенцам, реставраторам капитализма".

Таковы очень кратко основные данные по вредительству в сельском хозяйстве...

...Я, как первый секретарь обкома, не могу снять с себя ответственности за то, что во время не раскусил Саидова...

Больше того, я должен сказать, что вообще наш коллектив Дагестанского областного комитета партии был недостаточно бдительным в своей работе. Мы не привыкли проверять людей на работе, часто доверяемся словами, красноречивым выступлениям, не проверяем товарищей по их делам и по результатам их работы. Отсюда и те серьезные ошибки, которые мы допустили в руководстве и за которые нас следует по-настоящему раскритиковать.

Обо всем этом мы несколько раз выступали на Махачкалинских партийных активах, на пленуме Крайкома и докладывали в ЦК, что несмотря на то, что мы признали свои ошибки, нам всем надо не на словах, а на деле серьезно перестроиться.

Вы знаете, товарищи, что я всегда бываю настороже, бываю очень требовательным и имею достаточный опыт. Лично я разоблачил не мало, троцкистов, правых и всякой другой нечисти в нашей организации, после вторичного возвращения в Дагестан на партийную работу. Но, несомненно, товарищи, что я не могу себе простить и как первый секретарь обкома несу большую ответственность чем другие члены бюро за то ротозейство, беспечность и не проявление необходимой бдительности в отношении этих двух бывших членов бюро. Эту ответственность я готов нести и держать ответ перед Дагестанской партийной организацией.

Теперь перехожу к подрывной работе врагов народа на культурном фронте.

Здесь, помимо разоблаченных нами Ольшевского и Никонова, действовали, главным образом, буржуазные националисты типа Шовкринского и Астемирова.

Здесь характерно как буржуазные националисты смыкаются с троцкистами и правыми реставраторами капитализма.

Шовкринский сейчас сидит. Он признает свою контрреволюционную работу против линии партии на фронте культурного строительства. Он проводил борьбу против линии партии под тезисом неверия в строительство социализма. Он говорил, что "Дагестан — это особый утес, неприступный для большевиков", говорил о том, что невозможно построить социализм в горах, что это большевистская утопия, отрицал возможность создания культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Буржуазные националисты и троцкисты на культурном фронте довели дело до так называемых "школьных тупиков". В частности, они запутали вопрос о языке обучения. С одной стороны буржуазные националисты боролись против русского языка в национальных школах. В наших условиях русский язык — это язык интернационального общения народов СССР.

Знание русского языка дает возможность приобщиться к величайшим культурным ценностям нашего великого Союза. Вы знаете, что государственный аппарат, партийный аппарат работают на русском языке, следовательно для общения между собой народы Дагестана должны знать русский язык. Только махровые контрреволюционные буржуазные националисты смогут выступить против естественного стремления трудящихся нацреспублик изучить в совершенстве русский язык.

И они именно так и действовали. Мы имеем очень много фактов прямого игнорирования русского языка. Характерны попытки отрыва местных языков от языков народов СССР и первую очередь от русского.

Делается это путем искажения правописания интернациональных терминов и слов советизмов, известных всему на-

роду. Враги противопоставляли этим терминам и словам чуждые арабские и искусственно созданные термины и слова. Особенно это имело место в работах местных буржуазных националистов, подвизавшихся на языковой работе (Чаринов, Гитинаев, Шахназаров и др.).

С другой стороны, у нас есть прямая недооценка и игнорирование родных языков. Среди некоторой части нашего актива имеет хождение вредная, антипартийная "теория" о том, что родные языки будто не могут стать орудием культурного развития трудящихся масс, родные языки бедны и не имеют перспектив. Поэтому мол нечего тратить сил и средств на разработку и развитие этих языков. Эти товарищи забывают, что без родных языков мы не можем поставить нашу агитационную и пропагандистскую работу среди масс, не знающих другого языка, кроме родного. Они не понимают громадной роли родного языка как могучего орудия в деле усиления нашей связи с массами.

Характерно, что в этом вопросе сходятся и великодержавные шовинисты и местные националисты. Первым выгодно игнорирование родных языков. Вторые, во-первых, исходя из идеологии панисламизма и пантюркизма, а, во-вторых, скатились к троцкистским теориям отрицания социалистической и национальной культуры.

Саботаж и вредительство в языковом вопросе враги проводили, в частности, в работе института нацкультуры. Они старались доказать, что вообще невозможно решить языковой вопрос в интересах социалистического строительства. Они поэтому делали много контрреволюционных извращений и ошибок в переводных работах института и учебниках. Все это прикрывалось "теорией" ограниченности и бедности дагестанских языков.

Во вредительской работе в языковом вопросе признается сейчас сам Шовкринский. На допросе он показывает: "Все техникумы в Дагестане с 1934 г. полностью были переведены на русский язык. Руссифицируя национальные кадры, мы тем самым отрывали их от масс, на обслуживание которых они готовились".

Для чего это делалось. Для того, чтобы молодой педагог, придя в школу, оказался совершенно неподготовленным к преподаванию на родном языке, которое установлено в школе.

Шовкринский показывает:

"Наркомпрос, которым руководил буржуазный националист Астемиров, в сельских школах совершенно исключил преподавание русского языка, действуя под лозунгом "подальше от социалистической русской культуры, подальше от Москвы". Вот как действовал враг народа Шовкринский.

Особо надо остановиться на работе Дагестанского научно-исследовательского института культуры. За все эти годы он издал всего одну работу. Эта брошюра матерого троцкиста Лелевича о дагестанских литературах, с контрбандно проташенных им троцкистских тезисов отрицания пролетарской культуры. Предисловие к этой книге дал Ибрагим Алиев, который писал собственной рукой рекомендацию, чтобы эта книга была особенно популяризована в Дагестане.

Институт провалил языковой вопрос. Провалил разработку истории Дагестана. Характерно, что материалы института, по- существу, расхищались. При аресте, например, у Шовкринского было изъято несколько чемоданов с материалами об эпохе Шамиля(89). Все эти материалы были собраны за счет государственных средств и по указанию Дагестанского комитета партий.

Этот мерзавец, которому я лично поручил собрать материалы эпохи Шамиля, не передавал их Культпропу, а складывал в свой собственный чемодан...

В отношении языкового вопроса мы должны будем ликвидировать всю ту умышленную путаницу и разрыв, которые вносили в дело Шовкринский, Астемиров и др. Мы сейчас изучаем вопрос о переводе дагестанской письменности с латинского на русский алфавит...

Возвращусь, однако, к обрисовке вражеской работы на культурном фронте.

Здесь надо отметить два момента.

1. о литературе
2. о классовой борьбе в школьном строительстве.

На фронте дагестанской литературы, как я уже говорил, долгое время подвизался троцкистский бандит Лелевич. Он быстро установил контакт с буржуазными националистами, вел линию на отрыв дагестанского литературного движения от русской литературы. Он воспитывал писателей в направлении отрыва от социалистического строительства. С этой целью он всячески издевался над "яшасынными" стихами и принижал роль Сулеймана Стальского, творчество которого неразрывно связано со всей практикой социалистического строительства в Дагестане.

Таковы основные действия врага на фронте литературы.

Теперь о вредительстве в области школьного строительства. Здесь, помимо Ольшевского и Никонова в ряде районных школ орудовали их последыши: Дибиров — в Кулинском районе, Клеонская — в Дербенте, фашист Штенгер — в Люксембургской неполной средней школе в Бабаюртовском районе и т.д...

Махачев Салман, бывший директор Гунибской неполной средней школы, оказался туркофилом и в то же время троцкистом, вел контрреволюционную пропаганду среди учащихся.

Среди учительства мы имеем бывших арабистов, буржуазных националистов, которых необходимо постепенно заменить окончившими педтехникумы и пединституты.

Таковы, товарищи, важнейшие факты вражеской работы на фронте культурного строительства. По всем этим фактам подрывной работы врага мы должны были сделать соответствующие выводы, вытекающие из решений февральского Пленума ЦК и указания товарища Сталина.

Теперь перейду к исключению из партии отдельных врагов народа.

О Шовкринском. Шовкринского мы сняли еще 10 сентября 1936 г. по моему предложению. Вот постановление бюро обкома: "В связи с поступившими материалами на т.Шовкринского зав. культпросветотделом ДК ВКП(б), указывающими на связь его с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским последышем Лелевичем, Томским считать невозможным до детальной проверки этих материалов, оставление т.Шовкринского на работе в аппарате ДК ВКП(б).

Снять тов. Шовкринского с занимаемой должности, вывести из кандидатов в члены бюро обкома и членов пленума Дагобкома..."

Как я говорил, Шовкринский сидит и его связи выясняются.

Теперь о Хан-Магомедове. Хан-Магомедов сидит. За что он сидит? За то, что он в свое время скрыл от партии, что был в составе делегации Горского буржуазного и муссаватистского правительства, выехавший в 1918 году в Турцию. Эти посланники Горского правительства поехали туда пригласить турок для спасения их контрреволюционного правительства от большевиков. Одним из членов этой комиссии или секретарем являлся Хан-Магомедов. Он говорил, что ездил в Турцию, но скрыл от партии, что был послан Горским правительством для приглашения турок в Азербайджан и Дагестан.

Вопрос о его связях, с кем он имел эту связь, выясняется...

Я не буду подробно останавливаться о Нахшунове, которого мы разоблачили и исключили из партии за то, что он во время учебы в 1933 году защищал правооппортунистическую линию и скрыл это в период проверки партийных документов. Я не буду останавливаться на остальных исключенных нами за этот период времени, о них мы очень много говорили.

Вот, товарищи то, что можно было бы сообщить Вам о нашем ротозействе и беспечности и о проявлении с нашей стороны необходимой бдительности к этим лицам, находящимся в руководстве. Наша ошибка заключается в том, что мы их быстро не разоблачили. Правда с известным опозданием, но все же они были исключены из партии.

Я еще раз повторяю, что по всем этим вопросам в смысле выкорчевывания последствий вредительства, мы приняли развернутое решение, в котором наметили конкретные мероприятия для ликвидации последствий вредительства в области промышленности, сельского хозяйства, школьного строительства и т.д. Я должен сказать, что Орджоникидзевский крайком партии не плохо руководил Дагестанской партийной организацией...

Однако, я должен сказать, что политически квалифицированного руководства со стороны Крайкома Дагестанский

комитет не имел... Я должен сказать, что пока тов. Евдокимов+ был в Крае, лично я с ним связан и по различным вопросам получал его мнение и указания, с учетом нашей обстановки. К сожалению, этого нельзя сказать в отношении других товарищей. Приезжали к нам члены и кандидаты бюро Крайкома как ревизоры. Это относится к т.т. Молчанову, Кауль, инструкторам Крайкома. Они, к сожалению, часто тормозили, но не помогали в работе. Доходило до того, что мы вынуждены были поставить вопрос относительно некоторых инструкторов, чтобы их не посылали к нам...

Если бы мы пошли по пути Дятлова и Пивоварова, то получился бы огромный политический скандал в Дагестанской партийной организации и среди трудящихся. Лишить горцев 24-х районов (как они предлагали) выхода на плоскость — это может предложить тупица или прямой вредитель. Такое предложение было сделано петлюровцем Дятловым и в этой работе ему здорово помогал не только Пивоваров, но и снятый нами с работы Тагиев.

Характерно — мы этого Тагиева вывели из бюро Дагестанского обкома, считали невозможным оставить его на работе в Наркомземе, а этого Тагиева выдвигают в качестве зам. нач. КрайЗУ и он был самым близким человеком Дятлову и Гозенпуду. Здесь надо сказать, что отдельные товарищи из Крайкома поступали неправильно, когда брали к себе на руководящую работу людей, которых мы исключили из партии. Например, Кадиев. Сколько мы испортили крови, пока исключили его из партии. Он получил теплое место у Федорова. Тоже самое Мамаев, Кордюков. Последнего Федоров устроил заместителем нач. УХНУ и он пишет обзор о Дагестане. Далее Гозенпуд — мы с ним расстались, это автор правоопортунистического троцкистского документа 1933 года, когда он управлял Дагестанскую организацию на развитие кулацкого хозяйства(90). Этот Гозенпуд тоже получил особую поддержку со стороны Дятлова. Он все время относился к нам нелояльно. В свое время мы сообщили в Крайком, что в 1923 году Гозенпуд был активным троцкистом.

+ Евдокимов Е.—первый секретарь Северо-Кавказского Крайкома партии в 1931—1937 гг.

Дальше, Филимонов — приятель Лелевича. Мы его выгнали, а его там приняли, устроили в "Северо-Кавказском Большевике" и только после неоднократных наших требований, вынуждены были исключить его из партии. Далее Хуршилов — юнкер, он там работает. Мильштейн — мы его сняли, не дали ему партийный билет, а он там руководит институтом. Или возьмите Шовкринского — мы сняли его в сентябре, долгое время он ходил без работы. Я о нем говорил на прошлом активе. Его назначают в институт и он нахально приезжает сюда проверять нашу работу (Смех), а здесь тов. Ломоносов взял его и посадил.

Такое отношение к тем лицам, которых мы выгнали из Дагестана и исключали из партии со стороны краевых организаций было совершенно неправильно. Эти люди затрудняли нам нашу работу, старались гадить нам.

ЦГА. РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3560. Л.103—135, 139—142. Подлинник.

№46.

Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на XIУ Дагестанской областной партийной организации.

29 мая 1937 г.

Товарищи, решение февральского Пленума Центрального Комитета партии в части органов НКВД указывало, что органы НКВД со вскрытием, разоблачением троцкистско-японо-германских агентов опоздали на 3—4 года. Надо сказать, что это обвинение ЦК партии целиком и полностью относится и к нам — Дагестанскому коллективу чекистов, который по ряду вскрываемых ныне дел имеет опоздание не только на 3—4 года, но и больше.

Второе, что нужно сказать, это то, что мы в своих собственных рядах за этот период времени разоблачили целый ряд троцкистов.

Число этих людей определяется в 5 человек(91). Так что и в наши ряды враг проникал.

Третье, что мы в нашей практической работе имеем на

сегодняшний день некоторое отставание по ряду участкам нашей работы.

Кратко, в двух словах остановлюсь на нашей промышленности, на нефтепромыслах. По Двигательстрою за этот период времени арестован, разоблачен, предан суду главный инженер Двигательстроя Благовещенский, причем в процессе следствия устанавливается, что Урицкий — Монтельмахер, который был разоблачен во время проверки партдокументов, не только аферист и жулик, но и контрреволюционер — вредитель, который в одном из основных, решающих вопросов строительства Двигательстроя в свое время нанес значительный удар.

Следующий вопрос — нефтепромысла. Краевое Управление НКВД Северо-Кавказского Края, вместе со всеми периферийными органами, областным управлением НКВД в течение 4х месяцев ведет крупное союзное дело по контрреволюционной троцкистской вредительской деятельности в Грознефти. И как вскрывается ныне и наши молодые промысла Ачи-Су и т.д. не были в стороне от этой подрывной деятельности. Арестовано пока два человека. Гриценко два месяца тому назад и вчера взяли главного инженера Будницкого. Изъятие этих двух членов контрреволюционной организации поможет в ближайший период времени размотать весь тот клубок вредительства, который имел место на Избербаше.

НКВД провело по решению партии и правительства выселение кулачества... Выселив кулачество мы разрядили контрреволюционную активность, которая имело место в отдельных аулах.

За отчетный период времени НКВД ликвидировало политический бандитизм в Дагестане. Я имел ввиду банду Раджабова в Южном Дагестане и Тарамова в Хасавюртовском районе на стыке с Чечней...

..Я хочу остановиться очень кратко, т.к. тов. Самурский широко осветил этот вопрос о вредительстве в сельском хозяйстве, что не случайно у Шовкринского — врага народа была теория о невозможности построения социализма в горных районах, что страна гор — это особый утес, к которому не применима политика партии. У Шовкринского эта теория не была замкнутой. Нужно разбивать эту теорию.

Товарищи, относительно вскрытия контрреволюционной троцкистской организации. Слышали все, что основную контрреволюционную организацию мы вскрыли в Лакском районе. Эта организация, которую возглавляли враги народа Магдиев и Рашкуев, которыми руководил Дебир Саидов. Она — эта организация, в свое время была очень мощной, она вела большую разрушительную работу. Достаточно сказать, что в повестке дня этой организации в те годы стоял вопрос о проведении такой работы по перегибам в колхозном строительстве, который бы вызвало вооруженное восстание и эти перегибы в 1931—1932 годах имели широкое место в районах Южного Дагестана. Контрреволюционной организации удалось создать этими перегибами такую политическую обстановку, которая привела к вооруженным выступлениям. Эта организация была крепко сколочена и проводила большую разрушительную работу. В Хасавюртовском районе мы тоже имели контрреволюционную организацию. Вскрытие ныне дела показывают, что в Дагестане, начиная с 1928 года контрреволюционный троцкизм организовал широкое контрреволюционное подполье, которое совершенно вскрыто не было и которое мы вскрываем теперь, что особенно наглядно вытекает из дела Дебира Саидова...

В связи с вопросом социалистического переустройства гор стоит вопрос о местной национальной литературе. Еще в 1935 году совершенно ясно вставал вопрос о неблагополучии на литературном фронте, в частности, в печати, в переводах и т.д. Было масса контрреволюционных извращений в литературе. Тогда мы вели следствие по этому вопросу, но по целому ряду причин мы не могли довести дело до конца.

Для характеристики вражеской работы на литературном фронте я остановлюсь на одном лакском произведении, произведении одного поэта о кустаре — отходнике... (читает)

Вот, такую вещь пропускает ДагГИЗ и Культгрупп Дагобкома, это стихотворение гуляет и никто не взялся за него, пока мы не поставили этого вопроса...

В этот период времени у нас в партийной печати в "Большевике Гор", после убийства Сергея Мироновича Кирова появились явно контрреволюционные вещи. Вот тут один

аварский писатель, мы на бюро разбирали этот вопрос, на смерть товарища Кирова написал произведение явно контрреволюционного духа, где протаскивается контрреволюционный троцкизм и поются гимны правым отщепенцам.

Почему эти вещи, выпущенные в 1935 году, мы поднимаем только в 1936—1937 году. Почему об этих вещах мы не говорили своевременно.

Есть такой аварский поэт, который в своем сборнике пишет языком врагов, как враги радовались на убийство тов. Кирова.

Это стихотворение издано ДагГИЗом в хорошем переплете, имело широкое распространение. Сейчас мы эту книгу изъяли. Такие вещи творятся у нас. Почему творятся? Потому, что враги народа Шовкринский, который считал, что социализм в горных районах нельзя построить, а дагестанские языки ограничены и поднять их на высокую ступень нельзя. Он в этих целях допустил колоссальное засорение вражескими элементами научных учреждений, которые широко проводили вредительство на литературном фронте.

Я считаю, что в течение 1934—1935 и 1936 года у нас наиболее неблагоприятно было на этом участке. Я в последний раз говорил на городской партийной конференции и должен еще раз подчеркнуть, что наш Дагестанский научно-исследовательский институт национальных культур — это пустое место в лучшем случае, а в не в далеком прошлом это было пристанище контрреволюционных врагов, которые творили свои контрреволюционные дела.

Нам нужно покончить с "теорией" бедности и ограниченности дагестанских языков. Дагестанскому Комитету партии нужно будет начать подъем работы Дагестанского научно-исследовательского института, который бы по-большевистски творил, создавал словари, обогащал дагестанские языки, чтобы этой контрреволюционной "теории" был положен конец. Это будет ответом на решение февральского Пленума Центрального Комитета нашей партии о ликвидации последствий вредительства...

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3561. Л.20—31. Подлинник.

№47.

Из выступления заведующего промышленно-транспортным отделом Дагестанского обкома ВКП(б) Сеид-Гусейнова на XIУ областной партийной конференции.

30 мая 1937 г.

Товарищи, на тех успехах, которые имеются в работе Дагестанской партийной организации за истекший период, я не буду останавливаться. Дагпарторганизацией за этот период, несомненно, достигнуты серьезные успехи. Это все выступающие товарищи признавали, и тов. Самурский в своем докладе говорил о них.

Я в своем выступлении хочу, главным образом, остановиться на недостатках и ошибках, которые были допущены в работе Дагестанского комитета партии.

Тов. Самурский уже говорил в своем докладе о тех фактах притупления революционной бдительности, фактах беспечности, которые имели место в нашей работе, в результате которых даже в самом составе бюро в течение продолжительного времени оставались неразоблаченными такие враги как Саидов, Шовкринский, Ханмагомедов, Колесов и другие. Конечно, это серьезнейшая ошибка в работе Дагестанского комитета партии, что эти люди долгое время оставались неразоблаченными, что мы, члены бюро, сидели с ними рядом на заседаниях, обсуждали с ними вопросы и по настоящему, в течение долгого времени не раскусили, не распознали их — это является нашей крупнейшей ошибкой и эта ошибка была направлена только тогда, когда мы получили со стороны ЦК партии указание и, в частности, после процесса троцкистско-зиновьевских бандитов. Я, конечно, как член бюро, наряду с остальными членами бюро, несу полную ответственность за допущение этих ошибок.

В связи с этим я хотел ответить на выступление тов. Мамедова, секретаря Хивского райкома партии. Он в своем выступлении говорил, что мною при обсуждении вопроса о Колесове был проявлен либерализм. По этому поводу я должен сказать, что при обсуждении этого вопроса первый раз на за —

седании бюро было предложение тов. Кахиани о том, что он считает необходимым исключить его из партии тут же, или же создать комиссию, если вопрос полностью не ясен. Тогда я голосовал за второе предложение, так как некоторые вопросы не были мне ясны. Это нельзя рассматривать как воздержание. Однако, в тот же вечер мне стало ясно, что нужно исключить их сразу тут же и когда на второй день (92) обсуждалась резолюция по этому вопросу, она была принята единогласно и единодушно всеми членами бюро. Если понадобится я могу сказать более обстоятельно, как проходило обсуждение этого вопроса на нескольких заседаниях бюро. Таким образом, ни о каком либерализме с моей стороны не может быть и речи...

Тов. Мамедов говорит, что при обсуждении апелляций на бюро я не восстановил из 15 исключенных райкомом как пассив ни одного, но забыл сказать, что исключал весь райком, причем Мамедов, который присутствовал на бюро, активно поддерживал решение райкома. Когда мы несколько человек восстановили на одном заседании бюро, получили телеграмму от Крайкома, что "по имеющимся сведениям много восстанавливаем, что восстановление не должно превышать такой-то процент" и т.д. Тов. Мамедов, их восстановить и сейчас не поздно, так, кажется, тов. Гуревич? Если они неправильно исключены. Многие восстановили и мы потом, когда получили указание от партии.

Как член бюро я несу ответственность и за целый ряд других ошибок и недостатков, о которых говорил тов. Самурский. Но в своем выступлении я хочу остановиться на недостатках в работе Дагобкома по руководству промышленностью и транспортом, в постановке партийной работы на них.

Мы, товарищи, вопросами развития промышленности, нужно сказать, занимались очень много и те успехи, которые мы имеем в области промышленности — они достигнуты не самотеком, а благодаря руководству Дагестанского комитета. В особенности это нужно сказать по строительству Двигательного строения. Здесь Дагестанский комитет приложил много сил и вы знаете, что построить такой гигант на совершенно голом месте самотеком невозможно, здесь было много трудностей.

По части развития нефтяной промышленности, здесь пришлось помимо всего прочего преодолеть большое противодействие со стороны ряда работников Грознефти. Об этом здесь говорил тов. Мешков. Здесь было противодействие, граничащее с вредительством, или представляющее собой вредительское нежелание создать новый нефтяной район Советского Союза.

Также имели трудности в наших нефтеперевалках. Тов. Самурский здесь говорил, что не менее 301 тонн нефтепродуктов Советский Союз получает через Махачкала. В этой отрасли мы также выявили вредительство, вредители срывали эти перевалки.

Однако, нужно сказать, что японо-немецко-троцкистские агенты фашизма нанесли нашей промышленности и транспорту серьезный вред. Можно было бы очень много говорить о всех этих фактах. Эти вредители сорвали сроки пуска Двигательного строения, сорвали темпы освоения дагестанской нефти, сорвали нефтеперевалки в 1936 году и т.д. Таким образом, они нам нанесли не мало вреда. Мы в свое время видели ненормальности в работе этих организаций, мы требовали устранения их, выносили решения, снимали отдельных работников с работы. Однако, мы тогда не подошли к этому вопросу так, как нужно подойти.

Я для примера проиллюстрирую некоторые решения Дагестанского комитета по Двигательному строению. Решение вынесено 15 августа 1935 года, задолго до процесса. В этом решении сказано:

2. "Поручить тов. Феодаеву 17 августа провести широкие собрания рабочих по участкам, выделить для этой цели докладчиков, заострить вопросы о повышении производственной активности и бдительности в отношении классово-враждебных элементов.

3. В связи с тем, что в последнее время классово-враждебные элементы пытаются распространить провокационные слухи, направленные к дезорганизации строительных работ, поручить УНКВД тов. Ломоносову принять меры к выявлению конкретных виновников, а парткому тов. Феодаеву повысить бдительность в отношении лиц вновь прибывающих и уже

прибывших на Двигательстрой рабочих "ИТР из разных рай-
онов СССР".

Именно на основе этих и других указаний бюро Даге-
станского комитета партии на Двигательстрое только за 1936г.
снято с работы, разоблачено, изъято и осуждено около 400
человек, в том числе: инженерно-технических работников
вместе с мастерами снято — 70 человек, троцкистов, исклю-
ченных из партии на месте и приехавших будучи исключен-
ными из разных городов снято — 37 человек. Арестовано не-
сколько десятков человек троцкистов и специалистов, в том
числе и главный инженер. Таким образом, мы, конечно, целый
ряд мероприятий принимали в отношении разоблачения этих
людей.

Однако, эти вопросы мы не ставили так, как мы ставили
их сейчас. Мы не подходили к ним как к организованному
вредительству, направленному бандитами, знавшими в нар-
коматах, вроде Пятакова и других, мы не раскусили с этой
стороны этих фактов и поэтому допустили нанесение серь-
езного ущерба нашей промышленности и нашему транспорту.
В этом наши серьезные ошибки, получили ясное и четкое
определение в решениях Пленума ЦК.

Пленум ЦК поставил перед нами серьезную задачу по
ликвидации последствий вредительства. Эта задача имеет
чрезвычайно серьезное значение. Дагестанский комитет
принял развернутое решение в связи с решением Пленума ЦК
по заводу №182, по Дагнефти, по железной дороге. По Даг-
нефти вопрос обсуждался на бюро 25 апреля, принято решение
Дагестанского комитета партии, где мы прямо писали: что
Дагестанский комитет считает, что в системе Дагнефти имеет
место вредительская деятельность, которая организуется и
направляется из Грознефтекомбината. В последнее время ра-
зоблачена вредительская деятельность бывшего главного ин-
женера промысла Ачи-Су Денежкина, переведенного ныне на
работу в Грозный; Грищенко, арестованного ныне.

Считать неправильным использование Будницкого, осу-
жденного в 1933 г. за вредительство к 10 годам и ныне отбы-
вающего наказание на должность зам. управляющего и глав-
ного инженера треста "Дагнефть". Эти решения приняты тогда,
когда определенных данных о вредительстве этих лиц не было,

но целый ряд фактов наталкивал на вывод с тем, что здесь
имеет место организованное вредительство. Так и оказалось на
самом деле. Сейчас в связи с этой работой, которую проводит
НКВД выявляется, что мы имеем дело с организованным
вредительством в Грознефтекомбинате, который охватывает и
Дагнефть.

Перед нами здесь стоит задача не только ликвидации
последствий вредительства — мы должны взяться по серьез-
ному и за разоблачение оставшихся вредителей.

Несмотря на решения Пленума Центрального Комитета и
конкретные указания Дагестанского комитета ликвидация
последствий вредительств проходит очень медленно и не-
удовлетворительно. Здесь выступил тов. Феодаев. Он говорил,
что они обсуждают решения Пленума ЦК, решения Даге-
станского комитета, но какие конкретные меры они приняли
по ликвидации последствий вредительства он не сказал, а не
сказал потому, что эта работа идет медленно, неудовлетвори-
тельно и нам, видимо, придется сейчас же после партконфе-
ренции взяться за проверку наших решений за то, как на деле
проходит ликвидация последствий вредительства.

ЦГА РД Ф.1 — п. Оп.1. Д.3561. Л.152 — 162. Подлинник.

№48.

Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома партии М.Сорокина на XIУ областной партийной конференции.

31 мая 1937 г.

...Товарищи, я хочу иллюстрировать не большевистский
стиль работы еще одним серьезным фактом. Как в фокусе это
можно видеть на фактах вредительства в сельском хозяйстве,
на фактах проделок Дебира Саидова и Колесова. Если бы,
товарищи, у нас был иной стиль работы тот, о котором говорит
партия, если бы большевистская критика и самокритика была
на высоте, как это требует партия, если бы была лучше связь с
массами, мы раньше бы заметили это вредительство...

На факте вредительства Дебир Саидова и Колесова видны
наши недостатки во всей работе. Если бы мы изменили стиль
работы, то они были бы раньше разоблачены, тем более, что о

Дебуре Саидове было не мало сигналов. Все его знают, как человека, поставившего партизанский отряд под удар белых, а сам вышел невредимым, как человека, имевшего связь со штабом бандита Гоцинского(93)...

Я, тов. Нажмутдин, в порядке критики должен сказать, что не согласен с тем, когда вы зачитываете положительные отзывы Шеболдаева о Дебуре Саидове, отзывы Коркмасова(94) о Ханмагомедове. На кой черт нам это нужно, нужно прочесть другую их автобиографию, чтобы на этом мы могли учить организацию...

Я не буду повторять о Ханмагомедове. Ханмагомедов до самых последних дней, как образно выражается Нажмутдин, крутил нам пуговицу. На бюро обкома он не признал ни одного факта. Мы будучи убеждены исключили его и немедленно после заседания он был приглашен туда, куда следует.

Вот постановление Союзного Совета(95) Республики Союза горцев Кавказа:

"Союзный Совет, выслушав телеграмму генерала Пржевальского, постановил: ...2) послать в Закавказье дипломатическую делегацию в составе членов Совета: Ахмедхана Матушева и Ханмагомеда Ханмагомедова".

Товарищи, я не буду много говорить о Нахшунове — Наркомвнуторге. Вы знаете, что в торговле дело обстоит весьма и весьма скверно. Ведь Нахшунов разоблачен как двурушник, он во время учебы в Ленинграде поддерживал группу правых отщепенцев, которые вели контрреволюционную подлую работу в подполье против нашей партии, и когда их поймали, он защищал этих людей. А у нас кое-кто на бюро областного комитета партии, когда нужно решительно ставить вопрос, дрейфит иногда. Вот Асад предлагал ограничиться взысканием и только после того, как Нажмутдин выступил крепко, Асад снимает свое предложение.

Когда мы встречаемся с замаскированным врагом, двурушником, то наша большевистская рука не должна дрогнуть, а у нас иногда у некоторых товарищей дрожит...

Несколько слов об этом злополучном Томском. Очень много тут разговоров относительно приезда Томского. Чуть ли не на каждом собрании актива приходится говорить об этом

враге народа. Нужно с этим покончить, очень затягивается этот вопрос. Тут делегаты конференции правильно подметили, что в вопросах ясности приезда Томского по полшажку подвигаемся и на данной конференции известный шажок в прояснении вопроса приезда Томского — есть.

На одном из активов пришлось огласить ряд документов, которые свидетельствовали, что на приезд Томского было дано согласие. По моему глубочайшему убеждению, Нажмутдин напрасно уклоняется от дела и тем самими создает себе же затруднения, настаивая на том, что Ярковой виноват. Ярковой разоблачен и исключен из партии. Но документы говорят о другом. Заявление тов. Самурского на конференции: "черт его знает, может быть и я дал согласие или кто другой, сейчас вспомнить не могу" свидетельствует о том, что действительно шажок вперед есть.

Здесь Нажмутдин говорил, что он получил письмо летом 1936 года от Томского, который пишет собирается снова приехать в Дагестан и, что его приезд согласован с тов. Евдокимовым.

Когда письмо было получено, говорит тов. Самурский, то он говорил с тов. Евдокимовым и тов. Евдокимов сказал, что надо принять все меры чтобы он не приехал.

Небезызвестный нам Шовкринский тоже получил в этот же период письмо от Томского, причем, читая письмо явствует в каких местах он должен был "охотиться". И вот этот Шовкринский приходит в восторг.

Он дает следующие телеграмму:

"Москва. Директору ОГИЗа Томскому
Будем рады видеть Вас в Дагестане. Приезжайте"
Шовкринский. 29 июля 1936 года.

Через два дня он дает ему опять телеграмму:

"Орликов переулоч. Директору ОГИЗа Томскому.
Рады будем видеть вас в Дагестане. Шовкринский
31 июля 1936 года."(96)

Шовкринский ждет не дожидается. Шлет телеграмму за телеграммой, приезжай скорее, что ты медлишь, "охота" готова.

При нашей беседе с Шовкринским он пытался отречься от этих вопросов, сейчас видно из его действий и из того, что тов.

Ломоносов рассказывал, что это лицо отъявленного врага. Он якшался с Томским, Лелевичем, он буржуазный националист...

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3561. Л.244 — 249. Подлинник.

№49.

Из заключительного слова первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на XIУ областной партийной конференции.

1 июня 1937 г.

Товарищи, прежде всего несколько замечаний. Мой доклад, как говорил здесь тов. Смолкин, занял много времени... Прежде всего необходимо внести некоторую точность. Мой доклад продолжался с перерывами 7 час. 50 мин... (97)

Я очень внимательно и добросовестно следил за прениями. Я должен здесь отметить, что большевики Дагестана, собравшиеся на этой конференции, сделали большой скачок к проявлению активности (записалось 176 товарищей, высказалось 82), мы сделали большой скачок и в развертывании большевистской самокритики и критики своих недостатков...

Теперь, после этих замечаний разрешите остановиться на выступлениях товарищей...

Я хочу остановиться еще на одном вопросе, на заявлении одного из товарищей, что не Дагобком в 1935—36 году и в последующем разоблачал многих врагов народа, троцкистов, правых отщепенцев, буржуазных националистов, а Краевой комитет партии. Конечно, товарищи, Крайком помогал нам, но я категорически должен заявить, что хотя и с известным опозданием, но многих врагов народа разоблачал Дагестанский комитет партии и лично я в 1935—36 и 37 годах. Хотя такового заявления может быть и не нужно было делать, но я вынужден это сделать, так как меня вызывают на это. Можно перечислить десятки фамилий, которых Дагестанский комитет разоблачил во время обмена — Арсланбеков, Карагишиев, Шовкринский, Астемиров, Никонов, Ольшевский, Бозиновский, Хан-Магомедов, Саидов, Колесов, Окнин, Телегин, Урицкий, Магдиев,

Рашкуев и многие другие — исключены нами. Причем многие из них еще год тому назад предварительно были отстранены от работы, а затем исключены из партии. Таким образом, по-видимому, этот товарищ не в курсе дела. Этим мы не хотим сказать, что мы своевременно разоблачили и разоблачили уже всех, кого нужно. Дагестанским большевикам, в первую очередь Дагобкому ВКП(б) предстоит еще огромная работа для окончательного выкорчевывания из нашей партийной организации и троцкистов, и правых отщепенцев, и буржуазных националистов в соответствии с указаниями товарища Сталина.

Наша вина заключается в том, что мы разоблачили этих врагов с опозданием, и правильно за это нас критикуют. Но когда говорят, что кто-то другой исключил — это неверно.

У меня в руках список 18-ти лиц. Тов. Гамринский на меня смотрит очень внимательно, так как он присутствовал на заседании бюро Крайкома, когда этот список рассматривался. Этот список фигурировал во время проверки партийных документов на заседании бюро обкома. Этот список фигурировал, когда мы отчитывались в Крайкоме. Этот список был составлен Дагобкомом на основании полученных от тех или других лиц сигналов.

Товарищи, кого из этого списка мы исключили. Хан-Магомедов — на основании данных, которые мы получили, Шовкринского мы сняли, Астемирова, Саидова — исключили и посадили, Таркинское, Нахибашева Гасана — исключили, сидит. Аликберова — бывш. работника Госплана, Тагиева и других вывели из состава бюро ДК и сняли с работы. Я не буду называть тех, которые остались. Таким образом, из 18 тогда же было исключено 9 человек из партии и большинство из них арестованы...

Товарищи, я должен сделать несколько замечаний в связи с исключением этих людей. Есть люди, которые твердо поднимают руку вот так, а некоторые товарищи — вот так. Должен честно сказать, что такие товарищи есть и у нас. Были такие и в бюро Дагестанского комитета партии. В связи с этим я хочу сказать относительно члена бюро ДК ВКП(б) Асыяда Гусейнова. Это один из способных, теоретически подготовленных товарищей в бюро Дагестанского комитета. Однако, нужно заявить,

что у него есть свои слабости. О поведении Гусейнова при исключении Саидова и Колесова, тов. Сорокин, хотя и говорил на активе Махачкалинской организации, но по его выступлению получилось, что Гусейнов был против и вышло так, что Гусейнов был один против исключения Саидова и Колесова. Пусть тов. Сорокин сам скажет об этом.

Действительно тов. Гусейнов предложил в начале создать комиссию предварительно проверить, а потом возвратиться к вопросу об исключении. Но когда он получил информацию о том, что имеются серьезные данные о Саидове, как о двурушнике, троцкисте, тогда он голосовал за исключение. Кроме того, при окончательном утверждении формулировки решения бюро ДК об исключении Саидова и Колесова за организации очковтирательства по озимому севу, Гусейнов голосовал со всеми членами бюро.

По поводу отношения Гусейнова к исключению Нахшунова. Первый раз он внес предложение — строгий выговор с предупреждением. Когда я поставил вопрос о том, что Нахшунов обманул партию, скрыл свое антипартийное, правооппортунистическое выступление во время учебы в Ленинграде и во время проверки партийных документов и обмена (лично мне, обменивавшему ему партдокументы) скрыл это от партии и что только за это одно его нужно исключить из партии, Сеид-Гусейнов заявил, что он не знал об этом и снял свое предложение, голосовал за исключение...

...Следует здесь отметить, что при его (Астемирове) исключении очень не твердо проявил себя тов. Мамедбеков. Тов. Мамедбеков знал его лучше, чем кто-либо из нас, так как последний оставался его заместителем и одно время тов. Мамедбеков ставил вопрос о том, чтобы Астемирова дали ему освобожденным заместителем. Я ему в этом отказал. При обсуждении этого вопроса на бюро обкома я обратился к Мамедбекову с вопросом — почему он не выступает за или против исключения Астемирова, он обиделся и ответил, что не обязательно ему выступать по каждому вопросу. Надо сказать, что тов. Мамедбеков и голосовал за исключение не очень твердо... Тов. Мамедбеков, ты должен был выступить и сказать побольшевицки, почему Астемиров должен быть вне рядов партии

и за какие проступки он должен быть исключен. Ты этого не сделал и отмалчивался... Тот же Астемиров после заявил, что Мамедбеков был против его исключения и, таким образом, пустил хабар... Такие же случаи были с тов. Магомед Далгат. На бюро обкома мы обсуждали поведение брата Магомеда Далгат — инженера Гергебильстроя, который ни за что не хотел выполнить решение Дагестанского комитета партии (тов. Сорокин: неоднократно). Он был назначен директором Гергебильстроя, но он не хотел идти на эту работу. Мы поставили прямо вопрос, на каком основании Далгат, как партиец, нарушает дисциплину и подвергали его поведение серьезнейшей критике. Однако Магомед Далгат — член бюро обкома, вместо того, чтобы выступить и поддержать нас и тем самым призвать своего брата к порядку — сидел и молчал. Хорошо ли это? Конечно нет...

По поводу Томского, Нурова, Шовкринского.

Совершенно ясно, товарищи, что приезд Томского в 1934 году не был случайным, что он, наверняка, оставил корешки и, несомненно, оставил их. Факт, что Шовкринского и Нурова он зацепил здесь. В этом отношении тов. Сулейманов прав. Мы, кавказцы, очень рады бываем, когда приезжают к нам в гости. Но сейчас надо быть очень осторожными и в этом вопросе (Смех). Гостеприимство гостеприимством, но на чеку нужно быть. Мы тогда здорово прощляпили и не проявили достаточной бдительности к этой сволочи Томскому. Беда наша заключается в том, что ни НКВД, ни мы не подошли к этому вопросу так, как этого требует партия и вспомнили об этом во время процесса над контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром...

Если вы разрешите мне, я хочу остановиться на выступлениях т.т. Мамедбекова и Далгат. (Смех, голоса с мест: разрешаем).

Я неудовлетворен их выступлениями, в особенности выступлением тов. Мамедбекова. (Голоса с мест: правильно). Почему? Я отвечаю. Тов. Мамедбеков ничего не сказал о руководстве и ошибках, допущенных по строительству...

Ничего не говорил тов. Мамедбеков об отсутствии оперативности в работе Совнаркома...

Ничего не сказал тов. Мамедбеков о тех РИКах, которые не имеют еще отделов и что необходимо сделать для быстрого укомплектования районных исполнительных комитетов и улучшения их работы, в связи с новой Сталинской Конституцией...

Товарищи, я должен со всей откровенностью сказать пусть не обижается на меня тов. Мамедбеков, что в течение трех с половиной лет тов. Мамедбеков не поставил ни одного серьезного принципиального вопроса на бюро Дагестанского комитета. Я считаю это большим минусом в работе Совнаркома...

Один из товарищей задал мне вопрос о том, почему я ничего не сказал по поводу связи Мамедбекова и Мамедбековой с заядлым троцкистом Эрлихом, на квартире которого в свое время проходили конспиративные собрания во главе с Троцким. Эрлих — это брат жены Мамедбекова. Я полагаю, что тов. Мамедбеков должен был сам здесь заявить об этом, тем более, что он имеет партвыскашивание за это дело, также как и его жена — Эрлих — Мамедбекова.

Во всяком случае, я считаю, что тов. Мамедбеков в свое время совершил ошибку и с ней, в порядке самокритики, он должен был здесь рассказать и обязан был рассказать...

читат Перейду к выступлению тов. Магомеда Далгат. Далгат выступил с самокритикой, но я считаю, что здесь ему не нужно было каяться... Я считаю, что тов. Далгат действительно необходимо перестроить свою работу с тем, чтобы Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет был тесно связан с массами. Я думаю, что помимо всего остального, очевидно, Дагестанский комитет должен будет подкрепить Секретариат ЦИКа, который находится не на высоте положения (Голоса с мест: правильно). Надо будет помочь тов. Далгат...

Я не буду останавливаться на истории троцкистской группы в Буйнакске — Карагишиев, Арсланбеков, связь их с Махачкала — Коркмасов. Мне недавно передали письмо, в котором буржуазные националисты писали Коркмасову о том, что они прибыли на конференцию для того, чтобы провалить кандидатуру некоторых большевиков. Я не имею возможности останавливаться на этом. Однако я должен сказать, что

контрреволюционные буржуазные националисты, находящиеся в Дагестане и в свое время выехавшие из Дагестана, ведут свою подлую работу. Такими лицами являются Габиев, Ковалев, князь Каплан(98), поддерживаемый Астемировым и Коркмасовым и эти именно люди пытаются вредить Советской власти в Дагестане.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3561. Л.293 — 302; Д.3562. Л.1 — 40. Подлинник.

№50.

Из резолюции XIV-й Дагестанской партийной конференции по отчету областного комитета ВКП(б).

3 июня 1937 г.

Заслушав и обсудив отчетный доклад тов. Самурского о работе Дагобкома ВКП(б) за период с XIII Дагпартконференции, XIV Дагестанская партийная конференция признает политическую линию Дагобкома ВКП(б) правильной и практическую работу удовлетворительной...

За последние три года в республике созданы новые крупные промышленные очаги (завод №182, нефтепромысла Избербаш, Ачи — Су, Каякент), заканчивается строительство Гергебильской гидроэлектростанции, имеющей большое значение в деле социалистической реконструкции ряда районов горного Дагестана, расширена консервная и винодельческая промышленность, строится нефтегавань, имеющая серьезное значение, построен нефтепровод Махачкала — Грозный. Выпуск промышленной продукции вырос за эти годы больше, чем вдвое.

Дагестан стал республикой сплошной коллективизации; в колхозах на 1 января 1937 г. объединено 85% крестьянских хозяйств (на 1 января 1934 г. было всего 18%...) Поднялась механизация сельского хозяйства, количество МТС выросло с 11 до 16, а тракторов в них с 504 до 938, комбайнов до 200...

В результате проведенных за отчетный период чистки рядов партийной организации и особенно проверки и обмена партийных документов, в процессе которых было разоблачено и изгнано из рядов партии большое количество чуждых,

примазавшихся, разложившихся элементов, контрреволюционных троцкистов, зиновьевцев, правых оппортунистов — реставраторов капитализма, буржуазных националистов, а также в результате отчетов и выборов парторганов, проведенных в соответствии с решением февральского Пленума ЦК ВКП(б) — Дагестанская партийная организация значительно окрепла и повысила свою большевистскую боеспособность и бдительность к врагам народа, воспитала новые партийные кадры.

Вместе с тем XIV-я Дагестанская партийная конференция подчеркивает, что крупнейшие ошибки и недостатки партийной работы, отмеченные в решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б) и в выступлениях товарища Сталина, имели место и в Дагестанской партийной организации.

В работе Дагобкома ВКП(б) было допущено увлечение хозяйственной работой в ущерб партийно-политической работе и большевистскому воспитанию кадров, в результате чего во многих парторганизациях партийно-массовая работа, партийное просвещение, работа с партийным активом были поставлены неудовлетворительно.

Дагобкомом и райкомами ВКП(б) были допущены грубые нарушения внутрипартийной демократии и Устава нашей партии: широко была распространена система кооптации, отсутствовала регулярная отчетность партийных органов перед партийными массами. В результате притупления революционной бдительности и проявления политической беспечности со стороны многих партийных, советских хозяйственных и др. работников, враги народа, японо-немецко-троцкистские агенты фашизма, правые отщепенцы, буржуазные националисты сумели пробраться в советские, хозяйственные и даже партийные органы. Конференция особо отмечает, что враги народа Дебир Саидов, Шовкринский, Хан-Магомедов, Колесов, Астемиров долгое время оставались не разоблаченными и входили в состав бюро Дагобкома ВКП(б).

То обстоятельство, что большевистская критика и самокритика была развернута совершенно недостаточно, затрудняло своевременное разоблачение врагов, проникших в наши ряды. Дагобкомом ВКП(б) в 1934 г. была допущена серьезнейшая ошибка, подвергнутая правильной критике со стороны

"Правды" в статье "Самокритика по списку". В ряде парторганизаций имел место прямой зажим самокритики (Кизляр, Каякент, Ачикулак, Наркомзем, Наркомвнуторг, Наркомфин и др.).

В практике работы республиканских и районных организаций имели место совершенно недопустимое увлечение рапортами и самовосхвалением.

Связь с массами многих руководящих работников республики и районов была крайне недостаточна...

XIV-я Дагестанская партийная конференция предлагает новому составу Дагобкома ВКП(б):

1. В соответствии с решением февральского Пленума Центрального Комитета ВКП(б) и указаниями товарища Сталина, перестроить свою работу, поставив во главу угла партийно-политическую работу и большевистское воспитание партийных, советских и хозяйственных кадров, борьбу за овладение большевизмом, за повышение большевистской бдительности неприменности к врагам народа, воспитание широких масс трудящихся в духе пролетарского интернационализма и беззаветной преданности нашей социалистической Родине...

9. Конференция отмечает, что со стороны Дагобкома и райкомов ВКП(б) не уделялось необходимое внимание вопросам идеологической и культурной работы, в том числе и печати, в результате чего этот участок работы оказался в руках второстепенных работников, которые были лишены поддержки руководящих товарищей, а в ряде случаев (Культпропотдел обкома, Наркомпрос) в руках враждебных элементов.

Конференция поручает обкому укрепить кадры работников печати, в том числе и "Дагестанской правды", за счет выдвижения на эту работу политически выдержанных и подготовленных товарищей. Расширить полиграфическую базу с тем, чтобы удовлетворить все возрастающие потребности в издании политической и художественной литературы и учебников на местных языках...

В области культуры конференция предлагает: окончательно искоренить последствия вредительства троцкистских и буржуазно-националистических элементов (Лелевича, Шовкринского, Ольшевского, Астемирова и др.)...

Перестроить работу Дагестанского научно — исследова — тельского института нацкультуры, поставив перед ним задачи борьбы за скорейшую ликвидацию последствий вредительства троцкистов и буржуазных националистов в области культуры, развития родных языков, разработки терминологии, составле — нии истории народов Дагестана, предприятий, колхозов.

В связи с тем, что в XX томе Большой Советской Эн — циклопедии фальсифицируется история Дагестана, поручить новому составу Дагобкома на основе указаний товарища Сталина о преподавании истории ВКП(б) приступить к работе по составлению большевистской истории гражданской войны и партийной организации Дагестана...

12. Организовать антирелигиозную пропаганду, особенно среди молодежи и женщин, обеспечив активное участие в этой работе профсоюзов, комсомола, органов народного образо — вания, противопоставив свою разъяснительную работу аги — тации попов и мулл, в связи с предстоящими выборами в Советы, разоблачая контрреволюционный характер происков церковников и мулл...

17. XIV — я партконференция обращается ко всем членам Дагестанской партийной организации с призывом повести борьбу за выполнение решений товарища Сталина...

Партконференция призывает всех коммунистов к по — вышению бдительности, к дальнейшему разоблачению и ис — коренению японо — немецко — троцкистских агентов фашизма, правых отщепенцев, контрреволюционных буржуазных на — ционалистов и к организации борьбы за скорейшую ликви — дацию последствий их вредительства в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, на культурном фронте.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3562. Л. 271 — 277. Подлинник.

№51.

**Телеграмма от имени делегатов XIV Дагестанской
Областной партийной конференции
И.В.Сталину.**⁽⁹⁹⁾

3 июня 1937 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

XIV — я Дагестанская партийная конференция шлет тебе, гениальному продолжателю дела Ленина, организатору и вдохновителю побед социализма пламенный большевистский привет.

Большевики Дагестана на отчетах и при выборах пер — вичных и районных парторганов подвергли большевистской критике и самокритике недостатки и ошибки, допущенные в работе, и выдвинули ряд практических мероприятий по вы — полнению твоих исторических указаний и решений февраль — ского пленума ЦК ВКП(б).

Собравшись на свою XIV областную партконференцию, мы заверяем тебя, дорогой Иосиф Виссарионович, что пар — тийная организация Дагестана будет и впредь верным оплотом Ленинско — Сталинского Центрального Комитета.

Повышая свою революционную бдительность, реши — тельно преодолевая идиотскую болезнь — беспечность и бла — годушие в своих рядах, развертывая большевистскую само — критику, большевики Дагестана поведут беспощадную борьбу за дальнейшее разоблачение и искоренение японо — немецко — троцкистских агентов фашизма, правых реставраторов капи — тализма, контрреволюционных буржуазных националистов, врагов народа, за скорейшую ликвидацию последствий их вредительства.

Наша борьба за осуществление выдвинутого тобой ло — зунга овладения большевизмом обеспечит новые победы большевизма, позволит большевикам успешно возглавить тот огромный поворот, который происходит в политической жизни страны в связи с принятием Сталинской Конституции, моби — лизует нашу партию и всех трудящихся на новые всемирно — исторические победы по сооружению величественного здания коммунизма.

Да здравствует наша могучая Ленинско—Сталинская партия и ее боевой штаб — Центральный Комитет ВКП(б).

Да здравствует великий вождь народов СССР и трудящихся всего мира наш любимый товарищ Сталин!

ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1. Д.3562. Л.255. Подлинник.

№52.

Письмо первого секретаря обкома ВКП(б) Н.Самурского Наркомму внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносову

20 июня 1937 г.

**Наркомвнудел
Лично тов. Ломоносову**

Согласно Вашего устного сообщения во время ареста Шовкринского у него была обнаружено три чемодана, наполненные материалом истории Дагестана. Так как весь материал был приобретен за средства комиссии истории гражданской войны, Дагестанский Комитет ВКП(б) просит вернуть вышеуказанные материалы в Дагестанский Комитет в отдел школ и науки — тов. Шамхалову.

Материал необходим для составления истории Дагестана.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1. Д.3616. Л.98. Копия.

№53.

Информация Наркома внутренних дел ДАССР В.Ломоносова в обком ВКП(б) и Партколлегия о контрреволюционной деятельности инструктора Ботлихского райкома ВКП(б) Муртузалиева Касума

27 июня 1937 г.

Секретарю ДК ВКП(б) тов. Самурскому
Секретарю КПК при ЦК ВКП(б) по ДАССР
тов. Кофтерову.

По нашим сведениям, инструктор Ботлихского райкома ВКП(б) Муртузалиев Касум, член ВКП(б) с 1930 года, аварец из сел. Алак, с 1925 по 1935 год в своем хозяйстве применял наемную силу, имея постоянного батрака Магомашалиева из сел. Алак. В 1919—20-х годах принимал активное участие в банде Гоцинского являясь руководителем одного из его отрядов.

Работая председателем сельсовета сел. Алан с 1928 по 1935 год, Муртузалиев поддерживал связь с мусульманским духовенством.

В 1932 году за счет сельсоветских средств построил мечеть, которую сам, будучи членом ВКП(б) в 1930—1931 гг. неоднократно посещал.

Вследствие хороших взаимоотношений Муртузалиева с секретарем РК ВКП(б) Мадиевым(100) и членом ВКП(б) Сагитовым Абдул—Муслимом и Гусейновым Нурмагома, он до сего времени еще не разоблачен.

Имеем сведения о том, что Муртузалиев в марте месяце 1937 года в присутствии своего двоюродного брата Магомаева Юсупа популяризировал и восхвалял контрреволюционеров Троцкого и Зиновьева.

Сообщаем для проверки указанных сведений и соответствующих выводов.

Нарком Внутренних дел ДАССР
капитан Государственной безопасности Ломоносов.

Резолюции на документе: т. Трофимову
Кофтеров 1. 08.37.

Ввиду того, что делом Муртузалиева занимается ОРПО ДК ВКП(б), сдать в архив. Вопрос согласован с т. Кофтеровым И.Трофимов 2.08.37.

ЦГА РД. Ф.779—п. Оп.10. Д.44. Л.60. Подлинник.

**Выписка из протокола № 6 заседания бюро
Дагестанского областного комитета ВКП(б).**

5 июля 1937 г.

§51. О состоянии работы прокуратуры, НКЮста и судебных органов Дагестанской АССР.

(т.т.Гамринский, Гуляев, Чельшев, Алиев Ибрагим, Горст, Литовский, Шиперов, Хизроева(101), Ломоносов, Кофтеров, Шалита, Кулаев, Сорокин, Мамедбеков, Ибрагимов, Сеид-Гусейнов, Березняков, Феодаев, Алиев, Даниялов(102), Самурский).

51. Проверкой, проведенной комиссией Советского Контроля по Орджоникидзевскому краю и Дагестану при СНК СССР и Дагобкомом ВКП(б) установлено, что руководящие работники прокуратуры республики, Главного суда и ряда народных судов и райпрокуратур Дагестана грубо извращали революционную законность, смазывали крупнейшие политические дела, покровительствовали контрреволюционным элементам, расхитителям социалистической собственности, спекулянтам и прочим антисоветским элементам, обворовывающим советское государство.

Пробравшиеся на руководящие посты в Главный суд враждебные делу партии и Советской власти — председатель Алиев зам.председателя Чельшев, а также, имевший ранее от партии неоднократные предупреждения, но не сделавший из этих предупреждений выводов, прокурор республики Горст — не реагировал на нарушение нарсудами и райпрокурорами советских законов, смазывали крупнейшие политические дела, не устраняли имеющиеся в органах прокуратуры безобразия, засоряли аппарат враждебным и сомнительным элементом, чем дискредитировали Суд и Прокуратуру в глазах трудящихся.

В практике работы народных судов и горрайпрокуратур царил произвол, выразившийся во взяточничестве, смазывании и неосновательном прекращении серьезных дел, вынесении неправосудных приговоров, привлечение в качестве народных заседателей не выбранных, зачастую чуждых людей, прекращение дел единолично судьей, хищении вещественных до-

казательств и государственных пошлин, преступной волоките с расследованием дел, направлении их в архивы без постановлений о прекращении последних, в отсутствии подписей нарзаседателей на приговорах и определениях суда и т.п. (Нарсуды 1 и 2 участка Махачкала, Хасавюртовского, Агульского, Ботлихского, Каякентского районов, Махачкалинская горпрокуратура, прокуратуры Каякентского, Лакского и Хасавюртовского районов и др.).

Аппарат прокуратуры республики, Главсуда, Наркомюста и органов судов и прокуратуры в районах засорен враждебными, сомнительными и разложившимися элементами (пом.прокурора республики Казиев и Нечаев, старшие следователи Доветов и Ибрагимов, прокурор Лакского района Кадыров, нарсудья 2 участка Махачкалы Минатулаев, нач.отдела судебных учреждений НКЮ — Иванов и др.), по отношению к которым руководители прокуратуры республики, Главсуда проявили либерализм, а в ряде случаев и прямую поддержку.

Прокуратура республики от своих органов в районах совершенно оторвана. Плановость и система в руководстве периферией отсутствуют. В течение 1937 г. никаких совещаний работников прокуратуры и следствия не проводилось, сигналы о неблагоприятном положении в районах оставались без реагирования (см. материалы проверки 17.04.37 г. работы нарследователя Ачикулакского района, итоги проверки 23.04.37г. нарследователя Хасавюрта и др.).

Крупнейшие политические дела о террористических актах, вредительстве и расхищении социалистической собственности, а также о преступной деятельности работников прокуратуры месяцами затягивались без всяких результатов, теряли политическую остроту и по существу смазывались (дела об убийстве селькора Омарова и активиста Абдусаламова, об убийстве редактора Кормаскалинской газеты Батырова, об убийстве директора школы в Казбековском районе Алиева, об убийстве парторга первичной парторганизации в сел. Кичи-Гамри; о буржуазно-националистической контрреволюционной группе в Казбековском районе о вредительствах по нефтепромыслу Ачи-Су, по Дагрыбтресту, о вредительстве в Горстройтресте, о нарсудьях Гасанове, Гаджиеве, о прокуроре Исмайлове и др.

Только после специального обследования Дагобкома и неоднократных требований, прокуратура вынуждена была признать политическую квалификацию фактов убийств редактора Батырова (Коркмаскала) и директора школы Алиева (Казбековский район) и др., каковые первоначально рассматривались органами прокуратуры, как простые преступления бытового характера.

Прокуратура республики покровительственно относилась к фактам грубейшего нарушения финансовой дисциплины, не реагировала на многочисленные сигналы Наркомфина и Госбанка, оставляя совершенно безнаказанными лиц, разбазаривающих государственные средства.

В практике работы Главсуда допущено явно — преступное смазывание политических и важных хозяйственных дел, а также дела на судебных работников и их родственников (дело о пожаре на заводе №182, Поветьева, Татарханова, бывш. нарсудьи Ахмедова, Арзамасова и др.).

Вследствие преступно — враждебной практики руководителей Главсуда и прокуратуры, значительная часть судебных органов покровительственно относились к расхитителям социалистической собственности, ворами и спекулянтам, ограничиваясь в отношении значительной части этих преступников исправительно — трудовыми работами и условным осуждением — в 1937г. 37% осужденных нарсудами растратчиков, 51% осужденных за воровство государственной собственности и 17% осужденных за спекуляцию — были приговорены к наказанию не связанному с лишением свободы.

НаркомЮСТ ДАССР в течение 1937 г. не проверял, по существу, работу народных судов и не принимал необходимых мер по сигналам с мест к оздоровлению положения в них. Намеченные совещанием актива НКЮ в апреле месяце 1937г. практические мероприятия по устранению недостатков в работе остались не реализованными.

Важнейшая политическая работа по аттестованию народных судей проведена формально, кабинетными порядками, по существу, сорвана.

Руководители прокуратуры и Главсуда не только не приняли мер, обеспечивающих перестройку работы судебно — следственных органов, в соответствии с решением февральского Пленума ЦК и указаниями товарища Сталина, но и несмотря на предложение Дагобкома не создали актив.

Все эти безобразия в работе республиканских и районных судебно — следственных органов могли иметь место еще и потому, что члены партии, работавшие в этих органах проявили притупление революционной бдительности, беспечность и не сигнализировали вышестоящим и партийным организациям об антипартийной, антисоветской практике руководителей прокуратуры и Главсуда. Все это в равной мере относится и к комсомольской организации.

Первичная партийная организация Наркомюста, Главсуда и прокуратуры (секретарь Усаковский) и после решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина не вела борьбы с засевшими в судебно — следственных органах врагами партии, не извлекла никаких уроков из отмены Махачкалинским горкомом выборов первичной партии организации и до сих пор не развернула большевистской критики и самокритики.

Дагобком ВКП(б) отмечает, что не случайно на истекших районных и XIУ — й Дагестанской областной партийной конференции многие делегаты подвергли жесточайшей критике нетерпимую работу органов прокуратуры и суда и прямое покровительство с их стороны контрреволюционным и уголовным элементам.

Бюро Дагобкома ВКП(б) — **постановляет:**

1) Председателя Главсуда — Алиева И.М., проводившего вражескую, антипартийную, антигосударственную практику — развал работы судебных органов, смазывание серьезных политических дел, саботирование решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), невыполнения решения Дагобкома ВКП(б) об очищении аппарата от чуждых и враждебных элементов; за тесную связь с контрреволюционером троцкистом Лелевичем и популяризацию его контрбанды, как буржуазного националиста (в прошлом пред. мусульманского народного комитета), сомкнувшегося с троцкистскими бандитами, враждебного делу

партии и советской власти — из рядов ВКП(б) исключить и с работы снять.

2) Зам председателя Главсуда — Челышева, за антипартийную и антисоветскую деятельность, направленную к развалу работы судебных органов, за грубое нарушение указания февральского Пленума ЦК ВКП(б), как активного контрреволюционера — шляпниковца, не сделавшего выводов из неоднократных предупреждений партии — из рядов ВКП(б) исключить и с работы снять.

3) Прокуратура республики Горст за оттягивание крупных политических дел и смазывание их (попытки квалифицировать их как бытовые и т.п.), за невыполнение указаний Дагобкома ВКП(б) об очищении прокуратуры от чуждых и враждебных элементов, за проявление бездеятельности в деле руководства работой органов прокуратуры, как не сделавшего необходимых выводов из предупреждений, полученных в прошлом от партии (в частности по работе в международной ленинской школе и др.) — от должности прокурора республики немедленно отстранить.

Вопрос о его партийности обсудить дополнительно.

4) Старшего пом.прокурора Гуснетдинова, за притупление революционной бдительности, что выразилось в смазывании и прекращении дела контрреволюционера троцкиста Рашкуева, в попытках смазать дело Казбековской контрреволюционной банды — с работы снять.

Вопрос о партийности Гуснетдинова обсудить дополнительно.

5) Зам.прокурора республики тов. Литовскому, за притупление классовой бдительности, за смазывание дел о пожаре на заводе №182 и как не сделавшему выводов из указаний Дагобкома ВКП(б) об улучшении работы прокуратуры — объявить выговор с занесением в учетную карточку.

6) Указать Наркомюсту — тов. Хизроевой на совершенно недостаточное руководство со стороны Наркомата Юстиции работой народных судов и грубое нарушение указаний НКЮОста СССР о порядке проведения аттестации нарсудей.

7) Принять к сведению сообщение Махачкалинского горкома ВКП(б) о том, что им приняты соответствующие меры

к оздоровлению, улучшению работы и развертыванию большевистской критики и самокритики в первичной партийной организации НКЮОста, прокуратуры и Главсуда.

8) Обязать т.т. Хизроеву и Литовского, не позже 20-го июля подготовить и провести собрание актива работников НКЮ. Главсуда и нарсудов, а также актив работников прокуратуры, на котором обсудить вопрос о состоянии работы в нарсудах и органах прокуратуры. Поручить Алиеву (Совторготдел ДК ВКП(б)) проследить за выполнением настоящего пункта.

9) Предложить т.т. Хизроевой и Литовскому, на основе постановления феаральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и материалов совещания и постановления актива разработать конкретные мероприятия по перестройке и оздоровлению работы в органах прокуратуры и нарсуда и не позднее 20 июля 1937 г. доложить эти мероприятия и ход их выполнения бюро обкома ВКП(б).

10) Поручить тов. Магомедову (ДК ВЛКСМ) обсудить на бюро Дагобкома комсомола конкретные мероприятия по улучшению работы комсомольской организации в Главсуде и прокуратуре.

11) Обязать Совторготдел ДК ВКП(б) в течение 5 дней подобрать кандидатуры на должности председателя Главсуда, прокурора республики и членов спецколлегии.

12) Настоящее решение проработать на бюро городских и районных совещаниях актива работников прокуратуры и суда.

Особое постановление

Поручить Совторготделу Дагобкома ВКП(б) к 1-ому августа 1937 г. проверить работу и состав коллегии защитников и результаты доложить бюро Дагобкома ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3577. Л.143 — 147. Подлинник.

№55.

Из докладной записки заместителя Уполномоченного комиссии Советского Контроля при СНК СССР Шалита заместителю председателя Комиссии З.М.Беленькому "О развале работы в прокуратуре, НаркомЮСТе и судебных органах Дагестанской АССР".

13 июля 1937 г.

Нами проведена проверка работы в органах Прокуратуры, НаркомЮСТе и судах Дагестанской республики. Проверкой были охвачены Прокуратура ДАССР, Наркомюст, Верхсуд, Нарсуды 1 и 2 участка гор. Махачкала, нарсуды и прокуратуры Хасавюртовского и Каякентского районов и городская прокуратура в г.Махачкала.

Проверкой установлено, что Верховный суд, народные суды и органы и Прокуратуры Дагестана будучи в сильной степени засорены враждебными, сомнительными и разложившимися элементами (Председатель Верхсуда Алиев — буржуазный националист и покровитель троцкистов; зам. председателя Челышев — активный шляпниковец; Прокурор республики Горст — бывший меньшевик; пом. прокурора республики Казиев и Нечаев — покровители троцкистов; ст. следователи прокуратуры Даветов и Ибрагимов — белогвардейцы — добровольцы; прокурор Лакского района Кадыров взяточник; Нарсудья 2 участка гор. Махачкала Минатулаев — пьяница и жулик и т. подобные систематически грубо извращали советские законы, явно покровительствовали контрреволюционным элементам, расхитителям собственности, растратчикам, жуликам; незаконно прекращали и различными способами смазывали крупные дела, дискредитируя своими действиями органы прокуратуры и суда и подрывая авторитет последних в глазах трудящихся.

Зам. Уполномоченного Комиссии
Советского Контроля при СНК СССР Шалита.

Резолюция на сопроводительном письме к докладной записке: Сто (советско — торговый отдел). Срочно, на основе этого и

других материалов составьте докладную записку в ЦК партии. Н.Самурский. 27.07.1937 г.

ЦГА РД. Ф.779 — п. Оп.10. Д.5. Л.144 — 145,150. Подлинник.

№56.

Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского всем секретарям райпарторганизаций республики.

17 июля 1937 г.

Бюро Дагобкома отмечает, несмотря на ряд указаний о необходимости немедленно переименовать колхозы, предприятия, названные именами ныне разоблаченных врагов народа до сих пор эти директивы многими районными организациями не выполнены. Дагобком, указывая на недопустимость невыполнения этой директивы, обязывает Вас под личную ответственность немедленно пересмотреть наименования колхозов, предприятий, носящих имена врагов народа. Не позднее 25-го телеграфно сообщить о выполнении настоящей директивы.

Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Л.3556. Л.17. Подлинник.

№57.

Выписка из протокола №5 заседания бюро Коргмаскалинского райкома ВКП(б).

21 июля 1937 г.

§1. О переименовании района.

(Магомедов, Нестеров, Алиев, Резник, Сулейманов)

1. В связи с тем, что Коргмасов оказался троцкистско — бухаринским агентом, буржуазным националистом, проводивший контрреволюционную работу, снять имя этого врага народа с бывшего района и селения районного центра.

2. Учитывая, что в районе среди взрослого населения большой процент составляют бывшие красные партизаны, боровшиеся под руководством Орджоникидзе — присвоить

название району — Сергокалинский район, районному центру — Сергокала.

Секретарь райкома ВКП(б) Д. Магомедов

ЦГА РД. Ф.100—п. Оп.1. Д.26. Л.13. Подлинник.

№58.

Выписка из протокола заседания бюро Дагобкома ВКП(б).

25 июля 1937 г.

О прокуре республики Горсте.

Самурский. Я лично остаюсь целиком и полностью на позиции решения Дагобкома, в котором дана политическая оценка работе судебным органам нашей республики.

Сейчас стоит вопрос о партийности Горста. Если рассматривать политическое лицо Горста и разобраться в этом вопросе, то я думаю, что нет надобности долго распространяться по этому вопросу.

Прежде всего я должен сказать, что неправильно Горст заявляет, что нет никакой оценки партии, данной углановщине. Углановщина вошла в историю партии, как антипартийное явление, как враждебное нам течение и что для нас теперь характерно, так это то, что Угланов(103) был тесно связан с Бухариным и, конечно, не случайно было выступление товарища Сталина на собрании в ИКП. Надо было ему специально выступить самому, чтобы раскрыть все корешки начавшейся открытой борьбы правого уклона против линии партии. Угланов был прямым агентом Бухарина и Рыкова, начиная с 1929 года, когда обсуждалось на пленуме решение о предупреждении Рыкову и Бухарину. Вы все помните, что нам приходилось прорабатывать это решение и отсюда углановщина в Московской партийной организации. В это время я был в Москве и мне приходилось делать неоднократные доклады по этому вопросу. Таким образом, говорить, что никакой оценки ЦК углановщине

не было — это неверно... Он (Горст) должен был прямо сказать, что примкнув к этому антипартийному течению и совершил ошибку.

Вопросы связанные с очищением Прокуратуры от классово-чуждых элементов. Что вы сделали в этом отношении? Почти ничего. Я вынужден был на бюро обкома заметить Горсту о том, что он нарушает элементарные правила взаимоотношений между Дагобкомом и Прокуратурой... Связи между Дагкомом партии и Прокуратурой по- существу не было. Вообще тов. Горст был оторван от Дагобкома и я считаю необходимым в присутствии представителей Прокуратуры Союза и Наркомюста РСФСР сказать, что Дагобком старался приблизить Горста к партийной жизни, Горком использовал Горста по разным вопросам, но потом вынужден был отказаться от его услуг, так как он в своем выступлении допустил серьезную ошибку.

Таким образом, я считаю, что Горст, после получения серьезного предупреждения от Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) не сделал для себя соответствующих выводов, наоборот он, по- моему, начал разлагаться, хотя сам он категорически протестует против этого...

Я должен сказать, что я не имел крепкого мнения по поводу партийности Горста — нужно ли его исключить, или же строго предупредить и оставить в партии. Но то, что привел представитель Прокуратуры Союза меня буквально огорошило. Я не знал, что Горст дошел до такого состояния.

Здесь я должен заявить. Горст неправильно информировал тов. Кофтерова, а с другой стороны обманывал нас. Здесь на бюро он не искренен.

Горст. До выводов я хочу заявить, что предложение тов. Кофтерова является жестким и прошу смягчить мне партийное взыскание, не исключать меня из партии, объявить мне строгий выговор и послать на низовую работу, на производство.

Я заявляю со всей ответственностью, хотя вижу, что вы мало мне верите, что у меня ни с Алиевым, ни с Чельшевым никаких дружеских отношений не было. На собрании первичной парторганизации я сделал отвод и Алиеву и Чельшеву. С Алиевым я никогда вне работы не встречался. У Чельшева

был несколько раз и как я говорил никакой дружбы у меня с ним не было.

Относительно то, что я как следует не контролировал работу — это верно. Я считал, что, конечно, при наличии материалов, которые имеются в Вашем распоряжении, меня можно исключить из партии, но учитывая мое прошлое, то, что я делал в партии, что я не потерянный человек, что меня можно исправить и что я принесу пользу, а я рабочий, вырос с низов, воевал за партию будучи еще мальчишкой прошу дать мне возможность исправиться.

Самурский: Таким образом, у нас есть такое предложение — исключить Горста из партии за антипартийные проступки, разложение, за отсутствие большевистской бдительности, за нарушение партийной этики, за то, что он не сделал политических выводов из предупреждений Комиссии Партийного Кон — троля.

Кто за это предложение прошу поднять руки. Кто против?

Единогласно.

Секретарь обкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3591. Л.22 — 25.

№59.

Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского всем секретарям райпарторганизаций республики.

29 июля 1937 г.

В связи с проведением мероприятий органами Наркомв — нудела района, резервните широкую массовую работу по разъяснению трудящимся его значения для укрепления колхозов, развороте дельнейших темпов социалистического строительства. Проводите беседы с рабочими, колхозниками, служащими, поднимите еще выше бдительность в отношении враждебной деятельности, классовых врагов. Лично проведите инструктаж

выдвинутых агитаторов, беседчиков. Пятого нарочным инициативой формируйте Дагобком..

Секретарь обкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3556. Л.20. Подлинник.

№60.

Из приказа №00447 Наркома внутренних дел СССР.

30 июля 1937г.

(Приказ утвержден на заседании Политбюро 31 июля 1937г.)

Об утверждении состава республиканских, краевых и областных троек.

Дагестанская АССР.

2. Ломоносов, Самурский, Шиперов. +
(Нарком)

Ежов

"Московские новости", 1992, 21 июня, №25.

№61.

Циркулярное письмо Дагестанского обкома ВКП(б) секретарям районных комитетов ВКП(б) о раскрытии контрреволюционной группы в колхозе им. Самурского Кумторкалинского района.

1 августа 1937 г.

Секретарю — райкома ВКП(б)

В колхозе имени Самурского Кумторкалинского района органами НКВД раскрыта контрреволюционная вредительская группа во главе с парторгом и председателем колхоза, которая

+ — Ломоносов В.Г. работал Наркомом внутренних дел ДАССР. Цифра 2 означает, что он был награжден орденом Красной звезды.

— Самурский Н.П. работал первым секретарем Дагобкома ВКП(б), состоял членом тройки 2 месяца, т.е. до его ареста 30 сентября 1937г.

— Шиперов И.Ф. работал председателем спецколлегии Верховного суда ДАССР, состоял членом тройки до 28 ноября 1937г.

на протяжении продолжительного времени проводила разрушительную работу на развал колхоза и дискредитацию коллективизации. Члены этой контрреволюционной группы, заняв руководящие должности в колхозе, направили свою разрушительную деятельность по линии расхищения социалистической собственности, хищнического уничтожения посевов и рабочего тягла, прикрывая эту вредительскую деятельность очковтирательскими сводками и рапортами на имя районного руководства. Вредителям удалось дезорганизовать работу колхозников во время уборочной кампании 1936 года, запутать учет трудодней и отчетности.

Эта контрреволюционная группа создала такое положение в колхозе, что 17 скирд пшеницы не были обмолочены, из коих 6 скирд были умышленно скормлены скотом, а 4 скирды сожжено по заданию этой группы одним из колхозников.

Контрреволюционная вредительская группа, благодаря политической беспечности районного руководства, видно из указанного выше документа во вредительской деятельности не только отдельных рядовых колхозников, но и бригадиров и даже представителя районного комитета партии, посланного для проверки сигналов о вредительской деятельности колхоза. Предварительно спонсиров и обработав бригадиров и представителя райкома ВКП(б), контрреволюционная группа заставила их подписать заведомо ложный акт, прикрывающий вредительские действия этой группы.

Сообщая изложенные факты вредительской деятельности замаскировавшихся врагов народа — Дагестанский областной комитет ВКП(б) обращает внимание всех секретарей райкомов еще на большее проявление большевистской бдительности, на своевременное и тщательное расследование сигналов, поступающих с мест, на усиление партийно-массовой работы, на точное соблюдение Сталинского устава сельхозартели и на разоблачение и выкорчевывание замаскировавшихся врагов народа, проданных агентов гестапо — троцкистов, правых отщепенцев и их последышей.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3616, Л.91. Подлинник.

№62.

**Из постановления бюро Дагестанского
областного комитета ВКП(б).**

5 августа 1937 г.

"О подготовке к пуску завода №182"

Бюро обкома — постановляет:

1. Резко повысить темпы выполнения мероприятий по ликвидации последствий вредительства. Не позднее 10 августа представить в Дагобком ВКП(б) просмотренный и уточненный план мероприятий по ликвидации последствий вредительства с указанием сроков выполнения работ и ответственных лиц.

2. Обязать хозяйственное руководство, партийную и профсоюзную организации завода мобилизовать рабочих и ИТР завода на борьбу за быстрейшую ликвидацию последствий вредительства японо-немецких, троцкистских и бухаринских вредителей, шпионов и диверсантов.

Секретарь обкома ВКП(б) Н.Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.16, Д.25. Л.135,138. Подлинник.

№63.

**Сопроводительное письмо секретаря Партколлегии
ДК ВКП(б) Г.Кофтерова на дело Нурова Рабадана
в адрес НКВД ДАССР В.Ломоносова.**

16 августа 1937г.

НКВД ДАССР т. Ломоносову.

Направляется на Ваше рассмотрение материал+ на Нурова Рабадана, находящегося в настоящее время у вас под арестом.

Секретарь ПК

Г.Кофтеров

ЦГА РД. Ф.779 — п. Оп.10, Д.44. Л.61. Копия.

+ Приложение в деле отсутствует

№64.

**Информационное письмо первого секретаря
Дагестанского Областного Комитета ВКП(б)**

**Н. Самурского об итогах выполнения
решений февральско-мартовского (1937г.)**

Пленума ЦК ВКП(б)

№ 6 — 209/12

17 августа 1937 г.

ЦК ВКП(б)

т. Сталину И.В.

Считаю своим партийным долгом настоящим письмом доложить вам, как Дагестанская партийная организация выполняет после февральско-мартовского Пленума ЦК Ваши указания о борьбе с врагами народа.

На приеме в апреле 1937 г., по вопросам Дагестана, Вы между прочим указали, что в работе нашей партийной организации чувствуется отсутствие большевистских традиций. Из этого Вашего совершенно правильного замечания мы, конечно, сделали соответствующие выводы.

Вы знаете, что политический уровень большинства наших коммунистов низок.

Это объясняется с одной стороны тем, что мы плохо занимаемся политическим воспитанием коммунистов, а с другой стороны многоязычием и отсутствием на многих местных языках необходимой партийной литературы. За последние годы нам с огромными трудностями удалось перевести партийную литературу на местные языки, но и большинство изданных учебников мы вынуждены были за последнее время изъять.

Я на приеме докладывал Вам, что Дагестан наиболее трудный участок для работы, что чрезвычайно силен национальный переплет и, что поэтому, как ни одна национальная республика, мы здесь встречаем трудности в проведении тех или иных мероприятий.

Нам приходилось сталкиваться с рядом отрицательных явлений — огромная засоренность парторганизации классово-чуждыми элементами, в том числе буржуазными националистами, троцкистско-бухаринскими последышами, к этому надо

+ Н. Самурский был принят И.В. Сталиным 2 апреля 1937 г. (См. док. №42).

добавить имевшее место часто непартийное отношение к разрешению принципиальных вопросов, а в ряде районов и в республиканском центре среди руководящих работников имели еще и сейчас место элементы либерализма, приморенчество и т.п. Отчасти это объясняется тем, что известное количество, как районных, так и республиканских работников были выходцами из чиновничьей феодально-кулацкой, мультской среды.

Сказывались на работе и классово-чуждые влияния, особенно мелкобуржуазной стихии, кулачества и мусульманского духовенства, опиравшегося на феодально-родовые и религиозные пережитки.

Только в 1935 и 1936 гг. мы впервые выселили за пределы Дагестана 1050 кулацких хозяйств. Наиболее эффективным политическим мероприятием является проведенное нами в начале августа т.г. изъятие классово-враждебных элементов.

Если сравнить с теперешним хозяйственно-культурным состоянием, то положение, которое мы имели к весне 1934 года, то будет видно, какую огромную работу под руководством Центрального Комитета ВКП(б) удалось провести Дагестанской партийной организации за последние три года.

Наши предприятия находились в глубоком прорыве, планы выполнялись на 60—65%. Начатое в 1927—28 гг. строительство Гергебиль ГЭСа было законсервировано. Строительство завода № 182 фактически сворачивалось. На площадке было лишь несколько барачков.

Несмотря на то, что мощность консервных заводов превышала вдвое производственную программу, планы не выполнялись. Текучесть рабочей силы на предприятиях составляла 165%. На предприятиях царил обезличка и уравниловка.

Ваше указание о том, чтобы в республиках, отставших в хозяйственном отношении были созданы промышленные очаги, было забыто и не выполнялось.

Число коренных рабочих из *национальностей* Дагестана, несмотря на некоторый общий рост рабочих, занятых в промышленности *падало и абсолютно и относительно уменьшалось.*

Движение вперед в области сельского хозяйства почти не было. Площадь садов и виноградников сократилась за это время до 50%. поголовье овец и коз уменьшилось в три раза.

К началу 1934 года на плоскости Дагестана было коллективизировано только лишь 18%, а в горных районах 5,5%. По уровню коллективизации Дагестан занимал одно из самых последних мест в СССР.

В решении Дагобкома ВКП(б) от 19 октября 1933 года была взята линия на развитие единоличного кулацкого хозяйства в горах и единоличным хозяйствам представлено право иметь 250 и более голов мелкого скота. Результатом этой правооportunистической линии явилась засоренность колхозов классово-чуждыми элементами, отсутствие большевистской борьбы за социалистическое содержание колхозов, организация во многих случаях карликовых колхозов, не могущих дать экономического эффекта и организованных на принципе родового подбора.

Эти грубые политические ошибки правооportunистического характера привели к засилию кулаков и духовенства в колхозах, аульских советах и т.д.

Значительное влияние на ухудшение сельского хозяйства, особенно животноводство оказало отсутствие борьбы за революционную законность против ее нарушителей. Политическое положение республики было чрезвычайно неудовлетворительно. В районах отмечался бандитизм, а в Хасав-Юрте — политического характера. Скотоконокрадство было развито до невероятных размеров. За последние 3 месяца 1933 г. было угнано скота на 5 миллионов рублей.

В преобладающем большинстве национальных школ не было преподавания русского языка, как предмета. Начальная школа не давала необходимых минимальных знаний русского языка для прохождения курса в неполной и полной средней школе, а последние, кроме формального прохождения курса, не давали знаний в объеме программы для поступления в техникумы, вузы и т.д. Все это привело к так называемым школьным "тупикам", а с другой стороны тормозило темпы подготовки специалистов и политработников из местных народностей.

Как я Вам докладывал, состав учителей в национальных школах был чрезвычайно засорен, большинство учителей являлись выходцами из среды духовенства, арабистов. В педагогических техникумах преподавание велось на родных языках, но учебники не были изданы, слушатели должны были вести записи со слов преподавателя.

В деле создания широкой массово-политической и общеобразовательной литературы на дагестанских языках существовало явное вредительство.

Советская работа была запущена, в большинстве советов не было секций, депутатских групп, состав сельсоветов был значительно засорен кулацкими элементами и духовенством.

Не лучше обстояло дело в отдельных звеньях партийной организации. Достаточно отметить, что к концу 1934 года, после детальной проверки Дагобкому пришлось при помощи ЦК ВКП(б) сменить руководство в 30 районах за потерю классового чутья, сращивание с классово-чуждыми элементами, проведение правооportunистической линии на практике, пьянство, разложение, растраты, хищения, а в некоторых организациях (Буйнакске, Кизляре, Тлярате, Гумбете, Ахвахе) отдельные руководители были непосредственно связаны с контрреволюционными буржуазными элементами и даже с оперировавшей тогда в районах кулацкой бандой. Пьянство среди верхушечного актива приобрело широкое распространение (в частности в Махачкале), а в отдельных организациях сделалось обычным явлением, так, что Дагобкому пришлось принять особые меры для борьбы с этим злом.

При таком хозяйственно-политическом состоянии и классовых отношениях, которые мы имели в Дагестане в 1934 году, Дагестанская партийная организация свое внимание прежде всего должна была направить на повышение революционной бдительности и беспощадное выкорчевывание наших врагов. Эта задача во весь рост перед нами поставлена была письмом Центрального Комитета партии в связи с убийством Сергея Мироновича Кирова.

За последние три года около 4000 человек мы вынуждены были исключить из рядов партии. Подавляющая масса исклю-

ченных классово — чуждые элементы, белогвардейцы, троцкистско — бухаринские двурушники и буржуазные националисты.

В Дагестане насадили своих ставленников враги партии, в разное время работавшие в ДАССР.

В 1929 году в Дагестане подвизалась троцкистская па — даль — Гессен.

С 1933 года до убийства незабвенного С.М.Кирова здесь орудовал на культурном фронте троцкистский мерзавец Ле — левич.

Был прислан из Главрыбы на работу в рыбную про — мышленность троцкистский выродок — Гиндин.

Широко развернули мы разоблачение гнусных дву — рушников после судебных процессов над антисоветской троцкистско — зиновьевско — пятаковской бандой и особенно февральско — мартовского Пленума ЦК ВКП(б).

За период с момента проверки и обмена партдокументов нами разоблачены, исключены из партии и арестованы такие троцкисты, буржуазные националисты и вредители, как Ас — темиров, Шовкринский, Хан — Магомедов, Карагишиев, Арс — ланбеков, Гасан Нахибашев, Нуров, Саидов, Магдиев, Темир — беков и многие другие. Часть из них были у руководства Да — гестанской партийной и советской организаций.

В Крайкоме разоблачены бывшие члены бюро Дагобкома Лызлов, Гозенпуд, Федоров, Часовников, Темирбеков, которые вынуждены были от нас уехать после смены руководства, эти враги окружили себя в Краевом центре исключенными нами из партии и выгнанными из Дагестана — Кадиевыми, Гасиевыми, Курдюковыми и др. Многих они восстановили и вместе с ними всячески сопротивлялись нашим мероприятиям не только в хозяйственном и культурном развитии Дагестана, но и по разоблачению врагов народа. Кстати здесь необходимо отме — тить, что нам затрудняли работу, ныне разоблаченные враги народа, бывшие дагестанские работники, работавшие в Москве. Я имею ввиду Коркмасова и Ковалева и других. Последний конспиративно около 4 месяцев проживал в гор. Буйнакске и вот уже месяц как арестован органами НКВД.

За период разоблачения зиновьевско — пятаковско — бухаринской банды, Дагестанский Комитет выявил и изгнал из

партии более 130 троцкистско — бухаринских двурушников и сомкнувшихся с ними буржуазных националистов, не говоря о сотне бывших троцкистов, в свое время исключенных и сейчас изъятых органами НКВД. Начиная с августа 1936 года разо — блачено более 100 врагов народа, в том числе после февраль — ско — мартовского Пленума ЦК ВКП(б) более 30.

В число исключенных нами троцкистско — бухаринских двурушников и буржуазных националистов входят: 5 бывших членов и кандидатов бюро обкома. 15 бывших членов обкома, наркомов и руководящих республиканских работников. 37 районных партийно — советских работников. 75 хозяйственни — ков, директоров предприятий, инженеров и т.д. Необходимо отметить два обстоятельства: **Первое:** троцкистско — бухарин — ские мерзавцы самым тесным образом сомкнулись с контрре — волюционерами из буржуазно — националистического муль — ского лагеря.

Разоблаченный нами бывший кандидат бюро обкома, бывш.зав. Купьтпросветотделом — Шовкринский — буржу — азный националист, сомкнулся с троцкистом Лелевичем и был связан с Томским, с которым встречался, как и директор сельхозинститута Нуров, в Москве и сопровождал его в Да — гестане на охоту. Буржуазные националисты сомкнулись с бывшим членом бюро обкома Саидовым — троцкистом, ко — торый в 1929 — 30 гг. возглавлял троцкистское подполье в Лакском районе, а будучи Наркомземом ДАССР занимался очковтирательством, вредительством в сельском хозяйстве. **Второе:** Троцкистские мерзавцы стремились проникнуть на важнейшие наши хозяйственные участки, имеющие общесо — юзное значение, чтобы здесь вредить и подрывать мощь нашего Союза ССР. Такие участки — железная дорога, наш Махач — Калининский узел, через который проходит бакинская нефть, Двигательстрой, завод №182, нефтеразведки.

На железной дороге, расстрелянные ныне бандиты Лив — шиц, Маевский, Брауде и другие насадили у нас целые троц — кистские гнезда, которые организовали вредительство, проливы нефти, и т.д., а в 1936 году организовали массовое отравление рабочих метиловым спиртом, с числом пострадавших свыше 100 человек. Всего по железной дороге мы разоблачили и из —

гнали из партии более 20 троцкистских последышей. Исключили мы и посадили таких ставленников Маевского, как Ракитин, Окнин и многих других, причем вопреки желанию Политотдела дороги.

На Двигательстрой подсыпал своих ставленников Пятаков, срывающий и тянувший это строительство. Только в 1936 году нами было изъято со стройки до 400 человек враждебно настроенных элементов, в том числе много бывших троцкистов. Нами разоблачено и арестовано до 40 троцкистов, причем многие из них разоблачены мною в период проверки и обмена партийных документов.

В числе разоблаченных нами такие "зубры", как:

Урицкий — Монтельмахер, бывший начальник строительства, аферист, вредитель, с поддельным именем и с украинским орденом, долгое время орудовавший в оборонной промышленности Союза;

Можеев — инженер — металлург, бывший офицер, исключавшийся из партии, троцкист, вредитель, "потерявший" в командировке важнейшие чертежи завода;

Редактор газеты Телегин и многие другие.

На Нефтегазразведке также имело место вредительство, на что мы сигнализировали еще в 1935 году, указывая на отрицательную работу Рябовала.

После приема у Вас, я лично проверял работников на нефтегазразведках и нам удалось вопреки желанию руководства Грознефти разоблачить главного инженера и его пособников. Характерно, что Грознефть прислала этого врага к нам, несмотря на то, что он раньше был осужден за вредительство на 10 лет.

Разоблачены также нами вредители колхозного строительства в сельском хозяйстве. Уже назначены нами три процесса над этими вредителями.

В 1934 году мы приняли жесткие меры, выгнав явных врагов из органов суда и прокуратуры.

В июле месяце 1937 года мы разоблачили троцкистов и буржуазных националистов в руководстве республиканского судебного — следственного аппарата.

Председателем Главсуда работал замаскировавшийся буржуазный националист Алиев, в своей прежней работе тесно смыкавшийся с троцкистским последышем Лелевичем. В 1917 году был председателем мусульманского комитета.

Его заместитель — Чельшев, присланный из Москвы, бывший шляпниковец, замаскировавшийся троцкист.

Прокурор республики — Горст, присланный из Москвы, бывший руководящий работник республики Немцев Поволжья.

Они сняты, исключены из партии и арестованы.

Дагестанской партийной организации предстоит еще большая работа по разоблачению глубоко замаскировавшихся врагов народа, главным образом, буржуазных националистов, **иттихагистов**, дашнаков и т.д. Только в последние дни мы напали на след серьезной меньшевистской дашнаковской организации в Дербенте, связанной с Баку, Тифлисом и гор. Орджоникидзе. Соответствующая работа в этом направлении ведется.

Таковы вкратце основные факты, характеризующие нашу работу по разоблачению троцкистско — бухаринских и буржуазно — националистических мерзавцев. Ни на минуту не ослабляя большевистскую бдительность, мы и впредь будем разоблачать и выкорчевывать всю мерзкую пададь, прятанную порой в самых неожиданных для нас местах.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Успокаиваться на достигнутом мы не можем. Мы имеем огромные недочеты в работе, но наряду с этим я смело могу сказать, что хозяйственное и культурное развитие Дагестана идет успешно вперед и, что при этой поддержке, которую трудящиеся Дагестана получают с Вашей стороны, оно — это развитие получит еще большой разворот.

Политическое состояние Дагестана никогда не было таким удовлетворительным, как сейчас. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что серьезную операцию по изъятию классово — чуждых элементов мы провели по Вашему заданию успешно. Эта операция, проведенная силами партии, комсомола и колхозного актива освобождает нас от большого вражеского груза, который мешал быстрому движению трудящихся масс Дагестана. (Кстати я должен сообщить, что не таково поло —

жение в соседней Чечено — Ингушетии, особенно в горной части. Там усиленно развивается бандитизм. В дни проведения нами операции, группа бандитов в 28 человек, спустившись из Чечни на плоскость Хасавюртовского района с налетом, разгромила сельсовет и угнала скот. Правда, мы успешно отбивали взятое, но мы не гарантированы и в будущем от набегов подобного характера и вынуждены принять предупредительные меры.

Такое политическое состояние Чечено — Ингушетии является, конечно следствием вредительской работы в сельском хозяйстве Пивоварова, Дятлова и других и несвоевременного реагирования на действия этих бандитов со стороны Чеченского обкома партии.

Я сообщаю Вам потому, что Дагестан граничит с Чечней и малейшее нежелательное явление дает себя чувствовать в наших районах, граничащих с Чечней).

Мы сейчас заняты не только политико — воспитательной работой, поднятием организационного руководства до политической линии партии, но и подготовкой к приему в партию.

Для Дагестанской партийной организации это является самой важной задачей. У нас есть прекрасные, выросшие молодые кадры комсомола, групп сочувствующих, стахановцев и т.д. Дагпарторганизация, которая с начала 1932 года не росла, как ни одна организация требует освежения своих рядов. Чем скорее мы проведем эту работу, тем скорее мы укрепим количественную и качественную нашу партийную организацию. Наша партийная организация в основном здорова и, укрепляясь с каждым днем, еще более сплотившись вокруг Сталинского Центрального Комитета партии, по — большевистски будет выполнять поставленные перед нею задачи.

В заключении, дорогой Иосиф Виссарионович, хочу обратиться к Вам с самым важным для нас вопросом о кадрах. В них мы испытываем особенно острую нужду. Те мероприятия, которые мы сейчас по вашему предложению проводим (курсы секретарей и зам. секретарей), конечно, дадут огромный политический эффект. Но для Дагестана в подготовке кадров требуется еще большее. Мы имеем большие резервы в рядах членов партии, комсомола, стахановцев, сочувствующих, но их надо подготовить, научить русскому языку, повысить поли-

тический уровень и т.д. Поэтому я целью этого письма + ставлю не только информацию о проделанной нами работе по разоблачению врагов. Мы обращаемся к Вам с просьбой помочь нам в работе по подготовке кадров и в этих целях разрешить вопрос о строительстве у нас "Дома кадров".

Прошу дать указание Совнаркому Союза предусмотреть по бюджету Дагестана на 1938 год необходимые средства на строительство Дома подготовки партийно — советских кадров с общежитием на 600 человек.

Я вынужден просить Вас об этом потому, что нам нужно как никогда подготовить кадры в связи с выросшими нашими задачами теми специфическими трудностями (многоязычие), которые мы имеем в Дагестане.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.16. Д.77. Л.5 — 14. Копия.

№65.

**Из докладной записки Наркома внутренних
Дел ДАССР В.Г.Ломоносова секретарю
обкома ВКП(б) М.Сорокину
о делах троцкистов.**

22 августа 1937 г. + +

Секретарю обкома ВКП(б) тов.Сорокину

В 1936 году в следственном производстве УГБ УНКВД по ДАССР были следующие дела по троцкистам:

1. Бозиновского — второго секретаря Дербентского РК ВКП(б)
2. Безель — бывшего врага на Двигательстрое.

+ Аналогичное письмо об итогах выполнения решений февральско — мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б) 4 сентября 1937г. за исх. №6 — 216\12 Н.Самурский направил в ЦК ВКП(б) в адрес А.А.Андреева, Н.И.Ежова и Г.М.Маленкова (См. ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.16. Д.77. Л. 15 — 24)

+ + Дата поступления документа в обком без указания года. Автором документ не датирован

3. Воронова и Фителевича — служащих Махачкалинского хлебокомбината.

4. Малаховского — бывшего техника в Доме кадров.

Кроме того, в Махачкале арестованы активные троцкисты, как:

- а) Гиңдин — зам. зав. Дагрыбтреста
- б) Протасов — зав. учебной части Дагпединститута
- в) Чесноков — завуч Дагпединститута
- г) Телегин — редактор газеты "Даешь Двигатель"

О Лелевиче и его связях

Лелевич, проживая в Дагестане (Махачкала и Дербент), несмотря на то, что был известен как активный троцкист, сумел поставить себя так, что пользовался огромным авторитетом в этих двух парторганизациях, являясь основным докладчиком по важнейшим политическим вопросам. Работал он в Махачкале в Дагестанском научно-исследовательском институте, будучи профессором.

Из разговоров и сообщений коммунистов, с ними были близко связаны:

- 1. Ольшевский, бывш. зам. зав. культпропа, ныне зам. НКПроса.
- 2. Филимонов, бывш. зам. редактора "Дагправды", ныне в Пятигорске.
- 3. Дьячков, бывш. зав. сектором литературы и искусства ДНИИ
- 4. Капиев, бывш. ответсекретарь Союза писателей, беспартийный
- 5. Султанов Камиль, чл. ВЛКСМ, ныне зав. сектором литературы.
- 6. Солдатов, бывш. парторг Дагпединститута, ныне доцент там же.
- 7. Астемиров, бывш. Наркомпрос, а также Алиев Ибрагим (пред. Главсуда), Гаджибеков (директор ДНИИК), Фагуев, Лаков, Сулейменов, Нуров (бывш. зав. ДагГИЗа, ныне директор сельскохозяйственного института), Шовкринский (обком), Кулаев (обком), Недзельский (пединститут — доцент).

Характерно отметить, что Лелевича всегда просили сделать тот или иной доклад парторганизации Бондарного, Консервного заводов и фабрики III-го Интернационала.

Пред. горсовета т. Амиров знает хорошо о связях Лелевича и он заявил на бюро горкома и на собрании партактива

(правда очень коротко) о том, что он и т. Мильштейн в день убийства т. Кирова выехали на машине на фабрику III Интернационала вместе с Лелевичем, где этот троцкист выступал с речью.

О Гессене и его связях

Не меньшим авторитетом в Дагестанской парторганизации пользовался (до 1929 г.) Гессен.

Гессен, бывш. секретарь Троцкого, отбывавший в Махачкале ссылку, работал в Госплане, считался ортадоксом, писал резолюции Дагобкому.

С ним был близок Назаревич (ныне работник обкома). Об этом знает Джапаридзе с женой, оба члены ВКП(б), сам работает в КПК, а жена в горкоме.

О ряде членов ВКП(б)

а) По словам того же т. Джапаридзе, зам. наркомюста Литовский являлся близким человеком к одному из крупных троцкистов, осужденного на 10 лет и что он находился под его влиянием. Об этом было сделано сообщение Махачкалинскому горкому ВКП(б)

б) Тоже самое было известно горкому ВКП(б) о зам. пред. Главсуда Дагестана Чельшеве, что он бывш. пиляпниковец.

в) Аксаков — зав. клубом на Двигательстрое, в узком кругу в связи с процессом над троцкистской бандой заявил: "За идейное преступление нельзя карать расстрелом, им ничего не будет".

Начальник УНКВД по ДАССР
капитан государственной безопасности Ломоносов

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3616. Л.94 — 97. Подлинник.

№66.

**Объяснительная записка председателя ДагЦИКа
М. Далгат секретарю Партколлегии по поводу письма
Герасимова о Н. Самурском**

23 августа 1937 г.

Секретарю Партколлегии тов. Кофтерову

Ваше предложение сообщить в Партколлегию, что мне известно о прошлом т. Самурского (по поводу письма Гера—симова) сообщаю следующее: в начале 1923г. Коркмасов (тогда был предСНК ДАССР) сказал мне (месяца за 2—3 до этого я был избран Председателем ДагЦИКа), что Герасимов, который в 1922г. был представителем РСФСР при правительстве ДАССР и за плохое поведение (пьянство и т.п.) был исключен из партии Дагестанской областной Контрольной Комиссией и приехал из Москвы специально для участия в разборе своего дела, сообщил ему (Коркмасову) о темном прошлом Самурского, что будто бы Самурский в бытность свою в г. Иркутске (до революции) имел отношение к царской охранке. Через несколько дней в руках Коркмасова очутилось заявление Герасимова по этому вопросу. В заявлении подтверждалось, что Самурский имел отношение к охранке и что его боялись революционеры в Иркутске (ссылные). Заявление это Коркмасов хотел передать в ЦК и ЦКК, т.к. по его словам, он боялся, что в Дагестанских организациях могут замять этот вопрос. В течение нескольких лет ничего не слышал об этом заявлении, но в конце 1926 или в начале 1927г. (точно не помню) вопрос о заявлении Гера—симова возник при следующих обстоятельствах: однажды Коркмасов позвонил мне о просьбой зайти к нему вечером на квартиру тогда в 1926—27 гг. я был секретарем Дагестанского Комитета ВКП(б), и когда зашел вечером в кабинет Коркмасова, там были уже ряд местных товарищей: Коркмасов, Самурский, Ахундов, Тахо—Годи и др. (больше не помню)(104). На этом совещании Коркмасов заявил, что по просьбе ряда товарищей он решил ознакомить с одним заявлением по поводу Самурского и тут же, вынув из кармана, зачитал заявление Герасимова. Я был очень удивлен, что заявление до сих пор находилось у него, т.к. был убежден, что заявление давно направлено куда следует. И я, и ряд товарищей возмутились поведением Коркмасова в этом вопросе и требовали от него объяснения, почему он задержал заявление и почему он именно при себе держал столь серьезный документ. Коркмасов вдруг тут же порвал заявление при протесте товарищей, и заявление, таким образом, было уничтожено на глазах у всех. Само собою разумеется, что я, как секретарь Дагестанского Комитета ВКП(б) обязан

был информировать ЦК ВКП(б) обо всем этом, но пока я это сделал, один местный работник Габиев Саид успел написать заявление по этому вопросу в ЦК. Весною 1927 года в Дагестан была прислана комиссия ЦК и ЦКК в составе Шеболдаева и одного члена Президиума ЦКК (фамилию забыл)(105) в связи со склокой в руководящей верхушке Дагестанской парторганизации и расследования обстоятельств появления заявления Герасимова и его уничтожения. Комиссия допросила всех товарищей, знавших об этом заявлении и сделана свой доклад на Президиуме ЦКК. Какие предложения вносила комиссия мне неизвестно, т.к. на этом заседании я не участвовал; после мы получили решение ЦК и ЦКК, в котором уничтожение документа Герасимова осуждалось и ставился на вид участникам совещания у Коркмасова; на руководящую партийную работу в качестве 1—го секретаря был прислан тов. Грановский. По существу заявления Герасимова решения ЦК или ЦКК я не видел, но мне сообщил тов. Полин (был тогда Председателем Дагестанской Областной Контрольной Комиссии), присутствовавший на заседании Президиума ЦКК во время доклада комиссии, что дело это прекратили за недостаточностью обвинения.(106)

После этого, насколько мне известно, этот вопрос не поднимался ни в Дагестане, ни в Москве.

М.Далгат.

ЦГА РД. Ф.779—п. Оп.10. Д.9. Л.65—66. Подлинник.

№67.

Из выступления и заключительного слова первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на пленуме обкома по сообщению Наркома Внутренних дел ДАССР В.Ломоносова "Об изъятии классово—враждебных элементов в республике"

27—29 августа 1937 г.

Товарищи, по сообщению тов. Ломоносова(107), я должен сказать, что для закрепления результатов этого важнейшего политического мероприятия, в начале, по данным нами ди—

рективам, вы развернули массово — разъяснительную работу, но потом успокоились. Такое положение совершенно нетерпимо. Необходимо во всех своих выступлениях, в работе, особенно в связи с проработкой "Положения о выборах в Верховный Совет", подчеркивать значение изъятия классово — враждебных элементов, вредящих колхозному строительству, подрывающих наше хозяйство и т.д.

Я должен отметить, что, к сожалению, те товарищи, которые были нами командированы на межрайонные собрания колхозного и аульского актива, несмотря на мои личные указания, все же недостаточно заострили внимание на вопросах изъятия, в своих докладах. Этот недостаток необходимо учесть в нашей дальнейшей работе. Нам необходимо по — большевистски закрепить результаты этой политической важной операции, которая нами проведена. Здесь же я не могу не отметить, что коммунисты, комсомольцы, колхозный актив в этой операции еще раз показали выдержанность, дисциплинированность и большевистское умение выполнять серьезные поручения партии. Это является положительным в нашей организации.

Я думаю, что по сообщению тов. Ломоносова нам нужно будет принять следующее решение:

Приветствуя решение партии и правительства об изъятии классово — враждебных элементов и одобряя мероприятия по массово — разъяснительной работе, направленной на поднятие классовой бдительности широких трудящихся масс населения, пленум ДК ВКП(б) считает необходимым и обязательным как для секретарей РК ВКП(б), так и для членов пленума Дагобкома ВКП(б) и выезжающих товарищей с докладами "О положении о выборах в Верховный Совет" особенно заострить внимание колхозников на общеколхозных собраниях и совещаниях колхозов района, на значении этого изъятия и о необходимости поднятия революционной бдительности по разоблачению врагов народа, их деятельности и т.д., посвящая в своих докладах этому вопросу особый раздел".

Резолюция принимается единогласно.

В связи с сообщением тов. Ломоносова "Об изъятии классово — враждебных элементов в нашей республике" я бы

хотел поставить еще один вопрос. Огромное количество враждебно настроенных элементов нами изъято, но успокаиваться на этом нельзя. Нам нужно провести большую работу. Ни Дагобком, ни райкомы не покопались в районах и аулах, где замаскировавшиеся буржуазные националисты, сомкнувшись с троцкистско — бухаринскими шпионами ведут подрывную работу в колхозах, на культурном фронте и т.д. Нам нужно по — большевистски взяться за выкорчевывание и уничтожение недобитых врагов...

В заключении, товарищи, мы приближаемся к 20 — й годовщине Великой Октябрьской революции. Несмотря на указания Дагобкома в районах не ведется необходимая работа. Ведь речь идет не только об украшении, а о мобилизации широких масс населения на выполнение и перевыполнение хозяйственных планов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Для этого необходимо широко развернуть предоктябрьское соревнование, дать разворот стахановскому движению, подготовить лучших физкультурников, певцов, танцоров, музыкантов, и короче говоря, к 20 — й годовщине Великой Октябрьской революции мы должны придти с лучшими показателями и с большими достижениями.

Мы выполним эту задачу при условии, если по — большевистски будем руководить этим делом.

По приезде на места, вы должны, включиться в подготовительную работу, учтите, что не исключена возможность, что Дагпарторганизации придется направить в Москву делегацию на Октябрьские торжества и чем больше мы будем иметь стахановских показателей на всех участках социалистического строительства, тем быстрее мы добьемся занятия одного из первых мест среди национальных республик и будем иметь возможность рапортовать о своих достижениях великому Сталину.

И так, товарищи, дальше развертывая большевистскую критику и самокритику, поднимая революционную бдительность, беспощадно выкорчевывая и уничтожая троцкистско — бухаринских шпионов, диверсантов и буржуазных националистов — мы должны честно выполнить указание нашего

вождя товарища Сталина, данные им на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б).

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3573. Л.311 – 313; 319 – 320. Подлинник.

№68.

Сопроводительное письмо на документы, отправленные на имя секретаря ЦК ВКП(б) Н.И.Ежова первым секретарем обкома ВКП(б) Н.Самурским

instituteofhistory.ru

9 сентября 1937 г.

Строго секретно
серия "К" – лично

Секретарю ЦК ВКП(б)
Тов. Ежову Н.И.

При проверке архива Совнаркома ДАССР найдены два антипартийных документа, в свое время Алиевым Ибрагимом (бывший председатель Главсуда, ныне разоблаченный – снят с работы и исключен из партии), Тахо-Годи (бывший Нарком просвещения ДАССР) и нынешним председателем ДагЦИКа. Далгат Магомедом, направленных на имя бывшего председателя Совнаркома ДАССР Коркмасова, которые посылаю Вам для сведения.

Приложения: Упомянутое по тексту на "5" листах

Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3616. Л.149. Копия.

instituteofhistory.ru

Приложение №1

Письмо А.Тахо-Годи, М.Далгат и И.Алиева председателю Совнаркома ДАССР Д.Коркмасову с возражениями об отзыве С.Габиева и П.Ковалева из Дагестана и присылки из центра работников для работы в республике.

24 декабря 1922 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В ваше отсутствие получены выписки из постановления Юго-Восточного бюро ЦК об отзыве из Дагестана товарищей Габиева и Ковалева для работы в Крае. Это постановление мы считаем вредным для дела и работы нашей партии в Дагестане по следующим основаниям:

1. Тридцатилетняя война в Дагестане против империализма России вырыли между нами пропасть взаимного непонимания, взаимного недоверия со стороны Дагестана и ненависть по всему русскому.

2. Наша партия и Советская власть это недоверие, эту ненависть со стороны темного дагестанца, путем правильной национальной политики начала смягчать и мы имеем налицо проблески доверия к России через наличный состав местных туземных товарищей. Эти проблески дают возможность спокойно работать и нам и населению.

3. Чистка партии в 1921 году несколько всколыхнуло спокойствие населения, пронесся слух, что преимущественно вычищают дагестанцев.

Но так как слух не оправдался все как-будто успокоилось. Отзыв сразу двух влиятельных местных и притом крупных работников и одновременная присылка секретаря Дагкома+ – преломится в сознании горцев так: наших, кому мы верим, кто за нас стоит – убирают, а своих русских – присылают, точь-в-точь как это было при старом режиме. Много преломления этих фактов в умах абсолютного темного, еще в 1920 году кровью усмирленного горца быть не может. Это известно и вам всем.

+ Речь идет о присылке секретарем Дагкома М.Н.Рютина.

4. Это не значит, конечно, что вспыхнет восстание, но это значит, что этими перебросками мы возбудим подозрение, что горец насторожится, мы пробудим этим его старое недоверие к старому акту, идущему из России, поскольку он не будет ломаться через местных товарищей, через местные органы.

Это общее политическое значение указанных фактов Юго-Восточного бюро в нашей обстановке.

Теперь с точки зрения самих фактов.

1. Чем вызывается отзыв Габиева и Ковалева? Не уживаются с остальными товарищами, ведут неправильную политику, в другом месте будут ценнее как работника — нет, нет и нет. Габиев после годичного отсутствия приехал в Дагестан с желанием спокойно работать и мы выдвинули его в Нарком-прод и в президиум ДагЦИКа. Нет в отношении его, никаких недоговоренностей, склок и прочее. Это наше общее мнение. Тоже самое и в отношении Ковалева. Ни одно из указанных оснований не применимо к ним. Наоборот, перебросенные в другие места, они потеряют 50%, своей ценности, а для Дагестана это потеря не может быть возмещена и десяткам центроликов, которые покрутятся среди 33 языков и племен, спишут из партийного справочника несколько циркуляров да и уедут обратно, оставив недоумевающих горцев.

Наконец, еще. Для всякой работы необходима ударная группа спевшихся, одинаково понимающих задачи строительства работников, вокруг которых идет дальнейшее наслоение других работников как в центре, так и на местах. У нас также существует такая основная группа одинаково понимающих задачи партии в Дагестане, возглавляемая Джелалом+. Если ЦК партии решил эту группу ликвидировать по тем или другим соображениям, то желательно было бы узнать действительные причины этой ликвидации. Нам самим необходимо найти наиболее безболезненные формы самоликвидации, дабы избежать нежелательные осложнения в настроении горского населения.

Привет всем вам. Не приезжайте до тех пор, пока не выясните все выдвинутые принципиальные вопросы. Мы должны знать все, ибо слишком ответственна наша работа.

Тахо-Годи, Магомед Далгат, Ибрагим Алиев.

+ Речь идет о Д.Коркмасове.

Резолюция на документе: Это письмо НКВД, Ежову. Н.Самурский.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3616. Л.164 — 165. Оригинал.

Приложение №2

Проект коллективного обращения руководящих работников Дагестана в ЦК ВКП(б) по поводу отношения руководящих работников республики.

Не позднее декабря 1922г. +

Дорогие товарищи!

1. Посылаем Вам всю++ коллективное примерное обращение в ЦК РКП по поводу взаимоотношений ЦК к нашей дагестанской группе работников. Мы полагаем, что вопрос этот серьезно должен быть поставлен в ЦК и вырешен принципиально. Если потребуется развитие нашей платформы — основных положений нашей будущей линии работ — Вы это сделаете сами, если из проделанного ЦК этой линии и нашей физиономии не усмотрит. Мы полагаем, что работа будет не-смыслима при каких бы то ни было назначениях. Даже паршивый Наркомфин, чувствуя себя уполномоченным ведет себя так, что нельзя терпеть его ни одного дня. Об этих уполномоченных не мешало бы поставить также вопрос. Вообще при наличии назначенцев, опирающихся в своих действиях на центр — мирная работа невозможна и если нам вручается судьба целого народа в политическом отношении, так в финансовом отношении можно также доверить нам. Надеемся, что вместе с вопросом о секретаре, вы решите и вопрос об уполномоченных. Наша точка зрения такова — или мы, или другая группа и назначенцы, Мы предлагаем назначить Джемала секретарем Дагкома, оставляя одновременно и предСНК. Если Сталин мог быть Наркомом РКИ, НКНацмен и секретарем ЦК, то Коркмасов может это сделать при наличии свободного от портфелей зама, а если

+ Датирован по аналогичному документу от 24 декабря 1922г.(См.док.№65).

+ + Видимо имеется в виду полный текст сообщения

нужно ему можно дать еще 3-х заков. Рютина и прочих партийных спецов — техников пусть присылают как рабочую силу, как выражается Ефременко и с любовью и доверием мы их примем и будем у них учиться основам марксизма, а там партстроительство. Пусть приедет Рютин и возьмемся не в качестве секретаря строить политику, а за воспитание не-скольких дагестанских работников для подготовки их на должность секретарей. Вот это будет подход. До коле же мы будем опекается, а... Полешко и К.

Итак, мы ставим вопрос ребром — если они присылают вопреки всем нашим доводам — мы отказываемся работать в дагестане. На этом мы предлагаем вам и договориться с ЦК. Исно.

2. На основании постановления ВЦИК об изменении процента отчисления Дагрыба отказалась продолжать отпуск уже отчисленных 147 тысяч пудов. Я вызвал Шумакова, затем направил прилагаемую при сем бумагу заявил, что те кто будет мешать получению нам с промыслов рыбы — я буду арестовывать на законном основании, согласно пункт 4 постановления ВЦИК, где говорится, что уже произведенные в текущем году отчисления засчитывается в будущий процент отчисления. На будущее — мы посмотрим, а пока 147 пудов наши — так как они уже считаются отчисленными, так я думал. Теперь Брюханов тоже протестует и, возможно, что Дагрыба будет опять ортачиться, во всяком случае вы там поднимите.

3. Чечня не дает нам покоя, на разъезде Герзель ограбили почтовый поезд, багажный вагон, пассажиров и на арбах — айды увезли в глубь. Оперируют опытные зелимхановские сподвижники. В Хасавюрте со дня на день ждут нападения банды в 200 сабель оперирующей со стороны Чечни. Приманка Заготконторы мануфактурой и прочее хотим перебросить войсковую часть — казарм нет.

4. Делайте дело, мы с надеждой ждем Вас готовые, пре-данные солидарные в будущей борьбе и в строительстве.

Ваш Алибек Тахо — Годи.

ЦГА РД. 1 — п. Оп.1. Д.3945. Л.53 — 54. Д.3616. Л.150 — 151. Копия

№69.

Статья корреспондента газеты "Известия" И.Шустера "Буржуазные националисты орудуют в Дагестане"

21 сентября 1937 г.

В течение долгого времени под боком у Дагестанского обкома партии орудовали и сейчас продолжают орудовать буржуазные националисты. Центром своей "работы" они избрали так называемый научно-исследовательский институт национальных культур Дагестана. При прямом содействии и участии директора института, дважды исключавшегося из партии Гаджибекова, здесь в свое время свили себе гнездо троцкистско-националистические бандиты Чаринов, Гитинаев, Тлюняев(109), Шамхалов и другие.

В тесном контакте с троцкистами и буржуазными националистами из Дагестанского Наркомпроса (Астемиров, Ольшевский), они изгоняли из национальных школ русский язык. Вместо доступных, ставших родными каждому трудящемуся, горцу русских слов "колхоз", "партия", "совет" они навязывали дагестанскому народу арабско-тюркские термины.

В соответствии со своими националистическими установками они искажали историю Дагестана и всячески тормозили рост советской литературы Дагестанской республики.

За десять лет своего существования институт национальных культур издал всего одну работу — брошюру махрового троцкиста Лелевича. Вторая работа, принадлежащая перу этого фашистского агента, была изъята из типографии после его разоблачения.

Богатейшие материалы по фольклору основных народностей Дагестана, материалы по истории Кавказской войны (подлинники писем Шамиля и воспоминания его сподвижников) были отданы Гаджибековым врагам народа и разбазарены.

В период пребывания Лелевича в институте, Гаджибеков являлся заместителем директора, а в последствии — директором. Ясно, что Лелевич творил свою гнусную работу и вредительски ориентировал начинающих писателей в их твор-

честве не без участия Гаджибекова. В течение полутора лет Гаджибеков преподавал лезгинскую литературу по конспектам и под руководством Лелевича. Там же Гаджибековым была санкционирована статья в "Литературной энциклопедии" о лезгинской литературе. В этой статье о Сулеймане Стальском имеется всего один абзац и притом абзац, содержащий отвратительную троцкистскую клевету: "Престарелый поэт Сталь—Сулейман идет с революцией, сейчас работает в колхозе, продолжает борьбу с духовенством, критикует недочеты соцстроительства, но видно, что неграмотному поэту все труднее становится разбираться в новой обстановке".

Гаджибековым сорвано издание монографии об этом крупнейшем поэте Дагестана. Гаджибеков рьяно, на глазах обкома партии, защищая уже разоблаченного врага народа (Шовкринского), всячески материально его поддерживал.

Вокруг Гаджибекова группируются разные путанники, вроде Дин—Магомедова, автора вредной галиматии — романа "Герои под шубой".

Гаджибеков по существу развалил институт национальных культур. Наиболее талантливые научные сотрудники, не добившись опубликования своих исследовательских работ, ушли из института. В результате, в институте теперь не осталось ни одного научного сотрудника.

Странную позицию занимает во всем этом деле Дагестанский обком партии и секретарь обкома тов. Самурский.

Еще в июне текущего года, выступая на Дагестанской партийной конференции тов. Самурский указывал, что враги народа развалили институт национальных культур. Однако, до сих пор обком не ликвидировал последствий вредительства Лелевича, Алиева и других. Гаджибеков продолжает руководить институтом.

Характерно, что о Гаджибекове в обкоме судят не по существу и не по результатам его "деятельности", а только по тому, имеется ли в его печатных выступлениях достаточное количество контрреволюционных формулировок, которые позволяли бы считать его националистом.

Действительно, при таком подходе Дагестанскому обкому трудно сделать необходимые выводы. Ведь Гаджибеков за всю

свою жизнь написал только одну газетную заметку.

И. Шустер.

Газ. "Известия", 1937, 21 сентября. Перепечатана в газете "Дагестанская правда", 1937, 26 сентября.

№70.

Статья специального корреспондента газеты "Правда" М.Мезенина "Гнилая позиция Дагестанского обкома."

24 сентября 1937 г.

Социалистическая революция вывела народы Дагестана на широкую дорогу. За 17 лет в Советском Дагестане создана крупная промышленность. Построены многочисленные заводы и фабрики. Разведаны недра. Найдены нефть, сера, мышьяк, ртуть. Построена Гергебильская электростанция, и скоро она зальет электрическим светом сабли горных аулов. Более чем в 4 раза увеличилась посевная площадь. В Дагестане есть все — пшеница, хлопок, виноград и кенаф. В долинах раскинулись богатейшие фруктовые сады.

Дальнейшему процветанию народов Дагестана мешают буржуазные националисты. Замаскировавшись, они всеми силами пытаются затормозить бурный рост социалистического хозяйства и культуры в республике. Буржуазные националисты вкупе с троцкистами, шпионами и диверсантами — Кормасов, Шовкринский, Астемиров, "литератор" Лелевич — пробрались в руководящие советские и партийные органы. В течение ряда лет они предавали народы многонациональной республики, хотели вернуть власть князьям, помещикам и духовенству.

Немало навредили националисты и троцкисты в области культуры. В звериной ненависти к интернациональному воспитанию трудящихся они фактически запретили на территории Дагестана русский язык, старались дезорганизовать работу учебных заведений, подготовку и рост национальных кадров.

Вражьи гнезда буржуазных националистов и троцкистских шпионов в Дагестане до конца не разгромлены и по сей

день. Еще много врагов, притаившись в рядах партии, продолжают свою контрреволюционную деятельность.

Даже в бюро обкома партии сумели сохранить свои посты матерые националисты. Председатель Дагестанского ЦИК и член бюро обкома Магомед Далгат — близкий друг разоблаченных врагов Габиева, Ковалева, Коркмасова — всегда считал этих презренных выродков своими "идейными" руководителями. В одном из директивных писем своим приятелям Магомед Далгат писал: "Для всякой работы необходима ударная группа спевшихся работников... У нас существует такая основная группа, возглавляемая Джелалом Коркмасовым".(110)

В этом письме, распоясавшийся Далгат, клеветает на горцев Дагестана и, выступая против национальной политики Советской власти, призывает собирать контрреволюционные кадры буржуазных националистов.

О том, что Магомед Далгат вел такую переписку с врагами Советского Союза, знают секретари Дагестанского обкома партии Самурский и Сорокин. Но они всячески покровительствуют этому буржуазному националисту, создают ему дутый авторитет. Неудивительно, что Дагестанский ЦИК работает из рук вон плохо. Магомед Далгат пытается скрыть от народов Дагестана новый избирательный закон. Не обеспечив перевода избирательного закона на местные языки, он отправляет в аулы "Положение о выборах" в русском издании, отлично зная, что многие горцы не умеют читать по-русски.

Не менее ясна антипартийная физиономия председателя Совнаркома Дагестана и члена бюро обкома Керима Мамедбекова. Он упорно отказывается от борьбы с буржуазными националистами, засорил аппарат наркоматов враждебными элементами.

Правой его рукой является его жена Любовь Эрлих(111) — начальник геолого-разведывательного управления республики. Эта троцкистка была тесно связана с разоблаченным троцкистом П. Ковалевым, который вместе с контрреволюционными националистами Коркмасовым, Астемировым и Габиевым много лет занимался вредительством и шпионил в пользу фашистских разведок. Брат ее — разоблаченный лидер дербентских троцкистов, конспиративно собиравшихся в доме ее отца.

Гнилая позиция обкома способствует активизации контрреволюционного духовенства, действующего по прямым заданиям буржуазных националистов. За последнее время в горных аулах появилось подозрительно много "ученых арабистов". Они распространяют контрреволюционную литературу, ведут религиозную работу, агитируют против колхозного строя и советских законов, зовут назад к шариату, феодальным обычаям.

Попутно они шпионят как агенты иностранных разведок.

Отлично понимая исключительную роль печати в Дагестане, буржуазные националисты усиленно засоряли аппарат издательств и редакций крупных республиканских газет — на русском, аварском и кумыкском языках темными элементами, бывшими белыми офицерами, кулачками и поповскими сынками.

Секретарь обкома тов. Самурский располагает всеми материалами о действиях буржуазных националистов. Но он, странно, непонятно, бездействует. До каких пор будет терпеть Дагестанская партийная организация такое положение?

М.Мезенин.

(Статья "Правды" 25 сентября 1937г. Передана по телеграфу.)
Газ. "Дагестанская правда", 1937г., 26 сентября. №221.

№71.

Запрос первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского об увеличении лимита на проведение репрессий в республике.

26 сентября 1937г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Шифровка [⊕] из Махачкалы от обкома партии. Отправлена в 0 час.05 мин. 26 сентября 1937 года, поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование в 9 час.20 мин. 26 сентября 1937 года. Входящий № 2063/ш.

Москва, ЦК ВКП(б) т. Сталину.

Следствие органов НКВД показывает, что лимит для беглых кулаков и антисоветских элементов недостаточен, что

⊕ На Шифровке имеются подписи Сталина, Молотова об утверждении лимита и включении его в протокол ПБ №54 и 46 от 26.09.1937г.

выдвигает необходимость увеличения лимита по обоим категориям.

Дагобком просит увеличить первой категории вместо установленного ЦК ВКП(б) 10 июля с.г. 600 до 1200 и второй категории 2478 до 3300.

Секретарь Дагобкома Самурский
Газ. "Московские новости", 1992, 21 июня, №25.

Увеличение по I категории в 2 раза

и антисоветские элементы
II по второй на 33,2% т.е. на треть.

Выписка из протокола №54 заседания

Политбюро ЦК ВКП(б).

26 сентября 1937 г.

Строго секретно.

Тов. Ежову

Дагобком.

§46. Об антисоветских элементах. (Политбюро от 10 июля 1937 года, протокол №51, п.206-2).

Утвердить предложение Дагобкома ВКП(б) об увеличении количества репрессированных по Дагестану по первой категории до 1200 человек и по второй категории до 3300 человек.

Секретарь ЦК Сталин.

Газ. "Московские новости", 1992, 21 июня, №25.

РГАСИЦ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 13, №73.

Протокол №16-а заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

26 сентября 1937 г.

§1. О статье "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" (т.т. Самурский, Далгат, Мамедбеков, Сорокин, Ломоносов, Ибрагимов, Березняков, Магомедов, Шапиева, Феодаев).

Бюро Дагобкома ВКП(б) постановляет:

1. Исключить из рядов ВКП(б) Магомеда Далгата, как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и последователя фашиста — националиста Кормасова.

2. Исключить из рядов ВКП(б) Керима Мамедбекова, как покровителя и сообщника буржуазных националистов и троцкистских бандитов.

3. Исключить из рядов ВКП(б), как троцкистку Эрлих — Любовь.

4. Поручить комиссии в составе: т.т. Самурского, Со — рокина, Ломоносова, Ибрагимова Х. и Феодаева составить проект решения и внести на утверждение бюро Дагобкома ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3575. Л.302. Подлинник.

№74.

Протокол №16-б заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

27 сентября 1937 г.

§1. О статье "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" (т.т. Самурский, Сорокин, Ломоносов, Ибрагимов, Березняков, Магомедов, Шапиева, Феодаев).

1. Бюро Дагобкома ВКП(б) признает, что статья "Правда" — "Гнилая позиция Дагестанского обкома" совершенно правильно вскрывает грубые политические ошибки руководителей Дагобкома ВКП(б) в вопросах борьбы с буржуазными националистами.

Правильно указывает "Правда", что "вражьи гнезда буржуазных националистов и троцкистских шпионов в Дагестане до конца не разгромлены по сей день. Еще много врагов, притаившись в рядах партии, продолжают свою контрреволюционную деятельность".

Подлые буржуазные националисты, сомкнувшись с троцкистско-бухаринским отребьем, всячески пытались сорвать социалистическое строительство Дагестана, вернуть власть ханам, бекам, муллам и кадиям.

Бюро Дагобкома отмечает, что враги могли действовать потому, что идиотская болезнь, политическая беспечность еще не изжита в Дагестанской парторганизации и ее руководящих органах, большевистская критика и самокритика, не взирая на

лица, не развернута в должной мере, бюро Дагобкома ВКП(б) и, в частности, секретари обкома т.т. Самурский и Сорокин примиренчески относились к буржуазно-националистическим, контрреволюционным элементам, находящимися на руководящих постах в республике (К. Мамедбеков, М. Далгат).

Разоблачив и исключив из партии ряд врагов народа, руководство Дагобкома, не приняло мер и не мобилизовало широкие партийные массы к полному и окончательному разпутыванию всех связей и беспощадному разгрому притаившихся, замаскировавшихся, подло двурушничавших контрреволюционных националистов, сомкнувшихся в своей подлой вражеской работе с троцкистско-бухаринскими бандитами. Бюро Дагобком ВКП(б) постановляет:

1) Исключить из рядов ВКП(б) Магомеда Далгата, как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и последователя фашиста-националиста Коркмасова.

2) Исключить из рядов ВКП(б) Керима Мамедбекова, как покровителя и сообщника буржуазных националистов и троцкистских бандитов.

3) Исключить из рядов ВКП(б), как троцкистку Эрлих-Любовь.

4) Бюро Дагобкома не удовлетворяют объяснения тов. Самурского по целому ряду обвинений, выдвинутых ему на бюро обкома (связь с врагами народа Дебиром Саидовым и Хан-Магомедовым, очковтирательство по сельскому хозяйству, приглашение в 1934 году Томского в Дагестан).

Бюро обкома считает, что т. Самурский не только проявил гнилой либерализм к буржуазным националистам и смыкался со многими из них на основе старых групповых связей, но и в связи с вхождением Дагестана в Юго-Восточную область, подписал в 1924 году вместе с ними, адресованный ЦК от имени пленума обкома контрреволюционный шовинистический по своему содержанию документ, + который является программой действий буржуазных националистов и пантюркистов и клеветает на трудящиеся массы Дагестана. На последующем этапе этот документ, скрытый от парторганизации, привел к

+ Документ, т.н. "Платформа 43-х. Политическая часть (в извлечении). См. приложение к сборнику.

зажиму критики и самокритики со стороны лиц, подписавших этот документ. Скрытие этого документа разоружило парторганизацию в период чистки партийных рядов, проверки и обмена партдокументов и в борьбе с буржуазными националистами.

Бюро обкома считает, что т. Самурский несет всю полноту ответственности за ту разрушительную работу, которую враги народа, буржуазные националисты в Дагестане вели на протяжении ряда лет.

Бюро Дагобкома особо отмечает, что выпущенная т. Самурским в свое время явно антипартийная брошюра, об отсутствии кулака в горах и особой революционной роли мусульманского духовенства в период гражданской войны, не развитая автором с партийных большевистских позиций вплоть до последних дней, объективно помогала врагам народа в их контрреволюционной работе.

Бюро Дагобкома считает необходимым эту линию поведению т. Самурского сообщить пленуму обкома и ЦК ВКП(б).

5) Созвать 30 сентября 1937 г. актив Махачкалинской парторганизации, а затем районные партактивы для обсуждения статьи "Правды" и настоящего постановления бюро Дагобкома ВКП(б) для мобилизации партийных масс на окончательный разгром и выкорчевывание троцкистско-бухаринско-националистических вражеских элементов и на усиление борьбы с активизирующимися контрреволюционными кулацко-мульскими элементами, действующими по прямым заданиям буржуазных националистов.

6) Отметить, что республиканские газеты до последнего времени не мобилизовали массы на разоблачение буржуазных националистов, "Дагправда" фактически взяла под защиту буржуазного националиста Гаджибекова. Не вели разоблачения буржуазных националистов газеты "Ленин-Елу", "Большевик Гор", особенно засоренные классово-чуждыми, националистическими элементами.

Поручить т.т. Кулаеву и Березнякову тщательно проверить состав работников редакций и издательства.

7) Поручить всем редакциям газет перепечатать статьи "Правды" и данное постановление Дагобкома ВКП(б) и мобилизовать широкие массы на повышение бдительности, на разгром и выкорчевывание всех без остатка презренных врагов народа, какой бы маской они не прикрывались и какие бы посты не занимали.

8) Бюро обкома ВКП(б) подчеркивает, что презренные враги народа, долгое время орудовавшие в Дагестане (Коркмасов, Далгат, Мамедбеков, Дебир Саидов, Колесов, Хан-Магомедов, Цехер, Ибрагим Алиев, Тагиев, Гозенпуд, Астемиров, Ольшевский, Нуров и др.) оставили не мало вражеских корешков, своих пособников, которые используя кулацко-мульские элементы, всячески вредят в области колхозного строительстве, на идеологическом фронте, в области культуры, в промышленности, культивируют феодально-крепостническое отношение к женщине-горянке, ведут религиозную пропаганду и т.д., что наиболее ярко показали вскрытые Дагобкомом ВКП(б) преступно-вражеские дела в Касумкертском и Лакском районах.

Бюро Дагобкома ВКП(б) призывает всех партийных и не партийных большевиков Дагестана, еще теснее сплотившись вокруг великого Сталина, вокруг Ленинско-Сталинского ЦК партии, всемерно повышая свою бдительность и беспощадную непримиримость к врагам народа, еще более вооружившись указаниями товарища Сталина, на основе большевистской критики и самокритики, не взирая на лица, беспощадно вскрыть и разгромить всех без остатка презренных бандитов, заклятых врагов народа буржуазно-националистических и троцкистско-бухаринских выродков.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 - п. Оп.1. Д.3578. Л.303 - 306. Подлинник.

№75.

**Телеграмма второго секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) М.Сорокина в
ЦК партии, Сталину.**

28 сентября 1937 г.

Бюро Дагобкома, обсудив статью "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома", признало полностью правильной критику работы обкома в области разоблачения врагов народа, примиренческое отношение секретарей обкома Самурского и Сорокина к буржуазно-националистическим элементам, находящимся на руководящих постах в Дагестане и приняло решение исключить из партии, как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и последователя фашиста-националиста Коркмасова, председателя ДагЦИКа Далгат, как покровителя и сообщника буржуазных националистов и троцкистских бандитов председателя Дагсовноркома Мамедбекова и как троцкистку Эрлих-Любовь.

Бюро обкома не удовлетворяют объяснения Самурского по целому ряду обвинений, выдвинутых ему бюро обкома (связь с врагами народа Дебиром Саидовым и Хан-Магомедовым, очковтирательство по сельскому хозяйству, приглашение в 1934 году Томского в Дагестан).

Бюро обкома считает, что Самурский не только проявил гнилой либерализм к буржуазным националистам и смыкался с многими из них на основе старых групповых связей, но и в связи с вхождением Дагестана в Юго-Восточную область, подписал в 1924 году вместе с ними, адресованный в ЦК от имени пленума обкома контрреволюционный шовинистический по своему содержанию документ, который является программой действий буржуазных националистов и пантюркистов и клеветает на трудящиеся массы Дагестана. На последующем этапе этот документ, скрытый от парторганизации, привел к зажиму критики и самокритики со стороны лиц, подписавших этот документ. Скрытие этого документа разоружило парторганизацию в период чистки партийных рядов, проверки и обмена партийных документов и в борьбе с буржуазными националистами.

Бюро обкома считает, что Самурский несет всю полноту ответственности за ту разрушительную работу, которую враги народа, буржуазные националисты в Дагестане вели на протяжении ряда лет.

Бюро Дагобкома особо отмечает, что выпущенная Самурским в свое время явно антипартийная брошюра об отсутствии кулака в горах и особой революционной роли мусульманского духовенства в период гражданской войны, не развитая автором с партийных большевистских позиций вплоть до последних дней, объективно помогала врагам народа в их контрреволюционной работе.

Бюро обкома считает необходимым эту линию проведения Самурского сообщить пленуму обкома и ЦК ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Л.3556. Л.35 — 36. Подлинник.

№76.

ПРОТОКОЛ №16—в заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) 30 сентября 1937 г.

§1. О Нажмутдине Самурском (Эфендиеве)
(т.т. Сорокин, Самурский, Ломоносов, Ибрагимов,
Березняков, Магомедов, Шапиева, Феодаев).

1. В связи с тем, что Нажмутдин Самурский (Эфендиев) полностью изобличен как один из идеологов и руководителей контрреволюционной буржуазно-националистической группы в Дагестане и вел, маскируясь и подло двурушничая, на протяжении долгого ряда лет подрывную, вражескую работу, направленную против интересов советской страны и народов Дагестана — Н.Самурского (Эфендиева) из рядов ВКП(б) — исключить.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3578. Л.507. Подлинник.

№77.

Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина на республиканском и Махачкалинском городском партийном активе по поводу статьи газеты "Правда".

30 сентября 1937 г.

Товарищи, вы знаете о том, что 25 сентября 1937г.+ в Центральном органе нашей партии "Правда" была опубликована статья специального корреспондента "Правды" товарища Мезенине, под заголовком "Гнилая позиция Дагобкома".

Товарищи, эта статья дала известную политическую оценку работе Дагобкома и его руководства.

Я вам напомним отдельные места из этой статьи:

"дальнейшему продвижению народов Дагестана мешают буржуазные националисты. Замаскировавшись, они всеми силами пытаются затормозить бурный рост социалистического хозяйства и культуры республики. Буржуазные националисты вкуче с троцкистами, шпионами, диверсантами — Коркмасов, Ханмагомедов, Астемиров "литератор" Лелевич, пробрались в руководящие партийные органы и в течение ряда лет предавали народы многонациональной республики, хотели передать власть ханам, бекам... не мало навредили националисты и троцкисты в области культуры, в своей звериной ненависти к интернациональному воспитанию трудящихся..." (зачитывает)...

...Дагестанская партийная организация с фактом появления этой статьи в "Правде" вступает в новый, я бы сказал, для нашей Дагестанской партийной организации, исторический этап в ее жизни, ее развитии. Она приступает с помощью инициативы "Правды" к практическим действиям, осуществляя на деле то, что она носила давно в себе, приступая к разоблачению маскирующихся и прикрывающихся знаменем большевизма матерых врагов, врагов народностей Дагестана, врагов народа нашего Советского Союза.

...Речь идет о строительстве социализма в нашей Дагестанской республике. В Дагестане оно, строительство социа-

+ Здесь ошибка. Статья была напечатана в "Правде" 24 сентября 1937г.

лизма, врагами народа, буржуазными националистами, троцкистами, бухаринцами — этими фашистскими бандитами всячески и весьма естественно срывалось и тормозилось...

В области сельского хозяйства на протяжении ряда лет враги народа организовывали так называемые очковительство, по сути дела контрреволюционные дела..., которое привело к явному срыву социалистического развития нашего сельского хозяйства в Дагестане, вело к озлоблению крестьянских масс против партии, против Советской власти...

Второе направление вредительских действий врагов народа — буржуазных националистов вкупе с троцкистами, бухаринцами, шло по линии гор, под формулой, что социализм в горах строить невозможно и крылатая фраза "каменный мешок горы Дагестана" — эта крылатая фраза получила свое политическое обоснование, что явилось платформой, программой действий буржуазных националистов на практике...

В свое время проводилась земельно-водная реформа, по-существу являвшаяся вредительской, с точки зрения того, что под видом того, что в горах социализма строить нельзя, нужно всех горцев переселить на плоскость. И эта посадка на плоскость так была организована и так проводилась, что в основном создало среди горских масс, среди горцев живущих в горах бедняков и середняков исключительное озлобление этим мероприятием. Многие бедняки и середняки из горных районов, переселенные в свое время на плоскость вынуждены были через непродолжительное время вернуться обратно в свои горные аулы...

В области культурного строительства, товарищи, мы имеем также определенное вредительство, сводящееся к тому, что сколько мы литературы на родных языках народов Дагестана не издавали, почти вся литература не может быть использована за небольшим исключением. Протаскивание контрреволюционных взглядов и в учебниках и в литературе, отдельно в переводной и т.д. Это первое. И во-вторых, развитие культурных мероприятий в наших районах, с точки зрения обеспечения создания определенной материальной базы, чтобы развивалось культурное строительство и подъем культуры, не проводилось

решительно, а средства которые отпускались полностью не использовались.

В языковом вопросе. Здесь также проводилась определенная вредительская линия с тем, чтобы затормозить движение народов Дагестана в своем культурном, политическом и экономическом развитии.

В вопросах кадров создалось такое положение, что по сути дела мы имеем пробку, определенно сложившегося круга работников и на партийных и на советских постах, не заменимых работников, в большинстве своем сложившегося на основе или взаимных амнистий друг другу в вопросах даже политических, сложившихся на основе поддержки друг другу, на основе также групповых соображений, прошлой групповой борьбы, которые рассаживались на постах ответственных участков работы и получилась известная пробка. Новых кадров в самой массе, в нашей массе и партийных организаций и непартийных большевиков сейчас выросших, мы их не знаем, а, следовательно, не можем выдвигать более решительно с тем, чтобы эту пробку, которая не дает возможности подниматься новым кадрам — откупорить...

Товарищи, эта практика работы руководящих партийных органов нашей Дагестанской партийной организации и советских органов (Совнаркома и ДагЦИКа) на деле привела к тому, что мы почти во всех районах имеем такое положение, что в правлениях очень большое количество враждебных колхозному, социалистическому строительству людей, председатели правлений, члены правлений. Тоже самое мы имеем немалое количество таких людей и в сельсоветах...

Враги народа, буржуазные националисты, вкупе с троцкистско-бухаринскими бандитами ведут, не вели, а ведут подрывную работу, а мы наши руководящие партийные органы, начиная с бюро Дагестанского областного комитета, продолжали оставаться в положении людей и органов, которые по сути дела этого не видят, продолжаем находиться в положении идиотской болезни, политической беспечности. Буржуазные националисты навредили не мало.

Если, товарищи, о той группе, бывших ответственных работников Дагестана, из которых ныне много разоблачено, но

есть еще и не разоблаченные. Вот у этой группы буржуазных националистов своя платформа, своя программа действий была и есть.

Я сейчас оглашу вот это письмо, + товарищи. Адресуется это письмо без имени, просто "дорогие товарищи".

Текст письма следующий: "в ваше отсутствие получена выписка из Юго-Восточного ЦК об отзыве т.т. Габиева и Ковалева для работы в Крае. Это постановление мы считаем вредным для дела и для работы нашей партии в Дагестане по следующим основаниям... (Зачитывает).

Подписываются Алибек Тахо-Годи — ныне разоблаченный враг народа, Магомед Далгат, о котором подняла вопрос "Правда" и после обсуждения на бюро обкома он исключен из партии как отъявленный буржуазный националист и Ибрагим Алиев, который несколько ранее был разоблачен и исключен из партии решением бюро.

Вот, товарищи, эта самая индульгенция является по сути дела спевшейся буржуазно-националистической группой, долгое время существовавшей в Дагестане на этой программе действия.

Не очень давно, в нашем распоряжении оказался один весьма важный, с точки зрения политической, документ. Этот документ называется — доклад Дагобкома в ЦК ВКП(б). Доклад этот составленный и принятый на Пленуме Дагобкома партии в сентябре месяце 1924 г. + + июля 1924г.

Я, товарищи, из этого документа приведу некоторое количество основных выдержек, которые говорят какими от-правными точками руководствуются авторы этого документа.

Авторы этого документа, ставя вопрос о том, что они возражают против вхождения в Юго-Восточную область, говорят "а между тем интересы национальные весьма сильно забываются проведением этого положения в жизнь". Положение — это образование Юго-Восточной области. "Представители Юго-Восточной области всегда окажутся в подавляющем большинст-

+ См. примечание №110

+ + Здесь ошибка. Доклад был заслушан и принят на пленуме обкома партии 26-28 июля 1924г.

ве и националам придется подчиняться их решениям". "Творцов нового Юго-Восточного Края интересует не развитие его, а оставление наибольших доходов при настоящем положении". "Если помощь в быстром развитии кавказских национальных областей была иногда тягостна и непосильна СССР в целом, то, конечно, нечего рассчитывать на такую помощь со стороны Дона и Кубани. Тем более... (Зачитывает).

...Вот здесь они говорят о том, если Дагестан будет входить в Юго-Восточную область, то тогда национальное объединение Северного Кавказа будет загнано в тот безвыходный тупик, мешающий их развитию и приводящий к такому положению, в каком они находились при самодержавии. Все Конституции, все гарантии прав в области будут на практике сведены на нет, привуалировании русских над национальностями... (читает).

Дагестанская организация потому и настаивает на выделении, что иначе русские потеряют влияние и кредит у дагестанского крестьянства, а настроение последнего таково, что

его можно квалифицировать не только как антиказачье, но даже как и антирусское настроение. Это они говорят от имени дагестанского народа...

Причина такого настроения весьма понятна, Дагестан страна не русская, органически чуждая России. Дагестан завоеван Россией всего 65 лет назад, после 60-летия упорной кровавой борьбы, победивший царизм загнал... (читает).

Какие чувства кроме ненависти могли питать дагестанцы к России. Товарищ Ленин отлично понимал это и первый вопрос, который он предложил при первой встрече с дагестанцами был: "а что дагестанцы очень сильно ненавидели русских" (опираются на Ленина). Товарищ Ленин понимал, что дагестанцы должны очень сильно ненавидеть русских и что первая задача (якобы в понятии товарища Ленина была) добиться того, чтобы они хоть не очень сильно (подчеркивает) ненавидели русских.

А добиться этого было очень трудно, трудно потому, что дагестанское крестьянство получило от революции только одну голую свободу, только одну автономию. Октябрьская рево-

люция не дала дагестанскому крестьянству ничего, земли не дала потому, что в горах помещичье земледелие не существовало.

И дальше, — буржуазные националисты говорили о том, что кулаков в Дагестане нет. Я не знаю нужно ли здесь доказывать, что якобы в горах не было помещичьего землевладения. Почему же в Дагестане крестьянство идет за Советскую власть, несмотря на то, что оно не получило от нее никаких материальных благ? Это пишут в 1924 г., это пишут после того, как товарищ Сталин приехал, объявил автономию Дагестана, Это пишут и люди, которые на всех собраниях кричали, бия себя в грудь, что как только была объявлена товарищем Сталиным автономия Дагестана, культурно — экономическая, хозяйственное развитие Дагестана пошло огромными темпами, спасибо товарищу Сталину. Это говорили для народа, а тут пишут о том, что дагестанский народ получил только одну голую свободу и больше ничего, а от социалистической Октябрьской революции дагестанский народ ничего не получил и от Советской власти тоже ничего не получил, никаких материальных благ. Дальше они пишут: "однако и среди бедноты сохранилось стремление..." (читает).

Выходит так, что неопытные русские товарищи вызвали здесь, в Дагестане в 1920—21 годах восстание, которое было успокоено, главным образом, военными силами...

В разделе современное положение в Дагестане автор этого письма пишет: "с точки зрения политической Дагестан является самой благополучной страной, в которой совсем нет восстаний..." (читает).

Явное очковтирательство. В этом письме упоминается, что огромное количество горцев находится в таком состоянии, что они не могут применить свой труд в своем хозяйстве. Это правильно. Это историческое наследие прошлого, царского, проклятого режима, но вывод люди делают такой: "если при таких условиях дагестанцы не устраивают восстания — это доказывает... (читает)..."

Дальше. Про партийную организацию: "Дагестанская партийная организация является единой национальной организацией, в которой нет национальной склоки и разных групп..." (читает). Врут авторы. Группы существовали — бур-

жуазно — националистические и внутри организации шла борьба и по линии шовинизма со стороны представителей великодержавного шовинизма и борьба со стороны буржуазных местных националистов. Это положение в организации было, главным образом, в ее руководстве...

Вот, товарищи, вранья в этом документе уйма. Все важнейшие главы я Вам цитировал. Вот это и есть платформа, вот это и есть программа буржуазных националистов в Дагестане, на основе которой они действовали и действуют, которые не разоблачены еще, причем этот документ был размножен, обсуждался в широких массах. Кто подписал этот документ — подписало 43 человека. У нас имеется подлинник. Фамилии, которые мы разобрали по этому подлиннику — следующие: Носидзе, Кюринский (112), Хан — Магомедов, Ибрагим Алиев, Атаев, Абросимов, Самурский Нажмутдин, Измайлов, Гаджиев Г. (113), Астемиров, Эльдаров, Магомедов Б., Магомед Далгат, Носов. Остальные 15 подписей до подлиннику не разобраны, но мы найдем документ, который размножался типографским способом и полностью выясним кто подписал...

Здесь, видимо, в неразборчивых подписях, имеемся и подпись Мамедбекова, говорят, что на типографском документе подпись Мамедбекова есть. По протоколам пленума и Мамедбеков значится, причем он бывал докладчиком на сессиях.

Товарищи, по этому документу нам пришлось, главным образом, вести разговоры с Самурским. Мамедбеков и Магомед Далгат, разоблаченные "Правдой", плюс к этому на бюро Дагкома письмо, которое я зачитал за подписью Далгата — было совершенно ясно его лицо, также ясно политическое лицо Мамедбекова. При последующем обсуждении вопроса, было выдвинуто в качестве обвинения Самурского и это письмо. Пытался он всячески отвертеться, всячески отказывался, ссылаясь на свою неграмотность, ссылаясь на то, что может быть подсунули (в зале движение), недосмотрел и т.д., но вот у Самурского в его трудах, брошюрах, их много, эта линия проводится, эта программа популяризируется в его произведениях и брошюрах.

Во — первых, в 1925 году в брошюре под заголовком "Гражданская война в Дагестане", автор Нажмутдин Самурский

(Эфендиев), так ориентировались и парторганизация и так трудящиеся Дагестана... "буржуазии в Дагестане не существовало". Это первое. "Трудно было отыскать истинную классовую физиономию, работавших отдельно социалистических групп в Дагестане". "Феодальное дворянство и офицерство не было сильно в Дагестане"...

А вот брошюра 1926 года, под заглавием "Наши достижения и перспективы"... Самурский докладывает "у нас кулаков очень мало"... "Я должен повторить и подчеркнуть, что правительство убеждено в том, что дальнейшему, быстрому подъему производительных сил страны, желательных для нас размеров, может быть достигнуто только с разработки естественных богатств и привлечения иностранного капитала".

...Видите ли, давайте привлекать иностранный капитал и в этой программе говорилось, что экономической основы для развития социализма и Советской власти в Дагестане нет, что Советская власть держится без всяких экономических предпосылок, что социалистическая революция ничего не дала Дагестану, а раз это так, то говорилось, что Союзное правительство ничего не может дать, давайте иностранный капитал...

Резюмируя, товарищи, платформу буржуазных националистов в Дагестане толкует о том, что социалистическая Октябрьская революция дала голую свободу и пытается доказать это в брошюре, выступлениях, докладах, кулаков в Дагестане нет, врагов нет и т.д., для того чтобы дезориентировать партийную организацию, дезориентировать трудящиеся массы, русский народ чужд дагестанскому народу и, наоборот, дагестанский народ в своем историческом прошлом также чужд русскому народу и, наконец, нужно привлечь иностранный капитал в Дагестане, ибо СССР не под силу...

Вот, товарищи, основные моменты.

Товарищи, штаб нашей Дагестанской партийной организации — областной комитет, бюро его, оказались в таком состоянии, что в этом штабе сидели националисты, враги народа. В свое время на вопросах вредительства в сельском хозяйстве были разоблачены Колесов, Саидов, далее Шовкринский — кандидат в члены бюро, как буржуазный националист, причем я должен сказать, что он был исключен в свое время Краевым

комитетом тогда, когда мы еще в Край входили, и после конференции, прошедшей у нас, в штабе Дагестанской партийной организации, во главе ее стоял будучи первым секретарем обкома Самурский, который является сам идеологом и носителем буржуазного национализма...

Я должен сказать, что за этот отрезок времени, за год с небольшим нам удалось при помощи и первичных партийных организаций, при помощи отдельных коммунистов разоблачать известное количество врагов народа — троцкистов и буржуазных националистов, находящихся на ответственных постах. Беда наша состояла в том, что мы не распутывали всех дел и корней до конца. Одного разоблачили и дело на этом обрывается, до конца корней, связей мы не раскапывали, не распутывали. В некоторых делах обком и до сих пор, несмотря на совершенную ясность, проявляет нерешительность...

Я должен прямо заявить активу, что дело в том, что у нас и после областной партийной конференции в штабе Дагестанской партийной организации — неблагополучно. (Голоса с места: верно). Есть буржуазные националисты, люди, которые связаны круговой порукой и всемерно дело тормозят (голоса с места: верно). Причем я должен сказать, наибольшая активизация в разоблачении действительных врагов, но тут наибольшая активизация по тем персональным, с точки зрения физического выражения людей, которые имели отношение к группировкам, которые боролись против Самурского, здесь максимальная быстрота, быстрота решения вопроса, но когда шел разговор о людях, которые близки этому Самурскому, некоторые так или иначе старались ему подхалимничать и поддерживать его гнилую, вражескую политику в Дагестане, здесь и видимо, и обмозгуем и т.д. (С места: правильно).

Вы скажите, чего ты здесь орешь. Я должен сказать, что я несу ответственность политическую за то, что хотя и ставил вопрос, но не доводил их до конца, с точки зрения дальнейшего напора.

Я должен заявить, что "Правда" в своей статье правильно квалифицирует и меня, как второго секретаря Дагестанского Комитета в этом вопросе, что известное примиренчество в этих делах есть. Бюро обкома мне это записало.

Я дальше скажу о своих конкретных ошибках и промахах. За что исключили из партии Далгата Магомед. Письмо я прочел, которое является платформой, он подписал его как буржуазный националист, враг народа. О его работе характеристику нечего давать. Вы знаете сами, на активах, на конференции говорилось об этом. Развалил работу Советов.

За что исключен Мамедбеков Керим — как покровитель и сообщник буржуазных националистов и троцкистских бандитов. Связь с Габиевым по линии Коркмасова, по линии буржуазных националистов. Прямое покровительство. В работе практической — наркоматы вне влияния. Совнарком работал с большими перебоями, что по-существу тормозило наше движение вперед.

Эрлих — жена его, как троцкистка исключена, имевшая связь с троцкистами, буржуазными националистами, пытавшаяся отстоять своего брата — Эрлиха, одного из крупнейших матерых троцкистов — отстоять от пролетарского наказания, пролетарского суда. Ходатайствовать ей в этом деле помогал ее муж — Мамедбеков.

Товарищи, Вы читали решение бюро Дагестанского Комитета в отношении Самурского. Там по сути дела прямо поставлен был вопрос. Дана была оценка. Проверив и изучив ряд дополнительных материалов, сегодня бюро ДК снова вернулось к Самурскому обсудило, приняло решение — Самурского исключить из партии (Аплодисменты)...

Какие обвинения Самурскому.

Подарки и приветствия Троцкому. Факт на лицо установлено. В 1923 году в ноябре месяце, в момент, когда партия с этим врагом — фашистом Троцким вела жесточайшую борьбу, он, Самурский, вез ему оружие, вез ему приветственное письмо, в тексте которого написано: "первому организатору Красной Армии от красных партизан". Он, Самурский, привозит ответное приветствие, которое было помещено в газете "Красный Дагестан". В этом же номере газеты "Красный Дагестан" помещается ниже приветствие от шейхов, мулл, кадиев, передаваемое через Нажмутдина Самурского Ленину. Троцкому оружие и приветствие от красных партизан, а Ленину от духовенства. Все это через Нажмутдина Самурского и опубликовано в одной газете.

Что еще вменяется ему в вину. Связь с Томским. Я лично, а поскольку пленум и бюро обкома партии утвердили, я на активе уже говорил, приводил документы, факты, убежден в том, что он имел органическую связь с Томским. Он все время вертелся, когда ставили на одном собрании вопрос, он говорил, что ничего не знает, потом говорит Яркового и т.д., а уже потом говорит, "черт его знает может быть подписал, а уже на последнем заседании — "если, говорит, ходите, я дал согласие".

Связь с Рыковым. Я на пленуме задал вопрос и товарищи видели, как он замкнулся, чуть не сорвалось. Спрашиваю, бывали ли у Рыкова? Говорит, бывал до тех пор, пока Рыков не был снят из Совнаркома. Самурский не отставал от жены Рыкова и тогда, когда Рыков был снят как правый оппортунист из Совнаркома. Без конца из Дагестана высылались посылки.

Что еще вменяем в вину Самурскому.

Очковтирательство в сельском хозяйстве, не только прошлого года, за которое Колесов и Саидов разоблачены, но и раньше. Система очковтирательская существовала в Дагестане. Он верит, не говорит. Тов. Ломоносов будет выступать и приведет факты, которые совершенно ясно об этом говорят. На одном из активов я приводил переписку, когда Самурский пытался повести меня по антипартийному пути. Требовал из Москвы немедленно послать рапорт на имя Сталина, Молотова, если оперативные цифры не сходятся с государственной отчетностью — оформите немедленно, иначе рапорт теряет смысл."

Вот этот факт свидетельствует, что он очковтиратель.

Дальше, антипартийные брошюры есть еще, которые я не оглашаю, эти брошюры он развил с большевистских позиций и козыряет заметкой в "Правде". Причем пытается прикрыться Центральным Комитетом партии. Если, — говорит, — помещена была заметка в "Правде", значит ЦК одобрил. Нагло пытался ввести в заблуждение, по-существу с партийных, большевистских позиций не развил свою антисоветскую, клеветническую писанину в этих брошюрах.

Смыкался на основе старых групповых связей, не только просто групповых, а групповщина имела политическую основу,

которую я вам огласил, с националистами врагами народа — Хан — Магомедовым, Дебиром Саидовым и рядом других.

Наконец, душа его, Самурского — буржуазного националиста вложена в письмо по поводу выхода из Юго-Восточной области. Вот его душа. Причем, товарищи, как ловко старались внешней борьбой групповщины преподнести вроде как борьбу за портфель. Ловкий ход. А на основных принципиальных вопросах — единый фронт.

Я не буду, товарищи, перечислять еще раз серьезнейших обвинений, которые он пытался отрицать. Я лично убежден, что это факт. Впоследствии это дело, видимо, выяснится, ему деваться некуда.

Товарищи, перехожу к своим собственным, личным ошибкам. Я уже говорил, какую оценку дало мне бюро Дагестанского Комитета партии. Взавшись, на известном этапе, первом этапе, активно за дело, впоследствии, я лично, ослабил работу. Причина. Сопротивление... Я товарищи, видел, что корень большой, крепкий корень в Самурском. Откровенно говоря сосредоточил внимание, чтобы этот корень вырвать, а корешки вырвать легче. Причем, некоторые подпорки были выбиты в свое время. Но я допустил проступок, преступление, перед партией в том, что в обком и в бюро допустил, не выступив, введение Далгата, Мамедбекова, Саид — Гусейнова и некоторых еще.

Городская партийная конференция по сути дела дала большую оценку этим людям, я на активе не хочу говорить, но у меня были свои соображения, а у Самурского свои. Так или иначе, но факт на лицо, игнорирование напора со стороны партийной организации.

Ставил ли я где-либо вопрос по этому делу?

Да, активу я должен сказать, ставил. Написав товарищу

Сталину развернутое письмо о сути дела, в последнюю мою поездку в Москву. Сегодня Самурский, на пленуме пытался меня обвинить. Я не хотел ему отвечать, на активе отведу. Он пытался обвинить меня в покровительстве Мамедбекову, не с той точки зрения, как "Правда", а совершенно по другому.

Заявляю, что Мамедбекову я не покровительствовал. Это ходу к тому, чтобы затруднить изучение продвижения вопроса.

Члены бюро помнят как однажды мне пришлось заявить Мамедбекову, что он нечестно поступил и не выполнил решения Дагобкома по Хасавюрту. А Самурский — этот буржуазный националист, пытается с этого конца себя реабилитировать. Не выйдет это дело.

Вот, товарищи, как обстоит дело. Что перед нами стоит, какие вопросы, какие задачи. По — моему задачи ясны. Сейчас мы с вами имеем острый, крепкий рычаг в руках, который нам дала наша партия, Центральный орган ее "Правда"... с тем, чтобы расчистить, выкорчевать всех врагов народа, дать возможность еще большему, успешному движению вперед в области строительства социализма в Дагестане.

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Д.219. С.4 — 34. Подлинник.

№78.

Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносова на республиканском и Махачкалинском городском партийном активе по поводу статьи в газете "Правда"

30 сентября 1937 г.

Прежде всего, товарищи, я хотел бы остановиться на вопросе истории рождения антипартийного, контрреволюционного подполья в Дагестане...

Вот только теперь на фактах вот этого дела и этих исключений из партии, которые мы произвели в последние дни, становится совершенно ясно, что так называемая групповая борьба которая в Дагестане велась десятилетиями, которая буквально разьедала партийную организацию, что эта групповая борьба была не той групповой борьбой, которую обыкновенно пытались нам представить как борьбу за власть, за положение в республике, как борьбу беспринципную и т.д. Дело было не так.

В основу групповой борьбы как только она зародилась были вложены уже больше элементы подполья. Ведь, что на самом деле получается? В 1920 г. в Дагестане устанавливается

Советская власть и группа работников, которая, как — будто бы, активно боролась за становление Советской власти в Дагестане, она заключает между собой явно антипартийное соглашение, ровно через четыре года после завоевания Советской власти основная руководящая группа работников, которая как — будто бы боролась за Советскую власть даже вооруженным путем, она заключает антипартийное соглашение.

В чем дело? Дело, очевидно, состоит в том, что в свое время в борьбе за Советскую власть в Дагестане буржуазные националисты, главным образом, боролись за национально — освободительное движение, боролись за национальную автономию, а затем, когда Советская власть стала укрепляться, уже стала зарождаться соответствующее формирование и т.д. — зарождение групповой борьбы.

Я сегодня не бюро цитировал один документ, крайне поучительный в этом отношении, я хочу его повторить сегодня на активе Дагестанского комитета партии.

Вот арестованный нами в последние дни Магомед Далгат на вопрос, — по которому очень подробно говорил тов. Со — рокин. Вам известен контрреволюционный шовинистический документ о выходе Дагестана из Края.

Ответ. Да мне известен. Документ был составлен в 1924 году. Принят и подписан членами Бюро.

Вопрос. Кто инициатор подписания этого документа?

Ответ. Коркмасов, Самурский, Тахо — Годи и я, Магомед Далгат, в то время секретарь обкома.

Вопрос. Этот контрреволюционный документ предва — рительно обсуждался?

Ответ. Обсуждался в узком кругу.

Вопрос. Зачем в узком кругу?

Ответ. Совершенно понятно, что собралась сплоченная группа буржуазных националистов, которым нужно было провести этот контрреволюционный документ на бюро ДК.

Вопрос. Где проходило обсуждение этого документа?

Ответ. У Коркмасова в кабинете.

Вопрос. Кто присутствовал?

Ответ. Самурский, Ахундов, Коркмасов, допускаю, что присутствовал Габиев и я, Магомед Далгат.

Вопрос. Членам бюро было известно об этих совеща — ниях?

Ответ. Не было известно.

Вопрос. Соповещения были нелегальные?

Ответ. Да, нелегальные.

Вопрос. Где они проходили?

Ответ. Такие совещания были на квартире Хан — Магомедова, допускались на эти совещания только хорошо проверенные буржуазные националисты.

Вопрос. Кто персонально допускался на эти совещания?

Ответ. На эти совещания допускались: Самурский, Коркмасов, Тахо — Гади, Измайлов, Габиев, Мамедбеков и я, Мегомед Далгат.

Вопрос. Кто был инициатором совещания?

Ответ. Коркмасов.

Далгат дополняет следующее: "Я хочу дополнить сле — дующее. Примерно в 1921 году(114) был подписан буржуазный документ, обязывающий нас собираться нелегально для об — суждения..." (читает)

Вопрос идет о многонациональности, о многоречии, что русский коммунист или другой национальности не в состоянии разобраться в той сложной обстановке, в какой живет Даге — стан. Он говорит, что "я считаю, что этот документ положил начало нашему грехопадению, этот документ организационно сплотил нас на общей платформе контрреволюционных бур — жуазных националистов." Подписывает Магомед Далгат...

Отсюда начинается лихорадка десятки лет Дагестанской партийной организации. Я Вам докажу фактами. Вслед за этим появляется на арену круговая борьба. Борьба Коркмасова, против него борются Самурский и Габиев. Борьба идет, бо — рются люди, принципиальных расхождений нет, борьба идет под флагом за власть, причем каждая группа вербует в свои ряды сторонников, набирает как можно больше для того, чтобы противника разбить. И в этот период времени, когда анализи — руешь, по — партийному рассматриваешь основные вопросы политики партии за истекшие годы, смотришь какую позицию занимали по этим принципиальным вопросам буржуазные на — ционалисты, и тут получается, что по всем основным принци —

пильным вопросам политики партии дружно борющаяся между собой группа находила свое буржуазно-националистическое единство в своих выступлениях...

Таким образом, мы имеем в 1928 году в Дагестане явно оформившуюся, в основном две борющиеся группы, в составе своем, в основном, состоящие из выходцев буржуазных националистов, крупных феодальных помещиков, торговцев и всех иных слоев.

В чем конкретно единство этих обеих борющихся групп проявлялось... Тов. Сорокин в своем докладе говорил о том, что земельно-водная реформа, которая проводилась в Дагестане в свое время она является одним из самых крупных вредительских мероприятий, которое в значительной степени загрозило социалистическое переустройство горной части Дагестана.

Земельно-водная реформа проводилась в течение 6-7 лет с 1927 года. В начале 1927 года Совнаркомом утверждался план. Идея, в начале зарождения, принадлежит тогдашнему председателю ЦИКа Самурскому. В основу тезисов была положена теория такого порядка, что "горы это каменный мешок и надо с гор переходить на плоскость, социалистическое переустройство гор невозможно".

Вы помните, что на одном из активов, весной этого года, говоря о показаниях Шовкринского, о его теории, что "горы являются особым утесом, которым невозможно применить политику партии", я приводил эту теорию и тогда же я говорил, что эту теорию повторял Тахо-Годи. Вторым теоретиком является Самурский, который писал, что "горы - это особый утес, к которым не применима политика партии, а поэтому нужно уходить на плоскость", а богатейшие возможности гор в деле развития сельского хозяйства явно игнорировались и они исходили из обвинения горского хозяйства в том, что их социалистическое переустройство невозможно и "земельно-водная реформа является националистической формой... (зачитывает)...

Целевой установкой земельно-водной реформы было переселено 48000 горских хозяйств...

Товарищи, обвиняемые вредители, которые сами вредили в земельно-водной реформе, говорят, что в плане было забыто

социалистическое переустройство гор, в то время когда сотни и тысячи вкладывались в неплодородные солончаковые земли.

Таким образом, продолжалось дело в течение нескольких лет, пока уже факт явного вредительства был настолько всем понятен, что дальше сохранять его нельзя было...

Деньги долгое время тратились на солончаковые земли вместо того, чтобы расширить сады, построить оросительную систему и т.д. Мамедбеков являлся начальником ОГПУ и заместителем председателя Совнаркома, после выявления всех этих фактов он не принимал мер к приостановлению переселения дагестанской бедноты и ликвидации вредительства...

...вот она тогда не была поднята в партийной организации на большую принципиальную высоту и не били врагов так, как нужно было их бить, а теперь любого обвиняемого, которого мы берем, он первым долгом начинает говорить о земельно-водной реформе, как вредили несколько лет тому назад.

Второе, интересно то, что проведение земельно-водной реформы, оно совпадает по времени с изданием той самой брошюры, о которой говорил тов. Сорокин...

Это установка и методы относились к определению гор, и совершенно не случайно, что в горах выпал кулак и одно временно в этот же период времени говорили об особой революционной роли мусульманского духовенства в период гражданской войны. Это говорили о так называемом враге народа Али Гаджи Акушинском(115), который в период гражданской войны был использован большевиками, но мы знали его, знали, что враг и потому, когда мы его использовали, когда он стал не нужен, мы его судили. А вот для того, чтобы разбить авторитет Али Гаджи Акушинского с точки зрения нашей партийной большевистской позиции - это дело не делают. Таким образом, неслучайно, что в поздние годы ставится вопрос о какой-то особой роли духовенства, о том, чтобы использовать его на советской работе. Установки неслучайны, они вытекают из платформы действий буржуазных националистов, принятой в 1924 г. - это обращение так называемого "Пленума" в бюро Юго-Востока(116).

Вот Вам следующий вопрос - языковой вопрос. Пожаруиста, расхождений никаких нет, все борющиеся группы

сходятся на одном, принимают тюркский язык, переводят школы соответствующим путем на этот язык и бедноте горской вход в школы закрывается, она оканчивает начальные школы, а дальше — русского языка она не знает и, таким образом, хода дальше нет.

Насчет буржуазно — националистического единства я уже останавливался, я сейчас хочу подойти к вопросу, как создавались в Дагестане кадры, причем тут тоже единство и Коркмасова, и Самурского, и Мамедбекова, и Хан-Магомедова, и Далгат, они нашли единство в этом вопросе.

Одновременно в Дагестане находятся люди в учреждениях, не только буржуазная интеллигенция, но и бежавшие с места борьбы — Осетии, помещики, князья. Так их Калмыков(117) бьет и крепко бьет, как они бегут отсюда, а в Дагестане принимают, вот возьмите — Шамшиев, бывший князь, работал в Наркомземе (читает). Все бежавшие из Кабарды князья, беки, ханы. Дети этих лиц командируют Наркомпросом в ВУЗы с выдачей стипендии и с представлением общежития за счет Дагестанского правительства — дети полковника Алибекова (читает). В массовом порядке едут в Баку, в высшие учебные заведения, учатся на советские деньги, потом приезжают сюда и включаются снова в буржуазно — националистическое подполье. Вот какие исторические факты можно привести из прошлой жизни нашего Дагестана.

Я уже говорил о том, что кулачество у нас выпало, и это совершенно неслучайно. С одной стороны кулак в горах, натуральное помещичье хозяйство вплоть до 1925 г., крупнейшие овцеводы Стасенковы, Колодниковы и др., а с другой стороны — воспитание буржуазно — националистической интеллигенции, устройство ее на работу и т.д..

Дальше, товарищи, но был такой период в Дагестане, когда уехал Коркмасов, вернее вывезли сначала Коркмасова, а затем через некоторый период времени выехал отсюда и Самурский, возглавляет организацию Цехер, Шарапилов(118), ныне разоблаченные как враги народа, арестованные в других краях и областях. Что тут получается: во — первых, у нас в горах по — прежнему сохраняется, существует теория о каком — то особом соотношении классовых сил, которые не позволяют взяться за

кулака крепко и в этот же период враги народа начинают такую работу, что когда в некоторых районах начинается плохая коллективизация в Дагестане, Коркмасов — турецкий шпион, он, главным образом, объезжает районы, проводит лозунг: "стоцентная коллективизация, не затрагивая кулака". Сплошная коллективизация при сохранении кулачества в Дагестане — лозунг 1933 г., а потом натворили перегибов, явно вражескую организацию колхозов, буквально через несколько часов по приезде в аул строятся эти колхозы и затем в ответ на эту кулацкую работу, троцкистскую работу, что доказано по — казаниями Рашкуева, Магдиева, троцкисты опираются на кулачество, организуют в ряде мест восстание. После разгрома вооруженным путем этих восстаний, значит, какое — то было некоторое оживление и вдруг снова начинается, получают ин — формацию, что в горах неблагополучно, начинаются скидки скота, выезжают в районы и, не вскрыв существо кулацкой работы по разбазариванию скота и вместо решительного удара по кулаку принимают явно правооппортунистическое решение.

Возьмем передачу скота... предлагали просмотреть списки лишенцев, представляют право иметь 250 и больше штук овец, а это значит развивать кулацкие хозяйства, ибо 100 овец в горных районах — это уже признак кулацкого хозяйства, а тут дали 250+, создавали видимость, что там вообще не кулак работает... Правда, это решение было быстро отменено, но оно разошлось в печати, оно как все контрреволюционные документы, как правило моментально распространялись...

Теперь о кулаке. До 1936 года, так называемая политика ограничения и вытеснения кулака в горных районах Дагестана проводилась, по — существу, формально. И, вот, когда теперь, исключая из партии Самурского, мы беседовали по ряду вопросов, он приписывает себе большую заслугу — "на каком основании вы имеете право обвинять меня в правооппортунистической брошюре и т.д., когда я последующей работой доказал свои борьбу с кулаком и т.д. Я, — говорит, — выселял из Дагестана кулаков". Нужно здесь сказать историю этого вопроса. Ни Самурский, ни Мамедбеков, ни Далгат — никто из них

См. примечание №90

не ставил вопроса о кулаке. Вопрос был поставлен товарищем Евдокимовым, на основе наших информации о том соотношении классовых сил, которое складывается в горных аулах, о некотором росте колхозов и отчаянном противодействии кулаков. На основе этих документов, на заседании бюро обкома мы, обсуждая вопрос об основных проблемах социалистического переустройства колхозов, внесли решение в ЦК о выселении из горных районов кулаков. На этом же бюро говорили, что мероприятие сложное, проводится в Дагестане в первый раз, как бы чего не случилось.

Вы знаете, что нашими войсками, сотрудниками, колхозниками и активом это мероприятие было проведено прекрасно. Это мероприятие показало, что беднота идет за Советскую власть, она настроена против кулака и были интереснейшие примеры, когда как только дали сигнал к бою с кулаком — великие вещи выделяла беднота, как старалась вытаскивать из всех щелей кулаков и после этого мы кулака выселили, но вместо того, чтобы выселив кулака держать партийную организацию в мобильном состоянии, поднять выше классовую, революционную бдительность, мы кулака снова растеряли. Та операция, которую мы проводим в Дагестане, об этом можно здесь сказать, одна тысяча арестованных людей показывает, что кулак у нас ушел и в колхозы, и в совхозы, и на производство, и среди единоличников. Кулак очень и очень сильно сохранился.

Этим вторым ударом мы очищаем дагестанские горные и плоскостные районы от вредителей в сельском хозяйстве...

Дальше — последующий этап. Вот говорит он, — "хорошо, — вы обвиняете меня в том, что я в прошлом подписал контрреволюционный документ, обвиняете в том, что я был участником проведения земельно-водной реформы, но какое право вы имеете обвинять меня в том, что я потом, возвратившись в Дагестане не вел напряженную большевистскую борьбу, что я стоял на иных, а не на партийных позициях". В этом вопросе может быть один ответ и мы на бюро, разбирая этот вопрос об этом говорили.

Далее он говорит: "Я разоблачал Коркмасова, писал Ежову о том, что это враг народа" и т.д. Хорошо, вы писали, но партийные организации в таком духе вы не воспитывали, свои

правые труды с партийных позиций вы никогда не критиковали. Отвечает, что "Я два месяца пишу документ, должен выпустить, где все будет сказано". Но почему Вы период обмена, проверки партийных документов, вы, руководитель партийной организации, об этом не говорили. Почему? Потому что на том этапе нельзя было говорить, ибо вскрытие такого документа — это значит вскрыть себя. Совершенно очевидно и Далгат и Мамедбеков не могли вскрыть этого документа, ибо если бы они стали говорить о Самурском, то пострадали бы и Мамедбеков и Далгат. Тут яркое буржуазно-националистическое единство, которое выразилось в том, что контрреволюционный документ, который должен войти в историю партийной организации Дагестана и соответствующим путем отработан с тем, чтобы на нем учились как враги вредили, — он был скрыт от партийной организации.

Дальше Самурский говорит: "Коркмасов уехал, его группа осталась."

Что же вы думаете Самурский, зная как он говорит, что Коркмасов враг народа, что он разоблачал его в ЦК, Ежову писал, какую он ведет борьбу с коркмасовцами. Наоборот, по приезде получается перестановка сил, мелкие группы коркмасовцев вновь объединяются, а те, которые сумели, они перешли на позицию Самурского и, сказав пару холуйских слов немедленно включались в руководство. Возьмите такую конкретную фигуру как Шовкринский — коркмасовец, человек, который шел по линии Коркмасова, воспитанник Коркмасова, как только приезжает Самурский на пленуме или на активе он говорит "ура, ура Самурскому, вождю большевиков Дагестана" и Самурский моментально включает его в бюро Дагобкома, ставит зав. культпропотделом Дагобкома.

Таким образом, формирование буржуазно-националистических кадров идет по этой линии. Хан-Магомедов примыкает к Коркмасову, приезжает Самурский — примыкает к нему. И целый ряд людей в этом же духе примыкает к Самурскому.

Таким образом, дым, фикция, отсутствие борьбы такой, как мы ее понимаем в последние дни — не было. В самом деле все скидывали на групповую борьбу...

Была боязнь самого слова — буржуазный националист, а если бы тогда во всю ширь поставить этот вопрос, корни били бы выкорчеваны гораздо раньше, а они сознательно смазывали. Таким образом, получалась новая группа, как тов. Сорокин правильно говорит, что групповщина, разрешение вопроса в групповом порядке, оно имело место вплоть до последних дней, и разложение в этой части партийной организации — оно шло, правда, было выдвижение новых работников, но старые группы они сохранились...

Вот второй вопрос — "Самурский утверждает, что после возвращения в Дагестан стоял на других позициях. А я ему говорю, вот, пожалуйста, и зачитал протокол показания Дебира Саидова (читает). И дальше, он прямо отвечает, что руководство очковтирательством принадлежало Колесову и Самурскому... (читавши)

Такие установки давал и на основании этих установок шла практика беззастенчивого наглого очковтирательства, вскрытого в прошлом году.

Вот второй свидетель — это Тагиев, который говорит, что Колесов и Самурский ему неоднократно говорили, что "ты, Тагиев, сводки даешь заниженные... (читает). Прямо указывали, что вот смотри орденосная Кабарда как работает. А Кабарда своей заслуженной, напряженной, глубочайшей работой, за — служенно получила орден Ленина, они ее опошляют и говорят, что Кабарда делает хорошие сводки и выходит, что работает плохо.

Вот вам контрреволюционная практика буржуазных националистов Дагестана, причем совершенно понятно, что Кабарда идет вперед, а что Дагестану вроде неудобно отстаивать — большая республика, так вместо того, чтобы по-большевистски бороться за те действительные успехи, которые можно иметь в Дагестане, это дело прикрывается книгой, рапортами, построенных на очковтирательских данных и сводкой и в результате включается в это дело большое количество людей нашего актива, которые буквально разлагаются на этой работе...

Вот в основном те материалы, которыми я на сегодняшний день располагал, которые можно огласить для того, чтобы на

основе этих материалов признать, что мы имеем в Дагестане, что на основе того, что говорил тов. Сорокин здесь и то, что я дополняю по моим материалам следствия, характеристику положения в Дагестане, чтобы вам понять и твердо себе сказать, что в течение длительного периода времени в Дагестане орудовали, вредили, работали буржуазные националисты. К вопросам выкорчевывания этих буржуазных националистов мы подошли примерно с февраля месяца этого года, причем в основном шли по линии троцкистов, что эти буржуазные националисты вкупе с троцкистами и правыми пошли дальше. Движение в этом вопросе, оно значительной степени замедлялось еще и тем, что прежде всего не был расшифрован один из основных вопросов, о котором я говорил, не была снята дымовая завеса с так называемой групповой борьбы и не было вскрыто буржуазное единство всяких групп на крупных этапах строительства социализма в Дагестане...

И последнее... Что получается. Сорокина "Правда" обвинила в гнилом либерализме. Он давал оценку по этому обвинению, что оно правильно и т.д. Но что получается, какое положение. Надо сказать два слова о тов. Сорокине. Правда, он знал этот документ, но как только он узнал об этом документе, его сейчас же бабах в командировку в Азербайджан. Только приехал из командировки, — в Южный Дагестан и он все время был в командировках. А в это время вместо того, чтобы этот вопрос поставить на бюро обкома, передали его корреспонденту "Правды" и через "Правду" — раз и все в порядке. "Я причем — "Правда" написала, корреспондент "Правды" написал, я ни причем". Это для Мамедбекова и Далгат. Если бы они стали говорить о документе, который был подписан в 1924 году. Ловкость рук и никакого мошенства (смех). "Да, — говорит Самурский, — действительно контрреволюционный, буржуазно-националистический документ, надо исключить из партии, я за это. А поставить об этом вопрос нельзя. Нельзя потому, что единство, которое годами связывало, оно лопнуло и вместе с этим единством лопнул и Самурский. "Я предлагаю исключить, а вот резолюцию надо сейчас же немедленно отправить, т.к. мы имеем телеграмму", — говорит Самурский.

Тов. Сорокин.

Статью получили 25-го ночью, а утром почему-то у Самурского оказалась телеграмма из "Правды" — требуют постановления нашего по этой статье, причем телеграмма оказалась без подписи. Это надо будет проверить.

Тов. Ломоносов.

Говорит, — требуют от нас немедленного ответа, мы этот вопрос обсудили, но в отношении Самурского мы должны предъявить целый ряд политических обвинений. Он заявляет, какие обвинения, давайте за этих отчитаемся, а потом будем говорить обо мне. Он целый час уговаривал нас послать телеграмму, но мы предлагали свою формулировку добавить, что не удовлетворены объяснением Самурского по таким-то вопросам и считаем, что он смыкался с буржуазными националистами, что не раскритиковать с партийных позиций свои антипартийные труды, о документе 1924 года и т.д. Когда он волновался, то все в этом вопросе стало ясно.

Товарищи, в заключение, Дагестанская партийная организация, все мы большевики, присутствующие здесь сегодня, мне кажется, что правильно будет, если мы скажем, что мы отменяем буржуазно-националистическую программу, принятую в 1924 году, которая в известной группе продолжала существовать. Мы отменили эту программу арестами, исключением из партии, будем громить эту теорию и пойдем вперед под руководством нашей великой Ленинско-Сталинской Коммунистической партии большевиков (Аплодисменты).

ЦГА РД. Ф.3 — п. Оп.1. Д.219. Л.35 — 63. Подлинник.

№79.

ПРОТОКОЛ №

заседания членов Пленума Дагобкома и секретарей райкомов ВКП(б), находящихся в Махачкале.

30 сентября 1937 г.

§1. Сообщение секретаря Дагобкома ВКП(б) тов.Сорокина

о решении бюро Дагобкома ВКП(б) — об исключении из партии первого секретаря Дагобкома ВКП(б) Н.Самурского (Эфендиева).

(т.т. Сорокин, Самурский, Мардахаев, Гамринский, Ибрагимов, Аксенов, Кирзимов, Кулаев, Бабаев, Товкаев(119), Амаев).

1. Постановление бюро Дагобкома ВКП(б) об исключении из партии Н.Самурского (Эфендиева), как одного из идеологов и руководителей контрреволюционной буржуазно-националистической группы в Дагестане — считать совершенно правильным и одобрить.

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3578. Л.308. Подлинник.

№80.

Из выступления преподавателя Дербентского сельхозтехникума Л.Д. Олимпиади на собрании актива районной партийной организации о статье в газете "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома"

2 — 4 октября 1937 г.

...Для нас, рядовых коммунистов, неожиданностью стало вскрытие и разоблачение врагов народа. Все считали Мамедбекова стопроцентным коммунистом. Если скажут, кто это говорил, а кто это не говорил. Все ходили за Мамедбековым, как свита, а сейчас говорят, ничего общего не имели(120).

ЦГА РД. Ф.778 — п. Оп.1. Д.214. Л.64. Подлинник.

№81.

Телеграмма ЦК ВКП(б) о снятии с работы первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б)

Н.Самурского и утверждения на эту должность М.Сорокина

5 октября 1937г.

Снять с работы первого секретаря обкома Самурского. Утвердить первым секретарем Сорокина, освободив от обязанностей второго секретаря.

Секретарь ЦК Сталин

ЦГА РФ.1 – п.Оп.16. Д.41. Л.79. Копия.

№82.

Из протокола №18 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

8 октября 1937 г.

§8. О Доветове Ш.М. (тов. Сорокин).

8. Исключить Доветова Ших – Мурза (бывш. секретаря Бабаюртовского РК ВКП(б) из партии, как буржуазного националиста, имевшего связь с троцкистами Гессеном, Евдокимовым.

§10. О Юсуфове (Управляющий Дагрыбтреста)

(тт. Дубанов, Юсуфов, Мататов(121), Мардахаев, Сорокин)

10. Утвердить решение общего объединенного собрания первичных партийных организаций городских предприятий Дагрыбтреста об исключении из партии Юсуфова и снятие его с работы Управляющего Дагрыбтреста, как буржуазного националиста, состоящего в муссаватской организации, органически смыкавшегося с врагами народа троцкистами Гиндиным и другими, активно боровшегося в период гражданской войны против Советской власти.

+ Телеграмма была зачитана на бюро обкома 8 октября и 9 октября на пленуме.

§17. О "Самуркенте"

(тт. Сорокин, Ломоносов, Мататов, Матросов, Разилов)

17. 1) Предложить партгруппе ДагЦИКа оформить отмену наименования селения "Самуркент" в Кумторкалнском районе, а также отмену наименований учебных заведений, населенных пунктов и иных объектов, носящих имена врагов народа – буржуазных националистов.

2) Предложить райкомам партии выйти с предложениями на колхозные собрания об отмене наименований в тех колхозах, которые носят имена разоблаченных врагов народа – буржуазных националистов.

§20. О тов. Феодаеве (тов. Сорокин)

В связи с предъявленными политическими обвинениями парторганизацией завода №182 – первому секретарю райкома ВКП(б) тов. Феодаеву – отстранить его от должности первого секретаря райкома ВКП(б) завода №182.

§22. О Сеид – Гусейнове

(тт. Сорокин, Сеид – Гусейнов, Феодаев, Ибрагимов, Березняков, Ломоносов, Шапиева(122), Мардахаев, Даниялов).

22. Снять с работы зав.пром.транспортным отделом Дагобкома ВКП(б) Сеид – Гусейнова и исключить из партии, как буржуазного националиста, покровительствовавшего им и расставлявшего буржуазных националистов на ответственную партийную и советскую работу.

§24. Решение ЦК ВКП(б) от 5,10.1937 гола

(тов. Сорокин)

24. Принять к руководству следующее решение ЦК ВКП(б):

1) Снять Самурского с работы первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б).

2) Утвердить первым секретарем Дагестанского обкома ВКП(б) Сорокина, освободив его от обязанностей второго секретаря этого же обкома ВКП(б).

§28. О Асельдерове(123)

(т.т. Манапов, Асельдеров, Мардахаев, Схиртладзе Я.(124) Сорокин)

28. За необеспечение политического и хозяйственного руководства, развал работы художественных организаций,

связь с буржуазным националистом Шовкринским, бытовое разложение и допущение засоренности театров и аппарата управления классово — враждебными, буржуазно — националистическими и разложившимися элементами, присвоение государственных средств — начальника Управления по делам искусств Асельдерова Мака — Шарифа с работы снять и исключить из рядов ВКП(б).

Поручить Прокуратуру ДАССР привлечь Асельдерова к судебной ответственности.

2. Предложить СНК ДАССР снять с работы директора и художественного руководителя нацансамбля Татам Мурадова, как необеспечивающего руководства ансамблем и дискредитировавшего себя личным поведением (пьянство, бытовое разложение).

3. Поручить партгруппе ДагЦИКа лишить Мурадова звания заслуженного деятеля искусств и немедленно удовлетворить ходатайство коллектива нацансамбля о снятии с него имени буржуазного националиста Самурского.

§31. О Ибрагимове Хайрулла

(т.т. Сорокин, Ибрагимов Х., Хашаев, Аксенов, Феодаев, Мардахаев, Ломоносов, Березняков, Гуляев).

31. Снять с работы зав.отделом руководящих парторганов, исключить из партии, вывести из членов бюро и членов пленума Ибрагимова Хайрулла, как буржуазного националиста, имевшего связь с троцкистами, проводившего подрывную, вражескую работу, направленную на срыв социалистического строительства в Дагестане.

Данное решение внести на утверждение пленума Дагобкома ВКП(б)

§32. О Кулаеве

(т.т. Сорокин, Кулаев, Феодаев, Эфендиев, Мардахеев, Сидельников, Шапиева, Пирбудагов, Хамутецкий, Ломоносов, Даниялов, Березняков.)

32. Снять с работы зав.отделом печати и издательства обкома, исключить из партии и вывести из членов пленума Кулаева А., как двурушника, буржуазного националиста, популяризовавшего одного из участников буржуазно — националистического подполья в Дагестане — Тахо — Годи, засорившего аппарат издательств и газет классово — чуждыми элементами.

Данное решение внести на утверждение пленума Дагобкома ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.1 — 16. Подлинник.

№83.

Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Ф.Сорокина на III пленуме обкома

9 октября 1937 г.

"О статье в Центральном органе партии "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" и решение бюро обкома в связи с этой статьей".

...Товарищи, что произошло в Дагестанской партийной организации? В Дагестанской партийной организации произошли те события, те явления, которые и ждали, когда же, наконец, штаб Дагестанской партийной организации, другие партийные органы нашей организации — райкомы перестанут, наконец, заниматься пустопорожними декларациями на тему о критике и самокритике, о большевистской бдительности и возьмутся на деле выполнять указания товарища Сталина на февральско — мартовском Пленуме ЦК нашей партии о ликвидации идиотской болезни — беспечности и начнут выкорчевывать, как требуется большевикам, врагов народа, глубоко маскирующихся и вредящих делу социализма.

Наша партийная организация вступила в новый этап для нее, исторический этап в своем развитии, в своей жизни. Она уже приступила с помощью и инициативой Центрального органа нашей партии "Правда" к практическими действиям, осуществляя на деле то, что она носила давно в себе, разоблачила и вскрыла маскирующихся и прикрывающихся знаменем большевизма окружающем его — врагов дагестанских народностей буржуазных националистов.

...Товарищи, центральный вопрос в этих событиях это есть вопрос строительства социализма в Дагестане. Оно — строительство социализма в Дагестане всячески и весьма искусно тормозилось и срывалось буржуазными националистами, этими союзниками троцкистско-буржуазных фашистских бандитов.

В чем оно выражалось, срыв, тормоз строительства социализма в Дагестане? Оно выражалось в области сельского хозяйства — вредительство во всех направлениях — и горы, и плоскость. В отношении гор, как имеющих особое значение с точки зрения географической и экономической в нашей республике вопрос строительства социализма, отправной точкой этих буржуазных националистов было, что в горах социализма строить нельзя. Исходя из этой отправной точки и вся практика складывалась в отношении гор.

Земельно-водная реформа проведена вредительно, вредительская затея в вопросах животноводства, в вопросах определения точного направления, хотя бы решающих районов в нашей республике по сельскому хозяйству, более точного определения перспектив экономического развития.

В вопросах колхозного строительства, в вопросах механизации сельского хозяйства, МТС... Абсолютное большинство МТС в глазах колхозного крестьянства дискредитированы... как государственное предприятие к ним внимание огромное, однако планов они не выполняют, договоров не выполняют, качество тоже страдает и т.д.

В области промышленности. Буржуазные националисты также отпоявлялись от своей принципиальной точки. Основная принципиальная точка их состояла в том, что "СССР не под силу вытянуть промышленное развитие в Дагестане, нужно привлекать иностранный капитал". Внешне — шум, гам, трескотня не малая, а практическое разрешение задач в области развития промышленности в Дагестане — всемерная затежка и абсолютнейшее игнорирование разработок и практического разрешения вопросов в отношении горных ископаемых нашей республики. Этот вопрос совершенно в загоне, выброшен.

В области культурного строительства также. Огромнейшие деньги государство на это опускает, а реализация этих

средств в республике проходила без необходимого практического эффекта. Возьмите сеть изб-читален, клубов, строительство культурных учреждений для обслуживания культурных и бытовых запросов трудящихся, в области медицинского строительства и т.д. Что стоит один, курорт Талги, признанный всеми (Кумаритов может сказать), новое здание курорта, построенное важное здание, где еще ни один человек не обмочил ног в ваннах, а это здание уже требует капитального ремонта.

В языковом вопросе также — то установка на тюркский язык, как язык, которым, якобы, обладают все народности Дагестана, потом постановка вопроса о переходе на русский язык, причем, (Я буду читать документ весьма странно сформулированный) язык, как язык Октябрьской социалистической революции, объединяющий всех и переход к нему, а на практике дело не двинулось.

В вопросе кадров... Практика такова — если провалится где-либо свой человек, все меры принимаются к тому, чтобы вывести из-под удара этого человека, пересадка его с одного места на другое, с работы на работу, если нельзя в районе оставлять, то в республиканские органы, а из республиканских органов в районы. У нас не мало наших работников, которые проделали такие круги в своем движении.

...Возьмем колхозы, сельсоветы. У нас не мало колхозов, сельсоветов, которые отданы в руки врагов, духовенства, кулаков, бывших людей контрреволюционеров... Факты. Наиболее яркие, выдающиеся в Лакском районе, в Касумкентском районе, мне лично пришлось наблюдать эти вещи в Рутульском и Ахтынском районах...

Я должен сказать, товарищи, что, конечно, мы с вами в данное время не живем при таком положении, что вообще социализма в Дагестане нет. Это неправильно. Социализм в Дагестане победил крепко, но, товарищи, неизмеримо больше народы Дагестана могли бы иметь к сегодняшнему периоду, с точки зрения своего материального и культурного подъема и экономики хозяйства в стране(в Дагестане) это не подлежит никакому сомнению...

Была ли у буржуазных националистов своя платформа, своя программа, или они так действовали? Она была. В чем она

в основном состояла? Она состояла в основном в том, что врагов в Дагестане нет. Это для чего нужно было. Это нужно было для того, чтобы разоружить коммунистов и непартийных большевиков, усыпить их бдительность.

Далее, в программе буржуазных националистов написано, что социалистическая, Октябрьская революция и в этом документе они пытаются доказать, что русский народ чужд дагестанскому народу и, наоборот, дагестанский народ чужд русскому народу, в коль скоро это так, вывод — СССР не может оказать реальную помощь дагестанскому народу — по подъему и развитию промышленности, экономики в Дагестане, нужно привлечь иностранный капитал.

Товарищи, я Вам здесь из их буржуазно-националистической платформы приведу некоторые выдержки. Это документ официально называется: "Доклад ДК ВКП(б) ЦК ВКП(б). Документ этот издан в 1924 году в связи с обсуждением вопроса образования Юго-Восточной области(125). Группа лиц буржуазных националистов и их подпевалы возражали и тянули на эти возражения всю Дагестанскую партийную организацию...

Вот они говоря о том, что в Юго-Восточную область они не хотят входить заявляют: "Представители русских областей в Юго-Восточном Крайисполкоме всегда оказываются в подавляющем большинстве и националам придется подчиняться их решениям." ... в сущности это самый оголтелый национализм.

Вот, товарищи, постановочка вопроса. А вы знаете, что Дагестан входил, вот возьмем последний период в Северо-Кавказский край, ущемления автономии, как Вы знаете не произошло никакого... Вот как на Дагестанскую партийную организацию клеветают буржуазные националисты... Явный намек на свержение Советской власти, на вооруженное восстание. Причины такого настроения весьма понятны. Дагестан — страна не русская.

... Это Самурского определения "Каменный мешок" — определение совершенно правильное и соответствует эпохе дома Романовых — царской эпохе, а они это определение перенесли на советскую действительность.

Кто подписал документ? Документ подписали 43 человека: Насидзе, Хан-Магомедов, Ибрагим Алиев, Абумуслим

Атаев(126), Темирбеков, Ефуни, Гадис Гаджиев, Полин, Николай Павлович Колесов, с которым так одно время носились, Хавренко, Измайлов, Атаев, Астемиров, Шовкринский, Нажмутдин Самурской, Ахундов, Носов, Тахо-Годи, Абакаров, Коркмасов, Дебир Саидов, Магомед Далгат, Халидов, Мамаев, Аджигитов, Б.Гаджиев... (зачитывает).

Вот он синклит, + цвет. А вы помните, что так называемая групповая борьба была между обоими группами, вроде как бы Самурской с Коркмасовым подрались, а потом против Габиева Самурской и т.д., но вот эта групповая борьба, объединяющая вокруг себя известные слои — внешне шла борьба за власть, кто в Дагестане будет вождем и чьих портретов будет больше висеть в квартирах секретарей райкомов, в кабинетах (голоса с мест правильно), а я видел по два портрета Самурского и т.д. Вот за это внешне шла борьба, а когда дело доходило до основных принципов, вся эта групповая борьба откладывалась притухала, они объединялись, устраивали нелегальные собрания, заключали между собой договора подписывали их, чтобы действовать рука об руку и вести буржуазно-националистическую, контрреволюционную работу в Дагестане.

Вот тут есть еще одно письмо. Это письмо вытекает из этой платформы и в некоторых местах гораздо легче формулирует положение. Письмо подписано Алибеком Тахо-Годи, Магомедом Далгат и Ибрагимом Алиевым. (зачитывает.)

.. Это, товарищи, я Вам привел факты документальные о той программе, о той платформе, на основе которой буржуазные националисты в нашей республике действовали. Самурской очень настойчиво пропагандировал эту платформу в своих брошюрах из года в год. Вот он, например, в брошюре, изданной в 1925 году "Гражданская война в Дагестане" пишет: "В Дагестане буржуазия не существовала, феодальное дворянство и офицерство не были сильны в Дагестане".

Товарищи, разоблачение врагов шло у нас? Да шла. Разоблачили врагов мы, с точки зрения количества тут трудно определить, здесь наметок, разверсток не устанавливалось, но с точки зрения людского состава довольно солидное количество:

+ Синклит — от греческого *synkletos* (созванный совет) — собрание высших сановников, высокопоставленных лиц.

Колесов, Дебир Саидов, Хан—Магомедов, причем Колесов, Дебир Саидов, Хан—Магомедов, Нахибашев — эта четверка исключалась в отсутствие Самурского на бюро. При нем это дело сильно тормозилось. Исключили: Нахибашева, Алиева Ибрагима, Шовкринского, Нурова, Гадис Гаджиева, Астемирова, Ольшевского, Махмудова, Устарханова (с места: Измайлова) — это более позднего периода, об этом не говорю, тогда можно назвать Самурского, Далгата, Мамедбекова+ и др. по районам: Сорокина (Кизлярский) Тарыкина, между прочим. Тарыкин был разоблачен при помощи ДК, а Сорокин при помощи Крайкома, Чулкова, Мельникова, Казиева (читает) — это районные руководящие партийные советские работники. Пока я не беру звено ниже, тут есть в других областях работы. Но в чем дело? Обрыв получается за человека, за врага, разоблачим его, с ним кончили наши большевистские счета и конечно дело. Разматывание концов, корней не выходило. Если бы у нас работа бюро областного комитета, его аппарата шла в таком направлении — зацепили человека и давай разматывать хвосты — не исключена возможность, что эти вопросы были бы разрешены раньше. Причем характерны такие факты, они характерны тем, что Самурский и его ближайшие сподвижники в Дагестане метод такой приняли — если разоблачили врага народа — троцкиста или буржуазного националиста, еще что-либо, но не имевших связи по меньшей мере дружеских отношений с Самурским и его синклитом, то исключительная форсировка решений вопроса. Как только попадает человек, уличающийся, как враг народа, делающий вред народу и близкий человек Самарскому, то исключительный тормоз в разрешении вопроса, исключительное стремление вывести его из под удара. Пример, пожалуйста, Баба—юрт — Доветов, Хасавюрт — Юзбеков, Хан—Магомедов, Нахшунов, сколько угодно. Всяческим образом затягивают вопрос — лишний раз проверить, лишние комиссии, лишний раз к Ломоносову обратиться, пусть НКВД посмотрит, не ошибиться бы, обмозговать. Понятно, товарищи, почему это дело получалось.

За что исключили из партии Далгата? Как буржуазного националиста, врага народа, подписал такие письма, подписал

платформу буржуазных националистов, развалил всю советскую работу будучи на посту председателя ДагЦИКа, был оторван от массы. Так называемый Далгат "тишайший". Это человек постоянно молчал...

Мамедбекова исключили как буржуазного националиста, как покровителя и сообщника буржуазных националистов — платформу подписывал? Подписывал. Связь с Габиевым была? Была. Помог Габиеву в Кумух приехать. Защита брата своей жены, попытку облегчить наказание, а на квартире этого брата собирались собрания во главе с Троцким.

Исключали Эрлих Мамедбекову, как троцкистку.

Самурский за что исключен — как буржуазный националист, один из идеологов, руководителей буржуазного национализма в Дагестане, как контрреволюционера, осуществлявшего, внедрявшего буржуазный национализм — контрреволюцию на практике.

Товарищи, вчера на заседании бюро Дагестанского Комитета партии мы исключили из партии Сейд—Гусейнова Асада, как буржуазного националиста, прямого пособника, связанного с Нажмутудином Самурским, его ближайшего соратника...

А кто такой Сейд—Гусейнов, весь их род? Он в своей анкете и биографии пишет — "Я из крестьян—кустарей"? А вчера на бюро говорили — аж весь род духовный, духовенство сплошное и тут, товарищи сказали: "Кустарь из духовенства — помог Рашкуеву+ получить партийный билет, оставался за секретаря обкома и на бюро обкома провел решение. Рашкуевский род тоже знают в Дагестане, какая у них родословная.

Вчера же на бюро исключен из партии Хайрулла Ибрагимов, буржуазный националист, практически помогающий этим лидерам буржуазного национализма осуществлять свою вредительскую практику.

Хайрулла Ибрагимов, работая в Хасав—Юрте, допускал безнаказанную деятельность троцкистов, читал троцкистскую платформу...

.. Хайрулла Ибрагимов... даже перед фактами, разоблачающими этого буржуазного националиста Самурского и то поет ему дифирамбы...

+ в тексте "Рашидову", "Рашидевский"

Окружение Хайруллы Ибрагимова исключительно такое, которое вызывает сомнение, круг товарищей с которыми он вращался. Хайрулла Ибрагимов, несмотря на мои личные указания по Доветову..., что Доветов враг народа и извольте оформить в ОРПО под таким углом этот вопрос и внести на бюро. Хайрулла, конечно, был связан и был вынужден формулировать предложение — исключить из партии, но не дрался за эту формулировку, а Самурский повернул дело таким образом, что Доветов не оказался исключенным из партии.

Кулаев — член пленума обкома, зав. отделом печати обкома — исключен из партии. Это двурушник, его вчера на бюро раздели догола... пособник буржуазных националистов, покрывал их.

Засоренность печати, издательство газеты и т.д. не без помощи Кулаева. Возьмем Гаджибекова из Института национальных культур. Несмотря на настойчивый отвод этой кандидатуры, он себе прочил в замы... Вы знаете Гаджибеков+разоблачен — враг народа. В период работы Кулаева в Политотделе МТС он заставлял колхозы покупать масло в Торгсине для того, чтобы выполнить государственные поставки.

Вчера на бюро был исключен Юсуфов... Как муссоватиста, активно боровшегося против Советской власти в свое время.

Вчера на бюро исключили второго секретаря Гунибского райкома партии Алиева. Этот Алиев обманул Дагестанский Комитет партии, когда его утверждали вторым секретарем райкома. Он не сказал, что его в свое время красные партизаны арестовали, что его брат был контрреволюционер, бандит, активно боровшийся против Советской власти, что он вместе с ним смыкался и красные партизаны заняли Чох не знал, что там красные партизаны и явился в Чох, красные партизаны его арестовали.

В отношении нашего ансамбля, которым управляет Татам Мурадов. Вы знаете, как этот ансамбль под управлением Татама Мурадова... в районах... не хотят, не только девушек пускать, самых самородков, талантов, которые поют++ хорошо, но и парней идти не хотят в этот самый затихлый ансамбль...

+ в тексте "Гаджиев".

++ в тексте пойдут.

Конечно, на этом бюро могли сразу решить вопрос и, может быть, конечно, добились, как иные не пытались выродить Самурского, но речь шла о первом секретаре Дагобкома ВКП(б). Известного устава мы тоже должны придерживаться, что порой врага поймай, держи его в руках, а мы сообщили ЦК. Я должен сказать, что когда мы первый раз решили вопрос и создали необходимый состав вместе с секретарями, приехавшими сюда, мы не имели никаких указаний из ЦК. Мы поставили в известность ЦК партии, выгнали Самурского на бюро, раздели его, выгнали на наличный состав членов пленума.

Смелости хватило, взяли до конца на себя ответственности...

Я заканчиваю свой доклад... У нас стоит задача разоблачение и окончательного добивания буржуазных националистов, троцкистско-бухаринских агентов. Эта задача должна идти во взаимодействии с поднятием активности партийной организации, политической активности широких масс...

ЦГА РД. Ф.1 — л. Оп.1. Л.3574. Л. 3—41. Подлинник.

№84.

Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на III пленуме Дагобкома ВКП(б).

9 октября 1937 г.

О статье в Центральном органе партии "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" и решение бюро обкома в связи с этой статьей.

Из доклада тов. Сорокина и материалов, опубликованных в "Дагестанской правде" явствует, что в Дагестане на протяжении очень длительного периода времени, со дня основания Советской власти подвизались целый ряд крупнейших идеологов буржуазного национализма, которые проводили большую подрывную контрреволюционную работу. Будет правильно сказано, что в Дагестане существовала атаманищина, батьковщина,

представленная целым рядом контрреволюционных идеологов. Причем каждый из них не отличается+ один от другого.

Когда мы говорим о Самурском называем его контрреволюционным идеологом в Дагестане, мы должны говорить и о других бывших в Дагестане на предыдущих этапах. К числу, их мы относим Коркмасова, Тахо—Годи, Габиева и, пожалуй, Мамедбекова Керима, который нельзя сказать, что он играл роль одного из людей, которые играли второстепенными роль, но к нему целиком и полностью относится некоторая руководящая роль на соответствующих этапах.

Если подойти к материалам, которые имеются на сегодня к характеристике, то что получается?

Коркмасов, который работал в Дагестане до 1930 года, разоблачен сегодня как агент иностранных государств, прежде всего Турции и затем другого иностранного государства. Завербован, он, понятно, не в последний период времени, а отношения с Турцией шли еще в период дореволюционный и поэтому все вопросы концессионного порядка, вопросы командирования целого ряда наркомов в прошлом за границу, — все это не случайные вещи.

Вопрос о Самурском. Тов. Сорокин очень подробно в своем выступлении сегодня и в первом выступлении на активе разоблачил врага народа, который ловко прикрываясь орденами Красного Знамени, своими революционными действиями в Хунзахе в период гражданской войны, сумел втереть очки очень и очень многим. Сегодня в свете разоблачения Самурского, даже вопрос о его так называемой борьбе в прошлом за Советскую власть становится несколько в ином свете. Он становится в ином свете на основе того, что сразу после установления Советской власти Самурский, на последнем этапе, проявляет себя в том документе, который был сегодня зачитан, вплоть до последних дней в своей практической работе, как оголтелый буржуазный националист, враг народа, вел большую разрушительную работу в Дагестане.

Тов. Сорокин говорил Вам на целом ряде документов о Самурском, как складывались его политические требования в

+ в тексте "разница"

последний период времени, когда был на руководящей работе. В основном они сводились к утверждению, что в Дагестане нет кулака и что мусульманское духовенство в период войны играло революционную роль, поэтому нужно использовать их на советской работе. Вот это его программа действия, которая никогда не разбивалась в Дагестане в течение длительного периода времени и которая продолжала существовать, ибо она была выпущена в очень многих трудах в Дагестане.

Это, когда партия вплотную приступила по всему Советскому Союзу к ликвидации кулачества как класса, Самурский ставит вопрос об организации крестьянского союза..., т.е. вопрос идет о бедняке, о середняке, о кулаке, об ученом арабисте. Все одним фронтом должно быть приняты в крестьянский союз. И только после обсуждения на этом нелегальном собрании,⁽¹²⁷⁾ что даже в условиях того бюро, какое тогда было бюро можно было себе представить, они считали, что идти с этим вопросом на бюро нельзя, дело не выйдет, поэтому официально вопрос поставлен не был, но Тахо—Годи, когда мы исключали Кулаева из партии, мы узнали, что по приезде Кулаева он в одном из своих трудов он особо популяризовал Тахо—Годи, как человека, который из всей той группы единственный остался на партийной позиции. Спрашивается, для чего нужно было этого врага, разоблаченного популяризовать. Если взять этот труд "Революция и контрреволюция в Дагестане", если его рассмотреть, то весь он наполнен контрреволюционными документами, приказами, распоряжениями Имама Гоцинского и этому врагу Кулаев пытался дать хорошую оценку, подготавливая его возвращение в партию. Очевидно у него были хорошие связи с Тахо—Годи.

В отношении Мамедбекова Керима. В отношении Мамедбекова Керима нужно прямо сказать, мы не довели это дело в части разоблачения его...

Тут большую роль сыграло и то, что решение Мамедбекове разбирал и Крайком, — и вынес постановление — поставить на вид Мамедбекову и Эрлих Мамедбековой за связь с этим братом.⁽¹²⁸⁾

Очевидно, что в этот период времени, пока не были, разоблачены враги, что вопрос стоял в Крайкоме, Крайком

разбирал его, принял решение и, очевидно, конференция этим самым делом удовлетворилась. И получается, что на всем протяжении жизни Дагестанской партийной организации, во главе ее были атаманщина, батьковщина, что возглавляли ее разоблаченные ныне враги народа, буржуазные националисты. В своих показаниях эти враги народа говорят о том, что у них было стремление к буржуазно-демократическому государству и исходили из этого стремления во всей работе.

Ведь на самом деле, вот в нашем развернутом решении, которые мы приняли при разоблачении Самурского, Мамедбекова, Далгат, из нашего решения видно очень ясно, вокруг каких вопросов шла борьба, за что боролись буржуазные националисты. И отвечая на этот вопрос, надо прямо сказать, что борьба шла за дагестанскую самобытность в горах, прежде всего, за сохранение помещика, за сохранение кулака, за сохранение мусульманского+ духовенства. Отсюда вот то положение, что статья Самурского очень долго держалась, что а Дагестане нет кулака, что мусульманское духовенство играло революционную роль в период гражданской войны, а отсюда необходимость использовать его на советской работе и всякие такие вещи...

Дальше следует этап, который очень долго мы об этом говорили на пленумах и активах. Я прямо ставил вопрос, просто в партийной части показывал, что "беспринципная", групповая борьба в Дагестане, которая на протяжении ряда лет разъедала партийную организацию, что это явилось средством маскировки буржуазных националистов.

Копай против Самурского, **Габиев** против **Коркмасова**, **Самурский** против **Коркмасова** и всю организацию держат в напряжении. Эти буржуазные националисты в целях своей подрывной вредительской работы применили это как средство маскировки и одновременно создавали законспирированные буржуазно-националистические группы, действовали путем зажима самокритики, опирались на эти группы в основных решающих вопросах Дагестана всегда находили буржуазно-националистическое единство...

+ в тексте "мульского".

Когда мы исключали из партии Самурского, по моему выступлению, он крепко отрицал, что земельно-водная реформа имело какое-то отношение к нему. Он говорил, что она была начата при нем, но что все вредительство, которое было в земельно-водной реформе — оно к нему не относится. Между тем теперь точно установлено, что земельно-водная реформа вытекала из тезисов Самурского о том, что социализм в горах строить невозможно и 50% населения из гор нужно вывести на плоскость. Кого выводили? Выводили бедноту на не освоенные малярийные солончаковые земли, а земли в горах давали кулаку. И когда беднота запротестовала и стала говорить, почему кулака не трогают, кулака нужно выселить из гор, а кулацкие земли надо отдать бедноте, когда вредительская работа буржуазных националистов была разоблачена, **Дебир Саидов** показывает, что он неоднократно приходил в кабинет к **Коркмасову** и говорил, что земельно-водная реформа трещит, надо кончить о этом делом, иначе мы провалимся, **Коркмасов** отвечал — надо подождать, нужно получить еще несколько миллионов из Москвы...

Дальше вопрос о языке. Когда тюркский язык пытались сделать государственным языком, языком связи между племенами. Что сделали? Закрыли вход бедноте в школу, пошли буржуазные националисты, дети полковников, князей, беков, ханов, крупных кулаков, которые до сегодняшнего дня сидят в наших аппаратах и вредят нам, вредят самым зверским образом. Большой период времени дети буржуазных националистов, выходцы из феодально-бекских, княжеских семей, заполняли высшие учебные заведения. Причем не только сидевшие дагестанские выходцы, но и находящие здесь приют кабардинские, осетинские князья, балкарские князья, которых посылали учиться за счет дагестанского правительства не только в Баку и другие города, но и в заграничные командировки для усовершенствования и т.д. А в 1926 году **Коркмасов** ставил вопрос о том, что нужно пригласить **Гайдарова** **Баматан**²⁹ и еще одного из Турции, чтобы они возглавили соответствующие участки нашей борьбы на экономическом фронте.

Дальше отношение к кулаку. На всем протяжении это было вложено в тезисы Самурского. Когда мы на бюро исключали его из партии, он бил себя в грудь и говорил — де-лаете ошибку, что ставите вопрос обо мне, разве я не боролся с кулаком, разве я не проводил выселение кулачества. Чепуха. Не он, понятно, проводил выселение кулака, проводилось под прямым нажимом Евдокимова, если хотите по моим доку-ментам весной 1936 года. Этим был вызван проезд Евдокимова и после этого приезда было принято решение о выселении кулака.

Нельзя сказать, что Самурский на ряде лет сам про-делывал эту вредительскую работу. Был тут Коркмасов. Он вместе с другими буржуазными националистами вкупе с троцкистами, как доказано следствием — подготавливали восстание, так говорит Дибир Саидов по Лакской группе, так говорит Тагиев, так говорит Рашкуев, а потом этих буржуазных националистов в качестве руководителей по-сылали на соответствующие участки, для того, чтобы лик-видировать это восстание. Вот техника, динамика буржу-азных националистов и мы проявили большую слепоту в раскрытии этого подполья...

Как проводилась земельно-водная реформа? Тагиев (бывш. Наркомзем) в своих показаниях пишет, что идея при-надлежала Самурскому, в основу ее было положено то, что горы "Каменный мешок", что говорит о том, что земельно-водная реформа по-существу являлась разрушительной ра-ботой буржуазных националистов.

Колесова очень длительное время выгораживал Самур-ский.

Вчера, когда мы разоблачали Сейд Гусейнова еще раз послушали как он выступал и говорил, а мы предъявили ему большое обвинение, он пытался вывернуться и договорился до того, что Самурский просто угнетал его, что он его загружал работой больше всех, что ему некогда было дыхнуть и т.д.... Сейд-Гусейнов действительно писал докладные записки в ЦК. Ведь докладные записки в основном поручались Сейд-Гусей-нову и он в них писал о несуществующих достижениях в Да-гестане. Если мы говорим, что Дибир Саидов в области сель-ского хозяйства вреден, давал дутые сведения и т.д., то Сейд-

Гусейнов был вредителем в партийном аппарате, ведь эти документы выходили из Дагестанского комитета партии, а Самурский подписывал их как первый секретарь обкома, а этот ученый вредитель писал докладные записки и по работе, и по промышленности, и по нефти, и по заводу и по чему угодно. Физиономия Самурского совершенно ясна и у меня твердое мнение, что он был специально для вредительских целей в партийном аппарате сидел и писал документы о несущест-вующих достижениях в Дагестане. Я думал, что одним из об-винений, которые мы будем предъявлять, а я буду беседовать с ним по вопросу, что он сказал, как писал и на основании чего писал...

Что мы разоблачили на сегодняшний день? Нужно сказать пленуму Дагкома, что у нас на сегодняшний день и со старыми арестованными буржуазными националистами, ко-торые за последние дни — арестовано всего 65 человек, причем эти 65 человек представляют из себя буржуазных национали-стов, которые на всех этапах проводили контрреволюционную работу в Дагестане, о которой докладывать товарищ Сорокин и о которых на конкретных материалах следствия — докладываю я. Они в основном представляли из себя руководящих рес-публиканских, районных партийных в прошлом и советских работников.

Как определить тот этап, в котором мы сейчас находимся. Я считаю, что мы находимся на таком этапе, мы находимся в начале разгрома контрреволюционного подполья.

После решения бюро Дагкома, оно достаточно полное и я считаю, что и в вопросах разоблачения Самурского это сыг-рало определенную роль. Все ли разоблачили? Конечно, нет.

В дальнейшем Дагестанской партийной организации нужно идти дальше, разоблачая, выкорчевывая буржуазных националистов, вытаскивая их из всех мест.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3574. Л.48 — 76. Подлинник.

**Выписка из протокола №19 заседания
бюро Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

10 октября 1937 г.

§2. О Алиеве Магомед Алиевиче – начальник Дербентского райотделения НКВД.

(т.т. Ломоносов, Аксенов, Сорокин).

2. Алиева Магомед Алиевича за связь с разоблаченным врагом народа Мамедбековым, за покровительство буржуазным националистам Мамедбекову, Велиханову(130) и др. из рядов ВКП(б) – исключить и вывести из членов пленума ДК ВКП(б).

Данное решение внести на утверждение пленума ДК ВКП(б).

§3. О Сулейманове Сулеймане.

(т.т. Ломоносов, Феодаев, Сорокин).

3. Исключить из партии Сулейманова Сулеймана, как двурушника, смыкавшегося с буржуазными националистами.

Данное решение внести на утверждение пленума ДК ВКП(б).

§4. О Исаеве Гафуре.(131)

(т.т. Сорокин, Ломоносов) .

1. Исаева Гафура, снятого с поста секретаря Лакского райкома ВКП(б) в связи с провалом работы в районе, вывести из состава кандидатов в члены пленума Дагобкома ВКП(б).

2. Данное решение внести на утверждение пленума Дагобкома ВКП(б).

§6. О Феодаеве (бывш. секретарь РК ВКП(б) завода №182).

(т.т. Сорокин, Феодаев, Магомедов)

6. В связи с тем, что Феодаев при обсуждении вопроса о Самурском проявил колебания и, что общее собрание парт-организации завода №182 подвергло работу Феодаева резкой

критике и поставило вопрос о Феодаеве перед обкомом ВКП(б), вывести Феодаева из кандидатов в члены бюро и членов пленума ДК ВКП(б).

Данное решение на утверждение пленума ДК ВКП(б).

§7. О Березнякове М.

(тов. Сорокин)

7. 1) Березнякова М., давшего путанные и противоречивые объяснения пленуму обкома ВКП(б) о своих связях с разоблаченными врагами народа Шовкринским и Никоновым – снять с работы заведующего отделом партпропаганды и агитации, вывести из членов бюро и членов пленума Дагобкома ВКП(б).

2) Вопрос о партийности обсудить на следующем заседании бюро обкома. Данное решение внести на утверждение пленума Дагобкома ВКП(б).

§8. О Эмирове Н.(132)

(т.т. Аксенов, Сорокин).

8. Снять с работы первого секретаря Дербентского райкома ВКП(б) исключить из партии и вывести из кандидатов в члены бюро и членов пленума обкома ВКП(б) Эмирова Н. как врага народа, буржуазного националиста и троцкиста, проводившего вражескую подрывную работу, направленную на срыв социалистического строительства, сознательно засорявшего колхозы Касумкентского и Дербентского районов кулаками и разложившимися элементами.

Данное решение внести на утверждение пленума Дагобкома ВКП(б).

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М.Сорокин

ЦГА РД, Ф.1 – п. Оп.1. Д.3579, Л.1.2. Подлинник

№86.

**Выписка из протокола №20 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

12 октября 1937 г.

§4 О Фридмане Д.Д.
(тов. Сорокин).

4. Исключить из кандидатов в члены ВКП(б) и снять с работы Управляющего Дагконсервтреста — Фридмана Д.Д., как вредителя в консервной промышленности, имевшего тесную связь с троцкистом Марковым и правым отщепенцем Яглом, ныне разоблаченных и изъятых из Главконсерва, засорившего аппарат треста и заводы контрреволюционными элементами, приведшими консервную промышленность Дагестана к огромным убыткам.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.25. Подлинник.

№87.

**Телеграмма первого секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) М.Сорокина в ЦК партии
Г.М.Маленкову.**

12 октября 1937 г.

Разоблачены и сняты с работы, исключены из партии зав. ОРПО Ибрагимов, зав.промтранспортным отделом Сеид-Гусейнов, зав. отделом печати Кулаев, зав. совторготделом Алиев, секретарь Дербентского райкома Эмиров, управляющий Консервтрестом Фридман, управляющий Дагрыбтрестом Юсуфов. На состоявшемся 9—10 октября 1937 г. пленуме обкома снят с работы и исключен из членов бюро и пленума обкома зав.отделом агитации и пропаганды Березняков, исключен из членов пленума зам.предсовнаркома Гитинов, исключен из кандидатов в члены бюро и членов пленума секретаря райкома завода №182 Феодаев, вопрос о партийности коих будет рассматривать бюро.

Пленум утвердил зав.ОРПО и выбрал в члены бюро секретаря Сергокалинского райкома Магомедова, зав.отделом печати и членом бюро секретаря Касумкентского райкома Аликперова. Избран в члены бюро Тахтаров(134), коего выдвигаем председателем ДагЦИКа, в партии с 1925 года, имеет большой стаж квалифицированного рабочего, работал в Людиновском машиностроительном заводе 13 лет, окончил Промакадемию, последняя работа начальник цеха завода 182, несколько дней — директор фабрики III Интернационала. Исключительные трудности в подборе председателя Совнаркома, отделы обкома придется укомплектовывать молодыми членами партии, выдвиженцами. Очень прошу помочь присылкой работника в отделе пропаганды и агитации.

Секретарь Дагобкома М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3556. Л.51. Подлинник.

№88.

**Выписка из протокола №21 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

16 сентября 1937 г.

§16а О невыполнении системой Дагестанской Конторы Заготзерно решений Партии и Правительства о сохранности зерна и улучшении семян зерновых культур.

(т.т. Гуляев, Гамринский, Сорокин, Гусейнов(135), Ермолаев, Гитинов, Схиртладзе Я., Ломоносов, Магомедов, Даниялов, Кумаритов, Тахтаров, Хашаев, Мардахаев, Аликберов, Шапиева).

16. Проверкой представителя Уполномоченного Комиссии Советского Контроля при СНК СССР по Дагестанской АССР установлено, что в результате вражеской практики, проводимой Управляющим Дагестанской Конторой "Заготзерно" Гусейновым), бездействия и бюрократических методов работы со стороны Врид. Уполномоченного Комитета Заготовок Ермолова и

прямого саботажа решений Партии и Правительства о зерне, проводимого бывшим руководством Совнаркома Дагестанской АССР — постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30.08.1937 года. "О борьбе с клещем" и постановление Союзного правительства "Об улучшении семян зерновых культур" остаются невыполненными.

На 14 октября 1937 года пункты "Заготзерно" имеют 983 тонны зерна, зараженного клещем второй степени, в том числе 767 тонн зерна сортового. Общая зараженность сортового зерна клещем 1-й и 2-й степени достигает 705 тонн. Распространение клеща и долгоносика прогрессирует, в частности, увеличивается зараженность зерна клещем 2-й степени.

Вследствие зараженности складов клещем и долгоносиком, более 1000 тонн зерна, в том числе и сортовое зерно складывается в бунтах.

План обменных операций по системе "Заготзерно" сорван (на 10-е октября с.г. — выполнение 28%), выдача семенной ссуды колхозам вредительски задерживается (на 10 октября выдано 33% к плану).

Проверкой установлено, что учет зерна в Дагконторе "Заготзерно" был запутан, требуемой отчетности о качестве и движении зерна заготпункты не представляли, сводки, составляемые Республиканской Конторой "Заготзерно" о зараженности зерна, в ходе подработок и обменных операций зачастую являлись прямым очковтирательством.

Управляющий Дагконторой Гусейнов оперативно пунктами "Заготзерно" не руководил и не оказывал им необходимую помощь в деле ликвидации последствий вредительства. В течение месяца Гусейнов на пункты даже не выезжал.

По вине Управляющего Дагконторой "Заготзерно" более 15 дней в порту стояли без подработки 27 вагонов пшеницы и овса, зараженные клещем 2-й степени.

При проверке пунктов "Заготзерно" установлены факты явно вражеской деятельности:

Махачкалинская база: клещем 2-й степени заражено 376 тонн зерна, долгоносиком заражено 253 тонны сортовой пшеницы, в бунтах лежит 225 тонн зерна, склады №№1,2,3 заражены долгоносиком, складские помещения в антисанитарном со-

стоянии (сор, сметки, паутина), 37 тонн 30% пшеничной муки заражены долгоносиком личинками хрущака, молью и к употреблению непригодны. В одном и том же складе вредительски хранится сортовое и рядовое зерно.

Шелковский пункт "Заготзерно." Вследствие зараженности складов клещем и долгоносиком 235 тонн сортовой пшеницы лежит в бунтах, вся эта пшеница имеет зараженность клещем, перешедшую во 2-ю степень, 40 тонн муки заражено личинками хрущака, молью, засорено насекомыми и к употреблению непригодны, 50 тонн муки лежит под открытым небом.

Кизлярский пункт, "Заготзерно": 250 тоны сортовой пшеницы имеют перешедшую во 2-ю степень зараженность клещем, в бунтах лежит 155 тонн сортовой пшеницы, 29 тонн 30% муки заражено долгоносиком и личинками хрущака крыши в ряде складов (№№3,20,21,19) имеют течь, что создает непосредственную угрозу зерну, в складе №11 одновременно хранится озимая и яровая сортовая пшеница, учет зерна запущен, 4 вагона сортовой пшеницы, ржи и отрубей лежат выгруженными, нигде не оприходованы, состояние ряда складов и территории пункта антисанитарные.

Бюро обкома ВКП(б) — **постановляет:**

1. Управляющего Дагестанской Конторой "Заготзерно" Амужата Гусейнова за вражескую работу, направленную к срыву решений Партии и Правительства о сохранности зерна и улучшении семян зерновых культур, за связь с буржуазными националистами Габиевым и друг. — из рядов партии исключить, с работы снять и отдать под суд.

2. Вопрос в отношении бывш. зам. пред. СНК Гитинова выдвигать и обсудить на ближайшем бюро обкома ВКП(б).

3. Врид Уполномоченного Комитета Заготовок Ермолаеву за бюрократические методы работы и бездействие в выполнении решений Партии и Правительства о сохранности зерна — объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную партийную карточку.

4. Поручить Прокурору Дагестанской АССР тов. Хашаеву в 10-ти дневный срок расследовать факты вражеской работы по Махачкалинскому, Шелковскому и Кизлярскому пунктам "Заготзерно" и виновных привлечь к судебной ответственности.

5. Предупредить секретарей райкомов ВКП(б) и председателей РИКов, что за подобное положение на пунктах "Заготзерно" они также несут ответственность.

6. Указать редакции газеты "Дагестанская правда" на недопустимость того факта, что ряд проведенных судебных процессов о вредительстве в сельском хозяйстве не получили надлежащего освещения в газете "Дагправда" —

Потребовать от редакции "Дагестанская правда" по этому вопросу объяснение.

Постановление опубликовать в печати в изложении.

§18. О председателе Дагестанского Радиокомитета.

(т.т. Манапов, Мамедов, Даниялов, Схиртладзе, Магомедов, Шамхалов, Ломоносов, Сорокин)

18. 1) Снять с работы председателя Дагестанского Радиокомитета Халилова, исключенного из кандидатов в члены ВКП(б) первичной партийной организацией за связь с буржуазным националистом Шовкринским, за развал работы Радиокомитета...

§23. О Феодаеве Заид Гасан-Гусейновиче

(т.т. Сорокин, Печаль, Феодаев, Тахтаров, Мардахаев, Магомедов, Борисов, Мурыгин, Аниськин, Даниялов, Шапиева, Ломоносов, Сорокин).

23. Феодаева Заид, бывшего секретаря райкома ВКП(б) завода №182, как смыкавшего с буржуазными националистами и имевшего с ними на протяжении долгого времени тесную связь (Шовкринский, Самурский), как покровителя ныне изъятого органами НКВД Дондамаева, из рядов ВКП(б) — исключить.

§24. О Шамхалове — зав.отделом школ обкома ВКП(б).

(т.т. Магомедов, Сорокин).

24. В связи с поступившими компрометирующими материалами, ставящими под сомнение партийность Шамхалова, снять его с работы зав. отделом школ и науки обкома ВКП(б).

Вопрос о партийности обсудить дополнительно после проверки всех материалов, поступивших в обком ВКП(б).

§27. О Матросове А.Ф.

(т.т. Магомедов, Матросов, Аликберов, Сорокин).

27. За притупление политической бдительности, вызванной в устройстве своей дочери (ученицы) на воспитание и бывшему учителю Ладэ, ныне изъятого органами НКВД — объявить тов.Матросову строгий выговор с занесением в учетную карточку и отстранить его от работы инструктора сельхозотдела обкома ВКП(б).

Вопросы, разрешенные опросом членов бюро ДК ВКП(б).

§4. О книге Сулеймана Стальского "Стихи и песни" год издания 1936г. под редакцией и вступительной статьей Эф.Капиева.

(т.т. Даибов(136), Манапов).

4. 1) Ввиду того, что книга Сулеймана Стальского содержит в себе ряд стихов, восхваляющих ныне разоблаченного врага народа буржуазного националиста Н.Самурского (Эфендиева), предложить Главлиту ДАССР эту книгу изъять.

2) Предложить правлению ССП ДАССР и Даггосиздату переиздать эту книгу Стальского с соответствующей переработкой.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М. Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.25 — 30,37. Подлинник.

№89.

Выписка из протокола №23 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

23 октября 1937 г.

§20. О Кабукаеве Юсупе(137)

(т.т. Магомедов, Кабукаев, Сорокин)

20. Кабукаева Юсупа, члена ВКП(б) с 1920 года за участие в составлении контрреволюционного буржуазно-националистического документа в 1924 году, а также скрывание своего участия в этой вражеской работе и после разоблачения идеологов буржуазно-националистического подполья из рядов ВКП(б) исключить и снять с работы председателя Дагразнопромсоюза.

§31. О Гитинове Магомедовиче (бывш.зам. председателя СНК Дагестанской АССР) .

(т.т. Аксенов, Гитинов, Беделов, Магомедов, Тахтаров, Ломоносов, Сидельников, Дэктер(138), Сорокин).

31. Гитинова Магомедовича, как смыкавшегося с врагами на- рода — буржуазными националистами, потворствовавшего их вражеской работе, саботировавшего выполнение важнейших решений Партии и Правительства, засорявшего аппараты уч- реждений классово-враждебными элементами, имеющего тесную связь со своим тестем — муллою, служившего в белой армии — из рядов ВКП(б) исключить.

§33. О Шамхалове А.М.

(т.т. Таманов, Шамхалов, Гамринский, Магомедов, Ломо- носов, Сорокин).

33. 1) Шамхалова Абдулла Магомедовича за обман партии, выразившийся в скрытии своего социального происхождения и службы отца в банде, за скрытие соцпроисхождения своей жены, которая имеет связь с родственниками, находившимися заграни- цей, за покровительство буржуазных националистов Махмудова(139) и других, из рядов ВКП(б) — исключить.

2) Поручить ОРПО обкома ВКП(б) сообщить соответст- вующим парторганизациям, в которых состоят на учете отец и жена Шамхалова, как о выходах из классово-чуждой среды с тем, что они рассмотрели вопрос о их партийности.

§35. О Магомедове Абдул-Халике.

(т.т. Магомедов Д., Магомедов А., Сиротин).

35. Магомедова А.Х. за покровительство классово- чуждым элементам, за связь с троцкистами, за скрытие от пар- тии своего кулацкого соцпроисхождения, снять с работы пер- вого секретаря Казбековского райкома ВКП(б) и из рядов пар- тии исключить.

§38. О Бултанове Азизе(140) (директор областных курсов пропагандистов).

(т.т. Зайков, Бултанов, Сорокин, Даниялов, Аликберов, Магомедов, Дэктер, Беделов, Хашаев, Ломоносов).

38. 1) Считать установленным, что Бултанов Азиз протас- кивал в преподавании истории ВКП(б) на курсах пропаганди- стов контрреволюционную клевету на партию и лично на то-

варища Сталина и правореставраторскую теорию об "организованном капитализме".

В практической работе на курсах Бултанов проводил ме- тоды грубого администрирования, зажимал критику и само- критику. В быту являлся морально разложившимся элементом.

2) Кроме этого, уже после собрания партактива Махачка- линской организации и разгрома буржуазно-национа- листической группы, врагов народа Самурского, Далгата, Ма- медбекова, Сеид-Гусейнова, Кулаева, Ибрагимова и др. Бул- танов написал документ с явно буржуазно- националистической кьюетой, рассчитанной на дискредитацию тов. Сорокина.

Бюро Дагобкома ВКП(б) постановляет:

1. За протаскивание контрреволюционной, троцкистской клеветы на партию и на товарища Сталина, за протаскивания правореставраторской контрбанды и в преподавании истории ВКП(б), Бултанова, как последыша буржуазных националистов и морально разложившегося — с работы директора курсов про- пагандистов снять и из рядов партии исключить,

2. Бюро Дагобкома ВКП(б) отвергает изложенное обви- нение в письме Бултанова+, разоблаченного как двурушника, агента буржуазных националистов III-му пленуму Дагобкома партии против секретаря Дагобкома ВКП(б) тов.Сорокина и считает, что этот документ является явно клеветническим, рас- считанным на подрыв руководства Дагобкома и парализацию дальнейшего выкорчевывания и разгрома буржуазных нацио- налистов и их охвостья.

Секретарь Дагобкома ВКП(б).

М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.53,59 — 61. Подлинник.

+ Письмо Бултанова А. Опубликовано в книге "Заявления и письма репресси- рованных". Махачкала, 1996г.

№90

**Телеграмма первого секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) М.Сорокина всем
секретарям райпарторганизаций
республики.**

2 ноября 1937 г.

Передается постановление бюро Дагобкома партии от 1 декабря 1937 года "О перегибах в очищении колхозов от враждебных элементов".

"Решением Цумадинского райкома предложено РИКу, райземотделу немедленно приступить к очистке колхозов от социально-чуждых элементов. В Кахибском(141) районе было проведено врагом народа, бывшим секретарем райкома Касумовым массовое исключение колхозников из колхозов. Под видом очистки от чуждых элементов изгонялись преданные нам люди, коммунисты и комсомольцы, красные партизаны, что по существу явилось провокационным актом, направленным созданию политического недовольства Советской властью, партией большевиков. Обком предупреждает недопустимости массовой, кампанейской чистки колхозов. Очистка всех организаций, также колхозов должна проходить при тщательной проверке выявления действительных врагов народа, ведущих подрывную работу. причем изгнание вредителей из колхозов должно происходить под руководством партийной организации самими колхозниками на общих собраниях колхозов в соответствии с уставом сельхозартели".

Секретарь обкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3556. Л.95. Копия.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

№91.

**Выписка из протокола №25 заседания
бюро Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

3 ноября 1937 г.

§46. Об Омаркадиеве Хаджимурате

(тов. Аксенов)

Омаркадиева Х., как врага народа, буржуазного националиста, антисемита, проводившего на протяжении ряда лет враждебную подрывную работу в вопросах финансовой политики в республике, насаждавшего в финансовых органах классово-чуждых элементов, скрывшего от партии свое классово-чуждое происхождение и службу в турецкой армии, исключавшегося ранее из партии, снять с работы Наркома финансов и из рядов ВКП(б) – исключить.

**§50. О массовом исключении колхозников из колхозов в
Кахибском районе.**

(т.т. Дурманов, Касумов, Литовский, Магомедов А., Хатиев, Гамринский, Сорокин).

Произведенной проверкой на месте установлено массовое исключение колхозников из колхозов в Кахибском районе (в том числе бывших красных партизан, коммунистов, комсомольцев) под видом очищения колхозов от элементов, ведущих враждебную, подрывную работу.

Это массовое исключение, организованное секретарем райкома ВКП(б) Касумовым является провокационным действием в ответ на разоблачение и разгром врагов народа буржуазных националистов в Дагестане, направленным на разгон колхозов, на дискредитацию политики партии и на организацию недовольства трудящихся партией и Советской властью.

Бюро Дагобкома ВКП(б) – постановляет:

1. Касумова Ибрагима, как непосредственного организатора вражеской контрреволюционной провокации в ответ на разоблачение и разгром буржуазных националистов в Дагестане – с должности секретаря Кахибского райкома ВКП(б) снять, из партии исключить.

Предложить Прокуратуре республики тов. Хашаеву немедленно привлечь Касумова и других непосредственных виновников вражеской провокации, совместно с Касумовым, организовавших разгон колхозов — к уголовной ответственности.

2. Снять с работы третьего секретаря райкома ВКП(б) Хатиева Магомеда, как оказавшегося не способным проявить сопротивление действиям Касумова.

3. Предложить Кахибскому райкому ВКП(б) обсудить вопрос о виновности инструкторов райкома ВКП(б) Магомедова Али и Гитинова Абдул — Басира

4. Обязать Кахибский райком ВКП(б) проработать на стоящее решение в первичных партийных организациях, довести его до сведения трудящихся масс района, разъяснив им политику партии и Советской власти в области колхозного строительства. Принять все меры к немедленной ликвидации последствий контрреволюционной деятельности буржуазных националистов в районе, исходя из того, что окончательный разгром буржуазно — националистического охвостья в Дагестане является одним из первейших условий нашего дальнейшего продвижения вперед.

5. Настоящее решение опубликовать в печати.

§70. О партийности Исаева Г., Куяева М., Алиева Г.

(т.т. Сиротин, Мурадов, Магомедов Д., Ломоносов, Сорокин).

1. Исаева Гафура за организационную связь с буржуазными националистами Шовкринским, Саидовым Дебиром и Габиевым, засорение райпарторганизации классово — чуждыми элементами, за зажим критики, с работы секретаря Лакского РК ВКП(б) снять и из рядов ВКП(б) — исключить.

2. Куяева Магарам Магомедовича за связь и активную поддержку буржуазного националиста Габиева, за допущение засорения советско — торговых организаций и сельсоветов враждебными элементами, за непринятие мер по организационно — хозяйственному укреплению колхозов и за замазывание фактов вредительства в колхозах (Дучи, Кубы) с работы председателя Лакского райисполкома снять и из рядов ВКП(б) — исключить.

3. Алиева Гасана Гусейновича за грубое нарушение Сталинского устава сельхозартели, умышленное засорение колхозов и правление колхозов кулацко — мульскими элементами, за дачу заниженных явно вредительских планов и заготовке грубых кормов колхозам, за вредительство в развитии тонкорунного овцеводства с работы заведующего Лакского райземотдела снять и из партии — исключить.

Секретарь обкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.75 — 76,86,92. Подлинник.

№92.

Выписка из протокола №26 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

10 ноября 1937 г.

§18. О Магомедове Юсупе.⁽¹⁴²⁾

(т.т. Сиротин, Гамринский, Магомедов, Зайков, Магомедов, Д.Даниялов, Ломоносов, Мусаев, Сорокин).

1) Магомедова Юсупа, как ставленника буржуазных националистов Самурского и Шовкринского, организовавшего в ответ на разоблачение и разгром врагов народа, буржуазных националистов массовое исключение колхозников из колхозов, допустившего засорение состава пленума РК ВКП(б) советских органов и правлений колхозов классово — чуждыми элементами, скрывшего от партии службу муталимом при мечети и ареста его красными в 1920 г. с работы секретаря Гунибского РК ВКП(б) снять и из рядов ВКП(б) исключить.

2) Обязать ОРПО Дагобкома ВКП(б) продолжить работу по выявлению классово — чуждых элементов пробравшихся на руководящие посты в партийные и советские органы района.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.99. Подлинник.

№93

**Запрос Комиссии Партийного Контроля
при ЦК ВКП(б) об авторах
"антипартийного документа"
(Платформы 43-х)**

№ 45/9850

11 ноября 1937 г.

г.Махачкала (Даг. АССР)
Партколлегия КПК по Дагестану т. Кофтерову
На №1109 от 9 октября 1937 г.

Просим выяснить по архивным материалам и сообщить в КПК: имя, отчество и по возможности, где сейчас работает, на всех лиц, подписавших антипартийный документ "43", если имеются у вас сведения о партийности их в настоящее время, сообщите также.

Зам. секретаря БКПК (подпись)

ЦГА РД. Ф.779 – п. Оп.10. Д.9. Л.4. Подлинник

№94.

**Из докладной записки секретаря Унцукульского
райкома ВКП(б) Далгата первому секретарю
обкома ВКП(б) М.Сорокину и Наркому
Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносову об
итогах проработки статьи газеты "Правда"
"Гнилая позиция Дагобкома" и
решения бюро обкома от 27 и 30 сентября
по данному вопросу.**

16 ноября 1937 года

По этому вопросу Унцукульский райком ВКП(б) сделано следующее:

1. Бывший прокурор и следователь района Шейхилов разоблачен и арестован органами НКВД, как враг народа, покровитель преступлений и вредительских действий.

2. Ветврач Магомедов Гаирбек исключен из рядов ВКП(б) как сын чиновника, женатый на дочери кулака и за постоянную связь с родственниками жены лишенцами и как ранее исключавшейся из партии.

3. Бывший райземотделом Махачев Абдулла разоблачен как ставленник Колесова и Дебир Саидова, вредитель и исключен из партии за дачу очковтирательских сведений в НКЗем, за развал работы колхозов, занижение доходов колхозов и дело на него передано следственным органам для привлечения его к уголовной ответственности.

4. Бывший врач Нурмагомедов по установлении фактов обвинения разоблачен и исключен из партии, как неисправимый сын кулака, имеющий постоянную тесную связь с отцом и братом – лишенцами, а также за развал работы больницы и снижение норм питания больным и предложено следственным органам, имеющееся у них дело на Нурмагомедова срочно закончить расследованием для привлечения его к уголовной ответственности.

5. Шейхилов Абдул Джафар разоблачен и арестован органами прокуратуры и по делу его ведется следствие.

6. В отношении Абдуллаева бывшего председателя Унцукульского РИКа... несмотря на доказанность всех обвинений до сего времени не разоблачен, вследствие того, что весь материал по его обвинению был сосредоточен в руках ныне разоблаченного буржуазного националиста Ибрагимова Хайруллы, который скрыл его.

Указывая на это... прошу Вашего непосредственного вмешательства в деле бывшего ПредРИКа, ныне работающего зав.кадрами ДРГ ставленника Далгата и Самурского для разоблачения последнего и привлечения к уголовной ответственности.

Далее довожу до Вашего сведения, что у нас в палочной артели нашлась палка с надписью на ней на новом Дагестанском алфавите, Джалал Коркмасову от Дагестана. При расследовании постановлено, что эту палку заказал через старшего агронома Унцукульского района Омарова Абдулу бывший секретарь Хунзахского РК ВКП(б) Шамилов Наби. Также из показаний Омарова Абдуллы видно, что такая же палка была заказана

опять — таки через него же бывшим зам. Наркомзема Абакаро — вым Магомедом в тот же адрес, которая была отправлена им заказчику ранее. По установлении настоящего факта Омаров Абдулла бывший в отсутствии в Москве, как направленный туда НКЗемом на учебу, был нами отозван с учебы, разоблачен на — шей КСМ организацией и исключен из рядов комсомола.

Также выяснилось, что будучи работниками НКЗема Абакаров и Шамилов постоянно требовали от колхозов самые наилучшие сорта фруктов, которые отправляли его посылками Коркмасову в Москву.

Докладывая Вам о всем вышеизложенном одновременно ставлю вас в известность, что в настоящий серьезный момент очень трудно работать без следственных органов, а у нас в районе нет ни прокурора, ни следователя, ни судьи и район в этой отрасли является обнаженным участком работы...

Прошу Вашего вмешательства, так как вследствие выше — изложенного мы не имеем возможности привлечь преступные лица к законной ответственности и выносимые нами решения остаются только на бумаге, так, как, чтобы проводить их в жизнь необходимо наличие судебно — следственных органов, которые в районе отсутствуют...

Далее сообщая, что статья "Гнилая позиция Дагобкома", а также и решение бюро 27 и 30 сентября по этому вопросу были проработаны во всех первичных парторганизациях.

Об итогах дальнейшей проработки Вам будет сообщено дополнительно.

Секретарь Унцукульского РК ВКП(б)

Далгатов

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3590. Л.33,34. Подлинник.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Выписка из протокола №30 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).

28 ноября 1937 г.

§44. О статье в газете "Дагправда" — "Охвостье врагов народа в органах суда и прокуратуры".

(т.т. Хомутецкий, Литовский, Шиперов, Дагаев, Борисов, Хизроева, Ломоносов, Мардахаев, Сорокин, Магомедов Д., Даниялов).

44. Бюро Дагобкома ВКП(б) отмечает, что опубликованная в "Дагправде" статья — "Охвостье врагов народа в органах суда и прокуратуры" правильно указывает на отсутствие со стороны коммунистов НКЮ, Верховсуда и Прокуратуры необходимой борьбы с последствиями вредительства, нанесенного врагами народа Алиевым, Чельшевым, Горстом.

Несмотря на то, что Дагобком ВКП(б) обязывал руководство НКЮста, Верховсуда и Прокуратуры ДАССР разра — ботать и провести конкретные мероприятия по перестройке и оздоровлению работы органов суда и прокуратуры и обес — печить, на основе развертывания критики и самокритики, ликвидацию последствий вредительства, работа в органах суда и прокуратуры продолжает оставаться на крайне низком политическом уровне, аппарат по — прежнему засорен враж — дебными, сомнительными, не внушающими политического доверия лицами, остававшимся долгое время на работе после их разоблачения и после ряда сигналов и выступлений газет и актива на собраниях (Шонавазов — Каякент, Амиров — Шелковская и др.).

Вследствие этого в практике работы нарсудов, Верховсуда и органов Прокуратуры продолжали иметь место грубейшие на — рушения революционной законности, смазывание и не осно — вательное прекращение крупных политических и уголовных дел; волокита и затягивание следствием и разбором на суде.

Бюро Дагобкома ВКП(б) — **постановляет:**

1) Наркомюста ДАССР Хизроеву Саадат как не справив — шуюся с работой и не обеспечившую очищение органов юсти — ции от враждебных элементов от работы Наркомюста снять.

2) Зам. прокурора республики Литовского Николая Владимировича как не сумевшего обеспечить четкое проведение классовой линии в работе, допустившего ряд политических ошибок и не заслуживающего дальнейшего доверия на этом ответственнейшем участке с работы снять.

3) Председателя Спецколлегии Верховного Суда ДАССР Шиперова Ивана Федоровича как не обеспечившего четкое проведение классовой линии и допустившего неоднократные случаи вынесения мягких приговоров по политическим делам (дело Воронова, Гернеца и др.) — с работы снять и объявить ему строгий выговор с предупреждением.

4) Прокурора поселка завода №182 Дагаева Соломона Гавриловича за допущение искривления классовой линии с работы снять, объявить ему выговор и отстранить от работы в органах юстиции, послав его на низовую работу.

5) Принять к сведению заявление тов. Хашаева, что пом. прокурора Усаковский с работы снят.

Поручить Махачкалинскому горкому ВКП(б) рассмотреть вопрос о его партийности.

6) Обязать прокурора ДАССР — тов. Хашаева в декадный срок закончить следствие по делу бывшего прокурора Шелковского района Амирова.

7) Принять к сведению сообщение зам. Наркомюста ДАССР тов. Валенто, что лично им совместно с представителем НКЮ РСФСР тов. Березиным производится проверка всех дел, решения по которым приняты под руководством или с участием врагов народа Алиева и Чельшева.

8) Поручить зам. Наркомюста ДАССР тов. Валенто проверить состав курсантов правовой школы НКЮ и принять необходимые меры к улучшению работы над ней.

9) Обязать зам. НКЮ ДАССР тов. Валенто и прокурора ДАССР тов. Хашаева в месячный срок подобрать политически проверенных работников для укомплектования аппарата Верховного суда, нарсудов, и прокуратуры и представить на утверждение бюро Дагобкома ВКП(б).

10) Бюро Дагобкома ВКП(б) указывает всем коммунистам, работающим в органах суда и прокуратуры, что их работа Дагестанскую партийную организацию не удовлетворяет. Дагоб-

ком ВКП(б) требует от них решительной перестройки в работе, борьбы за окончательное выкорчевывание всех вражеских элементов из органов суда и прокуратуры и обеспечить резкое улучшение в работе органов юстиции.

11) Особая папка.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М. Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3579. Л.142 — 143. Подлинник.

№96.

**Выписка из протокола №32 заседания
Политбюро ЦК ВКП(б).**

3 декабря 1937г.

Дагестанскому обкому ВКП(б)

п.385 — Вопросы НКВД

6. Увеличить по Дагестанской АССР количество репрессированных кулаков и контрреволюционных элементов по первой категории на 800 человек.

Секретарь ЦК

Андреев. Ф.3. Оп.58. Д.212. Л.150

Газ. "Московские новости", 1992г., 21 июня, №25

РГАСИ. Ф.17. Оп.162. Д.22. Л.65, 66.

№97.

**Выписка из протокола №32 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

9 декабря 1937 г.

§27. О Гамринском Али

(т.т. Аксенов, Сорокин).

27. Гамринского Али, как врага народа — троцкиста, подло двурушничавшего и смыкавшегося с врагами народа — буржуазными националистами, покровительствовавшего кулацким элементам, скрывшего от партии службу в полиции и свое кулацкое соцпроисхождение с работы зав. сельхозотделом обкома снять из рядов ВКП(б) исключить.

§38. **О Сафаралиеве Гаджимет**(144)

(т.т. Аксенов, Сорокин).

38. Сафаралиева Г. как смыкавшегося с врагами народа – буржуазными националистами, подписавшего антипартийное заявление "восьми", с возражением против снятия с работы Самурского в 1929 году(145), имевшего связь с врагом народа Томским в период пребывания его в Дагестане в 1934 году, проводившего вредительство и очковтирательство по выполнению планов дорожного строительства, покровительствовавшего кулацким элементам, засорявшего аппараты учреждений классово – враждебными элементами, из рядов ВКП(б) исключить.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3579. Л.156,159. Подлинник.

№98.

**Ответ Партколлегии КПК по Дагестану на
запрос Комиссии Партийного Контроля
при ЦК ВКП(б) на №45/9850
от 11 ноября 1937 г.**

11 декабря 1937 г.

В Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б)

Партколлегия КПК по Дагестану сообщает просимые Вами сведения на лиц, подписавших антипартийный документ "42".(146)

1. Самурский Нажмутдин	Разоблачен как враг народа, буржуазный националист, исключен из рядов ВКП(б), находится под стражей
2. Коркмасов Джал – Этдин	Тоже
3. Хан – Магомедов Хан – Магомед	Тоже
4. Атаев Джалал Атаевич	Тоже

5. Эмирбеков Хабиб	Тоже
6. Колесов Николай Павлович	Тоже
7. Гаджиев Гадис Абдуллаевич	Тоже
8. Исмаилов Джегирхан	Тоже
9. Астемиров Багаутдин Аджиевич.	Тоже
10. Абакаров Магомед Шуаи – бович	Тоже
11. Саидов Дебир Саидович	Тоже
12. Далгат Магомед Алибе – кович	Тоже
13. Габиев Саид Ибрагимович	Тоже
14. Тахо – Годи Алибек Али – бекович	Тоже
15. Темирбеков Темирбек	Тоже
16. Кабукаев Юсуп Магоме – дович	Тоже
17. Амиров Турач	Тоже
18. Алиев Ибрагим Махмудович	Покончил самоубийством после разоблачения его, как врага народа и буржуазного националиста.
19. Носидзе Николай Александрович	п/б № 0924825 образца 1926 г., по путевке Дагобкома ВКП(б) №194 откомандирован в г.Тифлис в ЦК Компартии (б) Грузии и направлен на работу в Сельхозбанк 12.07.1927г.

20. Троицкий Борис Николаевич	п/б №534431 образца 1922 г., по путевке №381 командирован в г. Ленинград в Коммунистический университет 6.09.1925г. Прибыл в Ленинград 12.10.1925г.	25. Мамаев Магомед	Разоблачен, как враг народа, исключен из рядов ВКП(б), находится под стражей
21. Полин Константин Миныч	Последнее время работал секретарем Партколлекции КПК по Карелии.	26. Атаев Муслим	Работает в Белорусской ССР, в Красной Армии Белорусского Военного округа.
22. Носов Степан В.	По путевке Дагобкома ВКП(б) №19 откомандирован в распоряжение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в г. Ростов н/Д, куда прибыл 6 января 1925г. после этого, по сведениям, работал в ОРПО ЦК ВКП(б).	27. Мурсалов А	Сведения о нем выясняются
23. Ефуни Наум Д.	п/б №407046 образца 1922г. по путевке Дагобкома ВКП(б) №345 откомандирован в распоряжение Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) в г. Ростов н/Д, откуда направлен на работу в г. Грозный (Грознефть) 29.09.1925г., последнее время, по сведениям, работал в г. Москве Главнефть.	28. Жмулин Михаил	По сведениям, в последнее время работал в органах НКВД в Орджоникидзевском крае
24. Хавренко Тарас Гаврилович	п/б №0925826 образца 1926 г., по путевке №527 откомандирован в г. Орджоникидзе (б. Владикавказ) в Ингушскую область на партработу 25.04.1928г. По сведениям, в настоящее время работает в Грозном.	29. Кюринский Молла К.	В 1928 г. исключен из рядов ВКП(б), как служивший в сыскальной полиции в г. Баку. В настоящее время находится в г. Баку.
		30. Абросимов	Исключен из рядов ВКП(б) несколько лет назад.
		31. Гаджиев Багаутдин	Исключен из рядов ВКП(б) в 1929 г. В настоящее время работает учителем в Касумкенте ДАССР
		32. Халидов Бадрутдин	Исключен из партии в 1936 г.
		33. Матвеев Александр	Выбыл в Астраханскую парторганизацию, других сведений в архиве нет.
		34. Петренко Григорий Кононович	Исключен из рядов ВКП(б) в 1928г.

35. Магомедов Гасан – Гусейн Исключен из рядов ВКП(б) в 1929г.
36. Агжигитов Абдурахман Ранее исключен из рядов ВКП(б)
37. Сердобинцев Петр Сведений в архиве о нем нет, при подписании этого документа работал на станции Гудермес сек-ретарем ячейки ВКП(б).
38. Погодин Аким Павлович Сведений о нем в архиве не имеется.
39. Ахундов Мирзабек Умер.
40. Ходак Владимир Павлович Умер
41. Магомедбеков Магомед – бек Умер
42. Эльдаров Магомед – хан Умер
- 43.

Кроме того, сообщаем, что в антипартийном документе следует считать не 43 подписи, как сообщалось нами ранее, а 42, так как одна подпись Колесова значится два раза, т.е. оригинал подписи и ее расшифровка.

Член Партколлегии КПК по Дагестану Мардахаев

ЦГА РД, Ф.779 – п. Оп.10. Д.9. Л.6 – 8. Подлинник.

№99.

Заявление Эфенди Капиева на имя первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б)

М.Ф.Сорокина.

12 декабря 1937 г.

Уважаемый тов. Сорокин!

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующее абсолютно документированное заявление.

Меня крайне удивляет поведение Гереева(147), который систематически распространяет обо мне всевозможные сплетни и рассылает клеветнические письма.

Я твердо верю в объективность и правдивость нашего времени, поэтому не буду утруждать Вас подробностями этого наглого маневра со стороны человека, политически явно не чистоплотного. Суть дела, в общем, сводится к тому, что я – де был любимчиком Самурского, он (Гереев) оказывается всегда выступал против этого негодяя.

Не знаю насколько Вы в курсе тех событий, которые имели место в начале 1935 г.

1. Я выступал тогда с резкими разоблачениями против линии обкома. Я уличал Шовкринского и Самурского в антипартийной политике и извращениях в области литературы и искусства Дагестана. Дело получило всесоюзную огласку. Именно Самурский мобилизовал тогда весь аппарат культпропа ДК для того, чтобы любой ценой очернить меня. На помощь разоблаченным ныне врагам услужливо поспешили Гиреев и Гаджибеков. Меня принуждали отказаться от своих слов, но я и на бюро обкома в присутствии корреспондента центральной прессы (т. Амшинского), повторял слово в слово все свои обвинения. Тогда, по инициативе Гаджибекова и Гиреева, было созвано секретное совещание, в котором участвовали все ныне разоблаченные враги. На этом совещании был состряпан документ чудовищной лжи и подхалимства. Мне были приписаны чужие поступки и слова, я был объявлен троцкистом, буржуазным националистом и т.д. для того, чтобы мое совершенно справедливое выступление расценить как вражеское. Не буду описывать подробностей этой омерзительной и позорной стряпни, где все было сочинено в угоду Самурскому и Шовкринскому, с целью восхвалить этих двурушников и стереть меня в порошок (дело дошло до того, что была даже вымышлена специально "подозрительная" биография для меня). Письмо это было адресовано в ЦК ВКП(б) и в "Правду".(148) Подлинник этого послания, за подписью Гиреева, Гаджибекова, Курбаналиева, Аурбиева, Нурова, Гадиса Гаджиева и пр. ныне разоблаченных врагов, обязуюсь Вам представить по первому Вашему требованию. Так была создана вокруг меня легенда и

введены в заблуждение центральный орган нашей партии и общественное мнение. Вполне естественно, что Гиреев ныне из кожи вон лезет, чтобы заговорить в зубы и по испытанному методу свалить все с больной головы на здоровую. Я даже не сомневаюсь в том, что во многом бы преуспел и создал уже дымовую завесу вокруг своего имени. Это тем более легко, чем вокруг грязь была уже утоптана стараниями его друзей и покровителей, что начиная с 1934 года неизбежно каждую осень Дагсоюз писателей в лишь Гаджибекова, Гереева и Аурбиева по наущению Самурского, устраивал избивание Капиева, где каждая буква написанная мною рассматривалась в лупу и возводилась в степень. Все это, повторяю, документировано и проходило на глазах у всех, включая сюда и работников "Дагправ-ды" и Московский Союз писателей. Меня удивляет до какой степени может прийти беспринципность и двурушничество Гиреева, который, даже после явного банкротства своего, рискует выдавать себя за "непримиримого" коммуниста, продолжая все еще показывать пальцами "стрижено-брито". В результате организованного стриж руководством обкома травли, я был вынужден покинуть Дагестан. Гиреев был выдвинут на мое место Самурским, именно как наиболее отвечающий его требованиям. В дальнейшем, из многочисленных статей в краевой и центральной прессе видно насколько верен оказался Гиреев установкам врага народа: Союз писателей развален. В области строительства национальной литературы — налицо вредительство!..

2. Если речь идет о моей работе с ныне покойным ашугом Сулейманом Стальским, то я его законно горжусь перед всей страной. Самурский, быть может не без цели, всячески демонстрировал свое "покровительство" Стальскому. Вы знаете лучше кого бы то ни было всю эту игру Самурского в мецената и покровителя талантов, в поощрителя национальной литературы и искусства. И против своей воли Самурский, после скандала с "Известиями", после того, как Крайком ВКП(б) указал ему на недостойность гонений против меня, после того как я был принят т.Орджоникидзе и реабилитирован, он (Самурский) подло делал вид, что простил мне мою "ошибку", хотя при первом же случае (осенью 1936 г.) снова натравил против меня Гаджибекова, Гиреева и Аурбиева.

Запретить мне работать со Стальским ни Самурский, ни Гаджибеков, ни Гиреев, при всем их старании не могли, ибо "сие не от них зависела".

3. Я далек от мысли умалить свои ошибки. Ошибиться в той обстановке, которая царил в течение ряда лет в Дагестане, было очень легко. Свои ошибки я признал тогда же, еще до всех этих уроков и до всех затиш событий — еще в 1935 г. С той поры я работаю не покладая рук и буду работать в дальнейшем беззаветно и честно, дабы смыть с себя и со своей молодости те, отнюдь не многочисленные брызги грязи, которые пали мне в лицо. Вся моя работа на виду и я твердо убежден, что не разговоры и не оговорки и тем более не язычки, которых очень просто приклеить по любому поводу "под шумок" — решают исход дела, а работа и чистота совести перед Родиной.

Прошу Вас не сомневаться в искренности моих чувств, ибо только сейчас я дышу полной грудью и с гордостью вспоминаю о стране гор, где очищен воздух и сметена, наконец, вся плесень, мешавшая расцвету и росту народа.

Эффенди Капиев.

Р.С. Наряду с этим считаю своим долгом поставить Вас в известность о нижеследующих фактах:

а) Гиреевым написана буржуазно-националистическая "драма" о Шамиле. Прошу Вас поручить соответственно заинтересоваться этим "шедевром", где русские офицеры и полководцы сплошь выставлены как развратники и палачи, как пьяницы и идиоты, где Шамидь приспособленчески выставлен революционером и пр. (против постановки этой пьесы я выступил резко на публичном чтении ее в августе 1937 г.)

б) О вредном "романе" Гиреева. "Весна, пришедшая с севера" я писал отрицательно еще два года тому назад в комсомольской газете.

в) Гиреевым расхвален и возведен в "лучшие" кумыкские писатели Хан-Мурзаев, автор буржуазно-националистической, насквозь контрреволюционной повести, "Что переживал Дагестан".

г) Гиреев автор клеветнических рассказов, памфлетов на Осавиахим (Абия Ханум), на ногайский народ ("Цобе"), совершенно не прикрытых издевок над колхозницами и колхозниками (цикл "юмористических" рассказов о горянках) и, наконец, автор вредных антинародных сборников ("Молланасердэдин, Сафар Елдаш" и др.), я уже не говорю о его статьях, об общественных фактах, характеризующих его лицо, о связи с Коркмасовым, Гаджибековым, Астемировым, Шовкринским и Тату Булач, на квартире которой в Москве им по его же словам устраивались оргии и т.д.

Все это дело недавно минувших дней, а работа последних трех лет Гиреева, именно тех исторических трех лет, которые подняли всю страну на ноги, мобилизуя народ на борьбу с врагами.

Когда я разоблачал Шовкринского, Гиреев активно выгораживал этого двурушника, когда я разоблачал Гаджибекова, Гиреев активно защищал его и вел в заблуждение "Дагправду" и общественное мнение. Ныне, этот же Гиреев, который по всем этим моментам оставил постыдные стенограммы, письма, протоколы и статьи, этот Гиреев ныне выступает в качестве моего судьи. Воистину надо иметь фантазию!

12 декабря 1937 г. Подлинная подпись Эффенди Капиева.

Рукой Эффенди Капиева дописан еще следующий текст.

Приезжающие из Дагестана корреспонденты то и дело рассказывают о том, что Гиреев объявляет меня врагом народа и даже дает официальные справки по этому поводу. Я думаю пора прекратить безнаказанную клевету, ибо для всех очевидно, что Гиреев пытается "ловить рыбу в мутной воде". Никто иной, а Гиреев был в числе тех, которые под угрозой лишения меня всех средств к существованию вынуждали принять ошибкой мое выступление против старого руководства обкома. Тогда в печати была организована травля, меня "обрабатывали" в течение двух месяцев и ныне разоблаченные секретари обкома комсомола приложили все силы к тому, чтобы заставить меня сделать "реверанс" перед Самурским. На второй же день после моего выступления на активе горкома комсомола, где я признал себя виновным лишь частично в газете "Комсомолец Дагестана" появилась статья "Двурушническое выступление Капиева", где

требовали стопроцентного признания мною "ошибкой" мое выступление против Шовкринского. Мне грозили исключением из комсомола и "волчьим билетом". Я тогда же сообщил об этом неслыханном произволе в Партконтроль и телеграфировал в крайком и в Москву (Максиму Горькому). Ответа я оттуда не получал...

Все это проверить очень легко, ибо сохранились копии, стенограммы, вырезки из газет и люди свидетели. Выправленную Шовкринским стенограмму моего выступления на активе горкома комсомола я все же подписать отказался и за это поплатился своим честным именем. Однако меня не выпускали из Дагестана пока я не изменю своих резких выражения в стенограмме по адресу Культпропа обкома и руководство обкома. В числе наиболее рьяных сторонников Шовкринского, в числе тех, кто правдой и неправдой пытался выгородить обком (лично Самурского) от создавшегося неловкого положения, в числе тех кто заставил меня изменить стенограмму в пользу Самурского и Шовкринского — был в первых рядах Юсуф Гиреев.

Что же касается Самурского и прочих, то до 1934 года я знал об затаившихся людях лишь по наслышке, а в 1935 году я покинул Дагестан, изгнанный оттуда ныне разоблаченными врагами за мою совершенно справедливую критику их "работы".

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3857. Л.84 — 88. Подлинник.

№100.

СПРАВКА

**отдела руководящих парторганов Дагестанского
обкома ВКП(б) о количестве поступивших
заявлений в отдел на руководящих
работников республики
с 25 сентября 1937г. по 1 января 1938г.**

Не ранее 1 января 1938 г.

1. За этот период всего поступило заявлений:

В ОРПО	— 604
— " — Совторггорготдел	— 134
— " — Сельхозотдел	— 115
— " — Промышленно — транспортный	— 54
отдел	— 42
— " — Отдел печати	— 27
— " — Отдел пропаганды	— 88
— " — Школьный отдел	
Всего	— 1064

2. Из общего количества заявлений поступило на республиканских работников — 225, на районных и сельских работников — 809.

3. Всего поступило заявлений на 88 республиканских работников, на которых заведены контрольные дела, а в отношении районных и сельских — количество работников установить не представляется возможным.

4. Больше всего поступило заявлений на следующих работников:

- 1) Гамринский А. — б/зав. сельхозотделом ДК — 14 заявл.
- 2) Сафаралиев — б/нач. Ошоссдора — 9
- 3) Гитинов — б/зам. пред. СНК — 7
- 4) Мусаев — нач. Главмилиции — 8
- 5) Мататов — секретарь ДагЦИКа — 10

На районных работников

- 1) Набиева М. — секретарь Докузпаринского райкома ВКП(б) поступило 27 заявлений.
- 2) Султаналиева — секретаря Кумторкалинского РК — 39 заявл.
- 3) Тумалаева(150) — секретаря Кулинского РК — 32 заявления.
- 4) Касумова — секретаря Кахибского РК — 29 заявлений.
- 5) Алиева Г. — секретаря Гумбетовского РК — 14 заявлений.
- 6) Товкаева М. — секретаря Кайтагского РК — 21 заявлений.

5. Больше всего заявлений поступают в обком из следующих районов: Лакский, Кулинский, Табасаранский, Хивский, Касумкентский, Докузпаринский, Гунибский, Тлярятинский, Гумбетовский, Дербентский.

Заявления на секретарей — номенклатурных работников проверяем через инструктора обкома, а на остальных работников направляем для проверки РК партии.

Результат проверки заявлений можно характеризовать тем, что в основном большинство сигналов подтверждаются; по неполным данным и в результате проверки поступивших заявлений исключено из партии 328+ человек, а остальные заявления находятся в стадии дальнейшего расследования.

Почти все факты, приведенные в заявлениях на Гамринского, Гитинова, Сафаралиева, Набиева, Тумалаева, Султана-лиева и др. проверкой подтвердилось и эти лица разоблачены как буржуазные националисты — враги народа, исключены из партии и сняты с работы.

Имеются отдельные факты, когда не подтверждаются заявления, т.к. заявления пишут с целью опорочить того или другого работника, например:

1) На б/прокурора республики тов. Хашаева писали о связях с чуждыми элементами, восстановление им людей в избирательных правах, покровительство им и роспуск колхозов будучи секретарем РК ВКП(б) в 1934 году "Проверкой на месте эти факты не подтвердились."

2) На секретаря Ахтынского РК — Сулейманова поступило заявление, что он сын кулака, проверкой на месте инструктором обкома это не подтвердилось.

Все поступающие заявления в обком проверяются — по соответствующим отделам.

И.О. Зав. ОРПО Дагобкома ВКП(б)

Мурадов.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3902. Л.193 — 194. Копия.

+ По по фамильному списку 329 человек (см. док. №102).

№101

**С П Р А В К А (без подписи)
о количестве исключенных из рядов ВКП(б)
на бюро обкома и Партколлегией КПК
по Дагестану в 1937 году**

Не ранее 1 января 1938 г.

1) Всего исключено на бюро обкома	- 179
2) Партколлегией КПК	-66
Итого:	-245
3) Состав исключенных из партии:	
рабочих	- 90, 37%
крестьян	- 52, 13%
служащих	- 123, 50%
4) За что исключены:	
а) троцкистско – бухаринские националисты, враги народа	-95
б) Кулаки, муллы и прочие чуждые, скрывшие от партии соцпроисхождение	-16
в) белогвардейцы и служившие в полиции	-12
г) вредительство в сельском хозяйстве и других отраслях хозяйства	-28
д) растратчиков	-27
е) морально разложившиеся и пьянство	-58
ж) клеветники и двурушники	-5
з) прочие преступники	-4
Итого:	245

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.3615. Л.29. Незаверенная копия.

№102.

**СПИСОК+
(по фамильный)**

**исключенных из партии по республике в связи с
проработкой статьи "Гнилая позиция Дагестанского
обкома" и решения Дагобкома по этому вопросу
с,1 октября 1937 г. по 1 января 1938г.**

Не ранее 5 января 1938 г. + +

I. Агульский райком

1. Рамазанов С.	- председатель РИКа
2. Базаев Гаджи	- заведующий райЗО.

II. Акушинский Райком

1. Гаджиев Расул	- секретарь РК ВКП(б)
2. Гасанов Н.	- пред. РИКа.

III. Ахвахский райком

1. Газиев Ш.	- предколхоза
2. Амиров Т.	- парторг колхоза
3. Гусейнов Махи	- предсельсовета
4. Голбацдебиров	- парторг колхоза
5. Абдусаламов Магомед	- зам. парторга колхоза.
6. Эхум Гаджи	-
7. Денчиев Гаджи	- райздрав.

IV. Ахтынский райком.

1. Гаджиев М.	- зав. школой
2. Моллаев С.	- продавец раймага
3. Рамазанов Р.	- учитель
4. Бабамова Р.	- домохозяйка

V. Ачикулакский райком.

1. Быстров В.	- парторг колхоза
2. Харченко	- парторг
3. Гуляев	- нач. политотдела совхоза Бакрес

+ В списке пропущен Чародинский райком. Всего по списку 329 человек.

+ + Дата печатания документа.

4. Колесников М.А.	- фельдъегерь
5. Менглисанов	- предколхоза
6. Василенко А.Г.	- пред.колхоза
7. Мамедов О.	- зав. Заготхлопок
8. Долторниязов	- предРИКа
9. Романов В.	- директор совхоза Бакрес.

VI. Бабаюртовский райком

1. Мусаев М.	- директор МТС
2. Мурзабеков Б.	- секретарь РК ВКП(б)
3. Куралиев Довлет	- зав. райЗО
4. Атаев Абусаид	- пред.колхоза
5. Алиев Абдул. Мут.	- зав.раймаг.

VII. Ботлихский райком.

1. Амиров Т. (151)	- предРИКа
2. Амиров Али Гаджи	- лесхоз
3. Шахбанова С.	- Госбанк
4. Мадиев Г.М.	- секретарь РК ВКП(б)
5. Дибиров Шапи	- зав. парткабинетом
6. Османов Джемал	- председатель колхоза
7. Османов Нурмагомед	- колхозник
8. Ибрагимов Акаши	- парторг завода.

VIII. Буйнакский райком.

1. Осипов А.(152)	- заведующий райЗО
2. Гасанов С.А.	- зав. ФЗУ кожзавода.
3. Штыхно М.	- директор хлебопечения.
4. Хвостов	- зам.военторга
5. Ханмурзаев (153)	- райОНО
6. Алхазов Ю.	- зам. предколхоза сел. Эрпели
7. Магомедов Н.	- Даглесхоз - инспектор
8. Османов А.	- Культурник парторганизации сел. Кадар
9. Видергольдт	- инструктор РК ВКП(б)
10. Кадыров Абдул Басыр	- артист нацтеатра
11. Амиров Ю.С.	- прокурор
12. Каминский	- нач. почты

13. Штанчаев Омар	- председатель артели инвалидов
14. Абдурахманов М.А.	-
15. Махмудова М.	- работница артели "Красная звезда"
16. Гасанов Муралав.	-

IX. Гумбетовский райком.

1. Сулейманов М.	- нач. милиции
2. Пашаев М.	- райПО
3. Магомедов Г.	- пред.колхоза

X. Гунибский райком.

1. Алиев А.С.	- секретарь РК
2. Ахмадилов Гасан - Гусейн (154)	- зав. радиоузлом
- предсельПО
3. Пакалов Гаджи	- бригадир колхоза
4. Запилов Ахмед	- колхозник
5. Шарапилов Гаджи Дауд	- парторг коммуна б/Чох
6. Магомодов Абдул Гани	- инженер Гергебильстройа
7. Далгат Гатам (155)	- парторг
8. Укушалов Иса	- домашняя хозяйка
9. Нахибашева Хадижат	- прокурор
10. Аликулов Магомед	- бригадир колхоза
11. Алиев Магомед	- без работы
12. Юсупов Магомед	- колхозник
13. Умаржанов Хабибулат	- секретарь РК ВКП(б)
14. Магомедов	

XI. Дахадаевский райком.

1. Османов С.	- нач. РО НКВД
2. Чапаев Магомед	- нач. Доротдела РИКа
3. Калмыкова Р.	- зав.парткабинетом
4. Магомедов М.	-
5. Гусейнов З.	-
6. Амашев	- судисполнитель
7. Бийбулаев Биарслан	- нарсудья
8. Османова	- домохозяйка.

XII. Двигательстрой: райком.

1. Винокуров В.И.	- зав. цехом №6
2. Рыжков Ф.И.	- экономист цеха

5. Циковой А.Е.	– рабочий плотник
4. Надион П.Ф.	– главный механик
5. Ермальчик Владимир	– инженер
6. Сулейманов	– зав. цехом
7. Феодаев З	– секретарь РК ВКП(б)
8. Барсуков	– врио нач. цеха
9. Габриэлиян	– механик.

XIII. Дербентский райком.

1. Алиев Музафар	– председатель горсовета
2. Мамерзабеков М.	– председатель РИКа
3. Велиханов Р.	– директор сельхозтехникума
4. Мататов И.	– б/з – й секретарь РК ВКП(б)
5. Аликберов С.	– зав. отделом коммунхоза горсовета
6. Камырин И.	– директор электростанции.
7. Ахмедханов Ш.	– директор колхозной школы.
8. Алиев М.	– б/нач. РО НКВД
9. Бинаев	– пред. колхоза им. Молотова
10. Эмиров Н.	– б/1 – й секретарь РК ВКП(б)
11. Ибрафиллов А.	– зав. ящичным цехом завода "ДагОГНИ"
12. Караханова И.	– мастер завода "ДагОГНИ"
13. Израилов	– железнодорожник
14. Ширин оглы Б.	– завхоз больницы.
15. Комиссаров	– зав. расчетным отделом совхоза
16. Ахмедов М.Б.	–
17. Султанов	– нач. цеха завода
18. Фаталиев	– предсельсовета
19. Гусейнов Микдар	– райуполкомзаг
20. Мирзоев Агабала	– парторг колхоза
21. Гаджиев Гаджи	– нарсудья
22. Квитко Павел	– диспетчер железной дороги

XIV. Докузпаринский райком.

1. Набиев М.М.	– 1 – й секретарь РК ВКП(б)
2. Гасанов Т.	– зав. райОНО
3. Мамерзаев А.Р.	– колхозник
4. Набиева Зоя	– зав. ЗАГСом
5. Джафаров Ф.А.	– учитель
6. Эфендиев	– колхозник

XV. Кайтагский райком.

1. Темирханов	– парторг
2. Габиев	– зав. парткабинетом
3. Абакаров	– председатель сельсовета
4. Чупанов	– инструктор РК
5. Гаджиев Капи	– директор завода

XVI. Казбековский райком.

1. Дебиров Абакар	– предРИКа
2. Магомедов А.Х.	– б/секретарь РК ВКП(б)
3. Гайдарбеков Наби	– прокурор
4. Мурзаханов	– штатный пропагандист

XVII. Карабудахкентский райком.

1. Мамаев Забит	– директор МТС.
2. Киязбеков Алибек	– парторг сел. Губден
3. Хангишиева Шурханат	– звеновод колхоза им. Ленина.
4. Исаев Гаджи Юсуп	– пред. Губденского сельсовета
5. Гаджиев Умахан	– предсельсовета
6. Улубиев М.С.	– предсельсовета
7. Шахакаев М.	– учитель.

XVIII. Караногайский райком.

1. Мезитов	– инструктор РК ВКП(б)
2. Корнюшенко	– директор МТС.

XIX. Касумкентский райком.

1. Талибов М.	– предРИКа
2. Рамазанова С.	– секретарь РК ВЛКСМ
3. Ших – Керимов	– пред. сельсовета
4. Абдурагимов	– пред. колхоза
5. Касумов А.	– инструктор детяслей
6. Касумова Шамсият	– домохозяйка
7. Амиашев	– судисполнитель.

XX. Кахибский райком.

1. Касумов И.	– секретарь РК ВКП(б)
2. Шамхалов И – М. Ш.	– прокурор
3. Гаджиев Муху	– председатель колхоза

4. Магомедов А.
5. Нухов А. — предсельсовета
6. Хатиев М. — третий секретарь РК ВКП(б)
7. Абдуллаев М.Г. — председатель колхоза
8. Мирзоев М. — работник радиоузла
9. Гитинов А.Б. — инструктор РК
10. Гитино — Магомедов — предколхоза
11. Гасанов М. — председатель колхоза
12. Уколов М. — председатель сельсовета
- 13. Даудов Г.М. — зав. школой

XXI. Каякентский райком.

1. Гамринский Амирхан — председатель РИКа
2. Мехтиев — редактор
3. Гамринский Г. — секретарь РК ВЛКСМ
4. Усиков А. — нач. РО НКВД
5. Шейдебеков Ш. — пом.управляющего Дагнефти
6. Саидов Ш. — штатный пропагандист
7. Казибакханов З. — зампредсельсовета сел Утамыш.
8. Омарова М. — домохозяйка.
9. Шановазов А. — прокурор
10. Магдиев М. — секретарь РК ВКП(б)
11. Темирбеков Абакар — зав. электростанцией
12. Саидалиев Муталим — парторг
13. Курбанов Ниматула — предсельсовета
14. Саидов Шихшабек — штатный пропагандист

XXII Каясулинский райком

1. Федотов — директор МТС
2. Кравченко — директор совхоза №7
3. Аджиев — председатель колхоза

XXIII. Кизилярский райком

1. Юзов А. — шелковод
2. Шурьщкин — пом. Прокурора
3. Ковалев — председатель колхоза
4. Никитишин — агроном МТС.

XXIV. Кулинский райком.

1. Зурмаев Магомед — председатель сельсовета
2. Саидов — дорожный техник
3. Тумалаев М. — секретарь Кулинского РК

XXV. Кумторкалинский райком.

1. Азизов — редактор газеты
2. Алиев — штатный пропагандист
3. Джаватханов — председатель колхоза.
4. Халидов — директор райколхозной школы
5. Пашаев Пайзутдин —
6. Кандауров — техсекретарь РК ВКП(б)
- 7. Богатырев Салам — зав. школой
8. Алиев Мурзахан — культурник колхоза
9. Ханкишиева Шуханет — домохозяйка
10. Алимов З. —

XXVI. Курахский райком.

1. Омаров М. — директор раймага
2. Салманов А. — управляющий Заготшерсть
3. Пашаев М. — зав.райЗО
4. Арсланов Р. — управляющий Заготскот.

XXVII. Лакский райком.

1. Касаев — упр.отделения Госбанка
2. Джалиев — зам. предРИКа
3. Абакаров — инспектор Собеса
4. Гусейнов — зав.РайОНО
- 5. Ибрагимов Г. — директор школы
6. Куркиев Г. — пред. правления трикотажной артели
7. Куяев — председатель РИКа
8. Халилов Г.Г. — пред. сельсовета
9. Джавараев Юнус —

XXVIII. Левашинский райком.

1. Даварчиева — председатель сельсовета
2. Магомедов М. — б/раб.пенсионер
3. Курбанов Джамал — и.о. нач.милиции.
4. Магомедов Ибрагим — председатель колхоза.

XXIX. Махачкалинский горком.

1. Исмаилов Д. — пред. Дагсоюза
2. Головина — преподаватель
5. Тупчиев — инструктор Культпропа РК ВКП(б)
4. Мусиев Гаджи — предРИКа
5. Иванова А. — зав.отделом детдомов НКПпроса
6. Саенко Г.А. — парторг Нефтегавани
7. Сергунин И.Ф. — нач. строительства Нефтегавани
8. Поташман — зам. пред. Дагсоюза
9. Адуков М.С. — зав. электроотделом ф — ки III Ин — тернационала
10. Османов О.О.(157) — зам. наркомсобеса
11. Магомедов — нач. Хлеботорга
12. Чурилов — шофер
15. Саидов А.К. — пред. поссовета Махачкала 1 — я
14. Котляров П.Т. — нач.Махачкалинского отделения ж.д.
15. Вдовенко З. — нач. политотдела ж.д. узла
16. Шатанов 17. — директор мясокомбината
15. Далгат М. — пред. ДагЦИКа
18. Мамедбеков К. — пред. СНК
19. Эрлих Л. — зам. пред. Госплана
20. Самурский Н. — 1 — й секретарь обкома
21. Джамалов А.Г. — зам. редактора газеты "Ленин — Елу"
22. Ибрагимов Х. — зав. ОРПО ДК
23. Сейд — Гусейнов А. — зав. пром. транст. отделом ДК
24. Кулаев А.И. — зав. отделом печати ДК
25. Алиев Асадулла — зав. СТО ДК
26. Доветов Ш. — секретарь Бабаюртовского РК
27. Юсуфов Ф. — упр. ДРТ
28. Асельдеров М — Ш.А — нач.упр. по делам искусств при СНК.
29. Фридман А.А. — упр. Дагконсервтрестом
30. Гусейнов Амужат — зав. Заготзерно
31. Халилов — пред. Даградиокомитета
32. Шамхалов А. — зав.отд.школ и науки ДК ВКП(б)
33. Эльдаров — инструктор ДК
34. Кабукаев Ю. — пред.Разнопромсоюза
35. Калантаров — инструктор ДК
36. Гитинов М. — зам.пред.СНК
37. Бултанов А. — зав. курсами пропагандистов
38. Саркиев — директор парткурсов

39. Омаркадиев Х.М. — Наркомфин
40. Шинкаренко — нач.ветуправления НКЗема
41. Кумаритов М. — Наркомздрав
- 42. Соколов — Декан пединститута
43. Пирбудагов Г. — зав.Дагконторой Заготшерсть
44. Эфендиев М. — инструктор ДК
45. Карлухович Е.Н.(158) — начальник Махачкалинского порта.
46. Османов А. — пред.ревизкома Дагсоюза
47. Гамринский Али — зав.сельхозотделом ДК
48. Сафаралиев Г. — нач. Ошосдор НКВД
49. Гринин К.Т. — зав.перевальным пунктом Заготзерно
50. Тузов П.С. — осмотрщик вагонов
51. Махмудов Ибрагим — директор ДПИ
52. Шалухов — директор разлива Дагконсерва
53. Коробов — инвалид — пенсионер
54. Кудинов —
55. Михайлов И. — нач. дистанции связи
56. Иванов Григорий — нач. с/хоз. отдела Консервтреста
57. Федоров Иван — зав. продовольственным складом
58. Гасанбеков Гамзат — стрелковая охрана
59. Бутков Степан — инструктор политотдела милиции

XXX. Рутульский район

1. Ибрагимов — прокурор
2. Кузиев — дорожный десятник
3. Махмудов А.В. — секретарь РК ВКП(б).

XXXI. Сергокалинский район.

1. Алхазов Али — председатель колхоза
2. Букиков М. — зав. учетом
- 3. Халимбеков Х. — зав.школой
4. Алхазова — воспитатель детяслей
5. Адзиев К. — секретарь сельсовета сел. Урахи
6. Магомедов С. —
7. Абдуллаев Саид — зав. школой колхозных кадров
8. Абдуллаев — нач. РО НКВД
9. Халимбеков А. — предсельсовета
- 10. Гамидов Р — зав. школой
11. Казиханов — председатель колхоза.

XXXII. Тляратинский райком.

1. Шабанов — председатель РИКа
2. Гайдаров Гаджи Магомед — директор лесхоза
3. Омарова Хадижат — зам.парторга колхоза
4. Бугаев Магомед Гаджи — прокурор
5. Муртазалиев Султан Магомед — б/предсельсовета
6. Шахбанов А. — предсельсовета
7. Даудова Рабият — домохозяйка
8. Муртазалиев Д. — предколхоза

XXXIII. Унцукульский райком.

1. Магомедов Г. — ветврач
2. Нурмагомедов Сааду — зав. сберкассой
3. Омаров Магомед — приемщик плодовоощей

XXXIV. Хасавюртовский райком.

1. Литовченко — 2-й секретарь РК ВКП(б)
2. Бегиев — зав. РайОНО
5. Агаев И. — председатель артели
4. Курбанов — б/председатель горсовета
5. Магомедов А. — предРИКа
6. Аквиев Г. — предсельсовета
7. Майоров — военный инспектор
8. Абдурагимов — б/директор хлопкозавода
9. Абдурахманов — парторг
10. Атаев М. — учетчик колхоза
11. Курбанов И. — зав. буфетом ж.д.
12. Евдокимов — зав. нефтескладом
15. Головастиков — пред. колхоза
14. Адильбиев — нач. пожарной охраны
15. Петиров — колхозник
16. Мошгаев — культурник колхоза
17. Шахбазов А. — зам. редактора газеты
18. Гаджиев Ягья — пред. колхоза
19. Адильбиев А. — нач.пожарной охраны колхоза
20. Сукаев Гасан — упр. Заготзерно.

XXXV. Хивский райком.

1. Мирзамагомедов Эфенди — зав. райОНО
2. Магомедов Магомед к/п — штатный пропагандист
3. Адилова Дели к/п — домохозяйка.

XXXVI. Хунзахский райком.

1. Атаев Абдул Кадыр — нач. Ботлихского доручатка
2. Гусейнов Гаджи — зам. предправления сельПО
3. Юсупов Кудияв — предсельсовета
4. Алиев Раджаб — бывший предколхоза
5. Юсупов Магомед — плотник Буйнакской мебельной фабрики
6. Гамзатов Али — нарсудья.

XXXVII. Цунтинский райком.

1. Абдурахманов Абдусалам — предсельсовета
2. Исмаилов Тайгиб — райпрокурор
5. Нуридинова Патимат — учительница
4. Саидов М. —

XXXVIII. Цумадинский райком.

1. Магомедов Тула Али — зав. райсберкассой

XXXIX. Шелковский райком.

1. Амиров — прокурор
2. Филипченко — колхоз 9 января
5. Бедулов — колхозник
4. Горбань — председатель колхоза
5. Володченко — директор овцесовхоза
6. Аверьянов И. — предсельсовета.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3902. Л.177 — 185; Д.3960, Л.5 — 15. Подлинник.

**Из постановления Пленума ЦК ВКП(б) "Об ошибках
парторганизаций при исключении из партии, о фор-
мально бюрократическом отношении
к апелляциям исключенных из ВКП(б)
и о мерах по устранению
этих недостатков"**

20 января 1938 г.

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно легкомысленно к исключению коммунистов из партии...

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии...

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом "развертывания бдительности" добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политичес-

кой близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в тоже время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б) У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: "А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?" В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парт-организации, причем большинство заявлений оказались явно неправильными и даже провокационными...

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях...

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разо-

блечения врагов народа, не понимая, что каждый случай не — правильного исключения из партии — на руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т.д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки Уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по — существу устранились от руководства местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, представив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно — бюрократическим отношением к людям, к членам партии...

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать, какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необ- ходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работ- ника от занимаемой должности, это освобождение можно про- изводить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938г. обеспечить через соответст- вующие советские и хозяйственные органы поступление ис- ключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишен- ными работы.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т.7. 1938—1945. — 9-е изд., доп. и испр. М. Полит- издат, 1985. С.8—17.

№104.

Строго секретно

Выписка из протокола №57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

31 января 1938 г.

Тов. Ежову

п. 49 — Вопрос НКВД.

Разрешить Наркомвнуделу продолжить до 15 апреля 1938 года операцию по разгрому шпионско-диверсионных кон- тингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финн, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных под- данных, так и советских граждан согласно существующих приказов НКВД СССР.

Оставить до 15 апреля 1938 года существующий внесу- дебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим опе- рациям людей, вне зависимости от их подданства.

Предложить НКВД СССР провести до 15 апреля анало- гичную операцию и погромить+ кадры болгар и македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР.

Газ. "Московские новости", 1992. 21 июня, №25.

+ так в тексте

№105.

Ответ Е.Мататова на запрос члена Партколлегии КПК по Дагестану Иванова о помощнике командира 27-й кавалерийской дивизии Белорусского военного округа Атаева Муслима.

20 февраля 1938 г.

Члену ДПК тов. Иванову

Копия: Дагобком ВКП(б) и Партколлегии.

На Ваш вопрос об Атаеве Муслиме, я как один из старых членов Дагестанской партийной организации сообщаю сле- дующее:

1. Служил ли Атаев Муслим в деникинской армии по принуждению или добровольно, точно я сказать не могу, ввиду того, что во время декинцев я в Дагестане не находился, не могу сказать — в деникинскую армию ни одного горца по мо- билизации не призывали.

В деникинскую армию мобилизовали только тех народ- ностей Кавказа, которые призывались в армию при царском правительстве; а именно: грузин, армян, кавказские евреи, рус- ские и другие.

Что касается горцев — чеченцев, азербайджанцев и других мусульманских народностей — в царскую армию не призывали и Деникин их не мобилизовывал, они служили как вольнона- емные до революции в дикой дивизии и в деникинской армии тоже добровольно за плату и поэтому, могу сказать уверенно, что Атаев М., будучи кадровым офицером царской дикой диви- зии, служил в деникинской армии не по принуждению, а доб- ровольно.

Что касается, почему его не исключали из партии за его службу у белых, то также могу сказать уверенно, его не ис- ключали потому, что он имел большую поддержку со стороны руководства Дагестанских партийных и советских организаций, во главе которых сидели тогда ныне разоблаченные буржуазные националисты Самурский, Коркмасов, Далгат, Мамедбеков, Та- хо — Годи и др., которые также имели не чистое прошлое, как и сам Атаев М.

2. Я лично Атаева М. знаю лишь только с июня 1920 года, когда я служил зав. орготделом политотдела Дагестанского военкомата. В то время Атаев немного служил в Дагестанском конном полку в городе Темир-Хан-Шуре, а потом, по протекции Самурского, был переведен Военруком Горного Дагестана. Он тогда не был в партии, Политотдел ему не доверял, но и не могли снять его ввиду того, что Самурский, Коргмасов, Далгат и другие сильно поддерживали его.

3. Его участие в борьбе против Гоцинского произошло случайно и по протекции Самурского он был назначен командиром одного из партизанских отрядов.

4. Атаев Муслим находился в тесном контакте со всеми разоблаченными врагами, буржуазными националистами — Самурским, Далгатом, Коргмасовым и другими, идейно был связан с ними, он подписал контрреволюционный документ в 1924 году совместно с другими — 41 чел. +

Атаев Муслим этот контрреволюционный документ подписал не случайно, потому что он находился в тесной идейной связи с руководством Дагестанского правительства, ныне разоблаченными врагами народа.

5. Вопрос о партийности Атаева М. неоднократно ставился в партийных организациях Дагестанской республики, но партийные организации ничего сделать с ним не могли, ввиду того, что его поддерживали Коргмасов, Самурский, Далгат, Мамедбеков, Тахо-Годи и др.

Кроме того, Атаев М. очень грубый человек, вел себя как бывший царский офицер-фельдфебель, занимался мордобитием, расправлялся со своими сотрудниками. В архиве ДК и ДКК ВКП(б) можно найти много материалов, свидетельствующих об этом, но ни разу не удалось его наказать как следует, потому что за него заступались.

Последний раз в 1932 или 1933 году Атаев М. избил одного специалиста в городе Махачкале. Это дело, будучи Прокурором Дагестанской республики, лично вел я и вела Партколлегия Дагестана. По партийной линии, ввиду сильной поддержки со стороны буржуазных националистов, мне кажется, не удалось

+ Речь идет о документе "Платформа 43-Х". (См. приложение)

наложить надлежащее взыскание на него, но по советской линии это дело мною было направлено по линии Военной Прокуратуры СКВО и мне кажется по приказу не то Реввоенсовета, не то СКВО на него было наложено взыскание.

6. Более подробно о его антипартийных проступках и антигосударственных действиях можно найти в архиве Дагобкома и ДК ВКП(б), а также в органах НКВД ДАССР, но я также, как многие члены Дагестанской партийной организации убежден в том, что Атаев Муслим случайный проходимец, который случайно и по протекции буржуазных националистов попал в нашу партию, имел тесную связь с буржуазными националистами Самурским, Далгатом, Коргмасовым и другими, замаскировавшись врагом и он в душе остался таким же, каким он был до революции и во время гражданской войны, т.е. как кадровый офицер царской дикой дивизии и офицером добровольческой бело-деникинской банды благодаря сильной поддержке его со стороны Самурского, Коргмасова, Далгата и других руководителей дагестанских буржуазных националистов.

Е.Мататов (член ВКП(б) с 1918 года)

ЦГА РД. Ф.779 — п. Оп.10. Д.9. Л.80 — 82. Подлинник.

№106.

Обращение Президиума 21-й Дербентской райпартконференции "Ко всем партийным, комсомольским, советско-хозяйственным организациям Дербентского района".

1 марта 1938 г.

21-я Дербентская райпартконференция, заслушав сообщение Прокуратуры СССР об окончании следствия по делу заговорщической группы под названием "правотроцкистский блок", выражает свое глубокое презрение и ненависть к этой оголтелой законченной шайке бандитов, которая, как установлено следствием, организовалась по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств и поставила своей

целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии и террор, поражение военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражения СССР, расчленение СССР и отрыва от него Украины, Белоруссии, Среднеазиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке.

Следствием также установлено, что большинство главарей "правотроцкистского блока" осуществляло свою шпионско-вредительскую, диверсионную и террористическую деятельность по прямому указанию заядлых врагов народа Троцкого, Бухарина, Рыкова.

Эта подлая, оголтелая свора наглых бандитов осуществили гнусное злодейское умертвление лучших борцов за дело коммунизма верных соратников любимого Вождя народа товарища Сталина: Куйбышева, Менжинского, А.И.Горького при помощи участников гнусных предателей и заговорщиков врачей Левина, Казакова, Виноградова и профессора Плетнева.

Следствием установлено, что злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова троцкистско-зиновьевским центром было совершено по решению "правотроцкистского блока".

Эти чудовищные преступления не были случайностью не для троцкистов, не для правых. Уже в 1918 году вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира Бухарин и его группа, так называемая "левых" коммунистов и Троцкий с его группой совместно с "левыми" эссерами организовали заговор против Владимира Ильича Ленина, как главы Советского правительства.

Эти подлые, оголтелые бандиты Бухарин и Троцкий имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить Владимира Ильича Ленина, Иосифа Виссарионовича Сталина и Я.М. Свердлова.

Райпартконференция призывает всех партийных, не партийных большевиков Дербентского района еще больше повысить большевистскую бдительность и непримиримость к трижды проклятым врагам народа и заклеить позором предателей и заговорщиков и потребовать от Верховного Суда расстрела этой оголтелой, подлой шайке бандитов.

Партконференция призывает всех трудящихся Дербентского района еще теснее сплотился вокруг Ленинского Сталинского ЦК ВКП(б) и ее любимого дорогого отца, учителя, Вождя мирового пролетариата Иосифа Виссарионовича Сталина и на деле сделать до конца практические выводы, ликвидации последствий вредительства, нанесенных буржуазно-националистическими бандитами в нашем районе, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Президиум 21-й Дербентской партконференции.

ЦГА РД. Ф.778 — п. Оп.1. Д.231. Л.57. Типографский экз.

№107.

Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О запрещении исключения колхозников из колхозов и о неправильном распределении доходов в колхозах".

19 апреля 1938 г.

О запрещении исключения колхозников из колхозов.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) неоднократно предупреждали местные партийные и советские организации о вреде огульного исключения колхозников из колхоза. СНК СССР и ЦК ВКП(б) неоднократно указывали, что такая практика является вопартийной и противогосударственной. Несмотря на это, во многих областях, краях и республиках имеют место факты необоснованного исключения колхозников из колхозов. Особенно широкие размеры приобрели перегибы и извращения при исключении колхозников из колхозов в Свердловской, Новосибирской, Смоленской, Калининской, Каменец-Подольской, Житомирской областях, в Алтайском, Краснодарском, **Орджоникидзевском краях**+ и Казахской ССР. СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что вредная практика исключения из колхозов имеет место и в других областях.

+ Дагестанская АССР в это время еще входила в состав Орджоникидзевского края.

Практика показывает, что правления и председатели колхозов вместо того, чтобы соблюдать Устав сельхозартели и не допускать произвола по отношению к колхозникам, сами являются носителями незаконных действий. Проверкой установлено, что подавляющее большинство исключений из колхозов является совершенно необоснованным и производится без каких-либо серьезных поводов, по самым маловажным мотивам. Наиболее распространенным видом незаконных исключений из колхозов является исключение из колхозов членов семей, отцы которых ушли на временную или постоянную работу в государственные предприятия. Такое исключение из колхозов по признаку семейных связей в корне противоречит Уставу сельскохозяйственной артели...

Руководящие партийные и советские работники районов вместо того, чтобы сдерживать и исправлять подобную вредную практику исключения из колхозов, не принимают решительных мер к пресечению произвола, допускаемого по отношению к колхозникам, бездушно-бюрократически относятся и судьбам колхозников и их апелляциям на незаконные исключения из колхозов, оставляют безнаказанными лиц, проявивших произвол в отношении к колхозникам, и сводят нередко всю свою роль к простой записи фактов исключения колхозников из колхозов, к передаче вышестоящим советским органам статистической отчетности по этим вопросам. Больше того, эти работники сами часто толкают председателей и правления колхозов на путь незаконных исключений колхозников из колхозов под флагом очищения колхозов от социально-чуждых и классово-враждебных элементов.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают, что в основе такой практики лежит формальное и бездумно-бюрократическое отношение многих руководящих работников колхозов, а также партийных и советских руководителей районов к судьбе живых людей, к судьбе отдельных колхозников. Такие руководители не понимают, что исключить колхозника из колхоза — значит отнять у него источник существования, значит не только опозорить его в общественном мнении, но и обречь его на голодное существование. Они не понимают, что исключение из колхоза

искусственно создает недовольство и озлобление у исключаемых из колхозов, порождает у многих колхозников неуверенность в их положении в колхозе, что не может не играть на руку врагом народа.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить проведение чистки колхозов под каким бы то ни было предлогом.
2. Запретить исключение из колхозов членов семей колхозников по мотивам ухода одного из членов семьи на временную или постоянную работу в государственные предприятия.
3. Запретить исключение из колхозов за нарушение правил внутреннего распорядка.
4. Установить впредь, что исключение колхозников из колхозов может применяться лишь как крайняя мера в отношении членов колхоза, явно неисправимых, подрывающих и дезорганизующих колхоз, и лишь после того как исчерпаны все предусмотренные Уставом сельхозартели меры предупредительного, воспитательного характера, и лишь со строгим соблюдением установленного уставом сельхозартели порядка исключения, т.е. по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не менее 2/3 общего числа членов артели.

Однако и в этих случаях должно быть обеспечено самое внимательное отношение к апелляциям исключенных из колхозов.

5. Установить, что решение общего собрания членов колхоза об исключении колхозника из колхоза не вступает в силу и колхозник сохраняет полностью все права члена колхоза впредь до окончательного рассмотрения этого решения райисполкомом.
6. Предупредить председателей и членов правлений колхозов, а также районных партийных и советских работников, что нарушение настоящего постановления виновные будут привлекаться к суду как уголовные преступники.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т.7. 1938—1945. — 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1985. С.23—25.

№108.

Выписка из протокола №69 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

13 мая 1938 г.

§4. О Дэктере (председатель Госплана ДАССР)

(т.т. Магомедов Д., Дэктер, Кофтеров, Тахтаров, Ломоносов, М.Сорокин).

1. Снять с должности председателя Госплана ДАССР и исключить из членов Дэктер Артура Ивановича за антисоветскую практику в работе, за контрреволюционные высказывания в беседах и при выступлениях на собраниях.

2. Предложить Совнаркому ДАССР создать экспертную комиссию для глубокой проверки вражеской работы Дэктера и надлежащих государственных выводов в вопросах планирования в республике.

3. Пункт 1-й настоящего решения опубликовать в печати.

Секретарь Дагестанского
областного комитета ВКП(б) М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 - п. Оп.1. Д.3916. Л.473. Подлинник.

№109.

Сопроводительное письмо Эффенди Капиева в адрес Зайкова (Союз писателей СССР) к документу "Письмо коммунистов"

15 мая 1938 г.

Уважаемый товарищ Зайков!

Посылаю Вам просимый Вами документ.

Сожалею, что не могу быть лично, ибо не исключена возможность неверных толкований некоторых мест "Письма коммунистов". Прошло уже три года и теперь труден с точностью восстановить ту обстановку, в которой могло возникнуть подобное письмо. Люды, подписавшие его, вполне

естественно, будут искать выгодное им, современное толкование этого факта. А между тем обстоятельства дела были более чем конкретные.

1. В результате чего и с какой целью было состряпано это письмо?

Ответ: — Письмо возникло в результате резкого и открытого выступления Капиева по адресу руководства обкома литературой и искусством Дагестана. В частности, по адресу тогдашнего Культпропа — Шовкринского. Речь шла о невнимании, о прямом игнорировании и преступном затирании растущей национальной литературы.

Цель письма — правдой и неправдой, во чтобы то ни стало сделать из Капиева врага, дабы расценить его выступление, как вражескую вылазку. Дескать, мы все, подписавшие это письмо, коммунисты, подтверждаем, что руководство обкома идеально, а что касается Капиева, то это враг, ему не верьте, мы его разоблачили.

2. Кто инициатор этого письма и каковы были его результаты?

Ответ: — Инициаторы и авторы этого письма, ныне разоблаченные буржуазные националисты: Шовкринский, Вагабов, Гаджибеков. Результатом было: неслыханная травля Капиева, изгнали его из Дагестана, контр-обвинение корреспондента "Известий" тов. Амшинского в том, что он "попался на удочку троцкистско-националистических элементов, выражающих свое недовольство бдительным руководством обкома" и т.д.

(Хорошо бы по этому поводу опросить т. Амшинского, как наиболее объективного свидетеля. Он, кажется, сейчас работает ответсекретарем журнала "Общественница": Москва, Цветной бульвар, 30, ком.430).

3. В письме Вы прочтете ужасы и страхи, нагроможденные вокруг биографии Капиева (сын торговца, племянник беженцев-мигрантов, троцкист, пропагандировал отрыв от Москвы и и.д.). Откуда это взято? Кто автор этих чудовищных инсинуаций?

Ответ: — Я далек от того, чтобы обвинять всех подписавших письмо в сознательном участии в этом деле, но почему же тот же Ю.Гиреев или З.Эффендиев, например, которые до

возникновения этого письма всего лишь несколько раз видели меня, люди совершенно незнакомые ни с моей работой, ни тем более, с моей биографией так легко дали свои подписи под такой прозаичной клеветой? Они заочно подписали мне смертный приговор и с тех пор, уже механически, упорно и непрерывно, в течение трех лет всячески местили ложь и грязь вокруг меня (и надо дать справедливость их старанию — они во многом достигли успеха, дабы зачислить меня в лагерь врагов, дабы оправдать себя тем самым.

Это говорит о их чистоплотности.

Вот три основных вопроса. Мои ответы на них могут быть проверены и я готов дать документальное и свидетельское основание им, хотя уверен, что ни один из подписавших письмо, если они честно осознали свою ошибку, не ответят иначе, настолько это очевидно и общеизвестно.

Что же касается меня — то я повторяю:

В самом начале своей литературной деятельности я совершил ряд ошибок, в том числе и очень грубых. Ошибки неизбежны для всякого начинающего писателя и я достаточно поплатился за них и плачу до сих пор. Но самая серьезная из них — это моя злополучная близость к трижды презренному врагу народа Лелевичу, с которым я по характеру литературной работы встречался и соприкасался. С тех пор прошло уже четыре года. Это было задолго до всех этих событий и укулов. Я работал не щадя сил и честно пытаюсь смыть с себя не в меру размазанные пятна грязи.

Посылая этот документ я стремлюсь лишь к тому, чтобы дать Вам возможность самим объективно разобраться и сказать свое окончательное слово по поводу моего отношения к литераторам Дагестана.

Сожалею еще раз, что не могу быть лично, ибо целый ряд документов и частных писем, имеющих у меня, могли бы еще полнее ответить этот вопрос.

С искренним уважением — Эффенди Капиев.

P.S. Посылаемый мною документ — подлинник. Он всячески и тщательно скрывался и не случайно в Дагестане не сохранилось его копий. Ко мне этот документ попал много вре-

мени спустя после моего выезда из Дагестана. Тогда же я и прочел его впервые. (Попал он ко мне вместе с двумя папками вырезок из газет, которыми в свое время интересовался представитель ССП СССР тов. Марченко).

Прошу простить за заметки на полях "Письма коммунистов". Они сделаны вразное время. Я не стал их уничтожать и посылаю документ в том виде, в каком он у меня сохранился.

Гор. Пятигорск, ул.Аиджиевского,7, кв.40.

P.S. Эту мою заметку прошу приобщить к предыдущему (от 12 декабря 1937 г.) заявлению в качестве документа, исчерпывающего мои объяснения по поводу так называемого "Письма коммунистов".

Приложение на 9-ти страницах.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.2180. Л.258 — 259. Копия.

Приложение

**Письмо коммунистов, членов СП Дагестана
в ЦК ВКП(б), Северо-Кавказский крайком
и редакции центральных газет.**

Сентябрь 1935 г. +

ЦК ВКП(б) — тов. Щербакову
Крайком ВКП(б) — Культпроп тов. Семякину
Редакторам газет: "Правда", "Известия", "Литературная газета", "Северо-Кавказский Большевик", "Дагестанская правда".

Дорогие товарищи!

Дагестанские народы, большинство которых до Октябрьской революции не имели ни своей письменности, ни печатной художественной литературы, ни театра и развитого изобразительного искусства, призванные к жизни ленинско-сталинской

+ Датирован по содержанию документа.

форме и социалистических по содержанию культур, в частности, художественной литературы.

В особенности большие достижения на литературном фронте мы имеем за период нового руководства Дагобкома ВКП(б). За этот период, наряду с особенно выдвинувшимся при активной помощи Дагобкома партии поэтами Дагестана, как известные Сулейман Стальский, Цадаса Гамзат, Абдула Магомедов, воспевшими победоносное шествие социалистического строительства, в частности, в Дагестане, растут сотни и сотни молодых кадров поэтов и писателей.

Художественная литература на национальных языках становится достоянием широчайших слоев трудящихся масс нашей республики, подтверждением чего является небывалый в истории Дагестана интерес к литературе и движение в народных массах в связи с работами первого Всесоюзного съезда советских писателей и в особенности встречи с Максимом Горьким старейших наших поэтов Дагестана — делегатов съезда Сулеймана Стальского и других, ездивших по районам республики с отчетами о работе съезда.

За рост национальной культуры говорит также и наша творческая продукция: если в 1933 году было издано всего семь названий в количестве 23,6 печатных листов, то в 1934 году издано 91 название в количестве 261,03 печатных листа, а также в текущем году по плану издательства должно быть издано — 154 названия в 467 печатных листов.

Мы приступили к осуществлению решения Дагобкома от 19 ноября за № "О переводе классиков и советских писателей братских народов СССР на национальные языки Дагестана, что несомненно послужит большим толчком для дальнейшего развития Дагестанских национальных литератур к овладению опытом литератур братских народов и усиления интернационального воспитания.

Эти успехи достигнуты благодаря правильному осуществлению исторического решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1933 года "О перестройке литературно-художественных организаций" и повседневному большевистскому руководству обкома

партии. Указанные достижения завоеваны нами в ожесточенной борьбе с классовыми врагами на фронте литературы и искусства скользкими уклонами от линии партии в национальном вопросе в сторону великодержавного шовинизма, пантюркизма и местного национализма.

Поэтому мы крайне удивлены, когда на страницах "Известий" прочли статью Амшинского "Разговор по душам", совершенно искажающую существо и содержание беседы Самурского с писателями Дагестана.

Амшинский, не соизволил близко ознакомиться, прежде чем писать в "Известиях" о действительном положении дел на литературном и театральном фронте в Дагестане, только, на основе разговоров с отдельными людьми, как Амшинский сам заявил об этом, дал неверную информацию, перевернув факты и тем самым используя положение корреспондента "Известий" объективно стал лить воду на мельницу националистических элементов в Дагестане. Ничего подобного тем измышлениям, которые написаны в статье Амшинского в беседе Самурского.

Замечание Капиева с писателями не было. Если бы подобного характера выступления т.е. если бы кто-либо имели место, то мы, подписавшие это посмел критиковать, то письмо большинство участников этой он немедленно был бы беседы дали бы подобного рода объявлен врагом. выступлениям жесточайший отпор, на вылазке классового врага. (Так и было сделано с Капиевым).

С тех пор, как партийная организация в лице Культпропа Дагобкома начала конкретно заниматься вопросами литературы и искусства, более оперативно стала руководить писательскими делами, начала щупать "чувствительные места" — проверять идеологическую выдержанность произведений отдельных лиц, особенно тех, которые находились в тесной связи и под влиянием отъявленного троцкиста Лелевича, произведения которого в свое время были изъяты Дагобкомом, в общем и целом с тех пор, как Культпроп обкома, особенно в связи с злодейским убийством тов. Кирова, повысили еще больше свою бдительность на литературном фронте, призвав в свою очередь и нас к этому, с тех пор националистические, троцкистские элементы начали выражать свое недовольство Культпропом обкома пар-

тии. Они стали распространять, что Культпроп против национальной литературы, ибо "он не разрешает без своего ведома печатать книжки писателей и поэтов Дагестана, регламентирует издательскую деятельность ДагГИЗа, проявляет излишнюю заботу об идеологической выдержанности художественных произведений, покровительствует и слишком поддер-

Замечание Э.Капиева *Откуда это взято?* живает приезжающих в Дагестан писателей народностей Союза, в первую очередь писателей Москвы", что "это он, Культпроп, тянет нас к выучке у московских писателей, а у них нам учиться нечему" и т.д. и т.п.

Вот вам взгляды троцкистского последыша, идейного вдохновителя националистических элементов, достойного своего учителя, как Лелевич — Капиева. Попытки представить дело так, что Дагестанская советская литература своими успехами за последние годы обязана Лелевичу, а не партии, проповедь теории самобытности литературного движения в Дагестане, призывы к молодым советским писателям "усвоить крестьянский демократический фольклор и в своей творческой деятельности исходить из этого фольклора, опираться на нее (Лелевич), попытки отгородить китайской стеной литературное движение Дагестана от всесоюзной литературы и ее законного влияния — вот это характерно для троцкистского последыша Капиева, повторяющего за Лелевича. Таким образом, троцкистские, националистические элементы в Дагестане в лице Капиева, повторяют тезис Украинской националистической контрреволюции выраженной в свое время известным буржуазным националистом Хвьяля, что "у Москвы учиться нечему",

Замечание Э.Капиева противопоставляет дагестанских писателей русским писателям, отработав, овладевший крестьянским фольклором прошлого, как и вообще лучшими традициями фольклора — это политика партии, а не установка Лелевича. *Где? Когда? Кому? Может ли быть более чудовищная наглая клевета?!* противостоит дагестанских писателей русским писателям, открыто заявляя, что "нам писатели-гастролеры, чем мы хуже их и чему они могут учить нас". Вот почему мы считаем, что Амшинский своей ложной информацией через "Известия" советской общественности по-настоящему стал трубой-ром троцкистских, националистических элементов в Дагестане.

Тысячу раз прав наш любимый вождь тов. Сталин, всегда призывающий нас к постоянной классовой бдительности, но, к сожалению, мы, писатели, партийные и беспартийные большевики, оказались в этом отношении не на той высоте классовой бдительности, которую требует с нас наша партия, наш Сталин, в результате чего проглядели такой крупный факт, что у руководства Союза писателей находился, как это теперь, в связи с глубокой проверкой выяснилось, ответственным секретарем такой тип как, Капиев Эффенди, троцкист, сын торговца, племянник белоэмигрантов, находящихся в Турции, третий дядя

Замечание Э.Капиева которого расстрелян органами НКВД за попытки организации диверсионных актов. Оказавшись на время у руля правления Союза писателей, сначала с отъявленным троцкистом Лелевичем, Капиев исподтишка и тонко вершил свои дела, систематически душил малейшее проявление самокритики, сознательно игнорировал работу с начинающими писателями, скрывал рукописи и критические статьи авторов, направленные на прошлое. Их наследство — мы должны изучать и печатать.

Ю.Муркелинский и Т.Гузунов

— это замечательные поэты — это замечательные поэты статьи авторов, направленные на прошлое. Их наследство — мы должны изучать и печатать.

популяризуя в печати и даже в учебных литературных хрестоматиях и антологии Дагестана певцов Дагестанской горской контрреволюции (Чаринов, Муркелинский Ю, полицейский Гузунов, сына помещика и убийца активного комсомольца Аджаматова Аткай и др.), одновременно в своих статьях обрушиваясь на писателей — коммунистов.

Только этим можно объяснить, что руководство Союза писателей (Капиев, Аткай) за все время своего "господства" у руля литературного фронта в Дагестане не обращали никакого внимания на работу с начинающими писателями, имеющие особенно для Дагестана большое значение, несмотря на серь-

езные указания по этому поводу Максима Горького и первого Всесоюзного и Дагестанского съездов писателей.

Только этим можно объяснить, что они не приняли со своей стороны никаких мер для реализации:

1) Решения Дагобкома партии от 19 ноября 1934 года об издании на языках дагестанских народностей классиков и советских писателей других народов СССР;

2) Об издании трудов народных поэтов Дагестана Стальского и др. (решение от 13 января 1935 года).

Замечание Э.Капиева Думаем, что сказанное выше *О том, что всячески задирается работа ССП — об этом как раз и шла речь!* достаточно показывает лицо агентов классовых врагов на литературном и вообще на фронте культурного строительства в Дагестане. Думаем, что из сказанного ясно, что корреспонденция Амшинского "Разговор по душам" является измышлением автора клеветой его Дагестанских советских писателей. Вместо большевистской критики имеющих больших недостатков на фронте литературы и искусства народов Дагестана, Амшинский наклеветал на руководителя Культпропа Дагобкома тов. Шовкринского.

Клеветнический характер статьи Амшинского доказывает его выпад против Культпропа обкома, который, якобы, "запретил Союзу писателей участвовать в похоронах Фатахова, печатать некролог о нем" (Амшинский.) Наши товарищи, Гаджибеков и Дин-Магомаев были по этому вопросу в Культпропе обкома, где тов. Шовкринским было предложено похоронить Фатахова в обычном порядке. Мы считали это правильным и хоронить Фатахова с помпой ненужным, т.к. мы сами исключали его из Союза писателей за полное разложение, за систематическое избиение жены и издевательства над нею, за тесную связь с отцом, который вернулся из ссылки, куда он был сослан, как контрреволюционный элемент. Спрашивается, почему

Замечание Э.Капиева мы после этого должны были Ложь! дать особые почести Фатахову.

Спрашивается, откуда этот выпад и клевета со стороны Амшинского. Корреспонденция "Разговор по душам" является плодом слепого доверия троцкистским, националистическим элементам, которые умышленно извратив факты, дали ложную

информацию Амшинскому. Мы категорически протестуем против того, что Амшинский выдал взгляды троцкистских последышей за единодушное мнение дагестанских писателей.

Замечание Э.Капиева Мы, писатели, партийные и т.е. дали информацию о том, беспартийные большевики что на литературном фронте Дагестана и в политике отметить на большие недостатки, Дагобкома есть что-то не- которые имеют место в нашей ладное, но все в порядке, как работе. Еще не созданы полностью все условия для более этой пытаются всякой плодотворной работы. Мы до сих правдой и неправдой док- пор не имеем Дома писателей, жившиеся автора письма хотя средств —

ва проектированные на строительства Дома национальных культур и искусства Дагестана по просьбе Дагобкома, Совнаркомом Союза в ознаменование 15-ти летия объявления тов. Сталиным автономии Дагестана, отпущены. В нашей писательской среде совершенно недостаточна большевистская критика. Целый ряд произведений, имеющих очень много недостатков, в которых очень тонко протаскивается националистический, контрреволюционный, троцкистский хлам, не получили еще с нашей стороны должной марксистско-ленинской критики и разоблачения (Дагестанская антология Капиев, Лелевич: "На путях изучения дагестанских литератур" и др.). К сожалению,

Замечание Э.Капиева мы должны отметить, что наша, хотя и очень недостаточная критика, находила себе место *Что за критика?* только в национальной печати ("Ленин Елу", "Большевик Гор"), а "Дагправда", в литературном *Это пушка.* отделе которой орудовав, как впоследствии выяснилось, троцкистский последыш Капиев и покровительствовавший ему Филимонов (бывш. зам. редактора), не считали нужным представлять странице "Дагестанской правды" для развертывания марксистско-ленинской критики на литературном фронте (критические статьи Аурбиева, Султанова К. и др.).

Ввиду того, что редакция газеты "Известия" предоставила место на своих страницах грубо клеветнической корреспонденции Амшинского без предварительной проверки, мы писатели и поэты Дагестана вынуждены обратиться в Центральный орган нашей партии в газету "Правда", которая неоднократно

отмечала наши большие недостатки, указывала на успехи и помогла нам в нашей работе, с просьбой довести до сведения партийной и советской общественности на наше глубокое возмущение помещением на страницах авторитетной правительственной газеты подобного рода корреспонденции.

Замечание Э.Капиева Заверяем ЦК нашей партии и редакцию "Правды", что писатели и поэты Дагестана, преодолев имеющиеся большие недостатки на литературном фронте, еще больше повысив большевистскую бдительность и развернув самокритику не взирая на лица — это фальшь.

острое и неотразимое орудие разгрома всех наших врагов — будем продвигаться вперед, как один из отрядов Всесоюзной советской литературы, создадим такие произведения, которые отражали бы всю величественность героики социалистической стройки, происходящие в Союзе, особенно в стране бывшей царской колонии, каким является Дагестан, отразим как можно полнее борьбу трудящихся за построение бесклассового социалистического общества.

Подписи: 1. Р.Нуров

2. Г.Гаджибеков

3. Н.Ханмурзаев

4. Мансуров

5. З.Эфендиев

6. Гадис Гаджиев

7. Ю.Гереев

8. И.Х.Курбан — Алиев

9. Хизри Сулейманов

10. Р.Дин — Магомаев

11. Аурбиев

12. Б.Мустафаев

15. И.Закарьяев

14. Г.Цадаса

15. +

Подписи Цадаса и С.Стальского были получены жульническим путем, о чем в свое время говорили.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.2180. Л.260 — 264. Копия.

№110.

Заключение инструктора Двигательстроевского райкома ВКП(б) Дагаева по факту игры граммофонной пластинки с записью песни "Привет вождям" в агитационном центре в дни предвыборной компании в Верховный Совет СССР под руководством заведующего центра В.М.Манукьяна.(159)

4 июля 1938 г.

Секретарю РК ВКП(б) на Двигательстрое тов. Ильину.

Заключение

по делу восхваления врага народа, буржуазного националиста Самурского.

По Вашему поручению мною было проверено восхваление врага народа, буржуазного националиста Самурского через передачу в граммофонной записи на пластинке через усилитель.

По наведенным справкам непосредственно с участием самого Манукьяна через Комитета по делам искусств и Даглитостановлено, что граммофонные записи на пластинке под заглавием "Привет вождям", которые исполняет Эта — Ханум — Мурадова, сочинение Курбана Магомедова под управлением Татам Мурадова действительно помещена восхваление врага народа буржуазного националиста Самурского: "Да здравствует Самурский, Дагестанский руководитель рабочих и крестьян, которого уважают товарищи".

Нужно отметить, что данная пластинка, по сообщению дирекции Комитета искусств изъята еще в прошлом году, свидетелем данного заявления — очевидец сам Манукьян.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.4557. Л.10. Подлинник.

+ Фамилия С.Стальского отсутствует.

**Заключение комиссии⁽¹⁶⁰⁾ обкома по проверке
материалов, поданных членом партии
В.А.Махаевым на Наркомвнудела
ДАССР В.Г.Ломоносова.**

6 июля 1938 г.

Комиссия в составе т.т. Рыжова, Магомедова, Тахтарова рассмотрев:

1. Стенографические отчеты: партийных конференций, заседаний обкома и протоколы собраний активов в период с 1936 г. по 1938 г.

2. Личные дела сотрудников НКВД

3. Представленные докладные записки тов. Ломоносовым в вышестоящие органы за время с января 1936 г. по август 1937 года.

4. Результаты опроса ряда лиц, а также заявления т.Махаева от 3.03.37 г., 31.01.38, 3.06.38, 13.06.1938 года

у с т а н а в л и в а е т :

1. Обвинения т. Ломоносова: в совместном действии с врагами народа, в первую очередь с Самурским, скрывание по данному на врага народа буржуазных националистов разоблачающих материалов, гонение на людей подавших эти материалы — не подтвердилось, что видно из следующего:

В январе 1936 года, делая анализ политического положения Дагестана, т. Ломоносов взял линию Самурского, Далгата, Мамедбекова под политическое подозрение.

В августе 1936 года в своем отношении к нач. НКВД СКК тов. Дагину четко дает деления в Дагестане групп троцкистов и буржуазных националистов, требующий принятия мер через Крайком.

В письме от 8 июля 1937 года к нач. 4 отд. т. Литвинову гор. Москва, требует на основании имеющихся у него материалов решить арест или отзыв Самурского.

В докладе от 2 сентября 1937 года тов. Ежову на основании уточненных данных и показаний репрессированных требует ареста Самурского, как врага народа, руководителя буржуазных националистов в Дагестане.

После появления статьи в "Правде", как и до нее линия Ломоносова была большевистской.

Гонения на людей, подавших материал разоблачающий врагов народа, комиссия не установила. В обком никто не жаловался, кроме Махаева.

2. Обвинения тов. Ломоносова в непринятии мер по материалам Махаева, в разоблачении врагов народа, сидевших в Хасавюртовском районе, в том числе бывшего секретаря РК Юзбекова, прокурора Казиева и др. не имеет основания, т.к. в то время полных данных для ареста не имелось и сам Махаев до 5 марта 1937 г. давал положительную характеристику Юзбекову.

3. Обвинения т. Махаева в зажиме самокритики на Хасавюртовской партконференции в мае 1937 года со стороны т.Ломоносова не подтверждается и опровергается выступлениями самого т. Махаева на областной партконференции (стенограмма стр.630) и т. Кофтерова (стр.457), более того т.Ломоносов защищал т. Махаева, давая ему хорошую характеристику, поддерживая его кандидатуру как делегата на областную партконференцию.

4. Обвинения в личной неприязни и ненависти со стороны т. Ломоносова к т.Махаеву совершенно не имеет основания, т.к. неоднократно, несмотря на наличие компрометирующих материалов на Махаева и его служебные проступки тов. Ломоносов, разобрав, по-существу, заявления на т.Махаева, характеризовал его с хорошей стороны, представлял к наградам и выдавал денежные пособия: 37 год — 300 руб., 38 г. — 1950 руб.

5. Обвинения в причастности т. Ломоносова к очковитательству в сельском хозяйстве ничем не обосновано. Сам подавший заявление т. Гереев Юсуп построил заявление на предположениях из слышанного разговора по телефону Тагиева с т.Ломоносовым о сводках по подъему зяби.

6. Материалы т. Махаева на работников аппарата НКВД, имеющих компрометирующие данные по соцпроисхождению, о службе в армиях белых, наличие партвызысканий в действительности имеют место, кроме тов. Глыбы и известны как парторганизации, так и тов. Ломоносову и записаны в их личных делах.

- Члены комиссии: — Рыжов (подпись)
— Магомедов (подпись)
— Тахтаров (подпись)

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3928. Л.27 — 28. Подлинник.

№112.

Выписка из протокола №8 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

7 июля 1938 г.

§1. Сообщение комиссии о результатах проверки поданного членом ВКП(б) тов. Махаевым материала на Наркомвну — дела ДАССР тов. Ломоносова.

(т.т. Рыжов, Махаев, Ломоносов, Магомедов Д., Даниялов, Кофтеров, Тахтаров, Аксенов, Сорокин).

1. Считать, что предъявленные тов. Махаевым обвинения тов. Ломоносову:

а) о единстве линии тов. Ломоносова с буржуазными националистами Самурским и другими до их разоблачения;

б) задержка разоблачительного материала на буржуазных националистов и гонения со стороны тов. Ломоносова на коммунистов подавших эти материалы;

в) соучастие в очковтирательстве по сельскому хозяйству;

г) покровительство буржуазным националистам, врагам народа находившимся в руководстве Хасавюртовского района (Юзбеков, Газиев и др.).

д) личная неприязнь и ненависть к тов. Махаеву — не подтвердились.

Тов. Ломоносова считать реабилитированным.

Пункты 2,3,4 — Особая папка.

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3917, Л.143. Подлинник

№113.

Письмо Наркома Внутренних Дел ДАССР В. Ломоносова секретарю Дагестанского обкома ВКП(б) И.Сорокину об арестованных лицах.

16 июля 1938 г.

Секретарю Дагобкома ВКП(б) тов. Сорокину.

Нами арестованы, как буржуазные националисты.

1. Алиев Магомед — б. нач. РО НКВД
2. Алиев Бейбулла — б. нач. РО НКВД
3. Амиров Юсуп — б. прокурор Буйнакского р — на
4. Атаев Джамалутдин — директор Даг. музея.
5. Вагабов Абдулла — б. инспектор Дагсоюза
6. Гаджиев Гадис — б. переводчик ДагЦИКа
7. Гаджибеков Гаджибек — сотрудник НИИ — та
8. Гафуров Изутдин
9. Ибрагимов Дауд(161) — б. управляющий конторой Сельхозбанка.
10. Махмудов Ибрагим, б. директор ДПИ
11. Османов Осман — б. зам. Наркомсобес
12. Рашкуев Шарапудин — б. переводчик ДагЦИКа
15. Тагиев Хан — Дадаш — б. Наркомзем ДАССР
14. Шайдабеков Шахбас — б. пом. управляющего Даг — нефти (Изберг)
15. Эмирбеков Хабиб — б. управляющего треста кафе — ресторанов.

Следствие по их делу нами закончено. Большинство из них признали себя виновными в совершенных ими контрреволюционных преступлений.

Прошу распоряжения о высылке нам выписи из решений партийной организации об исключении их из рядов ВКП(б).

Нарком Внутренних Дел ДАССР

Майор Государственной безопасности

Ломоносов.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3941. Л.36. Подлинник.

№114.

**Выписка из протокола №27 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б)**

23 август 1938 г.

§3. Об изъятии литературы местного издания (ДагГИЗа) и портретов авторов, разоблаченных как врагов народа. (ит. Баламурзаев, Аликберов)

Предложить Главлиту ДАССР (тов. Баламурзаеву) изъять из общественного пользования и книготоргующей сети все книги, брошюры местного издания (ДагГИЗа) на местных и русском языках следующих авторов и портреты лиц разоблаченных как врагов народа: Ханмагомедова Ханмагомеда, Арсланбекова Хизри, Астемирова Багаутдина, Карагишиева Маграма, Нурова Рабадана, Шовкринского Юсупа, Кормасова Джемала, Саидова Дебира, Алиева Ибрагима, Колесова Н.П., Гаджиева Гадиса, Чаринова М., Гитинаева И.И., Нахибашева Иса, Самурского Н. (Эфендиева), Далгат Магомед, Мамедбекова Керима, Гаджибекова Гаджибека, Ибрагимова Хайрулла, Кулаева А., Тахо-Годи Алибека, Ковалева, Сеид-Гусейнова Асада, Гитинова Магомеда, Шахназарова Гаджиява Ибрагимовича, Тагиева Хандадаша, Рашкуева Ш., Габиева Саида, Атаева Муслима.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) А. Рыжов

ЦГА РД. Ф.1 - п. Оп.1. Д.3917. Л.445. Подлинник.

№115.

**Объяснительная записка секретаря ДагЦИКа
Е.Мататова Наркому Внутренних дел ДАССР
В.Г. Ломоносову по поводу обнаружения
документа - "42" - в архиве ДагЦИКа. +**

12 сентября 1938 г.

О том, что существовал документ "42-х" не знал ни я, ни

+ Речь идет о документе "Платформа 43-х". (См. приложение).

Кофтеров. Мы оба, я и Кофтеров только знали о том, что Самурский какую-то посылал телеграмму в свое время - Троцкому. Поэтому мы решили искать в архивах секретной части ДагЦИКа этот документ (телеграмму). Документ "42-х" совершенно случайно был найден лично мною в архиве секретной части ДагЦИКа. Нашел я его вечером в июле месяце 1937 года, примерно числа 15, а точнее за 5 дней до болезни Кофтерова.

Документ "42-х" в тот вечер я никому не показывал и взял его к себе на квартиру. Ночью его прочел несколько раз и на следующий день утром, я его отнес в КПК и вручил лично Кофтерову. При передаче документа никто не присутствовал.

Кофтеров, получив документ, обещал его прочесть и переговорить о нем в то время со 2-м секретарем ДК ВКП(б) Сорокиным. На другой день я опять встретился с Кофтеровым и поинтересовался у него, читал ли он этот документ? Кофтеров ответил, что он его читал, но не успел переговорить с Сорокиным.

Спустя 2-3 дня Кофтеров заболел и слег в постель. Когда он болел я заходил к нему на квартиру несколько раз, спрашивал его о документе, но он отвечал, что я скоро выздоровлю, поговорю с Сорокиным и возьмусь за дело разоблачения буржуазных националистов.

До болезни Кофтерова, его заместитель Мардахаев ушел в отпуск и после того, как он слег в постель Мардахаев через несколько дней возвратился из отпуска.

После возвращения из отпуска Мардахаева я с ним имел разговор о найденном документе "42-х", но он, Мардахаев, этому документу не придавал особого значения. Мардахаев мне говорил, что он располагает более важными документами и что он, находясь в отпуску в Москве, заходил в КПК и там, по собранным материалам уже имел разговор.

Потом об этом документе был разговор у Кофтерова между мною, Мардахаевым и Кофтеровым.

Причем в разговоре наедине с Кофтеровым я ему предложил этот документ помимо Сорокина также передать в НКВД Ломоносову, на что мне Кофтеров ответил, что он по этому поводу с Мардахаевым разговаривал, и Мардахаев Ломоносову выразил недоверие и сомнение.

Кофтеров мне также рассказывал, что во время его бо- лезни к нему на квартиру приходил Саввин и что последний был в курсе дела разоблачения буржуазных националистов по линии КПК. Знакомил ли Кофтеров Саввина с документом "42-х" — я не знаю.

Документ "42-х" у Кофтерова пролежал без движения месяца 1,5 примерно до первых числах сентября месяца 1937 года, а точнее он был передан Сорокину за 7—8 дней до ареста Мамедбекова и Далгата.

Кроме Мардахаева с моих слов о существовании этого документа никто не знал. Если кто и знал о нем до разоблаче- ния буржуазных националистов, то только это могло исходить от Мардахаева.

Должен сказать, что работающий Уполнаркомзагом ДАССР Давыдов является Мардахаеву каким — то родственником и он Мардахаев с Давыдовым находится в близкой связи. А с ними обеими (Мардахаевым и Давыдовым) — очень близких отношениях — Махаев Виктор.

Е. Мататов.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.4575. Л.205 — 206. Копия.

№116.

Выписка из протокола №64 заседания Политбюро ЦК.

15 сентября 1938 г

тг. Ежову, Вышинскому
обкомам, крайкомам, ЦК национальных партий.

§22. Вопросы НКВД.

Принять предложение НКВД о передаче нерассмотренных следственных дел на арестованных по контрреволюционным национальным контингентам согласно приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439, 00593 — 1937 г. и №№ 302 и 326 — 1938 г. на рассмотрение Особых троек на местах.

Особые тройки образуются в составе: первого секретаря обкома, крайкома, ВКП(б) или ЦК нацкомпартий, начальника

соответствующего Управления НКВД и Прокурора области, края, республики.

Решения Особых троек по первой категории+ приводить в исполнение немедленно.

И.Сталин

"Московские новости", 1992, 21 июня, №25, с.18.

№117.

Выписка из протокола №35 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

1 октября 1938 г.

§15. Об изъятии книги "Сборник лезгинской литературы" (тов. Аликберов)

1. Предложить ГлавЛИТО ДАССР изъять из обществен- ного пользования и книготоргующей сети книгу "Сборник лез- гинской литературы", издание ДагГИЗА 1933 года на лезгинском языке, как политически вредную и содержащую статьи разо- блаченных врагов народа.

2. Поручить отделу печати и издательства Дагобкома ВКП(б) совместно с ДагГИЗОм определить возможность пере- издания произведения других авторов, включенных в этот сборник.

Секретарь Дагестанского
областного комитета ВКП(б) М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3918. Л.123. Подлинник.

Примечание: 1 — я категория — расстрел.

№118.

**Запрос Наркомата внутренних Дел ДАССР в
Дагестанский обком ВКП(б) о высылке
выписок из решений бюро обкома
на арестованных лиц.**

3 октября 1938 г.

Зав. ОРПО ДК ВКП(б) тов. Аксенову.

Нами арестованы и привлекаются к ответственности как активные участники антисоветской буржуазно-националистической организации Омаров Ибрагим Магомедович (162) и Абдурагимов Абдул-Салам, которые 15 сентября с.г. решением бюро ДК ВКП(б) были исключены из рядов ВКП(б).

Просим выслать нам выписки из решений об их исключении.

За Наркома Внутренних дел ДАССР
капитан госбезопасности

Саввин.

Вр. нач. 4 отдела УГБ
мл. лейтенант госбезопасности

Конарев

ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3941. Л.82. Подлинник.

№119.

**Заявление секретаря Президиума Верховного
Совета ДАССР Е.Мататова, арестованного
органами НКВД, на имя Наркома
Внутренних Дел ДАССР
В.Ломоносова.**

5 октября 1938 г.

Народному Комиссару Внутренних Дел ДАССР гражда-
нину Ломоносову от арестованного Мататова Ехиеля.

Заявление. (163)

Признавая себя виновным как участник антисоветской

буржуазно-националистической организации с 1929 года, ко-
торая длительное время существовала в Дагестане, я намерен
чистосердечно рассказать следствию о своей деятельности, на-
правленной против мероприятий Советской власти.

В своих показаниях я подробно расскажу о своей под-
рывной работе в области советского и хозяйственного строи-
тельства, в частности, к вредительскому переселению татов, о
сохранении в Дербентском районе капиталистических и сие-
нистских элементов, а также о подрывной деятельности других
участников названной организации.

В эту буржуазно-националистическую организацию я
вовлечен 1929 году Далгатом Магомедом.

Е.Мататов

Верно: оперуполномоченный 4-го отдела
УГБ НКВД ДАССР мл. лейтенант Госу-
дарственной безопасности

Кравцов

ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.80. Д.4575. А.204. Копия.

№120.

**Выписка из протокола №39 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

11 октября 1938 г.

СЛУШАЛИ: Решение райкома ВКП(б) на Двигательстрое
об исключении из членов ВКП(б) Манукьяна
Ваче Манукьяновича. (т.т. Таманов, Сорокин).

ПОСТАНОВИЛИ: Решение райкома ВКП(б) на Двига-
тельстрое от 28 июня 1938 года об исключе-
нии из членов ВКП(б) Манукьяна В.И. за
контрреволюционную агитацию в день вы-
боров утвердить.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.80. Д.4575. Л.14. Подлинник.

№121.

**Информация первого секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) М.Сорокина в ЦК ВКП(б),
заведующему ОРПО Г.М.Маленкову
о раскрытии сионистской
организации в гор. Дербенте
и об аресте ее членов.**

№ 6 — 143.10

11 октября 1938 г.

ЦК ВКП(б)

зав. ОРПО тов.Маленкову

3-го октября сего года на заседании бюро обкома был исключен из партии и арестован секретарь Президиума Верховного Совета ДАССР — Мататов Ехиель.

О нем возник вопрос, но ловко маскируясь, Мататов сумел вывернуться при проверке поступивших на него заявлений. Выезжавшие работники ОРПО обкома для проверки на месте в Дербенте не смогли выявить доподлинно личность Мататова и на той стадии проверки поступивших заявлений обком принял 15 февраля 1938 года реабилитирующее его решение. Дальнейшая закрытая проверка и изучение Мататова продолжались.

На основании ряда сигналов и данных о том, что в Дербенте существуют и ведут подрывную работу буржуазные националисты — сионисты, НКВД в последний период времени провел, выслав работников туда, большую, глубокую работу, в результате которой была произведена операция по изъятию ряда выявленных врагов (в том числе брат Мататова — сионист), в результате чего мы вышли и на Мататова.

Прилагаю справку о Мататове Ехиеле.(164)

Несмотря на факты, которыми он был приперт при обсуждении вопроса о нем, на бюро обкома 3-го октября это иезуит пытался вывернуться и после принятия решения бюро обкома об исключении его из партии демонстративно выкрикнул, что он, мол "был коммунистом, и умрет коммунистом", а на другие сутки после ареста подал заявление, в котором он признает себя буржуазным националистом и собирается рассказать о своей вражеской работе (заявление Мататова — прилагаю).

Таким образом, мы вскрыли сионистскую организацию в Дербенте. Сейчас идет работа над тем, чтобы эту организацию полностью выкорчевать, а от Мататова получил, кроме этого, еще кое-что по буржуазно-националистическому подполью, так как помимо того, что он был ведущим человеком сионистской организации, он непосредственно был связан по другой линии буржуазно-националистического подполья(165) — по линии возглавлявшейся Самурским, Мамадбековым, Далгатом и другими.

Секретарь Дагобкома ВКП(б)

М. Сорокин.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4575. Л. 187 — 188. Незаверенная копия.

№122.

**Информация секретаря Президиума Верховного
Совета ДАССР Е.Мататова об аресте
его брата в гор. Дербенте.**

27 октября 1938 г.

Секретарю ДК и ГК ВКП(б)

тов. Сорокину

Копия: Партколлегии ДАССР Партком при Президиуме
Верховного Совета ДАССР

Довожу до Вашего сведения о том, что 25 сентября 1938 г. в гор. Дербенте арестован мой беспартийный брат, которому свыше 60 лет.(166)

Причиной его ареста, очевидно, является то, что он в конце 1919 года или в начале 1920 года служил в еврейском национальном комитете около двух месяцев. На его иждивении находится слепая сестра — 57 лет и дочь — 14 лет, которым мне придется оказать материальную поддержку, ввиду того, что им больше некому оказать материальной помощи. Его сын уходит в Красную армию.

Е.Мататов

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4575. Л.199. Подлинник.

№123.

**Выписка из протокола №42 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

31 октября 1938 г.

§53. О Махаеве В.А.

(т.т. Рыжов, Магомедов Д., Аксенов, Назаралиев, Мардахаев, Пискунов, Аликберов, Тахтаров, Джандаров, Арбулиев, Залиев, Махаев, Ломоносов, Сорокин).

За организованную клеветническую деятельность, направленную против члена партии, Наркомвнутдела тов. Ломоносова В.Г. и дискредитацию работы органов НКВД ДАССР Махаева В.А. из рядов партии исключить.

Секретарь Дагестанского областного
комитета ВКП(б)

М.Сорокин.

ЦГА РД, Ф.1 – п. Оп.1. Д.3918. Л.295. Подлинник.

№124.

**Выписка из протокола №43 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

3 ноября 1938 г.

**§5. Об изъятии сборника стихов Н.Ханмурзаева
(тов. Аликберов).**

Предложить ГлавЛИТО ДАССР тов. Баламирзаеву изъять из общественного пользования и книготоргующей сети сборник стихов Н.Ханмурзаева, издание Даггосиздата 1934 года, как содержащий политически вредные высказывания.

**§6. Об изъятии сборника "Аварская литература"
(тов. Аликберов).**

Предложить ГлавЛИТО ДАССР тов. Баламирзаеву изъять

из общественного пользования и книготоргующей сети сборник "Аварская литература" на аварском языке под редакцией Дин-магомаева Р., издание Даггосиздата 1933 года, как содержащий ряд политически вредных высказываний и статей Микаилова, Дин-Магомаева.

**§7. Об изъятии сборника стихов "Татские поэмы"
на татском языке.
(тов. Аликберов)**

Предложить ГлавЛИТО ДАССР – тов. Баламирзаеву изъять из общественного пользования и книготоргующей сети книгосборник стихов "Татские поэмы" на татском языке, издание Даггосиздата 1934 года под редакцией врага народа Е. Мататова, как политически вредную.

Секретарь Дагестанского областного
Комитета ВКП(б)

М.Сорокин

ЦГА РД, Ф.1 – п. Оп.1. Д.3918. Л.302. Подлинник.

№125.

Строго секретно

**Выписка из протокола №65 заседания
Политбюро ЦК ВКП(б).**

15 ноября 1938 г.

п.110 – Вопросы Прокуратуры СССР.

Утвердить следующий проект директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Строжайше приказываю:

1.Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках.

Председатель СНК СССР
Секретарь ЦК ВКП(б)

В.Молотов
И.Сталин

Газ. "Московские новости", 1992, 21 июня, №25.

Раздел III.
Ограничение функций органов прокуратуры и НКВД,
ликвидация "троек" и работа судебных органов по
рассмотрению следственных дел арестованных
(ноябрь 1938г.—март 1940г.)

№126.

Совершенно секретно
экз. №8019

Из постановления Совета Народных Комиссаров
СССР и Центрального Комитета ВКП(б)
"О преступлениях, прокурорском
надзоре и ведении следствия"

17 ноября 1938 г.

Работники НКВД проводили массовые, необоснованные аресты, действуют упрощенно в следствии, путем практики массовых арестов, не заботясь о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно—осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о представлении им так называемых "лимитов" для производства массовых арестов.

Следователи ограничиваются получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботятся о подкреплении его доказательствами.

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, протоколы допроса не ведутся. Сознательно извращали советские законы, против невинных людей создавали дела. 8—го мая 1933 г., 17 июня 1935 г., 3—го марта 1937 г. ЦК ВКП(б), Совнарком СССР дали категорические указания подобного рода о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД производство массовых операций по арестам и выселением. Аресты производить только по разрешению, с санкции прокурора или постановления суда в соответствии со ст.127 Конституции СССР.
2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке приказов НКВД СССР.

Совнарком СССР В.Молотов. ЦК ВКП(б) И.Сталин.

ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.19. Д.1. Л.120. Копия.

№127.

**Выписка из протокола №57 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б)**

2 января 1939г.

§1. О Ломоносове В.Г. (бывш. Наркомвнудел ДАССР)

(т.т. Сорокин, Рыжов, Магомедов Д., Тахтаров, Аксенов,

Залиев, Линкун(167), Даниялов, Джандаров, Магомедов Д.).

Исключить из рядов ВКП(б) Ломоносова В.Г. как врага народа.

Секретарь Дагестанского

областного Комитета ВКП(б) М.Сорокин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4191. Л.1. Подлинник.

№128.

**Выписка из протокола №58 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

5—7 января 1939г.

§8. Обсуждение организационных выводов в связи с решением Бюро Дагобкома ВКП(б) от 2.01.1939г. "О исключении из рядов партии разоблаченного врага народа, заговорщика Ломоносова.

(т.т. Аксенов, Рыков, Магомедов, Тахтаров, Залиев, Даниялов, Аликберов, Сорокин, Джандаров, Линкун, Арбулиев).

1. Бюро Дагобкома ВКП(б) отмечает, что в силу слепого доверия ловко замаскировавшемуся ныне разоблаченному врагу народа Ломоносову, секретарь обкома тов. Сорокин допускал в своих выступлениях популяризацию Ломоносова, как одного из активных разоблачителей буржуазных националистов, что, по существу, притупляло остроту бдительности у актива и в парт-организации в разоблачении Ломоносова.

В силу чего бюро считает необходимым освободить тов. Сорокина М.Ф. от работы первого секретаря Дагобкома ВКП(б).

Просить ЦК ВКП(б) утвердить данное решение.

2. Бюро обкома ВКП(б) считает, что комиссия (председатель тов. Рыжов, члены т.т. Тахтаров и Магомедов), имея материалы и сигналы, которые ставили вопрос, что Ломоносов является врагом народа, при расследовании в своей работе подошла сугубо формально, не отнесясь с необходимостью более глубокого и критического подхода к разбору поступивших материалов.

5. Такой результат работы комиссии явился следствием того, что материал, подданный Махаевым, был взят под сомнение, которое вытекало из того, что Ломоносов тонко замаскировавшись, создал видимость разоблачителя буржуазных националистов, в результате чего притупилась острота бдительности комиссии.

4. Бюро указывает комиссии и, в частности, председателю тов. Рыкову на сугубо формальный подход к разбору поступивших материалов на Ломоносова.

5. Отметить, что бюро обкома со своей стороны также положилось на заключение по расследованным материалы комиссии, не проявило при этом критического подхода к разбору материалов комиссии.

6. Поручить тов. Рыкову данное постановление поставить на утверждение пленума.

Секретарь Дагобкома ВКП(б) А.Рыжов.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4191. Л.17. Подлинник.

№129.

**Из выступления первого секретаря Дагестанского
областного комитета ВКП(б) М.Сорокина
на IV пленуме обкома**

6 января 1939 г.

Юсуп Гиреев, оказавшийся Сырмайс Яков Яковлевич, мне лично пришлось видеть подписанное собственноручно этим Сырмайсом, бывш. Юсуп Гиреевым его показания, где он говорит, что он был шпионом не у одного, а у нескольких иностранных разведок.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4177. Л.152. Подлинник.

**Из выступления члена бюро обкома партии наркома
земледелия ДАССР А.Д.Даниялова на IV пленуме
Дагестанского обкома ВКП(б).**

7 января 1939 г.

...Теперь по существу вопроса. Ломоносов арестован без разоблачения с нашей стороны. Арест Ломоносова и его разоблачение как провокатора — заговорщика дало лишний документ, лишний факт, призывающий нас, всю партийную организацию к дальнейшей борьбе с остатками враждебных элементов в нашей партии — пусть это буржуазные националисты, агентура иностранных разведок, кулацко — мульские элементы, всякая сволочь, которая до конца не ликвидирована, не изжита из рядов нашей партии.

Это, основной вывод, который нам дает факт разоблачения Ломоносова.

В чем причина того, что Ломоносов орудовал, по существу творил политику в Дагестане столь долгое время совершенно бесконтрольно?

Причины, по моему, заключаются в следующем: Во-первых, в процессе разоблачения буржуазных националистов и в последующем со стороны Ломоносова и со стороны тов. Со рокина не раз были попытки запугать, терроризировать не только конкретных лиц, но и в целом актив, в целом партийную организацию, бюро. Факты? Пожалуйста многие знают и в составе бюро и актива не однажды Ломоносов заявлял, что все жалобы, заявления, которые пишутся в НКВД Союза, ЦК ВКП(б) возвращаются мне на рассмотрение. Были такие заявления? Были. Тов. Сорокин ни один раз на активах и на пленумах выступал и говорил — нет ни одного работника областного масштаба, на которого бы по 3—4 заявления не поступило. Нет человека, который бы происходил из нашей среды, социально нашей среды. Одних как мертвые живых за ноги таскают. Это буквально его выражение, т.е. одних мол арестуют по показаниям тащат сюда, других по материалам. Вот каков смысл такого утверждения.

Расценивая этот момент в свете сегодняшних событий и обращаясь к ним как к одному из документов, обнажающих, надо считать такое утверждение неправильным, ведущим к

зажиму действительной самокритики, направленным к терроризированию партийной организации.

В результате я, товарищи, должен признать и довести до сведения пленума, что в самом бюро была какая — то скованность. Было это, чего там скрывать. Была нерешительность в решении отдельных вопросов, очень часто даже инициатива подавлялась отдельных членов бюро по ряду вопросов. Было это дело.

И в отношении самого Ломоносова, факта его разоблачения и разбора материалов, которые были на него, это положение имеет исключительное влияние и объясняется, я считаю, этим в значительной мере.

Ну, дальше — Ломоносов был вне контроля со стороны бюро. Ну пусть приведут хотя бы один пример по какому — либо вопросу в течение двух лет, когда бы Ломоносову хоть малейшее замечание было сделано. Не было сделано. Наоборот, были такие моменты, когда он с грязью смешивал отдельных работников и даже аппарата областного комитета партии. Это все происходило мимо внимания, мимо отпора со стороны руководства. Тов. Аксенов приводил здесь пример с Хамутецким, который сидел и краснел, когда Ломоносов работу целой комиссии по милиции смешал с грязью. А попытки тов. Чекуменева дать соответствующий отпор, оправдать материалы, не были поддержаны. Первое и главное не были поддержаны со стороны секретарей и со стороны остальных членов бюро, в том числе и меня. Чем объяснить, как не зажим? Было такое поведение, ничем иным нельзя объяснить.

Теперь, здесь говорили о сигналах на Ломоносова. Ну сигналы эти были на городской конференции, говорят, были выступления на совещании секретарей, когда кандидатура Ломоносова выдвигалась в Верховный Совет и, наконец, материалы Махаева. О чем эти сигналы говорили и каково же было решение и отношение, если бы эти материалы были в отношении любого из членов бюро? Каково было отношение и каковы были бы результаты расследования этих материалов?

Я считаю, таким образом, что тут дело, конечно, не столько в комиссии, в результатах самой комиссии, сколько в тех взаимоотношениях, в той совместной работе, в том огромнейшем дуте авторитете, который создали Ломоносову по линии руководства обкома тов. Сорокина. Говорили об этом,

что популяризация его на всех собраниях, по — существу, по поводу и без всякого повода, очень часто не только в порядке отпора отдельным сомнениям, но и в порядке отпора отдельным выступлениям. Была популяризация? Была. И отсюда все материалы, которые поступали на Ломоносова, они расследовались и в самой комиссии не с тенденциозными придирками к тому, чтобы выявлять эти факты, а, наоборот, к тому, чтобы не — сколько смазать это дело. Получается сейчас так, реабилитировать Ломоносова. Но иначе и нельзя объяснить то, что имея целый ряд фактов о засоренности аппарата и о том, что Ломоносов создал семейку лично ему преданных людей, выполняющих его волю в Наркомате, ни комиссия, ни руководство областного комитета партии не удосужилось проверить это дело. Если даже хотели реабилитировать Ломоносова, в конце концов очистить от этого народа Наркомат, поставить дело так, чтобы изолировать аппарат от враждебных элементов. Не было этого дела сделано. В конце концов результаты работы комиссии, обсуждение этой работы на бюро свелось к реабилитации Ломоносова и обвинениям в клевете тех, которые подавали эти материалы.

Вот такова характеристика, такова история, по — существу, и объяснения этого дела, почему Ломоносов был терпим и орудовал у нас.

Кроме того, непонятно сейчас тоже награждение Ломоно — сова. Тов. Сорокин говорит — не знаю, никакого отношения не имею. Как нарком республики, без всякого ходатайства со стороны республики награжден — непонятно это дело.

Ну теперь основной вопрос — сейчас определиться. За — дача заключается в том, чтобы определить себя правильно в создавшемся положении и ориентировать организацию. Тут уже тов. Аксенов говорил, что ни у кого не хватает решимости сказать о слепоте Сорокина и т.д.

Нет. Наоборот, были такие выступления на бюро и, по — моему, то решение, которое бюро считало согласованным в первое время, даже в том слабом решении о слепом доверии Сорокина Ломоносову сказано. Но я ставлю вопрос несколько шире. Ломо — носов работал рука об руку с тов. Сорокиным. По — существу нельзя найти (пусть тов. Сорокин скажет), где кончалась работа Ломоносова и начиналась работа Сорокина. Нельзя ставить грань в этой работе. Пусть тов. Сорокин скажет на этот вопрос.

Поэтому я считаю, что факт разоблачения Ломоносова как заговорщика, врага народа при той тесной работе, связи с Со — рокиным, что тов. Сорокин способствовал созданию авторитета Ломоносова и той популяризации его, я считаю, что тов. Соро — кин не может возглавить в дальнейшем работу областного ко — митета партии. Вот здесь тов. Сорокин говорил, что диалектика была такова, что направляли на буржуазных националистов, а на другом фланге орудовал враг, не заметили его, нет, это не диалектика. Нет в партии такой диалектики, а, наоборот, мар — ксистская диалектика данного вопроса заключается в том, что раз по меньшей мере если ты ошибся, прохлопал, допустил ог — ромнейшую политическую ошибку, давай правильную оценку, ориентируй партийную организацию. У тов. Сорокина так не получается и по — существу, обсуждение, как оценивать это де — ло, на бюро идет на тормозах. Запутывается это дело.

Если тов. Сорокин стоит на правильных партийных по — зициях пусть в заключительном слове даст политическую оценку и вытекающие выводы из создавшегося положения. А в том свете, как вырисовывается вся работа по разбору дела Ло — моносова, его совместная работа с тов. Сорокиным, мне, как члену партии сделать можно такой вывод, что трудно и невоз — можно тов. Сорокину в дальнейшем руководить партийной ор — ганизацией.

Второе, в отношении работы комиссии. Ни на бюро, ни здесь на пленуме и тем более в выступлении тов. Рыжова не чувствуешь себя удовлетворенным. У Рыжова были другие сигналы, другие материалы, которые не только дали основание подойти ближе к вопросу и выявить те безобразия, которые там были, но и были прямые указания, которых не имел ни один из членов бюро, в том числе и из членов комиссии,

Какие эти данные? Например, инструктор ЦК ВКП(б) гово — рил ему перед разбором этих материалов — берите под сомнение Ломоносова, проверяйте материалы, влезьте в аппарат, там что — то неблагополучно. Что надо больше, что требуется для того, чтобы разоблачить, по — существу, вражескую работу в Наркомате? Если мало — мальски честный большевик воспримет хотя бы только это указание? Ничего больше не надо было. Поэтому я ставлю вопрос более резче и в отношении тов. Рыжова.

В связи с такой постановкой вопроса тов. Сорокин, по — моему, допускает исключительно непартийные ошибки уже

здесь при обсуждении вопроса. Такую постановку вопроса, видите ли тов. Сорокин, склонен считать или уже отождествлять с постановкой вопроса в отношении его с буржуазными националистами. Тов. Сорокин говорит — если так, хорошо, вот у меня имеются анонимки, буржуазные националисты еще не разгромленные пишут, вот вы сидите там "русские мужички" и как он говорит — мы доберемся до вас. Кому, говорит, на руку такая постановка вопроса в отношении меня и Рыжова. Это, говорит, на руку буржуазным националистам.

Я считаю, что такая постановка вопроса, она направлена на смазывание собственных ошибок, главное на смазывание значения поставленного вопроса и в известной мере является попыткой на запугивания при решении этого вопроса.

Вот товарищи, в отношении всего этого вопроса. Теперь последнее, Ну я не буду говорить, я тоже член бюро и член бюро старого состава, я не буду определять сам свою вину, я согласен с товарищами, что не только беспечность, но и беспечность смешанная с определенной боязнью, по существу, была проявлена, хотя по ряду вопросов (товарищи знают) тоже оставался в единственном числе при решении вопроса на бюро.

Определяйте сами вину, но я считаю, а попытки видны, чтобы свести всех в кучу, разделить пополам этот грех, килограмм одному, килограмм другому, как учит тов. Рыжов. Это непартийная будет постановка вопроса.

Я считаю, что при такой постановке вопроса со стороны тов. Сорокина о буржуазных националистах "русские мужички" мы не можем иначе подойти к этому вопросу были бы Вы трижды националам. Иная постановка была бы — смазывание вопроса и если тов. Сорокин хочет намекать на что-то другое, может, не как Ломоносов я принимал участие буржуазных националистов, но действовал вместе с вами, не мало материалов в отношении заядлых врагов было в бюро обкома и в аппарате НКВД задолго даже до разоблачения буржуазных националистов и лично вы, тов. Сорокин, знали мое отношение в части прежнего руководства обкома (Тов. Сорокин — разговаривали), так что обвинять и считать такое выступление тенденциозным и исходящим из каких-то непартийных позиций, я считаю ненормальным.

Надо определить, дать ясную, четкую политическую оценку в создавшемся положении, ориентировать и вести ее на борьбу за дальнейший разгром буржуазных националистов и врагов народа всех мастей.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4177. Л.242 — 247. Подлинник.

№131.

Из стенограммы беседы секретаря обкома А.И.Рыжова, секретаря партколлегии Тулякова и Наркома внутренних дел А.И.Пантелеева⁽¹⁶⁸⁾ с Мардахаевым и арестованным Ю.Н.Шовкринским.

26 января 1939 г. с 9—30 до 10—15 часов.

Пантелеев: Вопрос к Шовкринскому. Вот Вы в своем заявлении, в своих показаниях пишете о том, что, как Вам лично, а так и ряду других лиц было известно, что в Лакском районе имелась троцкистская группа. Вы подтверждаете свои показания?

Шовкринский: Я так не показывал. Я заявляю еще раз, что, действительно, в Лакском районе во время чистки 1929 г. разгромил группу. Я в своих показаниях это показывал.

Пантелеев: Разгромил как троцкистскую?

Шовкринский: Не знаю. Я лично не знал и об этом, очевидно, не знали, что там есть троцкистская группа. Считали, что эта группа занимающаяся групповой борьбой.

Пантелеев: Проводили чистку, исключали ли на чистке ряд людей, как троцкистов или под другими криминалами?

Шовкринский: Как троцкистов не исключали, потому что не знали, а исключали взяточников, махровых врагов, которые обирали трудовое население.

Пантелеев: Вопрос Мардахаеву. О наличии троцкистской группы в Лакском районе было известно?

Мардахаев: Не было известно, не знаю. Я это авторитетно заявляю.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.20. Д.44. 90—92, 120.

№132.

**Из записки инструктора Политуправления народного
Комиссариата рыбной промышленности СССР Н.Зимина
первому секретарю Дагестанского
обкома ВКП(б) Н.Линкун о результатах
проверки заместителем наркома
А.Ишковым состояния "Дагрыбтреста"
и о взаимоотношениях между парторгом
ЦК Снеговым и хозяйственными
руководителями треста.**

13 февраля 1939г.

1. Аппарат парторга ЦК и сам тов. Снеговой забросили партийно — политическую работу, превратились в следственный орган по расследованию различного рода, зачастую кляузных заявлений и сбору различных материалов на отдельных членов партии. От расследования материалов на того или иного члена партии совершенно устранились первичные парторганизации.

2. Допустили распространение в парторганизациях и часто сами (парторг и его аппарат) очень легко привешивали ярлык вредителя, врага народа, пособника и т.п. — руководящим работникам. Необоснованно исключались из партии или держались под страхом исключения из партии ряд коммунистов (Березин, Мурсалов, Мусалаев, Корсуков и др.). Ни один клеветник не привлечен к ответственности. Все это затрудняет разоблачение действительных врагов народа.

3. Парторг ЦК т. Снеговой своим поведением восстановил против себя значительную группу работников, дело дошло до того, что начали обвинять совершенно необоснованно друг друга в различных делах. Все это исключительно мешает нормальной работе треста. Дальнейшее оставление т. Снегового на посту парторга ЦК, по нашему мнению, невозможно.

4. Тов. Снеговой вызывается в Москву для доклада. Было бы крайне желательно, чтобы бюро обкома перед выездом в Москву послушало его доклад.

5. На рыбзаводе "Буйнак" арестовано угрозыском группа (6 человек) руководящих работников завода. Я прошу посмотреть в чем там дело. По утверждению Снегового этих Буйнак —

ских делах замечан также управляющий трестом тов. Мурсалов — орденоносец.

Инструктор Политуправления Наркомата
рыбной промышленности СССР.

Н.Зимин.

ЦГА РД, Ф.1 — л. Оп.20. Д.1021. Л.74. Подлинник.

№133.

**Из письма первого секретаря Дагестанского
обкома ВКП(б) Н.И.Линкун секретарю
ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву.⁽¹⁶⁹⁾**

8 апреля 1939г.

В 1936 году агенты немецкой разведки сожгли склад электрооборудования на заводе №182 (г.Каспийск), в 1937 году группа японских диверсантов готовилась отравить водный источник Бекенез, а в 1938 году английские диверсанты завод оставили без воды.

Н.Линкун.

ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.20. Д.77. Л.84. Подлинник.

№134.

**Выписка из протокола №102 заседания бюро
Дагестанского областного
комитета ВКП(б).**

5 июля 1939 г.

§52. О грубом нарушении революционной законности в следствии уполномоченным уголовного розыска Буйнакского отделения милиции НКВД ДАССР Фокиным.

Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) констатирует, что органы Рабоче — Крестьянской милиции Дагестана не выполнили постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года. Оперативные работники милиции грубо нарушают установленные законы процессуальных правил ведения следствия, сознательно извращают советские законы, фальсифицируют следствия, привлекают к уголовной ответственности без

оснований и создают провокационные дела против невинных работников.

Предъявленные обвинения в экономической контрреволюции по делу Буйнакского кожзавода были построены искусственно, умышленно по заданию бывшего начальника Буйнакского райотделения НКВД — Глыба. Глыба давал Фокину прямое задание — добиться признания обвиняемых во вредительстве. Когда этого не добились, Фокиным были применены меры физического воздействия (стойки продолжительностью 5—6 дней, оскорбления), после которых обвиняемые подписывали протокол допроса и признавались во вредительстве. Фокин заранее заготавливал протоколы допроса, которые неоднократно корректировались Глыбой, тем самым грубо нарушалась революционная законность и совершалась фальсификация в следствии. Изъятые документы у Марьясина при обыске, реабилитирующие его, из следствия изъяты и уничтожены, тем самым нарушен уголовно-процессуальный кодекс ст.18У УПК.

Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) **постановляет:**

1. За грубое нарушение установленных процессуальных правил ведения следствия, за сознательное извращение советских законов, методов допроса и фальсификацию — Фокина Ивана Гавриловича с работы снять, объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку.

2. Обязать начальника Управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД по ДАССР — тов. Королева проверить весь личный начальствующий состав и представить на утверждение бюро обкома ВКП(б) не позднее 5.08.1939 года.

3. Обязать Прокуратуру Республики — тов. Грешнова обеспечить прокурорский надзор за следствием в органах милиции и точное выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) — об устранении недостатков в работе следственных органов.

4. Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что партийная организация милиции несвоевременно реагировала на сигналы о грубом нарушении революционной законности в органах милиции Дагестана.

Поручить Оргинструкторскому отделу обкома и Махачкалинскому горкому ВКП(б) оказать партийной организации милиции помощь по быстрейшему выправлению недостатков,

вскрытых в органах милиции Дагестана, путем отправки в парторганизацию милиции инструктора, ведения бесед с людьми и разъяснения парторганизации данного решения обкома ВКП(б).

Секретарь Дагестанского областного
комитета ВКП(б)

Линкун

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4193. Л.31 — 32. Подлинник.

№135.

Выписка из протокола №123 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б).

16 октября 1939 г.

§52. *Решение бюро Махачкалинского ГК ВКП(б) от 16.03.1939 г. об исключении Глыба Т.Г. из членов ВКП(б).*

Глыба Тимофей Герасимович, член ВКП(б) с IX—1929 г. п/билет №1912401, год рождения 1898, русский, служащий, образование низшее, служил в Красной Армии с III—1918 по I—1919 г. и с 01—1919 — в плену у белых. Ранее состоял членом ВКП(б) с 1918 г. В 1922 г. исключен из членов ВКП(б) и был осужден Реввоентрибуналом к 3 годам лишения свободы за самочинный расстрел, в 1923 г. освобожден и судимость снята по амнистии. В момент разбора дела работал начальником Управления РК Милиции НКВД ДАССР, в данное время пенсионер.

6.03.1939 г. бюро Махачкалинского горкома ВКП(б) исключило Глыба из членов ВКП(б) за потерю большевистской бдительности, за ряд должностных преступлений и непризнание своей вины перед партией.

Установлено, что Глыба имел тесную бытовую связь с врагом народа Ломоносовым (бывш. НКВД), занимался фальсификацией дел в 1937 году. По делу Кожзавода была арестована группа лиц Марьясина и др. и было предъявлено им обвинение в экономической контрреволюции — дело было построено искусственно, умышленно по заданию Глыба, последний давал Фокину (оперсекретарь УРКМ) прямое задание добиться признания обвиняемых во вредительстве, когда этого не добились, к последним применялись меры физического воздействия (стойка,

избиение, оскорбления и т.д.), после чего обвиняемые подписывали протоколы. Протоколы по заданию Глыба подготовлялись заранее и преподносились обвиняемым. Впоследствии все обвиняемые освобождены. Марьясин в членах ВКП(б) восстановлен. Также в этом же 1937 году Глыба арестовал и привлек за антисоветскую агитацию члена ВКП(б) Хвостова, бывш. рабочего Донбасса, на которого также искусственно создали дело и применяли к нему меры физического воздействия. Хвостов просидел 17 мес., освобожден, дело прекращено, в партии восстановлен и т.д.

Обвинение Глыба — грубое обращение с сотрудниками, администрирование в работе, засорение аппарата милиции сомнительными элементами, злоупотребление своим служебным положением и зажим самокритики подтвердились.

Постановили: Решение бюро Махачкалинского ГК ВКП(б) от 16.03.1939 г. об исключении Глыба Т.Г. за потерю большевистской бдительности, за грубое нарушение в ведении следствия, за сознательное извращение советских законов, методов допроса и фальсификацию следственных дел, за должностные преступления и зажим критики, а также за неискренность и замазывание своих преступлений на бюро обкома ВКП(б) при разборе вопроса о его партийности — подтвердить.

Секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Болотин

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4194. Л.72 — 73. Подлинник.

№136.

Постановление из особой папки бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)

16 октября 1939 г.

О выполнении решения бюро обкома ВКП(б) от 28.04.1939 г. "О состоянии работы органов Наркомвнутдела ДАССР".

Отметить, что руководство Наркомвнутдела ДАССР (нарком т. Пантелеев, секретарь партбюро т. Дмитриев), добившись некоторых успехов в ликвидации последствий вре-

дительства в органах НКВД ДАССР, в очищении аппарата от преступных и сомнительных элементов, проводя значительную работу по разбору старых следственных дел и по ликвидации бандитизма в горах республики, не добилось большевистского выполнения постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 17.11.1938 г. и решения бюро обкома ВКП(б) от 28.04.1939 г. "О состоянии работы органов Наркомвнутдела ДАССР" и не вернуло большевистскую работу по дальнейшему выкорчевыванию недобитых остатков контрреволюционного, буржуазно-националистического подполья и его охвостья.

До сих пор имеются факты применения некоторыми работниками НКВД недопустимых и резко осужденных партией методов в следственной работе, нарушения революционной законности, фальсификации и необоснованного создания следственных дел, которые при судебном разбирательстве не подтверждаются.⁽¹⁷⁰⁾ В результате брака в следственной работе, в настоящее время в производстве НКВД ДАССР насчитывается 50 дел, возвращенных Прокуратурой республики на доследование.

При наличии таких крупных недочетов, руководство НКВД зачастую несвоевременно, а иногда и совсем не ставило в известность обком ВКП(б) о фактах нарушения революционной законности и о других недостатках в работе следственных звеньев НКВД, чем затруднялась борьба за ликвидацию этих недочетов и извращений.

Парторганизация НКВД ДАССР также не сделала для себя большевистских выводов из решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР и решения бюро обкома от 28.04.39 г., весьма слабо реагировала на извращения революционной законности и на факты недопустимых действий со стороны отдельных работников РКВД и не сигнализировало об этих фактах обкому ВКП(б).

Бюро обкома ВКП(б) — **постановляет:**

1. Предложить руководству НКВД ДАССР добиться резкого перелома в работе Наркомата на основе полного и безусловного выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.11.38 г., положив в основу своей работы следующее указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР: "Задача теперь заключается в том, чтобы продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов".

2. Осудить имеющиеся факты грубого нарушения революционной законности и применения недопустимых методов к следственной работе со стороны отдельных работников НКВД ДАССР и потребовать от руководства Наркомата немедленной ликвидации этих извращений.

3. В связи с тем, что ряд работников Наркомвнутдела не оправдывают высокого звания чекиста и продолжают применять в своей работе осужденные партией методы, считать невозможным оставления их в органах НКВД.

Поручить тов. Пантелееву и тов. Мурадову в декадный срок представить на бюро обкома ВКП(б) свои соображения по этому вопросу.

4. Предложить тов. Пантелееву выявить виновных в фальсификации следственных дел, а также расследовать причины смерти в тюремной больнице заключенного Абдуллаева и о принятых мерах доложить бюро обкома ВКП(б).

5. Учитывая, что ряд серьезных вопросов НКВД выпали из поля зрения Совнаркома ДАССР, поручить тов. Магомедову уделить больше внимания работе Наркомвнутдела ДАССР.

6. Отмечая, что Прокуратура республики слабо осуществляет надзор за следственной работой НКВД, обязать тов. Грешнова в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.11.38 г. усилить надзор за работой органов НКВД и принять непосредственное участие в окончании разбора старых следственных дел.

7. Отделу кадров обкома ВКП(б) тов. Мурадову до 10.11. сего года подобрать и направить на оперативную работу в НКВД 10 человек.

8. Для усиления и улучшения работы парторганизации НКВД:

а) тов. Мурадову к 20.10. с.г. подобрать кандидатуру на должность секретаря организации НКВД;

б) Горкому ВКП(б) улучшить руководство первичной парторганизацией НКВД, особенно обратив внимание на налаживание воспитательной и пропагандистской работы среди членов парторганизации.

Секретарь обкома ВКП(б) Болотин

ЦГА РД. Ф.1 - п. Оп.1. Д.4197. Л.75 - 77. Подлинник.

№137.

**Приговор выездного заседания Военного трибунала
Северо-Кавказского Военного округа в
гор. Махачкале по уголовным делам
Сеид-Гусейнова Амужая, Амирова Юсуфа,
Магдиева Магомеда, Исаева Гафура,
Рашкуева Шарпутдина, Гумалаева Минатулла, Штан-
чаева Гаджи, Узайлиева Рамазана,
Куяева Магарам.**

6-9 января 1940 г.

Приговор

именем Союза Советских Социалистических Республик
Военный Трибунал Северо-Кавказского Военного округа
в гор. Махачкала в составе: председательствующего военного
юриста 2-ранга Фомина и членов: старшего лейтенанта Анд-
риясова и старшего лейтенанта Щиголь при секретаре Логви-
нове.

6-9 января 1940 года в закрытом судебном заседании
слушалось дело по обвинению **Сеид-Гусейнова Амужат**, 1899
года рождения, служащего (отец служил кадием шариятского
окружного суда), уроженец с. Кумух Лакского района ДАССР,
лакец, со средним образованием, состоявшего в рядах ВКП(б) с
1919 года и исключенного в октябре месяце 1937 года в связи с
настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста уполномо-
ченным Комитета заготовок СНК ДАССР.

Амирова Юсуфа Алиевича - 1903 года рождения, слу-
жащего, из кустарей, уроженца селения Кумух Лакского района
ДАССР, лакец, грамотного, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1921
года и исключенного в сентябре месяце 1937 года в связи с
настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста проку-
рором Буйнакского района ДАССР.

Магдиева Магомеда Магомедовича - 1901 года рожде-
ния, из рабочих, служащего, уроженца с. Сумбат Кулинского
района ДАССР, лакца, грамотного, состоявшего в рядах ВКП(б)
с 1920 года и исключенного в 1937 году в связи с настоящим
делом, несудимого, работавшего до ареста первым секретарем
Каякентского райкома ВКП(б) ДАССР.

Исаева Гафура Гаджимагомедовича - 1904 года рожде-
ния, служащего, из кустарей, уроженца с. Кумух Лакского рай-
она ДАССР, лакца, с незаконченным средним образованием,

... в рядах ВКП(б) с 1925 года, исключенного в 1937 году в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста первым секретарем Лакского РК ВКП(б).

Рашкуева Шарапутдина Магомедовича — 1885 года рождения, из духовной семьи, служащего, уроженца селения Кумух Лакского района ДАССР и исключенного в связи с настоящим делом, арестовывавшегося органами НКВД в 1936 году как троцкист, несудимого, работавшего до ареста редактором районной газеты в Лакском районе.

Тумалаева Минатулла Гаджиевича — 1905 года рождения, служащего, уроженца селения Шовкра Лакского района ДАССР, лакца, с высшим экономическим образованием, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1925 года и исключенного в 1937 году в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста первым секретарем Кулинского РК ВКП(б) всех шестерых в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58—2, 58—7, 17—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Штанчаева Гаджи Абумуслимовича — 1902 года рождения, из крестьян—бедняков, служащего, уроженца с.Унчукатль Лакского района ДАССР, лакца, с высшим политическим образованием (окончил комвуз), состоявшего в рядах ВКП(б) с 1921 года и исключенного в феврале месяце 1937 года в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста председателем Кулинского РИКа.

Узайлиева Рамазана — 1906 года рождения, из рабочих, служащего, уроженца с. Сумбат Кулинского района ДАССР, лакца, грамотного, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1928 года и исключенного в 1937 году в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста секретарем Бабаюртовского РК ВКП(б).

Куяева Магарама Магомедовича — 1898 года рождения, служащего, уроженца с.Холиσμα Лакского района ДАССР, лакца грамотного, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1925 года и исключенного в 1937 году в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста председателем Лакского РИКа — всех троих в преступлениях предусмотренных ст.ст.17—58—2, 58—7 и 58—11 УК РСФСР.

Судебным следствием Трибунал установил: подсудимые Сейд—Гусейнов Амужат, Амиров Юсуф, Магдиев Магомед, Исаев

Гафур, Рашкуев Шарапутдин, Тумалаев Минатулла, Штанчаев Гаджи, Узайлиев Рамазан и Куяев в 1937 году органами НКВД были привлечены к уголовной ответственности с предъявлением им обвинения в том, что они работая на ответственных и руководящих должностях партийно—советских органов ДАССР, одновременно вошли в буржуазно—националистическую контрреволюционную организацию, существовавшим в ДАССР, в которую, как видно из материалов предварительного следствия, вовлечены Сейд—Гусейнов, Рашкуев, Исаев Гафур, Габиевым Саидом; Амиров Юсуф и Тумалаев Минатулла, ныне осужденным Самурским; Магдиев Магомед — Дибир Саидовым; Узайлиев Рамазан — Магдиевым Магомедом; Штанчаев — Майсурадзе в 1927 году в студенческую контрреволюционную троцкистскую организацию, будучи студентом Коммунистического университета и Куяева, как видно из протокола его допроса, разделял антисоветские буржуазно—националистические взгляды Габиева Саида.

Кроме того, всем подсудимым предъявлено обвинение в том, что они в своей практической работе проводили вредительские действия, направленные на подрыв экономической и политической мощи трудящихся Дагестанской республики, Рашкуева, Магдиева, Амирова и Узайлиева в том, что они в 1927 году были вовлечены Дибир Саидовым в контрреволюционную троцкистскую группировку.

По обстоятельствам дела, из допроса свидетелей и просмотренных дополнительно истребованных материалов Трибунал считает предъявленное обвинение подсудимым по всем п.п.ст.58 УК РСФСР недоказанным по следующим мотивам: Габиев Саид, который, якобы, вовлек в буржуазно—националистическую контрреволюционную организацию Сейд—Гусейнова, Рашкуева и Исаева Гафура приговором Военного Трибунала СКВО от 4—15 декабря 1939 года оправдан. Следовательно, признания подсудимых, от которых они отказались в том, что они в буржуазно—националистическую контрреволюционную организацию вовлечены Габиевым Саидом не соответствует действительности. Также не соответствует действительности и показания подсудимого Куяева, от которых он отказался, что он разделял контрреволюционные, буржуазно—националистические взгляды Габиева Саида, т.к. последний ни в каких контрреволюционных взглядах или действиях не изобличен.

Осужденный враг народа Самурский в своих показаниях, данным им на предварительном следствии подсудимых по делу Тумалаева Минатулла и Амирова Юсуфа, не дал как буржуазных националистов.

Отсюда следует, что признание Тумалаева и Амирова в причастности к буржуазно-националистическим, контрреволюционным организациям не могут положены в основу обвинений, т.к. последние от своих признаний отказались и больше никакими достоверными данными их причастность не подтверждена. Признания подсудимого Магдиева о причастности его к троцкистской группировке, от которых он отказался как от вынужденных, не могут быть признаны за действительность, поскольку Дибир Саидов в создании троцкистской группировки и вовлечение Магдиева и других, виновным себя не признал (лист дела 99-103, том.3). Признания подсудимого Узайлиева в причастности к троцкистской группировке, существовавшей, якобы, в Лакском районе, при наличии того обстоятельства, что существование троцкистской группировки в Лакском районе никакими данными не подтверждено и при учете, что Узайлиев и Магдиев отказались от своих показаний, как от вынужденных, не могут быть положены в основу обвинения. Показания подсудимого Штанчаева, от которых он отказался, как от вынужденных о том, что он в 1927 году был вовлечен в студенческую троцкистскую контрреволюционную организацию Майсурадзе при содействии Ибрагимова Ибрагима, не соответствует действительности, т.к. Ибрагимов в своих показаниях не говорит, что Штанчаев был вовлечен в троцкистскую организацию Майсурадзе при его, Ибрагимова, содействии, а говорит, что ему, якобы, передал Ипполитов, что Штанчаев вовлечен им, Ипполитовым. Ипполитов, как видно из материалов дела, органами НКВД не арестовывался (в деле нет никаких данных об Ипполитове), а Майсурадзе - ныне осужденный Штанчаева как, якобы, входившего в троцкистскую контрреволюционную организацию, не изобличал.

Подходя к оценке показаний обвиняемых, проходящих по другим делам, данных в отношении подсудимых по делу Трибунал считает, что они не могут быть положены в основу обвинения, т.к. они являются общими, шаблонными записями, без указания конкретных фактов, изобличающих подсудимых по делу в причастности к буржуазно-националистической и троцкистской контр-

революционной организации. Больше того, они, т.е. показания основных обвиняемых, причастных к буржуазно-националистической организации, не подкреплены очными ставками с подсудимыми по делу при наличии к этому полной возможности.

Подходя к оценке практической деятельности подсудимых Сейд-Гусейнова Амужата, Магдиева Магомеда, Тумалаева Минатулла и Амирова Юсуфа, Трибунал считает установленным, что Сейд-Гусейнов в бытность своей работы секретарем Лакского РК ВКП(б) незаконно, за счет колхозников создал племхоз, собрав для организации последнего 100 голов крупного рогатого скота из колхозов бесплатно. Молочные продукты, как видно из материалов дела, из племхоза разбазаривалось продаваемые райактиву по уменьшенным ценам. По происшествии двух лет племхоз, как не давший никакой пользы для колхоза, был ликвидирован. Магдиев работал секретарем Каякентского райкома ВКП(б), получил от колхоза "Сталин-Елу" бесплатно продукты питания и получил также бесплатно 73 штуки овчин, злоупотребляя своим служебным положением. Тумалаев, работая секретарем Кулинского РК ВКП(б) допустил массовое и безосновательное исключение 68 семей колхозников из колхоза, впоследствии восстановленных, чем возбуждал недовольство у трудящихся масс и нарушал хозяйственную деятельность колхоза.

Амиров Юсуф, работая Наркомхозом, а в последствии председателем горсовета г.Махачкала, допуская, благодаря своей халатности произвольные и не рациональные расходы государственных средств при проектировании объектов, строительства, чем все подсудимые, т.е. Сейд-Гусейнов, Магдиев Магомед, Тумалаев и Амиров совершили уголовно-наказуемые деяния, предусматривающиеся ст.ст.109 и 111 УК РСФСР, за что они и подлежат привлечению к уголовной ответственности. Но, учитывая продолжительность времени от момента совершения указанных преступлений и что в данный момент они лишены общественной значимости и то, что подсудимые продолжительное время находятся под стражей в виде предварительного заключения более двух лет, Трибунал считает нецелесообразным выносить обвинительный приговор в отношении их за указанные преступления.

Предъявленные же обвинение подсудимым Сейд – Гусейнову, Амирову, Магдиеву, Исаеву, Рашкуеву, Тумалаеву, Штанчаеву, Узайлиеву и Куяеву во вредительстве, Трибунал считает не подтвержденным.

На основании изложенного Трибунал установил, что подсудимые Сейд – Гусейнов, Амиров, Магдиев, Исаев, Рашкуев, Тумалаев, Штанчаев, Узайлиев и Куяев были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду без достаточного для этого основания. Руководствуясь ст.ст.319 и 320 УПК РСФСР Трибунал

Приговорил

Сейд – Гусейнова Амужата, Амирова Юсуфа Алиевича, Магдиева Магомеда Магомедовича, Исаева Гафура Гаджима – гомедовича, Рашкуева Шарапутдина Магомедовича, Тумалаева Минатулла Гаджиевича, Штанчаева Гаджи Абумуслимовича, Узайлиева Рамазана и Куяева Магарама Магомедовича по суду считать **оправданными**.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в течение 72 часов с момента вынесения в Военную Коллегию Верховного суда СССР через Военный Трибунал СКВО.

Подлинный за надлежащими подписями
С подлинным верно: секретари.

Верно: Секретарь следчасти
НКВД СССР Коновалов (подпись)

ЦГА РД. Ф.1 – п. Оп.1. Д.4545. Л.1 – 2. Копия.

№138.

Приговор выездного заседания Военного трибунала Северо-Кавказского Военного округа в гор. Махачкале по уголовному делу Товкаева Магомед – Расула.

7 января 1940 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военный Трибунал Северо – Кавказского Военного округа в

гор. Махачкала в составе: председательствующего военного юриста 2 ранга Фомина и членов: старшего политрука Катавинского и старшего политрука Андриясова, при секретаре Логвинове, 7 января 1940 года в закрытом судебном заседании, заслушав дело по обвинению Товкаева Магомед – Расула, 1905 года рождения, из крестьян – бедняков (отец до революции работал писарем сельского шариатского суда), служащего, уроженца сел. Кулиджа Кайтагского района ДагАССР, даргинца, грамотного, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1929 года и исключенного в связи с настоящим делом, несудимого, работавшего до ареста первым секретарем Кайтагского РК ВКП(б) в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58 – 2, 19 – 58 – 8 и 58 – 11 УК РСФСР.

Судебным следствием Трибунал установил: подсудимый Товкаев был привлечен к уголовной ответственности с предъявлением ему обвинения в том, что он в 1934 году был вовлечен в буржуазно – националистическую контрреволюционную организацию, существовавшую в Даг.АССР Омаровым Магомедом, в которой он и состоял по день ареста, т.е. по 17 января 1936 года.

Из обстоятельств дела видно, что Омаров Магомед, который, якобы вовлек Товкаева в буржуазно – националистическую контрреволюционную организацию, в настоящее время работает на ответственной советской работе в Даг.АССР, состоит членом ВКП(б) и органами НКВД ДАССР не только не привлекался к уголовной ответственности, как, якобы, состоявший в буржуазно – националистической контрреволюционной организации, но и не допрашивался по настоящему делу.

Эти обстоятельства дают основания Трибуналу считать установленным, что признания Товкаева в причастности к буржуазно – националистической контрреволюционной организации, от которых он впоследствии, т.е. в 1936 году на предварительном следствии отказался, были добыты путем применения физических методов принуждения со стороны бывш. следователей НКВД ДАССР Воронкова и Фурса. Показания ныне осужденного Мамедбекова Керима, Алиева Бейбулата и Схиртладзе, в отношении последних двух приговоров Военной Коллегией отменен и они от своих показаний на суде отказались, не могут быть положены в основу обвинения, т.к. их показания в отношении Товкаева не на чем не обоснованы и ничем не подтверждены, тем более что очная ставка между Мамедбековым и Алиевым с одной стороны и Тов –

каевым с другой не проведена. На очной ставке же с Схиртладзе Товкаев отрицает показания его.

Практическая работа Товкаева, как секретаря РК ВКП(б), исходя из показания свидетелей и документов, имеющих в деле вполне отражает Генеральную линию ЦК ВКП(б), в частности — колхозное строительство в Кайтагском районе проводилась на основе Сталинского устава о сельхозартелях.

На основании изложенного Трибунал считает, что Товкаев был привлечен к уголовной ответственности и предан суду без всяких на то оснований по вымышленному и искусно созданному материалу.

Руководствуясь ст.ст.519 и 520 УПК РСФСР Трибунал

Приговорил :

Товкаева Магомед — Расула по суду считать оправданным. Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в течение 72 часов с момента вынесения в Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР через Военный Трибунал СКВО.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: подпись

Верно: Секретарь спецчасти

НКВД ДАССР

Соколов (подпись)

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.80. Д.6461. Л.4. Копия.

№139.

Из отчетного доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Линкун на XVII-й областной партийной конференции о работе обкома ВКП(б).

11 марта 1940 г.

Исключения из партии.

За отчетный период Дагестанская партийная организация продолжала работу по очищению своих рядов от троцкистско-бухаринских шпионов и предателей, буржуазных националистов от вражеских, сомнительных и неустойчивых элементов.

Указания товарища Сталина о капиталистическом окружении, о способах борьбы партии с врагами, проникающими в ее ряды, об овладении большевизмом, о необходимости покончить с идиотской болезнью — беспечностью — эти указания повысили бдительность нашей парторганизации и помогли ей выявить и изгнать из своих рядов не малое количество вражеских элементов, а также чуждых партии, нестойких и сомнительных людей.

Однако, как известно, руководством Дагестанской парторганизации и целым рядом партийных организаций на местах была допущена практика формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии и восстановление исключенных...

Бывший секретарь обкома ВКП(б) Сорокин и ряд других работников, насаждали формально-бюрократический и огульный подход к членам партии, насаждали подозрительных в рядах парторганизации и т.д. Этим воспользовались враги народа. Бывший Наркомвнудел Ломоносов, создавая дела на различные фиктивные контрреволюционные организации, арестовывал не в чем неповинных людей, сажал, издевался над ними и многих сжил с лица земли под носом у наших руководящих партийных работников, которые видели это и не принимали решительных мер.

Секретари обкома ВКП(б) Сорокин и Рыжов, надо сказать в порядке самокритики, многие другие руководители Дагестанской партийной организации, не сумели распознать вражескую деятельность Ломоносова и пошли на поводу у него. В результате было избито немало честных членов партии и наших людей. За четвертый квартал 1937 года было исключено из партии, обкомом и райкомами ВКП(б) 328 человек, а за 1938 год — 495 человек, из них половина как враги народа, враждебные элементы, примиренцы, за связь с врагами и т.д.

Многие из исключенных за этот период не имели за собой никакой вины перед партией, были честными коммунистами. Достаточно сказать, что в 1939 году было восстановлено в партии 393 человека, причем значительная часть их падает на людей, исключенных из партии в конце 1937 и в 1938 году.

Сталинский ЦК партии помог Дагестанской партийной организации выправить положение. Ломоносов был разоблачен, а руководство обкома ВКП(б) было обновлено.

В дальнейшей своей работе обком ВКП(б) боролся за неуклонное выполнение решений февральско-мартовского 1937 г. и январского 1938 г. Пленумов ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина о чутком, бережном подходе к каждому члену партии...

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, областной комитет партии и вся Дагестанская партийная организация боролись за то, чтобы свести к минимуму исключения из партии, чтобы не превращать исключения в мелкую разменную монету, чтобы восстановить роль партийного взыскания и воздействия, предусмотренных уставом.

За 1939 год было исключено 193 человека, из них в первом полугодии 121, во втором — 72. Основные причины исключения следующие: вражеская, антисоветская деятельность — 6, за примиренчество, связь с вражескими и антисоветскими элементами — 12, чужаки и обманным образом пробравшиеся в партию — 58, жулики, растратчики, спекулянты, расхитители социалистической собственности — 53, за нарушение партийной, государственной и колхозной дисциплины — 19, нарушение Устава ВКП(б) — 6, утеря партдокументов — 1, клеветники — 3 и т.д.

Таким образом, половина исключений приходится на исключения по мотивам: чужаки (белогвардейцы, кулаки, полицейские) и обманным путем пробравшиеся в партию, скрывшие свое социальное происхождение — 58 чел., жулики, растратчики, спекулянты, расхитители социалистической собственности — 53 чел.

Прохождение дел на исключенных в райкомах и обкоме и разбор апелляций в 1939г. значительно улучшились. Улучшена работа по выдаче партийных документов восстановленным в партии и т.д.

Но вместе с тем необходимо отметить, что элементы формально-бюрократического, огульного и легкомысленного подхода к членам партии, элементы ненужной подозрительности все еще остались в нашей партийной организации. Есть у нас еще не мало собакевичей и гробокопателей.

До сих пор первичные партийные организации и райкомы допускают необоснованное исключение из партии, нарушают §11 Устава ВКП(б).

За 1939 г. райкомы и Махачкалинский горком разобрали 252 решения первичных парторганизаций об исключениях из партии. Из них было отменено райкомами — 95. Из этих 95 чел. —

60 чел. полностью реабилитированы и не получили даже партвзысканий.

Таким образом, первичные парторганизации почти 40%, а райкомы в 30% случаев неправильно применяют высшую меру партийного взыскания и в 20—25% случаев совершенно неосновательно, без всякой вины привлекают партийцев к ответственности...

Наша задача, товарищи, заключается в том, чтобы, прощая и дальше работу по выявлению и выкорчевыванию вражеского охвостья, очищая ряды партийной организации от враждебных, чуждых, примазавшихся и случайных элементов, необходимо вместе с тем обеспечить полную ликвидацию формально-бюрократического "гробокопательского" и легкомысленного отношения к членам партии, к их судьбе, необходимо обеспечить безусловное выполнение решения ЦК партии и указаний товарища Сталина по этому вопросу.

ЦГА РД, Ф.1—п. Оп.1. Д.4479. Л.64—70. Подлинник.

№140.

Из выступления Наркома Юстиции ДАССР Х.Хашаева на XVII областной партийной конференции.

12 марта 1940 г.

Я в своем выступлении хочу остановить внимание конференции на работе судебных органов...

Если взять данные 1938 и 1939 гг. картина следующая: в 1938 год народными судами было рассмотрено 28.626 дел, из них уголовных — 8.921 дел; в 1939 год рассмотрено 41.200 дел, из них уголовных — 10.582, т.е. на 12.574 дела больше, чем в 1938 году.

Если взять цифры прекращенных и оправданных дел, то мы здесь имеем исключительное положение. Оправданных в 1938 году — 1.146 человек, прекращенных около 1.295 дел, в 1939 году имеем оправданных 1.320 дел и прекращенных — 1.043 дела...

Теперь я возьму данные о привлечении и осуждении; За два года 1938 и 1939 гг. мы имеем такое положение, когда 2,6%

взрослого населения осуждены — это около 3-х человек на 100 человек взрослого населения, не говоря уже о количестве привлеченных, 2.486 чел. оправданных, т.е. лица, которые были неосновательно привлечены. Это неосновательное привлечение к уголовной ответственности продолжается по сей день.

ЦГА РД. Ф — 1п. Оп — 1. Д. 4479. Л. 211 — 212. Подлинник.

№141.

Из выступления председателя Верховного суда ДАССР Г.Г.Гусейнова на XVII областной партийной конференции.

15 марта 1940 г.

...Работа Верховного Суда делится на две части — первая — это рассмотрение дел в кассационном порядке и по протесту прокуратуры. Таких дел Верховный суд за последний год рассмотрел 3.492. Результаты рассмотрения этих дел следующие: оставлены в силе 3.323 или 71,8%, из коих без изменения 2.562 дела или 54,8%, с изменениями 761 или 17%...

Отменены Верховным судом приговоры народных судов по уголовным делам 1.377 или 28%...

Вторая часть работы Верховного Суда — это рассмотрение дел по первой инстанции. Дела государственного, контрреволюционного преступления. За прошлый 1939 г. Верховным судом рассмотрено 430 дел, из них 115 возвращены обратно следственным органам на доследования.

Остальные дела были рассмотрены и преступники осуждены. Большинство из них от 5 до 10 лет и несколько преступников к высшей мере наказания — расстрелу...

Из 151 дела, рассмотренного нами Верховным судом РСФСР утверждено только 61 дело или 46,6%, отменено — 90 или 53,4%.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.4479. Л.243 — 248. Подлинник.

№142.

Из доклада первого секретаря Дагестанского областного комитета ВКП(б) Н.И.Линкун к XVII областной партийной конференции.

15 марта 1940 г.

...За отчетный период областная партийная организация выросла 2,5 раза. Если на 1 июля 1938 г. в областной партийной организации было 6.289 коммунистов, то на 1 марта 1940г. их стало 15.651 коммунистов. Значительно выросла сеть первичных партийных организаций — с 624 до 1.015. Больше всего первичных партийных организаций было создано в 1939г. Отрядным явлением было увеличение числа коммунистов на селе. Если на 1 июля 1938 г. количество первичных партийных организаций, кандидатских и партийно-кандидатских групп в колхозах было 275, то на 1 января 1940г. — 529, т.е. в половине колхозов имелись партийные организации...

В 1939 г. принято кандидатами в члены партии 7.028 чел. и в члены 2.826 чел. Среди принятых 46% комсомольцы, 50% колхозники. В процентном отношении — рабочих — 7,1%, колхозников — 37,8%, служащих — 51,4%, женщин — 12,5%. Инженера, агрономы, врачи, учителя, техники среди служащих составляет 25%, кандидатов партии в организации составляет более 50%. В этих условиях задача областной партийной организации заключается в политическом воспитании нового партийного поколения.

Однако руководством областной партийной организации и в целом ряде партийных организаций республики были допущены практика формального и бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии.

Секретарь обкома М.Сорокин, Наркомвнудел В.Ломоносов, создавая дела на различные контрреволюционные организации, арестовывал ни в чем неповинных людей, сажал, издевался над ними и многих сжил с лица земли под носом у наших руководящих партийных работников, которые видели это и не принимали решительных мер.

Секретари обкома М.Сорокин, А.Рыжов не смогли распознать В.Ломоносова и пошли на поводу у него.

За 1937 г. исключено обкомом и райкомами 328 человек, за 1938 г. — 495 чел., из них половина как "враги народа", враждебные элементы, или за связь с ними. Многие из них были честными коммунистами. В 1939 г. было восстановлено 393 чел., исключенных в 1937—1938 гг. В 1939 г. исключено 193 чел. В 1939 г. Махачкалинским горкомом рассмотрены 252 решения первичных партийных организаций об исключении из партии, 95 из них решений первичных организаций отменены.

С июня 1939 г. по март 1940 г. обкомом партии рассмотрены 181 решение райкомов партии об исключении, 54 из них решений райкомов отменены.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.21. Д.3. Л.81 — 89. Подлинник.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Текст письма "Угнетенный, связанный с злодейскими убийствами тов. Кирова" от 13-го с. 3-го т. в книге: "Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов". М., 1991, с. 191-195

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1. Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886—1934)** — член КПСС с 1904 г. член исполкома Владикавказского совета, делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С ноября 1917 г. один из руководителей борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе, участвовал в создании Терской, Северо-Кавказских советских республик. В феврале 1919 г. председатель Временного Военно-Революционного комитета Астраханского края. С апреля 1919 г. зав. политотделом, в мае-июне член Реввоенсовета 11-й Армии, в июле-августе член Реввоенсовета группы войск, в сентябре 1919 г. — марте 1920 г. член Реввоенсовета 11-й Армии. Один из организаторов и руководителей обороны Астрахани в 1919 г., партизанского движения на Северном Кавказе. В июне-сентябре 1925 г. полпред РСФСР в Грузинской демократической республике (меньшевистской). Руководил делегацией по заключению мирного договора с Польшей (Рига, октябрь 1920 г.). С октября 1920 г. член Кавбюро ЦК ВКП(б). Делегат 10-го съезда РКП(б) (1921). В апреле 1921 г. руководил работой учредительного съезда Горской АССР во Владикавказе. С июля 1921 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, один из основателей ЗСФСР. С 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК ВКП(б). Кандидат в члены ЦК в 1921—23, член ЦК с 1923, кандидат в члены Политбюро ЦК с 1926, член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930. Избирался членом ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. 1 декабря 1934 г. убит в Смольном бывшим членом партии В. Николаевым.
- 2. Зиновьев (Родомысльский) Григорий Евгеньевич (1883—1936)** — член КПСС с 1901 г., участник революции 1905—1907 гг. Делегат IV и V съездов РСДРП. С 1908 по апрель 1917 г. находился в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию, входил в Петроградский Совет. В июне 1917 г. избран в ЦИК от партии большевиков. В период подготовки Октябрьской революции проявил колебания при решении вопроса о вооруженном восстании. После Октября 1917 г. председатель Петроградского Совета. В 1919—1926 гг. — председатель Исподкома Коминтерна. В 1912—1927 гг. — член ЦК партии, в 1921—1926 гг. — член Политбюро ЦК (кандидат в члены ЦК в 1919—1921 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1926—1927 гг. Г. Е. Зиновьев вместе с Л. Д. Троцким возглавил оппозиционный блок. В 1927—1932 и 1934 гг. исключался из партии по обвинению во фракционной деятельности, но затем восстанавливался в ее рядах. Был дважды осужден по т.н. "Московского центра" (январь 1935 г.), затем по делу о т.н. "антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском блоке" (август 1936 г.). После 1927 г. — ректор Казанского университета и член коллегии Центросоюза. В 1936 г. репрессирован. В 1988 г. посмертно реабилитирован.
- 3. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936)** — член КПСС с 1901 г. Входил в состав редакции газет "Пролетарий" и "Правда". Вел революционную работу в Закавказье, в Москве. Участник Первой российской революции (1905—1907 гг.). Являлся делегатом III, V и VI съездов РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — один из редакторов "Правды", член Исполкома Петроградского Совета и

ВЦИК, делегат VII (Апрельской) партконференции, избравший его в члены ЦК РСДРП(б). 10 октября 1917г. избран в состав Политбюро ЦК. В период подготовки Октябрьской революции проявил колебаний при решении вопроса о вооруженном восстании. На II Всероссийском съезде Советов избран Председателем ВЦИК. В ноябре 1917г. был сторонником создания "однородного социалистического правительства" с участием меньшевиков и эсеров. По предложению В.И.Ленина заменен на посту председателя, ВЦИК Я.М.Свердловым. С октября 1918г. — председатель Моссовета, с 1922г. — зам. председателя СНК и СТО, с июля 1923г. — первый зам. председателя СНК СССР, после смерти В.И.Ленина — председатель СТО (до 1926г.). В 1923—1926гг. — директор Института Ленина. С 1926г. — Нарком торговли СССР. В 1926—1927гг. — полпред СССР в Италии. С 1929г. — председатель Главконцесскома. В 1933—34гг. — зав. издательством "Академия", возглавлял Институт мировой литературы им. Горького. Член Политбюро ЦК в 1919—1925гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1927, 1932 и 1934 гг. исключался из партии, дважды восстанавливался. Был трижды осужден: первый раз по делу т.н. "Московского центра" (январь 1935 г.), затем по "кремлевскому делу" июль 1935г.) и по делу т.н. "анти-советском объединенном троцкистско-зиновьевском блоке" (август 1936г.). В 1936г. репрессирован. В 1988г. посмертно реабилитирован.

4. Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940) — в социал-демократическом движении с 1897 г. На II съезде РСДРП (1903г.) примкнул к меньшевикам. Наряду с Парвусом разработал т.н. теорию "перманентной революции", которую критиковал В.И.Ленин. Участник Первой российской революции 1905—1907гг., председатель Петербургского Совета (сентябрь—ноябрь — 1917г.). Вернувшись после Февральской революции 1917г. из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. Избран членом ЦК партии (состоял до 1927г.). После Октябрьской революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. В 1920—1921гг. врио наркома путей сообщения. С 1925 по 1928г. — председатель Концессионного комитета, начальник электротехнического управления и председатель научно-технического управления промышленности ВСНХ. В 1918г. занимал особую позицию при заключении Брестского мира. С 1923—1924гг. стал лидером внутрипартийной оппозиции, в 1926—1927гг. — оппозиционного объединенного блока. Член Политбюро ЦК в 1919—1926гг. В 1927г. был исключен из партии, в 1929г. выслан за пределы СССР. Погиб в результате террористического акта в Мексике в 1940г.

5. Орджоникидзе (Серго) Григорий Константинович (1886—1937) — член партии с 1903г. Участник революции 1905—1907гг. На VI (Пражской) Всероссийской конференции избран в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП(б). Участник Октябрьской революции 1917г. в Петрограде, один из руководителей борьбы за Советскую власть на Кавказе. С апреля 1920г. — председатель Кавбюро ЦК РКП(б). В 1922—1926гг. — первый секретарь Закавказья ВКП(б). В 1926—1930гг. — председатель ЦКК ВКП(б) и Нарком РКИ, зам.председателя СНК и СТО СССР. С ноября 1930г. — председатель ВСНХ, с 1932г. — нарком тяжелой промышленности. В 1921—1926гг. и с 1930г. — член ЦК, в 1926г. — кандидат в члены Политбюро, с 1930г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР. Умер 18 февраля 1937г. По последним публикациям — застрелен за 5 дней до начала февральско-мартовского (1937 г.) Пленума

ЦК ВКП(б), на котором он должен был выступать с докладом о состоянии промышленности СССР.

- 6. Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939)** — член партии с 1907г. В 1907г. член исполнительного комитета Петербургского комитета РСЛРП(б) (до марта 1918г.). В октябре 1917г. комиссар Петроградского Военно-Революционного комитета. В январе—марте 1918г. член Комитета революционной обороны Петрограда. С марта 1918г. нарком финансов Украины. В ноябре 1918 — феврале 1919г. секретарь Киевского подпольного обкома партии КП(б)У. В мае 1919 — декабрь 1920 — секретарь ЦК КП(б) У. С декабря 1920 — член коллегии Наркомпрода УССР. С 1921 на партийной и советской работе. Кандидат в члены ЦК (с 1923г.), член ЦК ВКП(б) (с 1924), кандидат в члены Политбюро (с 1927), член Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1930), член Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР.
- 7. Постышев Павел Петрович (1887—1939)** — член партии с 1904г. В 1917г. зам.председателя Иркутского совета, председатель Центрального бюро профсоюзов, член Военно-Революционного комитета. С 1918г. председатель Рев-трибунала, член Центросибири (Центральный исполнительный комитет Советов Сибири) и ее представитель в Дальневосточном СНК (Хабаровск). С июля 1918г. руководил подпольными организациями и партизанскими отрядами Дальнего Востока. В 1920г. уполномоченный ЦК РКП(б) по Хабаровскому району, начальник политотдела Амурской стрелковой дивизии. В 1921—22 уполномоченный правительства Дальневосточной республики по Прибайкальской области, член Военного округа (октябрь—декабрь 1921), член Военного Совета Восточного фронта Дальневосточной республики (декабрь 1921—февраль 1922), председатель Прибайкальского губисполкома. С 1923 на партийной работе. В 1925—27 — кандидат в члены ЦК. С 1927 г. член ЦК ВКП(б), в 1930—33 — секретарь ЦК, в 1934—38 — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Член Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР.
- 8. Сеид-Гусейнов Асад Газиевич (1905—1967 гг.)** — член КПСС с 1924г. образование высшее. В момент исключения из партии работал заведующим промышленно-транспортным отделом обкома партии с декабря 1955г. — корректором в Дагучпедгизе. В октябре 1937г. исключен из партии как буржуазный националист и арестован. В июне 1940 г. осужден на 5 лет ИТЛ. В сентябре 1955 г. реабилитирован.
- 9. Кулаев Александр Исакович (1898 г. — ?)** — член партии с 1918г. образование высшее. Работал начальником окружного военполитпросвета в г.Грозном (1920—21гг.), начальником управления коллективизации сельского хозяйства Наркомзема Северо-Осетинской АССР (1921г.) вторым секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б) (1924—27гг.), уездным агрономом и секретарем парторганизации г.Закаталы (Азербайджан) (1928г.), профессором Коммунистического университета г.Москве (1928—33гг.), начальником Политотдела махачкалинской МТС, секретарем Кумторкалинского РК ВКП(б) заведующим отделом печати и издательства Дагобкома ВКП(б) (1933—37гг.). Арестован 8 октября 1937г. и 28 сентября 1940г. осужден к 8 годам ИТЛ. Изпод стражи освобожден 8 октября 1945г. 25 декабря 1948г. вторично арестован и осужден. В 1955 г. реабилитирован.
- 10. Бозинковский Иосиф Исакович (1902г. — ?)** — член КПСС с 1920г., образование среднее. В 1931—33гг. обучался на историческом отделении ИКП в Ленинграде. В 1933г. работал заместителем начальника политотдела Баксай-

ской МТС Кабардино-Балкарской АССР, в 1933–35 гг. — начальником по литотделу Дербентской МТС. В момент возникновения дела работал вторым секретарем Дербентского райкома ВКП(б) (1935–36 гг.). В октябре 1935 г. исключен из партии как троцкист.

11. Лелевич Лабори Гилелевич (1901–1937) — член партии с 1917 г., образование высшее. Работал старшим ассистентом кафедры русской литературы факультета общественных наук, а затем экономического факультета 1-го Московского Университета (1924–25 гг.), научным сотрудником 1-го разряда научно-исследовательского института языка и литературы РАНИОН (1925–26 гг.) доцентом кафедры русской литературы Саратовского университета (1927–28 гг.), ученым секретарем Государственной Академии искусствознания и действительным членом по сектору литературы (1931 г.), доцентом кафедры литературы индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта — с 1931 г. заместителем директора Государственной Третьяковской галереи по научно-исследовательской части — с 1932 г. заместителем заведующего сектором науки Наркомпроса РСФСР с 1933 г. С 1934 г. заведующим сектором литературы Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур.

12. Шовкринский Юсуп Нажмутдинович (1902–1943) — член КПСС с 1922 г., образование высшее, окончил Свердловский университет в Москве (1928 г.), 2 курса ИКП. Работал сапожником в г. Баку (1916–18 гг.) инструктором Дагребкома (1920 г.), служил в партизанском отряде Э. Махмудова (1921 г.), учителем в сел. Шовкра (1921–22 гг.), секретарем участкового исполкома сел. Кумух (1922–24 гг.), директором курсов марксизма-ленинизма (1933–34 гг.), зав. культпропотделом обкома ВКП(б) (1934–1936 гг.), научным сотрудником Северо-Кавказского НИИ национальных культур (г. Пятигорск). Арестован 7 февраля 1937 г. и осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывая наказание, умер в 1943 г. Определением Военного трибунала СКВО от 23 апреля 1956 г. реабилитирован.

13. Мамедбеков Керим Гусейнович (1899–1938) — член КПСС с 1917 г., образование среднее. Работал наркомом транспорта Дербентского Совнаркома (1918 г.), секретарем Астраханского губисполкома (1918 г.), был Военкомом Дагестанского конного полка (1919 г.), Военкомом Дагестана и Чрезвычайным комиссаром Юждага (1920 г.), председателем Военного трибунала (1920–21 гг.), членом Дагребкома и председателем ДагЧК (1921–31 гг.) одновременно по совместительству Наркомом внутренних дел (1921–25 гг.) Наркомом финансов (1925–28 гг.), председателем Госплана (1928–30 гг.); 1-м заместителем председателя СНК ДАССР, потом председателем СНК ДАССР (1931–37 гг.). Решением бюро обкома партии от 27 сентября 1937 г. исключен из партии, снят с работы и в тот же день арестован и осужден к высшей мере наказания, посмертно реабилитирован.

14. Ломоносов Василий Георгиевич (1896–1939) — член КПСС с 1919 г., образование низшее, окончил 4-х классное училище в Петербурге, 3-х месячные курсы высшего руководящего состава ОГПУ в г. Москве. До 1917 г. работал в Морском ведомстве, был секретарем военкома, зам. председателя, председателем комиссии по борьбе с дезертирством в г. Петрограде (1918–19 гг.), военкомом делопроизводителем, начальником агентуры особого отдела в г. Борисово БССР (1919–24 гг.), начальником особого отдела ГПУ в г. Минске (1924–32 гг.), начальником Донского оперативного сектора (1932–33 гг.) начальником Ставропольского оперативного сектора ОГПУ (1933–35

гг.) начальником комиссаром НКВД ДАССР (1935–38 гг.). 2 января 1939 г. арестован и осужден к высшей мере наказания.

15. Самурский (Эфендиев) Нажмутдин Панахович (1892–1938) — член партии с 1917 г. образование высшее. Работал в окружном суде Самурского округа (1902–1907 гг.), рабочим и табельщиком железоскобяного склада в г. Иркутске (1907–1915 гг.), зав. частным нефтепромыслом в г. Баку (1915–18 гг.), в Политотделе XI Красной армии (1918–20 гг.), зам. председателя Дагребкома (1920–21 гг.), председателем ДагЦИКа (1921–29 гг.), членом Экономсовета в Совнарком РСФСР в г. Москве (1929–31 гг.), слушателем ИКП (1931–33 гг.), председателем комиссии по чистке рядов партии Фрунзенского райкома ВКП(б) г. Москвы (1933–34 гг.), с марта 1934 г. — первый секретарь Дагобкома ВКП(б). Арестован 30 сентября 1937 г. и расстрелян 1 августа 1938 г. 3 июне 1956 г. реабилитирован.

16. Телегин С.Г. — главный редактор заводской газеты "Даешь двигатель". Арестован органами НКВД в 1937 г. и в апреле 1938 г. осужден к 10 годам лишения свободы.

17. Ибрагимов Хайрулла Ибрагимович (1904– ?) — член партии с 1925 г., образование среднее. Работал ответсекретарем участкового комитета комсомола в сел. Нижний-Дженгутай (1922–24 гг.), инструктором Буйнакского райкома комсомола (1924 г.), студентом рабфака в г. Ростове-на-Дону (1924–26 гг.), секретарем Хасавюртовского окружкома комсомола (1927 г.), заведующим отделом Дагобкома ВЛКСМ (1928–30 гг.), начальником отдела Наркомюста (1930 г.), студентом Коммунистического университета им. Свердлова (1930–32 гг.), председателем Буйнакского райисполкома (1932–33 гг.), секретарем Хасавюртовского райкома ВКП(б) (1933–36 гг.), заведующим отделом обкома ВКП(б) (1936–37 гг.). Арестован органами НКВД ДАССР в октябре 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР 11 июля 1940 г. осужден к 5 годам ИТЛ. Находился в заключении и ссылке (1937–43 гг.), служил в действующей армии (1943–46 гг.), работал экономистом военно-полевого строительства в городах Каунас и Рига (Латвия) (1946–48 гг.) агрономом-заготовителем винзавода в г. Буйнакске (1949–54 гг.), заведующим отделом коммунального хозяйства Буйнакского горисполкома — с 1956 г. Решением Военного Трибунала СКВО от 6 февраля 1956 г. реабилитирован.

18. Махаев Виктор Анухович (1902–1940) — член партии с 1925 г. Постановлением Военного прокурора войск НКВД Орджоникидзевогo края от 29 октября 1939 г. и Военного Трибунала СКВО от 17 мая 1940 г. осужден к высшей мере наказания. Решением бюро обкома партии от 26 сентября 1940 г. исключен из рядов ВКП(б).

19. К августу 1936 г. из перечисленных в постановлении лиц в Хасавюртовском районе проживали 8 человек: Викторов (Николаев), И. Баганов, Ф. Шклада, И. В. Вершков, А. Атаев, М. Ибрагимов, В. Зайялов и И. Умаев.

20. Монастырский Евгений Петрович (1905– ?) — кандидат в члены партии с 1930 г., образование среднее. В момент возникновения дела работал в отделе Коммунального хозяйства Двигательстроя. Решением бюро Двигательстроевского райкома партии от 29 августа 1936 г. исключен из кандидатов в члены ВКП(б) за причастность к контрреволюционной группе и как участник организации подпольной типографии в г. Хасавюрте. 15 ноября 1936 г. осужден к 2 годам лишения свободы за растрату.

21. **Алиев Ибрагим Махмудович (1898—1937)** — образование высшее. Работал до 1917 г. печником (1906 г.). В 1913 г. окончил Порт-Петровскую гимназию. С 1913 по 1917 г. учился в МГУ, работал членом следственной комиссии Дагревкома (1917—18 гг.), заместителем председателя партии "Гуммет" в г. Ашхабаде (1918 г.), инспектором инспекции труда в г. Баку (1919 г.), председателем губкома РКП(б), одновременно и председателем ревкома в г. Гянджа (Азербайджан) (1919—20 гг.), там же начальником и членом коллегии губЧК (1920—21 гг.) наркомом юстиции ДАССР (1921 г.), секретарем Дагестанского обкома ВКП(б) (1921—23 гг.), председателем Главсуда ДАССР (1923—25 гг. и 1934—37 гг.), снова наркомом и редактором журнала "Плановое хозяйство Дагестана" (1929 г.), юстиции и прокурором (1925—28 гг.), наркомфинком (1928—29 гг.), представителем Дагестана во ВЦИКе (1931—32 гг.), директором научно-исследовательского института национальной культуры (1932—34 гг.). В июне—июле 1937 г. под председательством зам. Уполномоченного Комиссии советского Контроля при СНК СССР Шалита проверялась деятельность правоохранительных органов ДАССР. 5 июля 1937 г., еще до окончания работы комиссии, на заседание бюро обкома партии был внесен вопрос "О состоянии работы Прокуратуры, Наркомюста, и судебных органов Дагестанской АССР", на котором И.М.Алиев, был исключен из партии и снят с работы как "буржуазный националист". На следующий день, т.е. 6 июля утром И.М.Алиев покончил жизнь самоубийством. Решением бюро обкома партии от 30 марта 1956 г. посмертно реабилитирован.

22. **Сорокин Максим Федорович (1899—1965)** — член партии с 1920 г., работал секретарем ЦК Азербайджана (1922—1924 гг.), секретарем Закавказского крайкома ВЛКСМ (1924 г.), секретарем Среднеазиатского бюро ЦК ВЛКСМ (г.Ташкент) (1926—1927 гг.), инструктором Северного крайкома ВКП(б), секретарем горкома партии и председателем горсовета г. Архангельска, секретарем по транспорту и заведующим промышленно-транспортным отделом Северного Крайкома партии (1929—1934 гг.), заведующим сектором водного транспорта транспортного отдела ЦК ВКП(б) (1934—1936 гг.) вторым, потом первым секретарем Дагестанского обкома ВКП(б) (1936—1939 гг.), управляющим трестами "Калининлес", "Пензалес" (1939—1942 гг.), с 1942 г. председатель Пензенского горисполкома, с 1943 г. — зам.председателя Пензенского облисполкома, с 1947 г. — слушатель курсов переподготовки руководящих советских работников при ВПШ ЦК ВКП(б), с 1948 г. — начальник Пензенского облищепрома, с 1950 г. — пенсионер. Умер в 1965 году.

23. **Чаринов Муэддин (1893—1936)** — родился в сел. Хурукра Кази—Кумухского округа (ныне Лакский район). Поэт, писатель, драматург и переводчик. Окончил Темир—Хан—Шуриновское реальное училище (1913). Сотрудничал с членами Дагестанского агитационно—просветительского бюро, в газете "Илчи". Участник гражданской войны и установления Советской власти в Дагестане. Работал заведующим Кази—Кумухским окружным отделом народного образования (1921), студент сельскохозяйственного факультета Азербайджанского политехнического института (1921—1926), работал директором Дербентского сельскохозяйственного техникума (1929—1931), научным сотрудником, заведующим отделом литературы и фольклора Дагестанского научно—исследовательского института национальной культуры (1931—1936). Член Союза писателей Дагестана. Арестован в 1935 г. по обвинению в "буржуазном национализме", в проведении "антисоветской", "вредительской" деятельности. В тюремной камере подвергался

издевательствам и пыткам, где в знак протеста объявил 12 дневную голодовку. Скончался в Центральной Республиканской больнице 6 апреля 1936 г. В связи со смертью дело было прекращено.

24. **Астемиров Багаутдин Аджиевич (1898—1967)** — член партии с 1920 г., образование среднее. Работал заведующим Аксаевской сельской школы (1919 г.), помощником начальника отдела реквизиций и конфискации в г.Хасавюрте (1919 г.), заведующим отделом Дагестанского обкома РКСМ (1920—22 гг.), заведующим отделом Хасавюртовского окружкома РКП(б) (1922—23 гг.), председателем Хасавюртовского окрисполкома (1923—24 гг.), секретарем Хасавюртовского окружкома партии (1924—25 гг.), слушателем курсов парторгработников при ЦК ВКП(б) (1925—26 гг.), секретарем Кайтаго—Табасаранского окружкома ВКП(б) (1926—27 гг.), наркомом финансов (1928—31 гг.), заведующим культпропотделом Дагобкома ВКП(б) (1931—32 гг.), наркомом просвещения ДАССР (1932—36 гг.). Арестован органами НКВД 30 апреля 1937 г. Военным трибуналом СКВО 4—15 декабря 1939 г. осужден на 20 годам ИТЛ. Находился в заключении и ссылке в Заполярье, Коми АССР, Саратовской, Иркутской областях и в Красноярском крае (1939—55 гг.). Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 сентября 1955 г. реабилитирован. Решением бюро обкома партии от 27 июня 1956 г. восстановлен в партии с сохранением партийного стажа с 1920 г. Умер в 1967 году.

25. **Гаджибеков Гаджибек А. (1902—1941)** — родился в сел. Ахты Самурского округа (ныне Ахтынский район). Учился в Темир—Хан—Шуре, на курсах Наркомзема в Москве, в Коммунистическом университете им.Я.М.Свердлова, в аспирантуре научно—исследовательского института народов Востока, кандидат филологических наук. Работал заведующим сектором языков и заместителем директора первого в Дагестане научно—исследовательского института национальных культур. В 1937 г. Институт фактически был разогнан. Из 23—х сотрудников — 8 были арестованы, в том числе и Г.Гаджибеков. Нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов со всех трибун шельмовал Г.Гаджибекова, обвиняя его в троцкизме и в буржуазном национализме. К этому подключилась и газета "Известия", где была опубликована статья Шустера "Буржуазные националисты орудуют в Дагестане". В статье Институт, возглавляемый Г.Гаджибековым, был объявлен рассадником троцкистско—националистических элементов. В течение длительного времени, после ареста, содержался в Махачкалинской тюрьме, где подвергался моральным и физическим пыткам а затем этапирован в лагерь для заключенных на территории Коми АССР. Погиб в лагере в драке с уголовниками 5 января 1941 г. Похоронен на ст. Печора.

26. **Тахо—Годи Алибек Алибекович (1892—1936)** — член партии с 1920 г., образование высшее, окончил Владикавказскую гимназию (1912 г.), юридический факультет МГУ (1916 г.). Работал помощником присяжного поверенного во Владикавказе (1916—17 гг.), председателем комитета народной милиции, комиссаром исполкома Даргинского округа, редактором газеты "Голос Дагестана" (1917 г.), был членом Дагестанского облисполкома и содружбы (1917—18 гг.), заместителем председателя Военно—революционного комитета (1918 г.), секретарем бюро горских фракций Народного Совета Терской области (1918—19 гг.), уполномоченным штаба Военного Совета Оборона (1919 г.), членом Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана (1919—20 гг.), работал зав.отделом юстиции Дагревкома (1920 г.), Наркомом продовольствия ДАССР (1920—22 гг.),

Наркомом юстиции, просвещения и прокурором ДАССР (1923—25 гг.) директором Дагестанского института национальной культуры (1924—28 гг.) наркомом просвещения и заместителем председателя СНК ДАССР (1926—29 гг.), зам. начальника главпрофобразования НКПроса РСФСР (1929—30 гг.) руководителем группы вузов и университетов НКПроса РСФСР (1930—31 гг.), старшим научным сотрудником и научным секретарем секции истории народов Кавказа и зав. кафедрой КУТВа, директором ЦНИПИН, зам. зав. отделом школ и учебных заведений ЦК ВКП(б), зам. ответственного редактора журнала "Красный архив" (1931—37 гг.). арестован органами НКВД в Москве 22 июня 1937 г. По решению Военной коллегии Верховного суда СССР 9 октября 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

- 27. Ольшевский Виктор Степанович (1903— ?)** — член партии с 1926 г., образование среднее. Работал заведующим общим отделом Кузнецкого уездного партийного комитета (1919—20 гг.), учился в Комвузе г. Саратова (1922—25 гг.) далее работал заведующим окружным политпросветом в г. Милерово Донецкой области Северо-Кавказского края (1925—26 гг.), служил в рядах Красной Армии (1926—27 гг.), работал заведующим детским приемником в г. Краснодаре (1927—28 гг.), заместителем директора Кубанской УЗП (1928—29 гг.) заведующим культпросветотделом и АМО Усть-Лабинского райкома ВКП(б) Донецкой области Северо-Кавказского края (1929—31 гг.) заместителем заведующего культпросветотделом Дагобкома ВКП(б) (1932—35 гг.). С апреля 1935 г. — заместитель Наркомпроса ДАССР. Решением бюро обкома партии от 23 августа 1936 г. исключен из партии за связь с Лелевичем.
- 28. Шиперов Иван Федорович** — председатель Спецколлегии Верховного суда ДАССР, входил в состав тройки НКВД ДАССР и работал до 28 ноября 1937 г. Решением бюро обкома ВКП(б) от 31 декабря 1937 г. был утвержден начальником управления Отошосдора НКВД ДАССР.
- 29. Гитинов Магомед Гитино-Магомедович (1897—1955)** — член партии с 1920 г., образование среднее. Работал рабочим Майкопских нефтепромыслов (1915—17 гг.), служил в Дагестанском конном полку (1918—19 гг.), в партизанском отряде Атаева (1920—21 гг.), был начальником милиции Аварского округа (1921—24 гг.) учился в Коммунистическом университете им. Свердлова (1924—28 гг.), работал секретарем Гунибского окружкома ВКП(б) (1928—29 гг.) зав. отделом Дагобкома ВКП(б) (1929—31 гг.) зам. председателя ДКК РКИ (1931—32 гг.), зам. председателя СНК ДАССР (1932—37 гг.). Арестован органами НКВД 25 октября 1937 г. и решением Военного трибунала СКВО 4—15 декабря 1939 г. осужден на 15 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.
- 30. Атаев Джамал Атаевич (1882—1947)** — член партии с 1917 г., образование низшее. До 1917 г., в течение 27 лет работал на производстве. Военный комиссар Военно-революционного комитета (1917—18), член подпольного обкома партии (1918—20), чрезвычайный комиссар по борьбе с контрреволюцией (1920—21), зав. земельным отделом Махачкалинского РИКа (1921—22) директор фабрики III Интернационала ("Каспийская мануфактура") (1925—26), зам. наркома труда ДАССР (1927—29) нарком собеса (1930—31), директор Государственного музея (1931—32). В 1937 г. арестован за участие в подписании документа "Платформы 43-х". *В декабре 1937 г. арестован.*
- 31. Ханмагомедов Ханмагомед Гаджикутаевич (1892—1943)** — член партии с 1920 г., образование высшее, работал председателем Кюринского окрисполкома (1917 г.), в 1918 г. находился в Константинополе (Турция), состоял членом

Союзного Совета (Парламента) Горской Республики (1918—19 гг.), был участником борьбы за установление Советской власти в Дагестане (1919—21 гг.), работал председателем правления "Дагрыбтреста" (1923—28 гг.), зам. председателя Госплана ДАССР (1929—30 гг.), наркомом снабжения ДАССР (1930—31 гг.), директором строительства Дербентского химкомбината (1931—32 гг.), наркоммистпротомом с 1934 г. 10 февраля 1937 г. арестован органами НКВД и 4—15 декабря 1939 г. Военным трибуналом СКВО осужден на 20 лет ИТЛ. Умер в лагерях НКВД в 1943 г.

- 32. Нуров Рабадан (1889—1942)** — родился в ауле Сана-Махи Даргинского округа. Активный участник гражданской войны и борьбы за установление Советской власти в Дагестане. После окончания гражданской войны в Дагестане работал на различных руководящих должностях, одновременно и занимался литературной деятельностью. После окончания курсов марксизма-ленинизма в Москве работал директором ДагГИЗа, директором Дагестанского сельхозинститута. В 1937 г. исключен из партии, в том же году арестован, на выездном заседании Военного Трибунала Северо-Кавказского Военного округа, проходившем в Махачкале 14—15 декабря 1939 г. осужден к 10 годам ИТЛ как "враг народа" и "буржуазный националист". Умер в местах заключения в феврале 1942 г. В 1955 г. посмертно реабилитирован.
- 33. Нахшунов Исая Романович** — родился в 1904 г., образование высшее, обучаясь в Институте усовершенствования квалификации в Ленинграде, накануне XVI партсъезда (июнь—июль 1930 г.) разделял правооппортунистические установки профессора Михайлова и группы студентов (Соболь, Скопцов и др.) по вопросам кризиса капиталистической системы и оценки положения в сельском хозяйстве, за что был исключен из партии 7 марта 1937 г. Находился под стражей с октября 1937 г. по август 1939 г., освобожден в связи с недостаточностью улик для предания суду.
- 34. С 19 по 24 августа 1936 г.** проходил судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. По процессу проходили ряд иностранных граждан, как агентов гестапо: Моисей Лурье, Натан Лурье, Валентин Ольдберг, Бермин-Юрин, Фриц Давид (Круглянский П.И.). Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР как активные руководители и участники центра были расстреляны 16 человек. Среди них Каменев, Зиновьев, Смирнов И.Н., Мрачковский, Евдокимов, Гольдман, Рейнгольд, Тер-Ваганянц и др. Суд также вынес решение о предании А.Троцкого и его сына А.Седова, в случае их задержания на территории СССР суду Военного трибунала. (См. "Большевик", 1936, №18, С.21—38).
- 35. Мильштейн Ефим Абрамович (1902— ?)** — член партии с 1920 г., образование высшее. Работал в г. Минске председателем учиробфабрикома (1920—21 гг.), студентом МГУ (1922—27 гг.), информатором, инструктором заведующим лекторским бюро, заведующим школой профдвижения ВЦСПС (1927—28 гг.), учился в ИКП (1929—32 гг.), заместителем и исполняющим обязанности директора ИКП (1932—34 гг.), с 1934 г. — первый секретарь Махачкалинского горкома ВКП(б).
- 36. Даветов Ших-Мурза Терик-Мурзаевич (1898— ?)** — член партии с 1919 г., образование незаконченное высшее. Работал делопроизводителем, инструктором Хасавюртовского окружного исполкома (1917—18 гг.) переписчиком МВД ДАССР (1919 г.) председателем Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана (сех. Левашин) (1919—20 гг.), комиссаром Военно-революционного

трибунала (1920г.), председателем Хасавюртовского окружного ревкома и оргбюро райкома РКП(б) (1920г.), уполномоченным по советизации Андийского округа (1921—22 гг.), секретарем Кайтаго—Табасаранского окружного комитета партии (1922 г.), секретарем Хасавюртовского окружного комитета партии (1922—23 гг.), председателем Хасавюртовского окрисполкома (1924—25 гг.), инструктором ДагЦИКа (1925—26гг.), председателем Кюринского окрисполкома (1927—28 гг.), секретарем ДагЦИКа (1928—29 гг.) управляющим Дагстройконторы (1929 г.), инспектором Дагсберкасы (1930 г.), председателем Ачикулакского райисполкома (1930—31гг.), слушателем Всесоюзной Академии снабжения (1931—33 гг.), начальником Политотдела Акмолинской МТС (Казахстан) (1933—35 гг.), первым секретарем Бабаюртовского райкома партии (1935—37 гг.). В апреле 1937г. снят с работы секретаря райкома. Решением бюро обкома партии от 8 октября 1937г. исключен из партии как "буржуазный националист", имевший связи с троцкистами Гессеном и Евдокимовым.

- 37. Сорокин Василий Иванович (1896— ?)** — член партии с 1915г., образование высшее. Работал вторым секретарем Касумкентского райкома ВКП(б) (1935), первым секретарем Кизлярского РК ВКП(б) (1935—37). Решением бюро обкома партии от 7 января 1937 г. исключен из партии и снят с работы за представление оковитирательских сводок по озимому севу.
- 38. Горкомом партии письмо было получено 3 августа 1936 г., а обсуждение в партийных организациях города началось только 9 августа.**
- 39. Речь идет о двух статьях, опубликованных в газете "Правда" 2 и 15 марта 1935 г. "Самокритика по списку" и "Еще раз о самокритике по списку".**
- 40. Караулов М.А. (1878—1917)** — казачий офицер, депутат II и IV Дум, сторонник прогрессистов, масон. Во время Февральской революции член Временного комитета Государственной думы. С марта 1917 г. атаман Терского казачьего войска и (до августа 1917 г.) комиссар Временного правительства в Терской области.
- 41. Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880—1936)** — член партии с 1904г. Участник революции 1905—1907 гг. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — член Петербургского комитета партии, затем работал в профсоюзе металлистов Москвы. Участник Октябрьской революции. После Октября 1917г. — председатель Московского Совета профсоюзов. С января 1918г. — секретарь, с октября — председатель ВЦСПС. В дискуссии о профсоюзах (1920—1921 гг.) активно поддерживал платформу Ленина. В 1921г. председатель Турккомиссии ЦК. С 1922 по 1929г. — председатель ВЦСПС. В 1918—1934 гг. — член ЦК партии с 1922 по 1930г. — член Политбюро. С 1934 г. — кандидат в члены ЦК партии. В 1930—е годы против Томского были выдвинуты необоснованные политические обвинения за его выступления вместе с Н.И.Бухариным и А.И.Рыковым против сталинского курса "большого скачка" в экономике. В последующие годы работал в книгоиздательской области, возглавлял ОГИЗ. Покончил жизнь самоубийством 2 августа 1936г.
- 42. Никонов Александр Матвеевич (1896— ?)** — член партии с 1926г. образование высшее. В 1930—31гг. работал зав.горОНО г.Владикавказе. В момент возникновения дела работал зам.наркома просвещения ДАССР. Решением бюро Махачкалинского горкома ВКП(б) от 22 ноября 1936 г. исключен из рядов ВКП(б) за тесную связь с крупным контрреволюционером Бунегиним М.Ф., работавшим в 1930—31 гг. Директором Владикавказского педагогического института, а с 1931 года научным сотрудником Центрального научно-исследовательского

педагогического института национальностей (г. Москва), исключенного из партии в 1935г.

- 43. Арсланбеков Хизри Арсланбекович (1899—1943)** — член партии с 1920г., образование среднее. Работал инструктором Дагобкома РКП(б) (1920—22 гг.), учился в Совпартшколе (1921г.), в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина, на курсах советского строительства и в ИКП (1922—24гг. и 1930—32гг.), председателем союза рабземлеса ДАССР (1925г.), заведующим отделом Буйнакского РК ВКП(б) (1925—26гг.), председателем Буйнакского окрисполкома (1926—27гг. и 1928—30гг.), председателем Буйнакского горсовета (1927—28гг. и 1933—34гг.), директором учебного партгорodka в г.Буйнакске (1932—33гг.), инструктором Буйнакского РК ВКП(б) (1934—35 гг.), редактором газеты "Колхозчу" в 1935 г. Арестован органами НКВД 4 сентября 1936 г. Особым совещанием при НКВД СССР 28 сентября 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ. Умер 4 мая 1943 г. По протесту Генерального прокурора СССР Военным трибуналом СКВО от 26 сентября 1955 г. реабилитирован.
- 44. Карагишиев Магарам Магомедович (1903— ?)** — член партии с 1921г., образование среднее. Работал на консервном заводе рабочим (1916г.), наборщиком в типографии Мавраева (1916—20 гг.), служил в Красной Армии (1920—22гг.), работал ответсекретарем Буйнакского РК ВЛКСМ (1923гг.), председателем народного суда г. Буйнакск (1924—25 гг.), заведующим отделом Буйнакского райкома ВКП(б) (1927—29 гг.), ответсекретарем газеты "Едаган" (1928—29гг.), ответсекретарем кумыкской секции ДагГИЗа (1930гг.), начальником управления по делам литературы (1931—32 гг.), ответсекретарем Махачкалинского райкома ВКП(б) (1932—33 гг.), преподавателем партгорodka в г. Буйнакске (1933—34гг.), ответсекретарем многотиражной газеты хлопкосовхоза "Аксай" Хасавюртовского района (1934—35гг.), ответсекретарем ДагГИЗа (1935—36гг.), студент института национальностей г. Москва (с февраля 1936г.). Арестован органами НКВД 23 августа 1936г. Особым совещанием при НКВД СССР 23 сентября 1940г. осужден к 8 годам ИТЛ. Определением Военного трибунала СКВО от 26 сентября 1955 г. реабилитирован.
- 45. Булач Тату Омаровна (1902—1980)** — член партии с 1918г. образование высшее. В 1927г. окончила Московский институт народного хозяйства им. Г.В.Плеханова, принимала активное участие в борьбе за установление Советской власти в Дагестане. Инициатор и участница создания кумыкского национального театра и первого журнала на кумыкском языке "Танг-чолпан". До 1937 г. работала в торговом представительстве СССР в Турции, заместителем управляющего Дагестанского отделения Госторга РСФСР, директором высших курсов национальной стенографии при Совете Национальностей ЦИК СССР, работала в Академии пищевой промышленности, начальником отдела учебных заведений Наркомпищепрома РСФСР. Арестована органами НКВД 8 октября 1937 г. по обвинению в троцкизме. В ноябре 1940 г. Особым совещанием осуждена на 8 лет ИТЛ. Отбывала наказание в Карагандинском лагере НКВД. По истечении срока в декабре 1946 г. освобождена. 17 декабря 1948 г. вновь арестована по обвинению в шпионаже в пользу иностранных государств. В апреле 1949 г. сослана в Красноярский край. В 1956 г. реабилитирована.
- 46. Габиев Саид Ибрагимович (1882—1963)** — член партии с 1918г., образование высшее, в 1911 г. окончил Петербургский университет. В 1912—1914гг. издавал газеты "Заря Дагестана", "Мусульманская газета". Состоял членом Дагестанского

станского Военно-Революционного Комитета (1918), работал зам. председателя Дагестанского областного исполкома, председателем Ревтрибунала, членом Дагестанского обкома партии (1919), председателем Терского народного Совета, редактором газеты "Революционный горец", представителем Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана в Грузии, председателем Дагревкома (1920—1921 гг.), членом Президиума Дагобкома РКП(б), Северо-Кавказского Ревкома (1920—1923 гг.), зам. председателя СНК ДАССР, одновременно нарком просвещения и финансов республики, зам. народного комиссара финансов ЗСФСР, начальником Закавказского управления водного хозяйства, начальником Управления по делам печати при Совнарком ЗСФСР (с 1927 г.). Арестован органами НКВД в 1939 г. постановлением Военного Трибунала Северо-Кавказского Военного округа в декабре 1939 г. оправдан.

47. Кроме того, в письме сообщается, что в паровозном деле ст. Махачкала — I была выявлена группа в числе 6-ти человек: Боляев С., Крылов Н., Ефимов Ф., Дружинин, Семенко, Каталун, исключенных из партий в разное время и осужденных по настоянию обкома ВКП(б) в марте месяце 1935 года за контрреволюционную, троцкистскую подрывную работу. По истечении го-личного срока наказания они вернулись в Махачкалу, поступили обратно на работу в депо и продолжали контрреволюционную агитацию. Эти лица оформились в контрреволюционную группу и вели борьбу против парторга-низации. Указанные лица были арестованы и привлечены к ответственности. (См. док. №15).

48. **Благовещенский** — главный инженер стройки Двигательстрой.

49. Речь идет об обсуждении проекта Конституции СССР 1936 г. в Лакском районе.

50. С 23 по 30 января 1937 г. проходил судебный процесс по делу ангисовет-ского троцкистского центра. По делу проходили как руководители центра Пятаков, Рыков, Серебряков, Сокольников и их сообщники (руководители главков) Ратайчак, Дившиц, Шестов, Биткар; руководители крупнейших предприятий страны: Норкин — начальник Кемеровского химкомбината, Карцев — его заместитель, Асиновский — технический директор Горловского азотного-тукового завода, Равва — технический директор Ростсельмаша, Юлин — директор Средуралмедьстроя, В.А.Яковлев — директор Челябин-ского электрометаллургического комбината, Туманов — управляющий Пром-банка, Аркус — зам. управляющего Госбанка, Язовский — управляющий Пермского межрайпищеторга, Воробьев — председатель Свердловского обл-исполкома и многие другие. Почти все крупные руководители, проходившие по делу ангисоветского троцкистского центра были расстреляны.

51. **Далгат Магомед Алибекович (1893—1942)** — член партии с 1918 г., образование незаконченное высшее. Работал агитатором (1917—18 гг.), председателем юри-дической комиссии Дагревкома (1918 г.), был членом подпольного обкома партии (1918—19 гг.), зам. председателя Совета Оборона в сел. Леваша Даргинского округа (1919—20 гг.), зав. областным финансовым отделом (1920 г.), уполномо-ченным Дагревкома в крепости Гуниб (1920—21 гг.), председателем Даргинского окружного ревкома (1921 г.), зам. председателя Дагобкома РКП(б) (1921—22 гг.), председателем Даргинского окрисполкома (1922 г.), председателем ДагЦИКа (1922—23 гг. и 1928—37 гг.), курсантом курсов марксизма в Москве (1924 г.), секретарем Дагобкома ВКП(б) (1924—28 гг.). Арестован органами НКВД 27 сентября 1937 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР 17 мая

1940 г. к 20 годам ИТЛ. Умер в 1942 году. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 сентября 1955 г. реабилитирован.

52. **Колесов Николай Павлович (1896—1937)** — член партии с 1918 г., образование среднее. До 1917 г. служил в армии. Работал зав. орготделом Махачкалинского горкома РКП(б) (1921—24), зав. орготделом и секретарем ДК ВКП(б) (1924—27), членом коллегии Наркомзема РСФСР (1929—31), зав. сельхозсектором расши-ленного ЦК ВКП(б) (1931—32), членом коллегии наркомсовхозов СССР (1932—34), зав. сельхозотделом и помощником первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) (1934—37). Решением бюро обкома ВКП(б) от 9 февраля 1937 г. исключен из партии, снят с работы и арестован за подготовку и представление очковника-тельских сведений по озимому севу и подъему зяби за 1936 г. В 1937 г. арестован органами НКВД, приговорен к высшей мере наказания.

53. **Саидов Джибр Саидович (1894—1938)** — член партии с 1919 г., образование среднее. Работал фельдшером в Ботлихе, Темир-Хан-Шуре (1917—18 гг.), был организатором партизанских отрядов и членом Совета Оборона (1919 г.), работал управляющим делами Дагобкома РКП(б) (1920 г.), комиссаром Даг-ревкома по Андийскому округу (1921 г.), ответсекретарем Казань-Кумухского округа ВКП(б) (1923—25 гг.), инструктором зав. деревенским отделом Да-гобкома ВКП(б) (1925—29 г.), управляющим Госспраха (1929—30 гг.), Нар-комземом ДАССР (1930—31 г.) и зав. отделом обкома (1931—36 гг.). Арестован органами НКВД в марте 1937 г. и умер от побоев в тюремной камере в 1938 г.

54. **Шимелов Павел Моисеевич (1903— ?)** — член партии с 1920 г., образование незаконченное высшее. Работал секретарем Банагадинского РК ВЛКСМ в г. Баку (1921—22), членом пропагандистской группы ЦК Компартии Азербай-джана (1927), зав. отделом пропаганды и агитации Бакинского горкома партии (1928—29), зам. секретаря парткома Бакинских судоремонтных мас-терских (1929—30 гг.), зам. заведующего ОРПО Одесского обкома партии (1933—34, 1937), зам. секретаря, секретарем Одесского горкома партии (1934—35), первым секретарем Махачкалинского горкома ВКП(б) (1937). Ре-шением бюро обкома партии от 25 июня 1937 г. снят с работы за поддержку врагов народа троцкистов Одесской группы. Дело для рассмотрения о пар-тийности было направлено в Одесский обком партии.

55. **Абакаров Магомед Шуаибович (1901—1937)** — член партии с 1920 г., образование среднее. Работал сельским учителем (1917—18 гг.), служил в партизанском отряде (1918—19 гг.), переводчиком Дагревкома (1920 г.), учился в Совпартикоде (1921—22 гг.), работал заведующим отделом печати ДК ВЛКСМ (1922 г.), учился в Москве (1922—24 гг.), работал секретарем Аварского окружка партии (1924—26 гг.), секретарем Буйнакского окружка партии (1926—28 гг.), заведующим агитпро-подделом Дагобкома ВКП(б) (1928—29 гг.), председателем правления "Райколхозсоюза" в Буйнакск (1929—30 гг.), председателем правления "Дагколхозсоюза" (1930—32 гг.), заведующий сектором печати Дагобкома ВКП(б) (1932 г.), секретарем Гунибского РК ВКП(б) (1932—33 гг.), секретарем Буйнакского РК ВКП(б) (1933—34 гг.), начальником плодоовощного управления заместителем Наркомзема ДАССР — с 1934 г. Арестован органами НКВД 7 июня 1937 г. спец-коллегией Верховного суда ДАССР 7 ноября 1937 г. осужден к высшей мере на-казания. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 17 ноября 1956 г. посмертно реабилитирован.

56. Как видно из списка присутствующих членов бюро при обсуждении дела Д.Саидова и Н.Колесова на заседании бюро 17 февраля 1937 г. Нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов не присутствовал.

57. **Березняков Михаил Савельевич (1896— ?)** — член партии с 1918 г., образование высшее. Служил в армии (1913—23 гг.). Работал в Крыму на партийной и профсоюзной работе (1923—28 гг.), преподавателем Совпартшколы (1928—31 гг.), учился на экономическом отделении ИКП (1931—35 гг.), был направлен заведующим отделом пропаганды и агитации Дагобкома ВКП(б) (1935—37 гг.), работал доцентом политэкономии Дагпединститута (1938—39 гг.).
58. **Иванов Г.** — зам. зав. сельхозотделом обкома ВКП(б), решением бюро обкома партии от 7 марта 1937 г. был освобожден от должности и направлен на работу в Дагконсервтрест. (См. ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.1. Д.3576. Л.8).
59. **Тарькин Константин Михайлович (1899—1937)** — член партии с 1919 г. Работал заведующим общим, организационным отделами, ответственным за проектирование и строительства Водно-строительного комплекса Кизлярского уезда, заведующим организационным отделом, ответственным за проектирование Кизлярского окружного комитета партии (1923 г.), председателем Кизлярского Райисполкома (1924—37 гг.). Решением бюро обкома партии в марте 1937 г. исключен из партии, снят с работы и арестован за подачу оговирательских сведений по озимому севу и подъему зяби. Репрессирован в 1937 г.
60. **Бухарин Николай Иванович (1888—1938)** — член партии с 1906 г. С 1911 г. в эмиграции. После Октябрьской революции редактор газеты "Правда" неоднократно избирался членом Политбюро ЦК и членом Исполкома Коминтерна. Входил в состав "левых коммунистов", выступавших против подписания Брестского мира. В 1929 г. выведен из состава Политбюро ЦК. В 1937 г. на Февральско-мартовском Пленуме ЦК исключен из партий и арестован. Посмертно реабилитирован (1988 г.).
61. **Рыков Алексей Иванович (1881—1938)** — член партии с 1899 г. Участник Первой российской революции 1905—1907 гг. Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) (1917 г.). Участник Октябрьской революции 1917 г. После октября — нарком внутренних дел. В ноябре 1917 г. как сторонник создания "однородного социалистического правительства" вышел из состава ЦК и Совнаркома. В 1918—1921 и 1922—1924 гг. — председатель ВСНХ. С 1921 г. — зам. председателя Совнаркома, с 1924 г. — председатель Совнаркома СССР и РСФСР, с 1926 г. председатель СТО. Избирался членом ЦК на III, IV, VI съездах партии, а также с 1920 по 1934 г. — кандидат в члены ЦК. Член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг., член Оргбюро в 1920—1924 гг. На апрельском (1929 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) вместе с Н.И. Бухариным и М.П. Томским был необоснованно обвинен в правооппортунистической фракционной деятельности. Освобожден от поста председателя СНК РСФСР. На декабрьском (1930 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) выведен из Политбюро, затем освобожден от поста председателя СНК СССР и СТО. С 1930 по 1935 гг. — нарком почт и телеграфа. В 1937 г. исключен из рядов ВКП(б) по необоснованным обвинениям и арестован. Посмертно реабилитирован. *Юрий (Теорин) Леонидович*
62. **Пятаков Ю. (Г.А.) (1890—1937)** — член партии с 1910 г. В 1914—1917 гг. находился в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. — председатель Киевского комитета РСДРП(б) и член Исполкома Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции входил в состав Советского правительства Украины. Участник гражданской

- войны. С 1920 г. находился на хозяйственной и советской работе — зам. председателя Госплана и ВСНХ, торгпред во Франции, председатель правления Госбанка СССР, зам. наркома тяжелой промышленности. На X и XI съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК, на XII—XIV, XVII съездах — членом ЦК партии. В 1927 г. исключен из партии за фракционную деятельность, в 1928 г. восстановлен в ее рядах, затем вновь исключен и арестован. Посмертно реабилитирован.
63. **Радек Карл Бернгардович (Собельсон) (1885—1939)** — член партии с 1917 г. В 90-х годах принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистических позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма. В период обсуждения Брестского мира (1918 г.) входил в состав "левых коммунистов". С 1923 г. — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 г. на XV съезде был исключен из партии, в 1930 г. восстановлен, в 1936 г. — снова восстановлен. Работал в Наркомате иностранных дел, секретарем исполкома Коминтерна. На VIII—XII съездах партии избирался членом ЦК. Проходил по процессу Пятакова, Сокольников и других (всего 15 человек) 27 января 1937 г. Кроме Сокольников и Радека все остальные были приговорены к смертной казни.
64. **Сокольников Леонид Яковлевич (Бриллиант) (1888—1939)** — член партии с 1905 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1909—1917 гг. — в эмиграции. С апреля 1917 г. — член Московского комитета и областного бюро РСДРП(б), член Исполкома Моссовета. Делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда, член редколлегии "Правда". Участник Октябрьского вооруженного восстания. Входил в состав делегации при подписании Брестского мира. В 1918—1920 гг. — на военно-политической работе в Красной Армии. С 1920 г. командующий Туркестанским фронтом. С 1921 г. — член коллегии Наркомфина, зам. наркома, нарком финансов. С 1926 г. — зам. председателя Госплана СССР с 1928 г. — председатель Нефтеиндиката. С 1929 г. — полпред в Англии, зам. наркома иностранных дел СССР, затем до 1936 г. — зам. наркомлеса СССР. В 1917—1919 гг. и 1922—1930 гг. — член ЦК партии (в 1930—1936 гг. — кандидат в члены ЦК). В 1924—1926 гг. — кандидат в члены Политбюро. В августе 1936 г. исключен из партии и арестован. Посмертно реабилитирован.
65. **Феодаев Заид Гасан-Гусейнович (1899—1968)** — член партии с 1920 г., образование среднее. Работал до 1917 г. в своем хозяйстве, рабочим кустарных мастерских в г. Нальчике (1919—20 гг.), был в партизанском отряде Аварского округа (1920—21 гг.), заведующим организационным отделом Лакского окружного комитета партии (1921—23 гг.), слушателем КУТВа (1923—25 гг.), заведующим агитационно-пропагандистским отделом Лакского окружного комитета партии (1925—28 гг.), заведующим оргинструкторским отделом Дагобкома ВКП(б) (1928—30 гг.), слушателем курсов марксизма-ленинизма при ЦК СССР (1930—32 гг.), секретарем парткома "Двигательстрой", одновременно заместителем начальника строительства (1932—35 гг.), первым секретарем Двигатель-строевского райкома партии (1935—37 гг.). Решением бюро обкома партии 8 октября 1937 г. снят с работы секретаря райкома партии а 16 октября 1937 г. исключен из партии за тесную связь с Н. Самурским и Ю. Шовкринским.
66. Здесь речь идет об октябре месяце 1936 г. — времени подготовки оговирательских сведений об озимом севе и подъеме зяби.

67. В рапорте И.В.Сталину было сообщено, что Нана Алханова стахановка из Кумгоркалинского района, получила с 1 га кукурузы 217 центнеров, и фактически оказалось 140 ц. (См. ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1 Д.3560. Л.122)
68. Речь идет об IX Пленуме Северо-Кавказского Крайкома партии, состоявшегося 14—19 марта 1937 г.
69. Партийные и советские организации Северо-Кавказского края с 1931 по 1937 гг. размещались в г.Пятигорске.
70. В марте месяце 1937 г. в память о Серго Орджоникидзе (умер в феврале 1937 г.) Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский, а газета "Северо-Кавказский большевик" в "Орджоникидзевскую правду".
71. Часть указанных докладных записок были переданы Н.Самурским И.Сталину во время его приема в пятницу 2 апреля 1937 г.
72. По документам архива примерно с 22 марта (дата отъезда) по 8 апреля (дата приезда) 1937 г. Н.Самурский по вызову в ЦК ВКП(б) находился в Москве и 2 апреля был принят И.Сталиным.
73. **Омаркадиев Хаджи-Мурат Омаркадиевич (1897—1951)** — член партии с 1920 г., образование высшее. Работал ответственным инструктором Дагсовета профсоюзов (1920—22 гг.), ответственным секретарем Даггинского окружного комитета партии (1926—28 гг.), председателем правления Дагестанского государственного рыбопромышленного треста (1928—29 гг.), ответственным инструктором Дагобкома ВКП(б) (1930—31 гг.), наркомом финансов ДАССР (1931—33 гг. и 1935—37 гг.), Наркомом легкой промышленности (1933—35 гг.). 20 октября 1937 г. в газете "Экономическая жизнь" Л.Бродская опубликовала клеветническую статью на Омаркадиева Х—М.О. "О наркомате финансов Дагестана и его ближайших помощниках", которая была перепечатана в газете "Дагправда" 21 октября 1937 г. Решением бюро обкома партии от 3 ноября 1937 г. он был исключен из партии, снят с работы и арестован как "враг народа" и "буржуазный националист", проводивший подрывную работу в вопросах финансовой политики в республике.
74. **Нахибашев Гасан Абдулмеджидович (1893—1941)** — член партии с 1918 г., образование среднее. Работал начальником артиллерийской части Дагвоенкомата (1920), начальником управления Буйнакского РКИ (1920—22) заведующим отделом внутреннего управления и председателем Буйнакского РИКа (1922—24), прокурором нагорного Дагестана (1924—26), заместителем наркома труда (1926—30), председателем правления Дагкуспромсоюза (1930—31), народным комиссаром социального обеспечения (1931—32), председателем Главсуда ДАССР (1932—34) начальником сельскохозяйственного управления Дагкомсервтреста (1935—37). Решением бюро обкома партии от 9 февраля 1937 г. за извращение классовой линии в работе судебных органов (будучи председателем Главсуда ДАССР) и как троцкист, имевший связь с Хасавюртовской контрреволюционной троцкистской организацией в 1929 г., исключен из рядов партии.
75. **Шеболдаев Борис Петрович (1895—1937)** — член партии с 1914. Работал председателем Дагестанского обкома партии (1920 г.) заведующим организационным отделом ЦК Компартии Туркестана (1923 г.), секретарем Царицынского губкома партии (1924 г.), заместителем заведующего Орграспределителем ЦК ВКП(б) (1925—28 гг.), секретарем Нижне-Волжского крайкома партии (1928—30 гг.), секретарем Северо-Кавказского крайкома партии (1931—34 гг.) секретарем Азово-Черноморского крайкома партии (1934—37 гг.). С 1937 г. — секретарь Курского обкома партии.

76. См. примечание №90.

77. Речь идет о IX пленуме Северо-Кавказского Крайкома партии посвящен — ный итогам февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), который состоялся с 14 по 19 марта 1937 г. в г.Пятигорске. (См. ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1 Д.3557 Л.85)
78. Н.Самурский с 5 по 17 февраля 1937 г. (после отпуска) находился на больничном.
79. **Новобытов (Кривошапов) Александр Тванович (1892— ?)** — член партии с 1919 г., образование среднее. Служил помощником коменданта штаба обороны Царицына (1918—19 гг.), агентом по снабжению Красной Армии (1919—20 гг.) работал ответственным секретарем Буйнакского (1921—23 гг.), Дербентского (1923—24 гг.) райкомов РКП(б) инструктором Дагобкома ВКП(б) (1924—25 гг.), ответственным секретарем Дагского райкома ВКП(б) (1925—26 гг.), секретарем учкома ВКП(б) в Калужской области (1927—28 гг.) заведующим деревенским отделом Смоленского окружного комитета ВКП(б) (1928—29 гг.), председателем правления Смоленского облколхозсоюза (1929—31 гг.), был слушателем курсов марксизма-ленинизма в г. Москве (1931—33 гг.) работал заместителем заведующего сельхозотделом Дагобкома ВКП(б) (1934—37 гг.).
80. Речь идет о решении бюро областного комитета партии, принятое в октябре 1934 г., запрещающее критиковать руководителей без согласования с обкомом, в первую очередь членов бюро и пленума обкома, членов Совнаркома, руководителей районов. Орган ЦК партии — газета "Правда" в обзоре печати дважды 2 и 15 марта 1935 г. выступила со статьями "Самокритика по списку" и "Еще раз о самокритике по списку", как грубой ошибке обкома партии, противоречащего Уставу. Бюро Северо-Кавказского Краевого Комитета партии отменило это постановление, как ошибочное, указав на это Дагестанскому обкому партии. (См. "Правда" от 2 и 15 марта 1935 г.).
81. **Гамринский Али (1898—1979)** — член партии с 1919 г., один из активных участников борьбы за установление Советской власти в Дагестане, принимал участие в Великой Отечественной войне. Работал председателем Кайтаго-Табасаранского окружного ревкома и окружного комитета партии, Дербентского окружного исполкома, правления Дагсельхозбанка, заведующим сельхозотделом Дагобкома ВКП(б), заведующим земельным отделом Карачаево-Черкесской автономной области.
82. Горское правительство сформировано в Тифлисе 11 мая 1918 г. В состав правительства входили: премьер министр Чермоев (Тана), Абдулаев Меджид (после его отставки в сентябре 1918 г. — Коцев П.Т.), военный министр князь Н.Тарковский, после него М.Халилов, министр иностранных дел П.Гайдар Бамматов, финансов — Васан-Гирей Джабагиев, внутренних дел П.Коцев, после него Р.Капланов, члены кабинета: Зубаир Темриханов, Ахмед Цаликов, Ахиханов, Кантемиров и др. Ликвидировано Деникинской армией в мае 1919 г., функционировало в эмиграции до конца 1920 г., сначала в Тифлисе, потом в Турции.
83. **Бичерахов Лазарь Федорович (1882— ?)** — полковник Терско-казачьего войска. За сотрудничество и помощь английской интервенции на Кавказе был награжден двумя высшими орденами Великобритании, получил чин генерала английской армии. В августе 1918 г. захватил Дербент и Порт-Петровск, установил связь с Колачком и Деникиным, создал эсеро-меньшевистское "Союзное Кавказско-Каспийское правительство". В ноябре 1918 г. перебазировался в г. Баку, а в начале 1919 г. — в Англию.

84. Деникин Антон Иванович (1872–1947) — один из главных руководителей российской контрреволюции, генерал — лейтенант (1916). Окончил Академию Генштаба (1899). По политическим взглядам примыкал к кадетам. Участник 1-й мировой войны. В апреле — мае 1917 г. начальник штаба, верховного Главкома, затем командовал войсками Западного и Юго — Западного фронтов. Участник контрреволюционного мятежа Корнилова, с которым 19 ноября 1917 г. бежал из Быховской тюрьмы на Дон. В декабре избран членом "Донского гражданского Совета". Был в числе организаторов Добровольческой армии, который командовал с 13 апреля 1918. С 8 октября — Главком. 31 августа — 8 октября — 1-й заместитель председателя Особого совещания. В январе 1919 г. предпринял поход на Москву. 30 декабря 1918 г. упразднил Особое совещание, создал "Правительство при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России". 4 января 1920 г. указом А. Колчака объявлен Верховным правителем, а в марте образовал "Южнорусское правительство". После разгрома белогвардейцев эвакуировался в Крым. 4 апреля 1920 г. объявил своим приемником Врангеля и отплыл на английском эсминце в Константинополь. С этого времени находился в эмиграции. В годы Великой Отечественной войны выступал против оккупации территории России, оказывал ей материальную и моральную поддержку. Умер в Париже в 1947 году.

85. Обмен партийных документов в партийной организации завода "Двигательстрой" проводился под председательством Н. Самурского.

86. Пога Карл Карлович — заместитель директора завода "Двигательстрой" по строительству.

87. Панисламизм — религиозно — политическая идеология, в основу которой лежат представления о вненациональном, внеклассовом единстве всех мусульман, обусловленном равенством их "перед лицом Аллаха" и необходимости объединения мусульман в рамках единого теократического государства — халифата. Доктрина панисламизма была выдвинута в начале 70-х годов XIX века турецким просветителем, членом общества "Новых османов" Намык Кемалем, как средство идеологической мобилизации самосознания мусульманских масс перед лицом колониальной опасности. В ее основу был положен тезис о руководящей роли ислама, как в духовной, так и в общественной жизни. Халиф рассматривался как руководитель мусульман всего мира. Панисламистские лозунги использовались и используются капиталистическими странами для сколачивания антикоммунистических блоков. Идеология панисламизма стала идейной основой движения исламской солидарности.

88. Пантюркизм — шовинистическая доктрина турецких реакционных кругов, ставящая своей целью подчинение власти Турции всех народов, говорящих на тюркских языках.

89. Шамиль (1797–1871) — руководитель освободительной борьбы горцев Северного Кавказа против царских колонизаторов и местных феодалов, развернувшейся под лозунгом газавата. После смерти своего учителя Гази — Мухамеда и его последователя Гамзат — бека, которые были первыми имамами и проповедниками газавата, Шамиль стал третьим имамом Дагестана и Чечни (1834). Шамиль был образованным человеком, знал богословие и светские науки, обладал незаурядным военным талантом, умением вдохновить людей на самопожертвование. Война под его руководством длилась 25 лет (с 1834 по 1859г.). В 40-х гг. Шамиль одержал ряд крупных побед над царскими войсками и стал главой военно —

теократического государства — имамата (1848), массовой базой которого явились последователи мюридизма. Огромное превосходство царских войск, внутренние противоречия в имамате, измена наибов (глав дагестанских и чеченских обществ), стремление уставшего от войны народа и мирному труду привели к спаду движения. После ряда поражений Шамиль укрылся в ауле Гуниб с небольшим отрядом и, после захвата аула 26 августа 1859 г. царскими войсками, сдался. Вместе с семьей он был сослан в Кааугу, где жил до 1870г., отпущен на жительство в Мекку, но, не доехав до нее, умер в Медине в 1871г.

90. Речь идет о совместном постановлении бюро обкома, ЦИК и СНК республики от 19 октября 1933 г. "О развитии и улучшении животноводства в горах", где допускалась возможность иметь животноводу — единоличнику (без найма чабана) 200 — 250 овец и более, что рассматривались как почва для появления кулацких хозяйств.

91. Данные о разоблачений 5 троцкистов ошибочны, ибо в 1937г. к уголовной ответственности как троцкисты были привлечены 68 человек (См. док. №65).

92. Первое заседание бюро обкома партии по делу Д. Саидова и Н. Колесова проходило 9 февраля, второе — 11 февраля и третье — 17 февраля 1937 г.

93. Гоцинский Нажмутдин (1859–1925) — руководитель повстанческого движения против Советской власти в Дагестане, родился в сел. Гого Аварского округа. По окончании арабской школы поступил к губернатору в конвой в качестве всадника, потом был назначен членом Дагестанского народного суда, получил звание юнкера милиции. Вскоре был назначен наибом — начальником койсубулинского участка. После смерти отца и брата получил большое состояние и недвижимость: кутан на плоскости, пастбища в горах и 10 тыс. баранов. В 1903 году находился в Константинополе (Турция) около 3 — х месяцев, после чего царское правительство стало считать его турецким эмиссаром. В 1917 году член Дагестанского областного исполкома, был провозглашен духовным главой всех мусульман Северного Кавказа. В сентябре 1920 года возглавил антисоветский мятеж в Дагестане. С помощью частей Красной Армии мятеж был ликвидирован в мае 1921 года. Расстрелян органами Советской власти в 1925 году.

94. Коркмасов Джаалутдин Асильдерович (1878–1937) — член партии с 1917г., образование высшее. Учился на естественном факультете Московского университета и на юридическом факультете Сорбоннского университета в Париже.

За активное выступление в защиту горского крестьянства в сентябре 1906г. на два года был сослан в Оленецкую губернию.

В сентябре 1910 г. переехал в Стамбул и вступил в члены Османской социалистической партии. В Стамбуле он организовал и редактировал газету "Стамбульские новости".

Февральскую революцию встретил в Париже. В мае 1917 года вернулся в Дагестан, где вступил в Социалистическую группу, ставившую задачу социального и национального освобождения горской бедноты. Участвовал в работе 1-го съезда горских народов Кавказа (май 1917). Работал заведующим земельным отделом областного исполкома. После выборов 9 августа 1917 г. — председателем Дагестанского областного исполкома. С мая 1918г. — председатель Дагестанского областного Военно — Революционного комитета. С июля 1918г. — председатель областного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. С февраля 1919 г. — член Дагестанского подполья —

ного обкома партии и Военного Совета. С сентября 1919 года председатель Дагестанского областного комитета РКП(б). С января 1920 г. почетный председатель Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана. Возглавлял Дагестанскую делегацию, принятую 12 февраля 1921 г. В.И. Лениным.

С марта 1921 г. первый советник постпредства РСФСР в Турции, участвовал в подписании договора о дружбе и сотрудничестве между Советской Россией и Турцией.

С апреля 1920 г. — председатель Дагревкома. С 1921 по 1924 гг. — председатель Экономсовета Дагестана. С 1921 по 1931 гг. — председатель Совнаркома. С 1932 по 1937 гг. работал на ответственной должности в ЦИКе СССР. Арестован органами НКВД в Москве, в июне 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР в октябре 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

95. Союзный Совет — парламент Горской Республики, сформирован в январе 1919 г.
96. **Томский Михаил Павлович** покончил жизнь самоубийством 2 августа 1936 г. По всей вероятности ни первая и ни вторая телеграммы не дошли до М.П.Томского, зато они оказались роковыми для Ю.Н.Шовкринского. 10 сентября 1936 г. он был снят с работы зав.культурно-просветительского отдела обкома ВКП(б), выведен из состава пленума обкома, а в феврале 1937 г. будучи в командировке в Махачкале от Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института национальных культур (г.Пятигорск), где он работал научным сотрудником с сентября 1936 г., был арестован органами НКВД республики.
97. По другим сведениям (выступления делегатов конференции) доклад продолжался 9,5 часов с двумя перерывами, а заключительное слово — 1 час.40 мин.
98. Видимо, здесь речь идет о князе Рашидхане Капланове, члене ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917), министр Горского правительства (1918) и члене Терского-Дагестанского правительства (1918). После ликвидации этих республик Р-Х.Капланов эмигрировал в Грузию. 30-е годы работал в МГУ. В 1937 г. репрессирован.
99. По поручению делегатов конференции текст телеграммы составлялся Н.Самурским, М.Сорокиным и А.Сейд-Гусейновым. Утвержден на конференции 3 июня 1937 г.
100. **Мадиев Гаджи-Магома Абдуллаевич (1896-1944)** — член партии с 1920 г., образование среднее. До 1917 г. работал на нефтяных промыслах Балаханы Бакинской губернии, инспектором Гунибского окружного собеса (1920-23), редактором газеты "Горец" Гунибского округа (1923-24) зав. орготделом, секретарем гунибского окружного Комитета ВКП(б) (1924-25, 1930-31) секретарем ДагЦИКа (1932-33), зам. наркома земледелия ДАССР (1933-35), секретарем Ботлихского райкома ВКП(б) (1935-37). Решением бюро обкома ВКП(б) от 18 ноября 1937 г. исключен из партии и снят с работы как "буржуазный националист". В мае 1940 г. оправдан. Умер в 1944 г.
101. **Хизроева Саадат Абидовна (1908- ?)** — член партии с 1927 г., образование среднее. Работала делопроизводителем Аварского окрисполкома 1923-24 гг., заведующей женотделом окружного комитета ВКП(б) 1924-25 гг., училась в КУТВе (1925-30 гг.) заведующей женотделом Дагобкома ВКП(б) (1930-32 гг. и 1934-36 гг.), помощником прокурора ДАССР (1932-34 гг. и 1937-39 гг.), наркомом юстиции ДАССР (1936-37 гг.), инструктором Дагобкома ВКП(б) (1939-42 гг. и 1943-49 гг.), секретарем Хунзахского райисполкома (1942-43 гг.), председа-

телем обкома профсоюза работников политпросветучреждений (1949-1953 гг.), председателем обкома профсоюза работников культуры (1953-60 гг.)

102. **Даниялов Абдурахман Даниялович (1908-1981)** — член партии с 1928 г., образование высшее, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР. В 1928 г. окончил 1-й Дагестанский педагогический техникум, в 1935 г. — Московский институт инженеров водного хозяйства. Работал секретарем Гунибского окружкома ВЛКСМ (1928), зам.секретаря зав.АППО обкома ВЛКСМ (1928-1930) наркомом земледелия ДАССР (1937-1940), председателем Совнаркома ДАССР (1940-1948), первым секретарем Дагестанского обкома партии (1948-1967), председателем Президиума Верховного Совета ДАССР (1968-1970) старшим научным сотрудником Института Востоковедения Академии наук СССР (1971-1981).
103. **Угланов Н.А. (1886-1940)** — член партии с 1907 г. После Октябрьской революции — секретарь ряда крупнейших партийных организаций Петроградской, Нижегородской, Московской. Член ЦК с 1923 г., секретарь ЦК (1926-28), кандидат в члены Политбюро (1926-1929). Выступал с поддержкой группы Н.И.Бухарина. Нарком труда РСФСР (1928-1930). Исключался из партии в связи с "делом группы М.И.Рютина и др." (1932), восстановлен и исключен вторично (1936). Репрессирован. Посмертно реабилитирован.
104. На совещании еще присутствовали: И.Алиев, Х-М.Ханмагомедов и Д.Атаев.
105. В состав комиссии входил член Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) Б.Минков. Б.Шеболдаев в эти годы работал зам.зав.Орг-распределотделом ЦК ВКП(б).
106. Комиссией были сделаны запросы о службе Н.Самурского в полиции из архивов ГПУ городов Иркутска и Читы, опрошены ряд лиц. В архивах Иркутского и Читинского полицейских управлений за 1908-1916 гг. сведения о службе Н.Самурского в полиции не были обнаружены, Комиссия пришла к выводу о клеветническом характере этих обвинений. (См. ЦГА РД, Ф.779 — п. Оп.10, Д.9.).
107. Сообщение В.Г.Ломоносова не стенографировалось. В деле с материалами пленума оно отсутствует. В печати сообщение не опубликовалось (См. ЦГА РД, Ф.1 — п. Оп.1, Д.3573, Л.311).
108. **Рютин Мартемьян Никитович (1890-1937 гг.)**. Работал председателем Иркутского губкома партии (1920-21 гг.), ответсекретарем Дагестанского обкома партии (1923-24 гг.), заместителем заведующего отдела Московского горкома партии, заведующим отделом Хамовнического райкома партии г.Москвы (1924-28 гг.), редактором газеты "Красная звезда" (1929 г.) председателем правления Союза кинофотопромышленности СССР (1930 г.). С 1931 по 1936 гг. находился под следствием. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР 10 января 1937 г. приговорен к высшей мере наказания — расстрел; Посмертно реабилитирован.
109. **Глюняев Абдулла Кучукович (1902-1938)** — член партии с 1927 г., образование высшее. Работал заведующим сектором истории, директором Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур. Арестован органами НКВД СССР 7 июля 1937 г. как активный участник контрреволюционной террористической организации правых и буржуазных националистов Черкесской автономной области. 24 декабря 1937 г. выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР осужден к высшей мере наказания — расстрел. Решением бюро Махачкалинского горкома ВКП(б) от 20 августа 1938 исключен из рядов

партии как враг народа. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 мая 1938 г. посмертно реабилитирован.

110. Речь идет о письме А.Тахо—Годи, И.Алиева и М.Далгат в адрес председателя СНК Д.Коркмасова с возражениями об отзыве С.Габиева и П.Копалева из Дагестана и присылки из центра работников для работы в республике, в частности, секретарем обкома М.Н.Рютина. (См. док. №68)

111. Эрлих—Мамедбекова Любовь Юльевна (1902—1987)— член партии с 1918г., образование высшее. Окончила 2 курса Московского нефтяного института, институт народного хозяйства им. Г.В.Плеханова. Работала секретарем организации крестьянских советов депутатов трудящихся в г.Дербенте (1918 г.), инструктором Политотдела XI Армии в Астрахани (1919г.), секретарем Дагвоенкомата (1920 г.), заведующей орготделом Дербентского райкома партии и ответсекретарем Дербентского райкома ВЛКСМ (1921 г.), заведующей орготделом Дагестанского обкома ВЛКСМ (1922 г.), инструктором Дагкредитсоюза (1925 г.), секретарем орготдела Дагобкома ВКП(б) (1928 г.), членом президиума УСХ (1931 г.), заместителем уполномоченного НКТП (1932—34 гг.), инструктором промышленно—транспортного отдела обкома ВКП(б) — с 1935 г., заместителем председателя Госплана ДАССР. В сентябре 1937 г. исключена из рядов ВКП(б).

112. Кюринский (Эфендиев) Молла Кирхларович (1892—1940)— член партии с 1917г., образование среднее. Работал секретарем Кюринского, затем Самурского окружкомов партии, заведующим агитационно—пропагандистским отделом Дагобкома партии. В момент возникновения дела работал в г.Баку зам.председателя управления ковровой промышленности Азербайджана. Арестован органами НКВД 7 апреля 1938 г. в г.Баку по предписанию прокуратуры ДАССР он был этапирован для расследования дела. Ему было предъявлено обвинение в том, что он был участником антисоветской буржуазно—националистической организации Дагестана, в которую вошел в 1924 г. Постановлением Военного трибунала СКВО 9—14 января 1940 г. М.Кюринский был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 27 июня 1940г. Определением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 21 января 1956г. посмертно реабилитирован.

113. Гаджиев Гадис Абдуллаевич (1888—1950)—член партии с 1918г., образование среднее. Работал учителем начальных классов в Нижнем Дженгутая (1909—1911гг.), в Кумухе (1911—12 гг.), завучем школы в сел. Кая, потом Цовкра (1912— 1917гг.), в исполкоме Лакского окружкома сел. Кумух (1918г.), начальником части в Буйнакске и Чирюрте (1919), чрезвычайным комиссаром Совета Оборонны, председателем ревкома в сел. Касумкент (1920—21), председателем Лакского окружкома ВКП(б), заместителем председателя ревкома, (1921), председателем Лакского окрисполкома (1925—27), наркомом соцбеспечения ДАССР (1927—29), инспектором Наркомпроса ДАССР (1929—30), зам.председателя Центрального Комитета Нового Дагестанского Алфавита (НДА) (1930—31), директором НИИ национальных культур (1932), зам.начальника УХНУ (1933), начальником управления Гостраха (1935), директором курсов партийно—комсомольского актива (1936), переводчиком ДагЦИКа (1937). Арестован органами НКВД 7 июля 1937 г. Оправдан 29 января 1940 г. в связи с прекращением дела.

114. Очевидно, здесь речь идет опять о документе подписанном М.Далгат А.Алиевым и А.Тахо—Годи 22 декабря 1922 г. (См. док. №68. Приложение).

115. Акушинский Али—Гаджи — один из видных религиозных деятелей Дагестана периода гражданской войны. После Октябрьской революции на III съезде горских народов (январь 1918) в Темир—Хан—Шуре при поддержке представителей социалистической группы, был провозглашен шейх—уль—исламом Дагестана. В сложный период гражданской войны в Дагестане, учитывая популярность духовных деятелей среди горского населения, большевики заключили соглашение с Али—Гаджи Акушинским для организации борьбы трудящихся против белогвардейцев. Был сторонником создания исламской республики и установления законов шариата. В период борьбы с Добровольческой армией Деникина он был избран Почетным председателем Совета Оборонны Северного Кавказа и Дагестана (1919). После установления Советской власти отказался от идеи сотрудничества с ней и был назначен наркомом по шариатским делам. Умер в 1930г.

116. Речь идет о докладе расширенного пленума Дагобкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) по вопросу районирования Юго—Восточной области и о предположении о включении Дагестана в эту область (Политическая и экономическая части). В 1937г. этот документ стали называть "Платформой 43—х" по числу членов и кандидатов в члены пленума Дагобкома ВКП(б), подписавших документ. (См. ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1. Д.490. Типографский экземпляр). (Документ в извлечении приложен к данному сборнику).

117. Калмыков Бетал Эдыкович (1893—1940)— партийный и государственный деятель Кабардино—Балкарии, член партии с 1918 г., делегат 1—У съездов народов Терка. С марта 1918 г. — член Терского народного Совета, с августа 1918 г. член СНК Терской Советской республики. Чрезвычайный комиссар Кабардино—Балкарии. С ноября 1918 г.— комиссар по национальным делам. В 1919 г. — командир Кабардино—Балкарского партизанского отряда, член горской секции Кавказского краевого комитета партии. С марта 1920 г. — председатель Кабардино—Балкарского ревкома, потом облисполкома. Возглавлял Кабардино—Балкарскую областную партийную организацию, (1930—1938), состоял членом ВЦИК, ЦИК СССР, избирался депутатом Верховного Совета СССР (1937). Посмертно реабилитирован.

118. Шарапилов Магомед Курамагомедович (1901—1977)— член партии с 1919г. Участник гражданской войны и установления Советской власти в Дагестане. Работал секретарем партячейки сел.Чох, зам. председателя Гунибского окрисполкома (1922), инструктором Дагобкома партии (1923), председателем Андийского окрисполкома (1926—1928), народным комиссаром (1928—1930), секретарем Дагестанского обкома партии (1930—1934), уполномоченным ЦК ВКП(б) по проверке партдокументов партийной организации Туркмении (1936), секретарем Ашхабадского горкома партии (1936—1937), был арестован и находился в заключении с 1937 по 1955 гг. Реабилитирован.

119. Товкаев Магомед—Расул (1905—1975)— член партии с 1929 г., образование среднее. Работал в своем хозяйстве (1915—18 гг.) сотрудником Кайтаг—Табасаранского окружкома ревкома (1919—20 гг.), курсантом педагогических курсов в г.Дербенте (1920 г.), учителем начальных классов в сел. Кубачи (1920—21 гг.), секретарем учисполкома сел. Маджалис (1921—23 гг.), делопроизводителем окружного исполкома (1923—25гг.), курсантом Совпартшколы (1925—27 гг.), инструктором окружкома ВЛКСМ (1927г.), курсантом юридических курсов НКЮ ДАССР 1927—28 гг., народным судьей в Маджалисе, потом в Уркарахе (1928—29 гг.), председателем Дахадаевского Райисполкома (1929—31гг.), заведующим

организационным отделом Махачкалинского райкома ВКП(б) (1931–32 гг.) председателем Кайтагского райисполкома (1932–34 гг.), секретарем Кайтагского райкома ВКП(б) (1934–37 гг.). Решением бюро обкома ВКП(б) от 31 декабря 1937 г. за тесную связь с буржуазными националистами, за покровительство враждебным антисоветским элементам снят с работы и исключен из партии. Арестован органами НКВД 17 января 1938 г. Постановлением ВТ СКВО от 7 января 1940 г. оправдан.

120. За данное выступление коммунисту Людмиле Дмитриевне Олимпиаде решением бюро Дербентского райкома партии от 3 ноября 1937г. за примиренческое отношение к врагам народа был объявлен выговор с занесением в учетную карточку (см. ЦГА РД. Ф.778—п. Оп.1. Д.218. Л.177).

121. Матагов Ехил Рувинский (1888–1943) — член партии с 1918г., образование среднее. До 1917г. работал рабочим частных мастерских в г.Дербенте, членом президиума Совдепа г.Дербента (1917–18 гг.), служил бойцом отряда ЧОН в Астрахани и Царицыне (1918г.), начальником Политотдела в Саратовской области (1920 г.), военкомом Юждага (1920–21гг.), инструктором Даггосревкома (1921г.), секретарем Кюринского, потом Хасавюртовского окружкомов партии (1924–27 гг.) инструктором Дагобкома ВКП(б) (1928–29 гг.), секретарем ДагЦИКа (1929–31 гг. и 1933–34 гг.), наркомом юстиции (1931–33гг.), начальником управления связи ДАССР — с января 1935 г. секретарем ДагЦИКа и Президиума Верховного Совета ДАССР (1937–1938). Арестован органами НКВД 3 октября 1938 г. и Военным трибуналом СКВО 4–15 декабря 1939г. осужден к 7 годам ИТЛ. Умер в заключении 26 июля 1943 г. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

122. Шапиева Сабият Шапиевна (1907– ?) — член партии с 1927г. образование среднее. Работала учительницей сел.Цудахар Левашинского района (1926–27г), пропагандистом, инструктором, зав. женотделом Левашинского райкома партии (1928–31, 1933–35) зам.секретаря парткома, зам.наркома здравоохранения ДАССР (1935–41), зав. приемной председателя СНК ДАССР (1941–42), зав. парткабинетом Акушинского райкома партии (1942–43), инструктором Дагестанского обкома партии (1943–59). Депутат Верховного Совета СССР первого созыва (1938). С 1959 г. на пенсии.

123. Асильдеров Макашарип Асильдерович (1907–1974) — член партии с 1931г. образование среднее. Работал учителем сельских школ Буйнакского района (1926–29 гг.), инструктором "Райколхозсоюза" в г.Буйнакске (1930–31 гг.), студентом Академии Коммунистического воспитания (1931–34 гг.), зав. политпросветительным отделом НКПроса (1934–35 гг.) директором 1-го Дагестанского политехникума в г.Буйнакске (1935–36 гг.) начальником управления по делам искусств при СНК ДАССР (1936–37 гг.), старшим инспектором и начальником школьного управления НКПроса (1939–40 гг.), директором республиканской политпросветшколы г.Дербента (1940г.), директором средней школы (1940–41гг.), начальником управления политпросветработы НКПроса (1941–42 гг.), служил в действующей армии (1942–46гг.) работал заместителем председателя Махачкалинского горсовета (1946–49гг.), директором школы №1 г.Махачкалы (1949–52гг.) зав. Буйнакским окружным отделом народного образования (1952–53гг.) директором института усовершенствования учителей (1953–55 гг.), директором железнодорожной школы №14 г.Махачкалы (1955 г.). Арестован органами НКВД 8 октября 1937г. Решением Военной коллегии Верховного суда 4–15 декабря 1939 г. оправдан.

Решением бюро обкома партии от 11 января 1957г. восстановлен в партии с сохранением партийного стажа с 1931 г.

124. Схиртладзе Яков Спиридонович (1889–1942) — член партии с 1920г., образование незаконченное высшее. Работал секретарем Дагестанской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (1920 г.), управляющим делами НКВД ДАССР (1922 г.), председателем Буйнакского, Хасавюртовского, Дербентского и Кизлярского окружных исполкомов (1922–28 гг.), заведующим организационным отделом ДагЦИКа (1930–31 гг.), председателем Махачкалинского горсовета (1931–32 гг.), директором Дагсавинтреста (1932–33гг.) и (1936–37гг.), директором Дагстройтреста (1933–34гг.), заведующим особым сектором Дагобкома ВКП(б) (1934–35гг.), заместителем Наркомхоза (1935–36гг.), партсодомателем партколлегии КПК по Дагестану (1936–38гг.). Исключен из партии и снят с работы 4 августа 1938 г. Арестован органами НКВД 5 августа 1938г. 5 июня 1940 г. особым совещанием НКВД СССР осужден к 8 годам ИТЛ, Находясь в заключении умер 26 февраля 1942 г. В 1957 г. реабилитирован.

125. См. примечание 116.

126. Атаев Абулмуслим (1891–1939) — участник гражданской войны и борьбы за установления Советской власти в Дагестане. Военный комиссар Нагорного Дагестана (1920) Нарком внутренних дел, военный комиссар Дагестана. С 1935 по 1936гг. учился в Военной Академии. Служил в Белорусском военном округе. По обвинению в буржуазном национализме, как подписавший документ — "Платформа 43-х" (1924 г.) арестован органами НКВД в 1937 г. и этапирован в Дагестан. Умер от пыток в тюремной камере Дагестана в 1939 г.

127. Очевидно, речь идет о собрании, проходившего на квартире у Хан-Магомедова в 1928 г.

128. Речь идет об Ароне Эрлих, разоблаченного как троцкист, брат жены Керима Мамедбекова — Любовь Эрлих.

129. Очевидно, здесь перепутаны фамилия и имя. Речь идет о Гайдаре Бамматове — бывшем министре иностранных дел Горской Республики (1918–1919 гг.).

130. Велиханов Рамазан Шарифович (1904–1976) — член партии с 1927г. В момент возникновения дела работал директором Дербентского сельхозтехникума. Решением бюро Дербентского райкома партии от 12 октября 1937г. исключен из партии и снят с работы за связь с буржуазными националистами и разоблаченными врагами народа Самурским, Мамедбековым, Тагиевым и др. Арестован органами НКВД в октябре 1937 г. в октябре 1940 г. осужден к 5 годам лишения свободы. После отбытия наказания в 1942 г. вновь арестован. 17 июля 1943 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР сослан на поселение в Северо-Казахстанскую область на 5 лет, где проработал зав. нефтехозяйством Тайнинской МТС Красноармейского района Кокчетавской области. В 1956 г. из мест заключения вернулся в г.Дербент. Реабилитирован.

131. Исаев Гафур Гаджимагомедович (1904–1943) — член партии с 1925 г., образование среднее. Работал делопроизводителем в Лакском окружном собесе и окружной милиции (1921–24 гг.), учился в Дагсавпартшколе (1924–25 гг.), секретарем Лакского окружкома ВЛКСМ (1925–27 гг.) зав. агитационно-пропагандистским отделом Дагобкома ВЛКСМ (1927–29гг.) секретарем Лакского райкома ВКП(б) (1929–32 гг.), инструктором Дагобкома ВКП(б) (1932–35гг.) инструктором Северо-Кавказского крайкома партии (г.Пятигорск) (1933–34 гг.), студентом Ростовской Академии земледелия (1954–55 гг.), первым секретарем Лакского райкома ВКП(б) (1935–37 гг.). Решением бюро обкома

партии от 3 ноября 1937 г. исключен из партии и снят с работы. Арестован 17 ноября 1937 г. и находился под следствием до января 1940 г. Судом Военного трибунала СКВО от 6–9 января 1940 г. оправдан и восстановлен в рядах партии. Погиб на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 г.

- 132. Эмиров Нурудин Эмирович (1906– ?)** — член партии с 1927 г., образование среднее. Был санитаром в партизанском отряде на Дербентском фронте (1919–20 гг.), делопроизводителем в Кюринском окружном комитете (1920–23 гг.), рабочим Бакинских нефтепромыслов (1923–27 гг.), секретарем ячейки и заведующим организационным отделом Кюринского окружного комитета партии (1927–29 гг.), заведующим районным земельным отделом Табасаранского райисполкома (1929–30 гг.), председателем райколхозсоюза Касумкентского района (1930–31 гг.), секретарем Курахского (1931–32 гг.), Ахтынского (1932–35 гг.), Касумкентского (1935–36 гг.) райкомов партии, секретарем Дербентского райкома партии (1936–37 гг.). Решением бюро обкома партии от 10 октября 1937 г. исключен из партии и снят с работы, выведен из состава кандидатов в члены бюро и членов пленума обкома ВКП(б) как "враг народа", "буржуазный националист" и "троцкист."
- 133. Фридман Давид Аронович (1892– ?)** — кандидат в члены партии с 1931 г., образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела работал управляющим Дагконсервтрестом. Решением бюро обкома партии от 12 октября 1937 г. исключен из кандидатов в члены партии как вредитель в консервной промышленности Дагестана. Арестован 9 октября 1937 г. 29 февраля 1940 г. освобожден из — под стражи в связи с прекращением дела.
- 134. Тахтаров Адиль-Герей (1886– ?)**, член партии с 1925 г., образование высшее. Работал рабочим фабрики "Каспийская мануфактура" (1899–1907 гг.), в Тульской области на машиностроительном заводе (1907–12 гг.), слесарем Калужского машиностроительного завода (1912–25 гг.), механиком фабрики III Интернационала Чбывш. "Каспийская мануфактура"), директором этой фабрики (1925–31 гг.), заместителем председателя Дагсовета народного хозяйства (1929–30 гг.) был слушателем Промышленной Академии в г. Ленинграде (1931–35 гг.), начальником цеха завода №182 (завод "Двигательстрой") (1935–37 гг.), председателем ЦИКа ДАССР (1937–38 гг.) председателем Президиума Верховного Совета ДАССР (1938–50 гг.).
- 135. Сеид-Гусейнов Амужат Газиевич (1899–1951)** — член партии с 1919 г., образование высшее. Работал столяром оружейного завода во Владикавказе (1912–17 гг.), служил красноармейцем (1917–18 гг.), ответсекретарем Даггинского окружного комитета партии (1921–22 гг.), Кази-Кумухского окружного комитета партии (1922–24 гг.), Самурского окружного комитета партии (1925–26 гг.), председателем Хасавюртовского райисполкома (1928–29 гг.), зав. агитационно-массовым отделом обкома ВКП(б) (1929 г.) учился в Москве (1929–31 гг.), работал секретарем Лакского РК ВКП(б) (1932–33 гг.), Наркомснабом (1933–34 гг.), уполномоченным Наркомпищепрома (1934–35 гг.), управляющим "Дагзаготскот" (1935–36 гг.). 21 октября 1937 г. арестован, освобожден в январе 1940 г. Восстановлен в партии с сохранением партстажа с 1919 г. Умер в 1956 г.
- 136. Даибов Джамалутдин (1877–1941)** — член партии с 1918 г., образование среднее. В момент возникновения дела работал председателем колхоза им. Сталина Буйнакского района. Решением Партколлегии КПК по Дагестану 10 мая 1938 г. исключен из партии как пособник врагов народа, за тесную связь с разоблаченными врагами народа Самурским, Кормасовым и Мамед-

бековым и принадлежность к буржуазно-националистической организации. Арестован 19 июня 1938 г. Определением Верховного суда ДАССР от 9–10 июня 1941 г. осужден к высшей мере наказания. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 21 января 1956 г. посмертно реабилитирован.

- 137. Кабукаев Юсуп Магомедович (1899–1944)** — член партии с 1920 г., образование среднее. До 1917 г. работал ювелиром у частных хозяев в с. Кубачи, городах Владикавказе, Нальчике, Варшаве, Петербурге, Кубанской области председателем учкома РКП(б) и учисполкома в с. Урках (1920–22 гг.), инструктором ДКК по Кайтаго-Табасаранскому округу (1923–24 гг.), ответсекретарем Кайтаго-Табасаранского окружного комитета ВКП(б) (1924–27 гг.), политруком отряда ЖОХРА в г. Дербенте (1927–28 гг.), секретарем Дахадаевского райкома ВКП(б) (1928–30 гг. и 1936–37 гг.), заместителем председателя Дагустпромсоюза (1930–31 гг.), председателем Дагстрахкасссы (1931–33 гг.), заместителем начальника Политотдела, заместителем директора Литвиновской МТС Донской области (1933–36 гг.) председателем Разнопромсоюза — с 1937 г. Арестован 26 сентября 1937 г. и 14 января 1940 г. осужден к 5 годам ИТЛ. Умер 2 июля 1944 г. В январе 1956 г. посмертно реабилитирован.
- 138. Дзктер Артур Иванович (1897– ?)** — член партии с 1917 г. Работал военным советником в Афганистане (1920–21 гг.), учился в Военной Академии (1921–22 гг.), был начальником ВКУ Московского военного округа (1923–24 гг.), начальником Военной секции МСПО (1924–27 гг.), начальником планово-учетного отдела Всеросохотсоюза (1928–30 гг.), директором планово-экономического сектора внешнеэкономического объединения "Рудэкспорт" (1931–32 гг.), директором планово-финансового директората внешнеэкономического объединения "Союзматимпорт" (после слияния с Рудозэкспортом) и заместителем директора экспортной конторы (1933–34 гг.) заведующим гражданской промышленности стройматериалов и стройиндустрии Госплана РСФСР (1935 г.). С 1936 г. — председатель Госплана ДАССР. 13 мая 1938 г. исключен из партии и снят с работы за антисоветскую практику в работе и за контрреволюционные высказывания.
- 139. Махмудов Ибрагим Махмудович (1898–1940)** — член партии с 1918 г., образование высшее, окончил Темир-Хан-Шуриновское реальное училище (1918 г.), Высшие юридические курсы в Москве (1926 г.), 2 курса ИКП в Москве (1931–33 гг.). Работал секретарем Буйнакского окружного комитета партии (1920–21 гг.), нарсудьей г. Буйнакск (1922–23 гг.), членом Главсуда и прокурором (1923–24 гг.) председателем Главсуда ДАССР (1926–29 гг.), ответсекретарем ДКК (1929–30 гг.), наркомхозом (1934 г.), директором Дагпединститута — с сентября 1934 г. Арестован в октябре 1937 г. В 1940 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Умер в 1940 году. В 1955 г. посмертно реабилитирован.
- 140. Бултанов Азиз Бултанович (1904– ?)** — член партии с 1927 г., образование высшее. Работал рабочим нефтепромыслов в г. Баку (1919–20 гг.), рабочим пекарни в Махачкале (1924–25 гг.), учился в Совпартшколе (1925–29 гг.) директором областных курсов пропагандистов (1929–30 гг. и 1935–39 гг.), студентом Коммунистического университета общественных наук (1930–33 гг.), ассистентом кафедры диалектического материализма Северо-Осетинского пединститута (1933–34 гг.), аспирантом научно-исследовательского института национальностей (1934–35 гг.), заведующим отделом Дагестанского музея (1940–41 гг.), служил в армии (1942–46 гг.), научным сотрудником Дагестанской базы Академии наук (1946–48 гг.), ответсекретарем общества "Знание" (1948–51 гг.), преподавателем Дагмедин-

- ститута (1951–52 гг.), директором магазина (1954г.). В 1937г. был исключен из партии, в 1939 г. восстановлен в 1952 г. снова исключен, а в 1954 г. — восстановлен. 17 мая 1952 г. осужден к 10 годам ИТЛ, в 1954г. оправдан.
- 141. Касумов Ибрагим Магомедович (1905– ?)** — член партии с 1928г., образование среднее. С 1917 по 1924 гг. работал в своем хозяйстве. Учился в Дагсовпартшколе в г.Дербенте (1924–28), работал секретарем Гунибского окружкома ВЛКСМ (1928–29), секретарем ячейки ВКП(б) сел.Чох (1929–30) зав.отделом Ботлихского райкома ВКП(б) (1930–32) инструктором ДКК РКИ (1932–33), председателем Буйнакского РКК РКИ (1933–34), секретарем Кахибского РК ВКП(б) (1934–37). 3 ноября 1937 г. исключен из партии и снят с работы, как непосредственный организатор вражеской контрреволюционной провокации (массовое исключение колхозников из колхозов).
- 142. Магомедов Юсуп Гаджиевич (1900– ?)** — член партии с 1925г., образование среднее. Работал председателем сельсовета сел. Ругуджа Гунибского района (1925–26гг.), учился в Дагсовпартшколе (1926–28гг.) пропагандистом райкома (1928–29гг.), учился в Закавказском коммунистическом университете в г.Тифлисе (1931–32 гг.); избирался секретарем парткома в сел.Чарада (1932–34гг.), секретарем Гунибского райкома партии (1934–37 гг.). 10 ноября 1937г. исключен из партии и снят с работы как ставленник буржуазных националистов Н.Самурского и Ю.Шовкринского.
- 143.** Видимо, Партколлегия КПК по Дагестану, сразу после разоблачения "буржуазных националистов" на пленуме обкома 9 октября 1937 г. документ — "Платформа 43–х" направила в адрес КПК при ЦК ВКП(б) с сопроводительным письмом.
- 144. Сафаралиев Гаджимет Алиметович (1894–1942)** — член партии с 1920г., образование среднее. Работал секретарем Кюринского окружкома партии (1920 г.), начальником угрозыска Кюринского округа (1923–24гг.), начальником милиции Самурского округа (1924–26гг.), председателем Самурского окрисполкома (1926–28гг.), начальником управления связи ДАССР (1930–31гг.), секретарем ДагЦИКа (1931–32гг.), начальником Дагторгтранса — с 1932г. Арестован 28 ноября 1937 г. В 1939 г. осужден к 10 годам ИТЛ. Умер в 1942 г. В 1956г. посмертно реабилитирован.
- 145.** Здесь, видимо, речь идет о решении пленума обкома ВКП(б), состоявшийся 15–16 ноября 1928г. с участием представителя ВКП(б) Сидельникова с пометкой дня: "О положении внутри Дагпарторганизации", где было принято решение освободить от обязанностей члена бюро и секретаря обкома М.А.Грановского, члена бюро и председателя ДагЦИКа Н.Самурского за тактические ошибки и групповую борьбу. В целях прекращения групповой борьбы оба они были отозваны в распоряжение ЦК ВКП(б) (см. ЦГА РД, Ф.1–п. Оп.1. Д.3595. Л.250). Заявление "восьми" в архиве не обнаружено, фамилии других авторов не установлены.
- 146.** В документе, подписанном в 1924 г. и изданным типографским способом (см. приложение) под номером 39, числятся Меджидов Гарун и под последним номером 43 — Мамедбеков Керим которые отсутствуют в ответе, составленном в декабре 1937 г. В ответе дополнительно внесен Абросимов, который отсутствовал в списке подписавших документ в 1924 г. По заявлению Керима Мамедбекова, в 1924 г. он не подписывал документ и в оригинале подписи его нет. В объяснительной записке Е.Мататова в НКВД ДАССР по поводу обнаружения документа в архиве секретной части ДагЦИКа в июле 1937 г.

сообщается как о документе 42–х, а не 43–х (См. ЦГА РД, Ф.1–п. Оп.80. Д.4575, Л.205–206). Как видим, полной ясности о количестве лиц, подписавших документ в 1924 г., нет. Здесь, видимо, необходимо провести дополнительное исследование.

- 147. Гереев Юсуп Гаджиевич (Сирмайс Яков Яковлевич) (1903–1941)** — член партии с 1920г., образование — незаконченное высшее, окончил юридические курсы в г.Ростове-на-Дону и 1 курс Дагсельхозинститута, (отец — латыш, мать русская). После смерти родителей (проживали в с.Халимбекаул Темир-Хан-Шуринского округа), друг отца Гереева — Арсу Гереев принял его в свою семью, изменил фамилию Сирмайс на Гереева и дал ему имя Юсуп (имя умершего брата). Работал учителем (1918 г.), служил красноармейцем (1919–20гг.), был инструктором Буйнакского РК ВКП(б), следователем, прокурором Буйнакского района, зам. редактора газеты "Елдаш", помощником прокурора (1929–31 гг.), ответсекретарем Хасавюртовского РК ВКП(б) (1931–34гг.), членом бюро горкома ВКП(б) (1934–1935 гг.), с июля 1936г. — ответсекретарем Союза писателей Дагестана. 15 октября 1938 г. арестован. 9 января 1940 г. освобожден по прекращению дела за недостаточностью улик. Погиб 25 ноября 1941г. в возрасте 37 лет, попал под поезд в г.Хасавюрте при переходе железной дороги.
- 148.** Речь идет о письме коммунистов, членов Союза писателей Дагестана в ЦК ВКП(б), Северо-Кавказский крайком и редакторам газет: "Правда", "Известия", "Литературная газета", "Северо-Кавказский большевик" и "Дагестанская правда" составленное в сентябре 1935 г. (см. приложение к док. №109).
- 149.** Видимо, подсчет поступивших заявлений велся после публикации статьи в газете "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" от 25 сентября 1937г.
- 150. Тумалаев Минатудда Гаджиевич (1905–198)** — член партии с 1925г., образование высшее. В момент возникновения дела работал первым секретарем Кулинского райкома ВКП(б). 12 декабря 1937 г. исключен из рядов ВКП(б) "за скрытие социального происхождения, связь с контрреволюционными элементами, засорение аппарата районных организаций социально-чуждыми людьми и как проводивший на практике линии буржуазных националистов". Арестован 17 декабря 1937г., 9 января 1940 г. освобожден из-под стражи в связи с прекращением дела.
- 151. Амиров Турач (1895–1942)** — участник гражданской войны и борьбы за установление Советской власти в Дагестане, работал народным судьей Андийского округа (1922), председателем окружного исполкома (1923–1928) инструктором Наркомхоза (1928–1930), в аппарате ДагЦИКа (1931–1932), председателем Ботлихского райисполкома (1934–1937), постоянным представителем ДАССР при Президиуме ВЦИКа (с 1937 г.). В 1924 г. подписал, т.н. "Платформу 43–х", за что был арестован в 1937 г. Посмертно реабилитирован.
- 152. Осипов Абдусалам (1894– ?)** — член партии с 1920г., образование низшее. В момент возникновения дела работал заведующим земельным отделом Буйнакского райисполкома. 5 февраля 1938 г. исключен из рядов партии "за саботирование решений партийных и советских органов, развал колхозов, антисоветские разговоры и клевету на вождей партии", как проводивший буржуазно-националистическую работу на практике. Определением тройки НКВД ДАССР от 10 января 1938 г. осужден к 10 годам ИТЛ. 19 октября 1939г. дело прекращено за недоказанностью предъявленных обвинений. В октябре 1943г. снова арестован и особым совещанием при НКВД СССР от 1 апреля

1944 г. осужден на 5 лет ИТЛ уже с новыми обвинениями "как участник антисоветской повстанческой организации". Наказание отбыл. С 1957 г. работал нарядчиком Буйнакского кожбувкомбината. Реабилитирован в 1958 г.

153. Ханмурзаев Мурза Гаджиевич (1907–1964) — член партии с 1932г., образование среднее. Работал учителем в сел. Нижнее Казанище Буйнакского района (1930–32гг.), заведующим горОНО г.Буйнакска (1932–33гг.), инструктором Политотдела Махачкалинской МТС (1933–34гг.), заведующим Буйнакским райОНО (1935–37 гг.). Решением бюро Буйнакского райкома ВКП(б) от 14 октября 1937 г. за засорение аппарата райОНО антисоветскими элементами и проведение буржуазно-националистической политики на практике исключен из партии и снят с работы. 28 января 1938 г. тройкой НКВД ДАССР осужден к 10 годам ИТЛ. В заключении находился с октября 1937г. по октябрь 1947г. Реабилитирован в 1956г.

154. Ахмедов Гасан-Гусейн Магомедович (1901– ?) — член партии с 1925г., образование высшее. В момент возникновения дела работал зав.радиоузлом в колхозе им.Сталина сел.Чох Гунибского района. 13 октября 1937 г. Гунибский райком ВКП(б) исключил из партии за связь с буржуазными националистами, за вредительскую работу по установке киноаппарата и за передачу через радиоузел сообщения из Махачкалы о разоблачении буржуазных националистов. Арестован 20 ноября 1937 г. и 10 января 1938 г. Решением тройки НКВД ДАССР осужден к 10 годам ИТЛ. Меру наказания отбыл в ноябре 1947 г. Реабилитирован в 1955 г.

155. Далгат Гатам Алибекович (1903– ?) — член партии с 1924г., образование высшее. В момент возникновения дела работал прорабом на Гергебильстрое. В 1938 г. исключен из партии за связь с Магомедом Далгат. 26 июня 1941г. арестован и 3 октября 1942 г. осужден за антисоветскую агитацию к 10 годам ИТЛ. После отбытия наказания выслан в Красноярский край, где с 1951 по 1956г. проработал в леспромхозе и шпалозаводе. Постановлением Президиума Верховного суда ДАССР от 14 мая 1956г. реабилитирован.

156. Гамринский Амирхан Алиханович (1898–1942) — член партии с 1922г., образование среднее. В момент возникновения дела работал председателем Каякентского райисполкома. Решением Каякентского райкома партии от 8 октября 1937 г. исключен из рядов партии и снят с работы как ставленник агента-фашиста Коркмасова и буржуазных националистов Самурского, Мамедбекова и Далгата. Арестован 11 октября 1937г., 3 июня 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ. В 1956 г. посмертно реабилитирован.

157. Османов Осман Османович (1892–1943) — член партии с 1927г., образование среднее. Работал в своем хозяйстве в сел. Хаджал—Махи Даргинского округа (1908–18гг.), зав.мобилизационным отделом Даргинского округа (1918г.), комиссаром округа в Совете Обороны в сел. Леваша Даргинского округа (1919–20гг.), заведующим отделом Дагревкома (1920–22 гг.), заведующим шариатским отделом Наркомюста (1922–24гг.), председателем Даргинского окрисполкома (1924–29гг.), управляющим "Дагконсервтреста" (1929–34гг.), председателем Коркмаскалинского райисполкома (с марта 1934 г.). Арестован 16 октября 1937г. Военной коллегией Верховного суда ССРП 17 мая 1940 г. осужден к 20 годам ИТЛ. Умер в 1943 г. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

158. Карпухович Евсей Николаевич (1896– ?) — член партии с 1918г. образование высшее. В момент возникновения дела работал начальником Махачкалинского порта. Решением бюро обкома партии от 9 декабря 1937 г. ис-

ключен из партии "за связь и покровительство врагов народа (Калитаев, Моцкевич, Зоф и др.), за нежелание вести борьбу с последствиями вредительства в Махачкалинском порту". Сведения об аресте, осуждении и реабилитации не обнаружены.

159. Манукьян Ваче Манукьянович (1906– ?) член партии с 1926г., образование высшее. В момент возникновения дела работал начальником цеха №4 завода №182. В октябре 1938г. арестован, в сентябре 1939г. Военным Трибуналом СКВО оправдан. Решением бюро обкома партии от 11 октября 1938г. исключен из партии, восстановлен тем же партийным органом 16 октября 1939г.

160. В состав комиссии входили А.Рыжов (секретарь обкома — председатель), А—Г.Тахтаров (Председатель ДагЦИКа — член комиссий), А.Магомедов (председатель Совнаркома — член комиссии).

161. Ибрагимов Дауд Хаджи-Ибрагимович (1890– ?) — член партии с 1919г., образование среднее. Работал председателем Главполитпросвета ДАССР (1921) инспектором Наркомпроса (1924), председателем Дербентского РИКа и Горсовета (1925), председателем правления Дагестанского общества сельскохозяйственного кредита "Дагсельбанк" (1926), председателем правления Дагкоммунальбанка (1927), представителем ДАССР при президиуме ВЦИК (1928), Наркомом здравоохранения ДАССР (1930), руководителем группы Культпропдела ДК ВКП(б) (1932–33), управляющим Дагконторой Сельхозбанка ДАССР (1933–37гг.). Решением бюро обкома ВКП(б) от 25 сентября 1937 г. исключен из партии и снят с работы как буржуазный националист. Арестован 29 сентября 1937г. в декабре 1939 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Умер в заключении. Реабилитирован в 1957г.

162. Омаров Ибрагим Магомедович (1903– ?) — член партии с 1927г., образование высшее. В 1938 г. исключен из партии и снят с поста первого секретаря Буйнакского райкома ВКП(б) как буржуазный националист. арестован в октябре 1939 г. и осужден к 10 годам ИТЛ. В 1955 г. реабилитирован. Решением бюро обкома партии от 16марта 1956г. восстановлен в партии с сохранением партийного стажа с 1927г.

163. Надо полагать, что данное заявление было сочинено в стенах НКВД и Е.Матагова заставили подписать его.

164. В справке составленной, оперуполномоченным 4—го отдела УГБ НКВД ДАССР младшим лейтенантом госбезопасности Кравцовым, сообщалось, что Матагов Ехиал в 1923–24гг., работая в Дербенте зав.райЗО, был связан с членами контрреволюционной организации Мамедбековым и Ахундовым. По показаниям, добытым через пытки у ряда арестованных лиц (Тагиев Х—Д., Галимов Дарвин, Исмаилов Джигархан, Саидов и др.). Матагов Е. в период 1927–29гг. организовал эмиграционное переселенческое движение татов из Махачкалы, Буйнакска, Хасавюрта и из предгорных районов (около 250 бедняцких хозяйств), которые были переселены в Кизлярский район на неосвоенные земли. Эта затея имела печальные последствия. Часть переселенцев татов вымерла, а часть переселенцев разорилась и разбежалась. На это были потрачены миллионные суммы государственных средств. В справке это мероприятие квалифицируется как авантюристическое вредительское. Набор переселенцев производился ОЗЕТОМ и КОМЗЕТОМ руководимым Ехиалем Матаговым. (См. ЦГА РД, Ф.1—п. Оп.1. Д.4575. Л.189–202).

165. Очевидно речь идет об обнаружении Е.Мататовым в архиве секретной части ДагЦИКа документа 42-х. См. объяснительную записку Е.Мататова НКВД ДАССР В.Ломоносову (док. № 115).
166. Речь идет о Мататове Хананья. По его показаниям он был членом "Европейского национального комитета" в 1919 г. (Председатель комитета — Пинхасов был расстрелян в 1920 г.).
167. **Линкув Николай Иосифович (1904—1977)** — член партии с 1925 г., образование высшее, окончил аграрное отделение ИКП и в 1951 г. аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), кандидат экономических наук, доцент. Окончил Совпартшколу, работал секретарем партийного комитета шахты, заместителем заведующего промышленно-транспортного отдела Донецкого горкома Компартии Украины (1921—1932 гг.) был слушателем подготовки кадров и аграрного отделения ИКП (1932—33 и 1935—38 гг.) ответственным организатором отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б) (1938—39 гг.), первым секретарем Дагестанского обкома ВКП(б) (1939—42 гг.), служил в армии (1942—46 гг.), работал 2-м секретарем Астраханского горкома, 2-м секретарем Астраханского обкома партии (1946—48 гг.), был аспирантом Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (1948—51 гг.), заведующим кафедрой Воронежского университета (1951—56 гг.), ученым секретарем и старшим научным сотрудником Института экономики Академии наук СССР (1956—71 гг.).
168. **Пантелеев Алексей Иванович (1907—1941)** — член партии с 1932 г., образование среднее. Работал на лесозаготовках Вологодской области (1923—29 гг.), служил в армии (1929—32 гг.), был сотрудником НКВД Украинской ССР в г.Харькове, потом в г.Киеве (1932—35 гг.), учился в центральной школе погранвойск НКВД СССР (1935—38 гг.), работал наркомом НКВД ДАССР (1939—41 гг.). Погиб в авиационной катастрофе в августе 1941 г.
169. **Андреев Андрей Андреевич (1895—1971)** — член партии с 1914 г., в 1915—1917 г. — член Петербургского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. В первые годы Советской власти — на руководящей партийной профсоюзной и государственной работе на Урале и Украине. В 1910—1922 гг. — секретарь ВЦСПС с 1920 г. — член ЦК РКП(б), в 1922—1927 гг. — председатель ЦК союза железнодорожников, в 1924—1925 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1930—1931 гг. — председатель ЦКК ВКП(б), в 1935—1946 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1932—1952 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1931—1935 гг. — нарком путей сообщения; в 1943—1946 гг. — нарком земледелия; в 1946—1953 гг. — зам.председателя Совмина СССР. В 1953—1962 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР.
170. Так, например, помощник начальника отдела НКВД ДАССР Г.Т.Тучин, применял на допросах меры насилия к подсудственным Арутюнову и Фридман, издевался над ними. В 1937 году, не получив санкции прокурора, арестовал группу работников сгоревшего плавучего рыбзавода "Реввосток", обвинив их в контрреволюции. На основании необоснованного обвинительного заключения и по его докладу три человека, проходившие по делу, были осуждены к расстрелу, а остальные к 10 годам ИТЛ каждый. Такими же методами работали следователи НКВД ДАССР Конарев, Савин, Страхов, Мухамедов и др. Впоследствии (1956 г.) эти работники были исключены из партии и выведены из органов НКВД. (См. ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.2. Д.964. Л.18).
171. Резолюция пленума "О выделении Дагпарторганизации из Юго-Восточного краевого партобъединения" и подчинения ее непосредственно ЦК

партии была разработана комиссией в составе: Колесова, Полина, Самурского, Кормасова, Тахо—Годи, Хавриенко и Куцдухова.

В резолюции, в частности, было указано, что "Горская проблема на Северном Кавказе имеет не местное только значение, и не только союзное, то и другое ее разрешение имеет значение для всего мусульманского мира от Константинополя до Калькуты... Среди горских народов Дагестан всегда был руководителем. Вопреки заявлению Юго—Восточного крайкома о наличии общности... многих сторон работы между Юго—Востоком и Дагестаном нет общих сторон, а только противоположности... торговые пути Дагестана — это Баку (Персия), Багуми..., а не Ростов, научные центры... Баку, Тифлис, а не Ростов". (См. ЦГА РД. Ф.1—п. Оп.1. Д.3945, Л.51).

Эта часть резолюции пленума в 1937 г. была охарактеризована как один из моментов контрреволюционной деятельности буржуазных националистов Дагестана. Интересным является тот факт, что подпись одного из авторов резолюции М.Кундухова не оказалось под документом. Причины такого факта остаются невыясненными.

172. **Гаджиев Магомедгаджи Муртазалиевич—Чукундалов (1862—1938)** — родился в сел. Куркли Лакского района. До революции работал каменщиком, кузнецом, лудильщиком в Чечне, Кабарде, в ногайских степях. После работы и в перерыве между работой сочинял стихи. Был раскулачен, как имевший собственную мельницу. Воспевал Октябрьскую революцию, идеи В.И.Ленина. Советскую власть, в то же время в своих стихах выступал против насильственной коллективизации. В 1937 г. был арестован, приговорен к расстрелу. Умер в тюремной больнице 27 февраля 1938 г. от ишемической болезни сердца в возрасте 76 лет. Посмертно реабилитирован в 1988 году.

Тарасюк Сергей Артемьевич (1899—1948) — член партии с 1918 г. — нарком. В 1930—1933 г. работал зам. начальника, 2-м начальником Давотдела ОГПУ, 1934—1937 г. — народный комиссар внутренних дел Таджикской ССР, в 1941—1944 г. работал начальником управления ИТЛ строительства Амударьинского комбината НКВД, Березняковского ИТЛ НКВД Архангельской области, Усть-Волжского ИТЛ НКВД Коми АССР, Усольского ИТЛ НКВД г.Соль-Камки Молотовской (ныне Пермской) области. Умер 1948 г.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

б. (бывш.) — бывший
 БКПК — Бюро Комитета Партийного Контроля
 ветврач — ветеринарный врач
 ветуправление — ветеринарное управление
 ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
 ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, Военкомат — военный комиссариат
 военрук — военный руководитель
 врио — временно исполняющий обязанностей
 вуз — высшее учебное заведение
 га — гектар
 г. (гг.) — год (годы)
 г. (гор.) — город
 гк (горком) — городской комитет
 Горсовет — городской совет
 Горторг — городской трест торговли
 Горвнутторг — городской отдел внутренней торговли
 Главрыба — Главное управление рыбной промышленности
 ГлавЛИТО — Главный литературный отдел
 ГЭС — гидроэлектростанция
 ДАССР — Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
 Дагобком — Дагестанский обком
 ДК — Дагестанский комитет
 ДЦИК (ДагЦИК, ЦИК) — Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет
 ДагГИЗ — Дагестанское Государственное издательство
 ДНИИК — Дагестанский научно — исследовательский институт культуры
 Дагсовпроф — Дагестанский Совет профессиональных союзов
 Дагторг — Дагестанский трест торговли
 ДО — Дагестанское отделение
 Дагнефть — Дагестанский трест нефтяной промышленности
 ДРТ (Дагрыбтрест) — Дагестанский рыбопромышленный трест
 Дагсоюз — Дагестанский союз

ДПК (Дагпартколлегия) — Дагестанская партийная коллегия
 ДПИ — Дагестанский педагогический институт
 Д. — дело
 доручасток — дорожный участок
 др. — другие
 ж.д. — железная дорога
 зав. — заведующий
 завмаг — заведующий магазином
 завхоз — заведующий хозяйством
 ЗАГС — запись актов гражданского состояния
 з/к — заключенный
 зам. — заместитель
 ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
 ИКП — Институт Красной профессуры
 ИТЛ — исправительно — трудовой лагерь
 ИТР — инженерно — технический работник
 и т.д. — и так далее
 и т.п. — и тому подобное
 и.о. — исполняющий обязанностей
 им. — имени.
 КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины.
 КУТВ — Коммунистический Университет трудящихся Востока
 Комвуз — Коммунистическое высшее учебное заведение
 КПК — Комиссия Партийного Контроля
 Контрбанда — контрреволюционная банда
 кв. (ком.) — квартира (комната)
 кожзавод — кожевенный завод
 Крайком — краевой комитет
 Крайисполком — Краевой исполнительный комитет
 КрайЗУ — краевое земельное управление
 Культпропотдел — культурно — просветительный отдел
 Л. — лист
 лесхоз — лесное хозяйство
 мл. — младший
 МТС — машинно — тракторная станция
 местком — местный комитет

НКВД (Наркомвнудел) — Народный Комиссариат Внутренних
Дел
НКВТ (Наркомвнутторг) — Народный Комиссариат внутренней
торговли
НКЗ (Наркомзем) — Народный Комиссариат Земледелия
НКЗ (Наркомздрав) — Народный Комиссариат
Здравоохранения
НКМП (Наркомместпром) — Народный Комиссариат местной
промышленности
НКН (Нарномнац) — Народный Комиссариат национальностей
НКП (Наркомпрос) — Народный Комиссариат просвещения
НКТ (Наркомторг) — Народный Комиссариат торговли
НКФ (Наркомфин) — Народный Комиссариат финансов
НКХ (наркомхоз) — Народный Комиссариат коммунального
хозяйства
НКЮ (Наркомюст) — Народный комиссариат Юстиции.
нарсудья — народный судья
Нацкомпартия — национальная Коммунистическая партия
нацтеатр — национальный театр
нач. — начальник
ниж — нижнее
обком — областной комитет
ОГИЗ — Объединенное государственное издательство
ОГПУ — объединенное государственное политическое
управление
ОРПО — отдел руководящих партийных органов
ОРС — отдел рабочего снабжения
оргбюро — организационное бюро
орготдел — организационный отдел
Оп. — опись
отд. — отдел, отделение
ответсекретарь — ответственный секретарь
Отошосдор — Управление (отдел) шоссежных дорог
охотпост — охотничий пост.
ПК — партийная коллегия
парторг — партийный организатор
п/билет (партбилет) — партийный билет
педтехникум — педагогический техникум

Печлаг — Печорский лагерь
Политотдел — политический отдел
пом. — помощник
Промакадемия — промышленная академия
пред. — председатель
прот. — протокол
племхоз — племенное хозяйство
промтрансотдел — промышленно — транспортный отдел
Подор — политический отдел (политотдел) дороги
пр. — прочее
Р.С. — продолжение следует
РО — районный отдел
райЗО (райземотдел) — районный земельными отдел
РК (райком) — районный комитет
РИК (райисполком) — районный исполнительный комитет
райвнутторг — районный отдел внутренней торговли
райпрокурор — районный прокурор
райОНО — районный отдел народного образования
РайПО — районное потребительское общество
райуполкомзаг — районный уполномоченный комитета
заготовок.
райсберкасса — районная сберкасса
ревизком — ревизионная комиссия
РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
с. стр. — страница
с. сел. — селение
СССР — Союз Советских Социалистических республик
сельхозотдел — сельскохозяйственный отдел
с/х (с/хоз.) — сельское хозяйство
ст. — станция, станица, старший
ст. ст. — статьи
СНК (Совнарком) — Совет Народных Комиссаров
сельсовет — сельский совет
СП, ССП — Союз писателей, Союз Советских писателей
см. — смотри
СТО (Совторготдел) — Советско — торговый отдел
Спецколлегия — специальная коллегия
с.г. — сего года

сельпо — сельское потребительское общество
судисполнитель — судебный исполнитель
СКВО — Северо-Кавказский Военный округ
спецкамера — специальная камера
спецчасть — специальная часть
снор — состоял в нелегальной организации
т. тов. — товарищ
ТЭЦ — теплоэлектроцентраль
тыс. — тысяча
т.к. — так как
т.г. — того года
Торгсин — торговля с иностранцами
т.е. — то есть
техсекретарь — технический секретарь
УГБ — управление государственной безопасности
УНКВД — управление Народного Комиссариата Внутренних дел.
Уполкомзаг — уполномоченный комитета заготовок
Уполнарком — уполномоченный Народного Комиссариата
упр. — управление, управляющий
УРКМ — управление рабоче-крестьянской милиции.
УК — уголовный кодекс
УПК — уголовно-процессуальный кодекс
Ф. — фонд
Финчасть — финансовая часть
ФЗУ — фабрично-заводское ученичество
ЦГА РД — Центральный Государственный архив Республики Дагестан
ЦК — Центральный Комитет
ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия
экз. — экземпляры
ЮВобласть — Юго-Восточная область.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абакаров А. — 89, 90, 143, 317, 368.
Абакаров М.Ш. — 116, 123, 127, 148, 344, 349.
Абакаров — 365, 367.
Абасбеков Д. В. — 94, 118.
Абдуллаев М.Г. — 366.
Абдуллаев С. — 370.
Абдуллаев — 343, 370, 426.
Абдурагимов А.С. — 404.
Абдурагимов — 365, 370.
Абдурахманов А. — 371.
Абдурахманов М. А. — 363.
Абдурахманов — 148, 370.
Абдусаламов М. — 239, 361.
Абрамов З. — 94, 117.
Абросимов — 291, 351.
Авербах — 201.
Аварьянов А.И. — 371.
Агаев А.И. — 370.
Аджаматов А — 391.
Аджигитов А. — 317, 352.
Аджиев — 366.
Адзиев К. — 369.
Адильбиев А. — 371.
Адильбиев — 370.
Адилова Д. — 371.
Адуков М.С. — 368.
Азизов — 367.
Акавов — 149.
Акваев Г. — 370.
Акилин — 75, 162.
Аксаков — 263.
Аксенов — 309, 312, 328, 329, 336, 339, 347, 348, 398, 404, 408, 412, 415, 416.
Акушинский А. — Г. — 301.
Алиев Асадулла — 243, 330.
Алиев А.М. — 362.
Алиев А.С. — 363.
Алиев Бейбулат — 399, 433, 434.
Алиев Г.Г. — 341.
Алиев Г. — 340, 358,
Алиев И.М. — 66, 70, 71, 74, 75, 82, 86, 211, 238, 241, 244, 247, 259, 262, 268, 269, 270, 274, 282, 286, 291, 316, 317, 318, 345, 346, 349, 400.
Алиев Магомед — 399.
Алиев М. А. — 328.
Алиев М. — 363, 364.
Алиев Музафар — 364.
Алиев Мурзахан — 367.
Алиев Раджаб — 371.
Алиев Т. — 65.
Алиев Умар —
Алиев — 238, 239, 240, 245, 320, 367
Алибеков К. — 94, 118.
Алибеков М. — 90, 107.
Алибеков — 302.
Аликберов С. — 364.
Аликберов — 227, 331, 334, 336, 400, 403, 408, 409, 412.
Аликперов Г. — 148, 331.
Аликулов М. — 363.
Алимов З. — 367.
Алияров — 107.
Алхазов Али — 369.
Алхазов Х. — 94, 118.
Алхазов Ю. — 362.

Алхазова — 369.
Алханова Н. — 141, 168.
Амаев — 309.
Амашаев — 363.
Амиашев — 365.
Аминова Д. В. — 94, 118.
Амиров А. — Г. — 362.
Амиров Турач — 349, 362.
Амиров Т. — 361.
Амиров Ю. А. — 399, 427, 428,
429, 430, 431, 432.
Амиров Ю. С. — 362,
Амиров — 262, 345, 346, 371.
Амшинский — 353, 385, 389,
390, 392, 393.
Аниськин — 334.
Андреев А.А. — 261, 421.
Андрианов — 88.
Андрьясов — 433.
Арбулиев — 408, 412.
Арзамасов — 240.
Арсланбеков Х. — 88, 89, 95,
107, 118, 205, 226, 230, 256, 400.
Арсланов Р. — 367.
Архипов — 115, 116, 123, 127,
168.
Асылдерев М. — Ш.А. — 311,
312, 368.
Аскеров С. — 70.
Астемиров Б.А. — 68, 69, 81,
82, 85, 87, 105, 131, 155, 159,
163, 198, 202, 203, 204, 209, 211,
226, 227, 228, 229, 231, 232, 233,
256, 262, 273, 275, 276, 282, 285,
291, 317, 318, 349, 356, 400.
Атаев Абдул-Кадыр. — 371.
Атаев Абу-Муслим — 316,
351, 377, 378, 379, 400.
Атаев Абу-Саид — 362.
Атаев Аткай — 64.

Атаев Д.А. — 72, 86, 87, 291
317, 348, 399.
Атаев М — 370.
Ата-Салатау —
Аткай — 70, 85, 198.
Аурбиев — 353, 354, 355, 393,
394.
Ахмадилов Г. — Г. — 363.
Ахмедов М.Г. — 364.
Ахмедов — 149, 240.
Ахмедханов Ш. — 364.
Ахундов М. — 264, 298, 317,
352.

Б

Бабаев. — 309.
Бабамова Р. — 361.
Багаева —
Багантдов — 90, 107.
Баганов — 64.
Базаев Г. — 361.
Бакаев — 51, 52.
Балакин А. А. — 116, 123, 127,
147, 148.
Баламурзаев — 400, 408, 409.
(Баламирзаев)
Бамматов Г. — 325.
Баранов А.И. — 65.
Барбашин — 190, 191, 192.
Барон — 185.
Барсуков — 364.
Батыров А. — 95, 119, 239, 240.
Батый Филиппович — 130.
Башкиров — 204.
Бегиев — 370.
Беделов — 336.
Бедулов — 371.
Безель Б. В. — 101, 119, 261.
Беленький З.М. — 244.

Беляев М. А. — 95, 117.
Беляев С. — 119.
Березин — 346, 420.
Березняков М. — 124, 144, 238,
278, 279, 281, 284, 311, 312,
329, 330
Берзе — 76.
Берман-Юрин — 52.
Бессонов — 183.
Бийбулаев Б. — 363.
Бинаев — 364.
Бичерахов Л. — 199.
Благовещенский — 111, 184,
204, 206, 216.
Блинков — 131.
Бобров — 79.
Богатырев С. — 367.
Богдан — 264.
Боголюбов — 47.
Бозиновский И.И. — 55, 56, 57,
58, 59, 83, 90, 92, 93, 95, 98, 101,
103, 106, 119, 204, 226, 261.
Борзов — 116, 123, 127.
Борисов — 334, 345.
Болотин Я. — 424, 426.
Брауде — 184, 204, 257.
Брюханов — 272.
Будницкий — 206, 216, 222.
Букиков М. — 369.
Булач Т.О. — 88, 107, 356.
Бултанов А. — 336, 337, 369.
Бунегин — 87, 105.
Бурский И.Д. — 78, 95, 98, 106,
117, 131, 205.
Бутаев М. — Г. — 370.
Бутков С. — 369.
Бухарин Н.И. — 129, 145, 154,
170, 246, 380.
Быстров В. — 361.
Быховский — 52.

В

Вагабов А. — 385, 399.
Валенто — 346.
Василенко А. Г. — 362.
Вдовенко В. — 368.
Вельмедь К. М. — 95, 117, 204.
Везиров — 48.
Велиханов Р. — 328, 364
Верликов И. В. — 64, 90, 107.
Видергольдт — 362.
Вкторов В. (Николаев) — 64, 90,
107.
Виноградов — 380.
Винокуров В.И. — 363.
Владимиров — 204.
Володинко — 371.
Волохов — 63.
Воронков — 433.
Ворон С.Я. — 100, 119.
Воронов — 99, 131, 262, 346.
Ворошилов К.Е. — 52.
Вышинский А.Я. — 402.

Г

Габиев Саид — 91, 92, 110, 112,
113, 194, 231, 265, 269, 270, 276,
288, 294, 298, 299, 317, 319, 322,
324, 333, 340, 349, 400, 429.
Габиев — 365.
Габриэлян — 364.
Гаврилов В.Г. — 102, 119.
Гаджиев Б. — 317, 351.
Гаджиев Гаджи — 364.
Гаджиев Гадис — 291, 317, 318,
349, 353, 394, 399, 400.
Гаджиев Капи — 365.
Гаджиев Муху — 366.
Гаджиев М — 361.

Гаджиев Пайзутдин — 160, 182.
Гаджиев Расул — 361.
Гаджиев Умахан — 365.
Гаджиев Ягья — 371.
Гаджиев — 130, 186, 240.
Гадецкий А. — 78.
Гаджибеков Г.А. — 69, 75, 200,
203, 262, 273, 274, 320, 353, 354,
355, 356, 385, 392, 394, 399, 406.
Гайдаров Г.М. — 370.
Гайдарбеков Н. — 365.
Газиев Ш. — 361, 398.
Газин — 163, 164.
Гамижов Р. — 370.
Гамзатов А. — 371.
Гамринский Али — 188, 227,
238, 309, 331, 336, 339, 341, 347,
258, 359, 369.
Гамринский Амирхан — 366.
Гамринский Гебек — 366.
Гасанов Муралав — 363.
Гасанов М. — 366.
Гасанов Н. — 361.
Гасанов С.А. — 362.
Гасанов Т. — 364.
Гасанов — 240.
Гасанбеков Г. — 369.
Гасиев — 256.
Гафуров И. — 77, 399.
Герасимов — 151, 263, 264, 265.
Гереев — 149.
Гереев Ю. Г. — 353, 354, 355,
356, 357, 385, 394, 397, 413.
Гернец И.И. — 65, 346.
Гессен — 83, 84, 92, 93, 100,
263, 310.
Гесин — 75.
Гиндин — 75, 88, 92, 204,
206, 256, 262, 310.
Гинзбург — 98.

Гитинов А.Б. — 340, 366.
Гитинов М. — 72, 181, 330, 331,
333, 336, 358, 359, 369, 400.
Гитинаев И.М. — 210, 273, 400.
Гитино — Магомедов — 366.
Гитлер А. — 108, 109.
Глыба Т. Г. — 397, 422, 423, 424
Говоруха — 183.
Гоев — 166.
Гозенпуд — 159, 178, 214, 256,
282.
Голбацдебиров — 361.
Головастиков — 370.
Головащенко В.З. — 95, 118.
Головина — 368.
Горбань — 371.
Горбунов — 2, 159.
Горович — 52.
Горст Х.Х. — 115, 124, 238, 242,
244, 246, 247, 248, 259, 345.
Горький А. М. — 200, 357, 380,
388, 392.
Гоцинский Н. — 224, 237, 323,
378.
Грановский М.А. — 265.
Грешнов — 422, 426.
Гринин — 369.
Грищенко — 216, 222.
Губанов М.В. — 78, 95, 118.
Гузунов Т. — 391.
Гуляев — 238, 312, 331, 361.
Гуревич — 52, 220.
Гусейнов Г.Г. — 438.
Гусейнов З. — 363.
Гусейнов М. — 361, 364.
Гусейнов Н. — 237.
Гусейнов — 367, 371.
Гуснетдинов — 242.

А

Даварчиева — 367.
Даветов — 239, 244.
Давыдов — 402.
Дагаев А.С. — 345.
Дагаев С.Г. — 346, 395.
Дагин — 145, 396.
Даибов Д. — 335.
Далгат М. А. — 115, 120, 124,
146, 153, 156, 163, 188, 229, 230,
263, 265, 268, 269, 270, 276, 278,
280, 282, 283, 288, 291, 294, 296,
298, 302, 303, 305, 307, 317, 318,
319, 324, 337, 343, 349, 368, 377,
378, 379, 396, 400, 402, 405, 407.
Далгат Гатам — 363.
Далгатов — 342, 344.
Даниялов А.Д. — 238, 311, 312,
331, 334, 336, 341, 345, 398, 412,
414.
Даудов Г. М. — 366.
Даудова Р. — 370.
Дебилов А. — 365.
Денежкин — 222.
Деникин А.И. — 164, 199, 377.
Денчиев Г. — 361.
Джавараев Ю. — 367.
Джаватханов — 367.
Джалиев — 367.
Джамалов А.Г. — 368.
Дкандаров — 408, 412.
Джапаридзе — 263.
Джафаров Ф.А. — 364.
Дибиров Ш. — 362.
Дибиров — 212.
Дин — Магомаев Р. — 70, 274,
392, 394, 409.

Дмитриев — 424.
Доветов Ш. — М. — 76, 149,
310, 318, 320, 368.
Долторниязов — 362.
Дондамаев — 334.
Дрейцер — 51, 52.
Дружинин — 119.
Дубанов П. — 310.
Дурманов — 339.
Дымченко Г.П. — 65.
Дьячков — 262.
Дэктер А. И. — 336, 384.
Дятлов — 155, 163, 164, 178,
214, 260.

Е

Евдокимов Е. — 83, 93, 214,
225, 310, 326.
Евдокимов — 51, 370.
Ежов Н.И. — 83, 93, 249, 261,
268, 271, 278, 304, 305, 376, 396,
402.
Елин — 54.
Ермальчук В. — 364.
Ермалаев — 331, 333
Ермолов — 331.
Ефимов Ф. — 119.
Ефременко — 272.
Ефуни Н. Д. — 317, 350.

Ж

Жданов А. А. — 52, 146,
Жмулин М. — 351.
Жосан А.Е. — 83, 102, 119.
Жучаев — 145.

Загинайко — 90.
 Зайков — 336, 341, 384.
 Зайналов З. — 65.
 Закаръяев И. — 394.
 Залиев — 412.
 Запилов А. — 363.
 Затолокин —
 Заславский — 109.
 Зимин Н. — 420, 421.
 Зиновьев Г.Е. — 49, 50, 51, 53,
 58, 78, 96, 98, 107, 109, 134, 237.
 Зурмаев М. — 367.

И

Ибрагимов А. — 362.
 Ибрагимов Г. — 367.
 Ибрагимов Д. — 399.
 Ибрагимов И. — 430.
 Ибрагимов М. — 64, 65.
 Ибрагимов Х. — 60, 61, 75, 115,
 120, 124, 128, 144, 146, 150, 153,
 156, 191, 238, 278, 279, 284, 309,
 311, 312, 319, 320, 330, 337, 343,
 368, 400.
 Ибрагимов — 239, 244, 369.
 Иванова А. — 368.
 Иванов Г. — 78, 96, 105, 115,
 116, 118, 123, 125, 369.
 Иванов М. А. — 117.
 Иванов — 239, 377.
 Ильин — 395.
 Ионов — 131.
 Ипполитов — 430.
 Исаев Г.Г. — 328, 340, 427,
 428, 429, 432.
 Исаев Г.Ю. — 365.
 Исаков М. — 110.

Исмаилов Д. (Измайлов Д.) —
 291, 299, 317, 318, 349, 368.
 Исмаилов — 159.
 Исмайлов — 240.
 Исрафилов А. — 364.
 Ишков А. — 420.

К

Кабанцов — 78.
 Кабукаев Ю. М. — 335, 349,
 369.
 Каганович Л. М. — 47, 48, 52,
 172.
 Капиев А. — 164.
 Капиев — 214, 256.
 Кадыров А. — Б. — 262.
 Кадыров — 239, 244.
 Казаков — 380.
 Казбеков А. — 149.
 Казбеков Р. — 100, 119.
 Казиханов З. — 366.
 Казиев — 239, 244, 318, 397.
 Казиханов — 370.
 Калантаров — 369.
 Калининский — 362.
 Калмыков Б. Э. — 302.
 Калмыкова Р. — 363.
 Камелицкий В.И. — 100, 119.
 Каменев Л.Б. — 49, 50, 51, 53,
 58, 78, 96, 134.
 Камырин И. — 364.
 Кандауров — 367.
 Капиев Э. — 70, 71, 85, 198,
 201, 202, 203, 262, 335, 352, 354,
 355, 356, 357, 384, 385, 386, 389,
 390, 391, 392, 393, 394.
 Каплан — 166, 231.
 (Капланов)
 Караваев Г. З. — 96, 118.

Карагишиев М. — 88, 96, 107,
 117, 205, 226, 230, 256, 400.
 Караулов М. — 79, 85, 106.
 Караханова И.
 Карев — 51.
 Карпухович Е. Н. — 369.
 Касаев — 367.
 Касумов А — 365
 Касумов И.М. — 338, 339, 340,
 358, 365.
 Касумова Ш. — 365,
 Катавинский — 433
 Катылынов — 51.
 Катулон — 119.
 Кауль — 124, 151, 214.
 Кахидани М. — 115, 145, 151,
 153, 163, 165, 166, 167, 169,
 174, 177, 185, 220.
 Кашин — 88.
 Квантельяни — 98.
 Квитко П. — 364.
 Келлер — 204.
 Кирзимов — 309.
 Киров С. М. — 46, 47, 48, 49,
 50, 51, 52, 53, 57, 58, 84, 85, 104,
 105, 180, 181, 217, 218, 255, 256,
 263, 380, 389,
 Кичуев О. — 115, 116, 123, 127,
 148.
 Киязбеков А. — 365.
 Клеонская Н. С. — 78, 97, 100,
 106, 117, 205, 212.
 Ковалев П. — 231, 256, 269,
 270, 276, 288.
 Ковалев — 366, 400.
 Ковнеров — 107
 Колбасов — 75.
 Колесников М.А. — 362.
 Колесов Н.П. — 60, 115, 120,
 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127,
 148, 156, 159, 162, 163, 164, 167,
 168, 169, 170, 172, 174, 175, 176,
 177, 178, 179, 180, 183, 185, 194,
 206, 207, 219, 223, 226, 228, 232,
 282, 292, 295, 306, 317, 318, 326,
 343, 349, 352, 400.
 Колодников — 302.
 Комиссаров — 364.
 Комфорин —
 Конарев — 404.
 Коновалов — 432.
 Константинова Л.Д. — 65.
 Кордюков — 164, 214, 256.
 Коркмасов Д. — 224, 230, 231,
 245, 256, 264, 265, 268, 269, 270,
 271, 275, 276, 278, 280, 282, 283,
 285, 294, 298, 299, 302, 303, 304,
 305, 317, 322, 324, 325, 326, 343,
 344, 348, 356, 377, 378, 379, 400.
 Корнесюк И.З. — 96, 117.
 Корнюшенко — 365.
 Коробов — 369.
 Королев — 422.
 Корсуков — 420.
 Коспор С.В. — 52.
 Котляров П. Т. — 49, 368.
 Кофтеров — 115, 120, 147, 186,
 191, 236, 237, 238, 247, 251, 263,
 342, 384, 397, 398, 401, 402.
 Кравцов — 140, 168, 178, 405,
 Кравченко — 366.
 Крылов Н. — 119.
 Кудинов — 369.
 Кудрявцев — 373.
 Кузнев — 369.
 Кузнецов — 90.
 Куйбышев В. В. — 380.
 Куклин — 51.
 Кулаев А. — 55, 115, 120, 124,
 203, 238, 262, 281, 309, 312, 320,
 323, 330, 337, 368, 400.

Кумаритов М. — 315, 331, 369.
Куралиев Д. — 362.
Курбан-Алиев И.—Х. — 353, 394.
Курбанов Д. — 368.
Курбанов И. — 370.
Курбанов Н. — 366.
Курбанов — 370.
Куркиев Г. — 367,
Куропятников — 79, 96, 105.
Куш Д.А. — 78, 97, 99, 118,
Кушнев — 104, 164.
Куюев М.М. — 340, 367, 427,
428, 429, 432.
Кюринский М.К. — 291, 351.

Л

Лавров — 198.
Лапэ — 335.
Лаков — 202, 262.
Левин — 380.
Лелевич Г. — 56, 57, 58, 59, 66,
67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75,
77, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 86,
87, 88, 92, 93, 98, 104, 105, 106,
114, 155, 162, 181, 198, 199, 201,
202, 203, 211, 215, 226, 233, 241,
256, 257, 259, 262, 263, 273, 274,
275, 285, 386, 389, 390, 391, 393.
Ленин В.И. — 47, 85, 289, 294,
306, 380.
Лившиц — 183, 204, 257.
Линкун Н. И. — 412, 420, 421,
423, 439.
Литвинов — 396.
Литовский Н.В. — 75, 238, 242,
243, 263, 339, 345, 346.
Литовкин — 96.
Литовченко — 370.

Лобов — 524
Логвинов — 427, 433.
Ломоносов В.Г. — 57, 75, 78,
115, 116, 120, 147, 149, 153,
164, 176, 188, 197, 215, 221, 226,
236, 237, 238, 249, 251, 261, 263,
265, 266, 278, 279, 284, 295, 297,
308, 311, 312, 318, 321, 328, 331,
334, 336, 340, 341, 342, 345, 384,
396, 397, 398, 399, 400, 401, 404,
408, 412, 413, 414, 415, 416, 417,
418, 423, 435, 439.
Лучников В. — 118.
Лызлов — 159, 256.
Людов —

М

Магдиев М.М. — 149, 207,
217, 226, 256, 303, 366, 426,
428, 429, 436, 431, 432.
Магомаев Ю. — 237.
Магомашалиев — 237.
Магомедов Али — 340.
Магомедов Абдулла — 388
Магомедов А — 148, 336, 339,
366, 370.
Магомедов А. Г. — 363.
Магомедов А.—Х. — 336, 365.
Магомедов Б. — 291.
Магомедов Гаирбек —
Магомедов Г.—Г. — 352.
Магомедов Г. — 343, 363, 370.
Магомедов Д. — 246, 336, 340,
341, 345, 384, 398, 408, 412, 413.
Магомедов Ибрагим — 149, 368.
Магомедов Курбан — 395.
Магомедов Магомед — 371.
Магомедов М. — 363, 367.
Магомедов Н. — 362.
Магомедов С. — 370.

Магомедов Т.А. — 371.
Магомедов Ю. — 341.
Магомедов — 115, 126, 124,
171, 243, 245, 278, 279, 284,
328, 331, 334, 335, 336, 341,
363, 368, 396, 398, 426.
Магомедбеков М. — 352.
Мадиев Г. М. — 237, 362.
Маевский — 183, 184, 204, 205,
257, 258.
Майоров — 370.
Майсурадзе — 429, 430.
Макаев Б. — 90, 107.
Малаховский — 262.
Маленков Г. М. — 83, 93, 261,
330, 406.
Малюкин — 48.
Мамаев З. — 365.
Мамаев М. — 164, 214, 317, 351.
Мамакаев Б. — 65.
Мамедбеков К.Г. — 57, 72,
115, 116, 120, 124, 139, 140,
143, 146, 153, 156, 163, 166,
167, 172, 177, 176, 188, 192,
228, 229, 230, 238, 276, 278,
279, 280, 282, 283, 291, 294,
296, 297, 299, 301, 302, 303,
305, 307, 309, 318, 319, 322,
323, 324, 328, 337, 368, 377,
378, 396, 400, 402, 407, 433.
Мамедбекова — Эрлих Л.Е. —
230,
276, 279, 280, 283, 294, 319, 323,
368
Мамедов О. — 362.
Мамедов — 219, 220, 334.
Мамерзабеков М. — 364.
Мамерзаев А.Р. — 364.
Манапов — 190, 311, 334, 335.
Мангиев — 178.

Мандельштам — 80, 88.
Мансуров — 394.
Мантиков С. — 65.
Манукьян В. М. — 395, 405.
Марр Н.Я. — 69.
Мардахаев — 309, 310, 311, 312,
331, 334, 345, 352, 401, 402, 408,
419,
Марков — 330.
Маркс К. — 85.
Марченко — 387.
Марьясин — 422, 423, 424.
Мататов Е. — 310, 311, 358,
377, 379, 400, 402, 404, 405,
406, 407, 409.
Мататов И. — 364, 406, 407.
Матвеев А. — 351.
Матросов А.Ф. — 311, 334, 335.
Матушев А. — 224.
Махаев В.А. — 63, 66, 396,
397, 398, 402, 408, 413, 415.
Махачев А. — 343.
Махачев С. — 83, 89, 101, 119,
179, 212.
Махмудов А. В. — 369.
Махмудов Ибрагим — 369, 399.
Махмудова М. — 363.
Махмудов Э.
Махмудов — 318.
Меджипов Г.
Мезенин М. — 275, 277.
Мезитов — 365.
Мелешко К. П. — 97, 118.
Мелешук —
Мельников — 178, 318.
Менглисанов — 362.
Менжинский В.Р. — 380.
Мехтиев — 366.
Мешков — 221.
Микаилов — 409
Мильштейн Е. — 76, 77, 104,

164, 215, 263.
Минатулаев — 239, 244.
Мирзагомедов Э. — 371.
Мирзоев А. — 364.
Мирзоев М. — 366.
Михайлов И. — 369.
Михайлов — 128, 129, 130
Можеев И.В. — 97, 118, 258
Моллаев С. — 361.
Молотов В.М. — 48, 172, 295,
409.
Молчанов — 124, 214.
Монастырский Е.П. — 65, 98,
118.
Монастырский Н.П. — 64, 65.
Монтельмахор (см. Урицкий)
Мороз С.А. — 90, 105, 117, 204.
Морозов — 78.
Москвитин — 66
Мошгаев — 371
Мрачковский С. В. — 49, 51, 52
Музалаев — 207
Мурадов Татам — 312, 320, 395
Мурадова Э. — Х. — 395
Мурадов — 340, 359, 426
Мурзабеков Б. — 362
Мурзаханов — 365
Муркелинский Ю. — 391
Мурсалов А. — 351
Мурсалов — 420, 421
Муртазалиев Д. — 370
Муртазалиев К. — 236, 237.
Муртазалиев С. — М. — 370
Муртазалиев С. — 98, 119
Мурыгин — 334
Мусаев М. — 362
Мусаев Ф. —
Мусаев — 341, 358.
Мусалаев —
Мусиев Г. — 368

Мустафаев Б. — 394
Мясников И.С. — 118, 205
Мятежный — 159.

Н

Набиева З. — 364
Набиев М. М. — 358, 359, 364
Надион П.Ф. — 364.
Назаралиев — 408.
Назаревич — 75, 86, 263.
Нариманов Н. К. — Н.
Нахибашев Гасан — 100, 207,
227, 256, 318.
Нахибашев Иса — 400.
Нахибашева Хадижат — 363
Нахшунов И.Р. — 75, 128, 129,
130, 131, 132, 143, 144, 147,
162, 186, 213, 224, 228, 318.
Недзельский — 262
Немов — 116, 123, 127
Немудрый — 179
Нестерев — 245
Негветаев В.М. — 148.
Нечаев — 239, 244.
Никитишин — 367.
Николаев — 51, 130, 131
Никонов — 87, 105, 162, 204,
209, 212, 226, 329.
Новобытгов — 180
Носидзе Н.А. — 291, 316, 349
Носов С.В. — 291, 317, 350
Нуридинова П. — 371
Нурмагомедов С. — 370
Нурмагомедов — 343
Нуров Рабадан — 70, 75, 86, 87,
162, 198, 203, 229, 251, 256, 257,
262, 282, 318, 353, 394, 400.
Нуриллаев — 70
Нухов А. — 366

О

Окнин — 96, 97, 99, 204, 226,
258
Ольберг — 52, 54
Олесов — 48
Олимпиади Л.Д. — 309
Ольшевский В.С. — 70, 71, 77,
78, 85, 98, 105, 109, 117, 204,
209, 212, 226, 233, 262, 273,
282, 318
Омаркадиев Х. — М. — 159, 339,
369.
Омаров А. — 343, 344.
Омаров И.М. — 404.
Омаров М. — 367
Омарова М. — 366, 370, 433
Омарова Х. — 370
Омаров — 239
Опирайло — 205
Орджоникидзе Г. К. — 52, 191,
245, 354.
Осипов А. — 362
Османов А. — 362, 369.
Османов Д. — 362
Османов Н. — 362
Османов О.О. — 368, 399
Османов С. — 363
Османова — 363

П

Пакалов Г. — 363.
Пантелеев А. И. — 419, 424,
426
Пархоменко — 98, 118
Пашаев М. — 363, 367
Пашаев П. — 367
Петиров — 370
Петренко Г. К. — 351, 516

Петросян — 72
Печаль — 334
Пивоваров — 155, 163, 204,
214, 260.
Пикель — 51, 52
Пирбудагов Г. — 312, 369
Пискунов — 408
Плетнев — 380
Пржевальский — 224
Прокопенко — 48
Протасов — 262
Поветьев — 240
Пога К.К. — 206
Погодин — 352
Пожидаева Н.З. — 148
Полесицкий — 204
Полешко — 272
Полин — К.М. — 265, 317, 350
Поляков — 204
Поплазов — 161
Постышев П. П. — 52
Потапенко — 151
Поташман — 368
Пятаков Г.Л. — 88, 135, 184,
191, 206, 222, 258.

Р

Радек К.Е. — 135
Раджабов — 216
Разилов — 311
Ракитин — 183, 258
Рамазанов М. — 148, 149
Рамазанов Р. — 361
Рамазанов С. — 361, 355
Рашкув Ш. М. — 207, 217, 227,
242, 303, 319, 326, 399, 400, 427,
428, 429, 432
Рейнгольд — 51, 52

Резник — 245
Романов В — 362
Рудзе — 101
Руднев — 48
Рудницкий — 184
Румянцев — 51
Рыжов А.И. — 396, 398, 400,
408, 412, 413, 417, 418, 419,
435, 439
Рыжов Ф.И. — 363
Рыков А. И. — 129, 145, 154,
170, 246, 295, 380
Рыков В.В. — 78, 99, 118
Рютин М.Н. — 269, 272
Рябовол — 258
Рябоконт В. — 76, 83, 93, 145,
146, 151, 155, 158, 168, 173.

С

Саввин — 178, 182, 402, 404
Сагитов А. — М. — 237
Саенко Г. А. — 368
Саидов А. К. — 368
Саидов
Дибир — 115, 120, 121, 123,
124, 125, 126, 127, 142, 148, 154,
155, 156, 159, 160, 161, 162, 163,
167, 168, 169, 172, 175, 176, 177,
179, 183, 185, 186, 189, 194, 206,
207, 208, 217, 219, 223, 224, 226,
227, 228, 232, 256, 257, 280, 282,
283, 292, 295, 296, 306, 317, 318,
325, 326, 340, 343, 349, 400, 429,
430.
Сеидов М. — 371
Саидов Ш. — 366
Саидов С. — 207
Саидов — 357
Саидалиев М. — 366

Салаватов А. П. — 69
Салманов А. — 367
Самурский Н. П. (Эфендиев) —
58, 60, 63, 66, 74, 75, 76, 81, 93,
103, 115, 124, 125, 128, 140, 141,
143, 144, 145, 146, 147, 151, 152,
153, 154, 156, 157, 167, 168, 169,
170, 171, 172, 173, 174, 175, 176,
178, 182, 185, 186, 187, 189, 190,
191, 192, 197, 203, 216, 219, 220,
221, 224, 225, 226, 231, 236, 238,
243, 245, 246, 248, 249, 250, 251,
252, 261, 263, 264, 265, 268, 270,
274, 276, 277, 278, 279, 280, 281,
283, 284, 291, 292, 293, 294, 295,
296, 297, 298, 299, 300, 302, 303,
305, 306, 307, 308, 309, 310, 311,
312, 316, 317, 318, 319, 320, 321,
322, 323, 324, 325, 326, 327, 334,
335, 337, 341, 343, 348, 353, 354,
355, 356, 357, 368, 377, 378, 379,
389, 395, 396, 398, 400, 401, 407,
429, 430.
Сарачанов — 99
Саркиев — 76, 369
Сафаралиев Г. — 348, 358, 359,
369
Сафонов — 51
Свердлов Я.М. — 380
Седов Л. — 49
Седов П.Л. — 100, 102, 119
Сеид — Гусейнов Амужат —
331, 332, 333, 368, 427, 428, 429,
431, 432
Сеид — Гусейнов Асад — 55, 60,
66, 67, 68, 115, 120, 124, 153, 156,
174, 175, 183, 189, 190, 191, 192,
219, 224, 227, 228, 238, 296, 311,
319, 326, 327, 330, 337, 368, 400

Семенко — 119
Семякин — 387
Сергунин И.Ф. — 368
Сердобинцев П. — 352
Серебровский — 185
Серов Н. И. — 99, 118
Сидельников — 312, 336
Симаков — 95, 99
Синько — 205
Сиротин — 336, 340, 341
Сырмаяс Я.Я. (см. Гереев Ю.Г.)
Склярский — 71, 72
Скобцов — 128, 129, 130
Славин — 164
Сладко В.А. — 99, 118
Смирнов И.Н. — 51
Смолкин — 226
Снеговой — 420
Соболь — 128, 129, 130
Соколов — 369, 434
Сокольников Г.Я. — 135
Солейкина — 47
Солдатов — 75, 262
Сорокин М.Ф. — 60, 66, 70,
72, 115, 116, 120, 121, 124,
128, 144, 145, 153, 158, 164,
168, 170, 171, 193, 197, 203,
223, 228, 229, 238, 261, 276,
278, 279, 280, 282, 283, 284,
285, 298, 300, 301, 306, 307,
308, 309, 310, 311, 312, 313,
321, 322, 327, 328, 329, 330,
331, 334, 335, 336, 337, 338,
339, 340, 341, 342, 345, 346,
347, 348, 352, 384, 398, 399,
401, 402, 403, 405, 406, 407,
408, 409, 412, 413, 414, 415,
417, 418, 435, 439.
Сорокин В.И. — 75, 124, 126,
148, 179, 207, 318

Сталин И.В. — 47, 48, 50, 52,
58, 123, 128, 134, 141, 156, 154,
156, 158, 164, 165, 166, 167,
170, 171, 172, 174, 176, 181,
186, 187, 193, 195, 196, 212,
227, 232, 233, 234, 235, 236,
241, 246, 252, 259, 260, 267,
268, 271, 277, 278, 282, 283,
290, 295, 296, 310, 313, 337,
380, 381, 391, 393, 403, 409,
411, 435, 436, 437.
Стальский С. — 198, 199, 200,
201, 203, 212, 274, 335, 354,
355, 388, 392, 394, 395.
Стасенков — 302
Стебаков — 87
Страхов —
Сукаев — 371
Сулейманов М. — 362
Сулейманов С. — 328
Сулейманов Х. — 394
Сулейманов — 229, 245, 262,
359, 364
Султаналиев — 148, 358, 359
Султанов К. — 69, 262, 393
Султанов — 364
Сунгуров — 160
Сусликов — 106
Схиртладзе Я. — 311, 331, 333,
433, 434.

Т

Тагиев Х. — Д. — 159, 160, 164,
214, 227, 282, 306, 326, 397,
399, 400.
Такотлы А. А — 99, 118
Талибов М. — 148, 365
Таманов — 336, 405
Тамфилов —
Тарамов — 113, 178, 216
Таркинский — 160, 227

Тарькин К.М. — 116, 123,

127, 148, 179, 318

Татарханов — 240

Тахо—Годи А. — 69, 264, 268,

269, 270, 272, 288, 298, 299,

300, 312, 317, 322, 323, 349,

377, 378, 400.

Тахгаров А. —Г. — 331, 334,

336, 384, 396, 398, 408, 412, 413.

Телегин С. Г. — 59, 83, 101,

119, 204, 226, 258, 262.

Темирбеков А. — 336

Темирбеков Т. — 256, 317, 349

Темирханов М. — 365

Тер—Ваганян — 51

Тлюняев А.К. — 273

Товкаев М.—Р. — 309, 358, 432,

433, 434

Толмачев П.И. — 78, 99, 117

Томин С.К. — 102, 119

Томский М.П. — 74, 75, 79,

80, 87, 88, 129, 162, 170, 182,

187, 188, 212, 224, 225, 226,

229, 257, 280, 283, 295, 348.

Троицкий Б.Н. — 350

Трофимов И. — 237

Троцкий Л. Д. — 49, 50, 52,

53, 54, 58, 85, 94, 96, 98, 99,

107, 161, 206, 207, 230, 237,

363, 294, 319, 380, 401

Туззов П. С. — 369

Туляков — 419

Тумалаев М. Г. — 358, 359, 367,

427, 428, 429, 430, 431, 432

Тумеркин — 151

Тупчиев — 368

Тымчук — 161

У

Угланов — 246

Узайлиев Р. — 427, 428, 429,

430, 432.

Укашалов И. — 363

Уколов М. — 366

Улубиев М.С. — 365

Умаев И. — 65, 90, 107

Умаржанов Х. — 363.

Урицкий — 111, 204, 206, 216,

226, 258

Усаковский — 241, 346

Усиков А. — 366

Устарханов — 318

Ф

Фаталиев — 364

Фатахов — 392

Фатуев Р. — 200, 201, 202,

203, 262

федоров И. — 369

Федоров Н. — 198, 199, 200,

201, 203, 214, 256

Федотов — 54, 366

Феодаев З.—Г.Г. — 139, 140,

170, 221, 223, 238, 278, 279,

284, 311, 312, 328, 329, 330,

334, 364.

Филимонов — 86, 215, 262, 393

Филипченко — 371

Фишлевич — 99, 100, 101, 262

Фокин И.Г. — 421, 422

Фомин — 427, 433

Фридман Д. Д. — 330, 368

Фриц—Давид — 52

Фурс — 433

Х

Хавренко Т. Г. — 317, 350

Халидов Б. — 317, 351, 367

Халилов Г.Г. — 367

Халилов — 334, 368

Халимбеков А. — 370

Халимбеков Х. — 369

Хамутецкий — 312, 345, 415

Хангишиева Ш. — 365, 367

Хан—Магомегов Х.—М. —

74, 75, 79, 80, 88, 131, 159, 160,

161, 167, 213, 219, 224, 226,

227, 232, 256, 280, 282, 283,

285, 291, 296, 299, 302, 305,

316, 318, 348, 400.

Ханмурзаев Н. — 88, 355, 362,

394, 408.

Хануков М. — 99, 106, 117

Харченко — 361

Хасбулатов — 159

Хатиев М. — 339, 340, 366

Хашаев Х.—М. — , 336, 340,

312, 331, 333, 346, 359, 437

Хвостов — 362, 424

Хвостова — 65

Хидирбеков — 90

Хизриева С. — 238, 242, 243,

345.

Ходак В. П. — 352

Хуршулов — 215

Ц

Цадаса Г. — 180, 388, 394, 395.

Цехер А. — 282, 302

Циковой А.Е. — 364.

Ч

Чапаев М. — 363

Чаринов М. — 67, 143, 210,

273, 391, 400

Часовников — 256

Чекменев — 415

Чельшев — 89, 238, 242, 244,

247, 259, 263, 345, 346

Чесноков — 252

Чичерин Г. В. —

Чукундалов (Гаджиев М.—

Г.М.) — 112

Чулков В. Е. — 148, 178, 318

Чураев Г.—К. — 149

Чурилов — 109, 368

Чупанов — 365.

Ш

Шабанов — 370

Шайдабеков Ш. — 159, 366,

399.

Шалита — 236, 243

Шалухов — 369

Шамиль — 211, 273, 355

Шамилов Н. — 343, 344

Шамхалов А. М. — 143, 263,

236, 273, 334, 336, 368.

Шамхалов И.—М. Ш. — 170, 366

Шамшиев — 302

Шановазов А. — 143, 345, 366

Шапиева С. — 278, 279, 284,

311, 312, 331, 334

Шарапилов Г.—Д. — 363

Шарапилов М. К. — 302

Шатанов — 368

Шахакаев М. — 365

Шахназаров Г.И. – 210, 400
Шацкий – 80, 88, 372
Шацкая –
Шеболдаев Б.П. – 160, 224, 265
Шейхилов А. Д. – 342, 343
Шестова – 373
Шимелов П. – 115, 124, 128, 132, 143, 197
Шинкаренко – 369
Шиперов И.Ф. – 71, 72, 238, 249, 345, 346
Ширин-оглы Б. – 364
Ших-керимов – 365
Шихмурза – 177
Шихмурзаев М. – 54, 65
Шкледа – 64
Шовкринский Ю.Н. – 56, 60, 68, 72, 75, 79, 80, 81, 86, 87, 154, 155, 159, 160, 162, 164, 167, 179, 181, 189, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 218, 219, 225, 226, 227, 229, 231, 233, 236, 256, 257, 262, 275, 292, 300, 305, 312, 317, 318, 329, 334, 340, 341, 353, 356, 357, 385, 392, 400, 419.
Шотниев-Зорский В.Ф. – 94, 102, 119, 265
Штанчаев Г.А. – 207, 427, 428, 429, 430, 432
Штанчаев О. – 363
Штенгер – 212
Штыгольд – 97
Штыхно – 362
Шуб С. С. – 148
Шумаков – 272

Щ

Щербиков А. С. – 387
Щиголь – 427

Э

Эйдеман С. М. – 103
Эльдаров М. – Х. – 291, 352
Эльдаров – 368
Эмирбеков Х. – 349, 399
Эмиров Н. – 148, 329, 330, 364
Эрлих – 230
Эхум Г. – 361
Эфендиев А. – 103, 119, 312
Эфендиев З. – 385, 394
Эфендиев М. – 369
Эфендиев – 365

Ю

Юзбеков – 318, 397, 398
Юзов А. – 366
Юсупов К. – 371
Юсупов М. – 363, 372
Юсупов – 75, 152
Юсуфов Ф. – 368
Юсуфов – 310, 320, 330

Я

Ярковой Я. А. – 77, 84, 100, 119, 163, 182, 225, 295
Ярмаш – 108.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Раздел 1. Начало репрессий 30-х годов в Дагестане (январь 1935 г. – февраль 1937 г.).

1. Из постановления X Вседагестанского съезда Советов в области дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата. 2 января 1935 г. – 46
2. Из итогов проработки закрытого письма. ЦК ВКП(б) "Об уроках события, связанного со злодейским убийством тов. Кирова" (№: П 1450 от 18 января 1935г.) – Не позднее апреля-мая 1935г. – 46
3. Из закрытого письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока. – 29 июля 1936г. – 49
4. Из стенограммы закрытого заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока". – 3 августа 1936г. – 55
5. Постановление бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "О задачах Дагпарторганизации в связи с обсуждением закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 с.г. и решения Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по данному вопросу от 4 августа 1936г. – 10 августа 1936г. – 60
6. Из постановления Хасавюртовского районного отделения НКВД ДАССР. – 20 августа 1936г. – 63
7. Объяснительная записка председателя Главсуда, члена пленума Дагобкома ВКП(б.) Ибрагима Алиева секретарю обкома ВКП(б) М.Сорокину. – 31 августа 1936г. – 66
8. Постановления бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "О Хан-Магомедове", "О тов. Шовкринском" и "О товарищах, на которых поступил материал об их связях с контрреволюционными последышами Лелевичем, Гессиным и др." – 10 сентября 1936г. – 74
9. Из доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на собрании Махачкалинского городского партийного актива по вопросу "О разоблачении контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей в Дагестане". – 11 сентября 1936г. – 76
10. Из выступления заведующего отделом культуры и

- пропаганды Дагестанского обкома ВКП(б) Ю.Шовкринского на собрании Махачкалинского городского партийного актива по вопросу "О разоблачении контрреволюционных, троцкистско-зиновьевских последствий в Дагестане". — 11 сентября 1936г. — 81
11. Из информационного письма Дагестанского обкома ВКП(б) в ЦК и Северо-Кавказский крайком ВКП(б) "Об итогах проработки в Дагестанской парторганизации закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июня 1936г. и судебного процесса "троцкистско-зиновьевского террористического центра". — 26 сентября 1936г. — 83
12. Из отчетного доклада Дагестанского обкома ВКП(б) о проделанной работе за 1936 г. — 27 декабря 1936г. — 103
13. Из отчета Дагестанской областной парторганизации о политическом положении и фактов вредительства в республике. — Не ранее 1 января 1937г. — 110
14. Выписка из протокола №7 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 9 февраля 1937г. — 115
15. Список разоблаченных и исключенных из партии троцкистов и их пособников в Дагестане. — 9 февраля 1937г. — 117
16. Выписка из протокола №8 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 11 февраля 1937 г. — 120
17. Приложение к протоколу №8, §3 заседаний бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 11 февраля 1937г. — 121
18. Выписка из протокола №9 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). " 17 февраля 1937г. — 124
19. Постановление бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "Об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби". — 17 февраля 1937г. — 125
20. Из докладной записки секретаря Махачкалинского горкома ВКП(б) П.Шимелова в областной комитет партии — Не позднее 2 марта 1937г. — 128

Раздел II. Решения февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б) — новый этап в реализации репрессивных актов в республике (март 1937 г. — ноябрь 1938 г.).

21. Из доклада И.Сталина на февральско-мартовском (1937г.) Пленуме ЦК ВКП(б) "О недостатках партийной

- работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников". — 3—5 марта 1937г. — 134
22. Из выступления председателя Совнаркома ДАССР К.Мамедбекова на собрании Махачкалинского городского партийного актива по повестке дня: "Политические выводы в связи с раскрытием вредительства в озимом севе и подъеме зяби и задачи партийной организации". — 4 марта 1937г. — 139
23. Выписка из протокола №12 заседания бюро Дагобкома ВКП(б). — 7 марта 1937г. — 143
24. Выписка из протокола №13 заседания бюро Дагобкома ВКП(б). — 11 марта 1937г. — 144
25. Выписка из протокола №22 заседания бюро Северо-Кавказского Краевого комитета ВКП(б) — 15 марта 1937г. — 145
26. Выписка из протокола №14, заседания бюро Дагобкома ВКП(б). — 13 марта 1937г. — 146
27. Сопроводительное письмо на записку секретаря Партколлегии ДК ВКП(б) Г.Кофтерова о Нахшунове И.Р. в адрес НКВД ДАССР В.Г.Ломоносова. — 26 марта 1937г. — 147
28. Из справки НКВД ДАССР по следственному делу №5964 об антигосударственной деятельности работников Наркомзема ДАССР и районов в области сельского хозяйства. 27 марта 1937г. — 147
29. Телеграмма Дагестанского обкома ВКП(б) всем районным парторганизациям республики "Об организации изучения доклада И.Сталина, на февральско-мартовском (1937г.) Пленуме ЦК ВКП(б). — 30 марта 1937г. — 150
30. Выписка из протокола №29 заседания бюро Орджоникидзевского Краевого комитета ВКП(б). — 9 апреля 1937г. — 151
31. Выписка из протокола №18 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 9 апреля 1937г. — 152
32. Из доклада Уполномоченного Партколлегии Северо-Кавказского крайкома партии М.Кахиани на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). — 14 апреля 1937г. — 153
33. Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б)". — 16 апреля 1937г. — 157

34. Из выступления председателя Совнаркома ДАССР К.Мамедбекова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б)". - 16 апреля 1937г. - 166
35. Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). - 17 апреля 1937г. - 171
36. Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). 17 апреля 1937г. - 176
37. Из выступления заведующего промышленно-транспортным отделом Дагестанского обкома ВКП(б) А.Сейд-Гусейнова на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). - 17 апреля 1937г. - 183
38. Из заключительного слова Уполномоченного партийного Контроля Северо-Кавказского Крайкома партии М.Кахиани на собрании Махачкалинского городского партийного актива "Об итогах февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). - 17 апреля 1937г. - 185
39. Выписка из протокола №19 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). - 19 апреля 1937г. - 190
40. Выписка из протокола заседания бюро Дагобкома ВКП(б) (Особая папка). - 26 апреля 1937г. - 190
41. Выписка из протокола №22 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). - 5 мая 1937г. - 193
42. Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на общем собрании Коргма-скалинской районной парторганизации. - 7-15 мая 1937г. - 193
43. Справка НКВД ДАССР о количестве лиц, арестованных, высланных за пределы республики и привлеченных к уголовной ответственности за 1936г. и 4,5 месяца 1937г.". - Не позднее 12 мая 1937г. - 196
44. Заявление Г.А.Гаджибекова на имя секретаря Дагобкома ВКП(б) Н.Самурского и М.Сорокина, секретаря Махачкалинского горкома и парторганизации ДНИИНК П.Шимелова. - 13 мая 1937г. - 197
45. Из отчетного доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на XIV областной партийной конференции. - 27 мая 1937г. - 203
46. Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на XIV Дагестанской областной партийной конференции. - 29 мая 1937г. - 215
47. Из выступления заведующего промышленно-транспортным отделом Дагестанского обкома ВКП(б) А.Сейд-Гусейнова на XIV-й областной партийной конференции. - 30 мая 1937г. - 219
48. Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома партии М.Сорокина на XIV областной партийной конференции. - 31 мая 1937г. - 223
49. Из заключительного слова первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на XIV областной партийной конференции. - 1 июня 1937г. - 226
50. Из резолюции XIV Дагестанской областной партийной конференции по отчету областного комитета ВКП(б). - 3 июня 1937г. - 231
51. Телеграмма от имени делегатов XIV Дагестанской областной партийной конференции И.В.Сталину. - 3 июня 1937г. - 235
52. Письмо первого секретаря Дагобкома ВКП(б) Н.Самурского Наркому Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносову. - 20 июня 1937г. - 236
53. Информация Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносова в обком ВКП(б) и Партколлегию о контрреволюционной деятельности инструктора Ботлихского райкома ВКП(б) Муртазалиева Касума. - 27 июня 1937г. - 236
54. Выписка из протокола №6 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). - 5 июня 1937г. - 238
55. Из докладной записки заместителя Уполномоченного Комиссии Советского Контроля при СНК СССР Шалита заместителю председателя Комиссии З.И. Беленькому "О развале работы в прокуратуре, НаркомЮСТе, и судебных органах Дагестанской АССР". - 13 июля 1937г. - 244
56. Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского всем секретарям райпарторганизаций республики. - 17 июля 1937г. - 245
57. Выписка из протокола №5 заседания бюро Коргма-скалинского райкома ВКП(б). - 21 июля 1937г. - 245
58. Выписка из протокола заседания бюро Дагобкома ВКП(б). - 25 июля 1937г. - 246

59. Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского всем секретарям райпарторгани – заций республики. – 29 июля 1937г. – 248
60. Выписка из приказа № 00447 Наркома Внутренних Дел СССР. – 30 июля 1937г. – 249
61. Циркулярное письмо Дагестанского обкома ВКП(б) секретарям районных комитетов ВКП(б) о раскрытии контрреволюционной группы в колхозе им.Н.Самурского Кумторкалинского района. – 1 августа 1937г. – 249
62. Из постановления бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) "О подготовке к пуску завода №182". – 5 августа 1937г. – 251
63. Сопроводительное письмо секретаря Партколлегии ДК ВКП(б) Г.Кофтерова на дело Нурова Рабадана в адрес НКВД ДАССР В.Ломоносова. – 16 августа 1937г. – 251
64. Информационное письмо первого секретаря Дагестанского областного комитета ВКП(б) Н.Самурского об итогах выполнения решений февральско – мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б). – 17 августа 1937г. – 252
65. Из докладной записки Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова секретарю обкома ВКП(б) М.Сорокину о делах троцкистов. – 22 августа 1937г. – 261
66. Объяснительная записка председателя ДагЦИКа М.Далгат секретарю Партколлегии Г.Кофтерову по поводу письма Герасимова о Н.Самурском. – 25 августа 1937г. – 263
67. Из выступления и заключительного слова первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на II пленума обкома по сообщению Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносова "Об изъятии классово – враждебных элементов в республике. – 27 – 29 августа 1937г. – 265
68. Сопроводительное письмо на документы, отправленные на имя секретаря ЦК ВКП(б) Н.И.Ежова первым секретарем обкома ВКП(б) Н.Самурским. – 8 сентября 1937г. – 268
69. Статья корреспондента газеты "известия" И.Шустера "Буржуазные националисты орудуют в Дагестане". – 21 сентября 1937г. – 273
70. Статья специального корреспондента газеты "Правда" М.Мезенина "Гнилая позиция Дагестанского обкома". – 24 сентября 1937г. – 275
71. Запрос первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского об увеличении лимита на проведение репрессий в республике. – 26 сентября 1937г. – 277
72. Выписка из протокола №54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). – 26 сентября 1937г. – 278
73. Протокол №16 – а заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). – 26 сентября 1937г. – 278
74. Протокол №16 – б заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). – 27 сентября 1937г. – 279
75. Телеграмма второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина в ЦК партии, Сталину. – 28 сентября 1937г. – 283
76. Протокол №16 – в заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). – 30 сентября 1937г. – 284
77. Из выступления второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина на республиканском и Махачкалинском городском партийном активе по поводу статьи газеты "Правда". – 30 сентября 1937г. – 285
78. Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносова на республиканском и Махачкалинском городском партийном активе по поводу статьи газеты "Правда". – 30 сентября 1937г. – 297
79. Протокол заседания членов пленума Дагобкома и секретарей райкомов ВКП(б), находящихся в Махачкале. – 30 сентября 1937г. – 308
80. Из выступления преподавателя сельхозтехникума Л.Д.Олимпиади на собрании актива Дербентской районной партийной организации о статье газеты "Правда" "Гнилая позиция Дагестанского обкома". – 2 – 4 октября 1937г. – 309
81. Телеграмма ЦК ВКП(б) о снятии с работы первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского и утверждения на эту должность М.Сорокина. – 5 октября 1937г. – 310
82. Выписка из протокола №18 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). – 8 октября 1937г. – 310
83. Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Ф.Сорокина на III Пленуме обкома – 9 октября 1937г. – 313
84. Из выступления Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова на III Пленуме обкома ВКП(б). – 9 октября 1937г. – 321
85. Выписка из протокола №19 заседания бюро Дагестанского Комитета ВКП(б). – 10 октября 1937г. – 328
86. Выписка из протокола №20 заседания бюро Дагестанского областного Комитета ВКП(б). – 12 октября 1937г. – 330

87. Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина в ЦК партии, Г.М.Маленкову. — 12 октября 1937г. — 330
88. Выписка из протокола №21 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 16 октября 1937г. — 331
89. Выписка из протокола №23 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 23 октября 1937г. — 335
90. Телеграмма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина всем секретарям райпарторганизаций республики — 2 ноября 1937г. — 338
91. Выписка из протокола №25 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 3 ноября 1937г. — 339
92. Выписка из протокола №26 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 10 ноября 1937г. — 341
93. Запрос Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) об авторах "антипартийного документа" (Платформы 43-х). — 11 ноября 1937г. — 342
94. Из докладной записки секретаря Унцукульского райкома ВКП(б) Далгатова первому секретарю обкома ВКП(б) М.Сорокину и Наркому Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносову об итогах проработки статьи газеты "Правда" "Гнилая позиция Дагобкома" и решения бюро обкома от 27-го и 30-го сентября по данному вопросу. — 16 ноября 1937г. — 342
95. Выписка из протокола №30 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 28 ноября 1937г. — 345
96. Выписка из протокола №55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). — 3 декабря 1937г. — 347
97. Выписка из протокола №32 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) — 9 декабря 1937г. — 347
98. Ответ КПК по Дагестану на запрос Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) — 11 ноября 1937г. — 348
99. Заявление Эфенди Капиева на имя первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Ф.Сорокина. — 12 декабря 1937г. — 352
100. Справка отдела руководящих парторганов Дагестанского обкома ВКП(б) о количестве поступивших заявлений с 25 сентября 1937г. по 1 января 1938г. — Не ранее 1 января 1938г. — 357
101. Справка (без подписи) о количестве исключенных из рядов ВКП(б) бюро обкома и Партколлегией КПК по Дагестану в 1937 году. — Не ранее 1 января 1938г. — 360
102. Список (пофамильный) исключенных из партии по республике в связи с проработкой статьи "Гнилая пози-

- ция Дагестанского обкома и решения Дагобкома по этому вопросу" в горкомах и райкомах ВКП(б) с 1 октября 1937г. по 1 января 1938г. — Не ранее 5 января 1938г. — 361
103. Из постановления Пленума ЦК ВКП(б) "Об ошибках парторганизаций при исключении из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков". — 20 января 1938г. — 372
104. Выписка из протокола №57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) — 31 января 1938г. — 376
105. Ответ Е.Мататова на запрос члена КПК по Дагестану Иванова о помощнике командира 27-й Кавалерийской дивизии Белорусского Военного округа Атаеве Муслиме. — 20 февраля 1938г. — 377
106. Обращение Президиума 21-й Дербентской райпарторганизации "Ко всем партийным, комсомольским, советско-хозяйственным организациям Дербентского района". — 1 марта 1938г. — 379
107. Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О заведении исключения колхозников из колхозов и о неправильном распределении доходов в колхозах". — 19 апреля 1938г. — 381
108. Выписка из протокола №69 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 13 мая 1938г. — 384
109. Сопроводительное письмо Эфенди Капиева в адрес Зайкова (СПСССР) к документу "Письмо коммунистов" — 15 мая 1938г. — 384
110. Заключение инструктора Двигательстроевского райкома ВКП(б) Дагаева по факту игры граммофонной пластинки с записью песни "Привет вождям" в агитационном центре в дни предвыборной кампании в Верховный Совет СССР под руководством В.М.Манукьяна. — 4 июля 1938г. — 395
111. Заключение комиссии обкома по проверке материалов, поданных членом партии В.А.Махаевым на Наркомвнудела В.Г.Ломоносова. — 6 июля 1938г. — 396
112. Выписка из протокола №8 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 7 июля 1938г. — 398
113. Письмо Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Ломоносова первому секретарю Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокину об арестованных лицах, — 16 июля 1938г. — 399

114. Выписка из протокола №27 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 23 августа 1938г. — 400
115. Объяснительная записка секретаря ДагЦИКа Е.Мататова Наркому Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносову по поводу обнаружения документа "42-х" в архиве ДагЦИКа. — 12 сентября 1938г. — 400
116. Выписка из протокола №64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). — 15 сентября 1938г. — 402
117. Выписка из протокола №35 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 1 октября 1938г. — 403
118. Запрос Наркомата Внутренних Дел ДАССР в обком ВКП(б) о высылке выписок из решений бюро Дагестанского обкома партии на арестованных лиц. — 3 октября 1938г. — 404
119. Заявление секретаря Президиума Верховного Совета ДАССР Е.Мататова, арестованного органами НКВД, на имя Наркома Внутренних Дел ДАССР В.Г.Ломоносова. — 5 октября 1938г. — 404
120. Выписка из протокола №39 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 11 октября 1938г. — 405
121. Информация первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б), заведующему ОРПО Г.М.Маленкову о раскрытии сионистской организации в гор. Дербенте и об аресте ее членов. — 11 октября 1938г. — 406
122. Информация секретаря Президиума Верховного Совета ДАССР Е.Мататова об аресте его брата в гор. Дербенте. — 27 октября 1938г. — 407
123. Выписка из протокола №42 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 31 октября 1938г. — 408
124. Выписка из протокола №43 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 3 ноября 1938г. — 408
125. Выписка из протокола №65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). — 15 ноября 1938г. — 409
- Раздел III. Ограничение функций органов Прокуратуры, НКВД, "ликвидации троек" и работа судебных органов по рассмотрению следственных дел арестованных (ноябрь 1938г. — март 1940г.)**
126. Из постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) "О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия". — 17 ноября 1938г. — 411
127. Выписка из протокола №57 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 2 января 1939г. — 412
128. Выписка из протокола №58 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 5—7 января 1939г. — 412
129. Из выступления первого секретаря Дагестанского областного комитета ВКП(б) И.Сорокина на IV пленуме обкома. — 6 января 1939г. — 413
130. Из выступления Наркома земледелия ДАССР А.Д.Даниялова на IV пленуме Дагестанского обкома ВКП(б). — 7 января 1939г. — 414
131. Из стенограммы беседы секретаря обкома А.И.Рыжова, секретаря Партколлегии Тулякова и Наркома Внутренних Дел А.И. Пантелеева с Мардахаевым и арестованным Ю.Н.Шовкринским. — 26 января 1939г. — 419
132. Из записки инструктора политуправления Народного Комиссариата рыбной промышленности СССР Н.Зимина первому секретарю Дагестанского обкома ВКП(б) Н.И.Линкун о результатах проверки заместителем наркома А.Ишковым состояния "Дагрыбтреста" и о взаимоотношениях между парторгом ЦК Снеговым и хозяйственными руководителями треста. — 13 февраля 1939г. — 420
133. Из письма первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.И.Линкун секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву. — 8 апреля 1939г. — 421
134. Выписка из протокола №102 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 5 июля 1939г. — 421
135. Выписка из протокола №125 заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). — 16 октября 1939г. — 423
136. Постановление из особой папки бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) — 16 октября 1939г. — 424
137. Приговор выездного заседания Военного Трибунала Северо-Кавказского Военного округа в гор. Махачкале по уголовным делам Сеид-Гусейнова Амужат, Амирова Юсупа, Магдиева Магомеда, Исаева Гафура, Рашкуева Шарапугдина, Тумалаева Минатулла, Штанчаева Гаджи, Узайлиева Рамазана, Куяева Магарамы. 6—9 января 1940г. — 427
138. Приговор выездного заседания Военного Трибунала Северо-Кавказского Военного округа в г.Махачкале по уголовному делу Товкаева Магомед-Расула. — 7 января 1940г. — 432
139. Из отчетного доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Линкун на XVII-й областной партий-

- ной конференции о работе обкома ВКП(б). – 11 марта 1940 г. – 434
140. Из выступления Наркома Юстиции ДАССР Х.Хашаева на XVII–й областной партийной конференции. – 12 марта 1940г. – 437
141. Из выступления председателя Верховного суда ДАССР Г.Г.Гусейнова на XVII–й областной партийной конференции. – 13 марта 1940г. – 438
142. Из доклада первого секретаря Дагестанского областного комитета ВКП(б) к XVII–й областной партийной конференции. – 15 марта 1940г. – 439

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**Из доклада расширенного пленума Дагобкома РКП(б)
в ЦК РКП(б) по вопросу районирования
Юго-Восточной области и о предполагаемом
включении Дагестана в эту область.⁽¹⁷¹⁾
(Платформа 43-х.)**

26 – 28 июля 1924 г.

Политическая часть.

(Значение районирования Юговосточного края для национальных объединений Северного Кавказа).

На запрос Оргбюро ЦК РКП(б) от 6 июля 1924г. по вопросу о выделении Дагестана из Юго-Восточной области Пленум ДК сообщает, что он остается на своей прежней, уже многократно выраженной, точке зрения о необходимости выделения Дагестана из Юго-Восточной области при предполагаемом районировании...

Свое решение Дагобком основывает на следующих мотивах:

1. Прежде всего при районировании приходится считаться с национальным вопросом, ибо территориальное деление становится на Кавказе с делением национальным и здесь Дагком твердо стоит на этой точке зрения, что интересы решения национального вопроса никоим образом не могут приноситься в жертву опытному экономическому районированию, результаты которого еще весьма сомнительны...

...Партия победила в революции и крепко спаяла СССР только благодаря удачному решению национального вопроса, и что в настоящий момент, (при существующем положении при слабом развитии промышленности и почти полном отсутствии пролетариата на окраинах) партия может держать власть в руках только при строгом соблюдении выработанных ей принципов решения национального вопроса. Таким образом, в на-

стоящее время национальные интересы на окраинах зачастую имеют преобладающее значение над интересами экономическими и могут быть приняты в жертву последним...

А между тем, интересы национальные весьма сильно задеваются при проведении этого плана в жизнь.

Прежде всего кавказские национальные области и республики изымаются из управления СССР и РСФСР и передаются в областное управление Ростова. Этим самым их автономность аннулируется... Представители русских областей ЮВКрайисполкома всегда окажутся в подавляющем большинстве и националам придется подчиняться их решениям...

Все конституции, все гарантии прав участия в управлении областью будут на практике сведены на нет превалированием экономических интересов русских областей над национальными.

В виду этих причин Дагестан видит в своем включении в Юго-Восточную область – аннулирование своей автономии, подчинение своих интересов интересам русских казачьих областей и отмену гарантий политического и экономического развития, данных ему по Конституции и по неоднократным торжественным декларациям от лица пролетариата РСФСР (см. обращение за подписью Чичерина и Нариманова, присланное Дагестану в 1919 году и декларации тов. Сталина при объявлении автономии ДССР в 1920 году+). Такое положение является серьезным нарушением принципов национального вопроса и вряд ли оно может быть оправдано пользой проведения в жизнь раскритикованного и местными и Центральными органами ЮВПлановского проекта районирования.

...Непосредственная связь с Москвой – это то необходимое условие, при котором Советская власть и Компартия могут закрепиться в среде дагестанского крестьянства.

Дагестанская организация потому и настаивает на выделении, что иначе она рискует потерять влияние и кредит у дагестанского крестьянства.

Дагестан – страна не русская, органически чуждая России по быту, по истории, по языку, религии и культуре. Дагестан завоеван Россией всего 60 лет тому назад, после 60-ти

+ в тексте в 1921 г.

летней упорной кровавой борьбы. Победивший царизм загнал горцев в бесплодные горы, рядом казачьих поселений, отрезая от плодородной равнины и запер в каменном мешке, лишив какой бы то ни было возможности экономического развития. Какие чувства, кроме ненависти, могли питать дагестанцы к старой России.

Тов. Ленин отлично понимал это и первый вопрос, который он предложил при первой встрече с руководителем Дагестанской организации был: "А, что дагестанцы очень сильно ненавидят русских?"

Тов. Ленин понимал, что дагестанцы должны очень сильно ненавидеть русских и что первая задача Советской власти добиться того, чтобы они хоть не очень сильно ненавидели. А добиться этого было очень трудно, трудно потому, что дагестанское крестьянство получило от революции только одну голую свободу, только одну автономию. Экономическая революция дала дагестанскому крестьянству ничего... Тем не менее несмотря на страшно тяжелые экономические условия, дагестанское крестьянство шло и сейчас идет за Советской властью. Почему же дагестанское крестьянство идет за Советской властью, несмотря на то, что оно не получило от нее никаких материальных благ? Исключительно потому, что оно ценит то национальное самоуправление, ту автономию, которую дала ему Советская власть и те хозяйственные мероприятия, которые начаты Советской властью в целях улучшения жизни трудящихся.

В своем отношении к национальным правам дагестанцев являются, может быть, самым сознательным и чутким народом в СССР. Шестидесятилетняя война с Россией страшно обострило национальное чувство и жажду независимости или по крайней мере внутреннего самоуправления (автономии).

Некоторое самоуправление дагестанцы сумели сохранить даже во время царизма, принужденного предоставить им ряд совершенно необычайных привилегий: вроде права ношения оружия, освобождения от воинской повинности, сохранения шариата и адата в гражданских правоотношениях, народных судов на местных языках, незначительности налогов и некоторого подобия мелкого местного самоуправления посредством

местных выборных людей. На всякое покушение со стороны царизма на эти привилегии, дагестанцы отвечали кровавыми восстаниями (таковы восстания 1877 г. и 1912 г. из-за попытки ввести русских участковых писарей). Во всех этих случаях царизм принужден был отступить и отменять меры, раздражавшие население.

Из всех народов Российской империи одни дагестанцы имели смелость и силу отстаивать свою известную внутреннюю автономию во время царизма.

Революция 1917–20 годов дагестанцы приняли главным образом, как освобождение от русского ига и боролись с ней против деникинского великодержавия, совместно с большевиками потому, что последние обещали их национальное освобождение. Только позже, в ходе революции произошло некоторое классовое расслоение и дагестанская беднота пошла за коммунистами уже не только во имя национального, но и социального освобождения.

Однако, и среди бедноты сохранились стремления к полной свободе самоуправления, и первая попытка Советской власти к резкому вмешательству во внутреннюю жизнь посредством неопытных русских товарищей, незнакомых с краем, вызвала кровавое и упорное восстание 1920–21 годов, которое было успокоено, главным образом, не военной силой, всех несоответствующих быту Дагестана мероприятий и объявлением автономии.

Стремлением к полной национальной независимости проникнуты, главным образом, духовенство и арабская интеллигенция, влияние коих так сильно на все население, что и беднота находится в значительной степени под влиянием этих идей. (Конечно, влияние поддерживается и тяжелым экономическим положением бедноты и отсутствием, советских школ, культурных учреждений и слабостью организации в горах – вообще отсутствием материальных средств для идейной борьбы).

Конечно, в решительный момент беднота не пойдет против СССР за Турцию (уроки прихода турок в 1918 году еще не забыты), но от идеала национальной независимости и крестьянская беднота еще не отказалась.

Присоединение же в Юго-Восточной области в глазах всего населения явится уничтожением автономии, торжественно объявленной в 1920г. + тов. Сталиным, и тогда население может почувствовать в этом обман большевиков, новое порабощение казаками и может заговорить о необходимости добиться полной независимости, чтобы не попасть во власть "казаков". Ведь дело в том, что присоединение к Юго-Восточной области вызовет особое недовольство потому, что огромную часть населения этой области составляют казаки, а казаки всегда были основными естественными врагами горцев и в течении всей 60-летней Кавказской войны и в течении 4-летней гражданской войны во время революции, когда казаками были разрушены десятки аулов и перебиты тысячи горцев. Терские, Кубанские и Донские казаки всегда были фигурами наиболее одиозными для горцев, носителями великодержавного насилия, несмотря на все усилия Компартии эта ненависть к казакам еще не могла быть исправима и присоединение Дагестана к казачьим областям в глазах дагестанцев явится подчинением к ненавистным казакам и вызовет взрыв негодования и сильнейший рост острого национализма.

Таким образом, автономное существование Дагестана с его непосредственным подчинением Москве является единственным условием, при котором дагестанское крестьянство в настоящий переходный момент поддерживает Советскую власть, не требует полной независимости и не мечтает о соединении с Турцией.

Значение Дагестана определяется не количеством населения и не числом местного пролетариата, а географическим положением и историческим прошлым.

Дагестан — это железные ворота из Европы в Азию из СССР и ЗСФСР, по которым проходит единственная железная дорога из Москвы в Баку и Тифлис. Волнение в Дагестане — это перерыв железнодорожного сообщения России с Закавказьем.

Это географически.

А исторически обстоятельства сложились так, что Дагестан как страна наиболее сильная и сплоченная, наиболее куль-

турная среди горских народов, всегда играла руководящую роль на Северном Кавказе.

Дагестан, с его многовековой арабской культурой с его многочисленной армией ученых фанатичных мулл, сделавших по выражению историка Покровского "Ислам — отхожим промыслом Дагестана" всегда вел за собою всех горцев.

До сих пор народы Северного Кавказа равняются по Дагестану и, если сейчас в Чечне нет восстаний, то только потому, что чеченцы знают, что Дагестан идет за Советской властью, что он выгнал из своих пределов вождя горской контрреволюции Имама Гоцинского и устами своего духовенства предал его анафеме.

Но стоит Дагестану изменить свою ориентировку, то в Чечне, где бандитизм уже доходит до степени организованной контрреволюции, сейчас же вспыхнет восстание. А если восстание охватит Чечню и Дагестан, то мы будем иметь новую Кавказскую войну, которая несомненно отзовется на Ближнем Востоке.

...Включение Дагестана в Юго-Восточную область, которая (как мы уже указывали) будет понято дагестанцами, как отмена автономии и присоединение к казачьим областям, сделает коммунистическую организацию в глазах населения обманщицей, полностью подорвет ее влияние, подогреет националистические чувства. Вот почему надо семь раз отмерить, прежде чем включить Дагестан в Юго-Восточную область...

Экономическое положение дагестанского крестьянства придется познать, что Советская власть в Дагестане умеет преодолевать колоссальные трудности... Восстановлена большая текстильная фабрика, снабжающая Дагестан бязью: проведен 70 верстный канал создавший новый земельный фонд, переданы, хотя и в разоренном виде во владение дагестанской бедноты рыбные промысла; оканчивается постройка большого стеклового завода, присоединен к Дагестану Кизлярский округ, что дает возможность спасти от гибели и восстановить главную отрасль дагестанского хозяйства — скотоводство, восстановлены консервные и кожевенные заводы и винодельческое хозяйство ускоренным темпом идет к возрождению. Но все эти предприятия могут дать благоприятные результаты только через

+ в тексте в 1921 г.

несколько лет, для их чувствительной реализации требуется еще большие затраты. За время революции экономическое положение Дагестана не улучшилось, но ухудшилось.

Вся революционная борьба в Дагестане в период 1917–1920 гг. вплоть до установления Советской власти на Кавказе, велась Дагестаном совершенно самостоятельно, без всякого руководства со стороны высших организаций, от которых Дагестан был совершенно отрезан вражеским фронтом. И тем не менее, борьба эта велась упорно, настойчиво и успешно под руководством местной большевистской группы. Ни одна национальная республика не показала в гражданской войне такой стойкости и преданности революции, как Дагестан.

Между, тем, все руководство Кавказского Краевого Комитета РКП свелось к двум–трем случайным директивам, которых Дагестан не выполнил, ибо одна из них заключалась в отрицательном отношении к восстанию в Дагестане в момент наступлений Деникина на Москву, а другая в запрещении устанавливать Советскую власть до прихода Красной Армии в начале 1920 г.

В дальнейшем партийное руководство Юго–Востока почти до конца 1923 года свелось к пересылке в Дагестан циркуляров ЦК без малейшей попытки приспособить их к дагестанской обстановке, к Дагестану с его совершенно особым бытом. Ростов подходил с шаблоном русской деревни. Ясно, что такое руководство сводилось к фикции. Дагестанские товарищи вырабатывали способы применения общих директив к местными условиям совершенно самостоятельно, а во всех сложных и затруднительных случаях обращались непосредственно в ЦК. В Советском отношении Ростов с его краевыми уполномоченными всегда "являлся только тормозом и лишним средостением", что официально именно в этих выражениях засвидетельствовано комиссией Центральной РКП, обследовавшей Дагестан в конце 1923 года. невнимание краевых уполномоченных к Дагестану доводило иногда до громких скандалов вроде прекращения Дагнаркомфину всяких платежей в мае 1924г., благодаря оставлению Ростовом Дагестан без денежных подкреплений по распоряжению валютного управления. С тех пор, как Дагестан стал в непосредственные отношения с НКФ РСФСР (с

июня 1924г.), ростовское средостение было устранено, никаких недоразумений больше не происходит.

Все крупные дела Дагестана неизменно приходилось проводить через Центр, ибо дела, направляемые через Ростов бесконечно там задерживались...

Как, нами было уже указано – Дагестан является оплотом Советской власти на Кавказе и залогом укрепления ее, и вместе с тем решение горской проблемы состоит в быстрейшем экономическом развитии кавказских национальных объединений. Это задача вовсе не областного масштаба, но всесоюзного и та материальная помощь, которая необходима для быстрого экономического развития Дагестана, иногда бывает тяжело даже и для Центра, тем более тяжела будет она для Юго–восточного края.

В силу этих объективных причин, с включением Дагестана в ЮВ объединение, экономическое развитие его должно будет приостановиться. Дон, Кубань и Ставрополье не только не смогут, но и не захотят тратить своих доходы на бездоходный Дагестан во имя его будущего развития.

Ростов за трехлетнее свое управление, никакой экономической помощи, за исключением незначительной на неотложные и катастрофические нужды и по крайне урезанной из отпускаемой Центром, Дагестану не оказывал. Средства присылаемые из Центра Ростов задерживал и распределял в ущерб Дагестану и во всех крупных экономических начинаниях не только не помогал, но ставил палки в колеса...

Такое отношение Ростова рисует для Дагестана самую печальную будущность. В случае включения Дагестана в Юго–Востобласть все его предприятия начатые при помощи Центра, как–то рыбные промысла, стекольный завод и т.п. будут объявлены краевыми, доходы с них будут поступать в краевую казну, а Дагестану будет брошено какое–нибудь жалкое отчисление...

Всякая возможность не только быстрого, но и медленного экономического развития у Дагестана будет отнята и он опять будет возвращен к своему безнадежному прозябанию, к своему меновому голодному сну на бесплодных скалах, как во времена самодержавия.

Таковы перспективы, открываемые для Дагестана решением (перспективы, основанные уже на фактах отношения Ростова к Дагестану) и предвидя эти перспективы Дагестанская партийная организация считает для себя не только возможным, но и обязательным возражать против включения Дагестана в ЮВобласть и прилагать все усилия, чтобы это включение не сделалось совершившимся фактом.

1. Носидзе Николай А.	22. Носов Степан В.
2. Хан — Магомедов Х — Магомед	23. Тахо — Годи Алибек А.
3. Алиев Ибрагим М.	24. Абакаров Мегомед Шуаи — бович
4. Атаев Муслим	25. Коркмасов Джал — Этдин.
5. Темирбеков Темирбек	26. Магомедбеков Магомедбек
6. Ефуни Наум Д.	27. Ходак Владимир Павлович
7. Гаджиев Гадис Абдуллаевич	28. Саидов Дибир Саидович
8. Полин Константин Минович	29. Далгат Магомед А.
9. Колесов Николай Павлович	30. Халидов Бадрутдин
10. Хавренко Тарас Гаврило — вич.	31. Матвеев Александр
11. Исмаилов Джегирхан	32. Мамаев Магомед
12. Атаев Джалал Атаевич	33. Агжигитов Абдурахман
13. Астемиров Багаутдин Аджиевич.	34. Габиев Саид Ибрагимович
14. Кюринский Молла Кирхларович	35. Гаджиев Багаутдин
15. Троицкий Борис Николаевич	36. Амиров Турач
16. Самурский Нажмутдин	37. Эмирбеков Хабиб
17. Ахундов Мирзабек	38. Петренко Григорий Кононович
18. Эльдаров Магомед — хан	39. Меджидов Г.
19. Погодин Аким Павлович	40. Сердобинцев Петр
20. Жмулин Михаил	41. Мурсалов А
21. Магомедов Гасан — Гусейн	42. Кабукаев Юсуп
	43. Мамедбеков Керим

ЦГА РД. Ф. 1 — п. Оп. 1. Д. 490. Л. 2 — 8. Типогр. экз. Издан в 1927 г.

Из отчета Дагестанского областного комитета
ВКП(б) к III Пленуму обкома "Об итогах
чистки Дагпарторганизации +

29 декабря 1934 г.

Состав коммунистов, подлежащих чистке по Дагпарторганизации к моменту чистки. Результаты чистки.

Всего коммунистов		10.636
из них	членов	5.811
	кандидатов	4.825
Прошли чистку	членов	5.626
	кандидатов	4.516
	всего коммунистов	10.142
	%%	95.4
исключено из партии	членов	1.480
	%%	26.5
	кандидатов	1.344
	%%	29.8
	всего коммунистов	2.824
переведено	%%	27.9
	из членов в кандидаты	659
	%%	11.1
	из членов в сочувствующие	39
	%%	0.7
всего переведенных членов и кандидатов в сочувствующие	из кандидатов в сочувствующие	850
	%%	18.8
		889
	%%	8.8
	всего исключенных членов и кандидатов переведенных в кандидаты и сочувствующие	4.372
	%%	43.1

+ Чистка рядов партии в Дагестанской областной парторганизации началась с 1 июня 1934 г. и закончилась в декабре 1934 г.

По социальному положению состав членов ВКП(б) исключенных, переведенных в кандидаты и сочувствующие к общему числу членов партии прошедших чистку, следующий

№№ п.п	по социальному положению	всего прошло чистку	исключено	%%	переведено в кандидаты	%%	переведено в сочувствующие	%%
1.	рабочие	2166	527	24.3	283	13.1	19	0.9
2.	крестьяне	2209	644	29.2	281	12.7	14	0.6
3.	служащие и прочие	1251	309	24.7	95	7.6	6	0.5
	итого:	5626	1480	35.4	659	11.7	39	0.5

Кандидаты

№№ п.п	по социальному положению	всего прошло чистку	исключено	%%	переведено в сочувствующие	%%
1.	рабочие	874	237	27.2	196	22.4
2.	крестьяне	2919	928	31.8	573	19.5
3.	служащие и прочие	723	179	24.8	81	11.3
	итого:	4516	1344	29.7	850	19.9

Из 1480 членов ВКП(б), исключенных по чистке:

рабочих — 527 или 35.6%, крестьян — 644 или 43.5%, служащих и прочих — 309 или 20.9%.

Из 659 членов ВКП(б), переведенных в кандидаты: рабочих — 283 или 43.0%, крестьян — 281 или 42.6%, служащих и прочих — 95 или 14.4%.

Из 1344 исключенных из кандидатов ВКП(б): рабочих — 237 или 17%, крестьян — 928 или 69.9%, служащих и прочих — 179 или 13.3%.

Из 850 кандидатов ВКП(б), переведенных в сочувствующие: рабочих — 196 или 23.1%, крестьян — 573 или 67.4%, служащих и прочих — 81 или 9.5%.

Состав коммунистов, исключенных по роду занятий.

№ №	род занятий	членов				кандидатов					
		всего прошло чистку	исключено	%%	переведено в канд.	%%	всего прошло чистку	исключено	%%	переведено в сочув.	%%
1	рабочих	521	112	21.5	104	20.0	346	99	28.7	87	25.1
2	с/х раб-х	81	19	23.4	11	13.6	87	25	28.7	21	24.1
3	колхоз-ов	785	233	28.4	116	14.8	1459	466	32.0	302	20.7
4	единоличников	385	117	30.4	70	18.2	766	291	38.0	179	23.4
5	председателей сельпо, колхозов, сельсоветов	374	112	29.9	25	6.7	242	66	27.3	32	13.2
6	партийно-комсомольские работники	472	94	19.9	14	3.0	51	20	39.2	2	3.9
7	и руководящие работники	637	176	27.6	32	5.0	123	46	37.4	6	4.9
8	и специалисты	83	21	16.5	6	8.4	92	14	15.2	11	12.0
9	листы	2012	541	26.9	244	12.1	1024	242	23.7	147	14.3
10	служащих	94	14	14.9	7	7.5	67	10	15.0	3	4.5
11	учащихся остальных	182	51	28.0	30	16.5	259	65	25.1	60	23.1
	итого:	5626	1480	35.4	659	11.7	4516	1344	29.7	850	19.9

В составе членов ВКП(б), исключенных по роду занятий к общему количеству прошедших чистку каждый в отдельности категории крестьяне — единоличники занимает первое место (30,4%). За ними идут председатели колхозов, сельсоветов, сельпо (29,9%), что говорит о недостаточно тщательной подборке на местах работников этих категорий.

Руководящие работники районов тоже дает довольно высокий процент (27,6%), причем характерно отметить, что процент их исключения за нарушение дисциплины, разложение, карьеризм и перерожденство достигает до 73%.

Из числа членов ВКП(б), переведенных в кандидаты, рабочие дают высокий процент (20,0%). Кроме того, перевод в кандидаты по сельскохозяйственным рабочим, колхозникам,

единоличникам и всем остальным, включая и домашние хозяйки, превышает процент перевода в кандидаты служащих, учащихся и руководящих работников районов.

По исключению из рядов ВКП(б), как ни странно, первое место занимает партийно-комсомольские работники (39,2%), за ними идут одиночники (38,0%), потом руководящие работники районов (37,4%), затем рабочая группа (28,7%).

Это говорит о том, что отсутствовало достаточного внимания к наиболее молодой части организации — кандидатам партии, работающих на руководящих должностях в районах, отсутствие должного контроля за ними со стороны первичных парторганизаций.

Удельный вес коммунистов по роду занятий, исключенных к общему числу переведенных в кандидаты и сочувствующие.

№ №	род занятий	членов				кандидатов			
		исключено	% к общему составу	переведено в кандидаты	% к общему составу переведенных	исключено	% к общему составу исключенных	переведено в сочувствующие	% к общему составу переведенных
1	рабочих	112	7.6	104	15.7	99	7.4	87	10.3
2	с/х раб-х	19	1.3	11	1.7	25	1.9	21	2.5
3	колхоз-ов	223	15.1	116	17.6	466	34.6	302	35.5
4	единоличников	117	7.9	70	10.7	291	21.7	179	21.1
5	председателей сельпо, колхозов, сельсоветов	112	7.6	25	3.8	66	4.9	32	3.8
6	партийно-комсомольские работники	94	6.3	14	2.1	20	1.5	2	0.2
7	и руководящие работники	176	11.9	32	4.8	46	3.4	6	0.7
8	и	21	1.4	6	0.9	14	1.1	11	1.3
9	специалисты	541	36.5	244	37.0	242	18.0	147	17.3
10	служащих	14	1.0	7	1.1	10	0.8	3	0.3
11	учащихся остальных	51	3.4	30	4.6	65	4.7	60	7.0
	итого:	1480	100.0	659	100.0	1344	100.0	850	100.0

Удельный вес служащих составляет более 1/3 общего состава исключенных (36,5%) и переведенных в кандидаты (37,0%), рабочих исключено всего (7,6%) и переведено в кандидаты (15,7%).

В составе кандидатов высокий процент исключения (34,6%) и перевода в сочувствующие (35,5%) дают колхозники и одиночники (21,7% и 21,1%).

Причины исключения

Из числа 2824 членов и кандидатов ВКП(б), исключенных из партии составляли:

1. За пассивность — 637 или 22,6%
 2. Нарушители партийной и государственной дисциплины — 506 или 17,9%
 3. Перерожденцы — 490 или 17,9%
 4. Разложившиеся — 429 или 15,2%
 5. Классово-чуждые элементы — 330 или 11,7%
 6. Карьеристы — 260 или 9,3%
 7. Двурушники — 108 или 3,8%
 8. За зажим критики — 42 или 1,5%
 9. Шовинисты и националисты — 22 или 0,8%
- Итого: 2824 или 100,0%.

Из таблицы видно, что 1/4 часть исключенных (22,6%) составляет за пассивность. В этом большая вина первичных партийных организаций, так и райкомов ВКП(б), не сумевших организовать и вовлечь их в партийно-массовую работу внутри коллектива.

К общему составу исключенных из партии женщины составляют — 10,6% и комсомольцы — 5,8%

Состав исключенных, переведенных в кандидаты и сочувствующие членов и кандидатов ВКП(б) коренных националов составляет:

№ №		членов						кандидатов			
		искл юче- но	% %	пере веде но в канд	% %	перев едено в сочув.	% %	искл юче- но	% %	пере веде но в сочу в.	% %
1	всего	1480	100	659	100	39	100	1344	100	850	100
2	из них коренных националов	1033	69.7	430	65.2	23	59.0	1147	85. 3	682	80.2

Общий же состав исключенных, переведенных в канди — даты и сочувствующие коренных националов составляет 44,2% к общему числу коренных националов, прошедших чистку.

Состав организации после чистки

Состав Дагпарторганизации по итогам чистки составляет 6602 коммуниста, включая сюда 177 человек, переведенных из членов ВКП(б) в кандидаты. Из них членов ВКП(б) — 3621 человек (54,8%) и кандидатов — 2981 человек (45,2%), т.е. удельный вес членов и кандидатов в результате чистки остался почти без изменения (кандидатский состав потерял 0,2% своего состава).

Из числа 494 коммуниста, не явившихся на чистку, 222 человека (2,1%) не явились по уважительным причинам и 272 (2,5%) не явились без уважительных причин, из них 180 (1,7%) кандидаты.

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.15. Д.551. Л.59 — 67; Оп.17. Д.546. Л.16.

Из доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского на V пленуме обкома "Об итогах обмена партдокументов по Дагестанской партийной организации"

26 — 29 июля 1936 г.

В Дагестане, как показала чистка 1934 года, имелся чрезвычайно низкий идейно — политический уровень организации и наличие очень большого числа неграмотных и малограмотных коммунистов. Наряду с многоязычием это создавало ряд трудностей в организационно — партийной работе.

В Дагестане остро протекала гражданская война. После войны здесь осело много остатков различных разбитых контрреволюционных группировок — банд. Они пробрались и в аппараты, притаились и вели борьбу против мероприятий партии, причем эта борьба часто маскировалась тухумной борьбой.

Сама парторганизация Дагестана была сильна засорена. Еще в чистку 1921 года по Дагестану было исключено 24,3% членов и кандидатов партии. В чистку 1929 года не меньше (29,0%) В чистку 1934 года снова выявилась засоренность организации и исключено было 37,3% состава (а если учесть и переводы в кандидаты и сочувствующие — 42,0%). Несмотря на это, при проверке партдокументов исключено 359 членов и 246 кандидатов партии, всего 605 человек (7,5%). Из числа исключенных восстановлено 53 человека. Подавляющая масса исключенных — классово — чуждые, белогвардейские элементы, обманым путем проникшие в партию, троцкистско — зиновьевские контрреволюционные двурушники.

Эта засоренность — следствие исторических условий развития Дагестанской парторганизации, обусловленная, в частности, наличием разных беспринципных группировок в прошлом и социальном составом организации. Достаточно

сказать, что почти за 10 лет организация не имена роста рабочего состава (1926 год — 35% и за 1935 год тоже 35%).

После чистки в Дагестанской парторганизации насчитывалось 7.616 членов и кандидатов партии. Кроме того, восстановлено исключенных при чистке 606 человек и переведено в сочувствующие — 38 человек. К началу проверки имелось 8.260 членов и кандидатов.

К началу обмена партдокументов Дагпарторганизация имела 4.606 членов и 3.076 кандидатов, всего 7.682. За период между проверкой и началом обмена партдокументов из других областей и краев поступили 27 человек.

Результаты помощи ЦК и Крайкома партии обмен партдокументов закончили в установленные сроки и провели ее в строгом соответствии с инструкцией ЦК и его указаниями. Приезжали инструктора ЦК Цехер+ и Шацкая. Приезжал в Дагестан секретарь Крайкома В.Рябоконь. Дважды приезжал зав. ОРПО Крайкома Шацкий и инструктор Лобов.

В результате выполнения указаний ЦК и проделанной громадной работы по проверке и обмену партдокументов, областная партийная организация освободилась от классово-чуждых элементов, контрреволюционеров, обманым путем пробравшихся в ее ряды. Из организации были разоблачены и изгнаны десятки врагов Советской власти. Проверен был каждый член и кандидат партии. Тем не менее и после проверки были разоблачены классовые враги.

В результате развития большевистской критики и самокритики областная парторганизация добилась общего оживления всей партийной работы, огромного подъема активности всех первичных организаций и подавляющей массы коммунистов, обеспечила глубокое изучение партийными руководителями состояния каждой парторга-низации их работы и партийности каждого коммуниста, повысила ответственность коммунистов за порученную им работу, за свой идейно-политический и культурный рост, укрепилась партийная дисциплина, повысилась боеспособность партийных рядов.

+Цехер А.А. в 1931—1934 гг. Работал первым секретарем Дагестанского обкома ВКП(б)

Итоги обмена партдокументов на 1 августа 1936г.

	Подле- жали обмену докумен- тов	Выдано партдоку- ментов нового образца	Исклю- чено из партии	Переве- дено в кандида- ты	Переведе- но в сочувст- вующие	Не прошли обмен
Членам	4606	4313	157	31	—	106
Канди- датам	3076	2825	198	—	43	11
Итого:	7682	7138	355	31	43	117

Обком еще не рассмотрел вопрос о переходе 31 члена в кандидаты и 35 кандидатов в сочувствующие.

Причины исключения

№ п/п		в том числе			
		членов	кандидатов	итого:	в %
1.	За пассивность	33	71	104	29,2
2.	Троцкисты и зиновьевцы	4	1	5	1,4
3.	Белогвардейцы	17	15	32	9,0
4.	Кулаки	2	2	4	1,2
5.	Жулики и аферисты	18	15	33	9,2
6.	Выходцы из чуждой семьи	13	16	29	8,1
7.	За связь с враждебными элементами	16	17	33	9,2
8.	Разложившиеся	33	43	76	21,4
9.	Шкурники и карьеристы	4	3	7	2,0
10.	Родовая борьба	1	1	2	0,6
11.	Другие	13	11	24	6,7
	Всего:	157	198	355	100

Первое место среди исключенных занимает за пассивность 104 человека (29,2 %).

Из постановления V пленума обкома ВКП(б):

Утвердить следующие итоги обмена партдокументов: Из 4606 членов и 3076 кандидатов ВКП(б) партдокументы обменены 4296 членам и 2804 кандидатам ВКП(б). Исключены при обмене 157 членов и 198 кандидатов.

Переведены в кандидаты 31 член ВКП(б), в сочувствующие 43 кандидата. Не прошли обмен по разным причинам 106 член и 11 кандидатов ВКП(б).

Секретарь обкома Н. Самурский

ЦГА РД. Ф.1 — п. Оп.17. Д.12. Л.9 — 52; Оп.17. Д.487. Л.12 — 26;
Подлинник.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Репрессии 30 — х годов в Дагестане: истоки и практика (вместо введения)	— 3
Раздел I. Начало репрессий 30 — х годов в Дагестане (январь 1935г. — февраль 1937г.)	— 45
Раздел II. Решения февральско — мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП(б) — новый этап в реализации репрессивных актов в республике (март 1937г. — ноябрь 1938г.)	— 133
Раздел III. Ограничение функций органов прокуратуры, НКВД, ликвидация "троек" и работа судебных органов по рассмотрению следственных дел арестованных (ноябрь 1938г. — март 1940г.)	— 410
Примечания	— 441
Список сокращенных слов	— 474
Именной указатель	— 479
Перечень документов	— 495
Приложения:	— 507
1. Из доклада расширенного пленума Дагобкома РКП(б) в ЦК РКП(б) по вопросу районирования Юго — восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область. (Платформа — 43 — х). Политическая часть. — 26 — 28 июля 1924г.	— 508
2. Из отчета Дагестанского областного комитета ВКП(б) к III пленуму обкома "Об итогах чистки парторганизации". — 29 декабря 1934г.	— 517
3. Из доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н. Самурского на V пленуме обкома "Об итогах обмена партдокументов по Дагестанской партийной организации". — 26 — 29 июля 1936г.	— 523

Репрессии 30–х годов в Дагестане (Документы и материалы)

Редактор Какагасанов Г.И.

Сдано в набор 1.09.96. Подписано в печать 1.12.96.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Шрифт "Балтика".
Печать офсетная. Усл.п.л. 33.0. Усл.изд.л. 32.7. Тираж 1000 экз.
Заказ № 35. Цена договорная.

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра Российской академии наук
367030, г. Махачкала, ул. 26 Бакинских комиссаров, 75.

instituteofhistory.ru

АОЗТ "Издательско – полиграфическое объединение
"Юпитер"

367025, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6